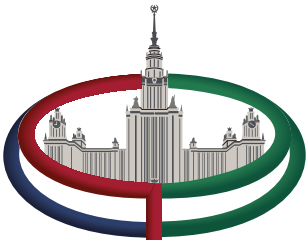
УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ

УПРАВЛЕНИЕ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ

Под редакцией
С. М. Никонорова,
С. Н. Бобылева

Экономический
факультет
МГУ
имени
М.В. Ломоносова

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М. В. Ломоносова
Экономический факультет



УПРАВЛЕНИЕ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ

Учебно-методическое пособие

Москва
2024

УДК 65(075.4)
ББК 65.290-2

Научные редакторы:
С. М. Никоноров, С. Н. Бобылев

Технический редактор:
Л. В. Палинкаш

Управление устойчивым развитием: учебно-методическое пособие / под ред. С. М. Никонорова, С. Н. Бобылева, техн. ред. Л. В. Палинкаш. – М.: Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, 2024. — 472 с.

ISBN 978-5-907690-59-2

В учебном пособии отражены основные элементы и разделы курса «Управление устойчивым развитием», читаемые для менеджеров на экономическом факультете МГУ имени М. В. Ломоносова.

Особое внимание уделено следующим вопросам: 1) теоретическим и методологическим аспектам устойчивого развития; 2) правовому обеспечению в сфере защиты климата и устойчивого развития; 3) взаимосвязи между устойчивым развитием и эколого-экономическими приоритетами; 4) проектному управлению в сфере устойчивого развития; 5) инструментам перехода к экономике устойчивого развития и реализации ESG-принципов; 6) теоретическим основам социальной безопасности, социальных и экологических рисков и страхования; 7) образованию и просвещению в сфере устойчивого развития.

Учебное пособие рекомендуется для бакалавров, магистров и аспирантов, интересующихся направлениями экономики устойчивого развития и управления устойчивым развитием.

УДК 65(075.4)
ББК 65.290-2

Благодарности:
Посвящается памяти прекрасного человека, настоящего ученого
и отличного преподавателя – кандидата экономических наук,
доцента кафедры экономики природопользования
Михаила Викторовича Палта.
Светлая память!!!

ISBN 978-5-907690-59-2

© Экономический факультет
МГУ имени М. В. Ломоносова, 2024

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....6

Тема 1. Теоретические и методологические аспекты устойчивого развития.....8
1.1. Теоретические аспекты устойчивого развития 8
1.2. Устойчивое развитие: взгляд с корпоративной позиции.....23
1.3. Комплексное использование региональных потенциалов в развитии территорий Российской Федерации 30
1.4. Механизмы управления природоохранной деятельностью, экономические меры управления качеством окружающей среды 43
1.5. Выбросы парниковых газов как экономическая проблема в России 71
1.6. Источники парниковых газов и пути снижения их выбросов в экономике России 86

Тема 2. Правовое обеспечение в сфере защиты климата и устойчивого развития.....102
2.1. Законодательство климатической направленности зарубежных стран 102
2.2. Экономико-правовые механизмы декарбонизации хозяйственной деятельности: стимулирование перехода на возобновляемые источники энергии, водородная стратегия РФ и другие прогрессивные технологии, чистый транспорт 110
2.3. Экологизация российского законодательства на этапе перехода к низкоуглеродному развитию экономики. Внедрение экологических требований, императивов в сфере декарбонизации.....118

Тема 3. Устойчивое развитие и эколого-экономические приоритеты 130
3.1. О моделях экономики устойчивого развития: зеленая, низкоуглеродная, биоэкономика, экономика на основе зеленого роста, синяя экономика и т.д.....130
3.2. Внедрение наилучших доступных технологий, позволяющих минимизировать экологическое воздействие (экономическая доступность для преодоления низких темпов обновления физического капитала и технологического отставания) 144

3.3. Методы оценки эффективности использования природно-ресурсного потенциала на основе наилучших доступных технологий 156
3.4. Интеграция ЦУР в региональные и муниципальные программы развития, обеспечение устойчивого роста региона/города (баланс между ростом экономики, инвестициями в качество жизни регионов и уважительным отношением к экологии и потреблению природных ресурсов) 170

Тема 4. Проектное управление в сфере устойчивого развития 193
4.1. Управление социальной сферой в регионах: тренды, вызовы, ресурсы для развития 193
4.2. Управление социальной сферой в регионах: проблемы, цели, возможности 209
4.3. Социальная сфера: государственно-частное партнерство 230
4.4. ESG-трансформация российских регионов Арктики 244

Тема 5. Инструменты перехода к экономике устойчивого развития и реализации ESG-принципов 251
5.1. Инструменты экономики устойчивого развития: верификация зеленых, социальных и адаптивных облигаций, ESG-продукты банковского сектора 251
5.2. Нефинансовая отчетность в новых реалиях: варианты развития, подходы к решению текущих задач, вопросы мотивации продолжения реализации ESG-принципов 266
5.3. ESG-рейтинги предприятий и регионов 274

Тема 6. Социальные аспекты устойчивого развития 284
6.1. Социальное государство как способ обеспечения устойчивого развития 284
6.2. Сущность социально-психологической компетентности руководителя, факторы формирования и барьеры на пути развития 301
6.3. Особенности психологических факторов эффективного управления 314
6.4. О готовности существующего общественного сознания к восприятию задач устойчивого развития, целостность потребностей общественного развития 327

Тема 7. Аспекты устойчивого развития в различных сферах 337
7.1. Образование и просвещение в области устойчивого развития 337

7.2. Устойчивые социально ориентированные города 356
7.3. Продовольственная безопасность 371
7.4. Биоэкономика и биотехнологии 388
7.5. Экотуризм 395
7.6. Оценка и ликвидация накопленного экологического вреда как элемент устойчивого развития 402
7.7. Взаимосвязь между синей экономикой и низкоуглеродным развитием 415
7.8. ESG — экологическая трансформация отраслей и регионов 423

Заключение 443

Список разделов с авторами 446

Список литературы 449

ВВЕДЕНИЕ

Проблемой исследования, которому посвящено настоящее учебное пособие, является развитие теории и методологии совершенствования государственной политики управления устойчивым развитием регионов на основе возможностей ESG-трансформации с целью повышения эффективности использования природно-ресурсного потенциала и научно-производственного потенциала регионов России, обеспечения экономической и экологической безопасности и повышения уровня жизни населения.

Сложность проблемы разработки и реализации государственной политики управления устойчивым развитием регионов в условиях ESG-трансформации определяет необходимость использования комплексного междисциплинарного подхода, и в этом аспекте решение данной проблемы представляется недостаточно разработанным.

В учебном пособии решались следующие задачи, разделенные на семь тем:

- рассмотрены теоретические и методологические аспекты устойчивого развития;
- обозначено правовое обеспечение в сфере защиты климата и устойчивого развития;
- показана взаимосвязь между устойчивым развитием и эколого-экономическими приоритетами;
- показано проектное управление в сфере устойчивого развития;
- перечислены инструменты перехода к экономике устойчивого развития и реализации ESG-принципов;
- определены социальные аспекты устойчивого развития;
- перечислены аспекты устойчивого развития в различных отраслях и сферах.

Теоретическими основами учебного пособия являются концептуальные положения таких наук, как макроэкономика, микроэкономика, экономика устойчивого развития, экономика природопользования, региональная экономика, институциональная экономика, теория управления, стратегическое управление, пространственное развитие России.

Методологической основой служат системный, воспроизводственный, институциональный и региональный подходы с учетом принци-

пов системности, комплексности, историзма, детерминизма, объективности и др.

В ходе написания учебного пособия применялись общенаучные и специфичные методы; метод научного абстрагирования, институциональный метод, социологический метод, методы анализа и синтеза, метод аналогий, метод моделирования, логический метод, метод классификаций, метод формализации, системный, статистический, функциональный, структурный, экономический и корпоративный анализ.

Учебное пособие «Управление устойчивым развитием» будет полезно для студентов бакалавриата, обучающихся по направлениям «Менеджмент» и «Экономика», для аспирантов, для магистров, слушателям курсов дополнительного профессионального образования, руководителям и специалистам государственного управления федерального, регионального и муниципального уровней, а также всем интересующимся проблемами региональной экономики, пространственной экономики, экономики устойчивого развития и управления.

ТЕМА 1
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

1.1. Теоретические аспекты устойчивого развития

Современный тип цивилизации, сформированный человечеством, можно назвать «цивилизацией максимизации». Данному типу цивилизации присущи три цели: 1) финансовые результаты (индивидуум, домохозяйство, бизнес, банки, регион, страна, мир); 2) производство (экономика); 3) потребление (общество).

Появилось понимание, что «цивилизация максимизации» не может быть устойчивой, поэтому цивилизационные приоритеты должны меняться. «В настоящее время человечество настойчиво ищет новые модели экономики, которые бы учитывали устойчивость развития и экологические ограничения. Невозможность продолжения роста на базе традиционной модели становится все более очевидной в связи с масштабной деградацией природных ресурсов и окружающей среды в мире и многих странах: истощение и уменьшение потенциала земельных и водных ресурсов, сокращение площади лесов, климатические изменения, исчезновение экосистем и биоразнообразия, рост загрязнения воздуха и воды, а также увеличение заболеваемости и смертности по этим причинам и многие другие негативные экологические тренды. Ответом на эти экологические вызовы стало формирование концепции устойчивого развития как новой парадигмы развития человечества в XXI веке»[1].

Большую роль в переходе к устойчивому развитию должна сыграть экономическая наука. Традиционные экономические подходы не способны отвечать на современные вызовы. В докладе Группы высокого уровня («группа мудрецов») Генерального секретаря ООН по глобальной устойчивости «Жизнеспособная планета жизнеспособных людей: будущее, ко-

---

[1] Бобылев С. Н., Порфирьев Б. Н. В поисках новой экономики (обращение к читателям) // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2019. № 4. С. 3–7.

торое мы выбираем» (2012) отмечается, что необходимо разрабатывать новую «политическую экономию устойчивого развития», которая поможет перенести парадигму устойчивого развития с периферии глобальных экономических дебатов в их центр. Современную модель глобального развития можно охарактеризовать как нерациональную. Слишком долго экономисты и ученые-экологи, можно сказать, говорили на разных языках и не слышали друг друга. Пришло время совместно обсуждать проблемы устойчивого развития и объединить дисциплины. Парадигму устойчивого развития необходимо перенести в плоскость основных экономических показателей. Международному сообществу требуются конструктивная экономическая теория и практика устойчивого развития. Это означает, например, радикальное укрепление взаимосвязи между экологией как наукой и экологической политикой. Следует также признать «провалы рынка» в охране окружающей среды, для устранения которых необходимы государственное регулирование и идентификация экологических экстерналий. Чтобы добиться устойчивости, человечество должно преобразовать глобальную экономику. Полумеры в этом деле не помогут. Нужно четкое экономическое осознание, что экономика является частью общественной системы, которая должна быть вписана в потенциал биосферы или в экологическую емкость нашей планеты.

С начала 1970-х гг. становилось все более понятно, что экологический фактор становится существенным для определения будущего экономики, лимитов экономического развития, изменений его технологических и институциональных основ, направлений трансформации моделей производства и потребления. Возрастало понимание того, что экономика должна не только жить по экономическим законам, но также учитывать экологические. Дальнейшее экономическое развитие возможно только в достаточно узких рамках экологического коридора.

В экономическом развитии необходимо учитывать четыре основных закона экологии, сформулированных известным американским ученым Барри Коммонером:

- закон 1: все связано со всем. Экосистема состоит из множества взаимосвязанных частей, где одна воздействует на другую. Она стабилизируется благодаря своим динамическим самокомпенсирующимся свойствам. Эти свойства под влиянием внешних перегрузок могут быть нарушены;
- закон 2: все должно куда-то деваться. Это неформальная перефразировка фундаментального физического закона — материя не исчезает. В природе не существует такой вещи, как «мусор», отходы од-

них организмов служат пищей для других. Одна из главных причин современного экологического кризиса состоит в том, что огромные количества веществ извлечены из земли, преобразованы в новые соединения и рассеяны в окружающей среде без учета того факта, что «все куда-то девается». И эти соединения накапливаются в тех местах, где их быть не должно;

- закон 3: природа знает лучше. Одной из наиболее характерных особенностей современных технологий является представление, что они призваны «улучшить природу» — обеспечить такие товары и услуги, какие природа не может предоставить. Между тем крупное антропогенное изменение экологической системы вредно для нее;
- закон 4: ничто не дается даром. В экологии, так же как и в экономике, всякая вещь чего-то стоит. Глобальная экосистема представляет собой единое целое, в рамках которого ничего не может быть выиграно или потеряно и которая не может являться объектом всеобщего улучшения. Все, что было извлечено из нее человеческим трудом, должно быть возмещено.

Стремление традиционной рыночной модели к абсолютизации роста, максимизации выгод и прибыли вступило в противоречие с экологическими и социальными лимитами развития. Сформировавшаяся, но не декларируемая открыто концепция «рыночного фундаментализма» показывает опасность движения по сложившейся рыночной траектории. Среди объективных причин формирования антиустойчивых тенденций следует отметить латентность (скрытость) большого количества экологических проблем, которые традиционный рынок не видит. Современная экономика не может точно определить цены и экстерналии/ущербы в природопользовании и окружающей среде, «оцифровать» и экономически представить экологические проблемы для власти, бизнеса и общества. К числу нерешенных эколого-экономических проблем относятся также проблемы, связанные с «провалами рынка»: отсутствие цены на большинство природных благ (ресурсов и услуг); недооценка экстерналий и экологических ущербов; неадекватное отражение фактора времени (близорукость рынка); общественные блага и др.

К настоящему времени традиционная модель экономического роста во многом исчерпала себя, о чем говорится в документах ООН, многочисленных выступлениях ученых и политиков в мире. В них, в частности, отмечается, что существующая модель развития более не годится для человечества. Единственная возможность решения глобальных проблем сегодняшнего дня — устойчивое развитие. Сложившаяся модель развития

и присущий ей характер производства и потребления не являются устойчивыми для богатых и не могут быть приемлемыми для бедных. Об этом свидетельствует хотя бы тот факт, что потребление товаров и услуг в развитых странах на душу населения, рассчитанное на основе прямой и косвенной (через импорт) эксплуатации природных ресурсов и объемов загрязнений, намного выше подобного показателя в развивающихся странах. Для того чтобы все страны мира смогли достичь уровня развития и потребления передовых стран, понадобилось бы увеличить использование природных ресурсов и количество загрязнений еще в десятки раз, но это невозможно из-за ограниченности ресурсов и естественных экологических ограничений нашей планеты.

Показатель экологического следа (ecological footprint) показывает, что для обеспечения потребностей в природных ресурсах и восстановления экосистем глобальной экономике требуется почти две планеты Земля. Этот показатель также демонстрирует ограничения сложившейся модели потребления и невозможность достижения высокого уровня благосостояния для всего человечества на основе имеющейся модели экономики и уровня технологического развития. Так, для достижения уровня потребления среднего американца каждым жителем мира понадобилось бы пять планет Земля, уровня Швеции — четыре планеты, Германии, Японии, Франции — три планеты.

В качестве выхода из сложившегося тупика, обусловленного превышением человечеством, глобальной экономикой и экономиками многих стран пределов экологических ограничений (экологической емкости), в мире выработана концепция устойчивого развития (sustainable development), одобренная всеми странами. Это позволяет говорить об устойчивом развитии как официальной парадигме развития человечества в XXI в.

За последние 30–40 лет концепция устойчивого развития эволюционировала в своем формировании в сторону все большего усложнения и комплексности. Достаточно условно здесь можно выделить три этапа: первый этап (начало 1970-х гг. — начало 1990-х гг.); второй этап (начало 1990-х гг. — конец 2000-х гг.); третий этап (конец 2000-х гг. — по настоящее время).

Ключевыми стратегическими документами для каждого этапа являются глобальные решения представительных конференций ООН, определяющих приоритеты развития для человечества. Эти документы стали своеобразными маркерами в эволюции концепции устойчивого развития. Концепция устойчивого развития зарождалась в первую очередь как экологическая. Знаковыми событиями здесь можно назвать Стокгольмскую

Декларацию ООН по окружающей среде (1972) и доклады Римскому клубу 1970-х гг., которые вызвали масштабную дискуссию ученых, политиков и общественности о будущем человечества во всем мире (см. параграф 1.3). Нужно также отметить вышедшую в 1980 г. Всемирную стратегию охраны природы (The World Conservation Strategy), которая стала первым официальным документом, где использовано понятие устойчивого развития. Эта стратегия была разработана Всемирным союзом охраны природы (The World Conservation Union) и Всемирным фондом дикой природы (The World Wildlife Fund). Среди докладов Римскому клубу самым знаменитым является доклад Д. Медоуза с коллегами «Пределы роста» (1972), который, весьма вероятно, является самой широко обсуждаемой научной работой второй половины XX в. Экологические аргументы и сейчас продолжают оставаться важными для обоснования необходимости перехода к устойчивому развитию. Ограниченность емкости земной биосферы, деформация климатической системы ставят жесткие пределы для традиционных природоемких моделей развития человечества, которое уже в начале 1970-х гг. стало выходить за пределы емкости биосферы. Сложившиеся экономические, социальные, природные, институциональные основы развития мира не способны отвечать такому ограничению.

Некоторые ученые говорят о более корректном переводе англоязычного термина sustainable development как «самоподдерживаемое развитие», но общепринятым стал термин «устойчивое развитие». В нашей стране основатель науки «Экономика природопользования» академик Т. С. Хачатуров считал, что в основе развития и экономического роста должны быть сбалансированы три компоненты: экономическая, социальная и экологическая. Еще в 1979 г. он писал о необходимости «устойчивого социально-эколого-экономического развития страны» — задолго до многих фундаментальных работ в этой области в мире и основополагающих решений ООН. Первый период формирования концепции устойчивого развития закончился к началу 1990-х гг. Осознание узости рамок экологического коридора для экономического развития человечества привело к выводу о необходимости радикального пересмотра сложившейся модели. Такой пересмотр возглавила ООН. Под ее эгидой была создана Международная комиссия по окружающей среде и развитию (МКОСР) (комиссия Г. Х. Брундтланд), подготовившая доклад «Наше общее будущее» (1987). Цель доклада — разработка глобальной программы изменений в мировом развитии. В докладе были предложены долгосрочные стратегии в области охраны окружающей среды, которые позволили бы обеспечить устойчивое развитие мировой экономики на длительный период, рассмотрены спо-

собы и средства, благодаря использованию которых мировое сообщество смогло бы эффективно решать проблемы природопользования. Выводы и рекомендации Международной комиссии получили положительную оценку Генеральной Ассамблеи ООН и легли в основу ее рекомендаций. К одним из самых значимых относятся документы Конференции ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 1992), в частности программа «Повестка дня на XXI век», принятая представителями 179 государств и являющаяся глобальной программой социо-эколого-экономического развития человечества. Дата этой конференции может считаться началом второго этапа развития концепции устойчивого развития.

В выводах доклада комиссии Г. Х. Брундтланд подчеркивается, что устойчивое развитие является основой формирования нового типа роста. В литературе в настоящее время имеется более 80 определений устойчивого развития. Классическим и наиболее распространенным является определение, данное в докладе Г. Х. Брундтланд: «Устойчивое развитие — это такое развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности. Оно включает два ключевых понятия: понятие потребностей, в частности потребностей, необходимых для существования беднейших слоев населения, которые должны быть предметом первостепенного приоритета; понятие ограничений, обусловленных состоянием технологии и организацией общества, накладываемых на способность окружающей среды удовлетворять нынешние и будущие потребности»[1]. В докладе комиссии Брундтланд дается также определение устойчивого развития с позиций сбалансированного сочетания разных ресурсов и факторов, которое характеризует устойчивость как упорядочение технических, научных, экологических, экономических и социальных ресурсов, чтобы результирующая система могла поддерживаться в состоянии равновесия во времени и пространстве.

Характерная особенность концепции устойчивого развития в трактовке документов ООН этого времени состоит в широком включении социального фактора. Для многих развивающихся стран проблемы нищеты и голода были и есть гораздо актуальнее экологических проблем. Все это обусловило сильный социально-экологический акцент концепции устойчивого развития.

---

[1] Наше общее будущее: Доклад Международной комиссии по охране окружающей среды и развитию. М.: Прогресс, 1989.

Принятие Конференцией ООН концепции устойчивого развития для человечества (1992) вызвало в мире массовые попытки по разработке национальных стратегий устойчивости. Одними из первых стран, принявших концепцию устойчивого развития и разработавших документы для ее реализации, стали США и Великобритания. На примере этих стран хорошо видно различие подходов к самому определению устойчивости. Для США приоритетными остаются рост, экономические интересы. В Великобритании была сделана попытка простого определения устойчивого развития для всего общества. Великобритания первая в мире разработала концепцию устойчивого развития в 1994 г.

В докладе Международной комиссии по охране окружающей среды «Наше общее будущее» можно выделить два ключевых момента для определения устойчивого развития: 1) поддержание благосостояния следующих поколений. Здесь возникает вопрос о «темпоральном (во времени) компромиссе поколений» и учете долгосрочных последствий развития; 2) учет и сбалансированность социальной, экономической и экологической компонент развития. В настоящее время мировое сообщество признало, что без учета социальных и экологических факторов невозможно обеспечить экономическую устойчивость.

Доминантной чертой устойчивого развития является гармония социальных, экономических и экологических аспектов. Одним из самых ярких и простых определений сути устойчивого развития стали часто цитируемые слова вождя одного из индейских племен на территории США в XIX в.: «Мы не получили нашу землю в наследство от наших отцов и дедов, а взяли ее взаймы у наших детей и внуков»[1]. В России также осознается необходимость радикальных изменений в экономической модели мира и страны. Был принят Указ Президента РФ от 01.04.1996 № 440 «О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию». В российской концепции принципиальным является соотношение процессов улучшения качества жизни людей и социально-экономического развития с пределами хозяйственной емкости биосферы, что подразумевает под устойчивым развитием стабильное социально-экономическое развитие, не разрушающее своей природной основы. «Улучшение качества жизни людей должно обеспечиваться в тех пределах хозяйственной емкости биосферы, превышение которых приводит к разрушению естественного биотического механизма регуляции окружающей среды и ее

[1] Бобылев С. Н. Экономика устойчивого развития: учебник. М.: КНОРУС, 2023. 672 с.

глобальным изменениям»[1]. Российское определение устойчивого развития является одним из самых конструктивных в мире с позиций научного подхода и сбалансированности социо-эколого-экономических факторов, в нем четко акцентируется необходимость учета экологической значимости. К сожалению, разработанная на основе этой концепции Стратегия перехода к устойчивому развитию для России (1998) не была принята. В целом теория устойчивого развития не получила должного признания в стране. До сих пор устойчивое развитие, особенно в условиях турбулентности экономики, часто трактуется лицами, принимающими решения, прежде всего, как экономический рост, связанный с увеличением ВВП. Такая трактовка не соответствует интерпретации устойчивого развития в мире, базирующегося на сбалансированном развитии всех трех ее компонент.

В классическом определении устойчивого развития комиссии Брундтланд ряд исследователей выделяют дискуссионность задачи удовлетворения потребностей современных поколений с учетом будущих поколений. Как определить уровень рациональности современных потребностей? Эти потребности в силу сложившихся моделей потребления на планете, стремления населения к максимизации потребления во всех его формах («общество потребления»), слабости механизмов регулирования потребления и производства довольно сложно ограничить. В связи с этим для устойчивого развития предлагаются определения, связанные с естественными экологическими лимитами биосферы. Так, В. И. Данилов-Данильян считает, что понятие несущей (экологической) емкости биосферы позволяет дать более точную формулировку: развитие цивилизации должно происходить таким образом, чтобы ее воздействие на биосферу не выходило за пределы несущей емкости. В этом же ключе дает определение устойчивого развития В. М. Захаров, подчеркивая, что необходимо вписать нашу все возрастающую активность в естественные возможности планеты; длительное благополучное развитие человечества предполагает решение социальных и экономических задач в пределах экологической емкости планеты. В Стратегии ЮНЕП, ВВФ, МСОП «Забота о Земле» (1991) подчеркивается необходимость «интеграции сохранения окружающей среды и развития общества. Сохранение окружающей среды будет сдерживать и направлять

[1] Указ Президента РФ от 01.04.1996 № 440 «О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию».URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/9120 (дата обращения: 15.12.2022).

прогресс человеческого общества в пределах потенциальной емкости экосистем Земли»[1].

Для определения устойчивого развития с привлечением краеугольных положений из естественных наук можно отметить понятие гомеостаза. Этот термин применяется обычно для обозначения способности биологических систем противостоять изменениям и сохранять состояние равновесия (Ю. Одум), и обеспечение такой устойчивости и составляет наиболее общую и важную черту любой экологической системы.

Некоторые колебания условий обычно не приводят к ощутимым изменениям в экосистеме за счет механизмов устойчивости. Для поддержания гомеостаза экосистема обычно использует механизмы отрицательной обратной связи, которые нацелены на компенсацию влияния факторов внешней среды и действуют в направлении, противоположном воздействующему фактору. Более серьезные изменения условий вызывают изменения в экосистеме. И снова, теперь уже в новых условиях, устанавливается равновесие. Это уже означает поддержание устойчивости самого процесса происходящих изменений за счет гомеостаза развития. Гомеостатические механизмы обеспечивают целостное состояние системы и ее самоорганизацию при продвижении по определенному пути развития. Тем самым гомеостаз развития является важнейшей экологической характеристикой устойчивого развития социально-экономической системы, и деформация гомеостатических механизмов (в частности, глобальные экологические проблемы) может привести к кризису нашей цивилизации.

С учетом широко распространенного определения предмета экономической науки как исследования поведения людей в процессах производства, распределения и потребления в условиях ограниченных ресурсов и приведенных дефиниций можно дать определение собственно экономики устойчивого развития. Это наука о поведении человека в социо-эколого-экономической системе в рамках ограничений экологической емкости экосистем. При этом для территориального охвата экосистем применяется полимасштабный подход: это может быть биосфера, национальные границы, отдельные территории.

Окончанием второго периода эволюции концепции устойчивого развития и началом третьего этапа можно считать начало мирового финансово-

---

[1] Забота о Земле. Стратегия устойчивого существования. Резюме. МСОП/ЮНЕП/ ВВФ. Гланд, Швейцария, 1991. 24 с.

экономического кризиса в 2008—2009 гг. Стали понятны три проблемы: во-первых, переход к устойчивому развитию невозможен без адекватной экономики; во-вторых, мировая экономическая модель не является устойчивой, она не может решить экономические, социальные и экологические проблемы человечества; в-третьих, задачи экономического и социального развития необходимо определять с учетом его устойчивости, соответствия экологическому императиву во всех странах — развитых и развивающихся, странах с рыночной или другими видами экономики.

Возникла необходимость обоснования новой экономики. Наступил третий этап трансформации концепции устойчивого развития, когда она стала комплексной социо-эколого-экономической как в теории, так и в своих практических интерпретациях. В рамках этой концепции в мире распространение получили новые модели экономики, связанные с учетом экологических факторов: зеленая экономика (green economy), экономика на основе зеленого роста (green growth), низкоуглеродная экономика (low-carbon economy), биоэкономика (bioeconomy), синяя экономика (blue economy) и др. Появляются и новые «гибридные» виды, например циркулярная биоэкономика (circular bioeconomy). Очевидно, что эти зеленые термины подчеркивают критическую важность экологической устойчивости для новой экономики.

После 2012 г. переход к устойчивому развитию (и в его рамках к новой экологически устойчивой экономике) полностью закрепил свой статус как главного направления развития человечества в XXI в. Одобрение этого статуса нашло свое отражение в концептуальных документах конференций ООН последнего времени. Здесь можно выделить три документа ООН, определяющих развитие человечества в XXI в. и одобренных всеми странами, в том числе и Россией: «Будущее, которое мы хотим» (2012) намечает перспективы человечества в XXI в. на основе концепции устойчивого развития, базой которого должна стать зеленая экономика; «Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» (2015), в которой определены Цели устойчивого развития (Sustainable Development Goals) (2016—2030); Парижское климатическое соглашение (2015), определяющее приоритеты борьбы с климатической угрозой в мире и всех странах до 2030—2050 гг.; в качестве важнейшей задачи этой борьбы отмечена необходимость формирования в мире низкоуглеродной экономики (low-carbon economy), являющейся одной из форм зеленой экономики.

О необходимости изменения парадигмы развития человечества говорил представлявший Россию на конференции ООН в Рио-де-Жанейро председатель Правительства РФ (2012). Термин «изменение парадигмы», ис-

пользованный в этой цитате, очень сильный. Он означает необходимость изменения всей системы фундаментальных установок в обществе, экономике, науке. Председатель Правительства РФ подчеркнул, что «общество, экономика и природа — неразделимы. Именно поэтому нам нужна и новая парадигма развития, которая способна обеспечить благосостояние общества без избыточного давления на природу. Интересы экономики, с одной стороны, и сбережение природы, с другой стороны, должны быть сбалансированы и должны ориентироваться на долгосрочную перспективу. При этом необходим инновационный рост и рост энергоэффективной, так называемой зеленой экономики, который, безусловно, выгоден всем странам»[1]. Таким образом, задачи экономического и социального развития должны быть определены с учетом его устойчивости, соответствия экологическому императиву во всех странах — развитых и развивающихся, странах с рыночной или другими видами экономики.

Принципиально важным моментом в эволюции устойчивого развития явилась его трансформация из широкой гуманитарной концепции 1970—1990-х гг. к структурированной стратегии 2010-х гг., имеющей свои четко обозначенные цели, задачи и индикаторы. Можно уже говорить о квантификации, своеобразном «оцифровании» устойчивости, когда ее экономические, социальные и экологические цели получили свою количественную интерпретацию, позволяющую осуществлять их мониторинг, контроль и возможную коррекцию. Своеобразной отчетностью о продвижении к устойчивому развитию являются Добровольные национальные обзоры хода осуществления Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. на базе Целей устойчивого развития (ЦУР). Обзоры получаются довольно разнообразными, с разной степенью погружения в проблемы ЦУР. Некоторые страны представляют по два обзора, сначала вводные, а затем достаточно фундаментальные: Индия (2017 и 2020 гг.), Китай (2016 и 2021 гг.), Норвегия (2016 и 2021 гг.). Россия в июне 2020 г. выпустила обширный Добровольный национальный обзор. Наши соседи Беларусь и Казахстан выпустили свои обзоры соответственно в 2017 и 2019 гг.

Становится все более очевидным, что устойчивое развитие — это не конечная цель, а динамичный процесс адаптации, познания и деятельности. Это процесс выявления, изучения и использования взаимосвязей — прежде всего тех, которые существуют между экономикой, обществом и окружающей средой. Мир пока еще не идет по этому пути. Имели место

[1] URL: http://government.ru/news/4759/ (дата обращения: 15.12.2022).

положительные сдвиги, но они не были ни достаточно быстрыми, ни достаточно глубокими, поэтому потребность в принятии более радикальных и масштабных мер с каждым днем становится все острее.

Принципиальной чертой устойчивого развития является необходимость ориентации на длительные временные горизонты. Об этом говорит и введение в определения устойчивого развития понятия «потребности поколений». Как отмечается в докладе Группы высокого уровня для Генерального секретаря ООН по глобальной устойчивости «Жизнеспособная планета жизнеспособных людей: будущее, которое мы выбираем», правительства, рынки и население не должны ограничиваться краткосрочными планами действий и краткосрочными политическими циклами. Стимулы, ориентированные сейчас на поощрение принятия краткосрочных решений, должны быть изменены.

Выбор рациональных мер нередко сопряжен с более высокими издержками начального периода, чем деятельность, осуществляемая в обычном порядке. Однако на длительных промежутках времени устойчивое развитие доказывает свою эффективность. В контексте темпоральных (временных) горизонтов концепцию устойчивого развития можно рассматривать и сквозь призму отношений поколений: внутри современного поколения (в частности, социальный аспект, проблема бедности) и между поколениями (эколого-экономический аспект).

Можно дать и краткие определения устойчивого развития, отражающие его отдельные важные экономические аспекты. Среди таких определений можно выделить следующие: развитие, которое не возлагает дополнительные затраты на следующие поколения; развитие, которое минимизирует отрицательные экстерналии (внешние эффекты) между поколениями; развитие, которое обеспечивает сохранение/увеличение агрегированного капитала (человеческого, физического и природного) во времени и на перспективу; развитие, при котором человечеству необходимо жить только на проценты с природного капитала, не затрагивая его самого, т.е. с обеспечением его по крайней мере простого воспроизводства, а не проедать сам капитал (суженное воспроизводство природного капитала). Это что-то вроде счета в банке, когда любой разумный человек старается сохранить основной капитал и жить только на проценты с него.

Иногда в целях большей доступности для широкой общественности устойчивое развитие нашей планеты сравнивают с небольшим необитаемым островом, куда попал Робинзон Крузо (так называемая экономика Робинзона Крузо). На острове немного фруктовых деревьев, несколько

коз, мало хорошей земли и т.д. Если бы Робинзон Крузо решил сразу «жить хорошо» и быстро потребить и истратить ресурсы острова, то у него не осталось бы ресурсов для жизни.

Теория устойчивого развития стала не только самой исследуемой, быстро развивающейся и популярной новой теорией последних десятилетий (сотни конференций, тысячи монографий, учебников и пр.), но и вполне «практичной» теорией — все развитые государства мира выразили стремление следовать по направлению к устойчивому развитию, и практически все сколько-нибудь концептуальные и «уважающие себя» официальные государственные и международные документы за последние годы в качестве базовой идеологии используют понятие устойчивого развития. Более чем в 100 странах на высшем государственном уровне имеются Советы по устойчивому развитию (например, в США — при президенте) и национальные программы перехода к устойчивому развитию.

В России в поручениях Президента РФ Правительству РФ (2017) были сформулированы долгосрочные приоритеты развития для России, связанные с устойчивостью, прежде всего экологической.

В понятии устойчивого развития центральное место занимает проблема учета долгосрочных экологических последствий принимаемых в настоящее время экономических решений. Необходимо минимизировать негативные экологические последствия, будущие экстерналии для последующих поколений. Нельзя жить за счет своих детей и внуков, нельзя тратить природную кладовую только для себя. Поэтому проблема экологических ограничений, компромисса между текущим и будущим потреблением должна стать основной при разработке социально-экономической стратегии развития на длительную перспективу для любой страны.

История развития человечества показывает, что радикальные экономические изменения последних лет, проекты и мероприятия, осуществляемые в соответствии с природными закономерностями, на длительном временном интервале оказываются экономически эффективными. И наоборот, экономические проекты, приносящие быстрые и значительные выгоды, но не учитывающие при осуществлении долгосрочные экологические последствия, экстерналии, в перспективе зачастую оказываются убыточными. Поэтому для длительного интервала времени очень часто верен простой принцип: «что экологично, то экономично». Однако противоречие между долгосрочными выгодами и необходимостью принятия немедленных решений, в том числе политических, остается. Долго-

срочные решения могут потребовать непопулярных решений и действий, связанных, например, с закрытием/ограничением грязных производств, что может негативно сказаться на занятости населения, его доходах, бизнесе, налоговых поступлениях.

Мероприятия по переходу к устойчивому развитию нередко сопряжены с более высокими издержками начального периода по сравнению с поддержкой традиционного развития. В связи с этим государство, бизнес, общество должны формировать «долгий взгляд», не ориентироваться на краткосрочные политические циклы. В экономике это потребует изменения стимулов, поощряющих в настоящее время принятие краткосрочных решений. На радикальные изменения в экономике, обществе и охране окружающей среды ориентированы Цели устойчивого развития ООН, принятые всеми странами.

Основываясь на классификации природных ресурсов и динамике их воспроизводства, можно выделить следующие четыре критерия устойчивого развития на длительную перспективу. Во-первых, для возобновляемых природных ресурсов (земля, лес и пр.) их количество или возможность продуцировать биомассу должны по крайней мере не уменьшаться в течение времени, т.е. обеспечить режим простого воспроизводства. (Например, для земельных ресурсов это означает сохранение площади наиболее ценных сельскохозяйственных угодий или — в случае уменьшения их площади — сохранение (увеличение) уровня производства продукции земледелия, кормового потенциала земель для сельскохозяйственных животных и т.д.) Во-вторых, для невозобновляемых природных ресурсов (например, полезных ископаемых) максимально возможное замедление темпов исчерпания их запасов с перспективой замены их в будущем на другие нелимитированные виды ресурсов. (Например, частичная замена нефти, газа, угля на возобновляемые источники энергии — солнечную, ветровую и пр.) Для использования невозобновляемых ресурсов нужно отметить правило Хартвика, устанавливающее связь между устойчивостью, которая определяется как неуменьшающаяся полезность, и связанным с ней запасом капитала. Хартвик показал, что страна с экономикой, которая существенно зависит от невозобновляемых ресурсов (например, нефти), должна реинвестировать ренту от эксплуатации этих ресурсов, для того чтобы добиться сохранения постоянства реального потребления во времени, а не использовать ренту только для потребления. В настоящее время это правило реализовалось во многих сырьевых странах через создание фондов будущих поколений (суверенных фондов и др.). В-третьих, должна быть

предусмотрена возможность минимизации количества отходов на основе внедрения ресурсоэффективных и ресурсосберегающих технологий. На этом пути необходимо формирование циркулярной экономики. В-четвертых, загрязнение окружающей среды и выбросы загрязняющих веществ (как суммарные, так и по видам) в перспективе не должны превышать современный уровень, должна быть предусмотрена возможность минимизации загрязнения и выбросов до социально и экономически приемлемого уровня («нулевого» загрязнения ожидать нереально). Для мировой экономики здесь актуальна прежде всего проблема минимизации выбросов парниковых газов. Все эти четыре критерия (их может быть и больше) должны быть учтены в процессе разработки концепции устойчивого развития. Учет этих критериев позволит сохранить окружающую среду для следующих поколений и не ухудшит экологические условия проживания.

Среди экономических показателей эффективными критериями устойчивого развития являются декаплинг, уменьшение природоемкости экономики. «Сверхпроблемой» перехода к устойчивому развитию является трансформация устоявшихся традиционных основ «цивилизации максимизации», рынка, сложившейся модели капитализма. Многие международные документы, ученые отмечают необходимость формирования новой философии развития. Выше уже отмечалась жесткая критика капитализма в докладе Римского клуба «Come On! Капитализм, близорукость, население и разрушение планеты» (2018). Даже на Всемирном экономическом форуме в Давосе (2020), объединяющем респектабельные мировые политические, деловые и научные элиты, предлагалась новая модель «капитализма всех заинтересованных сторон» (stakeholder capitalism). В этой модели цель компании должна состоять в вовлечении заинтересованных сторон в «устойчивое создание ценности». Результаты деятельности компании должны оцениваться не только по доходам акционеров, но и по тому, как они достигают своих экологических, социальных и управленческих целей. В определенной степени реализации такого подхода на корпоративном уровне способствуют критерии ESG (E (Environment) — окружающая среда, S (Social) — общество, G (Governance) — корпоративное управление.

Даже из приведенного выше краткого рассмотрения концепции устойчивого развития виден ее глобальный характер, переплетение в этой концепции сложнейших экологических, экономических, социальных проблем. Приведенные определения устойчивого развития, его критериев не универсальны в силу сложности самого явления.

Контрольные вопросы

1. Какие три цели присущи «цивилизации максимизации»?
2. Назовите принципиальную черту устойчивого развития.
3. Дайте краткое определение понятию «устойчивое развитие».
4. Какая проблема занимает центральное место в понятии «устойчивое развитие»?
5. Какие четыре критерия устойчивого развития можно выделить на длительную перспективу?

1.2. Устойчивое развитие: взгляд с корпоративной позиции

Ни для кого не секрет, что история предпринимательства одновременно представляет собой историю конфронтации между собственно предпринимателями и обществом, целью которой является последовательное введение значительных социальных ограничений, ощутимо сокращающих зону получения прибыли в режиме «тут и теперь». Ограничения, касающиеся регламентации трудовых отношений, введение зачастую все более жестких налогов, усиление государственного регулирования, необходимость исполнения социальных обязательств — все это, как казалось сначала, существенно усложняет возможности менеджмента компаний в части извлечения максимальной пользы от применения наличествующих активов (в первую очередь такого актива, как человеческий капитал). Вместе с тем практика показала, что вводившиеся до настоящего времени ограничения (например, от необходимости соблюдать фиксированный восьмичасовой рабочий день наемных работников до необходимости оплаты компанией корпоративных программ дополнительного медицинского обслуживания и т.п.) в результате привели к повышению производственного и коммерческого потенциала компаний. Предприниматели осознали, что отказ от сиюминутного заработка в пользу сохранения и развития активов (особенно человеческого капитала) суть инвестиция в собственное развитие.

Но даже ввиду наличия опыта таких цивилизационно-мировоззренческих изменений весьма четкая логика дальнейшего развития, заключающаяся в том, что комплексное расширение финансовых, экологических, социальных и гуманитарных обязательств компании, вкупе с инвестициями в инновационные (например, зеленые) технологии, неизбежно результируется в: 1) росте качества жизни субъектов, аффилированных с компанией, и его конвертации в повышающуюся профессиональную

эффективность последних; 2) обеспечении сугубо технологического конкурентного доминировании компании на рынках будущего (в условиях цифровой трансформации и неизбежного очередного энергоперехода), достаточно долго оставалась для бизнеса неочевидной.

Изменения в мировоззрении управленцев назрели лишь в конце третьей — начале четвертой четверти XX в., когда общемировой Дух времени (в первую очередь благодаря усилиям Организации Объединенных Наций) исполнился идеей устойчивого развития как системы ценностей, призванной обеспечить желаемый благополучный образ будущего для любой социально-экономической системы.

Дополнительным фактором, подтолкнувшим предпринимателей к расширению социальных, экологических и ресурсосберегающих программ и проектов, стала актуализировавшаяся (как следствие мировых войн, глобальных финансовых катаклизмов, энергетических кризисов, экологической нестабильности) угроза наступления так называемого негарантированного будущего (т.е. будущего, в котором в одночасье, в результате взмаха крыльев «черного лебедя», можно лишиться всего ранее наработанного капитала). Бизнес-структуры (вслед за государственными институтами) стали четко осознавать потенциальную перспективную выгоду от принятия определенных, иногда ситуативно невыгодных, стандартов развития, нацеленных на прогресс корпоративных экосистем и некоторое сбережение ресурсов на будущее.

Таким образом, обращение бизнеса к вопросам устойчивого развития стало, с одной стороны, следствием естественного процесса социально-экономического развития, а с другой — заранее подготовленным ответом на вероятные риски будущего.

Первичная реализация принципов устойчивого развития в их бизнес-прочтении нашла отражение в концепции корпоративной социальной ответственности (далее — КСО).

Базовое представление о КСО заключается в следующих основных принципах:

- подотчетность (организации следует быть подотчетной в части ее воздействия на общество, экономику и окружающую среду);
- прозрачность (организация должна быть открытой и доступной для стороннего изучения в части ее решений и деятельности, которые оказывают воздействие на общество и окружающую среду);
- этичное поведение (организации необходимо вести себя сообразно моральным и нравственным нормам той социальной экосистемы, составной частью которой она является);

— уважение интересов стейкхолдеров (организация реагирует и относится как к законным к интересам всех связанных с ней субъектов);
— соблюдение верховенства права (организация принимает то, что соблюдение нормы права обязательно и приоритетно);
— соблюдение международных норм поведения (организации необходимо соблюдать международные стандарты взаимодействия и партнерства);
— соблюдение прав человека (организация осознанно признает жизненную необходимость соблюдения прав человека, их важность и всеобщность).

Воплощение в жизнь перечисленных принципов делает компанию социально ориентированной, дружественной по отношению к обществу, т.е. позволяет инвестировать (в широком смысле слова) в благополучное будущее.

Следует отметить, что КСО в описанном выше виде как сознательная практика крупных компаний впервые возникла в конце 1970-х гг. По сути дела, речь тогда шла о самом начале внедрения принципов устойчивого развития в практику бизнеса — базовом поколении корпоративного подхода к устойчивому развитию (G0).

Любопытно отметить, что на уровне G0 основные усилия компаний были направлены скорее на в некотором роде принудительную настройку собственной деятельности на ценности и принципы устойчивого развития и включение синхронии компаний и государств в этих вопросах, по сути дела, на соблюдение интересов государственной власти в части, касающейся устойчивого развития.

Далее акцент КСО сместился в сторону человека как конечного реципиента корпоративных усилий по имплементации устойчивого развития как бизнес-процесса. В этом контексте система КСО потребовала некоторого пересмотра, детерминируемого требованиям времени. Можно утверждать, что история устойчивого развития в корпорациях перешла на новый уровень, который в литературе часто именуют КСО 2.0 и на котором уже реально стали воплощаться в жизнь важные сберегающе-развивающие действия компаний (G1 — 2000–2010 гг.).

Таким образом, на данном историческом этапе на передний план вышел актор бизнеса (лицо, так или иначе обеспечивающее компании прибыль и рост).

По сути дела, можно говорить, что на этапе G1 сформировалась антропоцентричность КСО (как эволюционное следствие системоцентричности, характерной для G0).

Кроме того, в контексте G1 приведенные выше принципы, оформившиеся десятилетия назад, стали приобретать несколько иное, новое звучание, вызванное главным образом синхронно развивавшимся технологическим прогрессом.

В мире наступившего цифрового будущего, например, подотчетность любой компании уже немыслима без применения цифровых технологий.

Прозрачность компании невозможно обеспечить без широкого освещения ее деятельности в социальных сетях и электронных СМИ и использования принципов распределенного консенсуса, подтверждающего истинность планирующей и отчетной документации.

Этичное поведение компании, приверженность ее верховенству права и базисного равноправия всех связанных с ней акторов невозможно обеспечить без применения цифровых корпоративных метасущностей (экосистем) и использования технологий обработки больших данных.

По сути дела, сегодня (в 2020-х гг.) можно говорить о том, что устойчивое развитие в корпорации находится на пороге нового этапа своего развития — этапа, на котором в рамках КСО необходимо добиваться синергии антропоцентричности и технологичности.

В этом месте логично обратиться к сравнительно новой мировоззренческой доктрине, успешно развиваемой во всем мире правительствами и наднациональными структурами в рамках акселерации устойчивого развития. Речь идет о доктрине, именуемой ESG (от англ. Environmental, Social, Governmental). На повестке дня сегодня модернизация КСО и рассмотрение ее как составной части комплексной системы ESG (с учетом того, что последняя до определенного времени по большей части являлась своего рода лозунгом государственного управления). Синергия этих подходов уже сегодня привела к формированию очередного уровня развития идей устойчивого развития — уровня технологической интеграции (третьего уровня — G2) корпоративных и государственных процессов в интересах достижения Целей устойчивого развития. Такая перестановка акцентов — интеграция КСО и ESG — может привести к значительной интенсификации достижения ЦУР.

Синергия институционального и корпоративного подходов к устойчивому развитию — идеология ESG

КСО в некотором смысле находится в отношении частичной эквивалентности с ESG, так как принципы КСО, безусловно, способствуют достижению ЦУР. Вопрос, который требует ответа: в чем заключается раз-

личие между названными подходами (что дало нам основание выше утверждать лишь о частичной эквивалентности концептов)?

В нашем понимании ключевое различие между идеологиями КСО и ESG заключается в том, что первая (КСО) представляет собой форму взаимодействия между компаниями и государствами в интересах поддержки (и частичного замещения) бизнесом социальной функции государства. В мировоззрении отдельных российских предпринимателей КСО до последнего времени выступала не чем иным, как инструментом снижения государственного давления на бизнес путем принятия последним на себя ряда государственных функций и, как следствие, разгрузки некоторых государственных институтов. В то же время вторая идеология (ESG) является не только и не столько формой взаимодействия бизнеса с институтами власти, сколько формой обеспечения собственной коммерческой эффективности в условиях трансформирующегося мира.

Построение более экологичного и технологичного будущего, предполагающего более высокое качество жизни, уже сейчас требует перестройки компаний в соответствии с идеологией ESG. Выживут и продолжат развиваться только те компании, которые, реализуя идеологию ESG, здесь и сейчас делают ставку на устойчивое развитие. Именно в этом ключе ESG иногда называют «новым золотом», так как соблюдение идеологии ESG de facto является не чем иным, как инвестированием в процветание компании в будущем, по сути дела, инструментом сбережения и приумножения тех ресурсов, которые компания вкладывает в этот процесс сегодня. В этом смысле деятельность по имплементации компаниями идеологии ESG на полном основании можно назвать зеленой инвестицией (понимая зеленую инвестицию в широком смысле как инвестицию в устойчивое развитие).

Представляется, что соблюдение принципов КСО можно рассматривать лишь как частный случай воплощения ESG в жизнь, конкретные активности же, реализуемые в рамках КСО, могут быть частными ESG-критериями, т.е. усилиями, направленными не столько на взаимодействие компании с государством и опосредованно — на минимизацию государственного давления на нее, сколько призванные повышать качество жизни сообществ, аффилированных с этой компанией, посредством соисполнения государственных социальных обязательств. Подобного рода эволюция принципов КСО является естественной и выступает признаком развития экономики как в части достижения зрелости бизнесом, так и в части установления четкой и прозрачной системы его государственного регулирования.

Здесь важно отметить, что интеграция ESG в практику деятельности компаний невозможна вне процесса цифровой трансформации бизнеса в целом. Это связано с тем, что современная действительность впервые в истории человечества открывает наблюдателю подлинно эволюционное изменение — формирование на основе человека новой антропо-цифровой формы жизни, которую мы предлагаем именовать актором киберпространства.

Уже сегодня есть основания полагать, что киберпространство представляет собой новую сферу жизни человека, так называемую метавселенную. В условиях метавселенной существование невозможно до тех пор, пока личность не приобретает статус актора киберпространства. Для реализации задачи по трансформации личности в актора киберпространства необходимо обеспечить два условия: наличие цифровой экосистемы, в которой этот актор действует, и наличие «аватара», т.е. цифрового аккаунта, от имени которого актор осуществляет свою активность. Инкорпорация в экосистемы метавселенных, равно как и доступ к созданию аватаров, — это, на наш взгляд, основные препятствия, которые будут стоять на пути развития человека в перспективе XXI в.

Именно эти препятствия кажутся нам ключевым элементом развития, так как они станут основой для перспективного перехода к очередному (G3) уровню организации процессов устойчивого развития — ESG цифровой реальности (Digital ESG, или, кратко, DESG).

Перспективы эволюции идеологии ESG

Актор киберпространства, с одной стороны, возникает в цифровой реальности благодаря человеку, на основе человека, действует по воле человека и в значительной степени является человеком, но, с другой стороны, представляет собой цифровую сущность, функционирующую в киберпространстве по принципам, отличным от принципов обыденной реальности, и в отдельных случаях на современном этапе развития даже способную к автономному, алгоритмическому существованию.

Психическая реальность, таким образом, в настоящее время расширяется посредством ее интеграции с реальностью цифровой. Как следствие, пока на уровне философско-психологической гипотезы можно говорить о том, что и ряд носителей психики (помимо традиционных человека, животного и группы людей) может быть дополнен актором киберпространства как специфической сущностью.

В пользу этого предположения говорит то, что в киберпространстве человек, реализующий себя в форме учетной записи (аккаунта), приобретает

ряд возможностей, принципиально недоступных в обыденной среде обитания (особенно когда речь не идет об аккаунтах, требующих сообщения персональных данных и подлежащих достаточно жесткой регламентации, таких, например, как банковские аккаунты, аккаунты государственных сервисов, аккаунты в медицинских системах и т.д.). Основной из них, на наш взгляд, является возможность обеспечения практически полной анонимности, благодаря чему человек приобретает свободу совершения действий, которые не были бы характерны для него в деанонимизированной обыденной действительности. Это позволяет предположить, что личность актора киберпространства может отличаться по некоторым параметрам от своей первоосновы — личности живого человека.

Это предположение вдвойне важно ввиду того, что акторы киберпространства как многообразное явление сами могут быть вписаны в определенную таксономию. Дело в том, что далеко не всегда аккаунт в киберпространстве связан с конкретной личностью в обыденном мире. Лишь незначительное количество аккаунтов в сети полностью процедурно (путем присвоения так называемой голубой галочки) или фактически (в результате неформального личного знакомства владельцев аккаунтов в обыденном мире) верифицировано. Значительное количество аккаунтов в сети являются ложными (украденные аккаунты, аккаунты, созданные и ведущиеся от имени других людей добровольно, например, аккаунты политических деятелей, крупных предпринимателей, звезд шоу-бизнеса, ведущиеся от их имени пресс-службами, аккаунты, созданные и ведущиеся от имени других людей без их согласия, аккаунты, созданные и ведущиеся от имени полностью вымышленных людей). Общее название, которое напрашивается для обозначения таких аккаунтов, — это фейковые аккаунты. Отдельная категория аккаунтов — это аккаунты, за цифровой сущностью которых вообще не стоит человеческий прообраз, так называемые боты или роботизированные аккаунты, которые по мере прогресса технологий способны производить все более человечное впечатление на живых людей.

Именно как следствие этого одни акторы киберпространства могут оказывать дисфункциональное воздействие на других в форме манипулирования, психического насилия, прямых криминальных действий, сопряженных с кражей информации и т.д.

Почему это важно? Представляется, что личность, испытывающая на себе в обыденной реальности действие ряда ограничивающих факторов (таких как культура, мораль, страх, законы, традиции и т.п.), в киберпространстве приобретает возможность освобождаться от них и реализовывать другие, не характерные для себя в обыденной реальности поведен-

ческие паттерны, что как минимум может нанести вред психологической безопасности и психологической культуре человечества.

Ввиду изложенного выше возникает интересное предположение, суть которого заключается в следующем: на этапе DESG как следующем этапе внедрения элементов устойчивого развития главным будет уже не столько обеспечение возможностей личности (что было характерно на предыдущих этапах), а скорее будет реализовываться защитная функция. То есть личность в киберпространстве должна будет получить цифровой комфорт и цифровую безопасность, что и необходимо будет обеспечивать компаниям в рамках своих метаэкосистем.

Контрольные вопросы

1. Какие ограничения устойчивого развития существуют на корпоративном уровне?
2. На каких основных принципах зиждется базовое представление о КСО?
3. В чем наблюдается взаимосвязь между КСО и ESG?
4. В чем заключается сущность идеологии ESG?
5. Перечислите перспективы эволюции идеологии ESG.

1.3. Комплексное использование региональных потенциалов в развитии территорий Российской Федерации

Вызовы современности делают необходимым постоянное и комплексное развитие стран. Однако страны не могут развиваться должным образом, пока существуют диспропорции в развитии их регионов. Для того чтобы избежать данного сценария, необходимо создать программу комплексного использования региональных потенциалов в развитии территорий. Особенно это актуально для России, которая характеризуется различным уровнем развития своих субъектов. В данном исследовании мы постараемся сформировать оптимальные критерии оценки ресурсного потенциала региона, которые лягут в основу стратегии его развития. Мы также постараемся обосновать необходимость включения концепции устойчивого развития в стратегию роста региона.

Оценка потенциала развития регионов России

Будущее России напрямую зависит от того, насколько успешно будут развиваться ее составные части — регионы. Ключевую роль в этой сфере

отводят государству. Для того чтобы каждый регион нашел оптимальную стратегию комплексного социально-экономического развития, необходимо сформировать ряд критериев оценки потенциала региона, который мы и рассмотрим далее.

Существующие на данном этапе методы оценки потенциала региона базируются преимущественно на статистических показателях. Рассматривая разные факторы социально-экономического и инновационного развития, мы видим, что эти методы не выделяют потенциальные драйверы роста развития регионов, давая лишь общую оценку. Еще одна проблема состоит в том, что показатели оценки, как это уже было сказано выше, статистические, а не динамические. Вероятно, лучше использовать факторы динамические. На основе полученных данных стоит разделить регионы на различные группы и особенно развивать те направления роста регионов, которые кажутся исследователям особо актуальными для того или иного региона. Отсутствие такой методики оценки подтверждается тем, что рейтинг инновационной активности региона не всегда связан с применяемой на его территории программой инновационного развития. Некоторые регионы с высокой инновационной активностью могут не иметь в своем составе территорий, обладающих особым статусом, в то время как субъекты РФ, которым свойственна низкая или умеренная инновационная активность, обладают указанными выше территориями с особым статусом. Помимо анализа достигнутых территориями результатов в сфере развития науки, инфраструктуры, производства, образования, общества и финансов стоит особое внимание уделять возможностям команды управления проектом в регионе. Степень кооперации между местной властью, населением и бизнесом будет напрямую влиять на успех развития территории.

Перейдем к практическому рассмотрению факторов потенциального роста регионов. Количественные и качественные показатели должны отражать потенциал территории в социально-экономической и научно-технической сферах, потенциал самой управленческой команды и местных органов власти, а также то, насколько общество открыто к инновациям. Научно-исследовательскую составляющую следует оценивать через возможность региона проводить конкурентоспособные на мировом уровне фундаментальные научные исследования. Следует рассматривать, какое количество научных направлений реализуется, какова абсолютная и относительная численность персонала в исследованиях и разработках. Необходимо также обращать внимание на патентную и публикационную активность. Следует анализировать финансовую обеспеченность проводимых в регионе научных исследований: сколько денег выделяется из фе-

дерального бюджета на научные исследования субъекта РФ, какое количество средств выделяет местный бюджет. Следует проводить оценку того, насколько эффективно научные исследования и разработки применяются в компаниях: сколько передовых технологий производства приходится на одну организацию, каковы затраты на разработку и исследования в обороте организаций, каков рост объема производства за счет применения современных технологий. Теперь можно перейти к оценке производственного потенциала регионов. Во-первых, следует оценивать, насколько активно развивается материально-техническая база производств. Необходимо рассматривать уровень затрат на внедрение новых технологий на одну организацию, оценивать коэффициенты обновления основных средств, фондоотдачу. Следует рассмотреть общие показатели роста числа предприятий, объем инновационных товаров, услуг и работ, приходящийся на душу населения. Помимо этого, нужно проводить оценку того, насколько развита производственно-инновационная инфраструктура в регионе. Необходимо измерять плотности следующих инфраструктурных составляющих: железнодорожные пути, автомобильные дороги; оценивать обеспеченность региона волоконно-оптическими сетями, электроэнергией, водой и газом. Помимо всех вышеперечисленных аспектов регионального развития следует проводить оценку человеческого капитала региона. Начать стоит с таких важных показателей, как прирост или убыль населения, нужно оценить коэффициенты демографической нагрузки, процент экономически активного населения в его общей численности. Необходимо провести анализ того, насколько активно формируются условия для роста человеческого капитала. Следует оценить уровень затрат на образование, долю населения с высшим образованием, приток квалифицированных кадров в исследуемый регион, а именно показатели миграционного прироста специалистов и работников научной сферы. В заключение следует оценить и социальный аспект развития региона: среднедушевой денежный доход, безработицу и коэффициент Джини, провести оценку таких важных показателей, как ожидаемая и средняя продолжительность жизни, обеспеченность населения учреждениями здравоохранения. Необходимо рассмотреть индикаторы уровня жизни населения: показатели валового регионального продукта, ИПЦ; определить уровень экологической безопасности: каковы инвестиции в основной капитал, целью которых является охрана окружающей среды и разумные показатели использования природных ресурсов, а также показатели загрязнения воздуха, водных ресурсов. Все полученные показатели группируются, и на их основе создается интегральный показатель каждого аспекта развития. Вы-

деляются регионы — лидеры по каждому аспекту. Далее создается итоговый социально-экономический показатель и итоговый инновационный показатель, выделяются десять лидирующих регионов по каждому показателю. Аналогичные показатели рассчитываются и для динамических оценок — темпов роста. Отчетный период данного исследования в идеале должен составлять 3—5 лет. Отдельно следует провести оценку потенциала управленческой команды, а также органов власти субъектов и уровня восприимчивости обществом инноваций. Команду управления стоит, прежде всего, оценивать на основе ее предыдущего опыта, образования и истории взаимодействия с органами власти субъектов. Если по каким-то причинам управленческая команда не соответствует требуемым критериям, нужно создавать ее заново, а не замораживать проект. Органы власти субъекта следует оценивать на основе их операционной результативности, оценки качества управления, показателей их функциональной и исполнительской дисциплины. Необходимо сфокусировать исследовательское внимание на инновационной восприимчивости общества, которое, на наш взгляд, зачастую само не хочет изменений, делающих жизнь лучше не в краткосрочной, а в долгосрочной перспективе. Для оценки инновационной восприимчивости общества, вероятно, следует проводить социологический опрос, в результате которого будет проведена оценка уровня мотивации общества к инновационной деятельности, уровня его информированности о новых инициативах, готовности граждан принимать непосредственное участие в проектах развития. Следует проводить исследование уровня подготовки региональных экспертных сообществ, которые будут консультировать руководство субъекта по внедрению программ развития.

Теперь, когда у нас есть критерии оценки регионов, можно перейти к классификации субъектов РФ на основе присвоенных им значений. На основе инновационной восприимчивости общества можно сделать выводы о классификации региона как наиболее открытого к инновациям, способного распространить их не только внутри своей территории, но и на соседние субъекты Федерации. Следующая группа регионов занимает промежуточное положение между донором и реципиентом инновационных технологий. В последней группе регионов население не открыто к инновациям, поэтому необходимо не только осуществлять материально-технические преобразования такого региона, но и менять само отношение населения к инновациям путем повышения его информированности, предоставления льгот и введения образовательных программ. Следующим этапом является определение наиболее и наименее развитых социально-экономических и инновационных компонент конкретного региона, на ос-

нове которых будет сформирована индивидуальная программа развития, целью которой будет нахождение оптимального баланса между компенсацией отставания в некоторых сферах развития и извлечением выгод из тех сфер, где регион больше всего преуспел. Нахождение оптимальных способов взаимодействия различных аспектов развития поможет воплотить в жизнь комплексный подход к использованию региональных потенциалов.

Выше мы пришли к выводу, что для каждого региона необходимо сформировать свою собственную программу развития. Учитывая географическое, экономическое и социокультурное разнообразие регионов, создание специально адаптированной к реалиям субъекта программы развития становится весьма сложной задачей. Однако она становится тем более важной, чем сильнее сказывается различие между регионами-лидерами и отстающими. Предлагается рассмотреть те факторы, которые лежат в основе успеха региона или же, напротив, тормозят его развитие.

Начать стоит с одного из фундаментальных факторов, который, к сожалению, невозможно изменить. Этот фактор — географическое положение России. Большая часть населения России живет в ее европейской части, территория которой составляет лишь 20% от территории России. Более 60% территории России находится в районе вечной мерзлоты, почти 20% — за полярным кругом. Перечисленные выше особенности негативно сказываются на величине транспортных издержек, создавая трудности для удаленных регионов. Необходимо подчеркнуть особенности природного потенциала РФ. В России содержится 20% запасов водных ресурсов, лесные ресурсы составляют порядка 20% от мировых. Наличие большого числа природных богатств, с одной стороны, вносит существенный вклад в экономику, с другой стороны, некоторые регионы «подсаживаются на нефтяную иглу» и не могут развиваться в других направлениях. Следует учитывать и наследие СССР. Многие советские города формировались вокруг больших предприятий, которые на данный момент устарели, поэтому люди активно переезжают в другие города. Все эти факторы приводят к тому, что развитые регионы привлекают все большее количество финансовых и человеческих ресурсов, а регионы отстающие лишь их теряют. Различие в развитии регионов можно отследить, прежде всего, по следующим показателям: оценка экономического потенциала через оценку основных фондов, финансового, трудового, социального, информационного и научного ресурсов. Если все эти ресурсы достаточны и сбалансированы, то регион будет развитым. Угрозу же экономической безопасности будет создавать отсутствие диверсификации основных фондов и сама обеспеченность региона основными фондами.

Угроза экономической безопасности состоит в том, что банковская сеть в России сосредоточена в основном в Москве, что не позволяет регионам наращивать свой финансово-инвестиционный потенциал через многоканальную систему финансирования. Существенную проблему также вызывает дефицит трудовых ресурсов. Одними из ключевых факторов развития являются наука и инновации. Лидерами в этой сфере являются Москва и Московская область. На аванпост экономического развития регион может выдвинуть внедрение цифровых технологий. Безусловно, социальный фактор также вносит существенный вклад в развитие региона. Если региону свойственны высокие показатели преступности и бедности, то население такого региона и инвесторы не будут заинтересованы в развитии инновационных сфер производства в данном регионе.

Все перечисленные выше факторы вносят существенный вклад в развитие регионов, многие из них, такие как географическое положение, невозможно изменить, однако самые важные факторы — социальные и экономические — должны стать ключевыми в создании программ развития регионов, чтобы избежать дальнейшего разделения регионов на опережающие и отстающие.

Устойчивое развитие регионов России

В наше время все больше приходит осознание того, что развитие — это не исключительно экономическая мера. Роль социально-экологических факторов развития возрастает, особенно роль устойчивого развития. Предлагается рассмотреть его основные концепции и понять, как они применяются в субъектах РФ и как их стоит применять.

Концепция устойчивого развития начала зарождаться в 1970-х гг. Одними из ключевых столпов, лежащих в ее основе, являются «Стокгольмская декларация ООН по окружающей среде» 1972 г. и доклад Д. Медоуза «Пределы роста» на заседании Римского клуба. Ученый заявил о том, что емкость земной биосферы ограничена, а следовательно, нужно менять природоемкие теории развития человечества. В дальнейшем в основу концепции устойчивого развития легла следующая формулировка: «Удовлетворение потребностей текущих поколений не должно угрожать будущим поколениям». В докладе Международной комиссии по окружающей среде и развитию 1987 г. было введено понятие потребностей, которое рассматривало потребности человечества, прежде всего его беднейшей части. Было введено понятие ограничений, которые необходимы, чтобы удовлетворить не только текущее, но и будущее потребление. В дальней-

шем концепция устойчивого развития преобразовалась в социо-эколого-экономическое учение. Был сделан вывод о том, что экономическое развитие не может быть достигнуто без социальных факторов. Было введено понятие зеленой экономики. Программа ООН по окружающей среде (ЮНЕП) формулирует понятие «зеленая экономика» как экономика, «которая повышает благосостояние людей, обеспечивает здоровье и социальную справедливость и при этом существенно снижает риски для окружающей среды и ее деградации. Среди важных признаков такой экономики можно выделить:

- эффективное использование природных ресурсов;
- сохранение и увеличение природного капитала;
- уменьшение загрязнения;
- низкие углеродные выбросы;
- предотвращение утраты экосистемных услуг и биоразнообразия;
- рост доходов и занятости»[1].

Акцент делается на долгосрочности политики устойчивого развития. Зачастую решения с наименьшими изначальными затратами ориентированы на краткосрочную перспективу, поэтому выгодные всему обществу долгосрочные решения остаются непринятыми. Необходимо поменять сложившуюся модель потребления, основанную на мышлении «цивилизации максимизации».

Значительный акцент в концепции устойчивого развития делается на здоровье человека. Плохое состояние окружающей среды напрямую связано с заболеваниями человека, особенно с онкологическими заболеваниями. При разработке концепции устойчивого развития необходимо учитывать такие важные индикаторы, как уровень смертности и заболеваемости от загрязнения окружающей среды, непосредственный экономический ущерб здоровью, а также нужно рассчитывать экономическую оценку готовности населения платить за повышение качества окружающей среды.

В концепции устойчивого развития также делается акцент на социальной составляющей. Нужно менять отношения всего человечества и природы, прививать людям понимание того, что их дальнейшее выживание возможно только благодаря природе, а не в противовес ей. Иначе риски экологических конфликтов будут лишь возрастать. К экологическим конфликтам можно отнести конфликты за доступ к природным ископаемым, доступ к воде, конфликты, возникающие из-за образования и накопле-

[1] Бобылев С. Н. Экономика устойчивого развития: учебник. М.: КНОРУС, 2021. С. 162.

ния отходов. Если эти конфликты не будут остановлены до того, как они разовьются, то мир столкнется с волной «экологической миграции», которая уже наблюдается в некоторых странах Африки.

Всех целей устойчивого развития нельзя достичь без главного ресурса современности — знаний. Именно знаниеемкое материальное производство поможет обществу уйти от сверхпотребления, а также от нерационального использования природных ресурсов. Именно знания и общий уровень экологического образования создадут необходимую почву для повсеместного внедрения концепции устойчивого развития.

Итак, мы можем сделать вывод, что рациональное использование ресурсного потенциала в развитии территорий невозможно без внедрения концепции устойчивого развития. Неконтролируемое расходование природных ресурсов приведет к тому, что человечество просто не сможет существовать дальше. Таким образом, следующий этап взаимодействия общества и природы — разумное сосуществование и гармоничное дополнение друг друга.

На наш взгляд, интересно будет изучить то, как практики устойчивого развития применяются в регионах Российской Федерации, а также то, как природно-ресурсный потенциал способствует развитию субъектов РФ.

Для начала дадим общую характеристику концепции устойчивого развития в России, а также основные этапы ее внедрения.

Первым документом федерального масштаба, устанавливающим приоритет концепции устойчивого развития, был Указ Президента РФ «О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию». В нем устойчивое развитие определялось как «стабильное социально-экономическое развитие, не разрушающее своей природной основы. Улучшение качества жизни людей должно обеспечиваться в тех пределах хозяйственной емкости биосферы, превышение которых приводит к разрушению естественного биотического механизма регуляции окружающей среды и ее глобальным изменениям»[1]. Следующим значительным этапом стало утверждение Президентом РФ В. В. Путиным следующих направлений устойчивого развития в 2017 г.: 1) необходимо гарантировать эффективное использование природного капитала, которое одновременно будет гарантировать устранение экологических угроз для здоровья человека; 2) нужно ввести систему индикаторов устойчивого развития; 3) необходимо повысить энергоэффективность экономики и развивать возобнов-

[1] Официальный сайт Кремля: http://www.kremlin.ru/acts/bank/9120/print (дата обращения: 15.12.2022).

ляемые источники энергии; 4) нужно включать в федеральные государственные образовательные стандарты требования, гарантирующие освоение необходимых знаний по охране окружающей среды; 5) необходимо внедрить систему компенсаций за экосистемные услуги; 6) нужно разработать нормативы качества окружающей среды, учитывающие оценки риска причинения вреда для человеческого здоровья; 7) необходимо стимулировать деятельность по переработке отходов производства и потребления; 8) нужны разработка и утверждение национальной методики оценки способности всех типов лесов, степей и водно-болотных угодий к поглощению диоксида углерода; 9) необходимо в кооперации с ведущими предпринимательскими объединениями придумать способы: а) применения зеленых финансовых инструментов российскими публичными компаниями и институтами развития; б) стимулирования добровольных механизмов экологической ответственности; в) раскрытия российскими компаниями нефинансовой отчетности в области охраны окружающей среды в соответствии с международными стандартами.

Все вышеуказанные меры по внедрению устойчивого развития на территории России должны выполняться и на региональном уровне. Однако, к сожалению, существуют исключения из правил, когда регион не полностью следует постулатам устойчивого развития. Постараемся привести примеры подобных сценариев.

В тех регионах, где затраты на научные исследования и разработки, а также на обновление производственных мощностей низкие, большое число предприятий устарели и приносят убытки. Высокозатратные, основанные на экстенсивном способе производства компании не только не приносят региону экономической выгоды от уплаты большого числа налогов, создания рабочих мест и привлечения инвестиций, но и способствуют оттоку трудоспособного населения из региона, снижению уровня его человеческого капитала. Если даже экономические показатели региона успешные, это не гарантирует того, что показатели общей заболеваемости населения, доли людей с доходами ниже прожиточного минимума и преступности такие же высокие, как и экономические. В работе Е. А. Третьяковой и М. Ю. Осиповой «Оценка показателей устойчивого развития регионов России» приводится пример Пермской области как региона с высокой экономической составляющей, но низкой социальной компонентой[1]. Исследователи приводят следующий пример диспропор-

[1] Третьякова Е. А., Осипова М. Ю. Оценка показателей устойчивого развития регионов России // Проблемы прогнозирования. 2018. № 2. С. 24.

ций социально-экономического развития: «Необходимо отметить, что выявленное опережение темпов изменения коэффициента Джини по сравнению с другими социальными индикаторами стабилизирует тенденцию к нарастанию социального неравенства и способствует росту социальной напряженности в обществе. Сопоставление проблемных областей в экономической и социальной сферах позволяет сделать вывод о том, что рост затрат и преимущественно экстенсивный тип производства не могут обеспечить улучшения значений индикаторов, характеризующих уровень и качество жизни населения»[1].

Во многих регионах наблюдается диспропорция между экономическим и экологическим аспектами развития. Существуют регионы, в которых величина отходов потребления и производства выше, чем возможности их утилизации и обезвреживания. Аналогичной может быть ситуация и для величины загрязняющих атмосферу веществ. Подобное возрастание экологической нагрузки связано с тем, что регионы используют природоразрушающие технологии производства и недостаточно инвестируют в обновление основных фондов. Следствием экологических проблем являются проблемы социальные, выражающиеся в увеличении заболеваемости в регионе и оттоке квалифицированной рабочей силы. Далее следуют проблемы экологического характера, заключающиеся в недостаточном количестве квалифицированных кадров в регионе и невозможности конкурировать с другими регионами.

Итак, мы можем сделать выводы о взаимосвязанности трех аспектов устойчивого развития: социального, экономического и экологического. Те регионы, которые решают не развивать один из них, в итоге сталкиваются со снижением всех показателей развития региона. Во избежание данной проблемы регионам нужно применять новейшие, ресурсосберегающие технологии, развивать инновационные производства и инвестировать в человеческий капитал.

Комплексное использование региональных потенциалов в развитии территорий Российской Федерации

Мы предлагаем сфокусироваться не только на том, как использовать ресурсный потенциал региона для его развития, но и на том, как его формировать.

---

[1] Третьякова Е. А., Осипова М. Ю. Указ. соч.

Стоит начать с общих положений развития ресурсного потенциала, свойственных всем регионам РФ. Следует повышать деловую активность по управлению ресурсным потенциалом во всех отраслях экономики субъекта РФ, развитию всех инновационных производств, которые вносят ключевой вклад в ресурсный потенциал. Необходима выработка некоего системного подхода по формированию ресурсного потенциала, который поможет оптимизировать ресурсосбережение. Нужно ввести систему информирования граждан об этапах и целях развития ресурсного потенциала. После реализации данных универсальных мер стоит внедрять более специфические методы, которые помогут оптимизировать взаимодействие региона с внешней и внутренней средой. Например, такой раздел экономического ресурсного потенциала, как финансовый, можно развивать, создавая региональные источники формирования финансовых ресурсов, развивая банковскую систему региона, его инвестиционную политику. Трудовой ресурсный потенциал нужно создавать, повышая уровень профессионального и специального образования, улучшая условия труда, повышая саму культуру производства. Производственный ресурсный потенциал необходимо создавать путем диверсификации экономики, постоянного обновления основных фондов, увеличения доли инновационных производств. Следует делать акцент на развитии предпринимательского потенциала. Регион может повысить предпринимательский ресурсный потенциал, формируя бизнес-инкубаторы на своей территории, создавая налоговые льготы и выделяя гранты предпринимателям. Вероятно, стоит создавать территории опережающего развития в регионе, основываясь на их потенциале. Информационный потенциал региона также является одним из ключевых факторов развития ресурсного потенциала. Повышение доли цифровых источников информации и самой цифровой грамотности людей вместе с накоплением и качественным улучшением человеческих знаний путем создания наукоемких и информоемких технологий вносит существенный вклад в развитие региона. Развитие инновационного потенциала является следствием развития всех социально-экономических потенциалов, которое будет заключаться в готовности общества и способности экономики быть на фронтире инноваций. То есть мы можем сделать вывод, что, несмотря на региональные особенности развития ресурсного потенциала, существуют некоторые универсальные методы его улучшения, а также мы можем видеть, что в конечном итоге все аспекты ресурсного потенциала взаимосвязаны.

Теперь предлагаем перейти к рассмотрению наиболее эффективных методов комплексного использования ресурсного потенциала в развитии

субъектов РФ. Начинать развитие региона стоит с создания детализированной программы развития, в которой должны быть прописаны все требуемые результаты, а также необходимые для них ресурсы. Когда существует некая стратегия роста, необходимо реализовывать стратегические партнерские соглашения, комплексные контрактные планы, подразумевающие интеграцию ресурсов, комплексное планирование и синхронизацию усилий всех уровней власти, бизнеса и общества. Следует создавать специальные правовые и институциональные механизмы, гарантирующие оптимальное использование ресурсного потенциала, а также специальные экономические механизмы оптимальной реализации ресурсного потенциала региона. Этими механизмами могут быть государственные заказы, специальные налоговые льготы, поручительства органов региональной власти. Соответствующими социальными механизмами могут быть повышение социального партнерства общества и власти, информированности населения, практически полная публичность деятельности власти. Поскольку ресурсный потенциал состоит из множества составных частей, необходимо гарантировать максимальное их взаимодействие при развитии региона. Внутренний потенциал, состоящий из природно-ресурсного, предпринимательского, интеллектуального и экономического потенциалов, должен успешно дополнять внешний потенциал, основанный на информационном потенциале и потенциале взаимодействия с другими регионами. Регион не может быть замкнутой системой, он должен быть максимально включен в социально-экономический ландшафт России. Иначе регион рискует нерационально использовать свой ресурсный потенциал и не добиться желаемого уровня развития территории. Особенно хочется отметить важность рационального использования природно-ресурсного потенциала региона. Необходимо исключить выработку невозобновляемых ресурсов, бороться с нарушением воспроизводства возобновляемых природных ресурсов. Этого можно добиться, заменив все ресурсоемкие, устаревшие и нерентабельные технологии, которые влекут за собой нарушение экологического баланса, а также деградацию хозяйственной системы. Этот вопрос особо важен для тех регионов России, большую часть экономики которых составляют тяжелые промышленные производства, загрязняющие атмосферу. Нужно не только модернизировать такие заводы, вводить штрафы за загрязнение окружающей среды, но и менять саму структуру экономики региона, уводя ее от зависимости от наличия природных ресурсов на территории региона.

На наш взгляд, необходимо применять систему оценки эффективности использования ресурсного потенциала региона. Данная система

должна учитывать как экономические, так и социальные факторы. Под экономической эффективностью подразумевается то, как соотносятся полученный конечный результат деятельности определенного региона за определенное время и общий уровень затрат ресурсов. Под социальной составляющей подразумевается то, как выросли уровень жизни и благосостояние всего населения в результате тех мер, которые привели к экономической эффективности. Оптимальным развитие региона будет только тогда, когда оба этих показателя будут иметь наибольшие возможные значения. Полученные показатели социальной и экономической эффективности нужно сопоставлять с прогнозными. Например, можно сравнивать фактическое значение ВРП региона как индикатора экономической эффективности с его прогнозным значением. Аналогичную операцию можно провести для фактического значения ВРП на душу населения региона как показателя социальной эффективности. Безусловно, в сфере экономической эффективности должны быть учтены и другие показатели, такие как общий объем инвестиций в регион, рост числа МСП, расходы на обновление производственных фондов. К индикаторам социальной эффективности нужно добавить средний уровень зарплат и его соотношение с прожиточным минимумом, среднюю ожидаемую продолжительность жизни в регионе, уровень дегенеративных заболеваний в регионе, приток и отток населения в регионе. Нужно рассматривать как статические, так и динамические показатели. Введение данных способов оценки поможет региону определить не только общую величину ресурсного потенциала, но и различные аспекты эффективности его использования. Вероятно, регионы могут сравнивать оценки эффективности между собой и обмениваться оптимальными стратегиями общей эффективности.

Выводы

Развитие Российской Федерации невозможно без должного развития ее регионов. Для того чтобы наиболее успешно использовать региональные потенциалы в развитии территорий, нужно сформировать универсальные критерии их оценки, которые помогут выявить сильные и слабые места региона. Как только эти оценки будут произведены, нужно приступать к созданию стратегии роста региона. Такая стратегия должна включать общие для всех регионов положения о ключевых аспектах социально-экономического развития, а также учитывать региональную специфику. При создании данной стратегии необходимо гарантировать

обеспечение внедрения принципов устойчивого развития. Экономические цели не могут быть выполнены без выполнения целей социальных и экологических. Для обеспечения должного развития региона необходимо гарантировать оптимальное взаимодействие всех уровней власти и бизнеса, а также проводить информирование населения о введении соответствующей программы развития. Какой бы успешной ни была программа развития региона, она не может и не должна позволить ему развиваться как замкнутой системе. Когда регион достигает желаемого уровня человеческого капитала, инвестиционной привлекательности, это должно лишь способствовать еще большему включению субъекта в социально-экономический ландшафт России, повышать его взаимодействие с другими регионами.

Контрольные вопросы

1. Назовите первый документ федерального масштаба, устанавливающий приоритет концепции устойчивого развития в России.
2. Перечислите направления устойчивого развития в России, утвержденные Президентом России В. В. Путиным в 2017 г.
3. Перечислите наиболее эффективные методы комплексного использования ресурсного потенциала развития регионов РФ.
4. Какие факторы необходимо учитывать при оценке эффективности использования ресурсного потенциала региона?
5. Что представляет собой стратегия роста региона?

1.4. Механизмы управления природоохранной деятельностью, экономические меры управления качеством окружающей среды

Современное общество хорошо осознало чрезвычайную важность охраны окружающей среды, которая осуществляется на различных уровнях и с привлечением многочисленных механизмов.

Регулирование влияния производственно-хозяйственной деятельности людей на окружающую среду невозможно без осуществления процесса управления природоохранной, которое выделилось из общей структуры управления.

Окружающая среда — среда, в которой функционирует организация, охватывая атмосферный воздух, водные объекты, земельные участки, природные ресурсы, флору, фауну, людей, а также взаимосвязи между ними (ISO 14001: 2006).

Указанный стандарт рассматривает воздействие на окружающую среду как любое изменение в ней, благоприятное или неблагоприятное, которое целиком или частично вызвано экологическими аспектами организации. При этом экологический аспект организации — элемент деятельности организации или ее продукции либо услуг, который имеет или может иметь значительное влияние на окружающую среду.

Конечно, охрана окружающей среды (environmental protection/control/conservation) рассматривается как совокупность видов охраны социально-экономической и природной среды, которые включают все их формы, окружающие человека. Это «комплекс мероприятий, направленных на обеспечение социально-экономического, культурно-исторического, физического, химического и биологического комфорта, которые необходимы для сохранения здоровья человека»[1]. Синонимом термина «охрана окружающей среды» является термин «охрана природы».

На 1-й европейской рабочей конференции по природоохранному просвещению (Швейцария, 1971 г.) при обсуждении вопросов терминологии было признано, что эти два понятия синонимы. В широком смысле термины «охрана окружающей среды» и «охрана природы» предусматривают труд людей и их действия в сфере охраны окружающей среды, поэтому такой подход является оправданным. Вместе с тем в последнее время эти термины часто подменяются другими: «экологическая деятельность», «природоохранная деятельность». В настоящее время существует много определений термина «природоохранная деятельность», которые одновременно с развитием общества и изменениями в естественной среде эволюционируют, изменяются и дополняются. Н. Ф. Реймерс определяет, что «природоохранной является любая деятельность, направленная на сохранение качества окружающей среды на уровне, который обеспечивает постоянство биосферы»[2].

Учитывая это, природоохранной является деятельность, осуществляемая как в больших масштабах, в пределах государства и регионов, по сохранению и восстановлению территорий нетронутой природы, биоразнообразия, повышения экологического сознания и экологического воспитания населения и др., так и деятельность, которая проводится локально, в промышленных организациях, по уменьшению образования и эмиссии в окружающую среду загрязняющих веществ, а также рациональное использование энергетических и материальных ресурсов.

---

[1] Реймерс Н. Ф. Природопользование: словарь-справочник. М.: Мысль, 1990. 637 с.

[2] Там же.

Такая деятельность связывается с водо- и энергосбережением, образованием отходов населением в быту, сохранением природной среды урбанизированных территорий и многими другими проявлениями относительно положительного отношения человека к природе.

В общем контексте природоохранную деятельность возможно представить как действия государственных и негосударственных органов, юридических и физических лиц, направленные на гармоничное единение окружающей среды, общества и устойчивого развития, эффективное использование и восстановление природных ресурсов, предупреждение изменения климата, сохранение биоразнообразия и качественной среды обитания человека.

Природоохранная деятельность (ПОД) в расширенном понимании включает следующие направления (рис. 1.1).

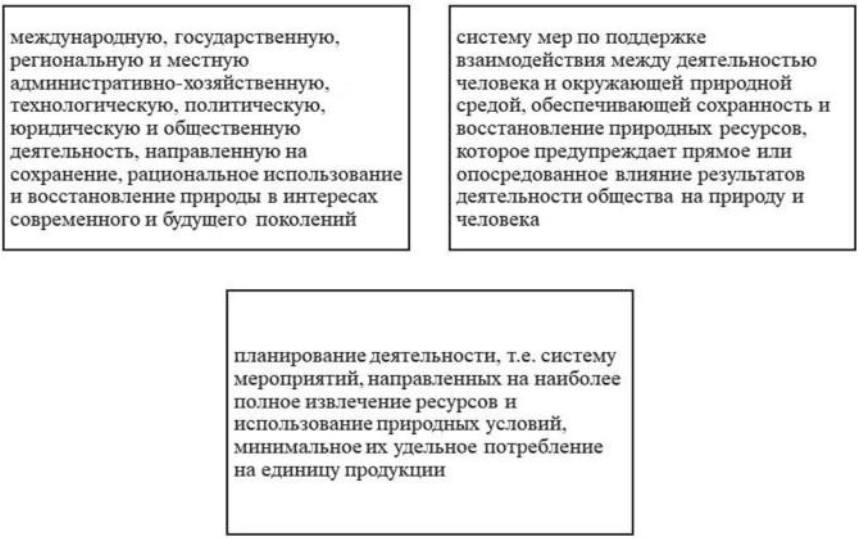


Рис. 1.1. Направления природоохранной деятельности в широком контексте
Источник: составлено по: Горкина И. Д., Филичева Т. П. Экономика природопользования: электронный учебник. Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2020.

Природоохранная деятельность может включать два направления. Первое предполагает такую деятельность, как непрерывная текущая активность, и работу, направленную на сохранение и улучшение окружающей среды.

Другое направление — это природоохранные мероприятия. При этом под природоохранными мерами понимают научно обоснованную плановую деятельность органов государственных, кооперативных, общественных предприятий, учреждений, которая проводится с целью предупреждения и устранения вредных последствий рекреационной и хозяйственной деятельности человека и воспроизводства природных ресурсов.

В экономике природопользования природоохранные мероприятия выступают как виды хозяйственной деятельности, которые должны непосредственно решить определенные природоохранные задачи. В таком смысле указанные меры направлены на решение только одной конкретной задачи по охране окружающего среды.

Данный подход предоставляет возможности конкретизировать затраты на проведение мероприятия и соответственно определить результат его реализации. Следует отметить, что в общем случае результат природоохранного мероприятия рассматривается как эффект от введения этой меры, которая может выражаться материально, социально и в денежном эквиваленте. Среди природоохранных мероприятий особое значение имеет предотвращение загрязнения окружающей среды, целью которого является сохранение здоровья человека.

Предотвращение загрязнения — это использование процессов, методов, средств, материалов, продукции, услуг или энергии для избегания, уменьшения или регулировка (отдельно или в сочетании) образования, выбрасывания или сброса любого вида загрязняющих веществ или отходов, чтобы уменьшить неблагоприятные воздействия на окружающую среду (ДСТУ ISO 14001: 2006).

Предотвращение загрязнения может касаться ослабления или устранения источников загрязнения, изменения в процессе, продукции или услугах, эффективного использования ресурсов, замены материалов и вида энергии, их повторного использования, восстановления, рециклизации, утилизации и обработки.

Природоохранная деятельность государства — это совокупность всех мероприятий государства, направленных на сохранение, восстановление и улучшение благоприятных природных условий, обеспечение рационального природопользования и предотвращение экологической опасности.

Охрана окружающей среды в соответствии со ст. 1 Федерального закона от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды»[1] представляет

---

[1] Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (посл. ред.) «Об охране окружающей среды». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/ (дата обращения: 15.12.2022).

собой деятельность органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, общественных и иных некоммерческих объединений, юридических и физических лиц, направленную на сохранение и восстановление природной среды, рациональное использование и воспроизводство природных ресурсов, предотвращение негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду и ликвидацию ее последствий.

Охрана окружающей среды в соответствии с Классификатором видов природоохранной деятельности (СЕРА 2000) включает «все виды целенаправленной деятельности по предотвращению, снижению и прекращению загрязнения или любого иного ущерба окружающей среде в результате производственного процесса или использования товаров или услуг»[1] и объединяет девять направлений природоохранной деятельности: 1) охрана атмосферного воздуха и проблемы изменения климата; 2) очистка сточных вод; 3) обращение с отходами; 4) защита и реабилитация почвы, подземных и поверхностных вод; 5) снижение шумового и вибрационного воздействия; 6) сохранение биоразнообразия и среды обитания; 7) радиационная безопасность; 8) научно-исследовательские работы; 9) другие направления природоохранной деятельности.

В составе природоохранных расходов не учитываются: а) мероприятия, дающие положительный экологический эффект, но реализованные по техническим соображениям или для охраны здоровья и улучшения условий труда и повышения техники безопасности; б) использование природных ресурсов (например, водоснабжение); в) расчетные финансовые показатели, такие как амортизация и стоимость основного капитала; г) перечисления по депозитам, штрафы за нарушение природоохранного законодательства, возмещение ущерба окружающей природной среде, компенсации, полученные от третьих сторон и т.п., поскольку они не имеют прямого отношения к природоохранной деятельности.

Исходя из наличия информационных ресурсов, определение объемов совокупных расходов на охрану окружающей среды в Российской Федерации в настоящее время может осуществляться по следующим направлениям, предусмотренным в названном классификаторе направлений природоохранной деятельности (рис. 1.2).

---

[1] Приказ Федеральной службы государственной статистики от 28.07.2021 № 451 «Об утверждении форм федерального статистического наблюдения для организации федерального статистического наблюдения за сельским хозяйством и окружающей природной средой». URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401470312/ (дата обращения: 15.12.2022).

Рис. 1.2. Направления совокупных расходов на охрану окружающей среды в Российской Федерации

Исходя из международных рекомендаций по оценке природоохранной деятельности, а также учитывая информационное обеспечение расчетов, формирование совокупного объема природоохранных расходов осуществляется по принципу исполнителя по секторам суммированием затрат по видам природоохранных расходов: 1) прямые инвестиции в основной капитал, направленные предприятиями и организациями на осуществление мероприятий по охране окружающей среды и рациональному использованию природных ресурсов; 2) капитальный ремонт основных фондов по охране окружающей среды; 3) текущие расходы предприятий и организаций, связанные с охраной окружающей среды и рациональным использованием природных ресурсов; 4) затраты органов исполнительной власти на содержание аппарата, занимающегося вопросами охраны окружающей среды; 5) затраты на научные исследования и разработки в сфере охраны окружающей среды и рационального природопользования; 6) затраты на образование в сфере охраны окружающей среды.

Расходы по секторам и по направлениям природоохранной деятельности группируются также по видам экономической деятельности в соот-

ветствии с Общероссийским классификатором видов экономической деятельности (ОКВЭД).

Природоохранные расходы сгруппированы по: государственному, коммерческому секторам и специализированным поставщикам природоохранных услуг.

Государственный сектор включает федеральные, региональные и местные органы власти, общества и государственные учреждения (главным образом подпадающие под код 75 ОКВЭД).

К числу типичных видов деятельности данного сектора относятся регулирование, контроль, исследования, образование и информация, а также другие услуги, оказываемые обществу и финансируемые в основном из государственных бюджетов или фондов, а не напрямую или частично потребителями этих услуг.

Коммерческий сектор включает все природоохранные мероприятия, подпадающие под коды 01-99 ОКВЭД, за исключением кода 75, а также деятельности специализированных поставщиков (главным образом, код 90 ОКВЭД).

Специализированные поставщики природоохранных услуг включают государственные или частные организации, оказывающие услуги, которые финансируются главным образом потребителями этих услуг. К ним относятся мероприятия, входящие в группировку кода 90 ОКВЭД.

Процессы управления охраной окружающей среды для достижения определенных природоохранных целей вызывают необходимость в обеспечении целенаправленной и согласованной деятельности соответствующих структур.

Для этого разрабатываются и применяются теоретические и методические подходы, которые ложатся в основу разработки и регулирования природоохранной деятельности на разных уровнях ее осуществления.

Экологическое управление базируется на принципах, которые соответствуют целям управления, определяющим связи и отношения, имеющие место в процессе управления. Они являются основой для построения органов управления, распределения компетенций, задач, касающихся деятельности органов управления.

Принципы управления природоохранной деятельностью формулируются на базе экологических закономерностей взаимосвязи общества с окружающей средой и актуализируются соответственно процессам, проходящим при этом. Основные принципы управления природоохранной деятельностью имеют правовую основу и отражаются в соответствующих нормативных документах. С точки зрения правовых аспектов выделены

следующие основные принципы управления в области охраны окружающей среды:

- обеспечение законности при осуществлении управления в данной сфере;
- сочетание комплексного и дифференцированного подходов в управлении охраной окружающей природной среды;
- сочетание государственного управления с самоуправляемым и общественным управлением в данной сфере;
- внедрение бассейнового управления;
- программно-целевое обеспечение разработки и реализации мероприятий в области охраны окружающей среды, обеспечения экологической безопасности, рационального использования природных ресурсов.

Принцип законности при осуществлении государственного управления в отрасли охраны окружающей среды означает, что органы управления в данной сфере, их должностные лица в процессе своей деятельности должны руководствоваться предписаниями законодательства, определяющими их полномочия, порядок принятия соответствующих управленческих решений, а также предоставления управленческих услуг экологического характера.

Органы государственного управления должны соблюдать экологические требования по мерам, которые они должны разрабатывать с целью обеспечения охраны окружающей среды, экологической безопасности, рационального использования природных ресурсов (рис. 1.3).

Принцип сочетания, комплексного и дифференцированного подходов в управлении охраной окружающей природной среды. Взаимозависимость природных ресурсов, неразрывность связей в природных процессах нуждаются в проведении в данной сфере единой научно-технической политики, координации усилий всех органов исполнительной власти, предприятий, учреждений, организаций и граждан в разработке и осуществлении мероприятий по охране окружающей среды, использовании природных ресурсов, обеспечении экологической безопасности.

Комплексность предусматривает всесторонний учет экологических, экономических, технических, социальных и других факторов, которые могут повлиять на эффективность природоохранных мероприятий.

Принцип сочетания государственного управления с общественным управлением и самоуправлением в области охраны окружающей природной среды. Решение экологических проблем требует согласованных действий со стороны органов государственного управления и органов местного само-

управления. При таких обстоятельствах создается правовой механизм взаимодействия органов государственного управления, органов местного самоуправления и органов общественного управления при принятии на территориальном уровне решений по определенным вопросам охраны окружающей природной среды, обеспечения экологической безопасности.

Рис. 1.3. Органы управления природопользованием

Принцип бассейнового управления. Введение этого принципа вызвано экологическим и экономическим значением речных бассейнов, которые могут охватывать территорию нескольких административно-территориальных единиц. В пределах речных бассейнов замыкается круговорот веществ, распространяются и аккумулируются загрязняющие вещества, осуществляется размещение объектов производства.

Бассейновое управление создает условия для управления речным бассейном как единым целым, а также для сбалансированности использования, охраны и воспроизводства водных ресурсов, предотвращения нарушения условий формирования водного стока, проявления вредного действия вод.

Принцип программно-целевого обеспечения разработки и реализации мероприятий в области охраны окружающей среды, обеспечения экологической без-

опасности, рационального использования природных ресурсов. Этот принцип является ключевым в данной сфере государственного управления, позволяет связать цели и задачи охраны окружающей среды на перспективный период с направленными на их выполнение конкретными мероприятиями организационного, технического, научного и другого характера, ресурсным (финансовым, материально-техническим) обеспечением этих мероприятий, а также с ответственными за их разработку и реализацию органами.

Программно-целевой принцип реализуется путем подготовки государственных экологических разделов по вопросам экологической безопасности, охраны окружающей среды в составе программ экономического и социального развития государства и в других программных документах. Кроме того, с правовой точки зрения важен принцип взаимной ответственности государства и граждан за сохранение окружающей среды.

Задача государства заключается в обеспечении качественного состояния окружающей среды для всех и каждого гражданина в отдельности, а граждан — в добровольном и сознательном соблюдении норм природоохранного законодательства. Указанные принципы разработаны на основе экологических закономерностей, являются базовыми для гармонизации системы «природа — общество». Такие закономерности нашли свое выражение в принципах охраны окружающей среды и экологически безопасной деятельности человека, которые предусматривают: приоритетность требований экологической безопасности во всех сферах жизни общества; обеспечение экологически безопасной для здоровья человека окружающей среды; научное обоснование природоохранных мероприятий; согласование экономических, экологических и социальных факторов развития общества, устойчивое потребление природных ресурсов; обеспечение экологизации общественного производства и широкое внедрение новейших технологий; воспроизводство природных ресурсов; комплексное решение вопросов охраны окружающей среды; прогнозирование ухудшения качества компонентов окружающей среды и др.

В период перехода к устойчивому развитию и повышению роли общественности в принятии управленческих решений делается акцент на таких принципах управления охраной окружающей среды, как гласность; своевременность управленческих решений; экологическая мотивация при регулировании экономических отношений; международное сотрудничество в области охраны окружающей среды и использования природных ресурсов; экологическое сознание людей и повышение ответственности за негативное воздействие на окружающую среду; сохранение биоразнообразия и др.

Как свидетельствует опыт развития многих государств мира, преодоление экологических проблем невозможно без взвешенной государственной политики по управлению охраной природной среды в регионах, потому что именно на региональном уровне формируются экологические проблемы общества, выдвигаются требования к экологизации производства и рациональному использованию природных ресурсов.

Поэтому для улучшения социально-экономического развития региона необходимо создать надежный эффективный механизм сохранения сбалансированности темпов экономического роста и минимизации негативного воздействия на природную среду, уменьшение влияния производства и потребления на окружающую среду.

Под природоохранной деятельностью понимают целенаправленную деятельность общества, его управленческих структур, которая осуществляется с использованием системы методов, инструментов и рычагов воздействия и направлена на сохранение и улучшение качества окружающей природной среды и обеспечения устойчивого эколого-экономического развития.

В России на государственном уровне управление природоохранной деятельностью осуществляется системой органов управления в сфере природопользования и охраны окружающей среды.

Административные рычаги управления обозначают ввод специальных нормативов, стандартов и ограничений, прямой контроль и лицензирование процессов природопользования (рис. 1.4).

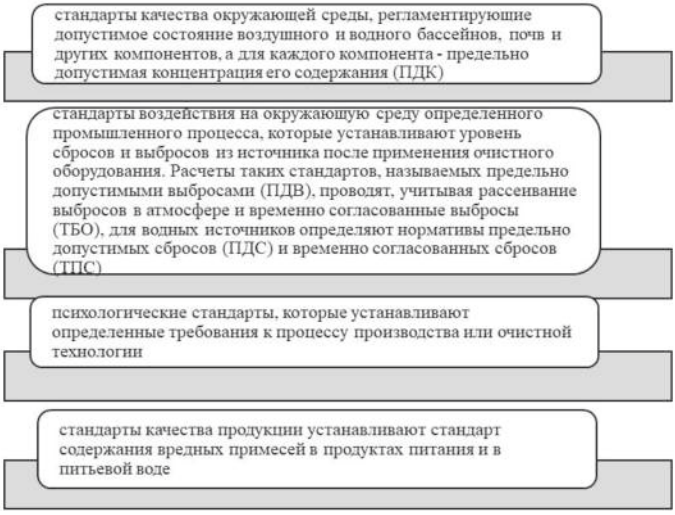


Рис. 1.4. Административные рычаги управления природопользованием

Административные методы управления природоохранной деятельностью являются низкоэффективными. Это связано с несовершенством экологического законодательства, отсутствием четкого разграничения полномочий между звеньями власти, кроме того, административные методы часто не учитывают особенности региональных промышленных комплексов, экономической привлекательности производства тех или иных товаров.

Организационные методы облегчают производство экологических товаров путем создания условий, необходимых для нормального функционирования производства. К ним относятся: предоставление юридических, деловых услуг, помощь в поиске партнеров, заключении сделок под государственные гарантии; информационная инфраструктура; инициирование государством демонстрационных проектов; экологический аудит; создание специализированных государственных научно-исследовательских институтов, лабораторий, центров, агентств по оценке вариантов развития производства; открытие факультетов в вузах, создание курсов для подготовки кадров по теории НТП, инноваций, экологии; экологическое воспитание, образование и т.п.

Этот механизм управления природоохранной деятельностью, несмотря на его перспективность, в настоящее время не используется в полной мере. Для отечественных предприятий возможно использование таких мер, как введение концепции зеленого офиса; формирование и развитие экологической культуры, экологического менеджмента и маркетинга; использование концепции бережливого производства.

Зеленый офис — это философия управления предприятием, помогающая ему уменьшить негативное влияние на окружающую среду благодаря рациональному использованию ресурсов и энергии и сведению к минимуму отходов в результате его деятельности.

Основные принципы функционирования зеленого офиса: экологический анализ жизненного цикла продукции поставщиков и собственного; закупка и производство экологически безопасной продукции; энерго- и ресурсоэффективность; уменьшение вредных для окружающей среды выбросов; повторное использование и переработка продукции и отходов.

Экономические методы основываются на системе поощрительных (льготное кредитование, госзаказ, финансирование проектов, налоговые льготы) и принудительных методов (штрафные санкции, ценовое регулирование, платежи и сборы за загрязнение окружающей среды).

Поощрительные экономические методы направлены на создание материальной заинтересованности в осуществлении экологически безопасной деятельности и в производстве экологических товаров.

На сегодня используют определенные законодательством России льготы для предприятий, рационально использующих природные ресурсы и осуществляющих меры по охране природной среды, а также для предприятий, выполняющих инновационную деятельность (в том числе экологически направленную).

Наиболее эффективным экономическим инструментом природоохранной деятельности является плата за потенциально экологически вредную продукцию.

Этим налогом облагается продукция, которая в один из периодов своего жизненного цикла загрязняет окружающую среду. При этом следует заметить, что средства, которые можно собрать за счет экологических налогов, по экспертным оценкам, в десятки раз превышает размер средств, получаемых от сборов за загрязнение, которые широко используют в России.

При рыночном регулировании в экологической сфере формируются рынки для субъектов хозяйствования, которые дают возможность фирмам покупать, продавать, торговать или перераспределять права на загрязнение.

Как свидетельствует опыт стран с рыночной экономикой, использование одного механизма управления природоохранной деятельностью, особенно только административного, является малоэффективным. Для действенного управления необходимо совмещать все механизмы, уделяя более внимания рыночным.

В России, как и в других странах, существует система методов управления природоохранной деятельностью, включающая административные, экономические и рыночные методы. Она должна учитывать взаимовлияние человека, производства и природы. Экономические методы управления процессом природопользования относятся к самым распространенным в мировой практике.

На сегодня принято выделять следующие экономические стимулы в управлении природоохранной деятельностью:

— плата за загрязнение окружающей среды, сборы за специальное использование природных ресурсов;
— налоги за загрязнение окружающей среды;
— экологическое страхование;
— субсидии.

Экономический механизм экологического регулирования в России основывается на концепции платности природопользования, охватывает систему экономических инструментов, направленных на аккумулирование материальных ресурсов для реализации природоохранных программ

и на побуждение товаропроизводителей к повышению экологичности применяемых технологий и собственной продукции.

Применение экономического механизма экологического управления привело к внедрению основ платного природопользования и дало возможность обеспечить поступление финансовых ресурсов для ликвидации последствий загрязнения окружающей среды.

В механизме платежей реализован принцип «загрязнитель платит», что стимулирует предпринимателя внедрять экологические технологии и осуществлять природоохранные мероприятия. Но этот принцип пока плохо работает: легче заплатить за загрязнение, чем строить очистные сооружения при дефиците инвестиционных средств.

Существенным недостатком системы платежей является тот факт, что в их основу не заложены воспроизводственный и компенсационный принципы, что объясняется слабой экономикой предприятий-загрязнителей и имеет такое следствие, как отсутствие у них стимулирующих функций для реализации условий экологической безопасности.

Впервые на международном уровне принцип «загрязнитель платит» был обоснован Организацией экономического сотрудничества и развития в 1972 г. С этого времени указанный принцип стал активно использоваться в законодательной практике европейских и других стран мира.

Форма расчета платы за негативное воздействие на окружающую среду определяется федеральными законами РФ и иными нормативными актами, которые декламируют виды негативного воздействия и виды соответствующих платежей:

— Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды»[1];
— Федеральный закон от 04.05.1999 № 96-ФЗ «Об охране атмосферного воздуха»[2];
— постановление Правительства РФ от 28.08.1992 № 632 «Об утверждении Порядка определения платы и ее предельных размеров за загрязнение окружающей природной среды, размещение отходов, другие виды вредного воздействия»[3];

---

1 Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (посл. ред.) «Об охране окружающей среды». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/ (дата обращения: 15.12.2022).

2 Федеральный закон от 04.05.1999 № 96-ФЗ «Об охране атмосферного воздуха». URL: https://base.garant.ru/12115550/ (дата обращения: 15.12.2022).

3 Постановление Правительства РФ от 28.08.1992 № 632 «Об утверждении Порядка определения платы и ее предельных размеров за загрязнение окружающей природной среды, размещение отходов, другие виды вредного воздействия». URL: https://docs.cntd.ru/document/9003366 (дата обращения: 15.12.2022).

— постановление Правительства РФ от 31.12.1995 № 1310 «О взимании платы за сброс сточных вод и загрязняющих веществ в системы канализации населенных пунктов»[1];
— постановление Правительства РФ от 12.06.2003 № 344 «О нормативах платы за выбросы в атмосферный воздух загрязняющих веществ стационарными и передвижными источниками, сбросы загрязняющих веществ в поверхностные и подземные водные объекты, размещение отходов производства и потребления» и др.

Регулирующие инструменты

Нормативно-правовые инструменты налагают на экономических агентов юридически обязательные ограничения для реализации целей охраны окружающей среды. Их иногда называют командно-контрольными механизмами, потому что они запрещают или предписывают определенные действия (т.е. команду), при этом используя различные формы наказания для мотивации выполнения (т.е. контрольный механизм). Экологические нормы могут принимать различные формы, в том числе запреты на определенную деятельность (например, сброс загрязняющих веществ в водоем или атмосферу или добычу исчезающих видов); требования о получении государственного одобрения (или разрешения) перед началом определенной деятельности (например, разрешения на загрязнение, лицензии на эксплуатацию и разрешения на разработку); требования по соблюдению определенных процедур при выполнении определенных видов деятельности (например, использование определенного оборудования, соблюдение операционных стандартов или мониторинг выбросов загрязняющих веществ), а также требования по выполнению определенных действий, которые считаются полезными для окружающей среды (например, борьба с сорняками в сельскохозяйственных районах).

Регулирование может повлиять на этот процесс, изменив затраты и выгоды, связанные с деятельностью, связанной с окружающей средой. Например, запрещая выброс загрязняющих веществ в реку и заключая в тюрьму или налагая штрафы на людей, нарушающих закон, правительство может увеличить затраты на выбросы загрязняющих веществ.

---

[1] Постановление Правительства РФ от 31.12.1995 № 1310 «О взимании платы за сброс сточных вод и загрязняющих веществ в системы канализации населенных пунктов». URL: https://base.garant.ru/10102326/ (дата обращения: 15.12.2022).

Подходы к регулированию также могут не достичь своих целей из-за плохой разработки (например, двусмысленных правил и неработоспособных административных механизмов), стратегического избегания загрязнителями и отсутствия мониторинга и правоприменения из-за отсутствия ресурсов или политической воли. Так, бывают даже случаи, когда регулирующие инструменты усугубляют экологические проблемы, для решения которых они были созданы.

Регулирующие инструменты критикуют не только за неэффективность. Это связано с тем, что они могут налагать жесткие ограничения на производителей, тем самым снижая доступный выбор в отношении того, как производители достигают желаемой цели по окружающей среде. Механизмы регулирования также могут иметь большие административные расходы и затраты на соблюдение требований. Государственные органы обязаны постоянно следить за соблюдением и предпринимать дорогостоящие судебные разбирательства при обнаружении нарушений, в то время как производители несут юридические и другие расходы, пытаясь соблюдать экологические нормы.

Кроме того, регулирующие механизмы не создают стимулов для поощрения перераспределения ресурсов в пользу производителей с наименьшими предельными затратами на охрану окружающей среды.

Другая основная критика регулирования окружающей среды заключается в том, что оно может быть несправедливым. Споры о том, являются ли механизмы регулирования несправедливыми, обычно ведутся с точки зрения изменения ранее существовавших прав собственности. Некоторые люди могут считать, что они имеют право загрязнять окружающую среду или использовать ее определенным образом. Когда будут введены экологические нормы, эти права собственности могут быть отобраны, что повлечет за собой требования о компенсации. В отсутствие компенсации люди, на которых распространяются правила, могут чувствовать, что они вынуждены нести непропорционально большую часть финансового бремени, связанного с обеспечением общественных благ в отношении окружающей среды. Эта проблема часто сталкивается с законами, запрещающими удаление местной растительности или изъятие местных видов.

В ряде стран споры о влиянии природоохранного законодательства на права собственности занимают центральное место в дебатах по экологической политике. Например, в Соединенных Штатах Пятая поправка к Конституции предусматривает, что частная собственность не может «изыматься для общественного пользования без спра-

ведливой компенсации»[1]. Это привело к многочисленным делам Верховного суда и обширной литературе о так называемых нормативных изъятиях.

Конституция Австралии содержит аналогичное положение, которое наделяет федеральное правительство полномочиями принимать законы в отношении «приобретения собственности на справедливых условиях». В обеих юрисдикциях суды пришли к выводу, что эти конституционные положения ограничивают степень, в которой правительство может отменить права собственности в экологических целях[2].

Хотя вопросы, связанные с аннулированием прав собственности, оказали влияние на формулирование вопросов справедливости, связанных с экологическими нормами, часто забывают, что большинство норм изменяют права собственности. Повышенный статус вопросов прав собственности в контексте экологических дебатов, возможно, объясняется преференциальным режимом, предоставляемым некоторым сырьевым отраслям экономики в западных странах.

Несмотря на критику регулирующих мер, они остаются наиболее широко используемым инструментом охраны окружающей среды.

Продолжаются споры о том, почему государства предпочитают инструменты регулирования, причем сторонники экономических инструментов часто объясняют это незнанием альтернатив, простотой и давлением со стороны групп с особыми интересами. Тем не менее регулирующие инструменты имеют ряд атрибутов. Наиболее важным из них является определенность, которую они могут обеспечить при наличии неполной информации об экологических рисках и необратимости некоторых форм экологического ущерба (например, вымирание видов). В этих обстоятельствах опора на экономические, добровольные или информационные инструменты может привести к субоптимальным результатам, допуская чрезмерную эксплуатацию окружающей среды.

Регуляторные инструменты хорошо подходят для таких ситуаций, поскольку они позволяют установить четкие границы использования ресурсов окружающей среды. Это привело к пропаганде инструментов принятия

---

1 Hamilton C., Macintosh A. Environmental Protection and Ecology. URL: https://www.researchgate.net/profile/Andrew-Macintosh-3/publication/324699670_Environmental_Protection_and_Ecology (дата обращения: 15.12.2022).

2 Ibid.

решений, таких как принципы предосторожности, процессов коллективного выбора, минимальных безопасных стандартов.

Еще одним преимуществом регулирующих инструментов является то, что они могут быть более рентабельными, чем другие меры, при решении определенных видов экологических проблем. Как уже отмечалось, инструменты регулирования часто критикуют за большие административные расходы и затраты на соблюдение требований. Тем не менее в некоторых случаях альтернативные экономические и добровольные подходы могут иметь более высокие административные расходы и затраты на соблюдение требований из-за характера экологической проблемы и сложности требуемой программы. Например, решение проблемы расчистки земель с помощью добровольных мер может потребовать заключения соглашений с большим количеством землевладельцев, что приведет к высоким транзакционным издержкам и множеству различных стандартов. Напротив, нормативные акты могут обеспечить единый стандарт, который не требует переговоров в каждом конкретном случае и который легче отслеживать и применять.

Экономические инструменты (рыночные показатели)

Экономические инструменты можно определить как механизмы, которые вынуждают экономических агентов интернализировать все или часть социальных издержек, связанных с вредной для окружающей среды деятельностью, и которые полагаются на рыночные силы для повышения эффективности. При этом они стремятся наложить дополнительные расходы на производителей, наносящих ущерб окружающей среде, и вознаградить тех, кто улучшает экологические показатели, используя при этом рыночные силы для улучшения распределения ресурсов. (Некоторые аналитики включают субсидии в число экономических инструментов, но поскольку они носят добровольный характер и экономические агенты не вынуждены нести социальные издержки, их более уместно классифицировать как добровольные инструменты.)

Такой подход к охране окружающей среды обычно ассоциируется с экономикой природопользования, школой экономической мысли, которая является поддисциплиной неоклассической экономической науки. По мнению экономистов-экологов, экологические проблемы возникают из-за существования экстерналий — воздействий, вынужденно производимых лицом или лицами без компенсации или оплаты в результате действий другого. Из-за существования внешних факторов рынки не могут гарантировать эффективное распределение ресурсов.

Например, если производители выбрасывают загрязняющие вещества в атмосферу, не платя за это, цена, которую потребители платят за продукцию производителей, не будет отражать полных социальных издержек сделки. В результате будут иметь место избыточные выпуск и потребление соответствующего товара или услуги, если производители вынуждены нести социальные издержки, связанные с загрязнением воздуха.

Более поздняя тенденция в экономике окружающей среды заключалась в том, чтобы охарактеризовать экологические проблемы как продукт неполного распределения прав собственности. Согласно этому подходу, если бы право собственности на соответствующий ресурс окружающей среды было должным образом определено и распределено между отдельными лицами, а также имелась бы полная информация и отсутствовали транзакционные издержки, действие рыночных сил привело бы к эффективным результатам. Например, если бы атмосфера принадлежала кому-то и производители должны были платить за выбросы загрязняющих веществ, то переговоры между собственником и производителями обеспечили бы наиболее эффективное распределение атмосферных ресурсов.

Схемы рыночных разрешений и подходы, основанные на чистом праве собственности, схожи в том, что основаны на создании и обмене правами собственности для достижения экологических и экономических результатов[1].

Одним из основных преимуществ, связанных с экономическими инструментами, является то, что, используя рыночные силы, они могут способствовать более эффективному распределению ресурсов. Например, когда используются торгуемые квоты на выбросы, действие рыночных сил должно гарантировать, что необходимое сокращение выбросов достигается при наименьших затратах (т.е. должен соблюдаться принцип эквимаржинальности). Кроме того, экономические инструменты стимулируют производителей к сокращению загрязнения, что способствует инновациям[2].

Сторонники экономических инструментов также заявляют, что они более гибкие, чем инструменты регулирования, хотя это не всегда так.

---

[1] Hamilton C., Macintosh A. Op. cit.

[2] Kolstad C. Environmental Economics. Oxford, UK: Oxford University Press, 2004; Panayotou T. Economic Instruments for Environmental Management and Sustainable Development // Environmental Economics Series. 1994. No. 16. Nairobi: United Nations Environment Programme.

Хотя экономические инструменты могут быть более эффективными, чем альтернативные механизмы политики, они могут иметь ряд недостатков. В отношении платы за загрязнение, индивидуальной ответственности и прав собственности может существовать значительная доля неопределенности, связанная с последствиями для окружающей среды. Например, производители могут решить взять на себя увеличение затрат, связанных с платой за загрязнение, или спрос может не реагировать на повышение цен, а это означает, что уровень загрязнения может не снизиться на желаемую величину. Следовательно, когда лица, определяющие политику, сталкиваются с неопределенностью в отношении экологических рисков и вопросами необратимости, могут быть предпочтительны альтернативные подходы.

Подобно нормативным подходам, рыночные схемы разрешений (или подходы ограничения и торговли) могут устанавливать верхний предел допустимого объема загрязнения или добычи ресурсов. Следовательно, они могут быть полезны при работе с неопределенностью и пороговыми эффектами. Преимущество рыночных схем разрешений заключается в том, что, устанавливая определенный лимит на загрязнение или добычу ресурсов, они позволяют рыночным силам определять распределение прав на загрязнение или добычу между производителями. Одной из наиболее успешных схем разрешений на загрязнение, реализуемых на рынке, была программа Агентства по охране окружающей среды США по диоксиду серы, которая является частью более широкой программы кислотных дождей.

Стоимость сокращения выбросов оказалась значительно ниже, чем прогнозировалось, потому что у производителей был стимул найти более дешевые способы сделать это.

Проблемы со схемами продажи разрешений возникают, когда нет эквивалентности между единицами окружающей среды или загрязнения, которыми производители должны торговать (т.е. ресурсы неоднородны). Например, схемы продажи разрешений на застройку, которые ограничивают объем застройки в районе, но позволяют застройщикам обмениваться правами на застройку, могут привести к тому, что права перейдут к застройкам с наивысшей экономической отдачей[1]. Однако они не обязательно будут способствовать достижению целей сохранения биоразноо-

[1] Karamanos P. Voluntary environmental agreements: Evolutionand definition of a new environmental policy approach // Journal of Environmental Planning and Management. 2001. No. 44. P. 67–84.

бразия, поскольку каждый участок земли может содержать его различные ценности. Аналогичные проблемы могут возникнуть со схемами выбросов, которые позволяют получать разрешения на выбросы за счет увеличения поглотителей (т.е. может быть неопределенность в отношении того, компенсирует ли увеличение поглотителей дополнительные выбросы).

Транзакционные издержки также могут создавать проблемы для экономических инструментов. Разработка схем, которые можно было бы администрировать рентабельным образом, иногда может быть затруднена. Кроме того, если существуют чрезмерные затраты, связанные с ведением переговоров и обменом товарными разрешениями, выгоды от эффективности могут не материализоваться.

Как и все механизмы экологической политики, политика может препятствовать эффективному использованию экономических инструментов. Однако экономические инструменты могут быть особенно уязвимы для политических влияний, если необходимо постоянно корректировать ценовые сигналы, подаваемые через схему. Например, если налог на выбросы углерода используется для решения проблемы изменения климата, необходимо будет со временем корректировать налог с учетом непредвиденных событий и новой информации. Группы с особыми интересами могут препятствовать этому процессу, подрывая тем самым эффективность налога. В прошлом существовала тенденция представления инструментов регулирования и экономических инструментов в качестве заменителей. На практике эти два типа инструментов обычно используются как дополняющие друг друга, а экономические инструменты всегда требуют нормативно-правовой базы.

Действительно, растет признание необходимости в пакетах мер или комплексах мер политики, в которых используется ряд инструментов для достижения целей охраны окружающей среды[1].

Добровольные подходы

Добровольные подходы можно определить как любой механизм или программу, направленные на защиту окружающей среды, в которых соответствующие экономические агенты могут решать, участвовать или нет; т.е. участие в программе является добровольным и на неучаст-

[1] Keohane N., Revesz R., Stavins R. The choice of regulatoryinstruments in environmental policy // Harvard Environmental Law Review. 1998. No. 22. P. 313–367.

ников не налагаются прямые санкции, хотя для поощрения участия могут использоваться стимулы[1].

Существует три основных типа добровольного подхода.

Односторонние инициативы, когда загрязнители действуют без прямого участия правительства, для защиты окружающей среды. Определяющими чертами односторонних инициатив является то, что они инициируются, разрабатываются и осуществляются загрязнителями. Следовательно, участие правительства, как правило, ограничено, что вызывает вопросы о том, являются ли односторонние инициативы политическим механизмом или типом рыночного поведения. Однако правительства могут поощрять односторонние инициативы, предлагая их загрязнителям или угрожая обязательными мерами. Существует три основных типа односторонних подходов: добровольная корректировка внутренних процессов (например, в рамках плана управления окружающей средой); саморегулирование отрасли (например, кодексы поведения) и схемы экологической сертификации (например, ассоциации производителей органических продуктов).

Двусторонние соглашения между регулирующим органом и загрязнителем или группой загрязнителей. Эти инициативы включают переговоры между сторонами о том, как будет обеспечиваться защита окружающей среды. Обе стороны несут обязательства по соглашению с загрязнителями, которые, как правило, должны выполнять определенные задачи и соблюдать условия по защите окружающей среды, а регулирующий орган, как правило, должен дать какой-то стимул. Стимулы, предоставляемые регулирующими органами, могут включать субсидии (например, денежные выплаты и техническую помощь), общественное признание и обязательства не применять правила или вводить новые правила. Соглашения не обязательно должны быть юридически обязывающими, но должны быть переговоры и какое-то понимание обязательств сторон.

Добровольные общественные (или государственные) программы, в которых регулирующий орган определяет, кто имеет право на участие, обязанности участников и стимулы, используемые для поощрения соблюдения. Ключ к этим типам программ заключается в том, что они инициируются и разрабатываются регулирующим органом, а соответствующие производители приглашаются и поощряются к участию. Опять же, типы поощрений включают гранты, техническую помощь и общественное одобрение.

---

[1] Hamilton C., Macintosh A. Op. cit.

Основные преимущества добровольных подходов заключаются в том, что они гибкие (что дает загрязнителям свободу находить рентабельные решения) и не требуют вмешательства. Кроме того, когда возникают споры о справедливости инструментов «платит загрязнитель», таких как правила и платежи за загрязнение, добровольные инструменты могут помочь преодолеть политическое сопротивление, позволяя правительствам платить загрязнителям за утрату прав собственности. Благодаря этим характеристикам добровольные подходы часто поддерживаются загрязнителями, что поможет снизить политические издержки для регулирующих органов. Кроме того, иногда утверждается, что добровольные подходы требуют меньших административных затрат, чем другие инструменты, и что при определенных обстоятельствах они могут быть более эффективными, чем обязательные подходы.

Хотя добровольные подходы могут предложить некоторые преимущества из-за характеристик общественных благ многих экологических товаров и услуг (т.е. они неконкурентны и не подлежат исключению), они вряд ли приведут к оптимальному уровню защиты окружающей среды. В частности, существует риск того, что некоторые производители попытаются воспользоваться мерами по охране окружающей среды, предпринимаемыми другими. Как и некоторым экономическим инструментам, добровольным механизмам также не хватает определенности, и они плохо подходят для работы в условиях неопределенности и необратимости[1].

Добровольные подходы также могут быть дорогими в эксплуатации и администрировании. Стимулы, необходимые для поощрения участия, могут стать значительным бременем для налогоплательщиков. Эти проблемы могут усугубляться играми от имени загрязнителей, когда они стремятся воспользоваться информационной асимметрией для извлечения чрезмерной экономической ренты. Кроме того, транзакционные издержки, связанные с добровольными подходами, могут быть высокими, если есть необходимость заключить соглашения со значительным числом производителей.

Учитывая недостатки, связанные с добровольными механизмами, часто считается, что они используются, когда политическое сопротивление блокирует введение большего количества эффективных инструментов или в качестве механизма, поддерживающего или дополняющего другие программы.

---

[1] Hamilton C., Macintosh A. Op. cit.

Исследования показали: для того чтобы добровольные подходы были эффективными, необходимо существование серьезной и реальной угрозы регулирования. Существование надлежащей угрозы регулирования увеличивает стимул для загрязнителей к участию и укрепляет переговорную позицию регулирующих органов. Это также может уменьшить финансовые стимулы, необходимые для обеспечения участия, что может повысить экономическую эффективность программы[1].

Информационные и образовательные инструменты

Информационно-образовательные инструменты направлены на содействие охране окружающей среды путем повышения информированности и понимания людьми проблем окружающей среды и наращивания их потенциала для реагирования на экологические угрозы. Они включают отчеты правительств и корпораций об окружающей среде и устойчивом развитии, а также рекламные и образовательные кампании.

Многие экологические проблемы возникают, по крайней мере частично, из-за несовершенной информации об экологических рисках и недостаточной осведомленности о том, как реагировать.

Эти типы инструментов могут помочь решить данные проблемы и могут быть эффективными там, где известны угрозы для окружающей среды и у производителей есть экономический стимул для улучшения экологических результатов.

Информационные инструменты также могут быть важным средством для поощрения большей поддержки защиты окружающей среды в обществе, что может снизить политические издержки, связанные с различными инструментами экологической политики.

Главный недостаток, связанный с информационными инструментами, заключается в том, что они редко позволяют выявить коренные причины деградации окружающей среды. В результате сами по себе они, как правило, являются неэффективным средством достижения экологических целей. Однако информационные инструменты обычно рассматриваются как неотъемлемая часть пакетов экологической политики. Без информационных инструментов лицам, ответственным за разработку политики, очень трудно выбрать надлежащие политические инструменты, и маловероятно, что меры по охране окружающей среды по-

[1] Sunstein C. Paradoxes of the regulatory state // University of Chicago Law Review.1990. No. 57. P. 407–441.

лучат политическую и общественную поддержку, необходимую для обеспечения их успеха.

В Федеральном законе «Об охране окружающей среды» (2002)[1] закреплены методы экономического регулирования (ст. 14–18 гл. IV) (рис. 1.5). В нем подробно рассматриваются методы экономического регулирования в области охраны окружающей среды, порядок разработки, финансирования и реализации федеральных программ в области экологического развития Российской Федерации и с учетом предложений граждан и общественных объединений.

3 августа 1992 г. было принято постановление Правительства РФ № 545 «Об утверждении Порядка разработки и утверждения экологических нормативов выбросов и сбросов загрязняющих веществ в окружающую природную среду, лимитов использования природных ресурсов, размещения отходов» (утратил силу в части, касающейся разработок и утверждения лимитов на размещение отходов).

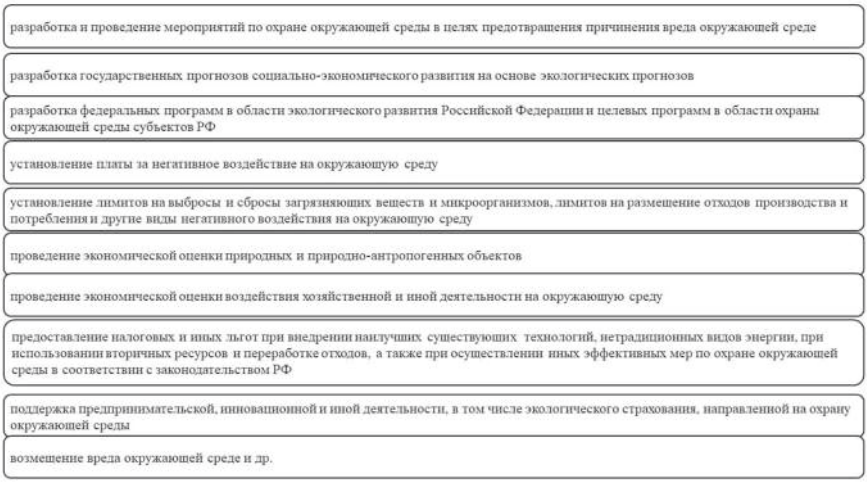


Рис. 1.5. Экономические методы регулирования в области охраны окружающей среды

Экономическое регулирование охраны окружающей среды осуществляется в целях формирования экономического интереса в соблюдении экологических требований законодательства РФ.

---

[1] Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (посл. ред.) «Об охране окружающей среды». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/ (дата обращения: 15.12.2022).

Законодательством РФ, законами и нормативными правовыми актами субъектов РФ могут быть установлены другие механизмы экономического регулирования охраны окружающей среды. Важными элементами регулирования экономического механизма являются планирование и финансирование материально-технического обеспечения мероприятий по охране окружающей среды. Планирование мероприятий по охране окружающей среды и природопользованию осуществляется в составе программ, прогнозов экономического развития на основе проектов концепций, программ и планов отраслевого и территориального социально-экономического развития.

Наряду с экономическими методами регулирования охраны окружающей среды применяются и административные методы, которые в связи с переходом к рыночным экономическим отношениям используются в значительно меньшем объеме, чем раньше (гл. 4 Федерального закона «Об охране окружающей среды»)[1].

Финансирование реализации мероприятий по охране окружающей среды, а также многочисленных экологических программ производится за счет средств федерального бюджета, государственных бюджетов субъектов РФ; средств предприятий, учреждений и организаций; федерального, территориального и местного внебюджетных экологических фондов; внебюджетных фондов на охрану и воспроизводство отдельных видов природных ресурсов; фондов экологического страхования, кредитов банков, добровольных взносов граждан, иностранных инвестиций, а также других источников финансирования.

Контроль за использованием бюджетных финансовых средств на реализацию мероприятий по охране окружающей среды осуществляется Министерством природных ресурсов РФ совместно с финансовыми и налоговыми органами, учреждениями банков с привлечением аудиторских фирм.

Плата за природопользование включает плату за использование отдельных видов природных ресурсов и плату за воздействие на окружающую среду. Плата за использование отдельных видов природных ресурсов взимается за право пользования отдельными видами природных ресурсов, а также за их использование в пределах установленных лимитов и сверх установленных лимитов.

Плата за воздействие на окружающую среду взимается за выбросы, сбросы загрязняющих веществ, размещение отходов и другие виды воз-

---

[1] Постановление Правительства РФ от 16.06.2000 № 461 «О правилах разработки и утверждения нормативов образования отходов и лимитов на их размещение». URL: https://base.garant.ru/5222751/ (дата обращения: 15.12.2022).

действия как в пределах установленных, так и сверх установленных лимитов воздействия на окружающую среду.

В 1991 г. постановлением Правительства РФ[1] впервые в нашей стране была введена плата за загрязнение окружающей среды. Вслед за этим постановлением было принято постановление Правительства РФ от 28 августа 1992 г.[2], которым был утвержден Порядок определения платы и ее предельных размеров за загрязнение окружающей природной среды, размещение отходов, другие виды вредного воздействия.

Суть указанного порядка заключается в различиях оплаты за загрязнение: в пределах, не превышающих установленных лимитов; в пределах установленных лимитов; в пределах временно согласованных нормативов; при сверхлимитном загрязнении окружающей среды.

Средства, образуемые за счет платы за использование отдельных видов природных ресурсов, направляются природопользователями в федеральный бюджет и бюджеты других уровней, включая другие бюджеты субъектов РФ, а также в отраслевые фонды охраны и воспроизводства отдельных видов природных ресурсов и экологические фонды и используются на охрану, восстановление качества и воспроизводство природных ресурсов Российской Федерации.

При получении права на реализацию проекта хозяйственной и иной деятельности заказчик должен получить лицензию на комплексное природопользование, в которой определяются экологические условия ее осуществления на соответствующем земельном участке (акватории). В соответствии со ст. 7 Закона РФ «О недрах»[3] участки недр представляются согласно лицензии.

Контроль за выполнением условий лицензии на комплексное природопользование осуществляют Министерство природных ресурсов и экологии РФ и его территориальные органы, а также специально уполномоченные органы РФ в области регулирования использования и охраны отдельных видов природных ресурсов.

---

[1] Постановление Правительства РФ от 09.01.1991 № 13 «Об утверждении на 1991 год нормативов платы за выбросы загрязняющих веществ в природную среду и порядка их применения» (с изм. на 12.07.1993). URL: https://docs.cntd.ru/document/901607519 (дата обращения: 15.12.2022).

[2] Постановление Правительства РФ от 03.03.2017 № 255 (ред. от 17.08.2020) «Об исчислении и взимании платы за негативное воздействие на окружающую среду» (вместе с «Правилами исчисления и взимания платы за негативное воздействие на окружающую среду»). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_213744/aed3a10937b9f8c79b9b9b5bdc08a8a31296c43d/ (дата обращения: 15.12.2022).

[3] Закон РФ от 21.02.1992 № 2395-1 (посл. ред.) «О недрах». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_343/ (дата обращения: 15.12.2022).

В случае нарушения природопользователем условий лицензии на комплексное природопользование ее действие может быть досрочно прекращено или приостановлено решением МПР и экологии России или его территориальных органов, специально уполномоченных государственных органов РФ в области регулирования использования и охраны отдельных видов природных ресурсов.

Лицензии на комплексное природопользование определяют экологические условия реализации деятельности, в том числе:

— объемы предельного изъятия (использования) природных ресурсов;
— удельные величины образования вещества или энергии на единицу продукции;
— предельно допустимые величины поступления веществ или энергии в окружающую среду от источников воздействия;
— требования к состоянию окружающей среды и природных объектов в процессе и по истечении срока эксплуатации хозяйственного и иного объекта;
— перечень необходимых мероприятий по охране окружающей среды, условия и порядок их финансирования.

Экологическое регулирование в области охраны окружающей среды связано с предпринимательской деятельностью и экологическим страхованием.

Охрана окружающей среды всегда практиковалась людьми в той или иной форме. Однако по мере того, как за последнее столетие возросла антропогенная нагрузка на окружающую среду, возросла потребность в систематической охране окружающей среды. Это привело к значительным экспериментам с внутренними и международными мерами, которые используются для достижения целей охраны окружающей среды. Некоторые из них были успешными, но общая картина — это провал.

Учитывая сложность экологических проблем, растет понимание того, что защита окружающей среды наилучшим образом достигается за счет использования многостороннего подхода. Это требует применения комбинации нормативных, экономических, добровольных и информационных инструментов, где комплекс мер политики определяется на основе имеющихся фактических данных относительно экономической эффективности.

Таким образом, в условиях устойчивого экономического развития организационно-экономический механизм управления природоохранной деятельностью должен обеспечить эффективное взаимодействие и координацию работы различных государственных и общественных организаций, занимающихся охраной окружающей среды на разных уровнях: госу-

дарственном, региональном и местном. Они должны быть независимыми в организационно-правовом и финансовом отношениях от исполнительных органов государственной власти и действовать в рамках соответствующих экологических законодательств.

Контрольные вопросы

1. Что представляет собой понятие «природоохранная деятельность»?
2. Перечислите основные принципы управления природоохранной деятельностью.
3. Назовите основные механизмы управления природоохранной деятельностью.
4. Какие экономические меры управления качеством окружающей среды вы знаете?
5. Перечислите методы экологического и экономического управления в области охраны окружающей среды.

1.5. Выбросы парниковых газов как экономическая проблема в России

Парниковый эффект

Естественный парниковый эффект, который создается незначительным количеством водяного пара, окислов азота, соединений метана и двуокиси углерода, является залогом жизни на планете, так как обеспечивает комфортную среднюю приземную температуру для жизни. Однако активная деятельность человека способствовала увеличению концентрации перечисленных выше химических соединений в приземном слое атмосферы и усилила парниковый эффект, что привело к глобальному потеплению на Земле. На это повлияли не только развитие промышленного и агропромышленного секторов экономики России, в результате деятельности которых происходит сжигание ископаемого топлива, но и процессы урбанизации, производства и потребления продукции, приведшей к увеличению образования отходов, связанных с выделением тепла. В результате этого концентрация парниковых газов в нижних слоях атмосферы возрастает настолько, что поглощающей способности лесов и экосистем оказывается недостаточно.

Известны примеры самых загрязненных городов мира: Аккра (Гана), Дакка (Бангладеш), Линьфэнь (Китай), Бивади (Индия) и др. Каждый из них представляет собой плотную концентрацию промышленных про-

изводств в отраслях, для которых характерны значительные объемы выбросов вредных отравляющих веществ и парниковых газов (производство и распределение тепла, горячей воды и электроэнергии, металлургия, химическая промышленность, нефтехимия и др.). Примечательно, что введение в 2020 г. в целом ряде стран карантина для предотвращения распространения пандемии COVID-19 способствовало (пусть и временно) сокращению выбросов вредных веществ. Так, через три недели после введения ограничений на перемещения и ряд видов деятельности в населенных пунктах в индийском штате Пенджаб стали видны Гималаи.

«Загазованный» воздух городов и деревень отравляет жизнь людей, продукты питания, сокращает биоразнообразие территорий, иссушает климат. Поэтому стремление к углеродной нейтральности является мощным вызовом для экономики и социума любой страны.

С другой стороны, переход от ископаемого топлива к альтернативным «чистым» видам энергии приводит к сжиманию данного сектора, сокращению рабочих мест и отмиранию некоторых профессий.

В 2021 г. лауреатами Нобелевской премии по физике стали Сюкуро Манабе и Клаус Хассельман «за физическое моделирование климата Земли, количественный анализ вариаций и надежный прогноз глобального потепления». На наш взгляд, несмотря на обеспокоенность общественности климатическими изменениями, многие ученые и политики достаточно скептически относятся к этой проблеме, приравнивая ее к очередной теории заговора или полагая, что у сторонников теории отсутствуют достаточные эмпирические доказательства. Именно поэтому признание Нобелевским комитетом заслуг С. Манабе и К. Хассельмана есть политическое признание проблемы изменения климата.

Модель Манабе наглядно продемонстрировала, что выбросы углекислого газа будут удерживать тепловую энергию в нижних слоях атмосферы, что тем самым приведет к нагреванию поверхности Земли и верхних слоев Мирового океана, в то время как верхние слои атмосферы будут охлаждаться и сжиматься.

На базе расчетов С. Манабе К. Хассельман создал собственную модель, связавшую погодные и климатические изменения. В своих работах он дал подробное объяснение парниковому эффекту. Хассельман показал, что именно человеческая деятельность приводит к значительным объемам выбросов парниковых газов и аэрозолей, и разработал процедуру поиска их отпечатков[1].

---

[1] Favre F., Hasselmann K. (eds.) NATO Conference Series, Series V: Air-Sea Interaction, Plenum Press. New York & London, 1978. 677 p.

Следует подчеркнуть, что климатические модели должны сочетаться с экономическими расчетами и моделями. Но в действительности оценки экономистов будущих затрат от выбросов парниковых газов сильно разнятся.

В 2018 г., за три года до Манабе и Хассельмана, Нобелевский комитет отметил премией работы экономиста Уильяма Д. Нордхауса «за интеграцию климатических изменений в модели долгосрочного макроэкономического анализа». Еще в середине 1970-х гг. он обратил внимание на то, что проблема ограниченности природных ресурсов сводится непосредственно к ограниченности способности окружающей среды абсорбировать выбросы от сжигания топлива, а не к исчерпаемости энергоресурсов[1].

При таком подходе изменение климата представляет собой отрицательную экстерналию, причем глобальную, так как, во-первых, атмосферой Земли как общественным благом пользуются все жители планеты, а во-вторых, за выбросы парниковых газов ответственны не только производители, но и домохозяйства. По этой причине борьба с климатическими изменениями может быть обеспечена лишь совместными усилиями всех жителей планеты[2].

В 1988 г. в целях предоставления объективных научных данных об изменениях климата при содействии Организации Объединенных Наций была создана Межправительственная группа экспертов по изменению климата (МГЭИК, IPCC), которая опубликовала пять комплексных оценочных докладов[3] (за 1990, 1995, 2001, 2007 и 2014 гг.).

К наблюдаемым климатическим изменениям, согласно Пятому докладу[4], можно отнести:

- рост температуры у поверхности Земли по сравнению с любым другим десятилетием начиная с 1850 г.;
- потепление верхнего слоя океана (0–700 м);
- сокращение ледников и площади снежного покрова в весенний период в Северном полушарии;

---

[1] Пахнин М. А. Экономика изменения климата: Нобелевская премия 2018 года Уильяма Нордхауса // Финансы и бизнес. 2020. Т. 16. № 1. С. 5–22. DOI: 10.31085/1814-4802-2020-16-1-5-22

[2] Приводится по: CLIMATEWATCH. Historical GHG Emissions. URL: https://www.climatewatchdata.org/ghg-emissions?breakBy=regions&chartType=area&end_year=2019&regions=WORLD&start_year=1990 (дата обращения: 15.12.2022).

[3] Все доклады доступны на шести языках, в том числе и на русском, по ссылке: URL: https://www.ipcc.ch/ar6-syr/ (дата обращения: 15.12.2022).

[4] Пятый оценочный доклад (ОД5) МГЭИК: Изменение климата. Приводится по: Официальный сайт МГЭИК. URL: https://www.ipcc.ch/languages-2/russian/publications-russian/ (дата обращения: 15.12.2022).

- повышение среднего глобального уровня моря на 0,19 м в период 1901–2010 гг. и др.

Данные изменения, по оценкам экспертов МГЭИК, с высокой степенью вероятности вызваны выбросами парниковых газов, объемы которых продолжают увеличиваться.

Основы современного международного климатического сотрудничества заложены в Рамочной конвенции ООН об изменении климата[1], подписанной на Конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро в 1992 г.

Согласно Киотскому протоколу[2], который был подписан в 1997 г. и изначально планировался как дополнение к Рамочной конвенции ООН об изменении климата (РКИК ООН), к основным парниковым газам, поступающим в атмосферу в результате активной деятельности человека, принято относить:

- диоксид углерода (CO_2);
- метан (CH_4);
- закись азота (N_2O);
- гексафторид серы (SF_6);
- гидрохлорфторуглероды (ГХФУ);
- перфторуглероды (ПФУ).

Киотским протоколом были также определены основные источники выбросов парниковых газов:

- энергетика, включая непосредственное сжигание топлива и утечки при добыче и транспортировке топлива;
- промышленные процессы и в первую очередь в горнодобывающей промышленности, химической промышленности, металлургии, а также производство и потребление галогенированных углеродных соединений и гексафторида серы;
- использование растворителей и других продуктов;
- сельское хозяйство, в том числе интестинальная ферментация, уборка, хранение и использование навоза, производство риса, управляемый пал саванн и др.;
- отходы (удаление твердых отходов в грунте, обработка сточных вод, сжигание отходов).

---

[1] Рамочная конвенция Организации Объединенных Наций об изменении климата. Приводится по: Официальный сайт ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/climate_framework_conv.shtml (дата обращения: 15.12.2022).

[2] Киотский протокол к Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата (1998). Приводится по: URL: http://unfccc.int/resource/docs/convkp/kprus.pdf (дата обращения: 15.12.2022).

Для активизации международных усилий по сокращению выбросов парниковых газов в 2015 г. было принято Парижское соглашение по климату, к которому присоединилось 194 стороны (193 страны и Европейский союз). Соглашение направлено на усиление ответственности и глобального реагирования на угрозу изменения климата путем[1]:

1) ограничения роста средней температуры до 1,5% сверх доиндустриального уровня;
2) повышения способности адаптации к неблагоприятным последствиям изменения климата и устойчивости к изменению климата и низким выбросам парниковых газов таким образом, чтобы это не угрожало производству продуктов питания;
3) создания финансовых потоков, соответствующих переходу к низкоуглеродной экономике.

За последние 30 лет объемы выбросов парниковых газов в мире значительно увеличились, фактически в 1,5 раза (рис. 1.6). При этом основным источником выбросов являются предприятия энергетической отрасли: в 2019 г. на них приходилось 75,6% всех выбросов парниковых газов. На втором месте среди отраслей-загрязнителей в мире находится сельское хозяйство (доля выбросов составила 11,6% в 2019 г.).

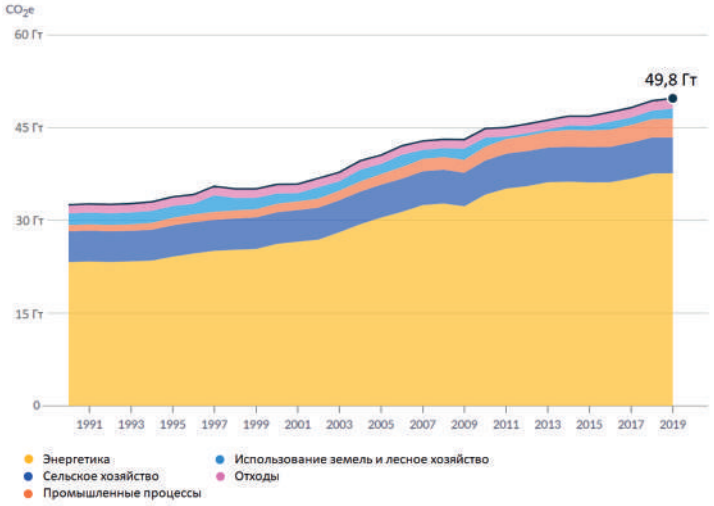


Рис. 1.6. Динамика и структура выбросов парниковых газов в мире в целом по отраслям, 1990–2019 гг.

[1] Paris Agreement // Приводится по: Официальный сайт ООН. URL: https://unfccc.int/files/essential_background/convention/application/pdf/english_paris_agreement.pdf (дата обращения: 15.12.2022).

Среди стран мира основными загрязнителями являются Китай, США, Индия и страны Европейского союза (ЕС27) (рис. 1.7). Россия находится на 6-м месте по объемам выбросов парниковых газов.

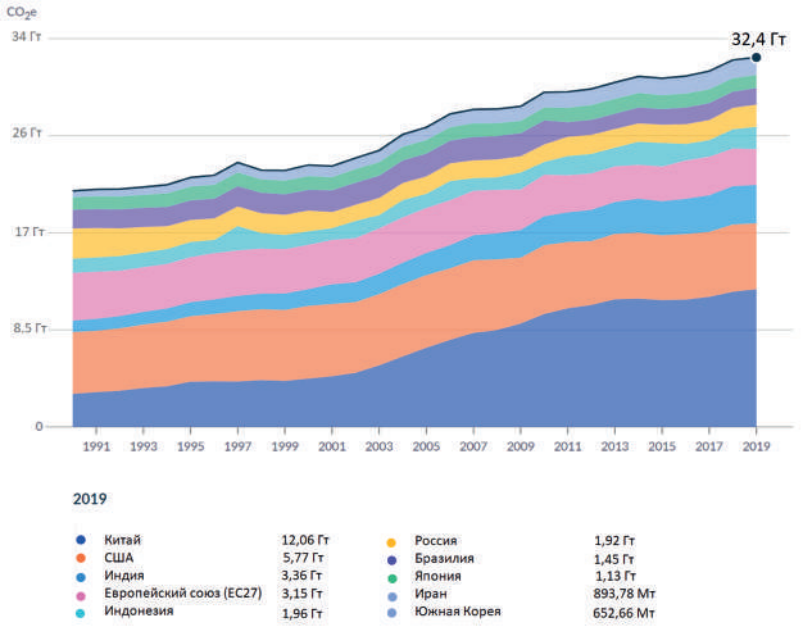


Рис. 1.7. Самые крупные эмитенты парниковых газов среди стран, 1990–2019 гг.

Тем не менее развитые и развивающиеся страны озвучили свои цели по сокращению выбросов парниковых газов к 2050 г.: страны Европейского союза. Россия, Китай, Япония, страны Южной Америки и многие другие присоединились к движению по достижению углеродной нейтральности. В действительности эти намерения являются существенным, но недостаточным шагом по предотвращению опасного повышения температуры.

Вводя налоги, штрафы и другие инструменты регулирования, государство находит временное решение проблемы. Однако всем известно, что дешевле заплатить штраф, чем снизить выбросы, а потому весь процесс начинается снова.

Единственный известный экономике способ устранения проблемы — введение корректирующего налога (налог Пигу). Данный налог увеличивает частные предельные издержки до уровня общих, таким образом вы-

нуждая производителя нести издержки, которые в явном виде включают наносимый урон[1].

Установив амбициозные цели по сокращению выбросов, развитые страны разработали пакеты мер, направленные на их полное достижение.

Так, для стран Европейского союза разработан пакет Fit for 55, включающий внушительный перечень мер (рис. 1.8), направленных на сокращение выбросов парниковых газов на 55% к 2030 г. от уровня 1990 г.

Рис. 1.8. Основной пакет мер Fit for 55 для стран Европейского союза

Наиболее обсуждаемыми являются система торговли выбросами (квотами) и механизм трансграничной углеродной корректировки.

Торговля квотами на эмиссии парниковых газов представляет собой рыночный инструмент сокращения выбросов парниковых газов, действующий по принципу cap-and-trade (букв. «ограничить и торговать»).

[1] Пахнин М. А. Экономика изменения климата: Нобелевская премия 2018 года Уильяма Нордхауса // Финансы и бизнес. 2020. Т. 16. № 1. С. 5–22. DOI: 10.31085/1814-4802-2020-16-1-5-22

При этом правительство страны устанавливает некое пороговое значение выбросов для одной или нескольких отраслей, наносящих своей деятельностью вред окружающей среде. Компании из этих отраслей для продолжения производства должны приобрести разрешение на каждую единицу выбросов. Зачастую любое количество не востребованных компанией квот на выбросы она может продать.

Развитые и развивающиеся страны мира, установив целевые ориентиры для перехода к углеродной нейтральности, сформировали собственные системы торговли квотами на выбросы (табл. 1.1). Система торговли квотами на выбросы, сформированная в Европейском союзе, была самой первой из них.

Вьетнам и Индонезия планируют запуск собственных систем торговли квотами в 2024–2025 гг. В Сингапуре с 2019 г. уже функционирует частная биржа торговли квотами на выбросы CO_2 для предприятий транспортной отрасли (AirCarbon Exchange). В ряде стран Центральной Азии также уже функционируют собственные системы торговли выбросами.

Механизм трансграничной углеродной корректировки (CBAM) является еще одним инструментом материального стимулирования производителей переходить на низкоуглеродные технологии. Часто данный инструмент называют платой за углерод или налогом, но это неверно.

В целом ряде развитых стран действительно присутствуют налоги на использование ископаемого топлива: энергетический налог в Бельгии, Германии, Италии для предприятий, чье производство связано с выделением значительных объемов тепла, угольный налог во Франции на использование сырья, карбоновый (углеродный) налог в Швеции, Норвегии для металлургических компаний и тепловых станций.

Подобное регулирование действует в целом ряде стран (Швеция, Норвегия, Финляндия, Швейцария, Лихтенштейн, Исландия, Канада, Португалия, Великобритания, Франция и др.) и уже продемонстрировало достаточно высокие результаты: так, по оценке ОЭСР, рост углеродного налога на 1 евро за тонну выбросов диоксида углерода приводит к сокращению выбросов в среднем на 0,73%. Можно привести и другой пример: в Великобритании объем выбросов диоксида углерода в период 2012–2018 гг. сократился на 73% в результате постепенного поднятия углеродного налога до 36 евро за тонну[1].

[1] OECD. Effective Carbon Rates 2021. URL: https://www.oecd.org/tax/tax-policy/effective-carbon-rates-2021-brochure.pdf (дата обращения: 15.12.2022).

Таблица 1.1

Действующие системы торговли квотами на выбросы[1]

Страна	Система торговли выбросами	Участники	Условие для присоединения к системе	Покрытие выбросов	Парниковые газы
Европейский союз	EU ETS (Система торговли квотами в Европейском союзе), с 2005 г.	Участники, относящиеся к секторам: производство тепла и электроэнергии, металлургия, нефтепереработка, производство цемента, стекла, керамики, бумаги, химическая промышленность, авиация и др.	Производство выбросов 25 000 т CO_2экв и более	45% выбросов CO_2 в странах ЕС	CO_2, закиси азота, ПФУ
Япония	Tokyo cap-and-trade (Система торговли квотами Токийской агломерации), с 2010 г.	Крупные здания, заводы, поставщики электроэнергии и другие структуры, использующие энергию из ископаемого топлива в больших объемах	Потребление участником энергии, эквивалентной не менее 1500 килолитрам сырой нефти в год	20% выбросов CO_2 Токийской агломерации (0,18% общемировых выбросов)	CO_2
	Saitama ETS (Система торговли квотами префектуры Сайтама), с 2011 г.		Потребление участником в течение трех лет энергии, эквивалентной не менее 1500 килолитрам сырой нефти в год	20% выбросов CO_2 префектуры Сайтама (0,11% общемировых выбросов)	CO_2

[1] Составлено по: УГ Emissions Trading System (EU ETS). URL: https://climate.ec.europa.eu/eu-action/eu-emissions-trading-system-eu-ets_en (дата обращения: 15.12.2022).; Системы торговли квотами на выбросы парниковых газов в Азиатско-Тихоокеанском регионе // Приводится по: Министерство экономического развития РФ. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/d8d7071b90d7af3818ec3a836355244f/ETS_%C3%80%C3%92%C3%90.pdf (дата обращения: 15.12.2022).; Система торговли выбросами. URL: https://recycle.kz/ru/parnikovye-gazy (дата обращения: 15.12.2022).

Окончание табл. 1.1

Страна	Система торговли выбросами	Участники	Условие для присоединения к системе	Покрытие выбросов	Парниковые газы
Корея	Корейская СТК, с 2015 г.	Все компании из утверждаемых на каждый период секторов	Среднегодовой объем выбросов сектора в течение трех лет подряд равен или превышает 125 000 т CO_2экв, а также всех предприятий, где в течение трех лет подряд среднегодовые выбросы составили более 25 000 т CO_2экв	74% выбросов всей страны	6 парниковых газов в соответствии с РКИК ООН и непрямые выбросы от потребления электроэнергии
Новая Зеландия	NZ ETS (Система торговли выбросами Новой Зеландии), с 2008 г.	Широкий охват секторов: жидкое ископаемое топливо, лесное хозяйство, стационарная энергия, промышленность, сельское хозяйство, отходы и синтетические газы	Обязательные участники (обязаны покупать и сдавать правительству одну единицу выбросов за каждую тонну выбросов CO_2экв), добровольные участники	Н/д	6 парниковых газов в соответствии с РКИК ООН
Казахстан	ETS-KZ, с 2013 г.	Компании, осуществляющие деятельность в нефтегазовой промышленности, металлургии, энергетическом секторе, горнодобывающей, химической промышленности, обрабатывающей промышленности (производство строительных материалов)	Производство выбросов 20 000 т CO_2экв и более	Н/д	CO_2

В ряде стран углеродный налог устанавливается дифференцированно в зависимости от отраслевой принадлежности производителя и используемого топлива. Самый значительный размер углеродного налога установлен в Швеции и в 2021 г. составил 137 долл. за тонну выбросов диоксида углерода, на втором месте — Швейцария и Лихтенштейн (101 долл./т CO_2e)[1].

Однако механизм трансграничной углеродной корректировки (CBAM) не является налогом как таковым. Как отмечают эксперты «Сколково», это аналог таможенного сбора, рассчитываемый на основе объемов прямых выбросов парниковых газов, произведенных в ходе выпуска продукции, и цены за эмиссии, равной цене на рынке обязательных углеродных сертификатов системы торговли квотами Европейского союза[2]. Фактически механизм сводится к покупке у национальных регуляторов стран Европейского союза CBAM-сертификатов для импорта продукции на территорию Европейского союза и погашению этих сертификатов в соответствии с фактической величиной произведенных выбросов парниковых газов.

CBAM распространяется на пять товарных групп:

- цемент;
- удобрения;
- железо и сталь;
- алюминий;
- электроэнергия.

Для России применение механизма трансграничной углеродной корректировки странами Европейского союза, США и Азии означает сокращение прибыльности российского экспорта и бюджетных поступлений, особенно в долгосрочной перспективе. По оценкам экспертов, на страны Европейского союза приходится около 42% российского экспорта. При этом Россия занимает второе место после Китая по объему экспорта диоксида углерода в страны Европейского союза: около 150–200 млн т ежегодно, по данным ОЭСР. С другой стороны, снижение спроса на ископаемое топливо в Европе в связи с переходом на низкоуглеродный план развития приведет к более серьезным потерям бюджета.

---

[1] Statista. Carbon Taxes Worldwide as of April 2021, by select countries. URL: https://www.statista.com/statistics/483590/prices-of-implemented-carbon-pricing-instruments-worldwide-by-select-country/ (дата обращения: 15.12.2022).

[2] Европейский механизм пограничной углеродной корректировки — ключевые вопросы и влияние на Россию. Приводится по: Skolkovo. URL: https://energy.skolkovo.ru/downloads/documents/SEneC/SKOLKOVO_EneC_RU_CBAM.pdf (дата обращения: 15.12.2022).

Выбросы парниковых газов в экономике России

В России наибольший объем потребления энергоресурсов приходится на производство и распределение электрической и тепловой энергии, промышленность и жилищно-коммунальное хозяйство. Основные выбросы связаны со сжиганием ископаемого топлива и продуктов его переработки.

Наибольший вклад в выбросы парниковых газов среди всех отраслей промышленности создает металлургия (преимущественно черная). Структура выбросов парниковых газов в экономике России по отраслям и видам вредных веществ, выбрасываемых в атмосферу, представлена на рис. 1.9.

Рис. 1.9. Структура выбросов парниковых газов в российской экономике, 2020[1]

Во исполнение Указа Президента РФ от 04.11.2020 № 666 «О сокращении выбросов парниковых газов» в 2021 г. была утверждена Стратегия социально-экономического развития Российской Федерации с низким

[1] Охрана окружающей среды в России. 2022: стат. сборник / Росстат. М., 2022.

уровнем выбросов парниковых газов до 2050 г., в рамках которой представлены два сценария развития (табл. 1.2):

- инерционный, предусматривающий реализацию уже принятых решений и не рассматривающий реализацию мер по существенному сокращению выбросов парниковых газов;
- целевой (интенсивный), предусматривающий дополнительные меры по переходу к низкоуглеродной экономике.

Таблица 1.2

Основные характеристики сценариев развития

Сценарии	Технологическое развитие	Структурные сдвиги	Поглощающая способность	Снижение энергоемкости российской экономики
Инерционный	Плановая замена и модернизация устаревшего оборудования (включая переход на технологии с низким уровнем выбросов, наилучшие доступные технологии)	Замедленные темы экономического роста	Сохранение текущей динамики поглощения парниковых газов экосистемами	Медленное снижение энергоемкости экономики, отсутствие стимулирующих мер по снижению энергоемкости и углеродоемкости экономики
Целевой (интенсивный)	Применение технологий, снижающих углеродный след существующей угольной генерации, активная цифровизация и электрификация отраслей, полный переход на наилучшие доступные технологии, стимулирование развития и применения технологий улавливания, использования и захоронения парниковых газов, внедрение водородных технологий	Увеличение доли постиндустриальных отраслей в структуре экономики на 11,8% по сравнению с 2020 г.	Рост поглощающей способности управляемых экосистем с текущих 535 млн т CO_2e до 1200 млн т CO_2экв.	Значительное снижение энергоемкости и углеродоемкости экономики

В рамках Указа Президента РФ от 04.11.2020 № 666 в целях реализации Парижского соглашения от 12 декабря 2015 г. предполагалось обеспечение уже к 2030 г. сокращения выбросов парниковых газов до 70% относительно уровня 1990 г. «с учетом максимально возможной поглощающей способности лесов и иных экосистем и при условии устойчивого и сбалансированного социально-экономического развития Российской Федерации»[1].

Помимо указанных нормативных актов, на достижение целей Парижского соглашения направлен и реализуемый в стране национальный проект «Экология», в частности входящие в него федеральные проекты «Чистый воздух» и «Наилучшие доступные технологии». Однако здесь стоит заметить, что в рамках национального проекта и его компонентов показатели выбросов парниковых газов не отслеживаются. Речь идет лишь о внедрении зеленых технологий, способствующих минимизации ущерба окружающей среде.

Наилучшая доступная технология (НДТ) — это технология производства продукции (товаров), выполнения работ, оказания услуг, определяемая на основе современных достижений науки и техники и наилучшего сочетания критериев достижения целей охраны окружающей среды при условии наличия технической возможности ее применения[2]. В частности, в 2022 г. разработан Национальный стандарт Российской Федерации «Наилучшие доступные технологии. Порядок проведения бенчмаркинга удельных выбросов парниковых газов в отраслях промышленности» ГОСТ Р 113.00.11-2022[3], устанавливающий единую методику проведения бенчмаркинга и расчета удельных выбросов парниковых газов на основе экспертных оценок.

В настоящее время в России отсутствуют система торговли квотами на выбросы, углеродный налог и иные финансовые инструменты регулирования выбросов парниковых газов. Однако в отраслях, в которых наблюдаются значительные выбросы, компании-флагманы уже много лет реализуют мероприятия экологической повестки.

---

[1] Цит. по: Указ Президента РФ от 04.11.2020 № 666 «О сокращении выбросов парниковых газов». URL: http://kremlin.ru/acts/bank/45990 (дата обращения: 15.12.2022).

[2] Определение приводится в соответствии с Росстандартом. URL: https://www.gost.ru/portal/gost/home/activity/NDT (дата обращения: 15.12.2022).

[3] ГОСТ Р 113.00.11-2022 Наилучшие доступные технологии. Порядок проведения бенчмаркинга удельных выбросов парниковых газов в отраслях промышленности. URL: https://docs.cntd.ru/document/578507544 (дата обращения: 15.12.2022).

Наиболее активно происходят изменения в металлургии. В этой отрасли применяются различные меры по снижению выбросов диоксида углерода и иных вредных веществ:

- программы повышения эффективности доменных и конвертерных печей за счет снижения потерь путем использования сырья с высоким содержанием железа, что позволяет снизить использование угля как восстановителя, увеличения использования впрыска топлива (природного газа, пластика, биомассы, водорода и др.) либо использования коксового газа доменной печи как источника энергии;
- использование биомассы как альтернативного топлива;
- применение технологий улавливания вредных веществ;
- использование диоксида углерода в химической промышленности;
- применение технологий прямого восстановления железа и электродуговых печей с использованием водорода в качестве основного топлива, что обеспечивает производство практически без вредных выбросов и др.

В настоящее время водород рассматривается как перспективный энергоноситель и инструмент для решения задач перехода к низкоуглеродной экономике[1].

Интерес к развитию водородной энергетики в России растет. Крупные компании — лидеры отраслей в своих индивидуальных стратегиях перехода к низкоуглеродному производству отмечают необходимость использования водорода как основного топлива ввиду его экологичности.

Таким образом, следует отметить, что национальное регулирование выбросов парниковых газов промышленностью в России находится в состоянии формирования. Изучение передового опыта отдельных стран и международных компаний в настоящее время не дает очевидных ответов относительно результативности применяемых инструментов регулирования выбросов.

Переход на водородную энергетику в России открывает значительные перспективы для развития промышленности и прикладных наук, однако, решив, возможно, проблему снижения выбросов вредных веществ и парниковых газов в атмосферу, откроет другую, связанную с сокращением

---

[1] Распоряжение Правительства РФ от 05.08.2021 № 2162-р «Концепция развития водородной энергетики в Российской Федерации». URL: http://static.government.ru/media/files/5JFns1CDAKqYKzZ0mnRADAw2NqcVsexl.pdf (дата обращения: 15.12.2022).

или прекращением добычи ископаемого топлива и, как следствие, массовой безработицей в данной отрасли и буквальным вымиранием отдельных населенных пунктов (в частности, малых городов).

Контрольные вопросы

1. Объясните термин «парниковый эффект». Как он создается? Чем опасен для человечества?
2. Какова структура выбросов парниковых газов в российской экономике по отраслям?
3. Какие сценарии прописаны в Стратегии социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 г.?
4. Какие федеральные проекты национального проекта «Экология» помогают достичь целей Парижского соглашения по климату в России?
5. Почему растет интерес к развитию водородной энергетики в России?

1.6. Источники парниковых газов и пути снижения их выбросов в экономике России

Как на самом деле работают парниковые газы?

Земля и Луна находятся практически на одном расстоянии от Солнца, но температура на Луне колеблется от невероятных −18 C° до смертельных −170 C° во время лунной ночи и до +100 C° во время лунного дня, несомненно, превышая самые низкие и самые высокие температуры, когда-либо зарегистрированные на Земле. Несмотря на то что дни и ночи на Луне почти в 14 раз длиннее, чем на Земле, относительно небыстрое вращение нашей планеты спасает нас от лунных температур. Нас защищает наша атмосфера: днем она работает как щит, блокируя самые опасные энергетически заряженные лучи Солнца и около трети менее интенсивного видимого света, в то же время она улавливает инфракрасную радиацию, также известную как тепло, исходящее от поверхности нагретой солнцем Земли, не давая нам замерзнуть ночью.

Чтобы наша атмосфера могла улавливать хоть какую-нибудь радиацию, ей необходимо иметь энергетически заряженные частицы, чтобы отталкивать электромагнитные волны. Но бóльшая часть нашей атмосферы состоит из частиц, не имеющих электромагнитного заряда, у них всех одинаковое количество положительно заряженных протонов и одинаково заряженных электронов. Но некоторые молекулы держат свои отрицательно заряженные электроны ближе к одной из сторон, делая их полярными,

что дает им возможность впитывать энергию инфракрасного излучения. Например: вода, озон, оксид азота электрически неравномерные, что дает им возможность впитывать инфракрасное излучение.

Существуют такие газы, как диоксид углерода и метан, на бумаге ни одна из этих молекул не кажется неравномерной. Так что они не должны впитывать какое-либо тепловое излучение, но в реальности молекулы не стоят на месте, все они врезаются друг в друга миллионы раз в секунду. И как оказывается, и углекислый газ, и метан вибрируют, делая свой заряд неравномерным, что дает им возможность поглощать инфракрасное излучение и утеплять Землю. Несмотря на то что многие молекулы могут поглощать инфракрасное излучение, большая часть нашей атмосферы на это не способна, так как она состоит из азота и кислорода, которые не становятся полярными, даже когда вибрируют, они слишком симметричные.

Несмотря на это, 1% полярных молекул в атмосфере настолько хорошо впитывает инфракрасное излучение, что у них получается улавливать около 90% исходящего от Земли тепла. Каждый уловленный луч некоторое время носится по атмосфере и чаще всего возвращается на поверхность как минимум раз перед тем, как улететь в космос. Нам не обязательно посещать Луну во время лунной ночи, чтобы узнать, насколько Земле необходима эта игра в «радиационный пейнтбол». Образцы льда из холоднейших мест на Земле показывают, что маленькие изменения уровня углекислого газа в атмосфере создают относительно большие изменения в температуре.

Резюмируя, можно сказать, что любой процесс выделения тепла сопровождается инфракрасным излучением, тем самым Земля осуществляет инфракрасное излучение. Итак, летят вверх в космос инфракрасные лучи и сталкиваются с молекулами, поглощающими это излучение. Молекула их поглотила, через некоторое время снова излучила куда попало, часть из них летит вниз. Таким образом, уход в космос инфракрасного излучения и унос с ним энергии тепла ослабевают. Газы, хорошо поглощающие инфракрасное излучение, создают парниковый эффект. Поэтому их называют парниковыми газами.

Парниковый эффект

В теплицу попадает солнечный свет, и она сохраняет тепло. Парниковый эффект описывает данное явление в планетарном масштабе, но вместо тепличных стекол определенные газы все больше повышают глобаль-

ную температуру. Поверхность Земли поглощает чуть менее половины солнечной энергии, тогда как атмосфера поглощает ее 23%, а остальная часть отображается обратно в космос.

Естественные процессы гарантируют, что количество входящей и исходящей энергии будет одинаковым, чтобы поддерживать стабильную температуру планеты. Однако деятельность человека приводит к увеличению выбросов так называемых парниковых газов, которые в отличие от других атмосферных газов, таких как азот и кислород, попадают в атмосферу и не могут покинуть планету. Эта энергия возвращается обратно на поверхность, где она реабсорбируется. Поскольку на планету поступает больше энергии, чем уходит, температура поверхности увеличивается до тех пор, пока не будет достигнут новый баланс.

Почему потепление имеет значение?

Это повышение температуры оказывает долгосрочное неблагоприятное воздействие на климат и влияет на множество природных систем. Последствия включают: увеличение частоты и интенсивности экстремальных погодных явлений, в том числе наводнений, засух, лесных пожаров, которые затрагивают миллионы людей и приводят к триллионным экономическим потерям. Выбросы парниковых газов, вызванные деятельностью человека, угрожают здоровью людей и окружающей среде. Выбросы парниковых газов имеют решающее значение для определения путей преодоления климатического кризиса. Несмотря на первоначальный спад из-за COVID-19, отчет ЮНЕП о разрыве уровней выбросов показывает восстановление и прогнозирует катастрофическое повышение глобальной температуры не менее чем на 2,7 °C в этом столетии. В отчете упоминается необходимость сокращения выбросов к 2030 г. в два раза, если мы хотим немного ограничить глобальное потепление.

Основные парниковые газы

Водяной пар вносит наибольший вклад в парниковый эффект, однако почти весь водяной пар в атмосфере образуется в результате естественных процессов. Углекислый газ, метан и закись азота являются основными парниковыми газами, о которых следует беспокоиться. CO_2 остается в атмосфере до 1000 лет, метан — около 10 лет, а закись азота — около 120 лет. Измеренный за 20-летний период метан в 80 раз сильнее вызывает глобальное потепление, чем углекислый газ, а закись азота — в 280 раз сильнее.

Как в результате жизнедеятельности человека образуются парниковые газы?

Уголь, нефть и природный газ продолжают обеспечивать энергией многие части мира. Углерод является основным элементом в этих видах топлива. Когда они сжигаются для выработки электроэнергии, транспорта или обеспечения тепла, они производят углекислый газ. На добычу нефти и газа, добычу угля и захоронение отходов приходится 55% антропогенных выбросов метана.

Сельское хозяйство

Сельское хозяйство является одним из секторов экономики, которые оказывают существенное влияние: производство, пищевая промышленность добавляют ежегодно около 18,4% от объема мировых выбросов парниковых газов, по оценкам World Resources Institute. Выбросы парниковых газов в секторе сельского, лесного и рыбного хозяйства, по подсчетам, увеличились почти в 2 раза за последние 50 лет и могут еще вырасти к 2050 г., по оценкам ФАО, если страны не будут принимать никаких мер для борьбы с проблемой. ФАО утверждает, что кишечная ферментация в ходе пищеварения у животных является одним из главных источников выбросов в сельскохозяйственном секторе. Приблизительно 32% антропогенных выбросов метана связано с коровами, овцами и другими жвачными животными, которые ферментируют пищу в своих желудках. Разложение навоза — еще один сельскохозяйственный источник газа, как и выращивание риса. Выбросы закиси азота, вызванные деятельностью человека, связаны с практикой ведения сельского хозяйства. Бактерии в почве и воде естественным образом превращают азот в закись азота, но использование удобрений усугубляет этот процесс, выбрасывая больше азота в окружающую среду. Применение синтетических удобрений при выращивании растений является также крупным источником эмиссии данных газов.

Транспорт

Именно благодаря деятельности человека за последние 150 лет образовался практически весь прирост парниковых газов на планете. Одним из крупных источников выбросов парниковых газов оказалось сжигание ископаемого топлива для выработки электроэнергии, тепла и транспорта.

Примерно 25–30% от всех выбросов парниковых газов приходится на транспорт. В транспортном секторе выбросы парниковых газов в основном происходят в результате сжигания ископаемого топлива для средств передвижения, таких как автомобили, корабли, поезда и самолеты. А нефтяная основа, которая состоит главным образом из бензина и дизельного топлива, используется как 90% топлива в транспортном секторе. Самая весомая часть отходов приходится на автотранспорт. Авиация и морские перевозки генерируют чуть меньше процентов от мирового объема выбросов, а доля железнодорожного транспорта и трубопроводов — в пять раз меньше. Сокращение эмиссии парниковых газов в транспортном секторе играет неотъемлемую роль в борьбе с надвигающейся катастрофой.

По подсчетам, больше половины выбросов парниковых газов производятся частными легковыми автомобилями. Чтобы снизить карбоновый след от транспорта, нужно найти быстрые эффективные решения, но нет таких волшебных решений, нужно предпринимать меры одновременно в нескольких сферах: производить экономичные двигатели, развивать гибридный и электрический транспорт, оптимизировать логистику грузов, пересаживать людей в городах с личных автомобилей на велосипеды и общественный транспорт.

Промышленность

Если в развитых странах наибольшая доля от всех выбросов ложится на транспорт, то в России — на энергетику и промышленность. В промышленности данные выбросы связаны по большей части со спецификой применяемых технологических процессов. Выбросы парниковых газов в промышленности образуются в большинстве случаев в результате сжигания ископаемого топлива для получения энергии, а также определенных химических реакций, которые необходимы людям для того, чтобы производить товары из сырья. Огромный углеродный след ложится на производственные и логистические операции в промышленности, которые включают весомую часть мировых выбросов CO_2.

Лидирующие позиции по генерации парниковых газов в России занимают черная и цветная металлургия: на них приходится 28% выбросов, в мире, по разным оценкам — 7–9%. Российские металлурги, конечно, пытаются идти в зеленом направлении, модернизируя отдельные производства. «Евраз» еще в 2018 г. запустил самую чистую доменную печь в Европе на Нижнетагильском металлургическом комбинате —

ее система аспирации с помощью 5900 фильтров очищает отходящие при выплавке чугуна газы. Трубная металлургическая компания (ТМК) модернизировала Северский трубный завод на Урале, и с этого момента его воздействие на природу приближается к нулевому показателю, говорил в интервью «Ведомости&» гендиректор ТМК Игорь Корытько. В объяснении было сказано, что фабрика заменила мартеновские печи на электросталеплавильные и вместо обычного сырья стала использовать металлолом[1].

Электроэнергия

Выбросы парниковых газов, которые приходятся на энергетику, составляют наибольшую долю всех антропогенных выбросов, например, около 80% в США и Европейском союзе. Только 20% конечного потребления энергии приходится на электроэнергию, но производство электроэнергии отвечает за более 40% всех выбросов, связанных с энергетикой. Мировые выбросы углекислого газа при сжигании ископаемого топлива составляют около 34 млрд т (Гт) в год. Около 45% из них приходятся на уголь, около 35% — на нефть и около 20% — на газ. Ядерное деление не производит CO_2. Как для ядерной, так и для возобновляемой генерации выбросы производятся косвенно, например, во время строительства завода. В течение своего жизненного цикла ядерная энергия производит примерно такое же количество выбросов CO_2 на единицу электроэнергии, как ветер, и около трети выбросов солнечной энергии.

Чтобы достичь достаточного сокращения выбросов, необходимо будет декарбонизировать все энергетические секторы. Тем не менее наибольшая часть будет непосредственно уделяться электроэнергетическому сектору по нескольким причинам:

- электроэнергетический сектор представляет собой наиболее легко декарбонизируемый сектор, так как он предоставляет средства для использования неископаемой низкоуглеродной энергии (например, гидроэнергетической, ядерной, ветровой и солнечной энергии);
- электричество — чистое в момент конечного использования. Это имеет два основных преимущества: улучшение качества воздуха в городских районах; централизация выбросов, связанных

[1] Игорь Корытько: «Там, где другие видят риски, мы видим возможности для роста» // Ведомости. 2012. 24 мая.

с энергетикой (т.е. на электростанциях), что делает регулирование выбросов более простым;
- выработка электроэнергии является энергоемкой. Около 20% конечного потребления энергии приходится на электроэнергию, но производство электроэнергии отвечает за более 40% всех выбросов, связанных с энергетикой.

Несмотря на акцент на электроэнергию, на сегодняшний день достигнут ограниченный прогресс. Сейчас из ископаемого топлива вырабатывается на 50% больше электроэнергии, чем 20 лет назад.

Жилищно-коммунальное хозяйство и предприятия

Строительная отрасль сталкивается с огромной проблемой, поскольку промышленный сектор несет большую ответственность за антропогенное изменение климата: на деятельность, связанную только с жильем, приходится до 30% мирового годового спроса на энергию. Этот спрос обусловлен не только физическими характеристиками зданий, но и действиями как конечных пользователей, так и профессиональных менеджеров.

Жилье является одной из самых насущных основных потребностей человека, наряду с продовольствием и одеждой. Предоставление жилых и коммерческих зданий отвечает за более чем треть потребления энергии и связанных с энергетикой выбросов ПГ во всем мире. Существует два основных способа смягчения выбросов, связанных со строительством:
- декарбонизация/сокращение энергии, необходимой для используемых зданий;
- декарбонизация/сокращение производства материалов и энергии в строительстве.

Экологическая политика традиционно была сосредоточена на повышении энергоэффективности и возобновляемых источников энергии на этапе использования при пренебрежении материальной эффективностью в строительстве. Политический подход, ориентированный только на выбросы в результате использования, может упустить важные аспекты в строительстве. Действительно, могут быть и важные компромиссы между предупотребляемыми и неиспользованными выбросами, в результате которых высокоэффективные здания могут потребовать большего количества материалов при строительстве. В 2018 г. только на производство строительных материалов приходилось 11% глобальных выбросов парниковых газов (ПГ), связанных с энергетикой и технологическими процессами.

Глобальные тенденции свидетельствуют о быстром увеличении спроса на новые здания в ближайшие десятилетия. Это в основном обусловлено ростом населения и увеличением богатства во всем мире (особенно в азиатских и африканских регионах), а также со спросом на модернизацию жилья в высокоурбанизированных районах. Таким образом, требуется большое количество материалов. За последние десятилетия строительные технологии значительно продвинулись. Например, здания могут быть построены с более низким воздействием на окружающую среду (например, с использованием древесины), они рассчитаны на более длительный срок службы или на более высокий уровень переработки после потребления. Однако, несмотря на эти технологические достижения, менее эффективные методы строительства по-прежнему широко используются, особенно в регионах, где будет наблюдаться большая часть этого спроса. Эти тенденции представляют собой серьезную проблему в сокращении выбросов ПГ из строительных материалов и достижении глобальных климатических целей.

Источников ПГ значительно больше. Для большей наглядности на рис. 1.10 представлена диаграмма, составленная ourworldindata.org, которая показывает разбивку глобальных выбросов парниковых газов в 2016 г.

Общая картина заключается в том, что почти три четверти выбросов приходится на использование энергии; почти одна пятая — на сельское хозяйство и землепользование и остальные 8% — от промышленности и отходов в 2016 г.

По данной диаграмме видно, что ряд секторов и процессов способствуют глобальным выбросам. Это означает, что не существует единого или простого решения проблемы изменения климата. Сосредоточиться только на электричестве, транспорте, продовольствии недостаточно.

Даже в энергетическом секторе, на который приходится почти три четверти выбросов, простого решения нет. Если бы мы могли полностью декарбонизировать наши поставки электроэнергии, нам также пришлось бы электрифицировать все наше тепло и автомобильные перевозки. И у нас все еще будут выбросы от судоходства и авиации, для которых у нас нет низкоуглеродных технологий.

Распишем каждый из секторов и подсекторов круговой диаграммы (см. рис. 1.10):

— энергия (электричество, тепло и транспорт):
  - потребление энергии в промышленности:
    - ✓ железо и сталь;

- ✓ химическая и нефтехимическая промышленность;
- ✓ продукты питания и табак;
- ✓ цветные металлы;
- ✓ бумага и целлюлоза;
- ✓ машины;
- ✓ другие отрасли;

- транспорт:
  - ✓ автомобильный;
  - ✓ авиация;
  - ✓ судоходство;
  - ✓ железнодорожная дорога;
  - ✓ трубопровод;
- потребление энергии в зданиях:
  - ✓ жилые дома;
  - ✓ коммерческие здания;
- нераспределенное сжигание топлива;
- выбросы от производства энергии;
- потребление энергии в сельском хозяйстве и рыболовстве;

— прямые промышленные процессы:
- цемент;
- химикаты и нефтехимия;

— отходы:
- сточные воды;
- свалки;

— сельское хозяйство, лесное хозяйство и землепользование:
- пастбища;
- пахотные земли;
- вырубка леса;
- сжигание сельскохозяйственных культур;
- выращивание риса;
- сельскохозяйственные почвы;
- животноводство и навоз (см. рис. 1.10–1.13).

По рис. 1.11–1.13 видно, что лидирующие позиции по выбросу ПГ занимают Китай и США, хотя динамика абсолютно различна: в Китае происходит бурный рост, в то время как США плавно снижает выбросы ПГ. Тем не менее объем достаточно велик, если смотреть на годовую долю от общих глобальных выбросов CO_2.

Акцентируя внимание на России, мы видим, как до 1990 г. был заметный рост выбросов и как после 1990 г. произошел резкий спад,

и Россия заметно уменьшает выбросы ПГ. Руководитель Минприроды РФ Сергей Донской заявлял, что за 1990–2015 гг. добровольный вклад России по сокращению выбросов парниковых газов в рамках Парижского соглашения был практически выполнен (совокупные выбросы ПГ в конце 2015 г. по сравнению с 1990 г. снизились на 45,8%)[1]. И на сегодняшний момент Россия сократила выбросы ПГ по сравнению с 1990 г. почти в два раза.

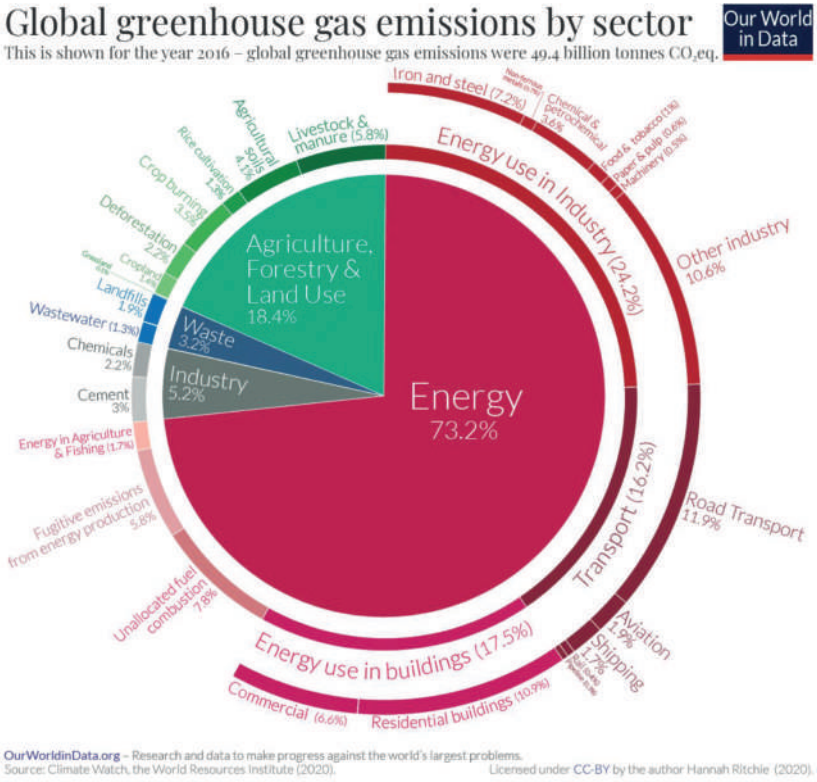


Рис. 1.10. Глобальные выбросы в мире (энергетика – 73,2%; сельское хозяйство, лесное хозяйство, землепользование – 18,4%; индустрии химическая и цементная – 5,2%; сбросы водные и отходы – 3,2%)

[1] Россия вдвое уменьшила выброс парниковых газов. URL: https://rareearth.ru/ru/news/20170728/03316.html (дата обращения: 15.12.2022).

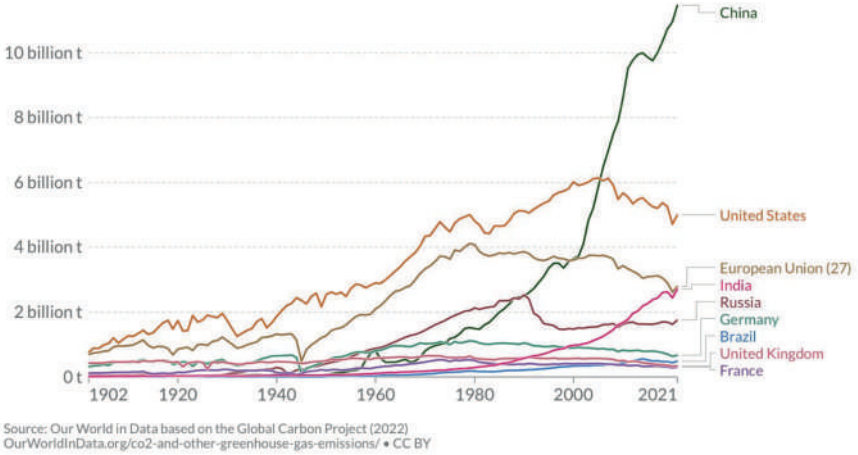


Рис. 1.11. Глобальные выбросы CO_2 от ископаемых видов топлива, млрд т (страны сверху вниз: Китай, США, Европейский союз (ЕС (27), Индия, Россия, Германия, Бразилия, Великобритания, Франция)

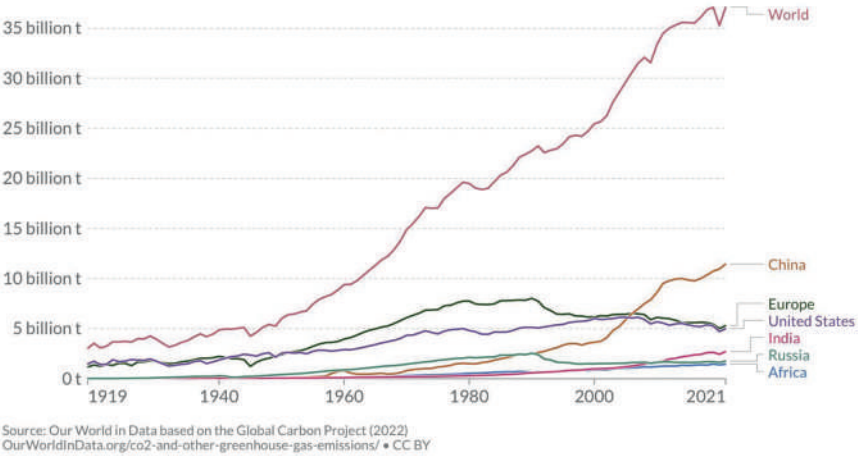


Рис. 1.12. Годовая доля глобальных выбросов CO_2, млрд т (страны сверху вниз: Китай, Европа, США, Индия, Россия, Африка)

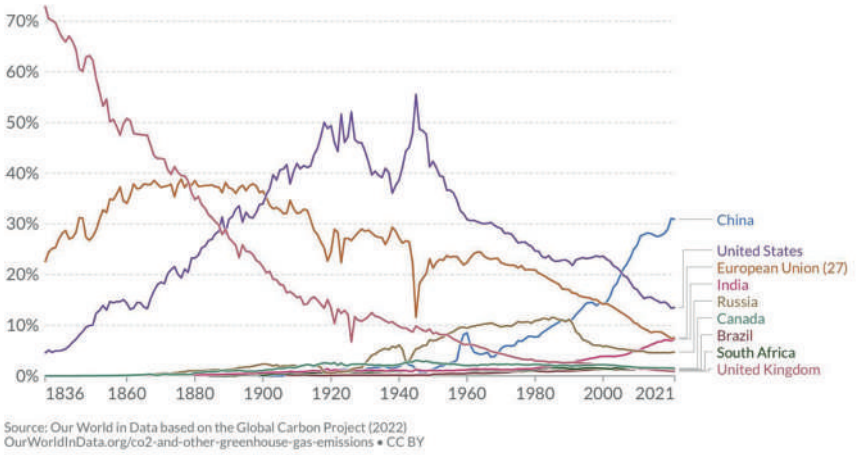


Рис. 1.13. Выбросы ПГ по странам мира
(страны сверху вниз: Китай, США, Европейский союз (27), Индия, Россия, Канада, Бразилия, ЮАР, Великобритания)

Пути снижения выбросов ПГ в экономике России

2 июля 2021 г. был принят Федеральный закон № 296-ФЗ «Об ограничении выбросов парниковых газов». Он направлен на устойчивое и поступательное экономическое развитие России с низким уровнем парниковых газов. Закон устанавливает базовые понятия, связанные с сокращением выбросов ПГ. Так, например, под ПГ понимаются «газообразные вещества природного или антропогенного происхождения, которые поглощают и излучают инфракрасное излучение и находятся за пределами жилых, производственных или иных помещений»[1]. Одним из ключевых положений закона является установление мер, направленных на ограничение выбросов ПГ.

Во-первых, будут осуществляться различные учетные мероприятия, например:

- будут учитываться выбросы парниковых газов;
- будет устанавливаться целевой показатель сокращения выбросов ПГ;

[1] Федеральный закон от 02.07.2021 № 296-ФЗ «Об ограничении выбросов парниковых газов». URL: https://base.garant.ru/401420454/ (дата обращения: 15.12.2022).

- будут вестись кадастры парниковых газов, а также реестры углеродных единиц;
- будут установлены критерии отнесения проектов к климатическим проектам;
- будет поддерживаться деятельность по сокращению выбросов ПГ и увеличению их поглощения.

Эти все мероприятия не совсем ясны, поэтому стоит обратиться к таким понятиям, как «климатические проекты» и «углеродная единица».

Под климатическими проектами будут пониматься комплексы мероприятий, которые будут обеспечивать сокращение (предотвращение) выбросов ПГ или увеличение их поглощения.

При этом итогом реализации климатических проектов будут так называемые углеродные единицы. Стоит обратить внимание, что углеродные единицы — это по, сути дела, определенные имущественные права, благодаря которым можно будет извлекать экономическую выгоду. В связи с этим планируется также внести определенные поправки в Налоговый кодекс Российской Федерации.

Отсутствие регулирования на федеральном уровне вопросов, связанных с ограничением выбросов ПГ, не позволяет РФ рассматриваться в качестве лидера в экономических, экологических и технологических отраслях и не позволяет получить России статус одной из мировых держав.

6 марта 2022 г. Президент РФ В. В. Путин подписал Федеральный закон № 34-ФЗ «О проведении эксперимента по ограничению выбросов парниковых газов в отдельных субъектах Российской Федерации»[1]. Федеральный закон направлен на достижение углеродной нейтральности на территориях отдельных субъектов Российской Федерации — состояния равновесия между антропогенными выбросами парниковых газов и их поглощением, при котором масса антропогенных выбросов парниковых газов не превышает массы их поглощения за один календарный год.

Для достижения данной цели проводится эксперимент по ограничению выбросов парниковых газов на территории Сахалинской области с 1 сентября 2022 г. по 31 декабря 2028 г. включительно, а на других территориях субъектов Российской Федерации, которые были также включены в эксперимент, в сроки, установленные путем внесения изменений в Федеральный закон.

---

[1] Федеральный закон от 06.2022 № 34-ФЗ «О проведении эксперимента по ограничению выбросов парниковых газов в отдельных субъектах Российской Федерации». URL: https://base.garant.ru/403615518/ (дата обращения: 15.12.2022).

Данные эксперименты включают такие задачи, как создание системы обращения углеродных единиц и единиц выполнения квоты, стимулирование внедрения технологий сокращения выбросов ПГ и увеличения их поглощения, а также формирование системы независимой верификации.

Инвентаризация выбросов ПГ и поглощение их, квотирование выбросов ПГ, углеродная отчетность (отчетность региональных регулируемых организаций), верификация углеродной отчетности, подготовка, утверждение и реализация программы проведения эксперимента и другие меры являются инструментами и методами учета в рамках проведения эксперимента. Данный закон вступил в силу с 1 сентября 2022 г.

Санкционное давление

Тем не менее стоит учитывать нынешние обстоятельства последнего года. По оценкам экспертов РАН, санкции окажут существенное влияние на планы России по декарбонизации. Для достижения нейтральности потребуется 500 трлн руб. до 2050 г.

Эксперты Института народнохозяйственного прогнозирования (ИНП) РАН представили доклад на 27-й Конференции ООН об изменении климата «Влияние климатической повестки на перспективы развития экономики России». В выводах говорилось об ограничении возможностей страны из-за текущих санкций по борьбе с выбросами ПГ. Данный институт считает, что Россия не способна реализовать некоторую часть мероприятий по декарбонизации экономики из-за введенных санкций и ограничений. Эмиссия выбросов CO_2 снизится к 2050 г. до 1,119 млрд т вместо запланированных стратегическими документами 630 млн т CO_2. Следовательно, выбросы парниковых газов в России сократятся примерно в 2 раза.

По последним актуальным данным, чистая эмиссия в 2019 г. составила 1,5 млрд т CO_2 с учетом естественных природных явлений, а именно: поглощающей способности лесов. Из расчетов ИНП РАН следует, что объем выбросов ПГ может вырасти почти до 2 млрд т CO_2 к 2050 г., если не будут предприняты какие-либо меры по декарбонизации. Так как осенью 2023 г. была утверждена стратегия низкоуглеродного развития по достижению углеродной нейтральности к 2060 г., данная реализация требует инвестиций около 1% ВВП ежегодно с 2022 до 2030 г. и до 1,5–2% ВВП в период с 2031 до 2050 г. При таком сценарии чистая эмиссия выбросов снизится до 630 млн т, т.е. до 60% от уровня 2019 г. и 80% от уровня 1990 г.

Декарбонизация сильно зависит от импортного оборудования и технологий. Так как сейчас из многих недружественных стран ограничены поставки в Россию, требуется пересмотр планов по снижению выбросов. Для большей наглядности: зависимость декарбонизации от импортного оборудования и технологий в нефтяном секторе составляет 55%, в угольной отрасли и электроэнергетике — 45 и 31% соответственно. Все планы будут корректироваться с учетом новых реалий, намеченные цели по достижению углеродной нейтральности пока сохраняются.

ИНП РАН также подсчитал, сколько потребуется совокупных инвестиций в декарбонизацию для достижения углеродной нейтральности к 2050 г.:

- 458 трлн руб. за 28 лет, но последуют рост цен и падение ВВП;
- 182 трлн руб. — если сокращение выбросов составит 441 млн т CO_2;
- 149 трлн руб. — сокращение до 532 млн т CO_2;
- 108 трлн руб. — снижение выбросов до 671 млн т, что является наиболее близким вариантом к утвержденной цели. То есть около 4 трлн руб. в год.

Следовательно, декарбонизация должна проводиться уверенно, в хорошем темпе, она предполагает множество различных вариантов для снижения ПГ, но нужно учитывать также последствия: экономический рост, инфляцию и другие вытекающие факторы.

Благодаря нынешним реалиям все активнее будут развиваться импортозамещение, переориентирование на отечественные комплектующие технологии, необходимые для декарбонизации.

Уже проводится активная работа для достижения углеродной нейтральности до 2060 г., а точнее: по стратегиям низкоуглеродного развития для всех отраслей будет разработан максимально детализированный план.

Директор исследования А. Широв считает, что углеродная нейтральность к 2060 г. достижима, так как экономический рост сейчас замедлился и в ближайшие годы не будет высоким, а значит, и выбросы будут значительно ниже. Но в среднесрочной перспективе к 2030–2035 гг. темпы декарбонизации все же будут ниже, чем ожидалось. «В результате у нас меняется траектория снижения выбросов, но все равно текущая ситуация позволяет сохранить эту цель», — указывает А. Широв[1].

---

[1] Экономический путь к декарбонизации. Интервью с директором Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, членом-корреспондентом РАН А. Шировым от 28.02.2022. URL: https://scientificrussia.ru/ (дата обращения: 15.12.2022).

Если сравнивать Россию с другими странами с точки зрения загрязнения окружающей среды, то, несмотря на сокращение инструментов по декарбонизации, она не в таком уж плохом состоянии. В электроэнергетической отрасли РФ по объему выбросов уступает только Евросоюзу, но по сравнению с Китаем, США и другими странами выглядит очень неплохо. Россия также не занимает первые места по объемам загрязнения в металлургической сфере, в производстве аммиака и алюминия.

Пример

- Для выработки 1 киловатт-часа электричества требуется около 328 г CO_2 в России, 269 г — в ЕС, 405 г — в США, 613 г — в Китае и 709 г — в Индии.
- Для производства 1 т алюминия выбросы составляют: 3,3 т CO_2 в России, 4,2 т — в США, 4,5 т — в Германии, 14 т — в Казахстане.

Можно сделать вывод, что продолжительность периода санкционного давления является серьезным аспектом, который влечет за собой определенные сложности с доступом к импортным технологиям. Страны должны понимать, что ограничения против России фактически наносят удар по достижению глобальных целей, прежде всего страны, которые наиболее подверженным климатическим изменениям. Таким образом, мы имеем весомые аргументы по вопросу смягчения санкционного давления в контексте низкоуглеродных технологий.

Технологическая российская изоляция, с одной стороны, повлечет за собой увеличение выбросов ПГ, с другой — остановку ряда производственных предприятий, что подразумевает снижение чистой эмиссии.

Контрольные вопросы

1. Какие секторы экономики являются лидерами по выбросам парниковых газов?
2. Какие страны лидируют по выбросам парниковых газов?
3. Что понимается под термином «климатические проекты»?
4. Какой эксперимент проводится на территории Сахалинской области с 1 сентября 2022 г. по 31 декабря 2028 г.?
5. От чего зависит декарбонизация экономики?

ТЕМА 2
ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ КЛИМАТА И УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

2.1. Законодательство климатической направленности зарубежных стран

На протяжении истории человечества жизнь людей всегда была неразрывно связана с природой, все ресурсы, необходимые для жизнедеятельности, добывались из даров флоры и фауны. Однако проходят столетия, но человек все так же зависит от природы. Человечество смогло культивировать многие растения, развилось животноводство, появились различные источники энергии, технологический прогресс продвинулся далеко вперед с момента зарождения нашей цивилизации, но важность природы не снизилась за эти годы. К сожалению, годы прогресса, улучшений и инноваций приводили человечество ко все более и более экстенсивной эксплуатации природных ресурсов. Неосведомленность людей прошлого, индустриальные революции, войны, новые технологии и банальная неосознанность в паре с безответственностью усугубляли и продолжают усугублять экологическое и климатическое состояние нашей планеты. Подобная тенденция является не чем иным, как стремительным падением в пропасть, многие последствия которого мы можем наблюдать уже сейчас. Различные изменения в климате, глобальное потепление, вымирание или попадание в Красную книгу многих видов животных и растений — все это заставило людей задуматься о том, что необходимо принятие стремительных мер для компенсации произошедшего и предотвращения еще более необратимых последствий человеческой деятельности.

В XXI в. влияние экологического и климатического состояния планеты на экономику, политику и бытовую жизнь людей стало особенно очевидным. Большинство прогрессивных государств обратили свое внимание на данную проблему и начали разработку различных правовых актов, за-

конов и т.д., которые можно отнести к законодательству климатической направленности. Европейский союз стал одним из первых объединений стран, обративших значительное внимание на данную проблему, поэтому, говоря о климатическом законодательстве, мы в основном имеем в виду законы, реформы, климатическую и экологическую деятельность именно стран ЕС как основной движущей силы в этой области.

Зачем конкретно нужны законы климатической направленности и как именно они действуют? Ученые утверждают, что мы все еще можем избежать наихудших последствий изменения климата, если достигнем нулевого уровня загрязнения углеводородом до 2050 г. Законы климатической направленности нужны в том числе именно для того, чтобы достичь этой отметки. Определенные в общей форме законы не помогают достижению поставленных целей, поэтому создается все больше четко конкретизированных правовых актов, отвечающих за различные специфичные области. Но как упоминалось выше, стоит сосредоточить внимание в первую очередь именно на работе над таким законодательством в странах Европейского союза, чтобы наиболее точно понять состояние этой правовой области на данный момент.

Национальные законы климатической направленности становятся ключевыми инструментами, помогающими достигнуть или приблизиться нашему обществу к нулевому углеродному загрязнению. Законы, охватывающие самые разные области, помогают правительствам организовать ряд собственных действий, при этом посылая четкий сигнал всем секторам экономики, который говорит об их серьезном отношении к долгосрочным целям по решению климатических проблем. Почти половина всех стран ЕС уже приняли такие законы или готовят их, а еще больше государств рассматривают возможность принятия законов климатической направленности. Кроме того, в настоящее время обсуждается климатический закон ЕС.

Хотя и нет двух одинаковых законов о климате, в их основе, как правило, лежит ряд общих элементов, таких как цели, планирование, меры, мониторинг, участие общественности и научно-консультативные органы. Существует множество примеров передовой практики, которые могут быть использованы в национальных климатических законах и при обсуждении климатического закона ЕС.

Как было отмечено ранее, все существующие законы климатической направленности обычно включают схожий набор основных элементов, призванных помочь в достижении поставленной цели. Они обеспечивают ответы на главные вопросы любой целесообразной климатической поли-

тики: чего мы хотим достичь, как мы этого достигнем, кто и что делает, насколько хорошо выполняется план и т.д.

Первый вопрос, который возникает: для достижения чего предназначена политика по созданию климатического законодательства. Поэтому в большинстве законов о климате указываются (краткосрочные и/или долгосрочные) качественные либо количественные цели по защите климата, на достижение которых должны быть направлены национальная политика и различные меры. Эти цели задают конкретное направление, а также служат ориентирами для достижения поставленной цели.

Следующий вопрос касается того, как будут достигнуты цели, которые стоят перед климатическим законодательством. Как правило, климатическое законодательство не предписывает конкретных инструментов политики, а требует от правительств разработки долгосрочных стратегий (например, до 2050 г.) для страны и/или для отдельных областей политики, а также краткосрочных и среднесрочных планов с конкретными мерами (например, до 2030 г.).

Со стратегическим планированием тесно связан вопрос о том, кто несет ответственность за достижение поставленных целей, установленных законом. Климатические законы, как правило, ничего не требуют от граждан и фирм, а направлены на само правительство: как таковые эти законы можно считать юридическими требованиями к исполнительной власти со стороны законодательных органов. В действительности же вопрос заключается в том, какие государственные учреждения вовлечены в процесс (и в какой форме) и отводится ли им руководящая роль или от них требуется выполнение конкретных задач в рамках скоординированных системой действий.

Для того чтобы обеспечить достижение этих целей с помощью политики и мер, предписанных климатическим законодательством, которое призвано их реализовать, правительство должно регулярно оценивать, насколько эффективно работает механизм реализации и есть ли необходимость в усилении воздействия на него. Для этого климатическое законодательство часто предусматривает процесс представления данных и их оценки, а также процедуру анализа прогресса. В большинстве случаев такие отчеты предоставляются регулярно, как правило, парламенту и находятся в открытом доступе. В них, среди прочего, отражается развитие выбросов за отчетный период, проводится сравнение с предусмотренной целевой траекторией и оценивается достаточность воздействия и эффективность существующих мер.

Защита климата — это межсекторный вопрос, затрагивающий все области экономики. В связи с этим в законах о защите климата часто оговаривается, с кем правительства должны консультироваться и кого привлекать к разработке и оценке климатической политики. В существующих законах наиболее распространенным подходом является использование научно-консультативных органов, которые часто создаются самим государством с прямой целью обеспечения внешнего экспертного руководства и оценки политики. Кроме того, законы о защите климата могут также предусматривать специальные механизмы для участия общественности и вовлечения заинтересованных сторон.

Рассмотрим теперь более конкретно ключевые существующие правовые акты, определяющие, направляющие и формирующие климатическое законодательство стран Европейского союза:

- Восьмая «Программа действий в области охраны окружающей среды» Европейского союза на период до 2030 г.
- «Зеленая сделка» Европейского союза («Европейский зеленый курс»)
- Регламент Европейского парламента и Совета ЕС 2021/1119 от 30 июня 2021 г. (известный как «Европейский климатический закон»).
- План Европейского союза «На пути к нулевому загрязнению воздуха, воды и почвы».
- План Европейского союза REPowerEU.

Сначала раскроем суть «Зеленой сделки» Европейского союза. Данное положение устанавливает Европейский зеленый курс для Европейского союза и его граждан. Оно подтверждает приверженность Комиссии решению проблем, связанных с климатом и окружающей средой, что является определяющей задачей нынешнего поколения. Атмосфера теплеет, и климат меняется с каждым годом. Леса и океаны загрязняются и уничтожаются.

Европейский «Зеленый курс» — ответ на такие вызовы. Это новая стратегия роста, направленная на преобразование ЕС в справедливое и процветающее общество с современной, ресурсосберегающей и конкурентоспособной экономикой, в которой в 2050 г. не будет чистых выбросов парниковых газов, а экономический рост не будет зависеть от использования ресурсов.

Он направлен на защиту, сохранение и увеличение природного капитала ЕС, а также на защиту здоровья и благополучия граждан от рисков и воздействий, связанных с окружающей средой. В то же время этот переход должен быть справедливым и инклюзивным. Он должен ставить людей

на первое место и уделять внимание регионам, отраслям и работникам, которые столкнутся с наибольшими проблемами. Поскольку он приведет к существенным изменениям, активное участие общественности и доверие к переходу имеют первостепенное значение для того, чтобы политика работала и была принята.

Необходимо также отметить следующие направления:

- Достижение углеродной нейтральности в странах ЕС к 2050 г.
- Создание чистой экономики замкнутого цикла.
- Увеличение объема реконструкции и реновации зданий в государствах ЕС.
- Формирование к 2050 г. окружающей среды, не подверженной загрязнениям.
- Сохранение биоразнообразия и защиту экосистем в странах ЕС.
- Создание зеленой и более здоровой сельскохозяйственной системы.
- Проведение реформ в транспортной сфере (сокращение выбросов углекислого газа, переход к альтернативным видам топлива).
- Создание «механизма справедливого перехода» для финансирования преобразований.
- Увеличение финансирования соответствующих научных исследований.
- Создание механизма корректировки налога на выбросы углерода (CBAM) для защиты зеленой европейской промышленности от нечестной конкуренции.

Важную роль играет 8-я «Программа действий в области охраны окружающей среды», целью которой является установка основных направлений политики Европейского союза и содействие целям «Зеленой сделки», содействие переходу к нейтральной экономике и т.д.

Европейский климатический закон учреждает Европейский научный консультативный совет, а также ставит перед собой цель создать нормативно-правовую базу для достижения углеродной нейтральности в Европейском союзе к 2050 г. и установить правила, которые обеспечат непрерывный прогресс процесса адаптации к различного рода изменения климата.

План Европейского союза «На пути к нулевому загрязнению воздуха, воды и почвы» призван обеспечить положение вещей, при котором загрязнения окружающей среды будут на таком уровне, на котором они не представляют вреда для людей.

Обращаясь к этому документу, можно сделать вывод о целях его создания и мотивах авторов, потому что этот план является неким призывом

к действию, ибо загрязнение окружающей среды может вызывать рак, ишемическую болезнь сердца, обструктивные заболевания легких, инсульты, психические и неврологические заболевания, диабет и многое другое. Несмотря на ощутимый прогресс, в 2015 г. загрязнение окружающей среды все еще приводило к 9 млн преждевременных смертей во всем мире (16% всех смертей) — в три раза больше, чем от СПИДа, туберкулеза и малярии, вместе взятых, и в 15 раз больше, чем от всех войн и других форм насилия. В Европейском союзе каждый год загрязнение окружающей среды становится причиной каждой восьмой смерти.

Наиболее вредное воздействие загрязнения обычно приходится на самые уязвимые группы населения. К ним относятся дети, развитию которых может быть нанесен серьезный долгосрочный ущерб, люди с заболеваниями, пожилые люди, инвалиды и те, кто живет в более бедных социально-экономических условиях. Во всем мире страны с низким и средним уровнями дохода несут основной ущерб, связанный с загрязнением окружающей среды, и почти 92% смертей связаны с загрязнением окружающей среды.

Наряду с изменениями в воде и на суше, чрезмерной эксплуатацией природных ресурсов, изменением климата и инвазивными чужеродными видами загрязнение является одним из пяти основных факторов потери биоразнообразия.

Более того, загрязнение воздуха обходится здравоохранению и экономике стран Европейского союза в сумму от 330 млрд до 940 млрд евро в год, включая потерю рабочих дней, расходы на здравоохранение, потерю урожая и повреждение зданий, в то время как все меры по улучшению качества воздуха имеют совокупную стоимость от 70 млрд до 80 млрд евро в год. Растущий спрос на менее загрязняющие товары и услуги влечет за собой значительные возможности и перспективы для бизнеса, уже стимулируя компании к переходу на более инновационные решения.

При этом стоит понимать, что климатические проблемы подразумевают не только загрязнение воздуха и атмосферы, но и проблемы с почвой и водой, т.е. океанами, морями, реками и т.д. Директива Европейского парламента и Совета ЕС 2000/60/ЕС от 23 октября 2000 г. устанавливает положения относительно водной политики. Вода — это не коммерческий продукт, как любой другой, а наследие, которое необходимо охранять, защищать и обращаться с ним как с таковым. Водоемы испытывают все большее истощение в связи с постоянным ростом спроса на достаточное количество воды хорошего качества для различных це-

лей. Необходимо разработать интегрированную политику в отношении воды, водоемов и т.д.

Водоснабжение является сферой общего интереса, потому необходима дальнейшая интеграция охраны и устойчивого управления водными ресурсами в другие области, такие как энергетика, транспорт, сельское хозяйство, рыболовство, региональная политика и туризм. Должна быть дана основа для продолжения диалога и разработки стратегий, направленных на дальнейшую интеграцию.

Эффективная и последовательная водная политика должна учитывать уязвимость водных экосистем, расположенных вблизи побережья, или в заливах, или в относительно закрытых морях, поскольку на их равновесие сильно влияет качество впадающих в них внутренних вод. Защита состояния воды в речных бассейнах обеспечит экономические выгоды, способствуя защите популяций рыб, включая прибрежные популяции. Водная политика требует прозрачной, эффективной и согласованной законодательной базы. Сообщество должно обеспечить общие принципы и общую основу для действий. Подобные правовые акты затрагивают также защиту почвы от загрязнения и многие другие сферы и области, что само является положительной тенденцией.

Ключевое внимание стоит обратить на два основных направления климатического законодательства и климатической политики. Во-первых, это, конечно, зеленый переход на экологичные и возобновляемые источники энергии. Контроль европейского энергопотребления и увеличение использования энергии из возобновляемых источников, наряду с энергосбережением и повышением энергоэффективности, составляют важную часть пакета мер, необходимых для сокращения выбросов парниковых газов.

Эти факторы также играют важную роль в обеспечении надежности энергоснабжения, стимулировании технологического развития и инноваций и предоставлении возможностей для занятости и регионального развития, особенно в сельских и изолированных районах. В частности, повышение технологического уровня, стимулы для использования и расширения общественного транспорта, применение технологий энергоэффективности и использование энергии из возобновляемых источников на транспорте являются одними из наиболее эффективных инструментов, с помощью которых общество может уменьшить свою зависимость от импортной нефти в транспортном секторе, в котором проблема надежности энергоснабжения стоит наиболее остро, и повлиять на рынок топлива для транспорта.

Признаны возможности для обеспечения экономического роста за счет инноваций и устойчивой конкурентоспособной энергетической политики. Производство энергии из возобновляемых источников часто зависит от местных или региональных малых и средних предприятий. Возможности для роста и занятости, которые открывают инвестиции в региональное и местное производство энергии из возобновляемых источников в государствах-членах и их регионах, очень важны. Поэтому государства-члены должны поддерживать национальные и региональные меры развития в этих областях, поощрять обмен передовым опытом в области производства энергии из возобновляемых источников между местными и региональными инициативами развития и содействовать использованию структурного финансирования в этой области.

При содействии развитию рынка возобновляемых источников энергии необходимо учитывать положительное влияние на возможности регионального и местного развития, перспективы экспорта, социальную сплоченность и возможности трудоустройства, в частности, в отношении независимых производителей энергии.

В целях сокращения выбросов парниковых газов в ЕС и уменьшения его зависимости от импорта энергии развитие энергетики из возобновляемых источников должно быть тесно связано с повышением энергоэффективности.

Целесообразно поддерживать этап демонстрации и коммерциализации технологий децентрализованного производства энергии из возобновляемых источников. Переход к децентрализованному производству энергии имеет множество преимуществ, включая использование местных источников энергии, повышение надежности энергоснабжения на местах, сокращение расстояний транспортировки и потерь при передаче энергии. Такая децентрализация также способствует развитию и сплочению общества, обеспечивая источники дохода и создавая рабочие места на местах.

Таковы основные положения энергетической политики ЕС.

Очевидно, большую роль в вопросе экологии играет транспортная политика государств. Существует ряд регламентов и директив, призванных как стимулировать переход на более экологичные и чистые методы передвижения, так и ограничить и установить требования к существующим видам транспортных средств, дабы минимизировать ущерб от них окружающей среде и экологии.

Таким образом, нельзя не заметить, насколько активна политика стран Европейского союза в вопросах климатического законодательства. Суще-

ствует положительная тенденция, создается все большее количество конкретизированных планов, актов и законов, направленных на то, чтобы охватить все области жизнедеятельности, подверженные риску. При этом очевидно, что два основных направления составляют минимизация загрязнения и переход к более чистым источникам энергии.

Как было отмечено выше, такое пристальное внимание среди всех зарубежных стран было уделено именно странам Европейского союза, так как их можно назвать наиболее передовыми в вопросах климатического законодательства, задающими тон и вектор развития всем, кто впоследствии захочет достичь Целей устойчивого развития.

Контрольные вопросы

1. На какие группы населения оказывается наиболее вредное воздействие различного рода загрязнений?
2. Что представляют собой климатические проблемы?
3. Что должна учитывать эффективная и последовательная водная политика?
4. Что необходимо предпринять, чтобы содействовать развитию рынка возобновляемых источников энергии?
5. Перечислите основные положения энергетической стратегии Европейского союза.

2.2. Экономико-правовые механизмы декарбонизации хозяйственной деятельности: стимулирование перехода на возобновляемые источники энергии, водородная стратегия РФ и другие прогрессивные технологии, чистый транспорт

В связи с мировой промышленной революцией, произошедшей в XX в., и стремительным развитием мировой экономики с того времени мир наблюдает последствия улучшения экономического благосостояния стран и ухудшение мировой экологической обстановки. В наши дни объемы выбросов парниковых газов составляют лишь 50% значения 1990-х гг.

Развитие процесса мировой глобализации, расширение торговых связей между странами с помощью налаживания морских, воздушных и наземных путей сообщения, к сожалению, и по сей день негативно отражаются на природе, нанося ей урон посредством выброса паров топлива в атмосферу, загрязняя воду, леса и т.д. В докладе Межправительственной группы экспертов по изменению климата (МГЭИК), созданной в 1988 г. Консуль-

тативной группой по парниковым газам[1], говорится о том, что миру грозят такие негативные последствия экологических проблем, как стихийные бедствия, что помешает развитию и укреплению мировой экономической системы. Поэтому для снижения уровня загрязнения нашей планеты было принято решение о переходе стран к устойчивому развитию.

Страны и отдельные предприятия приступили к формированию целей и задач для перехода на альтернативные источники питания производственных мощностей и средств передвижения, снижению уровня выбросов химикатов и CO_2, разработке программ по очищению загрязненных природных объектов и т.п.

На Петербургском международном экономическом форуме, состоявшемся в июне 2021 г., была поставлена задача разработки «дорожной карты» по снижению уровня углеродоемкости, декарбонизации российской экономики[2]. В отчете Минэкономразвития РФ указывается, что около 66% «потребления топливно-энергетических ресурсов приходится на производство и распределение электроэнергии и тепла, промышленность, а также сектор зданий и жилищно-коммунальное хозяйство»[3]. Поэтому в данных сферах экономики для снижения объемов потребления топливно-энергетических ресурсов существует необходимость внедрять передовые технологии.

Россия является членом многих международных соглашений, таких как Парижское соглашение по климату и другие, и в ближайшие годы актуальность декарбонизации в нашей стране будет возрастать. Инструментами декарбонизации является введение различных пошлин, углеродных налогов и привязка производимой продукции к углеродному следу. Например, автомобильным компаниям могут предоставляться квоты на углеродный след, исходя из этих квот рассчитывается количество выпускаемых автомобилей с двигателями внутреннего сгорания (ДВС). Если же производители автомобилей приближаются к критической отметке, то для увеличения возможных продаж они запускают в производство электрокары или гибридные двигатели.

---

[1] Первый доклад МГЭИК по оценке изменения климата. Общий обзор и краткое резюме для лиц, определяющих политику, и Дополнение 1992 г. к докладу МГЭИК / Межправительственная группа экспертов по изменению климата. Канада, 1992. 168 с. ISBN 0-662-02377-3.

[2] Декарбонизация как инструмент энергосбережения. URL: https://www.abok.ru/for_spec/articles.php?nid=7947 (дата обращения: 25.12.2022).

[3] Там же.

Свою лепту вносят и международные финансовые организации, которые, принимая решения о выдаче кредитов, опираются на политику стран относительно соблюдения климатических обязательств.

В данном разделе будут рассмотрены экономико-правовые механизмы декарбонизации хозяйственной деятельности: стимулирование перехода на возобновляемые источники энергии, водородная стратегия РФ, другие прогрессивные технологии и чистый транспорт.

Стимулирование перехода на возобновляемые источники энергии

Рассмотрим роль декарбонизации в мировой экономической политике. К положительным последствиям относятся:

- снижение издержек на устранение экологических катастроф;
- сохранение экосистем и многих видов живых организмов;
- сокращение затрат государств и граждан на здравоохранение из-за отсутствия опасных регионов, вредных паров и чистого грунта, в котором выращиваются продукты питания;
- развитие инновационных технологий, которые позволят снизить транзакционные издержки и оптимизировать все этапы производства;
- развитие экологических систем корпоративного управления, которые помогут избежать Green-washing путем отслеживания обществом их деятельности;
- развитие финансового сектора экономики с помощью внедрения зеленых финансов.

Возможные негативные последствия включают:

- риск уменьшения рабочих мест из-за ухода многих градообразующих предприятий добывающего сектора;
- рост издержек на разработку, тестирование и внедрение устойчивых инновационных технологий;
- снижение уровня дохода государств, основой внешней политики которых является экспорт энергоносителей.

В 2008 г. закончилась реформа энергетической системы, реализуемая за счет реорганизации РАО «ЕЭС России». Цель данной реформы — борьба с монополией и создание рыночной системы взаимоотношений в данной сфере. В этом процессе было усилено государственное участие и контроль. Так, в 2019 г. после слияния ОАО «ФСК» и Холдинга МРСК в единое ПАО «Россети» появилась программа цифровизации, потребовавшая вливаний в размере 1,3 трлн руб. Несмотря на прогнозы о том, что Россия до 2040 г.

не откажется от традиционных источников энергии, главной целью становится преобразование энергоэффективности и качественных характеристик в совокупности. В контексте «Стратегии 2035» планируется введение в эксплуатацию и переход на возобновляемые источники энергии и низкоуглеродные технологии и завершение цифровой трансформации[1].

Как уже было отмечено, в Российской Федерации разрабатывается «дорожная карта» по снижению выбросов парниковых газов в результате хозяйственной деятельности человека с 2021 по 2050 г. до объемов ниже значений Европейского союза. 30 декабря 2021 г. вступил в силу Федеральный закон от 02.07.2021 № 296-ФЗ «Об ограничении выбросов парниковых газов»[2]. Основная цель внедрения данного закона — достижение сбалансированного развития российской экономики при минимально возможном значении выбросов парниковых газов.

Минэкономразвития РФ разработало проект «Стратегия долгосрочного развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года». «Достижение углеродной нейтральности при устойчивом росте экономики» — такие цели заявлены в новой стратегии низкоуглеродного развития, которую своим распоряжением утвердил председатель правительства Михаил Мишустин[3]. В данной стратегии рассматриваются два сценария: инерционный и целевой. «В целевом сценарии в качестве ключевой задачи обозначено обеспечение конкурентоспособности и устойчивого экономического роста России в условиях глобального энергоперехода. Макроэкономические условия целевого сценария предполагают опережающие темпы роста неэнергетического экспорта (до 4,4% ежегодно). Вклад в устойчивый рост экономики будут вносить как опережающие темпы роста инвестиций в основной капитал (3,7% ежегодно), так и стабильный рост реальных располагаемых доходов (2,5% ежегодно)»[4]. Таким образом, ожидаемые темпы роста российской экономики составят 3% в год до 2050 г., что превышает среднемировые значения данного показателя. В среднем на реализацию данной задачи потребуются затраты в размере 1% ВВП с 2022 по 2030 г. и чуть меньше 2% с 2031 по 2050 г.

---

1 Стратегия 2035. URL: https://gasu.gov.ru/strategy2035 (дата обращения: 25.12.2022).

2 Декарбонизация как инструмент энергосбережения. URL: https://www.abok.ru/for_spec/articles.php?nid=7947 (дата обращения: 25.12.2022).

3 Правительство утвердило стратегию низкоуглеродного развития РФ до 2050 года / Официальный сайт газеты «Интерфакс». URL: https://www.interfax.ru/russia/800746 (дата обращения: 27.12.2022).

4 Там же.

Водородная стратегия РФ

Положительным моментом российского низкоуглеродного сценария является поступление около 41% энергии из гидроэнергии и атомной энергии[1]. Поэтому относительно стран, зависящих от угля, Россия находится в более выгодном положении, что позволяет ей планировать уменьшение углеродоемкости ВВП на 48% к 2050 г.[2]

Согласно утвержденному распоряжением Правительства РФ от 12.10.2020 № 2634-р плану мероприятий («дорожной карте») по развитию водородной энергетики в Российской Федерации до 2024 г., главной его целью является рост производства и сфер применения данного вида экологически чистого энергоносителя. Россия намеревается наращивать объемы его производства и экспорта с целью обретения одной из лидирующих позиций на мировом рынке. Наша страна обладает преимуществами: близкая расположенность к потенциальным странам — потребителям водорода, большие энергетические промышленные мощности в данной сфере, разработки в сфере транспортировки и хранения данного ресурса и т.д.[3]

В рамках данной стратегии предусмотрена реализация следующих видов работ:

- обеспечение на законодательном уровне мер содействия в сфере производства водорода;
- использование методов конверсии, пиролиза метана, электролиза и других технологий для производства водорода с возможной локализацией иностранных технологий;
- наращивание объемов производства водорода из природного газа или с помощью возобновляемых источников энергии или атомной энергии;
- внедрение и создание мер господдержки по созданию инфраструктуры для релокации и потребления водорода и энергосмесей, основанных на нем;
- стимулирование спроса на российском рынке топливных элементов на водороде для использования в обеспечения работы транс-

---

[1] Основные характеристики российской энергетики. URL: https://minenergo.gov.ru/node/532 (дата обращения: 25.12.2022).

[2] Стратегия 2035. URL: https://gasu.gov.ru/strategy2035 (дата обращения: 25.12.2022).

[3] Правительство Российской Федерации утвердило план мероприятий по развитию водородной энергетики. URL: https://minenergo.gov.ru/node/19194 (дата обращения: 26.12.2022).

порта, в накопителях и преобразователях энергии в центральном энергоснабжении;
- развитие международных отношений и сотрудничества в этой сфере;
- разработка норм в сфере безопасности водородной энергетики[1].

Данная «дорожная карта» была составлена при участии ФГБУ «Российское энергетическое агентство» Минэнерго России, Минпромторга России, Минэкономразвития России, Минобрнауки России, Минтранса России, Минприроды России, отраслевых компаний (ГК «Росатом», ПАО «Газпром»), представителей научного, включая Санкт-Петербургский горный университет, и экспертного сообщества[2].

Внедрение наилучших доступных технологий (НДТ)

Для внедрения в промышленную сферу наилучших доступных технологий создана нормативная база. Новые доступные технологии позволяют оптимизировать производство и логистические цепочки, снизить объем выбросов парниковых газов и сохранить окружающую среду для будущих поколений. Применяя данные технологии, компания имеет право получить субсидию от государства на федеральном уровне для того, чтобы возместить затраты на выплату облигационного купона. Субсидия составляет около 70% таких выплат. Облигации обязательно размещаются в ходе реализации проектов по внедрению НДТ.

В этом случае также возможно получение комплексного экологического разрешения, согласно постановлению Правительства РФ от 13.02.2019 № 143 «Об утверждении Правил рассмотрения заявок на получение комплексных экологических разрешений, выдачи, переоформления, пересмотра, отзыва комплексных экологических разрешений и внесения изменений в них»[3]. Компаниям предоставляется целый ряд льгот. К ним относятся инвестиционный налоговый кредит на использование наилучших доступных технологий, зачет затрат в качестве платы за негативное воздействие на окружающую среду. Предприятия первой категории (добывающие сырую нефть, руду, кокс; производящие мясо, мясопродукты,

---

[1] Правительство Российской Федерации утвердило план мероприятий по развитию водородной энергетики. URL: https://minenergo.gov.ru/node/19194 (дата обращения: 26.12.2022).

[2] Там же.

[3] URL: http://docs.cntd.ru/document/552405898 (дата обращения: 26.12.2022).

молочную продукцию; снабжающие газом и энергией электрического тока и т.д.)[1] освобождаются от обязательства по плате за негативное воздействие на окружающую среду и т.д.

Чистый транспорт

По данным аналитического агентства «Автостат», на 1 января 2023 г. число зарегистрированных электромобилей в России составило 20,7 тыс., что не может говорить о заинтересованности населения в поддержании устойчивого развития, так как это составляет всего 0,05% от общего количества легковых автомобилей в стране. Многие автопользователи не могут позволить себе приобрести электроавтомобили, так как высока их стоимость, на российском рынке автотранспорта отсутствует разнообразие таких машин, в стране также недостаточно развита инфраструктура для зарядки автомобилей. В настоящее время многие новостройки премиального класса в Москве уже оснащаются бесплатными розетками, хотя это противоречит нормам безопасности, но обладатель электрического автомобиля не сможет даже добраться из Москвы в Санкт-Петербург по трассе М11, так как на ней нет точек для заправки. Кроме того, владельцы гибридных автомобилей в условиях российского климата не могут обеспечить должного содержания машины, что приводит к порче двигателя. Поэтому в среднем через три года двигатель необходимо заменять, что также приносит огромные материальные издержки.

Самым экологически чистым транспортом эксперты называют железные дороги, которые обеспечивают около 40% пассажирооборота, а выделяют менее 2% парниковых газов от общего числа выбросов. По словам Владимира Чупрова, руководителя транспортной программы «Гринпис России», «Россия на сегодня лидер по использованию электрической энергии в транспортном секторе — примерно 7%. Это больше, чем в среднем по миру, где примерно только 1% транспортных средств электрифицирован. Мы выезжаем в первую очередь за счет железнодорожного транспорта, где порядка 80% перевозок делается на электрифицированных железных дорогах, это общественный городской транспорт на электрической тяге, то, чем не могут похвастаться США»[2].

---

[1] К какой категории относится ваше предприятие? URL: https://ekodis-kazan.ru/news/k-obektam-kakoy-kategorii-otnositsya-vashe-predpriyatie/ (дата обращения: 26.12.2022).

[2] Экологический рейтинг транспорта в России: от самолета до самоката. URL: https://ria.ru/20130920/964748301.html (дата обращения: 26.12.2022).

В России активно продвигается идея использования экологического общественного транспорта, а именно электробусов. В 2021 г. ГУП «Мосгортранс» заявило о намерении закупать только электробусы. Использование топлива, альтернативного дизельному, имеет ряд преимуществ. Природный газ в среднем в три раза дешевле бензина, его также невозможно украсть, благодаря чему срок службы двигателя гораздо выше, а сам транспорт в эксплуатации гораздо тише.

Непредсказуемость глобальных последствий для человечества вследствие изменения климата является предметом серьезной озабоченности и обсуждения всей мировой общественности.

Возможность добычи полезных ископаемых когда-то может прекратиться, мировые океаны погрязли в тоннах мусора, из-за потери своей прежней среды обитания многие виды живых организмов вымирают. В то же время численность населения Земли растет и к настоящему времени составляет уже более 8 млрд человек. Все это тревожит и руководителей стран, и простых граждан, так как все заботятся о будущих поколениях.

Таким образом, политика декарбонизации хозяйственной деятельности путем перехода на альтернативные чистые источники энергии является не только вектором долгосрочного развития, но и единственно возможным планом. Декарбонизация требует больших транзакционных издержек, поэтому необходимы стимулы для корпораций и различных предприятий по поддержке перехода к устойчивому развитию.

В России в последние годы принимается множество законов, идей и планов по реализации перехода к экологической экономике. Более того, Россия сможет сохранить лидирующую позицию на мировом рынке при грамотном использовании своего богатого энергетического сектора.

Контрольные вопросы

1. Перечислите положительные и отрицательные последствия перехода на возобновляемые источники энергии в России.
2. Назовите инструменты декарбонизации.
3. Какие виды работ необходимо выполнить при реализации водородной стратегии в России?
4. Как происходит внедрение наилучших доступных технологий (НДТ) в России?
5. Назовите самый экологически чистый транспорт в России.

2.3. Экологизация российского законодательства на этапе перехода к низкоуглеродному развитию экономики. Внедрение экологических требований, императивов в сфере декарбонизации

По мере того как мир трансформируется с развитием технологий, климата, политики и экономики, существуют взаимосвязанные практики, которые положительно уравновешивают экологические и социальные цели на благо природы, граждан и бизнеса.

Лидером является зеленая экономика, экономическая модель, которая ставит на главное место благополучие людей и социальную справедливость при одновременном снижении экологических рисков и экологического дефицита. Но в чем смысл зеленой экономики? По определению, зеленая экономика — это практика устойчивого развития за счет поддержки государственных и частных инвестиций для создания инфраструктуры, которая способствует социальной и экологической устойчивости. Важность зеленой экономики заключается в том, что она способствует тому, чтобы экономика становилась более устойчивой и низкоуглеродной, а также гарантирует, что природные активы продолжают предоставлять ресурсы и экологические услуги для нашего дальнейшего благополучия.

Зеленая экономика — это модель, ориентированная на человека и природу, основными принципами которой являются:

- благополучие;
- справедливость и хорошее управление;
- искоренение нищеты;
- энергоэффективность;
- низкоуглеродное развитие.

Она рассматривает экономику в долгосрочной перспективе, сосредоточив внимание на том, как ресурсы используются для создания ценности для общества, как эффективность и достаточность ресурсов могут способствовать созданию богатства, устойчивости и благополучия для сегодняшних и будущих граждан в экологических пределах планеты.

Переход к зеленой экономике необходим компаниям для достижения целей устойчивого развития. Этот здоровый круг способствует эффективному использованию ресурсов и энергии и устойчивому производству, позволяя использовать экологически безопасные технологии, процессы и продукты.

Хотя достижение зеленой экономики с помощью таких усилий, как декарбонизация, требует много времени и капиталовложений, сами пред-

приятия все чаще рассматривают это как создание возможностей для бизнеса в зеленой экономике.

Инновации являются основным источником экономического роста, и зеленая экономика ничем не отличается в этом плане. По оценкам McKinsey, возможности для бизнеса в зеленой экономике могут принести от 9 трлн до 12 трлн долл. новых доходов к 2030 г. в таких секторах, как транспорт, энергетика и водород. По данным ОЭСР, некоторые секторы будут расти больше, чем другие, но в каждом секторе экономики компании, использующие ресурсы более эффективно, будут иметь конкурентное преимущество.

Чтобы достичь более значимых результатов, в каждой стране вводятся экологические ограничения и закрепляются законом. За последние годы российская политика и правовая база в области охраны окружающей среды и изменения климата претерпели существенное развитие. Особое внимание в настоящее время уделяется сокращению выбросов парниковых газов, углеродной нейтральности и инициативам по изменению климата.

29 октября 2021 г. Правительство России утвердило Стратегию низкоуглеродного социально-экономического развития. Россия, помимо других целей, намерена сократить выбросы парниковых газов на 60% по сравнению с показателями 2019 г. и на 80% по сравнению с показателями 1990 г. к 2050 г.

Кроме того, Российская Федерация намерена достичь чистого нуля к 2060 г. Стратегия также предусматривает инвестиции в сокращение выбросов парниковых газов в размере примерно 88,8 трлн российских рублей.

2021 г. ознаменовался рядом важных новых законодательных актов и рекомендаций регулирующих органов и других заинтересованных сторон. В частности, рекомендации Центрального банка России по раскрытию информации ESG публичными акционерными обществами, новый закон об ограничениях выбросов парниковых газов и российская таксономия, которая более подробно описана ниже.

Законодательная база

Российская Федерация является участником следующих международных природоохранных договоров и деклараций ООН:

- Декларация Конференции Организации Объединенных Наций по окружающей человека среде от 16 июня 1972 г.;
- Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию 1992 г.;

- Венская конвенция об охране озонового слоя 1985 г. и Монреальский протокол 1987 г.;
- Парижское соглашение 2015 г.;
- Конвенция о биологическом разнообразии (КБР) 1992 г.;
- Конвенция о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения, 1973 г.;
- Базельская конвенция об опасных отходах 1989 г.

Конституция Российской Федерации гласит, что каждый имеет неотъемлемое право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу в результате экологических правонарушений. Конституция также устанавливает, что каждый обязан сохранять природу и окружающую среду и надлежащим образом бережно относиться к природным ресурсам.

Руководствуясь своими обязательствами по международным договорам в области защиты окружающей среды и Конституцией Российской Федерации, власти России приняли более 4000 законодательных и нормативных актов в области охраны окружающей среды.

Одним из основных российских законов в области охраны окружающей среды является Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 2002 г. (Закон «Об охране окружающей среды»)[1], который включает ключевые принципы, которыми должны руководствоваться российские органы власти, юридические и физические лица при осуществлении своей предпринимательской и иной деятельности, в том числе:

- защита права человека на благополучную экологическую среду;
- сохранение биологического разнообразия;
- защита права на достоверную информацию о состоянии окружающей среды;
- ответственность российских властей за сохранение окружающей среды;
- обязательная экологическая экспертиза намечаемой деятельности;
- снижение негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду путем использования наилучших доступных технологий;
- полномочия органов государственной власти РФ в области охраны окружающей среды;

---

[1] Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды». URL: https://base.garant.ru/12125350/ (дата обращения: 15.12.2022).

- права и обязанности физических лиц и неправительственных организаций в области охраны окружающей среды;
- основы нормирования выбросов загрязняющих веществ;
- требования в отношении охраны окружающей среды, предъявляемые к отдельным видам хозяйственной деятельности;
- основы государственного контроля в области охраны окружающей среды.

Кроме того, существует ряд законов Российской Федерации, которые дополняют и детализируют требования Закона об охране окружающей среды, в том числе:

- Федеральный закон об охране атмосферного воздуха 1999 г. (Закон о качестве воздуха) и Федеральный закон об ограничении выбросов парниковых газов (еще не вступил в силу), которые касаются выбросов в атмосферу;
- Закон о недрах, который, среди прочего, касается охраны недр;
- Водный кодекс 2006 г., который касается охраны водных объектов и устанавливает права водопользования;
- Лесной кодекс 2006 г., который касается защиты лесов;
- Земельный кодекс 2006 г., который касается охраны земель;
- Федеральный закон «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» 1997 г., который устанавливает требования в отношении эксплуатации объектов, производящих токсичные, легковоспламеняющиеся и другие вещества.

Что касается российских судебных прецедентов, то следует отметить следующие два постановления Верховного Суда Российской Федерации, касающиеся законодательства об охране окружающей среды:

1. Постановление от 18.10.2021 № 21 о применении законодательства об ответственности за нарушения законодательства об охране окружающей среды и природопользовании, которое в первую очередь касается уголовной ответственности за ущерб окружающей среде;
2. Постановление от 30.11.2017 № 49 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении ущерба, причиненного окружающей среде», в котором устанавливаются правила применения и толкования законодательства об охране окружающей среды российскими судами, методы расчета ущерба, подлежащего возмещению за экологические правонарушения, и порядок взыскания такого ущерба.

Регулирующие государственные структуры

Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды Российской Федерации является основным государственным органом, ответственным за сохранение окружающей среды. К основным полномочиям Министерства природных ресурсов относятся:

- разработка экологической политики и нормативных актов, в том числе касающихся недропользования, выбросов, управления отходами и биоразнообразия;
- обеспечение выполнения Российской Федерацией обязательств по международным договорам в отношении охраны и защиты природной среды;
- координация и осуществление мониторинга Федеральной службы по гидрометеорологии и мониторингу окружающей природной среды, Федеральной службы по эколого-технологическому и ядерному мониторингу, Федеральной службы по природопользованию, Федерального управления водных ресурсов, Федерального агентства лесного хозяйства и Федерального агентства по недропользованию.

Федеральная служба по использованию природных ресурсов уполномочена осуществлять мониторинг, контроль и надзор в отношении недропользования, землепользования, обращения с отходами, использования водных ресурсов и охраны биоразнообразия.

На Федеральную службу по экологическому, технологическому и ядерному мониторингу возложены функции надзора и мониторинга использования атомной энергии, лицензирования использования атомной энергии, соблюдения требований промышленной и пожарной безопасности на опасных промышленных объектах, соблюдения предприятиями требований по энергоэффективности и установления норм обращения с ядерными отходами.

Федеральная служба по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды в первую очередь занимается мониторингом качества воздуха и воды, а также предоставлением общественности информации о состоянии окружающей среды.

На Федеральное агентство водных ресурсов возложены задачи по охране водных объектов (включая принятие мер по исправлению положения и предотвращению их загрязнения), ведению государственного водного реестра, выдаче разрешений на водопользование, разработке основ водопользования и обеспечению пополнения водных ресурсов подземных водных объектов.

Федеральному агентству лесного хозяйства поручено заниматься охраной лесов и лесовосстановлением, ведением лесного реестра, а также мониторингом и предотвращением лесных пожаров.

Федеральному агентству по недропользованию поручено заниматься охраной недр, выдачей и отзывом лицензий на недропользование и ведением реестра недропользователей.

Большинство вышеупомянутых агентств и служб обладают широкими правоприменительными полномочиями, которые включают право налагать штраф на физическое или юридическое лицо за несоблюдение законов и нормативных актов по охране окружающей среды. Физическое или юридическое лицо может оспорить исполнительный иск в российских судах.

Ответственность

Российское законодательство предусматривает гражданскую, административную, дисциплинарную и уголовную ответственность за нарушения законодательства об охране окружающей среды. Ключевой принцип обеспечения соблюдения природоохранного законодательства заключается в том, что лицо, причинившее вред окружающей среде, должно устранить, или выплатить компенсацию за такой вред, или и то, и другое, независимо от того, было ли это лицо привлечено к административной, дисциплинарной или уголовной ответственности.

Гражданская ответственность

В соответствии со ст. 77 Закона об охране окружающей среды и ст. 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) юридические и физические лица, виновные в причинении вреда окружающей среде путем ее загрязнения, истощения, уничтожения, нерационального использования природных ресурсов, деградации или разрушения экосистем, природных комплексов и ландшафтов или иным образом нарушающие законы об охране окружающей среды, должны устранить, или выплатить компенсацию за такой вред, или и то и другое, в полном объеме. В определенных случаях такое обязательство может возникнуть, когда нарушитель не виновен в причинении вреда окружающей среде. Например, ГК РФ предусматривает строгую ответственность физических или юридических лиц, занимающихся опасными видами деятельности, или владельцев опасных производственных объектов. В таких случаях единственной доступной защитой являются форс-мажорные обстоятельства.

В общепринятом смысле существуют две формы гражданской ответственности за нарушение экологического законодательства и причинение вреда окружающей среде: денежное возмещение ущерба и возложение на нарушителя обязательств по восстановлению окружающей среды. Материальный ущерб определяется на основе фактически понесенных затрат на восстановление природной среды.

Срок давности по искам, связанным с ущербом, нанесенным окружающей среде в результате нарушения природоохранного законодательства, установлен в 20 лет. Общее предположение заключается в том, что владелец права собственности на данную землю или расположенное на ней строение несет ответственность за то, чтобы его деятельность и деятельность третьих лиц на его земле соответствовали нормативным требованиям. Таким образом, в случае любого ущерба окружающей среде государственные органы сначала предъявят иск к владельцу права собственности, который должен возместить ущерб, и только после этого имеют право обратиться к ответственной третьей стороне (включая предыдущего владельца права собственности) с требованием о суброгации. Это не относится к уголовной или административной ответственности, которая должна применяться только к виновным лицам.

Административная ответственность

Если нарушение экологического законодательства является преступлением согласно Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях, то нарушитель может привлекаться к административной ответственности. Административные правонарушения включают несоблюдение требований по обращению с отходами, требований к обращению с веществами, наносящими ущерб озоновому слою, сокрытие или предоставление неточной экологической информации и непредоставление или предоставление неточной отчетности об утилизации отходов. Административные санкции включают штрафы, предупреждения, изъятие продуктов и оборудования, используемых для причинения вреда окружающей среде, и отзыв лицензий. Кроме того, в исключительных случаях российские государственные органы могут приостановить деятельность бизнеса нарушителя на срок до 90 дней. Такие санкции варьируются в зависимости от того, является ли нарушитель физическим, юридическим лицом или государственным должностным лицом. Российские власти обладают широкой степенью свободы действий при выборе санкций. Нарушитель может избежать административной ответственности, если докажет, что он не был виновен.

Физическое или юридическое лицо признается виновным в административном правонарушении, если установлено, что оно могло бы соблюдать законодательство об охране окружающей среды, но не приняло всех имеющихся в его распоряжении мер для обеспечения такого соблюдения. Однако на практике факт несоблюдения является достаточным для привлечения к административной ответственности, и российские государственные органы и суды не принимают во внимание, действительно ли физическое или юридическое лицо было виновно в административном правонарушении. Другой доступной защитой является защита «незначительности», на которую можно положиться, когда соответствующее административное правонарушение не представляло существенной угрозы.

Уголовная ответственность

Серьезные нарушения экологического законодательства могут также привести к привлечению отдельных лиц к уголовной ответственности. Нарушения природоохранного законодательства, которые считаются преступными деяниями, изложены в Уголовном кодексе Российской Федерации и включают нарушение требований охраны окружающей среды при осуществлении проектирования, ввода в эксплуатацию и эксплуатации промышленных предприятий, требований по обращению с отходами и токсичными веществами; в каждом случае в той мере, в какой такое нарушение повлекло причинение вреда здоровью человека, загрязнение воды и воздуха, повлекшее материальный ущерб окружающей среде и уничтожение лесов.

Санкции за уголовные преступления, связанные с окружающей средой, варьируются от штрафа до тюремного заключения в зависимости от преступления и его обстоятельств. Преступник может избежать уголовной ответственности, если он или она не были виновны в совершении преступления. В этом контексте физическое лицо виновно в совершении уголовного преступления, если оно действовало или бездействовало умышленно или по небрежности.

Отчетность и раскрытие информации

Российское экологическое законодательство предусматривает регулярную отчетность о любой деятельности, оказывающей негативное воз-

действие на окружающую среду, перед российскими регулирующими органами.

Российское законодательство в настоящее время не предусматривает обязательного публичного представления нефинансовой информации, в том числе по экологическим вопросам. Правительство России недавно предложило проект закона о публичной нефинансовой отчетности, который предусматривает среди прочего обязательное раскрытие государственными корпорациями, государственными компаниями, публичными акционерными обществами и некоторыми другими типами юридических лиц информации о стратегии, целях таких организаций и результаты в отношении социальной ответственности и устойчивого развития.

Центральный банк Российской Федерации (ЦБ РФ) недавно рекомендовал российским публичным акционерным обществам раскрывать нефинансовую информацию в рамках своих годовых отчетов. Рекомендации ЦБ РФ основаны на рекомендациях Целевой группы по раскрытию финансовой информации, связанной с изменением климата, и стандартах Глобальной инициативы по отчетности и призывают российские публичные акционерные компании раскрывать следующую информацию:

- стратегию устойчивого развития;
- ключевые краткосрочные, средне- и долгосрочные экологические и социальные риски и возможности, связанные с деятельностью компании, влияние таких рисков на ее бизнес-модель, операции и финансовые показатели, а также процесс управления такими рисками;
- корпоративное управление, бизнес-модель, политику и процедуры, включая наличие у членов совета директоров опыта и квалификации в вопросах устойчивого развития, охраны окружающей среды, социальных вопросов и управления (ESG);
- компания поручила рассмотрение вопросов устойчивого развития, ESG и связанных с ними рисков и возможностей назначенным комитетам совета директоров;
- вопросы устойчивого развития и ESG интегрированы в политику и процедуры компании в области управления рисками и вознаграждения;
- выбросы парниковых газов, показатели потребления энергии, топлива и воды, управление отходами и утилизация, использование опасных веществ, воздействие на экологические ресурсы и биоразнообразие;

- влияние деятельности компании, связанной с климатом, на ее финансовые показатели.

Перспективы и выводы

Российская правовая база в области охраны окружающей среды и изменения климата является подвижной целью и подвержена многочисленным изменениям.

В настоящее время российский парламент рассматривает новый законопроект об установлении специального экспериментального режима углеродной нейтральности для сахалинских проектов. Эксперимент должен состояться в 2022–2025 гг. и в случае успеха будет распространен на другие регионы России.

Ключевая цель эксперимента — достичь углеродной нейтральности сахалинских проектов к концу 2025 г. В проекте предлагается установить обязательную отчетность по выбросам углерода для всех затронутых компаний, квоты на выбросы и штрафы за их превышение, стимулы (включая налоговые льготы) для использования новых технологий и в случае, если компания достигла углеродной нейтральности. ВЭБ.РФ будет координировать эксперимент.

Российская таксономия, которая также была разработана Российским государственным банком развития ВЭБ.РФ совместно с Инициативой по климатическим облигациям (CBI), призвана в целом соответствовать таксономиям, уже опубликованным CBI и Европейским союзом. Российское правительство разработало подробный план климатических проектов в мае 2022 г. и приступило к их реализации. Оно также рассматривает возможность широкого согласования природоохранного законодательства с другими юрисдикциями (такими как Европейский союз), чтобы облегчить трансграничные инвестиции и сделать сектор более привлекательным для глобальных инвесторов.

Одним из путей контроля загрязнений и охраны окружающей среды выступает внедрение наилучших доступных технологий. Все большее число стран используют НДТ в качестве инструмента для установления основанных на фактических данных экологических разрешений для промышленных установок с целью предотвращения и контроля промышленного загрязнения и, таким образом, обеспечения высокого уровня охраны здоровья человека и окружающей среды. НДТ — это современные методы, разработанные в масштабе, позволяющем реализовать их в экономически и технически жизнеспособных условиях.

Концепция наилучших доступных технологий появилась в 1960-х гг. Жесткие требования НДТ не ставят под угрозу промышленное развитие и экономический рост, а помогают гармонизировать прогресс в достижении ЦУР 8 «Устойчивый экономический рост». Разумное применение НДТ требует снижения загрязнения и повышения экологической эффективности (ЭЭ). Это также обеспечивает снижение выбросов парниковых газов, хотя нормативные инструменты для смягчения последствий изменения климата и промышленного загрязнения часто разделены как на национальном, так и на международном уровнях. Программы повышения ЭЭ и сокращения выбросов ПГ на основе НДТ действуют в Европейском союзе, США и Канаде, что делает НДТ мощным инструментом энергетической и климатической политики, используемым для достижения ЦУР 13 «Действия в области климата».

Циркулярная экономика подразумевает постепенное отделение экономической деятельности от потребления конечных ресурсов и выведение отходов из системы. НДТ требует минимизации отходов во всех технологических процессах и предоставляет рекомендации по замене сырья отходами во многих промышленных секторах (металлургия, промышленность строительных материалов, производство энергии и т.д.).

Таким образом, НДТ способствуют достижению ЦУР 12 «Ответственное потребление и производство»; в частности благодаря сокращению выбросов химических веществ НДТ поддерживают цель 12.4. Важные результаты были достигнуты в рамках зеленой химии благодаря применению методов, снижающих или исключающих использование или образование опасных веществ при разработке, производстве и применении химической продукции. Все чаще страны применяют принципы зеленой химии для определения НДТ.

Химическая продукция используется во всех секторах экономики; она имеет решающее значение как для промышленного, так и для сельского развития, защиты наземных экосистем и предотвращения деградации почв. Внедрение НИМ требуется международными и региональными конвенциями, такими как Стокгольмская конвенция о стойких органических загрязнителях, Конвенция о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния, Минаматская конвенция о ртути и Конвенция о защите морской среды Северо-Восточной Атлантики. Это помогает продвигать ЦУР 17 «Глобальное партнерство для устойчивого развития».

Контрольные вопросы

1. Перечислите основные принципы зеленой экономики.
2. Какие существуют формы гражданской ответственности за нарушение экологического законодательства и причинение вреда окружающей среде?
3. К какому году Россия планирует стать углеродно-нейтральной страной?
4. Какие основные полномочия есть у Министерства природных ресурсов России?
5. Какая форма отчетности и раскрытия информации рекомендуется для российских компаний ЦБ РФ?

ТЕМА 3
УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ И ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ

3.1. О моделях экономики устойчивого развития: зеленая, низкоуглеродная, биоэкономика, экономика на основе зеленого роста, синяя экономика и т.д.

В настоящее время мировое сообщество уже осознало необходимость поиска новых экономических моделей, направлений развития всего человечества, цивилизации. В конце 1980-х — начале 1990-х гг. были разработаны кардинально новые подходы к оценке общественного и экономического развития. В указанный период времени были предложены новые теории в рамках структур ООН, послужившие векторами для дальнейшего развития мировой политической и экономической мысли: теория устойчивого развития (sustainable development) и развитие человеческого потенциала (human development). Ухудшающаяся с каждым годом экологическая ситуация, глобальные экологические проблемы привели к пониманию необходимости решения указанных проблем, что нашло свое отражение в глобальных «Целях развития тысячелетия» ООН (Millennium Development Goals) на период 2000–2015 гг., принятых всеми странами мира. В сентябре 2015 г. на Саммите ООН были определены ключевые мировые ориентиры на период 2016–2030 гг., среди которых и Цели устойчивого развития (Sustainable Development Goals).

Термин «устойчивое развитие» был перенесен из природопользования в глобальную экологию. В самом общем виде концепция устойчивого развития рассматривается как «непрерывный (хроноцелостный) процесс удовлетворения потребностей настоящего и будущих поколений»[1]. С точки зрения экономического содержания устойчивое развитие пред-

[1] Кожевина О. В. Управление развитием и организационными изменениями в системе менеджмента компании // Вестник университета (Государственный университет управления). 2012. № 11-1. С. 117–120.

ставляет собой процесс управления портфелем активов, который направлен на сохранение и расширение имеющихся у людей возможностей[1]. Устойчивое развитие предполагает трансформацию трех основных взаимосвязанных и взаимозависимых сфер: экологии, финансов и социальной ответственности.

В целом к термину «устойчивое развитие» существует два подхода: узкий и широкий. При рассмотрении данного понятия в узком смысле авторы делают акцент на экологической компоненте, в то время как сторонники более широкого понимания рассматривают устойчивое развитие как новый тип функционирования цивилизации.

В рамках устойчивого социально-экономического развития в каждой стране должны реализовываться три основные цели:

— удовлетворение безграничных потребностей населения;
— экологичные хозяйственные процессы и рациональное природопользование;
— создание и обеспечение благоприятных для мирового сообщества природно-экологических условий жизнедеятельности, поддержание и улучшение состояния биосферы, в том числе в качестве ресурсов для производственных процессов[2].

Экологический фактор выступает в качестве основного индикатора устойчивого развития, который обеспечивает высокие темпы экономического роста и развития, а также позволяет решать конфликт интересов современного и будущих поколений.

Существуют три основных подхода к реализации концепции устойчивого развития в зависимости от основания:

- антропоцентрический. В его основе — экономический человек, определяющий требования к качеству окружающей среды и разрабатывающий порядок и регламент использования природных ресурсов в целях удовлетворения возрастающих общественных потребностей[3]. В рамках данного подхода необходимо, чтобы все го-

---

[1] Кожевникова О. В. Устойчивое развитие и «зеленый» рост регионов агропромышленной специализации // Стратегии бизнеса (электронный научно-экономический журнал). 2015. № 3(11).

[2] Македон Г. М., Талавыря Н. П. Биоэкономика как одна из основ устойчивого развития общества // Известия Великолукской ГСХА. 2013. № 1. С. 33.

[3] Лукьянчиков Н. Н., Потравный И. М. Экономика и организация экологического менеджмента. М.: ЮНИТИ, 2002. 687 с.; Розенберг Г. С., Кудинов Г. Э., Юрина В. С. Навстречу «зеленой» экономике: пути к устойчивому развитию и искоренению бедности // Принципы экологии. 2012. Т. 1. № 4. С. 41–48.

сударства функционировали с учетом особенностей их экосистем и с поэтапным переходом к зеленым технологиям. Обязательным условием антропоцентрического подхода является использование эколого-экономических инструментов в качестве регулятора для отслеживания превышения нормативов выбросов в атмосферу и использования природных ресурсов. В качестве недостатка данного подхода можно выделить его абстрактный характер, поскольку он не учитывает реальную практику, когда субъекты в сфере природопользования принимают неэффективные решения по сохранению биосферы и обеспечению ресурсоэффективности в отдельных странах и всей мировой экономике, а также частные организации используют нецивилизованные стратегии (например, гринвошинг)[1]. При этом необходимо отметить, что данные случайные или же сознательные решения могут привести к необратимым последствиям для всего человечества;

- экоцентрический. В центре данного подхода — природа, в которой человек должен играть второстепенную роль, подчиняться закономерностям и принципам экосистемы, адаптироваться к изменениям биосферы, а само развитие человечества рассматривается как закономерность эволюции природы. Устойчивое развитие с сокращением природного капитала невозможно, т.е. замена первичного природного капитала искусственным капиталом должна быть минимальной[2]. В разрезе данного подхода существует несколько иное понимание, в рамках которого считается, что при реализации экоцентрического подхода невозможен экономический рост из-за постоянного роста населения планеты и сокращения ресурсов, что приведет к глобальным катастрофам в разных сферах[3];
- сбалансированный. Данный подход базируется на сочетании баланса экономического роста с коэффициентом замещения природных ресурсов и коэффициентом замещения окружающей среды с учетом потенциала природы. Балансовая оценка представляет собой

---

[1] Кроненберг Т. Поиск точки соприкосновения между экологической экономикой и посткейнсианской экономикой // Экологическая экономика. 2010. Т. 69. № 7. С. 1488–1494.

[2] Глазырина И. П. Природный капитал в переходной экономике. М.: НИА-Природа, 2001. 204 с.

[3] Горшков В. Г. Энергия биосферы и экологическая устойчивость. Итоги науки и техники. Теоретические и общие вопросы географии. Т. 7. М.: ВИНИТИ, 1990. 239 с.

сравнение экологического потенциала территории с экологическим потенциалом производства территории[1].

В настоящее время существует большое число моделей экономики устойчивого развития, направленных на экологизацию производства и потребления: зеленая экономика, экономика знаний, биоэкономика, экономика на основе зеленого роста, синяя экономика, низкоуглеродная экономика, энергоэффективная экономика, экономика замкнутого цикла и др.

Одной из наиболее актуальных моделей является модель зеленой экономики, поскольку на первый план выступает необходимость гармонизации отношений человека и природы, учет экологических требований к экономической сфере.

Впервые термин «зеленая экономика» был использован Д. Пирсом, А. Марканди и Э. Барбиера в 1989 г. в книге «План для зеленой экономики».

Постепенный переход стран от традиционной (коричневой) экономики к зеленой выступает общемировым трендом развития, отражает понимание главами государств и политическими деятелями единственно верного общемирового пути развития, пути достижения устойчивого развития на уровне всей планеты. В 2009 г. была подписана Декларация зеленого роста 34 странами, которые заявили, что они будут «укреплять прилагаемые ими усилия для внедрения стратегий зеленого роста как в рамках принимаемых ими мер для выхода из кризиса, так и за их пределами, признавая, что понятия “зеленый” и “рост” могут быть неразрывно связаны»[2].

По определению UNEP, зеленая экономика определяется как «экономика, которая обеспечивает долгосрочное повышение благосостояния людей и сокращение неравенства, при этом позволяя будущим поколениям избежать существенных рисков для окружающей среды и ее обеднения»[3]. Для достижения указанных результатов странам необходимо осуществить ряд мероприятий, направленных на улучшение эко-

---

[1] Игнатьева М. Н. Основные положения гео-эко-социально-экономического подхода к освоению природных ресурсов // Новости УГМУ. 2014. № 3 (35). С. 14–80; Игнатов В. Г., Кокин А. В. Сбалансированное природопользование. Ростов н/Д: Феникс, 2003. 512 с.

[2] Зеленая энциклопедия. Стратегия зеленого роста. URL: http://greenevolution.ru/enc/wiki/strategiya-zelenogo-rosta (дата обращения: 15.12.2022).

[3] UNEP, Towards a Green Economy: Pathways to Sustainable Development and Poverty Eradication. 2011.

логической обстановки (например, уменьшение загрязнения, снижение углеродных выбросов, предотвращение утраты биоразнообразия), рост природного капитала, эффективное его использование, рост доходов населения и уровня занятости[1].

В Программе ООН по окружающей среде (UNEP) актуализируется важность взаимовлияния экологии и экономики, а также подчеркивается значимость перехода к зеленой экономике как фактору достижения устойчивого развития:

«Концепция зеленой экономики не заменяет собой концепцию устойчивого развития, однако сейчас все более распространено признание того, что достижение устойчивости почти полностью зависит от создания правильной экономики. За десятилетия, когда новые богатства создавались с использованием модели коричневой экономики, общество не решило таких проблем, как социальная маргинализация и истощение ресурсов, и мы по-прежнему далеки от достижения Целей развития тысячелетия. Устойчивость остается важнейшей долгосрочной целью, но для ее достижения мы должны сделать нашу экономику зеленой»[2].

Зеленая экономика, по мнению М. Ш. Алинова, М. К. Орунханова, В. П. Ануфриева, — это «система ведения хозяйственной деятельности, в которой экономический рост достигается за счет рационального использования топливно-энергетических и природных ресурсов во всех секторах экономики, утилизации промышленных и бытовых отходов, что обеспечивает сокращение загрязняющих веществ и выбросов парниковых газов, а также связанное с этим изменение климата»[3].

Для зеленой экономики характерно наличие двух эффектов: ресурсного эффекта и эффекта развития. Ресурсные эффекты отражают положительные сдвиги в использовании ресурсов экономики, в то время как эффекты развития означают наличие потенциала роста и развития зеленых отраслей.

---

1 Бобылев С. Н., Захаров В. М. Экология и экономика. «Зеленая» экономика. Человек и природа. М.: Департамент природопользования и охраны окружающей среды города Москвы / Центр устойчивого развития и здоровья среды ИБР РАН / Центр экологической политики России, 2015. С. 12.

2 UNEP, Towards a Green Economy: Pathways to Sustainable Development and Poverty Eradication. 2011.

3 Алинов М. Ш., Орунханов М. К., Ануфриев В. П. Устойчивое развитие и зеленая (низкоуглеродная) экономика регионов: проблемы, возможности и перспективы. Сборник докладов XI Международной конференции «Российские регионы в фокусе перемен» 17–19 ноября 2016: в 2 т. Т. 2. Екатеринбург: УрФУ, ВШЭ, 2016. С. 653–665.

С указанными эффектами связаны и основные принципы, на которых строится зеленая экономика. Первый из них — политика двойного выигрыша, который заключается в том, что осуществление любого проекта приведет к экологическому и экономическому эффектам. Второй принцип — принцип рассогласования процессов экономического роста и истощения природного капитала. Приведенные выше принципы отражают стремление общества к минимальной эксплуатации природного капитала, а также его замене посредством инвестиционных потоков в человеческий и физический капитал. Описанные действия в долгосрочной перспективе позволят снизить нагрузку на экосистему, природу. Задача реализации данных принципов состоит в том, чтобы согласовать возможности планеты и человеческие возрастающие потребности, активность.

Рассмотрим далее характерные черты новой зеленой экономики:

— экологическая устойчивость, «позеленение» экономики;
— социальная ориентированность;
— максимальный структурный и территориальный охват;
— повышение ценности природных благ;
— опора на знания;
— снижение рисков развития, в том числе экологических;
— инновационность;
— энергоэффективность/низкоуглеродность;
— рациональные модели потребления и производства;
— новые подходы к измерению прогресса[1].

Отдельные признаки зеленой экономики в настоящее время можно заметить в общемировой практике, в экономике каждой страны, в том числе Российской Федерации. Это может выражаться в применении мер по уменьшению выбросов вредных веществ, обеспечению энергоэффективности, развитию возобновляемой энергетики, активному внедрению инноваций, реализации курса на инновационную модернизацию.

Современные авторы выделяют следующие этапы перехода к зеленой экономике на примере экологических инициатив Евросоюза:

1. Сокращение инвестиций в производство, которое наносит вред окружающей среде.

Так, например, Европейский инвестиционный банк с 2022 г. прекращает кредитовать газовые проекты, что приведет к ряду негативных последствий для них (утрата льготных кредитов государства, поддержки

[1] Бобылев С. Н., Захаров В. М. Указ. соч.

с его стороны, снижение привлекательности для частных инвесторов, отток инвестиций).

2. Повышение налоговой нагрузки для «грязных» отраслей промышленности.

В ближайшие годы Европарламент намеревается отменить предоставление европейским производителям квот на выбросы и ввести углеродный налог — налог на ввозимую в страны ЕС продукцию, при производстве которой был зафиксирован высокий уровень выбросов углекислого газа.

3. Финансовая поддержка зеленых отраслей.

В 2019 г. Еврокомиссией была разработана «Зеленая стратегия», в рамках которой ЕС было определено финансирование в размере 260 млрд руб. до 2030 г., направленное на предотвращение последствий климатических изменений. Указанная стратегия направлена на уменьшение выбросов от транспортных средств, сохранение биоразнообразия, развитие возобновляемых источников энергии и органического сельского хозяйства.

4. Сокращение ресурсозатратных методов производства.

На данном этапе предполагается переход к экономике замкнутого цикла, которая проявляется в круговороте материалов при производстве и потреблении продукции. Иными словами, когда компания создает новый товар, она заранее разрабатывает план утилизации и/или переработки с целью вторичного использования в процессе производства материалов.

В долгосрочной перспективе эффективность реализации модели зеленой экономики напрямую связана с «оценкой достижения результатов при условии внедрения модернизированных ключевых секторов экономики: энергетика (энергоэффективность, частичный переход на ВИЭ); утилизация отходов (сокращение антропогенного воздействия); зеленые технологии (БИО, нано, ИКТ); производство экологически чистых продуктов питания (органическое земледелие); “зеленый” транспорт; “зеленое” строительство; чистая вода (рациональное использование водных ресурсов), лес и его охрана»[1].

Многие исследователи отмечают, что зеленая экономика может быть эффективной только при условии трансформации всех стран, т.е. всей мировой экономики. Внедрение мер экологизации отдельными странами (например, развитыми) в долгосрочной перспективе не приведет к существенным положительным сдвигам. Например, пока существуют страны

---

[1] Родионова И. А., Липина С. А. Зеленая экономика в России: модель и прогнозы развития // Фундаментальные исследования. 2015. № 2-24. С. 5462–5466. URL: https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=38369 (дата обращения: 13.12.2022).

с повышенным выбросом парниковых газов (на долю Китая, Индии, России и США приходится более половины общемировых выбросов), усилия развитых стран по переходу к низкоуглеродной экономике не позволят предотвратить климатическую катастрофу. В связи с этим сохранение биосферы планеты и ее биоразнообразия, защита глобальных общественных благ, повышение энергоэффективности — задачи, стоящие перед всем человечеством без исключения.

Становление зеленой экономики постоянно сталкивается с разного рода препятствиями, среди которых самым распространенным являются стереотипы. В частности, одним из самых распространенных служит миф о наличии противоречия между экономикой и экологией, их несовместимости. Некоторые авторы считают, что экологизация экономики приведет лишь к ухудшению положения стран, уменьшению рабочих мест, нестабильности, что не соответствует действительности, опровергнуто реальной практикой. Зеленые инвестиции способны обеспечить увеличение занятости населения, улучшить финансовое благополучие. Второй распространенный миф заключается в том, что переход к зеленой экономике могут осуществить только богатые, развитые страны, использование же данной модели бедными странами приведет лишь к остановке их развития. Однако многочисленные исследования указывают на то, что экологизация экономики выступает именно в качестве стимулятора развития вне зависимости от уровня развития страны.

Необходимо отметить, что наряду с моделью зеленой экономики существует еще большое число иных концепций, имеющих схожие глобальные экологические цели.

Не все исследователи высоко оценили преимущества зеленой экономики, некоторые из них оказались в ней разочарованы. К таким относился и Гюнтер Паули, который считался одним из первооткрывателей и в 1990-х гг. занимался внедрением зеленой экономики. С течением времени он заметил, что в данной модели имеются и свои существенные недостатки:

1) товары, отвечающие требованиям экологии, зачастую намного дороже массовых (тех, что вредят окружающей среде и здоровью потребителей);
2) некоторые производители вместо реальных экологичных изменений используют технологию гринвошинг, чем вводят в заблуждение потребителей.

Традиционная же красная экономика, наиболее распространенная в мире, исходит из того, что природные ресурсы неограниченные, преоб-

ладает массовое производство. Именно данная модель экономики привела к ухудшению экологии в мире, истощению ресурсов окружающей среды и кризису перепроизводства.

Однако, как отмечают некоторые исследователи, и красная, и зеленая экономики имеют существенные недостатки, не позволяющие рассматривать их как экономику будущего. Красная экономика напрямую наносит вред окружающей среде, зеленая экономика вынуждает производителя использовать в процессе производства большее количество ресурсов, что отражается в том числе на потребителях в виде существенного повышения стоимости товара.

Г. Паули разработал концепцию циркулярной экономики (экономики замкнутого цикла), преодолев недостатки линейной модели, в которой производство рассматривалось как линейное, содержащее входящие и выходящие ресурсы. Предложенная им модель исходит из идеи, что любые отходы могут стать ресурсом для другого процесса производства[1].

К более поздним моделям относится модель синей экономики. Она была публично освещена Г. Паули в 2009 г. в рамках доклада под названием «Синяя экономика: 10 лет, 100 инноваций, 100 миллионов рабочих мест». Он определяет синюю экономику как процесс восстановления экосистемы посредством симбиотического сосуществования человека и природы.

В официальных документах ООН данный термин появился позже, в 2012 г. на Конференции ООН по устойчивому развитию — Рио+20. Появление этой концепции в рамках данного мероприятия объясняется ростом недовольства моделью зеленой экономики со стороны малых островных развивающихся государств (Small Island Developing States, SIDS). Представители указанных государств настаивали на необходимости изучения экономики морей и океанов, «которые во многих отношениях представляют собой последний рубеж для человечества в его стремлении к устойчивому развитию»[2].

Указанная концепция создавалась в целях решения проблемы поиска баланса между необходимым экономическим ростом, снижением негативного воздействия на окружающую среду и повышением благосостояния населения планеты.

---

[1] Паули Г. «Синяя экономика: 10 лет, 100 инноваций, 100 миллионов рабочих мест. Доклад Римскому клубу, 2009.

[2] Blue Economy Concept Paper, 2012. URL: https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/2978BEconcept.pdf (дата обращения: 15.12.2022).

В рамках концепции синей экономики предполагается использование таких инструментов, как интегрированное управление прибрежными зонами, морское пространственное планирование, создание защищенных морских территорий.

К основным секторам данной модели относят все отрасли, которые связаны с ресурсами Мирового океана, морями, океанами, прибрежными зонами, при этом учитываются как базирующиеся в морской среде (судоходство, аквакультура, производство энергии), так и на суше (порты, верфи, производство водорослей). Статистические данные указывают, что 10–12% людей планеты обеспечивают себя пропитанием посредством океанов и морей, 30% углекислого газа поглощаются Мировым океаном.

В рамках концепции синей экономики было разработано большое число решений, связанных с рациональным использованием ресурсов морских и прибрежных экосистем и сокращением производственных издержек[1]. Потенциал ресурсов морских и прибрежных экосистем огромен: возобновляемая океаническая энергетика, морские биотехнологии, позволяющие разрабатывать новые продукты и создавать новые рынки, ресурсы океана.

Философия синей экономики основана на трех основных принципах: «Поиск вдохновения в природе; изменение правил игры; развитие территорий на локальном уровне с учетом потребностей населения и ориентации на местные ресурсы»[2].

В данной модели Г. Паули постарался преодолеть основные выделенные им недостатки зеленой и красной экономик. В частности, синяя экономика не вредит биосфере (в отличие от традиционной модели), а также не приводит к повышению стоимости товаров, т.е. обеспечивает их доступность для лиц с разным уровнем достатка (в отличие от зеленой экономики).

Ключевая цель синей экономики заключается в замкнутом процессе производства, т.е. отходы, полученные в рамках одного производственного процесса, должны использоваться далее при производстве другого товара. Однако синяя экономика сложнее циклической экономики. Она представляет собой концепцию «пространства для развития», поскольку, являясь

---

[1] Концепция «синей экономики». Обзор международных практик устойчивого развития. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/4f3bdf9df55157624f13ff2440275880/130821.pdf (дата обращения: 15.12.2022).

[2] Pauli G. L'économie bleue 3.0. Pari: L'Observatoire, 2019. 481 p. URL: https:// www.yumpu.com/fr/document/view/64116145/gunter-pauli-l039economie-bleue-30 (дата обращения: 15.12.2022).

системой замкнутого цикла, данная модель предполагает, что бизнес-модели и экономические системы должны функционировать и взаимодействовать как единый организм (по аналогии с природой), а сама природа при этом выступает ключевым ресурсом для решения общественных проблем в социальной и экономической сферах.

По мнению Г. Паули, синяя экономика является более этичной, так как отражает заинтересованность всем разнообразием живых существ, дорожит ими. В рамках данной модели предполагается развитие местных предприятий, использование местных ресурсов и валоризации отходов (преобразование отходов в полезные продукты), удовлетворение базовых потребностей населения в воде, пище, жилье, здравоохранении, рабочих местах.

Синяя экономика базируется на следующих принципах:

- все ресурсы взаимозаменяемы, экономические модели должны иметь возможность быть замененными более эффективными;
- отходы одного производства являются ресурсами для другого, применение технологий валоризации отходов;
- природа не создает отходов, использование безотходных технологий[1].

Описанная выше модель синей экономики является ключевым направлением по обеспечению устойчивого развития морской экономики, а также представляет собой концепцию сосуществования человека и природы, в основе которой экоинновационные технологии.

Остановимся кратко на концепции нового зеленого курса, который представляет собой «скоординированный крупномасштабный пакет стимулирования экономики и мер в области политики, которые в краткосрочной перспективе смогут привести к оживлению мировой экономики, заложив при этом фундамент для устойчивого экономического роста на среднесрочную и долгосрочную перспективу»[2]. Ключевая цель данной модели состоит в повышении роста глобальной экономики и предотвращении климатической катастрофы посредством создания новых рабочих мест, повышения занятости в зеленых отраслях[3].

---

[1] Удовитченко Я. М., Федорова Д. С. «Синяя экономика»: основы и анализ ее деятельности // Статистика в современном мире: методы, модели, инструменты: Материалы VII Международной научно-практической конференции. Ростов-на-Дону, 2021. С. 258.

[2] Глобальный зеленый новый курс. Доклад ЮНЕП. URL: http://www.unepcom.ru/images/greeneconomy/greennewdeal.pdf (дата обращения: 15.12.2022).

[3] European Spatial Development Perspective (Towards Balance and Sustainable Development of the Territory of the European Union. ESDP. URL: https://ec.europa.eu/regional_policy/sources/docoffic/official/reports/pdf/sum_en.pdf (дата обращения: 15.12.2022).

В научной литературе некоторые исследователи утверждают, что ключевым направлением модернизации развитых стран станет переход к низкоуглеродной экономике, для которой характерны энергоэффективность, минимизация выбросов парниковых газов и воздействия на биосферу в целом. Данная модель устойчивого развития предполагает сокращение использования угля, его вытеснение возобновляемым источниками энергии, что приведет к повышению эффективности использования энергоресурсов. В долгосрочной перспективе переход к низкоуглеродной экономике приведет к трансформации производственного сектора в сторону инновационности и технологичности, важнейшей характеристикой которого будет минимальное воздействие на окружающую среду.

Концепция биоэкономики начала свое развитие лишь в 2000-е гг., однако в настоящее время является актуальной во многих развитых странах. Указанный термин используется при описании новой стратегии, основная цель которой состоит в минимизации воздействия на биосферу в процессе производства при одновременной максимизации прибыли за счет повышения энергоэффективности, рационального использования природных ресурсов и вторичного использования отходов («рециклинг отходов»)[1]. В качестве инструментов биоэкономики выступают инновационные технологии в области «наук о жизни»: биотехнологии, технологии в области биологии и генетики.

Общий рынок технологий в области биоэкономики в странах Европейского экономического сообщества составляет примерно 2,3 трлн евро и продолжает с каждым годом расти, что приводит к обеспечению занятости в размере 10% в таких отраслях, как лесоперерабатывающая, пищевая, сельское хозяйство[2].

Отцом биоэкономики в Европе часто называют юриста, сторонника регенерируемых ресурсов Кристиана Патермана. Он рассматривает биоэкономику как «экономику, основанную на широком применении биотехнологии, которая использует возобновляемые биоресурсы для производства ценных продуктов и энергии»[3].

---

[1] Бобылев С. Н., Михайлова С. Ю., Кирюшин П. А. Биоэкономика: проблемы становления // Экономика. Налоги. Право. 2014. № 6. С. 20–25.

[2] Бобылев С. Н., Михайлова С. Ю., Кирюшин П. А. Биоэкономика: проблемы становления // Экономика. Налоги. Право. 2014. № 6. С. 20–25; Albrecht K., Etting S. Bioeconomy strategies across the globe // Rural 21. 2014. Vol. 3. P. 10–14.

[3] Patermann C. The Knowledge-Based Bio-Economy — from Concept to Practice: Experiences in Germany and Europe. URL: http://www.bionet.nsc.ru/chair/grfb/presentations/patermann.pdf (дата обращения: 15.12.2022).

В научной среде до сих пор нет единого мнения относительно понимания категории «биоэкономика», что привело к наличию большого ряда определений. Приведем некоторые из них:

1. Экономика, основанная на системном использовании биотехнологий (Комплексная программа развития биотехнологий в Российской Федерации на период до 2020 года, 2012).
2. Экономика, основанная на применении биотехнологий, использующих возобновляемое биологическое сырье (Центр биоэкономики и экоинноваций ЭФ МГУ им. М. В. Ломоносова, 2012).
3. Экономика, которая основана на превращении возобновляемых биологических ресурсов в биоэнергию, промышленную, пищевую, кормовую и другого рода продукцию с высокой добавленной стоимостью (The European Forum for Industrial Biotechnology, 2015).
4. Экономика, которая предполагает использование биотехнологий для разработки новых технологических процессов и продуктов, использование возобновляемых ресурсов и эффективных биопроцессов с целью обеспечения устойчивого производства и интеграции биотехнологий в различные сферы деятельности (The Organisation for Economic Co-operation and Development, 2009).
5. Отрасль знаний на стыке экологии и экономики, изучающая взаимоотношения человека и природы в процессе использования природных ресурсов, поэтому опирается на две традиционные дисциплины: биологию и экономику. Биоэкономику принято делить на зеленый (сельское хозяйство, рыболовство, а также пищевая, лесная и целлюлозно-бумажная промышленность), красный (биофармацевтика) и белый (производство биотоплива и ферментов, биореабилитация почвы и воды) секторы.

Несмотря на имеющиеся различия в определениях, можно сделать вывод о том, что все же биоэкономику в большинстве случаев позиционируют как новую отрасль существующего технологического уклада, как механизм реализации биотехнологий.

В связи с этим целесообразно акцентировать внимание на различии указанной категории с зеленой экономикой, которая выступает как деятельность, цель которой — достижение одновременно и экономических, и социальных, и экологических эффектов. Такая существенная разница между биоэкономикой и зеленой экономикой, которые являются актуальными направлениями развития, отражает продолжающийся поиск экономики будущего.

Приоритетными направлениями развития биоэкономики являются:

— «глобальная продовольственная безопасность;
— устойчивое сельскохозяйственное производство;
— производство безопасных пищевых продуктов;
— промышленное использование возобновляемых ресурсов»[1].

Эксперты в области биоэкономики выделяют следующие ее преимущества:

1. В социальной сфере: повышение качества жизни населения (в том числе экологической обстановки), увеличение занятости, рост и развитие сельского хозяйства и сельских регионов, улучшение социального климата в городах.
2. В экономике: снижение себестоимости продукции для потребителей, улучшение качества продукции за счет усиленного контроля, постоянное появление новых продуктов и рынков, активное использование новых возобновляемых источников энергии, что позволит снизить зависимость от традиционных энергоресурсов.
3. В экологии: минимизация негативного воздействия на окружающую среду, внедрение и широкое использование вторичной переработки материалов, создание новых материалов, веществ и топлива из биомассы[2].

Концепция биоэкономики затрагивает все отрасли, использующие в своей деятельности биомассу, начиная от сельского хозяйства и заканчивая фармацевтикой. Развитие стран по пути данной модели позволяет учитывать их природную и ресурсную специфику, рассматривается многими исследователями как наиболее перспективная модель устойчивого развития, позволяющая улучшить качество жизни населения всей планеты, в том числе материальную составляющую, без ущерба для окружающей среды.

Таким образом, рассмотренные в рамках данной главы модели устойчивого развития в той или иной мере связаны с моделью зеленой экономики. Иными словами, именно зеленая экономика рассматривается как более обширная и многоаспектная концепция, остальные же модели фокусируются на отдельных проблемах окружающей среды, поиске путей их решения.

---

[1] Жиганова Л. П. Перспективы развития биотехнологий в XXI в. // Россия и Америка в XXI веке: Электронный научный журнал. 2008. № 1. URL: http://www.rasus.ra/?act=archive&edition= 11 (дата обращения: 15.12.2022).

[2] Аблаев А. Биотопливо: мыслить за пределами нефтяной трубы // Российское экспертное обозрение. 2007. № 1-2.

Контрольные вопросы

1. Назовите три основных подхода к реализации концепции устойчивого развития.
2. Объясните термин «зеленая экономика».
3. На каких постулатах базируется концепция синей экономики?
4. Чем характеризуется низкоуглеродная модель экономического развития?
5. Перечислите преимущества биоэкономики.

3.2. Внедрение наилучших доступных технологий, позволяющих минимизировать экологическое воздействие (экономическая доступность для преодоления низких темпов обновления физического капитала и технологического отставания)

Концепция устойчивого развития (УР) определяется как поддержание и устойчивое использование функций (товаров и услуг), предоставляемых природными экосистемами и биосферными процессами. И наоборот, в ситуации неустойчивости, когда превышаются пределы возможностей биосферы, не все экологические функции могут быть выполнены в полной мере.

Сегодня весь мир, особенно развивающиеся страны, сталкивается с почти кризисной ситуацией, как экономической, так и экологической. Директивным органам трудно сформулировать программы, которые работали бы в нынешней ситуации увеличения численности населения, с одной стороны, и сокращения ресурсов — с другой.

Экологические проблемы неизбежно ослабляют экономику, что, в свою очередь, приводит к социальной дезинтеграции. История человечества изобилует такими примерами, и остатки прошлых цивилизаций в археологических памятниках мира свидетельствуют об этом.

Эти цивилизации не смогли справиться с давлением деградировавшей окружающей среды. Каутилья, мудрый министр при дворе Чандрагупты Маурьи, сказал, что «стабильность империи зависит от стабильности ее окружающей среды».

Связь между экологической и социально-экономической деградацией нельзя упускать из виду, особенно потому, что в прошлом то, что занимало сотни лет, теперь растягивается на несколько десятилетий. Сегодня очень немногие обладают пониманием и способностью успешно разорвать этот круг.

Всемирный саммит ООН по устойчивому развитию в 2002 г. подтвердил идею устойчивого развития с целью долгосрочного удовлетворения основных потребностей человечества и сохранения систем жизнеобеспечения планеты.

Большинство стран мира включило в свою деятельность проблемы экологии.

Концепция устойчивого развития объединила три основных проблемы — экологическую, социальную и экономическую, а следовательно, и все основные глобальные проблемы современного мира (демографическую, продовольственную, экологическую и климатическую).

Характерное время этого переходного периода должно быть, по-видимому, не меньше продолжительности жизни одного поколения людей (50–60 лет).

Анализ временных горизонтов при разработке перспективных планов развития показал, что в развитых странах перспективы развития рассматриваются на период до 25 лет в 35% случаев. В развивающихся же странах эта цифра в 2 раза ниже.

Это означает, что долгосрочные изменения природной среды, наличие ресурсов и достоверность полученных прогнозных рекомендаций не учитываются.

По мнению представителей научного сообщества, при сохранении существующей системы хозяйствования состояние природной среды к 2050 г. может ухудшиться на 50–60% по сравнению с 2000 г. и будет характеризоваться как экологическое бедствие.

Исходя из требований выживания человечества, степень ухудшения состояния природной среды к 2050 г. не может быть больше 25%.

Отсюда можно в первом приближении оценить необходимую степень снижения техногенной нагрузки на все компоненты природной среды.

Снижение техногенной нагрузки по сравнению с современной должно составлять: для водных ресурсов — 4–6 раз, для почв, растительности, атмосферного воздуха, животного мира — больше 3 раз.

Для перехода к устойчивому развитию необходимо формирование новой модели развития экономики в странах мирового сообщества. На передний план выходит понятие зеленой экономики. По определению ЮНЕП, «зеленая экономика должна повышать благосостояние людей и обеспечивать социальную справедливость, при этом существенно снижая риски для окружающей среды и не допуская ее деградации»[1].

---

[1] Кудинова Г. Э., Розенберг Г. С., Юрина В. С. Навстречу «зеленой» экономике: пути к устойчивому развитию и искоренению бедности. Найроби (Кения); Женева

Необходимо подстраивать всю нормативную документацию под Цели устойчивого развития ООН. Без научного, методического, информационного, финансового обеспечения невозможна адаптация. Сейчас в качестве нормативно-правовой базы для разработки долгосрочных документов в России выступает Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», который определяет достижение стратегических целей и решение приоритетных задач государственной политики в сфере социально-экономического развития и национальной безопасности. Но самые актуальные на сегодняшний день документы (Стратегии экологической и экономической безопасности), принятые в 2017 г., представляются узкими, иногда противоречивыми, не включающими системного подхода к концепции устойчивости. Например, в Стратегии экономической безопасности к вызовам и угрозам относится развитие зеленых технологий[1]. В связи с этим перечень Стратегий может быть дополнен Стратегией устойчивого развития России с Целями устойчивого развития России до 2030 г.

Необходимым и достаточным условием реализации социально-экономического развития страны и территорий, создающего возможности для перехода России на устойчивый путь развития, должно стать внедрение наилучших доступных технологий, позволяющих минимизировать экологическое воздействие (экономическая доступность для преодоления низких темпов обновления физического капитала и технологического отставания). Реализации этого условия способствует финансовый механизм страховой защиты от экологических рисков.

В настоящее время для решения проблем в российской экономике, связанных с так называемой превентизацией и компенсацией негативных экологических экстерналий[2], когда устаревшее и изношенное оборудование приводит к возникновению аварийных ситуаций, которые должны устранять сами предприятия, возможно и необходимо обращаться к экологическому страхованию.

Эффективность экологического страхования уже доказана российскими учеными и «при комплексном использовании с экономическими

(Швейцария); Москва (Россия): ЮНЕП, 2011. URL: http://cyberleninka.ru/article/n/navstrechu-zelenoy-ekonomike-puti-k-ustoychivomu-razvitiyu-i-iskoreneniyu-bednosti-nayrobi-keniya-zheneva-shveytsariya-moskva-rossiya (дата обращения: 15.12.2022).

[1] Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства РФ. 2017. № 20. С. 2902.

[2] Пигу А. Экономическая теория благосостояния. М.: Прогресс, 1985. 512 с.

инструментами природопользования достаточно эффективно выполняет возложенные на него функции возмещения и предотвращения ущербов, стимулирования экономических агентов к снижению негативной нагрузки на компоненты окружающей среды, что полностью соответствует предъявляемым в современных условиях требованиям улучшения качества жизни, снижения природоемкости, обеспечения экологической безопасности»[1].

В исследованиях зарубежных ученых, например, рассматривается структурная модель взаимодействия между государством, предприятиями и страховыми организациями для эффективного распределения ответственности за экологические катастрофы[2]; возмещение ущерба окружающей среде, причиненного промышленными авариями, и восстановление нарушенных экосистем на примере Италии рассматривается в работе[3], доказательства снижения загрязнения окружающей среды за счет зеленых инвестиций, повышения эффективности энергосбережения и сокращения выбросов, расширения возможностей технологических инноваций и модернизации промышленной структуры показаны в работе[4].

Когда происходит взаимодействие между природой, обществом и человеком, неизбежно возникают разрушительные противоречия, что приводит к ущербу, выражающемуся экономической категорией — страховой защитой.

Страховая защита — особая экономическая категория. Для данной категории применимы отношения по перераспределению ответственности по результатам неблагоприятных явлений и их финансовому обеспечению.

Экономическая категория страховой защиты обосновывается как «отношения по защите имущественных интересов физических и юридических лиц при наступлении определенных событий (страховых случаев) за счет денежных фондов, формируемых из уплачиваемых ими страховых взносов

---

1 Тулупов А. С. Расчетно-методический инструментарий экологического страхования: Труды (отдельное издание) XI Всероссийской конференции «Теория и практика экологического страхования: модернизация экономики». М: НИЦ «Экопроект», 2011. 152 с.

2 Boyer M., Porrini D. The Efficient Liability Sharing Factor for Environmental Disasters: Lessons for Optimal Insurance Regulation // Geneva Pap Risk Insur Issues Pract. 2008. No. 33. P. 337–362. DOI: 10.1057/gpp.2008.9.

3 Staccione A., Mysiak J., Ostoich M. et al. Financial liability for environmental damage: insurance market in Italy, focus on Veneto region experience // Environ Sci Pollut Res. 2019. No. 26. P. 25749–25761. DOI: 10.1007/s11356-019-05821-8.

4 Ren S., Hao Y. & Wu H. How Does Green Investment Affect Environmental Pollution? Evidence from China // Environ Resource Econ. 2022. No. 81. P. 25–51. DOI: 10.1007/s10640-021-00615-4.

(страховых премий)»[1]. Необходимым условием должно быть наличие риска непредвиденного события, при наступлении которого образуется ущерб.

Исследователями[2,3] начинают формироваться модели оценки использования страхования в проектах по возобновляемым источникам энергии в виде бизнес-процесса, этапов, факторов риска и расчета экономической эффективности использования механизмов страхования в проектах по возобновляемым источникам энергии.

Страхование — это инструмент, который минимизирует риски хозяйствующих субъектов. Функция страхования заключается в распространении экономических последствий отдельных событий на многие стороны и, таким образом, снижении потенциально катастрофических последствий непредвиденных событий в результате того, что эти последствия будут возмещены третьей стороной (страховщиком). Страхование в принципе максимизирует полезность, поскольку оно позволяет сторонам, не склонным к риску, передавать свои риски за относительно небольшую плату и, таким образом, защищает стороны от дорогостоящей ответственности, позволяя им осуществлять социально полезные функции.

Отличие экологического от других видов страхования состоит в наличии у страхователя ответственности перед третьими лицами, которую необходимо застраховать. То есть экологическое страхование представляет собой финансовый инструмент обеспечения экологической безопасности через призму страхования гражданской ответственности страхователей перед третьими лицами.

Отсюда можно сделать вывод, что экологическому страхованию присуща и социальная функция, поскольку оно созвучно реакции общества на постоянно увеличивающиеся аварии экологического характера.

Экологическое страхование определяется в контексте «страхования гражданской ответственности[4] хозяйствующих субъектов, деятельность ко-

---

[1] Моткин Г. А. Экономическая теория природопользования и охраны окружающей среды: Лекции теоретической систематики. М.: Издательский дом «Тиссо», 2009. 347 с.

[2] Ермолаева А. С. Страхование возобновляемых источников энергии в России: современное состояние и перспективы развития // Корпоративная экономика. 2021. № 1(25). С. 33–40.

[3] Kirillova N. V., Pukala R., Dorozhkin A. V. Insurance instruments in estimating the cost energy assets with renewable energy sources // Energies. 2021. No. 14(12). P. 3672. DOI: 10.3390/en14123672.

[4] Страхование гражданской ответственности и страхование ответственности перед третьими лицами в данном случае понятия идентичные. Экологическая ответственность, по смысловому содержанию слов близка этим понятиям.

торых проводится за счет средств страховщиков, аккумулируемых в страховых резервах и фондах превентивных мероприятий, по защите имущественных интересов физических, юридических лиц, Российской Федерации от экологических рисков, реализация (наступление) которых может повлечь причинение вреда объектам охраны окружающей природной среды, а также жизни и здоровью физических лиц. Под видом страхования экологической ответственности понимается подразделение страхования в зависимости от объекта страхования, которым является имущественный интерес. Он выражает конкретные интересы страхователей, связанные со страховой защитой этих объектов»[1]. Экологическое страхование — это финансовый механизм, который защищает имущественные интересы как собственника природных ресурсов в лице государства, так и юридических лиц в лице промышленных предприятий, а также физических лиц в лице граждан от убытков, произошедших вследствие нерациональной хозяйственной деятельности, приведшей к загрязнению окружающей природной среды.

Экологическое страхование объединяет финансовые средства в единый целевой фонд для целенаправленного поступления их на реальное предотвращение ущерба, причиняемого имуществу, здоровью юридических и физических лиц; средства будут направляться на восстановление свойств поврежденной окружающей среды, а также на превентивные мероприятия (носящие предупредительный характер), в том числе природоохранные мероприятия.

Кроме того, экологическое страхование стимулирует разработку законодательной основы по предоставлению финансовых гарантий компенсации вреда с помощью финансового механизма экологического страхования.

Экологическое страхование официально утвердилось в России благодаря принятию более 20 лет назад Федерального закона от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды». Несмотря на принятие закона, расходы бюджета, равно как и выбросы, продолжают расти. Исключение составил 2018 г., когда, как следует из Государственного доклада «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2018 году», «зафиксирован самый низкий показатель выбросов загрязняющих атмосферу веществ за последние десять лет»[2]. По сравнению с 2017 г. наблюдалось снижение объема выбросов, чего нельзя сказать о предыдущих го-

---

[1] Моткин Г. А. Указ. соч.

[2] Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2018 году». URL: https://www.mnr.gov.ru/docs/o_sostoyanii_i_ob_okhrane_okruzhayushchey_sredy_rossiyskoy_federatsii/gosudarstvennyy_doklad_o_

дах. Данный факт можно соотнести с корректировкой системы учета оксида углерода от автотранспорта. То есть воздух не стал чище, поскольку уже в 2019 г. видно, что выбросы от стационарных источников продолжили расти (рис. 3.1).

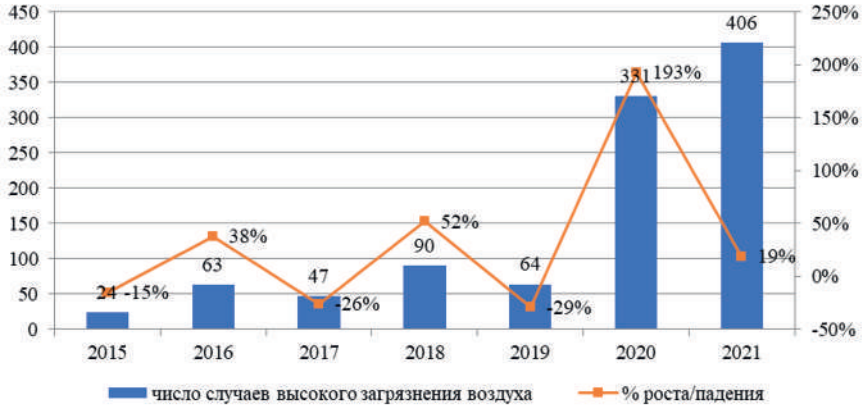


Рис. 3.1. Загрязнение воздуха, динамика показателей за 2015–2021 гг.
Источник: составлено автором по данным исследования аналитической службы аудиторско-консалтинговой компании FinExpertiza на основе данных Росгидромета.

За 2021 г. в России было зафиксировано 406 случаев высокого загрязнения воздуха, что представлено на рис. 3.1. Это на 19% превышает количество существенных выбросов за 2020 г. (331 случай). По данным аудиторской компании «ФинЭкспертиза», «если брать для сравнения относительно благополучный 2015 г. (24 масштабных выброса в атмосферу), то за шесть лет количество случаев высокого и экстремально высокого загрязнения выросло почти в 17 раз»[1].

Поэтому перед обществом стоит задача по определению возможных направлений поддержки государством развития экологического страхования:

sostoyanii_i_ob_okhrane_okruzhayushchey_sredy_rossiyskoy_federatsii_v_2018_/ (дата обращения: 11.12.2022).

[1] В 2021 г. в России зафиксировано рекордное за 17 лет количество высоких загрязнений воздуха. URL: https://finexpertiza.ru/press-service/researches/2022/rekord-vysok-zagr-vozd/ (дата обращения: 11.12.2022).

- необходимо объединить действующую нормативно-правовую базу в единый нормативный акт или закон для совершенствования и обновления положений, касающихся развития экологического страхования;
- следует проводить пилотные проекты по проведению экспериментов по апробации вновь созданных видов страхования в сфере экологии и охраны окружающей природной среды;
- нужно разрабатывать стимулирующие меры для мотивации предприятий внедрять в своей деятельности экологическое страхование на случай аварии, включающее налоговые и кредитные льготы, субсидии, субвенции.

Страховщики и перестраховщики должны объединить свои усилия для создания методологии для разработки подходов к осуществлению механизма внедрения экологического страхования.

Необходимо создание и наполнение единого статистического банка данными и создание электронной платформы для анализа информации и формирования новых видов страхования, связанного с загрязнением окружающей среды, а также появление информационного канала, позволяющего общественности оперативно узнавать о целях и планируемых задачах по развитию и внедрению системы по защите окружающей среды.

Для дальнейшего проникновения на страховой рынок продукта экологического страхования необходимо соответствующее единое административно-правовое обеспечение, например единый закон, в регуляторные функции которого должна входить вся методическая база, сформированная ранее.

В данном документе будут прописываться меры предупреждения, ликвидации ущерба и финансирование мероприятий по восстановлению окружающей природной среды, предлагаться гибкий коридор тарифных ставок, учитывающий интересы страховщика, страхователя, населения (выгодоприобретателя).

Страхование является основным инструментом по соблюдению требований в области охраны окружающей среды, поскольку вокруг него уже создана довольно серьезная теоретическая основа и есть экспериментально проверенные результаты работы по экологическому страхованию. Поэтому «для реализации возможностей страховой отрасли нужна активная государственная поддержка. И чем быстрее государство осознает роль страхования как стратегического сектора экономики, тем ско-

рее в России будет осуществлен переход к социально ориентировочному рыночному росту»[1].

На настоящий момент существует единственный регулятор страхования в области опасных объектов (Федеральный закон № 225-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельца опасного объекта за причинение вреда в результате аварии на опасном объекте»[2]). Но «в статье 1 документ не предусматривает отношения, возникающие вследствие причинения ущерба окружающей природной среде. Значит, вопрос о страховой аккумуляции финансовых средств на восстановление загрязненной окружающей природной среды по-прежнему остается открытым»[3].

Возможны разные варианты имплементации экологического страхования в уже существующие нормативно-правовые акты, что позволит сформировать новый закон.

1. Первый вариант — включение экологических рисков в Федеральный закон № 225-ФЗ. Сейчас в данном законе такие риски отсутствуют, поскольку не создан реестр объектов — носителей потенциального вреда. Кроме того, «непонятно, как тарифицировать уже накопленный экологический вред среде. Среди основных преимуществ включения экологических рисков в ОПО: возможность отнесения затрат предприятий на страхование на себестоимость, распределение рисков в существующем пуле компаний, работающих в ОПО, и малые трудозатраты при реализации проекта. Из минусов — отсутствие возможности гармонизации с международным законодательством, неясность с возможностью дополнительного перестрахования за рамками пула, дополнительная нагрузка на бюджетные предприятия и привязка к перечню ОПО (он составлен с учетом вреда жизни и здоровью людей, а не экологии)»[4].

---

[1] Юлдашев Р. Т. Некоторые проблемы государственного регулирования страхования. Риск-менеджмент в экономике устойчивого развития // Материалы III Всероссийской научно-практической конференции студентов и молодых ученых с международным участием / под ред. А. И. Разживина, И. Т. Сабирова, А. Р. Гапсаламова, С. В. Хусаиновой. М., 2015. С. 9–10.

[2] Федеральный закон от 27.07.2010 № 225-ФЗ (ред. от 23.06.2016) «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельца опасного объекта за причинение вреда в результате аварии на опасном объекте» // Собрание законодательства РФ. 2010. № 31 С. 4194.

[3] Моткин Г. А. Экологическое страхование: итоги и перспективы: монография. М.: Издательство МБА, 2010. 70 с.

[4] Промышленникам вменяют полис. URL: https://www.kommersant.ru/doc/4416813 (дата обращения: 11.12.2022).

2. Второй вариант связан с принятием отдельного закона об обязательном страховании экологических рисков, основным преимуществом которого является единая нормативная документация, хотя есть противники данного вида страхования из-за сложности оформления процедур по разработке и утверждению документов.

Существует обоснованная точка зрения о позитивности экологического страхования в обязательной форме. То есть «именно в обязательном страховании ярко проявляется такая социальная составляющая страхования, как “обеспечение равенства перед риском”. Понимание общественной значимости обязательного страхования необходимо учитывать при формировании стратегии развития обязательного страхования и при его популяризации»[1].

3. Третий вариант — создание вмененного экологического страхования. «Это вид обязательности, который не требует принятия отдельного закона и используется как допуск к профессиональной деятельности. Систему защиты от экологических рисков предлагается построить на праве выбора бизнеса между финансовым обеспечением в виде страхового полиса или банковской гарантии и созданием резервного фонда. Такая система существует у туроператоров, но там страховщики говорят о необходимости ее реформирования из-за малой прозрачности турбизнеса»[2].

4. Четвертый вариант — использование инструментария обязательного страхования (включая взаимное страхование — ОВС) как механизма обеспечения финансовых гарантий возмещения ущерба ОС (экологические риски).

Таким образом, необходимо совмещение усилий государства, страховых организаций, перестраховщиков и промышленных предприятий для перехода к вмененной системе финансирования охраны окружающей среды с расширенным спектром возможностей (четкие административные меры, финансовые гарантии, прозрачные требования правового регулятора, позволяющие собственникам предприятий оценивать их финансовые и правовые возможности по ликвидации вреда), внеся дополнение в Федеральный закон «Об охране окружающей среды»: «Организации, осуществляющие деятельность, последствия которой приводят

---

[1] Орланюк-Малицкая Л. А. Обязательное страхование в обеспечении страховой защиты // Путеводитель предпринимателя. 2021. № 14(3). С. 48–61. DOI: 10.24182/2073-9885-2021-14-3-48-61.

[2] Там же.

к негативным изменениям качества окружающей среды, обязаны иметь финансовое обеспечение на осуществление мероприятий по ликвидации вреда окружающей среде»[1].

Для этого государство должно предоставить страховщикам и предприятиям определенные налоговые льготы, субсидии и финансовые гарантии, обеспечивающие успешное внедрение проектов экологической направленности, создание конкурентной среды, повышение культуры страхования, уровня и качества страховых услуг.

Для стимулирования природопользователей потребуется дополнительно закрепить на законодательном уровне:

1) возмещение фактических затрат на восстановление нарушенного состояния окружающей среды должно освобождать природопользователей от необходимости платы за негативное воздействие на окружающую среду в соответствии с утвержденными таксами и методиками исчисления вреда окружающей среде, что позволит стимулировать законопослушных природопользователей к скорейшему и полному восстановлению нарушенных компонентов окружающей среды;
2) расходы на данный вид страхования ответственности организаций возможно будет учесть при исчислении налога на прибыль (отнести на себестоимость) – подп. 10 п. 1 ст. 963 НК РФ.

Это позволит разработать, апробировать и усовершенствовать финансовый механизм экологического страхования в России.

Финансовый механизм экологического страхования на промышленных предприятиях представляет собой модель, сформированную силами страховщиков, страховых брокеров, хозяйствующих субъектов и государственных органов (рис. 3.2).

---

[1] По аналогии, как уже нормативно установлено Федеральным законом № 207-ФЗ, для отдельных категорий эксплуатирующих организаций, работающих с углеводородным сырьем.

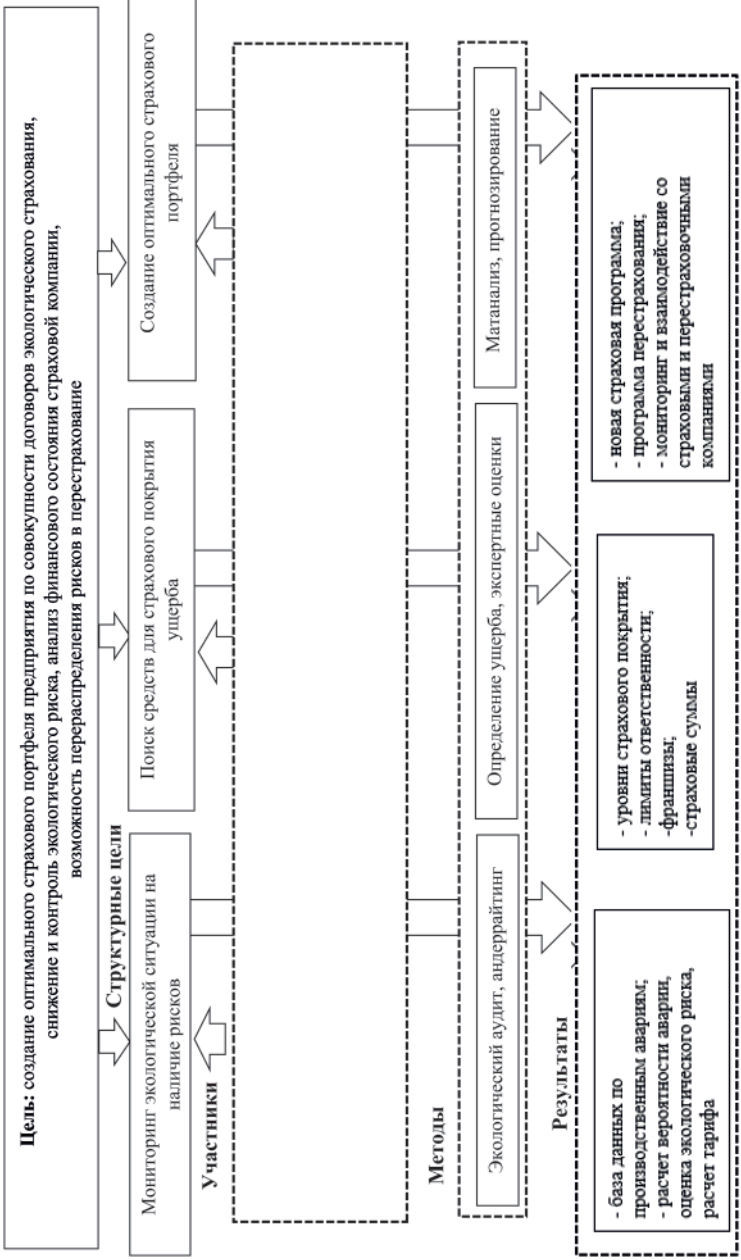


Рис. 3.2. Финансовый механизм экологического страхования на промышленных предприятиях

Источник: составлено авторами.

Данная модель будет работать в условиях «развития цифровой дистрибуции, а также автоматизации бизнес-процессов благодаря использованию современных информационных технологий, что положительно скажется на развитии страхового бизнеса»[1, 2, 3, 4, 5].

Контрольные вопросы

1. Что означает термин «экологическое страхование»?
2. Что понимается под эффективностью экологического страхования?
3. Что является основным инструментом по соблюдению требований в области охраны окружающей среды?
4. Что необходимо дополнительно закрепить на законодательном уровне для стимулирования природопользователей?
5. Опишите финансовый механизм экологического страхования на промышленных предприятиях.

3.3. Методы оценки эффективности использования природно-ресурсного потенциала на основе наилучших доступных технологий

Глобальные тенденции, связанные с экологизацией, выдвигают на повестку дня вопросы распространения новых инструментов, процедур и правил на основе наилучших доступных технологий, направленных на то, чтобы побудить финансовую систему должным образом учитывать климатические и экологические факторы при управлении эффективностью использования природно-ресурсного потенциала и, следовательно, при принятии инвестиционных решений.

---

1 Цыганов А. А., Масленников О. В., Масленников С. В. Совершенствование компетенций работников и клиентов страховых компаний в условиях развития экономики знаний // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2020. № (2). С. 141–148.

2 Besson P., Rowe F. Strategizing information systems enabled organizational transformation: A transdisciplinary review and new directions // The Journal of Strategic Information Systems. 2012. No. 21(2). P. 103–124.

3 Bharadwaj A., El Sawy O. A., Pavlou P. A., Venkatraman N. Digital business strategy: toward a next generation of insights // MIS quarterly. 2013. P. 471–482.

4 Matt C., Hess T., Benlian A. Digital Transformation Strategies // Business and Information Systems Engineering. 2015. No. (57(5). P. 339–343.

5 Karanina E., Tulenty D., Selivanova M. Labor transformation in insurance in the context of digitalization // E3S Web of Conferences. Topical Problems of Green Architecture, Civil and Environmental Engineering, TPACEE 2019. 2020. No. 09010. DOI: 10.1051/e3sconf/202016409010.

Для того чтобы ежедневно положительно влиять на экологическую ситуацию не только в России, но и во всем мире, необходимо во все сферы жизнедеятельности человека внедрять инновационные зеленые проекты, которые распространяются в таких областях, как создание экологически чистого транспорта; возобновляемая энергетика; управление водными ресурсами и сточными водами; предотвращение и контроль загрязнений; строительство экологически чистых зданий; применение экологически эффективных технологий производства и др.

Многие проекты в области устойчивого развития являются капиталоемкими и организационно сложными. В зависимости от структуры конкретного зеленого проекта его финансирование может осуществляться в различных формах. На многих международных форумах и дискуссионных научных площадках экспертами обращается внимание на неоднозначность трактовки понятий «зеленые финансы», «зеленое финансирование». А это сказывается и на практическом использовании данных инструментов в контексте климатической повестки. Неизбежно возникают вопросы о том, действительно ли устойчивое зеленое финансирование позволяет в полной мере решать социальные и экологические проблемы, а практика ответственного финансирования является работающей бизнес-моделью.

Интерес зарубежных и отечественных исследователей в области зеленых финансов сосредоточен на уровне как корпоративных, так и государственных финансов. Вместе с тем большинство публикаций посвящено «экологически ответственному финансовому поведению предприятий и банков и практике эколого-социального ответственного управления (ESG)»[1].

Что же касается государственных зеленых финансов, то такого рода исследований в научной литературе пока недостаточно. Выявление взаимосвязи национальных систем формирования доходов и распределения расходов государства в соответствии с экологическими и социальными целями устойчивого зеленого бюджетирования становится перспективным направлением развития теории государственных зеленых финансов.

Зеленое финансирование становится одним из драйверов посткризисного восстановления экономики во всем мире, что требует структурированной, транспарентной и выверенной информации о состоянии зеленого финансирования, направленной на определение правил раскрытия информации об инструментах финансирования устойчивого развития, создание независимой системы их внешней оценки (верификации).

---

[1] Афанасьев М. П., Беленчук А. А. Навстречу первому «зеленому» федеральному бюджету России: обоснование и разработка // Вопросы экономики. 2021. № 11. С. 73.

Рабочая группа по вопросам ответственного финансирования (ESG-finance), в том числе зеленого финансирования, Экспертного совета по рынку долгосрочных инвестиций при ЦБ РФ в 2019 г. разработала Концепцию организации в России методологической системы по развитию зеленых финансовых инструментов и проектов ответственного финансирования.

Одной из ключевых мер становится «разработка таксономии проектов устойчивого развития и национальных стандартов инструментов финансирования устойчивого развития»[1]. Введение таксономии предполагает классификацию проектов устойчивого развития в части реализации зеленых, адаптационных и социальных проектов, что создает такие методологические основы, которые будут ориентированы на реализацию ESG-принципов, вносящих вклад в достижение целей устойчивого развития и целей климатической повестки.

Этому будет способность создание стандартов зеленых, социальных, переходных климатических инструментов, зеленого проектного финансирования, зеленого налогообложения, зеленой ипотеки, экологического страхования, зеленых облигаций, зеленого бюджета и др.

Немаловажное значение приобретают учет ESG-факторов в процессе принятия инвестиционных решений и интеграция ESG-факторов в бизнес-стратегии и риск-менеджмент финансовых и нефинансовых организаций на основе применения стресс-тестирования климатических рисков. Риски, связанные с климатическими изменениями, делятся на физические (материальный ущерб в связи с экстремальными погодными явлениями) и переходные (как следствие трансформации мировой экономики в низкоуглеродную).

В России возникла объективная необходимость в разработке национального стандарта в области зеленого финансирования, призванного описать, что такое зеленые проекты и финансовые инструменты, определить архитектуру национальной системы такого финансирования, нормативно закрепить понятие таксономии и т.д. Данный стандарт был подготовлен Госкорпорацией ВЭБ РФ «с целью привлечения частных инвестиций в проекты, направленные на реализацию национальных целей зеленого финансирования в РФ согласно целям устойчивого развития ООН и Парижского соглашения, другим международным актам в этой области»[2].

---

[1] Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2022 год и период 2023 и 2024 годов. URL: www.cbr.ru (дата обращения: 28.10.2022).

[2] Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2022 год и период 2023 и 2024 годов. URL: www.cbr.ru (дата обращения: 28.10.2022).

По мнению российских экспертов, национальный стандарт открывает реальный доступ инвесторам к международному рынку зеленых облигаций.

В Российской Федерации продвижение идей концепции устойчивого развития зеленой экономики и зеленых финансов началось сравнительно недавно. Первыми шагами в данном направлении стали пилотные продукты — зеленые облигации[1].

Зеленые облигации (Green bond) являются долговым инструментом. Это облигации, продажа которых дает возможность направлять финансовые ресурсы на финансирование зеленых проектов.

Формирование рынка зеленых облигаций имеет существенное значение, так как задаются направление и механизмы взаимодействия с различными отраслями экономики, которые зависят и будут зависеть от зеленых инвестиций, в том числе и от зеленых облигаций.

Общий объем выпущенных в России зеленых облигаций составляет 111 млрд руб. Прогнозы объема рынка до 2030 г. свидетельствуют о том, что он может достигать 1,5 трлн руб. ЦБ РФ был первым банком в стране, который произвел выпуск зеленых облигаций в ноябре 2019 г. Рынок зеленых кредитов также направлен на содействие и поддержку экологически устойчивой экономической деятельности. Принципы зеленого кредита были разработаны опытной рабочей группой, состоящей из представителей ведущих финансовых учреждений, действующих на рынке синдицированных кредитов, с целью содействия развитию и целостности продукта зеленого кредита. Их цель состоит в том, чтобы создать систему рыночных стандартов и руководящих принципов высокого уровня, обеспечивающую согласованную методологию для использования на рынке зеленых кредитов, позволяя при этом кредитному продукту не утратить свою гибкость и сохранять целостность рынка зеленых кредитов во время его развития. Зеленый кредит содержит добровольные рекомендуемые руководящие принципы, которые должны применяться участниками рынка на индивидуальной основе в зависимости от основных характеристик сделки и направлены на содействие добросовестности в развитии рынка зеленых кредитов путем разъяснения случаев, в которых кредит может быть классифицирован как зеленый.

В системе зеленого финансирования важная роль принадлежит зеленой ипотеке. Зеленая ипотека — банковский кредитный продукт, позволяющий получить средства на льготных условиях, если недвижимость, которую получатель кредита собирается приобрести за счет этих

[1] Коданева С. И. Перспективы развития рынка «зеленых» облигаций (обзор) // Экономические и социальные проблемы России. 2020. № 2 (42). С. 102–114.

средств, соответствует стандартам экологичности и энергоэффективности, или, привлекая средства на реновацию недвижимости, заемщик обязуется обеспечить повышение экологичности и энергоэффективности недвижимости до установленных стандартов[1].

Концепция зеленой ипотеки только развивается во всем мире и пока еще не имеет четких положений и правил. Зеленая ипотека предназначена для продвижения продаж зданий с высоким ресурсосберегающим уровнем.

В Банке «ДОМ.РФ» считают, что реализация такой программы возможна только после утверждения общих стандартов зеленого строительства, банк занимается разработкой проекта зеленой ипотеки и должен представить критерии признания домов и квартир зелеными. Высока вероятность, что критерии не будут существенно отличаться от международных. Еще одним важным условием внедрения в России зеленой ипотеки станет экономическая целесообразность, решающее значение будет иметь государственная поддержка банков. В России на сегодняшний день часть банков уже начала разрабатывать ESG-услуги и продукты для физических лиц. И самой распространенной услугой могут как раз стать кредиты на покупку зеленого жилья, построенного из экоматериалов либо с применением технологий по сокращению использования энергии, воды, наиболее комфортного по многим параметрам.

Необходимо отметить, что такой финансовый инструмент, как зеленая ипотека, в России пока еще находится в стадии разработки. Не определены и критерии экожилья для предоставления зеленого финансирования. Однако, опираясь на опыт западных стран, где такой инструмент уже реализуется, в целом уже можно говорить о некоторых общих трендах. Для того чтобы в нашей стране реализация зеленой концепции проходила быстрее, во-первых, необходимо создать единый координационный центр по согласованию различных вопросов зеленого кредитования, в частности зеленой ипотеки, а во-вторых, усовершенствовать нормативно-правовую базу, регулирующую зеленое финансирование.

К инструментам финансового регулирования зеленой экономики относят и экологическое страхование, более формально называемое страхованием ответственности за ухудшение состояния окружающей среды. Экологическое страхование выходит за рамки полисов страхования имущества и общей ответственности для покрытия убытков от загрязняющих веществ. Любая организация, которая может вызвать загрязнение или иным

---

[1] Андреева О. В., Мелехова М. А., Туриченко Л. П., Чернобай О. С. Финансовые институты и инструменты «зеленой» экономики // Фундаментальные исследования. 2020. № 8. С. 7–11.

образом понести ответственность за загрязнение, должна учитывать стоимость экологического страхования. Зеленое бюджетирование — важнейший инструмент формирования зеленых бюджетов, призванный оценить влияние государственных финансов на реализацию климатических и экологических целей развития. Воздействие бюджетных инструментов, в том числе экологического бюджетирования, на окружающую среду и климат должно быть интегрировано в систему управления бюджетом в рамках стратегического бюджетного планирования; программно-целевого бюджетирования, практики составления обзоров бюджетных расходов; оценки налоговых расходов; оценки бюджетной прозрачности и подотчетности[1].

Стимулирование рынка устойчивого финансирования предполагает соответствующие меры государственной поддержки, в том числе налоговой.

Экологические налоги могут классифицироваться по разным признакам. В ЕС основным классификационным признаком является сфера применения, в связи с чем налоги разделяют на четыре группы (табл. 3.1).

Таблица 3.1

Группы экологических налогов

Энергетические налоги (углеродный налог)	Транспортные налоги	Налоги на загрязнение	Ресурсные налоги (земельный налог)
Основной инструмент регулирования выбросов парниковых газов	Ежегодный региональный сбор с физических и юридических лиц, являющихся собственниками разных транспортных средств, прежде всего автомобилей	Выбросы и сбросы загрязняющих веществ в окружающую среду, размещение, перемещение отходов или химических соединений; утилизация, деятельность, связанная с прочими видами негативного воздействия на окружающую среду	Взимается на всей территории РФ. Его целью является стимулирование рационального использования, охраны и освоения земель, выравнивание социально-экономических условий хозяйствования на землях различного качества

Источник: составлено авторами.

[1] Афанасьев М. П., Беленчук А. А. Навстречу первому «зеленому» федеральному бюджету России: обоснование и разработка // Вопросы экономики. 2021. № 11. С. 83–84.

Нужно отметить, что в регулировании сферы окружающей среды немалую роль играют налоговые льготы и льготы по неналоговым платежам. Это два инструмента, посредством которых осуществляется господдержка деятельности по внедрению наилучших технологий и различных мероприятий по снижению вредного воздействия на окружающую среду.

Обобщая вышеизложенное, можно резюмировать следующее.

1. Исходя из целей, задач и концепции зеленого финансирования, включающего учет факторов ESG (экология, социальная ответственность, управление), необходимо создание условий для перехода на новую модель развития отечественного рынка финансирования проектов устойчивого развития. При этом разработка таксономии проектов устойчивого развития позволяет оценить виды экономической деятельности с точки зрения того, являются ли они экологически устойчивыми.

2. Позитивным следует считать принятие национального стандарта зеленых финансов в России, в соответствии с которым привлечение частных инвесторов для реализации зеленых возможностей дает импульс развитию рынка льготного финансирования экологически ориентированных проектов.

3. Зеленое финансирование и зеленые облигации, являясь важнейшим сегментом рынка ценных бумаг, расширяют возможности как для государственных, муниципальных и корпоративных заемщиков, так и для всех категорий инвесторов в части финансирования инфраструктурных проектов и реализации экологического и социально ответственного финансирования.

4. Экологические тренды в сфере финансирования приобретают долговременный характер и объективно требуют адаптации международного опыта к российской действительности. Одновременно использование инструментов формирования бюджетной политики для достижения экологических и климатических целей предполагает интеграцию в систему управления государственными зелеными финансами с учетом национальных особенностей таких финансовых инструментов, как зеленое бюджетирование и формирование зеленого бюджета; обзоры бюджетных расходов по вопросам экологии; оценка налоговых расходов; государственные программы и национальные проекты по экологии.

В последнее время актуальность проблемы соблюдения ESG-принципов повышается, и бизнес все больше стремится удовлетворять потребности заинтересованных сторон, включая клиентов, сотрудников, поставщиков, сообщества акционеров. Организации стали осознавать,

что лучшее предложение ESG может гарантировать им долгосрочный успех и более высокий уровень эффективности бизнеса. Подавляющее большинство исследований в этой области показывает, что те организации, которые уделяют внимание экологическим, социальным и управленческим проблемам, могут создавать большую ценность[1]. Кроме того, более высокие показатели ESG связаны со снижением риска убытков, что также снижает вероятность наступления несостоятельности. Проводимые исследования зависимости сильного предложения ESG при создании ценности и экономической состоятельности позволяют выделить компоненты (аспекты), которые будут затронуты: рост выручки, снижение затрат, минимизация вмешательства регулирующих и юридических органов, повышение производительности труда, оптимизация инвестиций и капитальных затрат. Каждый из этих пяти компонентов должен стать объектом пристального внимания со стороны руководителей при работе с ESG-возможностями. Перечисленные компоненты можно рассматривать как более широкое представление ESG, при этом следует понимать, что влияние каждого из них будет различаться в каждом конкретном случае. Некоторые из них могут чаще возникать в определенных отраслях; другие — в географических регионах. Вместе с тем все эти пять компонентов должны приниматься во внимание в своей совокупности независимо от реализуемой бизнес-модели или местоположения организации, в противном случае потенциал создания ценности может значительно уменьшиться.

1. Рост выручки. ESG помогает организациям осваивать новые рынки и расширяться на существующих. Если органы государственной власти имеют доверие к экономическим субъектам, соблюдающим ESG-принципы, они с большей вероятностью одобрят лицензии, которые откроют новые возможности для роста. Кроме того, если деятельность организации воспринимается общественностью и социальными заинтересованными сторонами как полезная, она может добиться более высокой оценки, чем конкуренты с более низким социальным капиталом. ESG также может влиять на потребительские предпочтения. Так, многие клиенты уже сейчас готовы платить за экологичность, следовательно, те организации, которые соблюдают этот принцип, получают дополнительные конкурентные преимущества. Положительное социальное влия-

[1] Что такое ESG — расшифровка понятия, критерии, принципы. URL: https://sovcombank.ru/blog/biznesu/chto-takoe-esg--rasshifrovka-ponyatiya-kriterii-printsipi (дата обращения: 23.10.2022).

ние также коррелирует с более высокой удовлетворенностью сотрудников работой — когда организации обеспечивают им достаточный уровень социальной ответственности, сотрудники работают с большим с энтузиазмом.

2. Снижение затрат. ESG также может существенно снизить затраты. Эффективное применение ESG может помочь сократить операционные расходы (такие как стоимость сырья, воды, углерода), которые могут значительно снижать операционную прибыль. Существует большая зависимость между эффективностью использования ресурсов и финансовыми показателями. В современной экономике более высоких результатов в своих стратегиях устойчивого развития, а следовательно, и обеспечения экономической состоятельности достигают те организации, которые уделяют внимание этому фактору — снижению затрат в целях предотвращения загрязнения окружающей среды. Этого, например, можно достичь изменением рецептуры, совершенствованием производственных процессов, перепроектированием оборудования, переработкой и повторным использованием отходов производства.

3. Сокращение регулятивного и юридического вмешательства. ESG-предложение может позволить достичь большей стратегической свободы, ослабив регуляторное давление, снижения риска неблагоприятных действий со стороны правительства для организаций и даже обеспечить им государственную поддержку.

4. Повышение производительности труда сотрудников. ESG также может помочь организациям привлекать и удерживать более квалифицированных сотрудников, повышать их мотивацию, тем самым увеличивая производительность в целом. Удовлетворенность сотрудников положительно влияет на прибыль, также способствуя обеспечению экономической состоятельности. Работники с чувством удовлетворения работают лучше. Чем сильнее восприятие сотрудником влияния и значимости своей работы, тем больше его мотивация. Положительный социальный эффект обеспечивает более высокую удовлетворенность работой, повышая энтузиазм. Кроме того, чувство более высокой цели (например, соблюдение экологической ответственности) может вдохновить сотрудников работать лучше, а более слабое предложение ESG в этом аспекте может снизить их производительность.

5. Оптимизация инвестиций и активов. ESG может повысить отдачу от инвестиций за счет направления капитала на более перспективные и более устойчивые возможности (например, возобновляемые источники энергии, сокращение отходов). Это также может помочь организациям из-

бежать «застойных» инвестиций, которые могут не окупиться из-за долгосрочных экологических проблем.

При этом, несмотря на то что инвестиции, необходимые для обновления производства в целях соблюдения ESG-принципов, могут быть значительными, решение их не осуществлять может в конечном итоге обойтись организации значительно дороже. Создание ценности при условии соблюдения принципов ESG должно быть инициировано на уровне руководителя организации. Все другие инициативы иных уровней могут быть не восприняты персоналом как значимая и необходимая деятельность. Для того чтобы сотрудники прониклись принципами ESG, необходимо в буквальном смысле заинтересовать всех, доказать, что приоритеты ESG-организации действительно связаны с создаваемой ценностью и позволяют достигать лучших результатов: финансовых, лояльности клиентов, конкурентных преимуществ и др. Для контроля достижения поставленных целей, связанных с ESG, используют KPI (в совокупности с их целевыми значениями), соответствующие как этим целям, так и стратегии организации в ее бизнес-модели (например, KPI могут контролировать выход на заданный уровень потребления электроэнергии, стоимости отходов). С помощью KPI также необходимо оценивать и деятельность менеджеров, особенно среднего и старшего звеньев, от которых зависит выполнение KPI, подотчетных работникам в их подчинении. Формированию KPI должна предшествовать аналитическая работа исследования контекста организации, чтобы выявить те факторы и позиции, которые имеют значение в цепочке создания ценности, выявить, в чем заключается наибольший потенциал и какие области оказывают наибольшее влияние на организацию. Анализ контекста необходимо проводить на основе техник и концепции бизнес-анализа[1]. Кроме того, необходимо планировать сценарии потенциального снижения операционной прибыли. Реализация принципов ESG означает, что неправильное понимание их сущности и значимости может привести к значительному разрушению ценности. При соблюдении принципов ESG необходимо найти золотую середину, поскольку как неполное соответствие им (низкий уровень экологических, социальных и управленческих критериев), так и «переусердствование» одинаково негативно скажутся на результа-

[1] Чернышева Ю. Г. Концепция новой аналитики организации // Актуальные проблемы и перспективы развития транспорта, промышленности и экономики России (ТрансПромЭк-2019): сборник научных трудов международной научно-практической конференции. М., 2019. С. 184–188.

тах, снижая ценность для организации, в результате чего она с большей вероятностью столкнется с существенными неблагоприятными событиями, например со снижением рыночной капитализации. На основе техник бизнес-анализа необходимо выявлять и оценивать потенциальный риск в случае несоблюдения принципов ESG, чтобы избежать катастрофических последствий для организации. Осмысленное и прозрачное отношение к ESG-рискам повышает долгосрочную ценность организации, даже если в краткосрочном периоде это может вызвать некоторые неблагоприятные следствия и результаты. Так, отказ от производства продукции, не соответствующей экологическим стандартам в текущем периоде, может вызвать снижение прибыли в результате потери части клиентов, но в среднесрочном периоде организации, как показывает практика, всегда получают большую положительную отдачу, например в виде прироста стоимости акций. Сильные экологические, социальные и управленческие (ESG) предложения могут создать ценность для организации и ее акционеров. Акционеры и заинтересованные стороны устанавливают тесные и прочные долгосрочные связи с широкими слоями общества, что создает ценность, поскольку придает устойчивость бизнес-модели и обеспечивает ее экономическую жизнеспособность. С другой стороны, создание связей с заинтересованными сторонами только для того, чтобы установить краткосрочные цели по получению прибыли, разрушает ценность (без соблюдения ESG-принципов). Исследования показывают, что организации, осуществляющие значительные долгосрочные инвестиции, имеют будущие денежные потоки, которые меньше дисконтируются инвесторами, чем денежные потоки организаций, которые выделяют меньше финансовых средств на долгосрочную перспективу. В современной экономике организациям необходимо удовлетворять потребности своих клиентов, сотрудников и сообщества (часто это глобальное сообщество), чтобы максимизировать создание ценности. Процветающие предприятия, ориентированные на долгосрочную перспективу с использованием ESG-принципов, создают дополнительные рабочие места, увеличивают налоговые поступления и повышают уровень жизни. Таким образом, ESG помогает создавать глобальную ценность. Вместе с тем следует понимать, что интересы акционеров в соблюдении ESG-принципов и заинтересованных сторон могут конфликтовать. Например, в практике иногда возникает вопрос, должны ли организации платить сотрудникам больше, чем необходимо для поддержания их вовлеченности и продуктивности, поскольку это может поставить интересы сотрудников выше интересов организации в целом и ее акционе-

ров в частности. Различные организации приходят к разным выводам о цели бизнеса. При этом максимизация благосостояния в долгосрочной перспективе всегда требует соблюдения компромиссов. Исследователи обнаружили, что рыночная капитализация организации увеличивается при поддержке заинтересованных сторон, особенно в периоды, когда равные заинтересованные стороны критикуют деятельность организации. Чтобы корректно оценивать все выгоды и потери при инвестициях в ESG для создания долгосрочной ценности, которые могут последовать, необходим анализ затрат и выгод (CBA). Следование основным ценностям организации особенно важно, когда существуют силы, имеющие противоположные интересы, что расширяет круговорот социальных сил. Прибыль и цель неразрывно связаны. И поскольку разногласия продолжают углубляться, организации должны демонстрировать свою лояльность странам, регионам и сообществам, в которых они осуществляют свою деятельность. Связь ESG с созданием ценности организации действительно значима, пять компонентов могут иметь решающее значение. В мире, где экологические, социальные и правительственные проблемы становятся как никогда актуальными, каждая организация должна обеспечивать соблюдение принципов ESG.

Таким образом, концепции устойчивого развития и ESG остаются в числе национальных приоритетов. Но поправки все же есть — фокус сместится в сферы экологии и заботы о людях. Согласно результатам ESG-индекса НКР, «российские компании намерены корректировать свою стратегию в области устойчивого развития, отказавшись, например, от намерений по получению ESG-рейтинга от иностранного агентства и усиливая работу в сфере социальной защиты сотрудников»[1].

После 24 февраля 2022 г. зарубежные инвесторы стали реже интересоваться российской ESG-информацией, однако интерес отечественных стейкхолдеров и особенно государства сохраняется и даже растет. Другими ключевыми тенденциями являются следующие:

- хотя спрос на ESG-информацию уступает более насущным экономическим и правовым вопросам, декарбонизация, права человека, безопасность производства и другие E- и S-сюжеты стали новой нормой в диалоге с заинтересованными сторонами;

---

[1] «Происходит инвентаризация задач»: остается ли ESG в числе нацприоритетов. URL: https://www.rbc.ru/business/23/10/2022/6352e21e9a7947083ae24f7c?from=from_main_13 (дата обращения: 25.10.2022).

- ESG-повестка в целом перестала быть для бизнеса вопросом выбора, при этом наметилась тенденция: если отечественные стейкхолдеры больше интересуются E- и S-сегментами, то зарубежные — E- и G-;
- растет спрос на ESG снизу, со стороны пользователей, это важный элемент репутации и HR-бренда;
- с усилением роли государства в повестке отмечается большее внимание к вкладу компаний в реализацию национальных проектов, с особым упором на социальную проблематику;
- общий спрос на прозрачность и открытость — как это обычно происходит в кризисные времена — сейчас как никогда высок. И выигрывают те компании, которые вопреки конъюнктуре не снижают требования по G-части;
- растет спрос на создание единой базы данных финансовой и нефинансовой отчетности российского бизнеса, а оба этих сегмента сближаются.

ESG-индекс российского бизнеса от рейтингового агентства НКР продемонстрировал высокий интерес отечественных компаний к принципам устойчивого развития и внедрению ESG-практики[1]. Наибольших результатов компаниям-участницам удалось достичь в оценке управленческой компоненты, в то время как экологическая компонента вызывает значительные трудности. Основным камнем преткновения для респондентов, стремящихся к высоким оценкам по экологической компоненте, оказался не столько вред, наносимый окружающей среде, сколько низкое качество экологической отчетности и дисциплины учета. Среди отраслей-лидеров — металлургический и добывающий секторы, в которых высока концентрация крупных публичных компаний, обладающих длительным опытом внедрения ESG-принципов и составления соответствующей отчетности. Для финансового сектора основной проблемой стал зеленый кредитный портфель, формирование которого в отсутствие государственного стимулирования могут позволить себе лишь крупные игроки федерального уровня. Большинство участников индекса заявили о намерении скорректировать стратегию в области устойчивого развития, отказавшись от намерений по получению ESG-рейтинга от иностранного агентства. Меры дополнительной социальной защиты сотрудников, напротив, выходят на первый план.

---

[1] Рейтинг «Устойчивое развитие» / НКР. URL: https://ratings.ru/files/research/macro/NCR_ESG_Oct22.pdf (дата обращения: 25.10.2022).

В России появился новый ESG-индекс: первую редакцию собственного списка самых устойчивых компаний презентовали[1] РБК и рейтинговое агентство НКР.

К ключевым фактам относятся следующие:

- участие в индексе полностью добровольное: анкеты раздавались на нескольких мероприятиях, в ходе рассылки и общения тет-а-тет. Итого в выборку попали 115 анкет;
- в проекте участвовал не только крупный бизнес, уже традиционно заинтересованный в ESG, но и небольшой, «выступивший неплохо»: «Средние компании активно скачивали и заполняли анкеты, хотя для многих из них это был первый подобный опыт»[2];
- в индексе учтен бизнес из разных секторов, а методология, по заявлению разработчиков, учитывала влияние той или иной компании на окружающую среду. Чем она выше, тем больше вес E-сегмента в общей оценке (от 30 до 50%);
- дополнительная верификация не проводилась, но данные не то чтобы взяты под одно честное слово — компании открывали и свои внутренние документы;
- итого всех участников распределили на три уровня: средний, выше среднего и высокий. Откровенных аутсайдеров нет. Сколько именно баллов набрал тот или иной бизнес, не разглашается;
- в группу ESG-лидеров попали, например, «Сбер», En+, МТС, «НОВАТЭК», «Полюс», в сегменте «выше среднего» отметились ММК, РЖД, «Вымпелком», «Росатом», в третьем дивизионе: «Авито», VK, «М.Видео — Эльдорадо» и «Почта России».

Таким образом, несмотря на геополитические катаклизмы и санкции, у российского бизнеса по-прежнему есть и причины, и желание внедрять собственные наилучшие доступные технологии, хотя неспокойная обстановка и нехватка мер государственной поддержки, особенно в финансовом секторе, сдерживают прогресс.

России важно не оказаться в числе отстающих по внедрению принципов устойчивого развития, что чревато ростом рисков как для экономики, так и для финансового сектора, говорится документе ЦБ РФ «Финансо-

---

[1] «С экологической составляющей не все гладко»: итоги ESG-индекса компаний. URL: https://trends.rbc.ru/trends/green/63380fea9a794735cc5cea52 (дата обращения: 25.10.2022).

[2] Рейтинг «Устойчивое развитие» / НКР. URL: https://ratings.ru/files/research/macro/NCR_ESG_Oct22.pdf (дата обращения: 25.10.2022).

вый рынок: новые задачи в современных условиях»[1]. Задачи регулятора на ближайший горизонт – развитие рынка устойчивого финансирования в части инструментов, верификации, инфраструктуры и внедрение учета ESG-факторов в корпоративное управление публичных бизнесов. На среднесрочном горизонте на повестке стоит интеграция ESG-рисков в пруденциальное регулирование и надзор, а также введение отдельных классов инструментов, нацеленных на декарбонизацию и адаптацию. Причем эти меры, по заявлению ЦБ РФ, потребуют больше времени, чем планировалось изначально, из-за «потерь [финансового и реального сектора] вследствие введения санкций»[2]. Отдельным пунктом упомянуто развитие системы углеродного регулирования и торговли углеродными единицами. В том числе планируется интеграция систем торговли выбросами или взаимное признание углеродного регулирования с дружественными странами.

Контрольные вопросы

1. Объясните принципы зеленого кредита.
2. Что относится к инструментам финансового регулирования зеленой экономики?
3. Перечислите группы экологических налогов.
4. Что дает система ESG?
5. Как связаны между собой система ESG и системы углеродного регулирования и торговли углеродными единицами?

3.4. Интеграция ЦУР в региональные и муниципальные программы развития, обеспечение устойчивого роста региона/города (баланс между ростом экономики, инвестициями в качество жизни регионов и уважительным отношением к экологии и потреблению природных ресурсов)

Владея теоретическими основами положений устойчивого развития, необходимо понимать важность управленческой системы в рамках федеративного устройства государства. Если задача федеральных органов

[1] Финансовый рынок: новые задачи в современных условиях / Банк России. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/139354/financial_market_20220804.pdf (дата обращения: 25.10.2022).

[2] Там же.

власти состоит в формировании политических и нормативных аспектов жизни общества, задача регионов — выполнение поставленных целей в конкретной местности, а также инициирование и организация встречного движения.

Каждый регион РФ имеет собственные долгосрочные и краткосрочные программы развития, увязанные с федеральными планами по развитию территорий. Программы учитывают географические и природно-ресурсные особенности местности, ее демографические, отраслевые и производственные характеристики. Важным обстоятельством является система сложившихся экономических отношений региона с другими территориями внутри Федерации и с зарубежными странами. Отслеживание всего комплекса хозяйственных взаимоотношений региона дает понимание общей картины текущего положения дел, способствует корректному анализу и помогает сформулировать верные задачи на перспективу.

По сути, история мировой экономики пишется регионами, но при этом необходимо помнить, что каждая территория имеет свой собственный учетный статус (в зависимости от параметров «география — экономика — масштаб») и ранжируется в глобальной системе в зависимости от целей классификации.

Цели устойчивого развития, заявленные ООН, создают для регионов задачи по формированию новой схемы хозяйствования, так как охватывают все сферы общественной жизни, включая базовые экономические, инфраструктурные основы, а также эколого-социальные вопросы.

Чтобы ответить на запросы человечества по обеспечению экологического благополучия, следует прежде всего позаботиться об экономическом росте, индустриальном и инфраструктурном развитии территорий в парадигме устойчивого развития, что, в свою очередь, позволит решать вопросы социального равенства, хорошего образования и нормализации состояния окружающей среды. Проблемы чистой воды, безопасных источников энергии, баланса экосистем, воспитания ответственного мировоззрения должны последовательно решаться в согласии с заявленной парадигмой, включая реальное правосудие и обеспечение мира.

Изложенные тезисы создают запрос на грамотное стратегическое планирование, а для этого, в свою очередь, необходимо правильно формулировать цели, иерархию и критерии управления. Нужно понимать, что нельзя рассматривать задачи государства и регионов отдельно, должна быть обеспечена эффективная прямая и обратная связь, а также взаимопомощь между Центром и регионами, как информационная,

так и организационно-финансовая. Схема взаимной связи должна служить улучшению качества жизни большинства населения на всей федеративной территории, что есть высшая и главная цель функционирования экономики.

Задание 1. Работа в мини-группах

Вернитесь к списку ЦУР и постройте (нарисуйте) их взаимозависимую функциональную схему, выделив и детализируя первостепенные цели выполнения всего связанного комплекса (отразите иерархию целей с точки зрения понимания последовательности и этапов их выполнения с учетом интересов регионов). Обсудите полученные результаты в открытой дискуссии. Обоснуйте свои варианты.

Задание 2

Найдите и озвучьте варианты определения термина «стратегическое планирование». Занесите их в сравнительную таблицу с указанием автора определения и/или авторитетного источника. В чем вы находите разницу и сходство содержательного наполнения термина в представлении разных авторов? Может ли у региона быть индивидуальная стратегия развития? Да/Нет. Почему? Что бы вы могли добавить к изложенному выше определению, на чем бы сделали акцент? Объясните вашу позицию.

Качество жизни

Прежде чем говорить о внедрении ЦУР в региональные программы, коснемся экономических проблем регионов. Как мы констатировали выше, ЦУР являются комплексом глобальных целей, направленных на улучшение качества жизни людей. База их решения кроется в создании такой системы хозяйствования, которая обеспечит устойчивый экономический рост и равномерное распределение социальных благ, покрывающих запросы общества (и каждого человека в отдельности) на развитие, материальное и духовное благополучие.

Соответствует ли современная система названным запросам? Попробуйте в процессе чтения данного материала обдумать и сформировать доказательный тезисный ответ на этот вопрос.

Давайте повторим некоторые параметры уровня и качества жизни.

В качестве комплексной оценки уровня жизни часто используют индекс человеческого развития (ИЧР), популярный интегральный показатель, учитывающий индексы долголетия, образования и уровня доходов населения.

Качество жизни, в отличие от определения «уровень жизни», считается более широким понятием и отражает комплексную характеристику условий жизнедеятельности человека. При этом включается оценка субъективной степени удовлетворения существующих материальных, духовных и социальных потребностей индивида.

Напомним, что к наиболее значимым формализованным показателям качества жизни относят следующие:

- здоровье человека и продолжительность жизни;
- уровень медицинского обслуживания;
- доступ к материальным благам, уровень потребления;
- баланс социальных отношений, общественная значимость мнения индивида;
- благополучие семьи;
- доступ к знаниям, образованию и культурным ценностям;
- условия для труда и досуга, творчества и самореализации.

Предлагаем вашему вниманию рейтинг городов по материальному благополучию населения, сформированный и представленный на основе данных официальной статистики агентством РИА 10.10.2022. Наглядный пример инфографики показывает распределение субъектов страны по доходам. Первую десятку регионов-лидеров замыкает Московская область, при этом лидирующие места традиционно принадлежат нефтедобывающим территориям и городам федерального значения, где сосредоточены материальные и человеческие ресурсы, а также многочисленные юридические офисы национальных компаний, приносящие налоговые поступления (рис. 3.3, табл. 3.2).

Обратите внимание на рейтинговые баллы субъектов РФ в 2021 и 2022 гг. и сложившиеся изменения. Динамика изменений разнится в зависимости от региона, наблюдаются как отрицательные, так и положительные сдвиги в оценочных показателях.

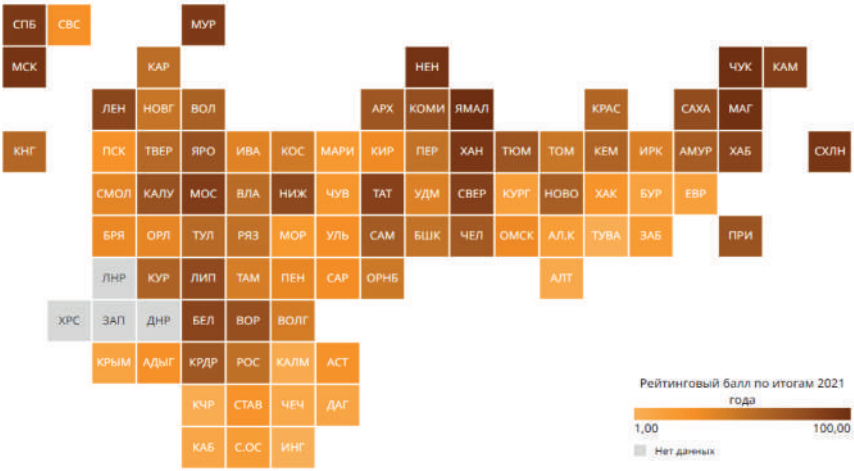


Рис. 3.3. Рейтинг регионов по материальному благополучию, 2022 г.

Регионы: **1-й столбец** сверху вниз: Санкт-Петербург, Москва, Красноярский край; **2-й столбец:** Ставропольский край, Херсонская область; **3-й столбец:** Ленинградская область, Псковская область, Смоленская область, Брянская область, Луганская Народная Республика, Запорожская область, Республика Крым: **4-й столбец:** Республика Карелия, Новгородская область, Тверская область, Калужская область, Орловская область, Курская область, Донецкая Народная Республика, Республика Адыгея: **5-й столбец:** Мурманская область, Вологодская область, Ярославская область, Московская область, Тульская область, Липецкая область, Белгородская область, Калининградская область, Карачаево-Черкесская Республика, Кабардино-Балкарская Республика; **6-й столбец:** Ивановская область, Владимирская область, Рязанская область, Тамбовская область, Воронежская область, Ростовская область, Ставропольский край, Республика Северная Осетия — Алания; **7-й столбец:** Костромская область, Нижегородская область, Республика Мордовия, Пензенская область, Волгоградская область, Республика Калмыкия, Чеченская Республика, Республика Ингушетия; **8-й столбец:** Республика Марий Эл, Чувашская Республика, Ульяновская область, Саратовская область, Астраханская область, Республика Дагестан; **9-й столбец:** Архангельская область, Кировская область, Республика Татарстан, Самарская область, Оренбургская область; **10-й столбец:** Ненецкий автономный округ, Республика Коми, Пермский край, Республика Удмуртия, Республика Башкортостан; **11-й столбец:** Ямало-Ненецкий автономный округ, Ханты-Мансийский автономный округ, Свердловская область, Челябинская область: **12-й столбец:** Тюменская область, Курганская область, Омская область; **13-й столбец:** Томская область, Новосибирская область, Алтайский край, Республика Алтай; **14-й столбец:** Краснодарский край, Кемеровская область, Республика Хакасия, Республика Тыва; **15-й столбец:** Иркутская область, Республика Бурятия, Забайкальский край; **16-й столбец:** Республика Саха (Якутия), Амурская область, Еврейская автономная область; **17-й столбец:** Чукотский автономный округ, Магаданская область, Хабаровский край, Приморский край; **18-й столбец:** Камчатский край; **19-й столбец:** Сахалинская область.

Источник: URL: https://riarating.ru/infografika/20221010/630231251.html

Таблица 3.2

Материальное благополучие субъектов РФ, 2020–2021 гг.

Место по итогам, 2021 г.	Субъект РФ	Рейтинговый балл, 2021 г.	Рейтинговый балл, 2022 г.
1	Ямало-Ненецкий автономный округ	100,00	97,56
2	Чукотский автономный округ	92,89	90,43
3	Магаданская область	92,78	90,99
4	Ненецкий автономный округ	88,36	85,40
5	Москва	84,53	85,39
6	Сахалинская область	81,26	74,84
7	Ханты-Мансийский автономный округ — Югра	76,80	77,75
8	Санкт-Петербург	76,37	72,18
9	Мурманская область	69,25	63,24
10	Московская область	68,86	61,09
11	Камчатский край	66,84	61,21
12	Свердловская область	51,86	49,26
13	Республика Татарстан	51,38	47,84
14	Хабаровский край	50,15	48,23
15	Белгородская область	50,07	47,32
16	Ленинградская область	48,71	44,24
17	Нижегородская область	47,72	43,25
18	Липецкая область	46,98	45,27
19	Республика Саха (Якутия)	46,53	44,82
20	Республика Коми	46,29	43,18
21	Воронежская область	46,16	44,11
22	Калужская область	45,79	44,96
23	Ярославская область	45,35	41,51
24	Приморский край	45,23	40,06
25	Тюменская область	44,78	40,41
26	Архангельская область	44,04	40,94
27	Краснодарский край	43,77	39,60
28	Челябинская область	41,65	38,75
29	Самарская область	41,64	39,87
30	Амурская область	41,25	37,74
31	Новосибирская область	40,52	36,76
32	Вологодская область	40,01	38,42

Продолжение табл. 3.2

Место по итогам, 2021 г.	Субъект РФ	Рейтинговый балл, 2021 г.	Рейтинговый балл, 2022 г.
33	Курская область	38,22	37,22
34	Кемеровская область	37,85	37,24
35	Красноярский край	37,74	35,85
36	Калининградская область	37,47	35,35
37	Тверская область	37,38	35,02
38	Тульская область	37,06	37,98
39	Владимирская область	37,03	34,90
40	Республика Карелия	36,90	37,36
41	Ростовская область	36,89	33,01
42	Рязанская область	36,67	35,59
43	Пермский край	36,19	36,06
44	Республика Башкортостан	35,58	33,16
45	Новгородская область	35,55	33,29
46	Томская область	35,50	38,52
47	Оренбургская область	35,47	32,38
48	Костромская область	35,41	32,75
49	Волгоградская область	34,55	34,37
50	Тамбовская область	34,33	33,73
51	Иркутская область	33,94	32,15
52	Удмуртская Республика	33,19	32,91
53	Ивановская область	32,75	30,60
54	Смоленская область	32,69	30,80
55	Орловская область	32,52	33,21
56	Пензенская область	32,14	31,03
57	Брянская область	32,09	30,62
58	Омская область	31,95	32,83
59	Кировская область	31,29	30,23
60	Саратовская область	31,19	30,20
61	Ульяновская область	29,66	26,94
62	Севастополь	29,66	25,78
63	Республика Адыгея	28,69	28,17
64	Псковская область	28,19	26,04
65	Астраханская область	27,33	27,81
66	Ставропольский край	27,03	26,44

Окончание табл. 3.2

Место по итогам, 2021 г.	Субъект РФ	Рейтинговый балл, 2021 г.	Рейтинговый балл, 2022 г.
67	Республика Хакасия	26,03	24,53
68	Чувашская Республика	25,99	26,43
69	Республика Мордовия	24,23	22,81
70	Республика Марий Эл	22,63	21,04
71	Забайкальский край	22,22	20,95
72	Республика Северная Осетия — Алания	21,96	21,46
73	Алтайский край	21,11	19,86
74	Курганская область	20,38	19,35
75	Еврейская автономная область	20,19	20,34
76	Республика Бурятия	18,43	19,34
77	Республика Крым	16,41	15,75
78	Республика Дагестан	16,28	18,06
79	Кабардино-Балкарская Республика	12,42	8,31
80	Чеченская Республика	8,86	8,85
81	Республика Алтай	7,37	7,74
82	Республика Калмыкия	6,94	11,16
83	Карачаево-Черкесская Республика	5,93	5,27
84	Республика Тыва	1,51	4,40
85	Республика Ингушетия	1,00	1,68
86	Донецкая Народная Республика	н/д	н/д
87	Запорожская область	н/д	н/д
88	Херсонская область	н/д	н/д
89	Луганская Народная Республика	н/д	н/д

Президент РФ в выступлении на заседании дискуссионного клуба «Валдай» 21 октября 2022 г. заявил о необходимости формирования России как социального государства. Приоритетом в этой концепции является благосостояние граждан.

Традиционно измерителем благосостояния считается валовой внутренний продукт, однако в настоящее время все большее практическое применение находит экономический расчет индекса инклюзивного развития, который объединяет экономические, социальные и экологические показатели. Отправная методика изложена в отчете Всемирного экономического форума 2017 г. Методика опирается на известные макропоказатели, которые могут быть интерпретированы при необходимости в показатели регионального развития (табл. 3.3).

Таблица 3.3

Показатели оценки инклюзивного развития (по методике ВЭФ)

Рост и развитие	Инклюзивность (вовлеченность)	Справедливость к будущим поколениям
ВВП на душу населения, долл.	Медианный доход домохозяйства, долл. в день на душу населения	Скорректированные чистые сбережения (% от ВНД)
Занятость населения, %	Уровень бедности, %	Парниковая интенсивность (кг CO_2-выбросов на 1 долл. ВВП)
Производительность труда, долл., ВВП на одного работника	Коэффициент расслоения общества по доходам (0 –100)	Госдолг (% от ВВП)
Продолжительность жизни, количество лет	Коэффициент расслоения общества по распределению богатства (0–100)	Коэффициент демографической нагрузки

Санкт-Петербургским политехническим университетом имени Петра Великого указанная методика использована в практике всесторонней оценки уровня жизни в российских регионах. Интересным фактом является результат оценки итоговых показателей: выявленные различия между участниками рейтинга при использовании комплексного инклюзивного индекса оказались относительно небольшими. При заданной шкале от 0 до 7 баллов максимальный показатель продемонстрировала Москва — 4,92, а минимальный — Красноярский край — 2,9 балла. Среднее значение по стране составило 3,6 балла. «Это объясняется тем, что экономически сильные регионы сталкиваются с большим числом экологических проблем и социальным неравенством. А слабые, напротив, могут компенсировать неразвитость экономики хорошей экологией и более высоким уровнем социальной справедливости. Лидерство Москвы и северных регионов в сфере инклюзивного развития специалисты объясняют высоким валовым региональным продуктом (ВРП), своевременной модернизацией основных фондов, более высокими и равномерными доходами населения»[1]. Слабые результаты старых промышленных и сельскохозяй-

[1] Гриценко Д. Стали первыми: новый индекс развития регионов вывел наверх ХМАО и ЯНАО. 24 октября 2021. URL: https://iz.ru/1222454/denis-gritcenko/stali-pervymi-novyi-indeks-razvitiia-regionov-vyvel-naverkh-khmao-i-ianao (дата обращения: 15.12.2022).

ственных регионов (Красноярский край, Краснодарский край, Кемеровская область, Алтайский край) связывают, напротив, с недостатком инвестиций, финансирования и обновления капитального фонда, низкими доходами населения, безработицей.

Прикладной итог исследования заключается в рекомендациях для руководителей регионов с тем, чтобы анализировать «слабые места» хозяйственного развития территории с целью сосредоточения на решении проблемных вопросов. С учетом включенных в индекс показателей важно понимать, что добиться быстрого улучшения ситуации по отдельным показателям весьма непросто и небыстро, но здесь принципиальна даже небольшая положительная динамика, устойчивая во времени. Комплексный подход к инклюзивному индексу и методические особенности его расчета следует совершенствовать далее. Таков вывод.

Коррекция и «ручное управление» в методиках оценки особенно актуальны в период турбулентности экономики, примером которой является 2022 г. На рис. 3.4 в табличной форме мы можем видеть выраженные динамические изменения даже в рамках поквартального анализа, когда расклад, например, индекса социального благополучия меняется вследствие внешних факторов воздействия.

Индекс социального благополучия (I кв. 2022), топ-10

		Средняя зарплата на 01.03.2022 г., тыс. руб.	Стоимость потребительской корзины на 01.04.2022 г., тыс. руб.	Индекс благополучия	Место в предыдущем квартале
1	Ямало-Ненецкий АО	119,5	23,7	5,04	2 ↑
2	Москва	114,7	27,7	4,13	5 ↑
3	Магаданская обл.	109,1	26,9	4,06	1 ↓
4	Чукотский АО	128,6	32	4,02	4
5	Сахалинская обл.	93,4	23,5	3,97	3 ↓
6	Ненецкий АО	90,6	23,7	3,82	6
7	Ханты-Мансийский АО	84,1	22,7	3,70	9 ↑
8	Санкт-Петербург	79,4	21,8	3,65	7 ↓
9	Якутия	81,3	24	3,39	8 ↓
	Мурманская обл.	75,9	22,4	3,39	8 ↓
10	Красноярский край	59,8	20,2	2,96	13 ↑

Рис. 3.4. Изменение индекса социального благополучия некоторых регионов в I квартале 2022 г.
Источник: Росстат.

Внедрение ЦУР в программы развития регионов, так же как усовершенствованные критерии их оценки, должно способствовать укреплению импульса территориального развития, решению самых насущных и больных проблем региона, края, области, города, сельского поселения.

В связи с этим предлагаем ознакомиться с разработкой АСИ (Агентства стратегических инициатив) — рейтингом оценки усилий региональных органов исполнительной власти по созданию качественной среды для жизни граждан. Работа заявлена с целью создания инструмента оценки общей удовлетворенности людей социальной сферой и местом проживания. Рейтинг запущен в рамках реализации Национальной социальной инициативы (НСИ) — комплекса региональных и федеральных мер по улучшению качества жизни россиян в 10 различных сферах:

1) медицинское обслуживание;
2) чистота и экология;
3) государственные услуги и сервисы;
4) образование и развитие;
5) инклюзивность и равенство;
6) возможности для работы и своего дела;
7) жилье и инфраструктура;
8) безопасность;
9) потребление и досуг;
10) социальная защита.

Направлений оценки три: субъективные показатели удовлетворенности, объективные показатели среды и динамика их изменений. Методика предполагает использование 161 показателя для расчета интегрального результативного значения (среди них 77 опросных), а также данные статистики и геоаналитики. АСИ оперирует понятием «субъективное счастье», уровень которого, по мнению авторов методики, создает предпосылки для более устойчивого развития общества и экономики.

Задание 1

Перечислите известные вам показатели качества жизни. Выделите наиболее важные, те, которые вы считаете приоритетными. Объясните ваш выбор. Проведите парные сравнения регионов по выбранным вами показателям качества жизни, пользуясь данными Росстата. Оцените положительные и отрицательные примеры реализации названных вами параметров (опираясь на анализ, статистику и соб-

ственный опыт, либо процитируйте). Включите в обсуждение круговую дискуссию группы.

Задание 2

A. Изучите показатели ИЧР крупных мировых регионов и стран. Чем обусловлены ранжирование и разница развития территорий? Сформулируйте выводы.

B. Поработайте с данными ИЧР регионов России, ранжируйте регионы в порядке убывания индекса (можно использовать готовые рейтинги). Прокомментируйте результаты по РФ и сравните их с мировыми показателями. Что вы можете отметить? Поясните полученные результаты.

C. Какая критика известна вам в отношении ИЧР? Какие аспекты качества жизни не учитывает индекс? Какими показателями, на ваш взгляд, он должен быть дополнен?

Задание 3

Проанализируйте и сравните традиционные методики оценки социально-экономического развития регионов (показатели, критерии, варианты расчета) и новый инклюзивный триединый подход. Назовите принципиальные различия. Чем обусловлены новшества в оценке? Какие проблемы и преимущества нового подхода можно выделить?

Какую цель преследует инклюзивная оценка и что это даст для улучшения ситуации в регионах?

Задание 4

Посмотрите презентацию АСИ с блоками показателей качества жизни (https://asi.ru/upload/docs/indicators.pdf). Могут ли данные предложения оценки качества жизни быть рационально опосредованы в регионах и иметь практический выход для улучшения локальной ситуации? Обоснуйте свои ответы.

Региональная политика. Стратегическое планирование

Стратегическое планирование в Российской Федерации осуществляется на федеральном уровне, уровне субъектов Российской Федерации

и уровне муниципальных образований (п. 2 ст. 1 Федерального закона № 172-ФЗ). «Стратегическое планирование — деятельность участников стратегического планирования по целеполаганию, прогнозированию, планированию и программированию социально-экономического развития Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, отраслей экономики и сфер государственного и муниципального управления, обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, направленная на решение задач устойчивого социально-экономического развития Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований и обеспечение национальной безопасности Российской Федерации» (ст. 3 Федерального закона № 172-ФЗ).

Выработкой государственной политики и нормативно-правового регулирования в области социально-экономического развития субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, а также в сфере территориального планирования занимается Министерство экономического развития. Разработанная ведомством «Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» утверждена распоряжением Правительства РФ от 13.02.2019 № 207-р, и подготовлен план по ее реализации.

Помимо решения задачи методологического обеспечения достижения национальных целей на региональном уровне федеральное министерство разрабатывает индивидуальные программы обеспечения устойчивого развития отдельных территорий.

Создаются различные механизмы поддержки регионов, в том числе особые экономические зоны, территории опережающего социально-экономического развития в моногородах для повышения их инвестиционной привлекательности. Задача устранения диспропорций в территориальном развитии побуждает совершенствовать инвестиционные институты, оптимизировать полномочия и стимулы для органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и местного самоуправления в целях обеспечения их эффективной деятельности.

Региональные и муниципальные программы. Соответствие ЦУР

Представляется, что совместные акценты Центра и субъектов во всех разделах программ регионального развития должны формироваться в тесной связи на основе приоритетов ЦУР. Для организации данного процесса

нужна качественная и прозрачная ревизия текущего состояния проблем, нужд и возможностей региона.

Масштаб территории РФ, неравномерность социально-экономических условий работы различных регионов требуют продуманного комплексного программного подхода к планированию их развития. Региональные программы развития традиционно рассматривают как разновидность целевых комплексных программ, направленных на регулирование региональной стратегии развития, определяющих приоритеты ресурсных вложений для решения первоочередных вопросов территории (республики, края, области). Реализацией программ занимаются структуры исполнительной власти региона.

Основные задачи региональных программ, помимо оптимизации территориальной и отраслевой структуры экономики, выравнивания экономических условий, включают также природоохранные, информационные вопросы, а также разделы, связанные с укреплением культурного потенциала региона, сохранением исторического наследия, стабилизацией общественно-политической обстановки.

Структура программы комплексного развития региона формируется в последовательной функциональной цепочке: оценка сложившейся социально-экономической ситуации, природных ресурсов и состояния окружающей среды — состояние рынка труда, демографической ситуации — концепция социально-экономического развития (обязательным является принципиальное определение направлений рационального использования значимых для региона ресурсов, вариативная оценка развития различных отраслей и всего хозяйственного комплекса) — основные целевые подпрограммы — механизм осуществления программы — ресурсное обеспечение программы (расчеты предстоящих затрат с выделением собственных источников) — координация программных мероприятий (согласование действий, связанных с задачами организаций) — оценка эффективности осуществления программы — организация, формы и методы управления программой.

Тенденция такова, что нужно держать баланс между развитием экономических показателей и потреблением природных ресурсов. В связи с этим следует познакомиться с утвержденной методологией Росстата «Методические указания по расчету объема и индекса физического объема природоохранных расходов» от 30.06.2022.

Процитируем некоторые определения. Согласно названному выше документу, «объем природоохранных расходов включает сумму расходов предприятий (организаций, учреждений), индивидуальных предпринима-

телей, государства (бюджетов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований), имеющих целевое природоохранное назначение (сбор, очистка, уменьшение, предотвращение или устранение загрязняющих веществ, загрязнения как такового или любых других видов и элементов деградации окружающей среды, которые, в свою очередь, являются следствием предпринимательской активности), осуществляемых за счет всех источников финансирования»[1]. При этом в общий объем природоохранных расходов включаются как инвестиции в основной капитал, направленные на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов, так и текущие расходы на охрану окружающей среды.

Инвестиции в основной капитал, направленные на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов, включают инвестиции в основной капитал, направленные на природоохранные мероприятия, осуществляемые за счет всех источников финансирования как в составе вновь строящихся предприятий, так и на действующих предприятиях. К ним относятся затраты на строительство, реконструкцию (включая расширение и модернизацию) объектов, которые приводят к увеличению их первоначальной стоимости, приобретение машин, оборудования, транспортных средств, производственного и хозяйственного инвентаря, бухгалтерский учет которых осуществляется в порядке, установленном для учета вложений во внеоборотные активы. Инвестиции в основной капитал учитываются без налога на добавленную стоимость.

Текущие расходы на охрану окружающей среды включают затраты по содержанию основных фондов природоохранного назначения; на мероприятия по сохранению и восстановлению качества природной среды, нарушенной в результате производственной деятельности; на мероприятия по снижению вредного воздействия производственной деятельности на окружающую среду; по обращению с отходами производства и потребления; на организацию контроля за выбросами (сбросами), отходами производства и потребления в окружающую среду и за качественным состоянием компонентов природной среды; на работы по экологическому образованию кадров; расходы на содержание особо охраняемых природных территорий; работы по охране и воспроизводству животного мира; затраты на НИОКР в части, касающейся природоохранной деятельности;

---

[1] Приказ Росстата от 30.06.2022 № 479 «Методические указания по расчету объема и индекса физического объема природоохранных расходов». URL: https://base.garant.ru/ (дата обращения: 15.12.2022).

расходы на образование в области охраны окружающей среды; расходы на государственное управление природоохранной деятельностью.

Посмотрим на источники информации для проведения данного учета (соответственно, и планирования) (табл. 3.4). Перечень учетных форм дает понятное представление о структуре и направлениях сбора информации, что непосредственно адресуется каждому региону.

Таблица 3.4

Источники информации для расчета объема и индекса физического объема природоохранных расходов

Формы федерального статистического наблюдения	№ 18-КС «Сведения об инвестициях в основной капитал, направленных на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов»; № 4-ОС «Сведения о текущих затратах на охрану окружающей среды»; № 2-ТП (охота) «Сведения об охоте и охотничьем хозяйстве»; № 1-ООПТ «Сведения об особо охраняемых природных территориях»; № 1-ЛХ «Сведения о воспроизводстве лесов и лесоразведении»; № 12-ЛХ «Сведения о защите лесов»; № 1-РЛХ (Чернобыль) «Сведения о лесовосстановлении и лесоразведении на территориях, подвергшихся радиоактивному загрязнению»; № 5-ОС «Сведения об искусственном воспроизводстве водных биологических ресурсов»; № 2-наука «Сведения о выполнении научных исследований и разработок»; № СПО-1 «Сведения об образовательной организации, осуществляющей образовательную деятельность по образовательным программам среднего профессионального образования»; № ВПО-1 «Сведения об организации, осуществляющей образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования — программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры»; № 1 — потребительские цены «Бланк регистрации потребительских цен и тарифов на товары и услуги»; № 1-Т «Сведения о численности и заработной плате работников»; № П-4 «Сведения о численности и заработной плате работников»; № ПМ «Сведения об основных показателях деятельности малого предприятия»; № МП (микро) «Сведения об основных показателях деятельности микропредприятия»; № 1 — цены производителей «Сведения о ценах производителей промышленных товаров (услуг)»

Окончание табл. 3.4

Административные данные Федерального агентства лесного хозяйства	Форма № 1-субвенции «Отчет о расходах бюджета субъекта Российской Федерации, источником которого является субвенция»; Форма № 15-ОИП «Отчет о расходах субъекта Российской Федерации на реализацию переданных органам государственной власти субъектов Российской Федерации полномочий Российской Федерации в области лесных отношений»
Отчетность Федерального казначейства об исполнении консолидированного бюджета Российской Федерации	

Особым разделом региональных программ должно быть обоснование затрат на образование в сфере охраны окружающей среды. Объем этих затрат определяется на основании данных о численности студентов и стоимости обучения одного студента в образовательных организациях, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам среднего профессионального образования, а также в государственных (муниципальных) и частных образовательных организациях, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования.

При расчете используются данные о численности студентов по направлениям подготовки и специальностям: экология и природопользование; природоохранное обустройство территории; природообустройство и водопользование; рациональное использование природохозяйственных комплексов; гидрология. Стоимость обучения одного студента определяется на основании данных выборочного наблюдения за потребительскими ценами на обучение в государственных (муниципальных) и частных образовательных организациях, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам среднего профессионального и высшего образования.

Задание 1

Ознакомьтесь дополнительно с рекомендациями ЕС (Европейская комиссия, Евростат, 2005 г.): «Статистика затрат на охрану окружающей среды: отраслевые рекомендации по организации получения данных» / «Environmental expenditure statistics — Industry data collection handbook» (https://ec.europa.eu/eurostat/web/products-manuals-and-guidelines/-/ks-ec-05-002). На этот документ ссылается Росстат. Проанализируйте, чем отличается российский вариант методологии? Чем, на ваш взгляд, это обусловлено?

Задание 2

Внимательно изучите пункт 12 (раздел II) методологии Росстата — состав инвестиций в основной капитал на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов — и выделите наиболее важные для вас направления; также разберите представленные в методологии алгоритмы расчетов агрегированных индексов физического объема природоохранных расходов по секторам, видам расходов и направлениям природоохранной деятельности в целом по России и субъектам Российской Федерации на конкретных примерах.

Задание 3

Используя формулу расчета затрат на образование в сфере охраны окружающей среды

$$Зо = Сспо \cdot Чспо + СвпоН \cdot ЧвпоН + СвпоГ \cdot ЧвпоГ,$$

где Зо — затраты на образование в сфере охраны окружающей среды, тыс. руб.;
Сспо — стоимость обучения одного студента в образовательных организациях среднего профессионального образования, тыс. руб.;
Чспо — численность студентов в профессиональных образовательных организациях, чел.;
СвпоН — стоимость обучения одного студента в негосударственных образовательных организациях высшего профессионального образования, тыс. руб.;
ЧвпоН — численность студентов в частных образовательных организациях высшего образования, чел.;
СвпоГ — стоимость обучения одного студента в государственных и муниципальных образовательных организациях высшего профессионального образования, тыс. руб.;
ЧвпоГ — численность студентов в государственных (муниципальных) образовательных организациях высшего образования, чел.,

попробуйте самостоятельно посчитать сумму образовательных затрат по указанным выше направлениям по конкретному вузу, городу, району

или республике (если это посильно технически). Это даст вам полезную информацию о перечне направлений подготовки в конкретном регионе, ценовой политике учебных заведений, бюджетных местах специальности и пищу для размышления/обсуждения.

Какие еще направления (смежные, междисциплинарные) вы предложили бы открыть и учитывать в объеме затрат на образование, причислив их к инвестициям в экологическое образование? Выделите наиболее важные бонусы такого обучения для регионального развития.

Проект «Регионы России и ЦУР»

Теперь познакомимся с заметными проектными инициативами.

С 2009 г. при поддержке Министерства иностранных дел России реализуется программа «Регионы России и Цели устойчивого развития». Этим проектом занимается Российская ассоциация содействия ООН (РАС ООН). Проект создал прецедент «встречного движения», когда не только представители системы ООН формируют международное мнение о ситуации в российских регионах, но и российские регионы сами выходят с инициативами на международную арену, создавая позитивный вектор влияния.

Задание 1

Изучите Доклад РАС ООН 2021 г. «Регионы России и Цели устойчивого развития ООН / Regions of Russia and the UN Sustainable development goals» и ответьте на следующие вопросы:

1. Какие аспекты устойчивого развития затронуты Президентом России на ПМЭФ 2021 г.? (Доклад РАС ООН 2021 г. «Регионы России и Цели устойчивого развития ООН, с. 17–33.) Назовите направления развития и в мини-группах подготовьте обоснование конкретного направления.
2. Как соотнести события 2022 г. и задачи выполнения ЦУР? Произошла ли корректировка ЦУР? Изменилось ли соотношение приоритетов внутри блока ЦУР? Чему, на ваш взгляд, сейчас нужно уделять особое внимание? Какие методы выполнения ЦУР вы считаете актуальными? Какова должна быть стратегия и тактика достижения целей с учетом текущей глобальной ситуации?

Задание 2

Проанализируйте выступление министра иностранных дел РФ Сергея Лаврова на международном форуме «Примаковские чтения» 9 июня 2021 г. (Доклад РАС ООН 2021 г. «Регионы России и Цели устойчивого развития ООН», с. 38–49).

Составьте собственный аналитический рейтинг задач регионального развития и кооперации, заявленных главой МИД. Какие направления и территории сотрудничества для России выделил в своей речи министр? Как международная политика соотносится с Целями устойчивого развития? Какие коррективы внесены в течение 2022 г.? Представьте ваши предложения в дополнение способов реализации ЦУР с опорой на международную региональную политику.

Задание 3

Познакомьтесь с изложенным в Докладе РАС ООН региональным опытом Самарской области в выполнении ЦУР (с. 80–195). Возьмите для анализа Цели 2 и 3 и соответствующие разделы отчета региона.

Выделите главные достижения области с учетом отраслевой направленности (назвать) и социально-экономического эффекта (сформулировать). Сделайте акцент на тех достижениях, которые вы считаете особенно важными с точки зрения соответствия глобальным целям. Целесообразно свести анализ в табл. 3.5.

Таблица 3.5

Главные достижения области с учетом отраслевой направленности

ЦУР Цель №	Достижения	Отрасль	Социально-экономический эффект	Предложения по развитию направления
	1.			
	2.			
	3.			
	.....			

Вы также можете оттолкнуться от доступной информации Росстата по ЦУР (https://rosstat.gov.ru/sdg/data), проецируя ее на соответствующий

регион (если вы из этого региона или это ваш научный интерес, а также по индивидуальному заданию преподавателя).

Данное исследование может стать началом курсового проекта или аналитической статьи.

Возвращаясь к основной задаче текущей главы по интеграции ЦУР в региональные и муниципальные программы развития для обеспечения устойчивого роста региона/ города и установлению баланса между ростом экономики, инвестированием в качество жизни и сохранением природной среды (экологии), подведем итоги вышеизложенной информации.

Все три составляющих направления требуют грамотного планирования, организации и основательной ресурсной базы для роста и развития каждой сферы. К тому же они жизненно взаимозависимы, так же как встроены в систему федеративного управления всеми экономическими процессами. Без обеспечения роста базовых региональных производств и создания рабочих мест невозможно повысить качество жизни населения, социального обеспечения, медицинской помощи и т.д. То же касается и охраны окружающей среды, так как для организации многих технологических процессов в отрасли требуются основательные финансовые вложения, обучение и подготовка кадров и т.д. Качество жизни — это достойная работа, зарплата, инфраструктурное обеспечение места проживания (включая хозяйственную, досугово-культурную и образовательную среду) и непременно благоприятная экологическая обстановка, возможность человека взаимодействовать с природой, сохраняя и заботясь о ней.

В связи с указанной необходимостью формирования основательной ресурсной базы для выполнения задач территориального развития считаем необходимым вернуть административное внимание к проблеме распределения налоговых потоков между регионами и Центром. Целесообразность пересмотра существующего положения в пользу регионов представляется в рамках выполнения ЦУР естественным и позитивным шагом. Регулирование пропорций налоговых поступлений в пользу регионов при грамотном и прозрачном управлении непременно даст положительный эффект. Региональным бюджетам будет легче обустраивать территорию, обеспечивать производства, выполнять социальные обязательства и вкладывать в экологию. Региональные программы смогут в таком случае позволить себе расширить профиль природоохранных инвестиций и, соответственно, улучшить качество жизни конкретной территории и состояния окружающей среды.

Необходимо акцентировать внимание на задаче реконструкции в целом экономической системы Федерации и регионов в пользу большин-

ства населения, о чем говорят ЦУР. Заявленная ООН цель уменьшения неравенства (ЦУР 10) или равенства возможностей напрямую соответствует задаче нового формата управления экономикой.

Полагаем, это задача отдельного курса.

Исходя из общего спектра проблем большинства регионов (нехватка ресурсов, разрушенные производства, монополизация сфер ЖКХ и предприятий (в том числе монополия РЭО), не контролируемая общественностью и профессионалами застройка, социальное неравенство, низкие доходы, отсутствие доступного медицинского обслуживания, экологические проблемы и т.д.), нужно рассматривать узел региональных задач в увязке с федеральной системой управления.

В текущее время особые акценты должны быть сделаны на пересмотре и балансе фискальной политики, профессиональном регулировании градостроительства, медицинском обслуживании, образовании, социальных программах и культурном развитии регионов.

Инвестиции в образование, культуру, духовную сферу — это создание основы экономического и экологического благополучия территорий в будущем. Поэтому прежде всего необходимо вкладываться в достойное воспитание подрастающего поколения. Морально-нравственная сторона вопроса не должна затмеваться технологическими лозунгами.

Задание 1

Повторите расклад федеральных и региональных налоговых схем. Куда и от какой деятельности поступают налоги? Что получает региональный бюджет?

Рассмотрите существующие предложения по изменению налоговых схем. Что бы, на ваш взгляд, могло помочь региональным бюджетам пополнить доходную часть?

(Отдельным студентам распределяются доклады по налоговому опыту стран мира по выбору преподавателя.)

Задание 2

Возьмите для анализа программу развития конкретного субъекта Российской Федерации, структурируйте и покажите в презентации укрупненную (выборочную, но существенную) информацию по направлениям его развития, включая задачи развития производств

(экономический рост), социальной сферы (общественное благополучие), природоохранной деятельности (экология).

Проанализируйте укрупненно бюджет конкретного региона, структуру его доходной и расходной частей на предмет очного обсуждения в аудитории.

Задание 3

Работа в мини-группах (на группу — две ЦУР)

На основании материала главы и проведенного вами анализа выработайте свои предложения по развитию регионов, формированию региональных программ в повестке ЦУР. Подводя итоги, проведите общую дискуссию в аудитории с фиксированием результатов в виде итоговой резолюции группы.

Контрольные вопросы

1. Перечислите механизмы поддержки регионов в России.
2. Чему должно способствовать внедрение ЦУР в программы развития регионов России?
3. Что относится к объему природоохранных расходов?
4. Что включают в инвестиции в основной капитал, направленные на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов?
5. Что относится к текущим расходам на охрану окружающей среды?

ТЕМА 4
ПРОЕКТНОЕ УПРАВЛЕНИЕ В СФЕРЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

4.1. Управление социальной сферой в регионах: тренды, вызовы, ресурсы для развития

К понятию «социальная сфера»

Несмотря на то что трехкомпонентная концепция устойчивого развития (социальный, экономический и экологический компоненты) широко обсуждается на мировом уровне с 1980-х гг. и нашла отражение в наборе Целей ООН в области устойчивого развития, теоретическое обоснование роли как ее социальной составляющей, так и двух других столпов устойчивого развития на сегодня имеет дифференцированные подходы в различных научных школах.

С точки зрения управления любой сферой важно наличие правовой базы. В России термин «социальная сфера» не имеет нормативного определения. И хотя социальную сферу часто рассматривают как сферу услуг, родство понятий «социальная сфера» и «социальная услуга» не настолько однозначно, как может показаться, поскольку социальная услуга, имеющая нормативное правовое определение в рамках законодательства о социальном обслуживании граждан, не является исчерпывающей для понятия «социальная сфера», включающего гораздо более широкое поле деятельности. При этом каждая научная дисциплина имеет свое видение относительно определения данного понятия.

Так, в социологии выделяется специальная дисциплина «Социология социальной сферы», где под социальной сферой понимается целостная, непрерывно изменяющаяся система поддержания постоянного воспроизводства субъектов социального процесса. При этом функционирование социальной сферы определяется, с одной стороны, особенностями культуры и природно-географической среды, а с другой — базисными

социальными универсалиями, отражающими основные потребности человека[1]. Как экономическая категория «социальная сфера» также является достаточно обсуждаемой: одни ее относят к сфере услуг (А. М. Бабич, Е. В. Егоров), другие, выделяя «социальную инфраструктуру», видят ее «лишь элементом инструментария реализации социальной политики и управления социальной сферой» (Е. В. Тишин), третьи — поскольку все экономические процессы находятся в зависимости от деятельности человека — относят к ней экономические виды деятельности, связанные и касающиеся образа жизни людей, их доходов и расходов, потребления благ, удовлетворения запросов человека и общества в целом[2]. Более того, существует мнение, что рождение экономистов в среде университетских преподавателей непосредственно связано с возникновением в XIX в. в Англии, Франции и Германии так называемого социального вопроса, под которым в то время понималось «большое количество явлений, связанных с плохим положением рабочих и их семей и их протестной деятельностью», либо в более широком понимании вопроса, которое включает «наличие бедности, но не сводится к нему»[3].

С точки зрения юридических наук социальная сфера может рассматриваться как «важнейшая подсистема общества, область общественной деятельности, где реализуется социальная политика государства, направленная на создание условий для достойной жизни, удовлетворение духовных и материальных потребностей граждан, повышение их благосостояния»[4], либо как «совокупность отраслей, предприятий, организаций, непосредственным образом связанных и определяющих образ и уровень жизни людей, их благосостояние, потребление», а правовое регулирование реализации социальной политики государства,

---

[1] Осадчая Г. И. Социология социальной сферы: учебное пособие для высшей школы. М.: Академический Проект, 2003. 336 с. ISBN 5-8291-0357-5. URL: https://www.iprbookshop.ru/36588.html (дата обращения: 05.12.2022); Осадчая Г. И. Социология социальной сферы // Социальная политика и социология. 2014. Т. 2. № 4-1(105). С. 133–147. EDN UXZVAP.

[2] Фомина В. П., Алексеева С. Г. Социальная сфера национальной экономики. М.: Экономическое образование, 2015. 100 с. ISBN 978-5-7425-0179-4. EDN VFLCTB.

[3] Ефимов В. М. Экономисты и социальное государство // Экономическая наука и социальное государство: сборник материалов круглого стола в рамках программы III Московского экономического форума (Москва, 26 марта 2015 г.) / отв. ред. д.э.н. О. А. Александрова, ред.-сост. Ю. С. Ненахова. М.: Экон-Информ, 2016. С. 52–66. ISBN 978-5-9907761-7-3.

[4] Волкова Н. С. Государственное управление социальной сферой: состояние и модернизация // Журнал российского права. 2013. № 7. С. 5–16.

направленной на обеспечение достойного уровня жизнедеятельности, эффективной реализации социальных прав, относят к так называемым социальным правоотношениям[1].

То есть в широком смысле все, что относится к обществу, человеку и его жизнедеятельности, так или иначе может быть отнесено к социальной сфере. И в зависимости от целей управления или исследовательского угла зрения понятие «социальная сфера» может интерпретироваться в рамках данного широкого представления.

Устойчивое развитие социальной сферы

Возвращаясь к теме устойчивого развития на уровне мирового сообщества, необходимо отметить корни ее происхождения, поскольку на сегодня сочетание слов «устойчивое развитие» стало настолько шаблонным, что часто используется в отрыве от его первоначального значения.

Во второй половине XX в. пришло понимание, что прежние представления о прогрессе, росте и развитии стали неосуществимыми. Это было связано не только с демографическим взрывом после Второй мировой войны, когда большинство бывших колоний стали независимыми государствами и усилиями различных сторон были предприняты меры по улучшению жизни населения, но и с ростом числа экологических катастроф — научно-технический прогресс наносил огромный ущерб природной среде на фоне беспрецедентного промышленного развития после Второй мировой войны. Наиболее проблемным вопросом для теоретиков развития был увеличивающийся разрыв между развитыми и развивающимися странами. Таким образом, в начале 1970-х гг. были закреплены в ходе активных дискуссий концептуальные основы нынешнего использования термина «устойчивое развитие». В отчете Комиссии Брундтланд 1987 г.[2], от которого и произошло понятие «устойчивое развитие», социальность в устойчивом развитии представляется как процесс изменений, в котором бедные получат свою справедливую долю ресурсов, необходимых для поддержания экономического роста, которое, в свою очередь, может быть обеспечено только в том

---

[1] Зюзин В. А., Трофимова И. А., Федорова Т. В. Понятие и значение административно-правового регулирования социальной сферы // Государственная служба и кадры. 2021. № 3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-znachenie-administrativno-pravovogo-regulirovaniya-sotsialnoy-sfery (дата обращения: 15.12.2022).

[2] Report of the World Commission on Environment and Development: Our Common Future. URL: http://www.un-documents.net/wced-ocf.htm (дата обращения: 15.12.2022).

случае, если численность и рост населения находятся в гармонии с изменяющимся производственным потенциалом экосистемы.

На сегодня как в мире, так и в России, кроме трех глобальных вызовов (демографический, технологический и эпидемиологический), по-прежнему проблема неравенства, включая бедность, является одной из ключевых. Собственно, любому обществу свойственен не только определенный уровень неравенства, но и собственное понимание форм его существования. Так, антропологи выявили некоторую степень неравенства в «дописьменных» обществах. В связи с этим справедливо, что изучение проблем преодоления неравенства — мейнстрим общественных дисциплин.

Можно сказать, что в России неравенство представляет собой более обсуждаемую проблему, чем такая категория, как «бедность», но только в контексте вопросов оценки уровня бедности на уровне разных стран. Имеются различия как в стандартах бедности (в одних странах более высокие стандарты бедности, чем в других), так и в методах и инструментах ее оценки. Отсутствие гарантированного дохода, экономической стабильности и предсказуемости постоянных средств для удовлетворения основных потребностей — все это служит абсолютными показателями бедности. В межстрановом разрезе вопросы неравенства изучаются и мониторятся такими международными организациями, как Всемирный банк, ОЭСР, ООН, Всемирная база о неравенстве и др., ведущими научными школами разных стран, в том числе и в России. Как правило, оценке подвергаются доходы, благосостояние (богатство, имущество). Так, согласно подсчетам ООН, швейцарцы могут потратить за один месяц столько, сколько люди в Центрально-Африканской Республике могут потратить за семь лет[1]. В Российской Федерации в соответствии с критериями оценки бедности Всемирного банка проблему экстремальной бедности, связанной с физическим выживанием, с учетом качественных изменений, произошедших в последние 30 лет, можно считать решенной[2].

Вместе с тем проблема преодоления бедности — по-прежнему одна из важнейших задач страны, что подтверждается не только документами

---

[1] URL: https://ourworldindata.org/global-economic-inequality (дата обращения: 15.12.2022). (дата обращения: 15.12.2022).

[2] Мареева С. В., Слободенюк Е. Д. Неравенство в России на фоне других стран: доходы, богатство, возможности: аналитический доклад. Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2021. С. 9–10. (Социально-экономическое неравенство в России: состояние, динамика, ключевые проблемы). ISBN 978-5-7598-2631-6 (в обл.).

стратегического планирования разных лет, но и Конституцией (Основным законом) РФ и другими законами. Так, положения Налогового кодекса Российской Федерации, Трудового кодекса Российской Федерации устанавливают прямой запрет дискриминации по каким-либо основаниям. Социальная составляющая устойчивого развития учтена также в Бюджетном кодексе Российской Федерации. Согласно национальным целям развития Российской Федерации на период до 2030 г. установлен показатель снижения уровня бедности к 2030 г. в 2 раза по сравнению с показателем 2017 г.[1] (с корректировкой в 2020 г. в связи с пандемией COVID достижения этих целей не в 2024 г.[2]).

В целях преодоления бедности объединяются усилия с участием иных стран. Так, на уровне стран БРИКС был принят План действий БРИКС по борьбе с бедностью и сокращению масштабов бедности посредством навыков (2017 г.). В 2020 г. была принята Декларация министров труда и занятости БРИКС в связи с беспрецедентными проблемами из-за вспышки COVID-19[3].

В отечественной научной среде широко обсуждаются вопросы измерения уровня бедности в стране, перехода от абсолютных показателей к относительным, а также структуре бедности и факторам, ее определяющим, механизмам и инструментам ее преодоления[4]. Общим условием, опреде-

---

[1] Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года».

[2] Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».

[3] Декларация министров труда и занятости БРИКС (Российская Федерация, 9 октября 2020 г.). URL: ddt-bg.ru›wp-content/uploads/2020/11/Декларация (дата обращения: 15.12.2022).

[4] Смирнов С. Н. Региональные факторы социального неравенства и его следствия: пример современной России // Экономические и социальные проблемы России. 2017. № 2. С. 46–66; Зубаревич Н. В. Бедность в российских регионах в 2000–2017 гг.: факторы и динамика // Население и экономика. 2019. № 3(1). С. 63–74; Куконков П. И., Устинкин С. В. Бедность работающих в регионах России: распространенность и динамика // Власть. 2020. Т. 28. № 6. С. 18–29; Мигранова Л. А. Заработная плата в России и в мире: сравнительный анализ // Народонаселение. 2018. Т. 21. № 3. С. 52–67; Ржаницына Л. С. Бедные в Москве: способы измерения, меры социальной политики // Социологические исследования. 2018. № 10. С. 77–89; Соловьев А. Уровень бедности пенсионеров: факторы формирования и условия преодоления // Экономист. 2014. № 8. С. 48–72; Бедность сельской России в условиях модернизации экономики: процессы и механизмы формирования и преодоления: коллективная монография / под общ. ред. А. М. Сергиенко. Барнаул: Азбука, 2014. 330 с.

ляющим уровень бедности, ее региональную дифференциацию и другие особенности, являются доходы населения.

С 2021 г. в России введено понятие «граница бедности» (до 2021 г. учитывался прожиточный минимум с учетом стоимости товаров продовольственной корзины), которая рассчитывается на основе среднедушевого медианного дохода и медианной заработной платы, т.е. к бедным могут быть отнесены те граждане, чей месячный доход ниже определенной границы бедности[1] (первое полугодие 2022 г. — ниже 13 365 руб. по отношению ко всему населению). Расчет ведется Росстатом ежеквартально по стране и ежегодно по регионам. Так, по итогам 2021 г. бедными было официально признано в России 16,1 млн человек, или 11% от общей численности населения), по итогам первого полугодия 2022 г. — 18,9 млн человек (13%)[2].

Степень удовлетворенности потребностей населения, обеспеченного массой товаров и услуг, используемых в единицу времени, определяется при помощи таких категорий, как «уровень жизни», «качество жизни».

В Российской Федерации национальные цели в области уровня и качества жизни населения на ближайший период закреплены Указом Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». В числе установленных целевых показателей:

- обеспечение устойчивого роста численности населения;
- повышение ожидаемой продолжительности жизни до 78 лет;
- снижение уровня бедности в два раза по сравнению с показателем 2017 г.;
- улучшение жилищных условий;
- обеспечение темпа устойчивого роста доходов населения и уровня пенсионного обеспечения не ниже инфляции и др.

Идеальных методов оценки восприятия неравенства, как отмечено выше, на сегодня не создано. В целом при межстрановом анализе данных не все показатели неравенства полностью сравнимы как по странам, так и по времени из-за различий в определении объекта измерения и методологии проведения опросов. Измерение неравенства связано с рядом

---

[1] Введенный постановлением Правительства РФ от 26.11.2021 № 2049.

[2] О значении границ бедности и численности населения с денежными доходами ниже границы бедности во II квартале 2022 года в целом по Российской Федерации. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/148_07-09-2022.htm (дата обращения: 15.12.2022).

методологических и методических вопросов, различия в решении которых в совокупности с использованием тех или иных источников данных приводят к разным оценкам его степени и глубины.

Экономисты в своем арсенале исследований неравенства доходов и экономического роста имеют различные эконометрические теории и методы, такие как кривая Кузнеца (1955), индекс Джини, стандартные межстрановые регрессии роста, часто называемые регрессиями Барро, и др. Специалистами в оценке вопросов неравенства используется также достаточно широкий спектр контрольных переменных. Так, в числе основных показателей ООН, определяющих индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП), выделяют следующие: ожидаемая продолжительность жизни; уровень образования; реальный душевой валовой внутренний продукт (но перечень показателей намного шире).

Институт социально-экономических проблем народонаселения РАН при проведении Мониторинга доходов и уровня жизни населения России использует 85 показателей, в том числе 16 оригинальных, и подвергает оценке потребление материальных, духовных и социальных благ, обусловленное экономическим и социальным положением человека. Так, по данным Мониторинга за 2021 г., отмечается низкий уровень жизни значительной части населения России и высокое социально-экономическое неравенство[1].

Различные аспекты неравенства в отношении здоровья, доходов, образования, расовые и этнические различия, гендерные различия и многое другое могут быть значительными, все они находятся вне зоны контроля и ответственности отдельно взятого человека, в равной степени несправедливы и могут оказывать то или иное влияние на развитие, в том числе региональное.

При этом часто справедливо отмечается, что неравенство между разными регионами отдельной страны может быть более значительным, чем неравенство между странами. Как правило, для оценки неравенства по доходам между регионами используется инструментарий, первоначально разработанный для межстрановых исследований. Имеется достаточно обширный объем работ по вопросам методов измерения качества жизни, и предпринимаются попытки выявить общепризнанные универсальные критерии для оценки. В основу берутся различные экономи-

---

[1] Мониторинг доходов и уровня жизни населения России — 2021 год: монография. Вып. 5 (201) / В. Н. Бобков [и др.]; отв. ред. В. Н. Бобков, А. А. Гулюгина. М.: ФНИСЦ РАН, 2022. 114 с.

ческие и социальные переменные в различных комбинациях в зависимости от подхода исследователя. Наиболее часто качество жизни рассматривается как системное понятие, включающее, с одной стороны, объективные условия существования человека в рамках конкретного региона, с другой — субъективную оценку этих условий с точки зрения индивида и общества.

Так, вышеуказанный Институт социально-экономических проблем народонаселения им. Н. М. Римашевской Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН приводит комплексную характеристику уровня и качества жизни населения в российских регионах на основе следующих показателей и индикаторов: индекс человеческого развития; душевой валовой региональный продукт, исчисленный по паритету покупательной способности; ожидаемая продолжительность жизни при рождении; покупательная способность среднедушевых денежных доходов населения; уровень монетарной абсолютной бедности; коэффициент фондов и коэффициент Джини[1].

Агентство стратегических инициатив (АСИ) в рамках реализации Национальной социальной инициативы (НСИ) — комплекса региональных и федеральных мер по улучшению качества жизни россиян в 10 различных сферах (медицинское обслуживание, образование и развитие, жилье и инфраструктуры, потребление и досуг, инклюзивность и равенство, социальная защита, возможности для работы и своего дела и др.), в том числе социальных, ведет рейтинг качества жизни на основе 10 элементов среды по трем направлениям оценки (субъективные показатели удовлетворенности, объективные показатели среды и динамика их изменений) по 161 показателю для расчета интегрального значения (77 опросных показателей, данные статистики и геоаналитики), в том числе динамичным — число амбулаторно-поликлинических организаций на 100 тыс. человек населения, ожидаемая продолжительность жизни при рождении, доля учеников государственных и муниципальных общеобразовательных учреждений, обучающихся в первую смену и др.[2]

На государственном уровне параметры социальной сферы входят в систему оценки эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации и деятельности исполнительных

---

[1] Мониторинг доходов и уровня жизни населения России — 2021 год: монография. Вып. 5 (201) / В. Н. Бобков [и др.]; отв. ред. В. Н. Бобков, А. А. Гулюгина. М.: ФНИСЦ РАН, 2022. 114 с.

[2] Рейтинг качества жизни. Агенство стратегических инициатив. URL: https://asi.ru/government_officials/quality-of-life-ranking/ (дата обращения: 15.12.2022).

органов субъектов Российской Федерации[1]. Всего в действующем перечне показателей, установленном Президентом РФ, 20 показателей. Методики расчета этих показателей утверждены решением Правительства Российской Федерации[2].

В качестве мер измерения уровня развития социальной сферы используются и отраслевые подходы. Так, в области здравоохранения действует механизм оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления, установленный Указом Президента РФ в 2008 г.[3] Такие меры могут быть приняты и на региональном уровне в рамках программных решений (региональные программы развития). Так, в Московской области действует Концепция региональной системы оценки качества подготовки обучающихся[4]. В целом работа по совершенствованию систем оценки эффективности управления имеет постоянный характер.

Таким образом, для оценки социальной сферы по регионам используются показатели для измерения социальной сферы в целом — макроэкономические показатели (объем валового регионального продукта (в том числе на душу населения); индекс производительности труда по основным отраслям экономики; число высокопроизводительных рабочих мест по видам экономической деятельности; инновационная активность организаций; численность экономически активного населения; уровень безработицы; численность и состав населения; доходы, расходы и сбережения населения; социальное обеспечение и социальная помощь и др.), а также отраслевые.

---

[1] Указ Президента РФ от 04.02.2021 № 68 «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации и деятельности исполнительных органов субъектов Российской Федерации».

[2] Постановление Правительства РФ от 03.04.2021 № 542 «Об утверждении методик расчета показателей для оценки эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, а также о признании утратившими силу отдельных положений постановления Правительства Российской Федерации от 17 июля 2019 г. № 915».

[3] Указ Президента РФ от 28.04.2008 № 607 «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления муниципальных, городских округов и муниципальных районов».

[4] Приказ Министра образования Московской области от 04.02.2020 № ПР-134 «Об утверждении концепции региональной системы оценки качества подготовки обучающихся Московской области, региональных показателей системы оценки качества подготовки обучающихся Московской области и регламента разработки контрольно-измерительных материалов для проведения региональных процедур качества подготовки обучающихся».

Вместе с тем оценка эффективности управления в социальной сфере связана не только с категорией затрат (экономическая эффективность), но и с социальной эффективностью. Любые инвестиции в данную сферу имеют достаточно значительный временной лаг, т.е. долгосрочный характер. В связи с этим при измерении эффекта должны быть использованы не только количественные, но и качественные показатели.

Для управления действуют как общие системы оценки, включающие социальную сферу, так и отраслевые (здравоохранение, образование, социальная служба, занятость и др.). Система оценки может быть сформирована в зависимости от выбранных приоритетов как на уровне страны в целом, на региональном, муниципальном уровнях, так и отдельными органами власти. Кроме того, в соответствии с законодательством используются различные независимые системы оценки качества как в целом социальной сферы, так и отдельных ее отраслей.

Результаты тех или иных измерений используются или могут быть использованы при принятии решений для управления регионами.

Управление социальной сферой

С учетом вышеизложенного определим следующие понятия.

Управление социальной сферой в регионах в целях устойчивого развития — это деятельность, связанная с созданием необходимых правовых и экономических условий для преодоления неравенства среди населения, а также достижения целей, ориентированных на обслуживание базовых социальных потребностей населения.

С учетом исторических предпосылок, а также конституционного устройства государства управление социальной сферой на уровне региона осуществляется по установленным на федеральном уровне принципам.

Государственное управление социальной сферой осуществляется с учетом региональной составляющей: вопросы, относимые к социальным, являются сферой совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов.

Нормативная правовая база каждой из областей социальной сферы (образование, здравоохранение, культура, труд, жилье и др.) характеризуется разветвленностью и обширностью круга регулируемых правоотношений, наличием массивного пласта подзаконного правового инструментария.

Развитие системы государственного управления в социальной сфере следует общим тенденциям совершенствования государственного управления в целом: складывается на основе нормативно закрепленного раз-

граничения полномочий Российской Федерации, субъектов РФ и муниципальных образований; учитывает новые методы и механизмы управления (стратегическое планирование, программно-целевое финансирование и управление по результатам), в том числе в рамках оптимизации бюджетных расходов; предусматривает процедуры регламентации и организации предоставления доступных и качественных услуг в социальной сфере; формирует контрольно-надзорные инструменты за предоставлением услуг и их качеством.

Функции управления осуществляются с учетом отраслевых законодательных норм на федеральном, региональном либо муниципальном уровне. Осуществление управленческих функций (планирование, организация, мотивация, контроль и координация) могут осуществляться на всех трех уровнях управления. Вместе с тем контрольно-надзорные функции государства осуществляются на федеральном уровне (могут быть переданы регионам в соответствии с отраслевым законодательством).

В зависимости от объекта системы социальной сферы или отдельных ее отраслей (образование, наука, культура, отрасль социального обслуживания, здравоохранение, физическая культура и спорт, жилищно-коммунальное хозяйство) региональное управление различается спектром мер влияния на уровне региона.

Так, организация предоставления высшего образования в основном относится к федеральному ведению, а обеспечение государственных гарантий реализации права на получение общедоступного и бесплатного среднего профессионального образования — региональные полномочия (за отдельным исключением по определенным программам и наличием такого права у федеральных органов)[1]. Муниципальные органы имеют более ограниченный спектр полномочий. Но на сегодня в России школы (организации, осуществляющие образовательную деятельность по программам общего образования), детские сады (организации, осуществляющие образовательную деятельность по программам дошкольного образования) и организации предоставления дополнительного образования детей, т.е. организации с наибольшим количеством потребителей услуг в области образования, находятся в основном в ведении муниципальных органов.

В отрасли науки также имеются ограничения для управления на региональном уровне, поскольку фундаментальные и поисковые научные исследования отнесены к федеральному уровню финансирования (по при-

[1] Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».

кладным научным исследованиям и экспериментальным разработкам таких ограничений нет)[1]. Научные организации в регионах представлены в основном государственными структурами федерального ведения.

При обращении лекарственных средств регионы могут разрабатывать и реализовывать региональные программы обеспечения населения лекарственными препаратами; устанавливать предельные размеры оптовых надбавок и предельные размеры розничных надбавок к фактическим отпускным ценам, установленным производителями лекарственных препаратов, на ограниченный перечень лекарственных препаратов; осуществлять региональный государственный контроль за установлением цен только на определенные лекарственные препараты, а также принимать решение об использовании рецептов в электронном виде. Все другие меры в сфере обращения лекарственных средств — это уровень федеральных полномочий[2]. При этом данная сфера в превалирующем большинстве (от производства до реализации) представлена коммерческими организациями.

Между тем организации социальной сферы в Российской Федерации представлены в основном некоммерческими организациями, т.е. организациями, не имеющими извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности и не распределяющими полученную прибыль между участниками[3]. Более того, ведущую роль в социальной сфере имеют организации, финансируемые из средств бюджета — федерального, регионального или муниципального.

Еще одна особенность управления социальной сферой в Российской Федерации в современной ситуации связана с системой финансового обеспечения. В соответствии с Федеральным законом от 08.05.2010 № 83-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений» организации (бюджетные или автономные) финансируются их средств соответствующего бюджета путем представления государственного (муниципального) задания на оказание государственных (муниципальных) услуг (в случае определенной категории потребителей услуги) или выполнение государственных работ (в случае если потребителем является неопределенная катего-

---

1 Федеральный закон от 23.08.1996 № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике».

2 Федеральный закон от 12.04.2010 № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств».

3 Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях».

рия «в интересах общества», например научных работ). Финансируются они в соответствии с нормативами на оказание единицы услуги. Казенные учреждения (созданные в целях выполнения (исполнения) государственных или муниципальных функций) финансируются на основании бюджетной сметы. Несмотря на то что начиная с 2010 г. с реформированием в данной сфере системы финансирования сделано достаточно много в плане установления единых на федеральном уровне наименований перечней государственных услуг, определения на региональных и федеральном уровнях стандартов качества услуг в разных отраслях и т.д., отдельные проблемы, способствующие неравенству, в том числе в плане оплаты труда в разных регионах на единицу государственной услуги, не устранены. Это касается достаточно большого числа казенных учреждений при отсутствии оснований (например, библиотек). Кроме того, высокая гибкость заработной платы ведет к распространению бедности среди работающего населения, порождает значительное неравенство в распределении доходов[1].

Российские регионы характеризуются весьма высокой дифференциацией доходов населения, включая показатели бедности и ее структуру, эффект управленческих мер, направленных на снижение бедности. Кроме того, отдельные исследования говорят о том, что если бедность в разных регионах неодинакова, следовательно, и меры борьбы с ней также должны быть разными. Универсального метода борьбы с бедностью в регионах при ранее действующей методике определения черты бедности нет. Даже рост доходов в целом по региону не обязательно приводит к снижению бедности, если росли доходы богатых групп населения[2].

Региональные особенности управления социальной сферой зависят от природно-географических условий регионов. Например, в отечественном правовом поле используются разнообразные трактовки понятий «труднодоступная местность» и «труднодоступные населенные пункты». Так, в Ивановской области к отдаленным и труднодоступным местностям относятся 616 населенных пунктов, которые соответствуют одновременно двум критериям: отдаленность от административного центра муниципального района более 10 км и отсутствие регулярного (не более двух

---

[1] Российский рынок труда: тенденции, институты, структурные изменения. Доклад Центра трудовых исследований (ЦеТИ) и Лаборатории исследований рынка труда (ЛИРТ) НИУ ВШЭ / под ред. В. Гимпельсона, Р. Капелюшникова и Р. Рощина. М., 2017.

[2] Михеева Н. Н., Басарева В. Г. Региональные особенности бедности в России // Проблемы прогнозирования. 2021. № 5. С. 74–85.

раз в неделю) пассажирского сообщения наземного транспорта общего пользования[1]. При этом необходимо иметь в виду, что протяженность Ивановской области с севера на юг — 158 км, с запада на восток — 230 км, а площадь территории 21 437 кв. км, что в 2,44 раза меньше, чем площадь Эвено-Бытантайского района Республики Саха (Якутия) — наименьшего из 13 арктических районов Республики Саха (Якутия) (только 13 из 36 районов региона отнесены к арктическим). В арктической части Якутии 27% населения проживает в населенных пунктах, где транспортная доступность обеспечивается только один раз в год в зимний период, после открытия автозимников (дороги по речным путям в зимний период замерзания рек). В этих условиях для жителей отдаленных арктических поселков, не имеющих постоянного круглогодичного транспортного сообщения с районными центрами, основным видом транспорта, обеспечивающим мобильность и перевозку грузов, становится авиация. Таким образом, для управления возникает необходимость в дополнительных усилиях для обеспечения физической доступности продовольствия и других необходимых товаров и недопущения уравнивания таких населенных пунктов с поселениями с лучшими условиями проживания и доступа к материальным благам в других регионах.

По оценкам специалистов организации, снижение неравенства в России за счет роста благосостояния нижних 40% в тот период явилось следствием прежде всего роста пенсий и зарплат бюджетного сектора, которые выступают важными источниками доходов именно для низкодоходного населения. Меры социальной поддержки играли при этом ограниченную роль, поскольку многие из них не являются адресными (направленными исключительно на нуждающихся) и их получателями выступают представители разных слоев населения[2].

---

[1] Постановление Правительства Ивановской области от 08.04.2021 № 172-п «О внесении изменений в постановление Правительства Ивановской области от 28.09.2016 № 326-п “Об утверждении перечня отдаленных или труднодоступных местностей Ивановской области, на территории которых организациям и индивидуальным предпринимателям предоставляется право осуществлять расчеты без применения контрольно-кассовой техники, и об утверждении ассортимента сопутствующих товаров для газетно-журнальных киосков”».

[2] Мареева С. В., Слободенюк Е. Д. Неравенство в России на фоне других стран: доходы, богатство, возможности: аналитический доклад. Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2021. С. 11 (Социально-экономическое неравенство в России: состояние, динамика, ключевые проблемы). ISBN 978-5-7598-2631-6 (в обл.).

Проектное управление социальной сферой

С точки зрения методологии управления проектами проект устойчивого развития социальной сферы, так же как и иной проект, — это ограниченное во времени целенаправленное изменение с установленными требованиями к качеству результатов, но при этом:

а) социальный контекст предполагает цели, направленные на преодоление неравенства;

б) принципы устойчивого развития предполагают:
- ориентацию целей на долгосрочный период;
- постоянное взаимодействие со стейкхолдерами;
- ориентацию на жизненный цикл продукта/результата;
- повышение сложности деятельности;
- расширение географии влияния.

Другими словами, проект предусматривает «состыковку» показателей проекта с показателями региональной, национальной и мировой устойчивости.

В проектном управлении устойчивым развитием социальной сферы необходимо прежде всего сформулировать цели в терминах измеримых (оцифрованных) и измеряемых («их кто-то одинаковым образом считал/-ет/будет считать») величин. Поскольку чтобы оценить «устойчивое развитие», т.е. некое не только количественное, но и качественное изменение в социальных отраслях (отрасли) на некоей длительной дистанции, данные должны соответствовать этим параметрам.

Кроме того, исходя из классической трактовки «трех столпов устойчивого развития» и стандарта GPM P5[1], проект устойчивого развития социальной сферы учитывает приоритеты концепции тройного критерия: люди, планета и прибыль, т.е. не без внимания к влиянию процессов и результатов проекта на окружающую среду, общество, финансовые показатели и местную экономику.

Региональный проект субъекта РФ — комплекс мероприятий, направленных на достижение к определенному моменту времени уникального результата, значимого с точки зрения приоритетов социально-экономического развития региона, за счет достаточного для достижения цели проекта комплекса мероприятий, сформированного с учетом взвешенных рисков и обеспеченного необходимым бюджетным финансированием.

---

[1] P5 — это 5П: люди (People), планета (Planet), прибыль (Profit), процесс (Process) и продукт (Product).

В Российской Федерации обеспечивается достаточно полный охват целей и задач устойчивого развития, и прежде всего социальной сферы, которые присутствуют в национальных и федеральных проектах, государственных программах (инструментах реализации национальных целей развития), проектах регионального, муниципального, ведомственного и корпоративного уровней.

Вместе с тем существует ряд проблем. Так, в России на сегодня «проблемы фактической реализации национальных проектов на региональном уровне в 2018–2019 гг. указывают на существенное искажение заложенных первоначально смыслов внедрения проектного подхода и противоречия в сложившейся практике взаимодействия руководителей федеральных проектов и субъектов РФ в достижении национальных целей, соответствующем целеполагании, а также его обеспечении достаточными механизмами и финансированием». Более того, проекты зачастую не предполагают увязки целевых индикаторов и выбранных механизмов их достижения[1].

Представляется существенной проблема развития социальной сферы, обусловленная постоянным поиском оптимального баланса между эффективным выполнением государством своей социальной функции, обеспечивающим достойный уровень жизни граждан, качественное удовлетворение основных социальных потребностей, и снижением социального бремени государства в условиях нестабильной экономической ситуации. Нахождение некоего компромиссного решения, отвечающего и публичным интересам государства (сокращение финансовых расходов), и частной заинтересованности граждан (получение качественных услуг в полном объеме, гарантированном Конституцией), усложняется не только противоречивостью интересов, но и трудностями, связанными с неготовностью общества к кардинальным преобразованиям в данной сфере, недостаточной развитостью институциональных элементов общества, вовлекаемых в процессы изменений[2].

В любом регионе, будь то самодостаточный, развивающийся самостоятельно или проблемный, опирающийся на помощь из федерального

---

[1] Самков К. Н. Финансирование реализации национальных и региональных проектов: проблемы и направления устойчивого развития // Финансы: теория и практика. 2021. № 25(4). С. 24–36. DOI: 10.26794/2587-5671- 2021-25-4-24-36

[2] Волкова Н. С. Государственное управление социальной сферой: состояние и модернизация // Журнал российского права. 2013. № 7 (199). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennoe-upravlenie-sotsialnoy-sferoy-sostoyanie-i-modernizatsiya (дата обращения: 05.12.2022).

Центра, существует механизм управления территориальным развитием. Несмотря на то что механизмы могут отличаться инструментами, методами, способами регулирования, опираться на изначально разные ресурсы и потенциалы, испытывать в действии разные ограничения и барьеры, в целом их структура для всех регионов одинакова.

Контрольные вопросы

1. Дайте определение термину «социальная сфера».
2. Раскройте словосочетание «управление социальной сферой в регионах в Целях устойчивого развития».
3. Перечислите региональные особенности управления социальной сферой.
4. Что представляет собой проект устойчивого развития социальной сферы с точки зрения методологии управления проектами?
5. Что такое региональный проект субъекта РФ?

4.2. Управление социальной сферой в регионах: проблемы, цели, возможности

Понятие «социальная сфера» было введено в научный оборот еще в советское время и базировалось на том, что такая сфера является совокупностью общественных отношений и норм, которые активно влияют на разноплановую деятельность людей. Не производя материальных ценностей, социальная сфера опосредованно и весьма эффективно воздействует на производство всех элементов человеческого бытия. Ведь для продуктивной работы человеку нужны знания, профессиональная подготовка, соответствующие условия для охраны здоровья, восстановления сил, отдыха и условия ее непрерывного процесса.

Русский ученый Л. М. Семашко, автор «сферной философии», «сферного философского бытия человека», базой которых были взгляды и учения Платона, Лейбница, Канта, Декарта и др., приводит модель сферной структуры общества. Он утверждал, что бытие человека имеет четыре независимые, не порождающие друг друга, но неразрывно взаимосвязанные сферы (субстанции) и четыре их направления (движения). Л. М. Семашко[1] приводит следующую модель сферной структуры общественного производства:

[1] Семашко Л. М. Сферный подход. СПб: Нотабене, 1992. 132 с.

- материального, продукт которого — вещи, материальные богатства;
- организационного, продукт которого — целостность, порядок, лад;
- духовного (информационного), продуктом которого является информация (знание);
- гуманитарного (социального), продуктом которого выступает человек, люди, семья[1].

Сферы бытия не существуют отдельно. В своей неразрывности они пересекаются через движения сфер, накладываются друг на друга. В каждой сфере происходят процессы воспроизводства: производство — распределение — обмен собственного сферного продукта и потребление всех сферных ресурсов. Ни одно общество не может существовать, когда отсутствует хотя бы одна из сфер общественного производства[2].

Целевую направленность общества — воспроизводство человека — задает социальная сфера. На сегодня в модели общества приоритетной остается социальная сфера, что соответствует действующей в России Конституции[3]. Это обусловливает необходимость глубинного и многоаспектного рассмотрения социальной сферы территориальных образований в контексте ее взаимодействия со всеми другими сферами на высшем уровне.

Важно, что человек рассматривается как носитель массовых инновационных идей, направленных на улучшение жизни страны в каждой сфере деятельности и на каждом иерархическом уровне управления. Поэтому важнейшее значение приобретают поиск и реализация факторов, которые влияют на активность и продуктивность творческого социального ресурса людей, дальнейшую социальную направленность экономики страны и демократизацию власти. Развитие человека как творческой личности формируется и происходит в социальной среде публичного сектора экономики — в территориальных общинах. Это обусловливает необходимость рационального упорядочения и инновационных изменений качественного обеспечения условий течения социальных процессов, определяющих социальное развитие.

Человек как главный элемент социальных процессов и как социальное существо постоянно находится в связи с обществом и зависит

---

[1] Семашко Л. М. Сферный подход. СПб: Нотабене, 1992. С. 105.

[2] Силин Я. П. Город и политика: проблемы формирования и развития. Екатеринбург: Урал. гос. экон. ун-т, 2005. 199 с.

[3] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 15.12.2022).

от него в своем развитии. Условия, в которых происходит формирование, существование и развитие социальных процессов, создают совокупность факторов, влияющих на качество их конечных результатов, и формируют соответствующую среду обитания социума территориальных общин. Окружающая среда территориальных общин также состоит из определенной совокупности явлений, условий, факторов, средств и элементов, заполняющих пространство существования человека, имеющих природное происхождение и влияющих на человека и процессы его жизнедеятельности.

Внутренняя и внешняя среда социальной сферы отличаются по степени влияния на развитие человека и возможностями его регулирования и управляемости в позитивном направлении.

По типу процессов, происходящих в окружающей среде, в нем можно выделить социальные, экономические, экологические, природные и другие составляющие. Социальные процессы и их развитие формируются через общность жизненных условий проживания, совместный труд и совместные занятия. В то же время в социальной среде создаются непосредственно прямые или опосредованные связи не только между людьми, но и между коллективами организаций, в которых они работают. Это дополняет и расширяет производственно-хозяйственные и кооперативные возможности организаций и учреждений, создает основу для формирования новых аспектов социальных отношений, расширения их содержания не только в социальном, но и экономическом, организационном, информационном, правовом и культурном направлениях.

Все социальные и экономически значимые общественные явления в муниципальных образованиях формируются и развиваются в социальной и смежных с ней сферах жизнедеятельности. Они тесно связаны с качественным предоставлением публичных услуг, в которых заинтересованы исключительно все жители.

Социальную сферу можно отобразить в разрезе источников и движущих сил общественного развития. Эта схема отражает изменения, происходящие в социальной сфере, и процессы, влияющие на трансформацию общественных институтов. Обратная связь придает социальной сфере замкнутость, отражающую ее репродуктивную природу[1].

---

[1] Бахтеева Е. В. Социальная сфера — фундамент экономического развития региона // TERRA ECONOMICUS. 2009. Т. 7. № 4 (ч. 2).

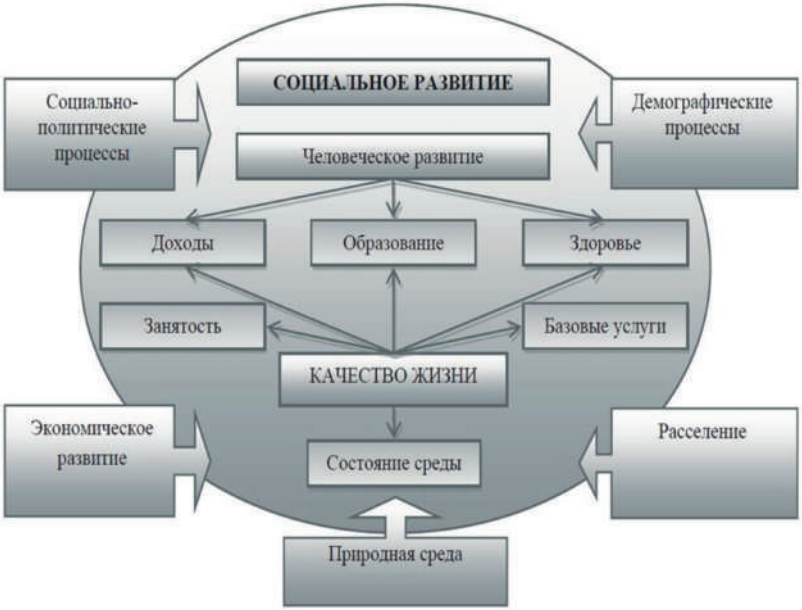


Рис. 4.1. Социальное развитие, его структура и взаимосвязи[1]

К социальной сфере следует относить отрасли, деятельность которых направлена на решение социальных проблем населения.

Проблемные зоны социосферы сосредоточены в следующих сферах (рис. 4.1).

Цель функционирования социальной сферы — социальное развитие региона, направленное на изменение благосостояния, структуры потребностей и форм жизнедеятельности населения в меняющейся социальной и экономической среде.

Объектом социального развития является население региона.

Социальную сферу региона можно представить в виде системы взаимосвязей основных отраслей социальной сферы (здравоохранение, образование, ЖКХ), деятельность которых направлена на развитие человеческого потенциала и улучшение качества жизни населения региона (рис. 4.2).

---

[1] Зубаревич Н. В. Социальное развитие регионов России: проблемы и тенденции переходного периода. Изд. 4-е. М.: УРСС, 2009. 251 с.

Рис. 4.2. Проблемные зоны социосферы
Источник: составлено по: Бахтеева Е. В. Социальная сфера — фундамент экономического развития региона // TERRA ECONOMICUS. 2009. Т. 7. № 4 (ч. 2). С. 216–219.

Социальные связи в процессах социального, экономического, духовного и политического взаимодействия углубляются, распространяются и формируются как объект постоянного внимания, упорядочения, регулирования и управления развитием. В территориальных общинах они являются главными составляющими социальной связи при создании, предоставлении или обмене социальных услуг как конечных результатов социальных процессов. Их подавляющая часть формируется и развивается в социальной сфере муниципального образования, ее подсистемах и секторах, которые используют соответствующие материальные, финансовые и иные муниципальные ресурсы, организационно-правовые формы и схемы их сочетания, формирования и течения процессов.

Среди них выделяются функционально переориентированные процессы, информационные, управленческие, хозяйственные и иные, имеющие четко определенные составляющие и характерные черты и обеспечивающие сложную систему связей между элементами и составляющими социальной сферы, процессами других подсистем города, его организациями и институтами.

В рыночных условиях хозяйствования в социальной сфере появилось большое количество негосударственных организаций. В то же время стала хронической нехватка государственных бюджетных ассигнований на функ-

ционирование социальной сферы. Это приводит к ее разбалансированности как целостности и ухудшает управление социальными процессами. Создаются условия неопределенности, и ухудшаются условия дальнейшего социального развития. Высокая степень неопределенности и динамичности изменений во внутренней среде социальной сферы постоянно снижает или нарушает организационную стабильность процессов управления, влияет на качество конечных результатов деятельности и темпы развития во всех направлениях.

Фактом проявления такого состояния выступает невозврат средств, инвестируемых в развитие человеческого капитала, в частности в образование, здравоохранение, культуру и тому подобное. Об этом свидетельствует, с одной стороны, увеличение потребностей в качественном человеческом капитале как наиболее производительной силы общества, а с другой — увеличение количества безработных, имеющих высшее профессиональное образование, усиление дестабилизации процессов экономики городов и снижение качества жизни населения.

Существенным на сегодня является и ухудшение состояния внешней среды, окружающей социальные подсистемы. В ней стали доминировать предприятия коллективной, частной и акционерной собственности, свободное ценообразование, свобода предпринимательской конкуренции, суверенитет потребителей, ограничение государственного управления, спрос и предложение, конкуренция и рыночные отношения.

Именно последние приводят к соответствующим изменениям в социальной сфере и создают новые социальные и экономические полюсы политики ее развития. Начинает учитываться необходимость в углублении и качественном обновлении отношений социальных муниципальных организаций и учреждений с другими субъектами хозяйствования во внешней среде. Они приобретают рыночное направление и вызывают соответствующие изменения в содержании функций управления ими.

Среди таких функций выделяются кроме производственно-операционных функции маркетинга, стабилизационно-антикризисная, конкурентно-обеспечительная и другие рыночные функции. Формирование и развитие процессов социального взаимодействия и социальных связей в социальных процессах, а также развития социальных подсистем в целом в условиях рыночного хозяйствования усложнились и стали многоаспектными и многомерными.

Создаются противоречия между насущными потребностями управления развитием социальных процессов, повышением их эффективности и необходимостью мероприятий и предложений по действующим путям

решения указанной проблемы. Это требует адекватных условиям рынка методов управления, внедрения современных инновационных технологий, модернизации моделей системы управления социальными организациями и реструктуризации их организационно-правовых форм.

Новые цели и направления создаваемых связей в среде социальной сферы, методы и механизмы их реализации формируют их новое содержание, которое по сущности, формам выражения, направленности и условиям реализации является естественно-корпоративным. Содержание и назначение самоуправления в социальных подсистемах в муниципальных образованиях, его миссия и задачи дают возможность утверждать, что не только социальные связи, но и хозяйственные связи и существующие управленческие процессы социальной сферы по содержанию, типу проявления и направленности имеют корпоративный характер, общий для всех жителей городов, а потому формирование и регулирование процессов удовлетворения общих интересов имеют функциональные черты корпоративного управления[1].

Сегодня социальные потребности и цели общества охватывают значительно более широкий круг вопросов и остаются окончательно не решенными. Среди них вопросы присвоения и использования средств производства, использования социального капитала общества, повышения благосостояния и качества жизни людей. Выделенные проблемы свидетельствуют не только о множестве и сложности социальных потребностей, которые необходимо удовлетворить в процессе создания человеческого капитала, но и об их общественном характере, что подтверждается необходимостью их решения инновационным способом во всех сферах жизнедеятельности с участием самого широкого круга участников. Активным институциональным регулятором в налаживании социального партнерства и сотрудничества по развитию социального капитала является дальнейшее социальное развитие территориальной общины.

Инновационность внедрения методов корпоративного управления способна объединить и согласовать позиции социальных групп, повысить склонность к диалогу как производителей, так и потребителей социальных услуг, сформировать коллективное мнение и общие решения, а также условия для нормального функционирования социума вообще.

---

[1] Корпоративная социальная ответственность: общественные ожидания: потребители, менеджеры, лидеры обществ. мнения и эксперты оценивают социал. роль бизнеса в России: исследования / под ред. С. Е. Литовченко, М. И. Корсакова. М.: Ассоц. менеджеров, 2003. 100 с.

Социально ориентированная экономика направлена прежде всего на удовлетворение социальных потребностей человека — здравоохранение, образование, развитие культуры, безопасности жизнедеятельности и др. Социальные потребности — объективная категория, которая связывает человека с его внешней средой и прежде всего с социальной, в которой создаются условия для его существования, обеспечения жизнедеятельности и развития. Потребности человека являются движущей силой его активного поведения и инновационных подходов к их удовлетворению. Глобализация и трансформационные процессы в обществе существенно изменяют роль и место самого человека в процессах развития и активизируют его деятельность в системе собственной жизнедеятельности, жизнетворчества и духовной жизни, которая берет начало в первобытных звеньях организации общества — территориальных общинах.

Человек как обязательный элемент социальных процессов и как социальное существо постоянно находится в связи и зависимости с обществом относительно своего развития и принимает активное участие в социальных отношениях. Цели и направления создаваемых связей в социальной среде социальной сферы формируют и их особый характер, который по сути, формам выражения, направленности и условиям реализации соответствует корпоративным.

Формирование корпоративных отношений и процессы их развития целесообразно рассматривать как новую корпоративную функцию органов управления социальной сферой и ее организаций, реализация которой способна создать условия для ее дальнейшего развития. Задачами функции корпоративного управления могут стать: определение объектов общих социальных интересов и, соответственно, ключевых участников корпоративных социальных отношений; формирование и развитие сети социальных учреждений и организаций; создание и развитие социальной корпоративной инфраструктуры и институциональной среды корпоративной деятельности в социальных подсистемах и построение корпоративного управления как составляющей системы управления социальной сферой.

Социальные интересы возникают на почве социальных нужд и направляются на их достижение. Существуют различные виды социальных интересов жителей территориального сообщества в социальной сфере.

Процессы, которые происходят в социальной сфере и служат для удовлетворения социальных потребностей и интересов, позволяют рассматривать ее как область жизнедеятельности людей, в которой осуществляется социальная политика государства путем распределения материальных и духовных благ и обеспечения прогресса всех сторон общественной жизни,

улучшения условий человеческого труда. Она охватывает все сферы бытия людей и движение процессов жизнедеятельности, систему социальных, социально-экономических национальных отношений, взаимосвязей государства, общества и личности.

Социальная сфера включает также совокупность социальных факторов жизнедеятельности общественных групп и отдельных личностей и условий их развития. В ней налицо все пространство жизни человека — от условий его труда и быта, здоровья и досуга до социально-классовых и национальных отношений.

Структура социальной сферы представляет собой совокупность предприятий, организаций, непосредственно связанных между собой, обеспечивающих здоровье и уровень жизни людей, благоустройство, потребление и жизнеобеспечивающие процессы их бытия.

В зависимости от характера удовлетворения потребностей их принято делить на две группы.

Первая группа представляет те отрасли, деятельность которых нацелена на удовлетворение социально-культурных, духовных, интеллектуальных запросов человека, поддержание его нормальной жизнедеятельности (здравоохранение, образование, культура, искусство, физическая культура и спорт). Они призваны служить двум взаимосвязанным целям: сохранению ранее накопленного человеческого потенциала и созданию новых предпосылок совершенствования качественных характеристик социального воспроизводства. То есть именно они обеспечивают непрерывный процесс социального воспроизводства.

Вторая охватывает отрасли, предназначенные для завершения процесса создания материальных благ и их доведения до потребителя (транспортное обслуживание, общественное питание, жилищно-коммунальное и бытовое обслуживание). Они призваны способствовать сокращению затрат труда на ведение домашнего хозяйства, обслуживание членов семьи, расширение возможностей для удовлетворения духовных запросов.

Особую роль в процессе воспроизводства человеческого потенциала общества играют следующие отрасли: здравоохранение, образование и сфера культуры и искусства.

Основные отрасли социальной сферы — здравоохранение, образование, культура — представляют собой самостоятельный вид экономической деятельности, имеют собственную цель и выполняют специфические функции[1].

---

[1] Слезко Ю. В., Сюпова М. С. Сущность и отраслевая структура социальной сферы // Электронное научное издание «Ученые заметки ТОГУ». 2015. Т. 6. № 4. С. 790–793.

Сегодня в социальной сфере появились отрасли, которые ранее не принадлежали к ней: наука и научное обслуживание, связь и информационные услуги для организаций и учреждений, охрана общественного порядка и безопасность. Социальное и пенсионное страхование, жилищное и потребительское кредитование также имеют четкую социальную направленность.

По своей внутренней организации социальная сфера представляет собой систему учреждений, предприятий и органов управления, обеспечивающих эффективность функционирования всех институтов социальной сферы. При этом многообразные потребности индивидов, семей и общества в целом удовлетворяются широким и многообразным набором товаров и услуг.

Ресурсный потенциал социальной сферы и ее функциональная нагрузка, количество и объектно-субъектная структура ее участников презентуют этот сектор экономики страны как сложный, многовекторный и многоплоскостной экономический механизм, который образуется и функционирует для создания общественных благ. Разнообразие и одновременно общность социальных потребностей и интересов, как материальных, так и духовных, плотность взаимоотношений в этой сфере, их социально-экономическое содержание, совместное хозяйствование на общей территории проживания мотивируют к использованию в этой сфере особого типа управления, который способен учесть все указанные отличия и особенности социальной сферы как сложного системного объекта управления.

На современном этапе социальная сфера — это целостное структурно-функциональное звено общества, которое состоит из таких функциональных подсистем, как культура, образование, наука, идеология, семья, быт и т.д., обусловливающих ее сущностное единство.

Они выполняют самостоятельные и адресные функции в процессах общественной социальной и других видов деятельности и формируют комплекс сфер общественной жизни, реализующих функции расширенного воспроизводства человека как производительной силы и как личности. Структурные элементы социальной сферы рассматриваются как отдельные организационные социальные подсистемы. Они имеют большое пространство, которое распространяется за пределы подсистем и охватывает межсистемные и межсекторальные связи и элементы.

И хотя государство остается жизненно необходимым и чрезвычайно влиятельным субъектом оптимизации и взаимодействия экономических и социальных процессов, реализации соответствующих форм и методов влияния на них, развитие социальной сферы все больше зависит от ка-

чества социальной деятельности и уровня социального развития городов и регионов.

Стратегическими приоритетами социального развития в государстве остаются: обеспечение эффективной занятости населения, гармонизация действующего законодательства относительно возможности получения, распределения и перераспределения доходов, регламентирование социальной защиты и социальных гарантий, налаживание конструктивного социального партнерства, охрана здоровья и качественное демографическое развитие, формирование цивилизованной социокультурной среды и решение жилищных проблем населения. Социальные приоритеты сообществ других уровней направлены на повышение качества жизни и развитие человеческого капитала, его эффективное использование.

Поэтому можно считать, что в научном и социальном пространстве России существует профессиональная деятельность — социальная, которая является важной составляющей экономического и социального развития в обществе. Экономическая обеспеченность функционирования социальной сферы на уровне муниципальных образований формируется коммунальной собственностью, бюджетами городов и государственными субсидиями и субвенциями. Предприятия, организации и учреждения социальной сферы имеют соответствующие кадровые, материальные, финансовые и информационные ресурсы, организационные схемы их сочетания во время формирования и протекания внутренних и внешних процессов и характеризуются рядом конкретных параметров и показателей. Среди них выделяются функционально-профессиональные, управленческие, хозяйственные процессы и их интегрированные совокупности.

Ресурсы являются основным базисом формирования социальной сферы. Состав ресурсов современной, адаптивной к потребностям общества социальной сферы должен состоять из высокопрофессиональных трудовых ресурсов субъектов хозяйствования и иметь конкурентоспособный рынок труда.

Уточнение их состава, содержания, показателей и характеристик позволяет определять их необходимые объемы и показатели качества, объемы расходов на их формирование и использование, определить систему показателей оценивания, усовершенствовать методы оценки результатов использования ресурсов с учетом обеспечения качества социальных услуг. Во время решения этих вопросов необходимо придерживаться концепции рационального ресурсопользования и вносить задачи качественного и эффективного использования ресурсов в функциональном содержании деятельности государственных служащих и должностных лиц местного само-

управления. Эти задачи должны стать обязательными для всех субъектов хозяйствования в социальной сфере как функции рационального ресурсопользования с соответствующими правами и ответственностью за качество их реализации. Виды и содержание ресурсов социальной сферы характеризуют ее как долю экономической системы.

Определение процесса анализа видов и общности социальных интересов жителей территориальных общин с целью конкретизации путей дальнейшего социального развития позволяет выделить и содержание функций управления социальным развитием на этом уровне. Исходя из содержания понятия «функции управления» как объективно обусловленных направлений деятельности, осуществление совокупности которых обеспечивает эффективность специализации, кооперирования и рационального сочетания видов совместной деятельности, а понятия «управление» как деятельности, которая обеспечивает проектирование, организацию, координацию, мотивацию, анализ, оценку и регулирование этой деятельности, можно прийти к выводу, что социальное развитие и саморазвитие муниципальных образований зависят от степени социального сочетания интересов, профессиональной состоятельности и организационной способности жителей, власти и бизнеса, что, в свою очередь, требует настойчивого и систематического поиска методов, технологий и форм его быстрого повышения.

Если социально-бытовая составляющая направлена на создание условий для воспроизводства человека как биологического существа, удовлетворения его потребностей относительно надлежащих условий жизнедеятельности, то социально-культурная способствует восстановлению моральных, духовных, интеллектуальных и в значительной степени физических свойств индивида, формированию его как экономически активной личности, удовлетворяет требования человека как личности в составе трудовых ресурсов.

Такое распределение следует применять с целью более глубокого анализа структуры и качества близких по назначению социальных услуг. Что же касается вопроса развития социальной сферы как основы социального развития общины, то в ее составе ни одна составляющая не может рассматриваться отдельно. Только в совокупности, целостности и управляемости деятельности каждого элемента можно создать реальные условия для всестороннего удовлетворения потребностей человека, как физиологических и бытовых, так и социально-культурных, создающих условия для развития многогранной, духовной, культурной, профессионально направленной, экономически безопасной личности, активного члена социума.

Социальные потребности жителей территориальных общин и необходимость их удовлетворения постепенно формировали специальные технологии создания различных видов социальных услуг, что привело к появлению и функционированию в этой сфере особых видов деятельности и самостоятельных отраслей социальной инфраструктуры. Поэтому наряду с понятием «социальная сфера» в экономической и управленческой науке употребляется понятие «социальная инфраструктура», что означает перечень организаций, учреждений и процессов, которые обслуживают деятельность в социальной сфере.

К социальной сфере стали относить такие отрасли социальной инфраструктуры и виды деятельности (рис. 4.3).

Рис. 4.3. Структура социальной инфраструктуры
Источник: составлено авторами.

Учитывая разные взгляды относительно этой дефиниции, ее обобщенно можно рассматривать как особый комплекс отраслей народного

хозяйства, объединенных целями своего существования, их деятельность направляется на развитие человека: образование, здравоохранение, культуру, искусство и создание условий его жизнедеятельности, таких как жилищное и коммунальное хозяйство, водоснабжение, энергообеспечение и тому подобное. Они все больше начинают влиять на эффективность общественного производства через главную производительную силу общества — людей.

Обобщая рассмотренные вопросы эволюционных процессов формирования и развития социальной сферы, можно прийти к следующим выводам:

- развитие социума муниципальных образований осуществляется в социальной сфере, которая имеет многочисленные составляющие элементы, совершенство и рациональность которых создают условия, направляют совместную деятельность на реализацию социальных прав человека, реализацию человеческих способностей, творческого развития личности, ее сущностных сил и их использование в творческой деятельности по решению общих проблем;
- развитие социальной сферы, ее инфраструктуры следует рассматривать как нераздельные и неотъемлемые составляющие социального развития, создающие условия и мотивирующие общую заинтересованность жителей, властей и бизнеса к углублению внимания и действенных мер по повышению социального смысла человеческого существования, аккумулирования эффективного использования всех видов потенциала в муниципальных образованиях;
- генерация творческой энергии социума в муниципальных образованиях осуществляется путем возникновения и развития многосторонних прямых и обратных взаимосвязей и взаимоотношений, межличностного коллективного взаимодействия с целью реализации общих социальных интересов и удовлетворения социальных потребностей. Это позволяет объединить социальное содержание человеческого существования с его экономическим базисом;
- восприятие социальной сферы города как сферы продуцирования темпов социального развития, социальных потребностей и социальных интересов и жителей как его движущей силы и факторов становится обоснованием исследования в направлении углубления рассмотрения и выявления механизмов сопряжения и интеграции социальных потребностей, социальных интересов и активизации действия рассматриваемых элементов для обеспечения устойчивого социального развития;

- современные глобальные процессы в мире затрагивают все мировое пространство и порождают новые вызовы времени. Социальная сфера общества и ее низовые звенья не являются исключением. Факторы социального развития и социальные процессы в обществе подтверждают непрерывность изменений в их содержании и в условиях течения. Без учета этих изменений в формировании условий функционирования и развития социальной сферы невозможно обеспечить постоянство социального развития в обществе;
- тенденции изменения показателей социального развития городов свидетельствуют, что достигнутые результаты социального развития не удовлетворяют потребности народа. В системе управления этим сложным процессом имеются большие внутренние резервы.

Повышение темпов социального развития можно обеспечить путем усовершенствования управления его многочисленными процессами.

Экономическое понятие «процесс управления социальным развитием» надо рассматривать как целостную совокупность общих и специальных функций местного самоуправления, которые формируются и реализуются в направлении положительных изменений состояния и уровня социальной деятельности в муниципальных образованиях путем научного и методологического обеспечения качества их осуществления, создания современных организационных форм и методов организационного обеспечения их реализации и учета этих условий во время разработки и выполнения стратегических и текущих планов социального развития в муниципальных образованиях.

Экономические основы учреждений социальной защиты населения регламентируются Бюджетным и Гражданским кодексами РФ, законодательством субъектов РФ, постановлениями Правительства РФ. Приняты Федеральные законы «О прожиточном минимуме в Российской Федерации»[1] и «О государственной социальной помощи»[2], «Об основах обязательного социального страхования»[3], «Об основах социального обслу-

---

[1] Федеральный закон от 24.10.1997 № 134-ФЗ (посл. ред.) «О прожиточном минимуме в Российской Федерации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16565/ (дата обращения: 15.12.2022).

[2] Федеральный закон от 17.07.1999 № 178-ФЗ (посл. ред.) «О государственной социальной помощи». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23735/ (дата обращения: 15.12.2022).

[3] Федеральный закон от 16.07.1999 № 165-ФЗ (посл. ред.) «Об основах обязательного социального страхования». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4059/ (дата обращения: 15.12.2022).

живания граждан в Российской Федерации»[1], «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации»[2], «О занятости населения в Российской Федерации»[3], «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС»[4], «О страховых пенсиях»[5], «О трудовых пенсиях в Российской Федерации»[6], «О государственном пенсионном обеспечении в граждан в Российской Федерации»[7], «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации "О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, и их семей"»[8], «О ветеранах»[9] и др.

Принятие данных законов обусловило вступление в силу целого ряда норм, реализация которых непосредственно связана с осуществлением социальной защиты населения. В 2013 г. был принят Федеральный закон

---

1 Федеральный закон от 28.12.2013 № 442-ФЗ (посл. ред.) «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156558/ (дата обращения: 15.12.2022).

2 Федеральный закон от 24.11.1995 № 181-ФЗ (посл. ред.) «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8559/ (дата обращения: 15.12.2022).

3 Закон РФ от 19.04.1991 № 1032-1 (посл. ред.) «О занятости населения в Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_60/ (дата обращения: 15.12.2022).

4 Закон РФ от 15.05.1991 № 1244-1 (посл. ред.) «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5323/ (дата обращения: 15.12.2022).

5 Федеральный закон от 28.12.2013 № 400-ФЗ (посл. ред.) «О страховых пенсиях». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156525/ (дата обращения: 15.12.2022).

6 Федеральный закон от 17.12.2001 № 173-ФЗ (посл. ред.) «О трудовых пенсиях в Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34443/ (дата обращения: 15.12.2022).

7 Федеральный закон от 15.12.2001 № 166-ФЗ (посл. ред.) «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34419/ (дата обращения: 15.12.2022).

8 Закон РФ от 12.02.1993 № 4468-1 (посл. ред.) «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, органах принудительного исполнения Российской Федерации, и их семей». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4436/ (дата обращения: 15.12.2022).

9 Федеральный закон от 12.01.1995 № 5-ФЗ (посл. ред.) «О ветеранах». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5490/ (дата обращения: 15.12.2022).

№ 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации»[1]. В законе четко прописаны принципы, условия и порядок предоставления, а также состав и содержание социальных услуг, определены основания для признания граждан нуждающимися в социальном обслуживании. Особый упор в законе сделан на профилактику нуждаемости граждан в соцобслуживании.

Систематизированный перечень основных внешних факторов влияния на темпы социального развития, приведенный в табл. 4.1, свидетельствует об их полярности и разной направленности, что затрудняет предсказание их непосредственного влияния на результаты социальных процессов.

Но значение внешних факторов и экспертное прогнозирование последствий их действия позволят учитывать и возможные результаты их влияния.

Таблица 4.1

Основные внешние факторы влияния на темпы социального развития[2]

Названия групп факторов развития	Показатели характеристик внешних факторов
1. Международные факторы	Степень кооперации стран и регионов, сотрудничающих между собой в направлении социального развития, предложения международных симпозиумов, конкурсов и иных мероприятий в области образования, культуры, здравоохранения
2. Политические факторы	Стабильность демократических преобразований в стране; — политическая ситуация в стране и ее последствия; — криминогенная ситуация в стране; — количество политических фракций в законотворческой власти
3. Социально-демографические факторы	Перспективность городов в мире трансформационных преобразований; — структура населения по уровню материального обеспечения; — место в мире по продолжительности жизни; — рождаемость и смертность; — структура населения по полу, возрасту, составу семьи, занятости, удельному весу пенсионеров, школьников, студентов; — миграция населения и др.

[1] Федеральный закон от 28.12.2013 № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2013. № 52 (ч. I). Ст. 7007.

[2] Оксинойд К. Э. Управление социальным развитием организации: учеб. пособие. 2-е изд., стер. М.: ФЛИНТА, 2012. 160 с. (Экономика и управление). ISBN 978-5-9765-0031-0. URL: https://znanium.com/catalog/product/455473 (дата обращения: 13.11.2023).

Окончание табл. 4.1

Названия групп факторов развития	Показатели характеристик внешних факторов
4. Институционально-правовые и социальные факторы	Наличие в стране всех нормативно-правовых актов по вопросам защиты социальных прав жителей; — сертификация социальных товаров и услуг, охраны окружающей среды, предпринимательства; — состояние социализации внешнеэкономической деятельности в стране; — качество прокурорского надзора за выполнением государственных правовых актов социальной деятельности; — социальная правовая ответственность бизнеса
5. Экологические факторы	Параметры экосистемы страны; — уровень экологичности городов; — расходы бюджета на содержание экосистемы, условия труда и др.
6. Природно-климатические факторы	Наличие и достаточность природных ресурсов; — климатические факторы; — дефицитность ресурсов; — степень использования вторичных ресурсов и др.
7. Научно-технические факторы	Удельный вес изобретений и патентов страны в фонде мирового сообщества по сотрудничеству в социальной сфере; — удельный вес докторов наук, профессоров в общей численности рабочих страны, исследования которых приобщены к поиску путей социального развития; — возможности обучения и стажировки за рубежом; — система информатизации страны и ее доступность для муниципальных образований; — показатели состояния основных производственных фондов в отраслях народного хозяйства и др.
8. Культурные факторы	Средний уровень образования населения; — устойчивые и долгосрочные тенденции развития культурных и духовных ценностей; — обеспечение населения объектами культуры и другие составляющие духовно-культурного развития
9. Экономические факторы	Дефицит бюджета страны (%); — темпы инфляции; — удельный вес частной собственности в совокупной собственности страны; — наличие национальной стратегии социального развития

Получение информации о внутреннем состоянии и уровне развития социальной сферы муниципальных образований является необходимым, но недостаточным массивом исходных данных для разработки социаль-

ной политики. В составе информации по прогнозированию изменений и определению необходимых реформаторских мер для ускорения темпов социального развития важное место занимают факторы внешнего и внутреннего влияния. Особенностью определения внутренних факторов в данном случае является выделение из их объективно существующего состава тех, на которые не только могут влиять органы местного самоуправления и органы управления хозяйствующих в социальной сфере субъектов, но и создавать условия по их внедрению и влиянию.

Основные государственные приоритеты в реформировании социальной сферы прежде всего касаются пенсионной реформы, усиления социальной защиты работающих, введения предоставления адресной социальной помощи и децентрализации системы социальных услуг и их развития на уровне территориальных общин.

Для построения новой модели социальной политики необходимо обеспечить следующие условия:

- осуществление превентивных мер для обеспечения определенного жизненного уровня;
- согласованность (непротиворечивость) различных компонентов социального обеспечения; развитость рынка;
- совершенство системы налогообложения;
- институционализация социальной политики.

Важнейшими задачами социальной политики в России должны быть:

- стимулирование экономического роста и не столько подчинение производства интересам потребления, сколько создание условий для расширения воспроизведения;
- усиление социальной и экономической активности населения;
- совершенствование системы социальных гарантий;
- сохранение культурного и природного наследия, национальной самобытности;
- реализация принципов социальной справедливости;
- обеспечение единства социальной политики на государственном, региональном, местном, корпоративном уровнях.

Рассматривая направления социальной политики, прежде всего необходимо определиться с функциями государственной и местной власти в социальной сфере. Перераспределение ответственности с центра на места, что происходит сейчас, во многом является закономерным, но стихийным, и требует четкого методического и юридического обеспечения и подкрепления соответствующими бюджетными соглашениями.

Сфера компетенции государственной власти должна включать:

- определение и законодательное закрепление минимальных, гарантированных всем гражданам страны социальных стандартов;
- макроэкономическую увязку и координацию основ политики, которая осуществляется в отраслях социальной сферы;
- прямое финансирование ограниченного количества приоритетных социальных программ и распоряжение фондом социальных субвенций предназначением для целевой поддержки территорий, которые находятся в особо неблагоприятной ситуации (например, Донбасс, Луганск).

Современная система минимальных социальных стандартов может быть двухуровневой:

- первый уровень — минимум, который является обязательным по всей территории России (это сфера ответственности государственной власти);
- второй уровень — региональные социальные стандарты, которые выше государственных. Это превышение обеспечивается (если для этого есть возможности) за счет местных бюджетов, внебюджетных и других источников.

Осуществление эффективных мер социальной политики в России по указанным направлениям является залогом общественного развития, обогащения социального потенциала и повышения благосостояния людей.

Основными концептуальными направлениями формирования приоритетов социальной инфраструктуры как совокупности структурных элементов для обеспечения надлежащих условий труда и отдыха и создания комфортной жизненной среды являются следующие:

- децентрализация управленческих функций государства в пользу местного самоуправления;
- разработка нормативно-правовой базы, совершенствование финансового механизма, единых стандартов и нормативов социального обслуживания;
- регулирование налоговой системы и уменьшение налоговой нагрузки на социальную инфраструктуру, предоставление услуг социально-культурного направления;
- принятие мер постоянного эффективного контроля за состоянием развития социальной инфраструктуры;
- разработка комплексной программы развития социального пространства России и ее регионов.

Социальная политика в условиях политических, экономических, технологических изменений по своему содержанию должна быть направлена на социальную защиту, социальную поддержку и социальное обеспечение, а по направлению воздействия — на рост общественного благоустройства для всех слоев населения. Последнее должно реализовываться за счет адресности как социальной помощи, так и социальных услуг. Таким образом, обеспечить стабильное развитие общества возможно путем реализации принципов социальной безопасности.

Поскольку ведущая роль в общественно-политическом управлении принадлежит государству, необходимо проводить сильную, взвешенную социальную политику, направленную на решение таких задач, как создание четкой структуры органов общественного контроля с конкретно определенными задачами; справедливое распределение и перераспределение общественного продукта; разумное налогообложение доходов; урегулирование рынка труда, легализация трудовых отношений и обеспечение эффективной занятости населения; регулирование заработной платы, здравоохранения, пенсионной политики, социальной безопасности, адресной социальной помощи и т.п.

Обеспечение социальных нужд и развития общества осуществляется путем социального управления. Социальное управление реализуется посредством регулирования отношений между отдельными сообществами людей в соответствии с главными задачами развития общества. Эффективность социальной политики государства зависит от взаимодействия социальных институтов и субъектов.

Стратегическое управление вбирает в себя иерархию целей и функциональных стратегий. В их составе в социальной сфере особого внимания заслуживает корпоративная стратегия, которая фокусируется на совместных социальных потребностях и интересах территориальной общины, на проблемах углубления корпоративных отношений и внедрении принципов корпоративизма в организацию и управление текущей деятельностью социальной сферы.

Корпоративное управление неразрывно связано с функциональными задачами. За счет интеграции усилий обеспечивается успех деятельности социальной сферы в целом. Как самостоятельное направление организационной диверсификации следует рассматривать создание социальных кластеров, ассоциаций, неприбыльных корпораций, которые на условиях партнерских договоров о сотрудничестве будут способствовать усилению синергетического результата функционирования и развития социальной сферы.

Контрольные вопросы

1. Определите социальную политику, ее структуру, компоненты.
2. Каковы методологические принципы управления социальной сферой?
3. Опишите нормативно-правовую базу государственного управления социальными объектами и процессами.
4. Сформулируйте понятие социального управления.
5. Каковы основные черты и особенности социальной политики современной России?

4.3. Социальная сфера: государственно-частное партнерство

В современной научной литературе используются два взаимосвязанных понятия: «социальная инфраструктура» и «социальная сфера».

Обобщенно под социальной инфраструктурой региона следует понимать «совокупность административных и функциональных институтов региона, обеспечивающих определенный уровень качества жизни общества, связанных с удовлетворением потребностей населения в специальном социально-экономическом продукте — услугах»[1].

С позиции структуры инфраструктурного комплекса, включающего также транспортную, коммунальную и энергетическую инфраструктуру, социальная инфраструктура представляет собой совокупность недвижимого имущества, используемого учреждениями для оказания услуг в сфере образования, здравоохранения, спорта и культуры.

Понятие «социальная сфера» является более широким и соотносится с трактовками категории «социальная инфраструктура» таких авторов, как, например, Г. В. Белихова, которая предлагает следующее определение: «Комплекс учреждений и сфер деятельности, которые создают условия для нормальной жизнедеятельности населения, обеспечивают интеллектуальное, культурное и морально-нравственное развитие личности: обслуживание человека (образование, здравоохранение, искусство, социальное обеспечение, культурное, информационное, рекреационное обслуживание, общественное питание); снабжение человека (торговля)

[1] Долгих А. А. Производственная и социальная инфраструктура региона // Инновационные тенденции развития российской науки: Материалы XV Международной научно-практической конференции молодых ученых, Красноярск, 23–25 марта 2022 года. Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2022. С. 296–299.

и обеспечение комфортных условий проживания и жизнедеятельности (газо-, электро-, водоснабжение, жилищно-коммунальное хозяйство, связь, транспорт, дорожная сеть)»[1].

То есть социальная сфера «включает как социальную инфраструктуру, так и социальные отношения, формирующие многочисленные социальные системы и связи»[2]. А. Г. Аллахарова выделяет две группы отраслей социальной сферы: отрасли, завершающие процесс создания материальных благ и доведения до потребителей (общественное питание, пассажирский транспорт, связь по обслуживанию населения и непроизводственной сферы, жилищно-коммунальное хозяйство, бытовое обслуживание, розничная торговля); отрасли, деятельность которых нацелена на удовлетворение социально-культурных, духовных, интеллектуальных запросов человека, поддержание его нормальной жизнедеятельности (объекты социальной инфраструктуры, а также рекреации и туризма)[3].

Существуют различные подходы к оценке социальной сферы в регионах.

Рейтинг социально-экономического положения регионов разработан экспертами агентства «РИА Рейтинг» и формируется по данным Министерства финансов Российской Федерации, Федерального казначейства и Росстата. В рамках методики оценки при расчете интегрального показателя учтены показатели, которые разработчики отнесли к социальной сфере, такие как: отношение доходов населения к стоимости фиксированного набора потребительских товаров и услуг, уровень безработицы, ожидаемая продолжительность жизни при рождении, уровень младенческой смертности, смертность населения трудоспособного возраста, доля населения с доходами ниже границы бедности[4].

Наилучшие показатели социально-экономического развития по итогам 2021 г. выявлены в следующих регионах: Москва, Санкт-Петербург, Республика Татарстан, Московская область, Ханты-Мансийский авто-

---

[1] Белехова Г. В., Калашников К. Н., Шаров В. В. Об оценке социальной инфраструктуры сельских территорий // Проблемы развития территории. 2013. Вып. 1 (63). С. 72–84.

[2] Аллахярова А. Г. Социальная сфера региона: состояние, проблемы и пути развития: на примере Брянской области: автореф. дис. ... канд. эконом. наук: 08.00.05. М., 2012. 25 с.

[3] Там же.

[4] Рейтинг социально-экономического положения регионов. URL: https://ria.ru/20220516/ekonomika-1788413061.html (дата обращения: 15.12.2022).

номный округ — Югра, Ямало-Ненецкий автономный округ, Свердловская область, Краснодарский край, Красноярский край, Ленинградская область[1]. Однако выявить лучшие практики в разрезе социальной сферы по итогам данного рейтинга не представляется возможным, так как в открытом доступе представлены только итоговые значения интегральных показателей.

Агентством стратегических инициатив в рамках реализации Национальной социальной инициативы разработана методика оценки качества жизни в регионах и сформирован соответствующий рейтинг на 2022 г.

Методика направлена на выявление удовлетворенности населения субъектов Российской Федерации социальной сферой, т.е. применением комплекса федеральных и региональных мер, реализуемых органами исполнительной власти региона для улучшения качества жизни в субъектах Российской Федерации.

К социальным сферам оценки в рамках методики АСИ отнесены: медицинское обслуживание, чистота и экология, государственные услуги и сервисы, образование и развитие, инклюзивность и равенство, возможности для работы и своего дела, жилье и инфраструктура, безопасность, потребление и досуг, социальная защита.

Оценка проведена на основе субъективных показателей удовлетворенности (опросные показатели), объективных показателей среды и динамики их изменений (статистика и геоаналитика). Интегральное значение рейтинга включает 161 критерий и три показателя по каждому из них для расчета интегрального значения[2].

В топ-20 субъектов Российской Федерации с наилучшим рейтингом оценки усилий региональных органов власти по созданию качественной среды для жизни граждан Российской Федерации вошли (размещены по убыванию): Москва, Тюменская область, Ханты-Мансийский автономный округ — Югра, Санкт-Петербург, Татарстан, Ямало-Ненецкий автономный округ, Белгородская область, Чувашская Республика, Севастополь, Тульская область, Калининградская область, Свердловская область, Нижегородская область, Чеченская Республика, Пензенская область, Вологодская область, Камчатский край, Удмуртская Республика, Адыгея, Воронежская область.

---

[1] Рейтинг социально-экономического положения регионов. URL: https://ria.ru/20220516/ekonomika-1788413061.html (дата обращения: 15.12.2022).

[2] Рейтинг качества жизни. URL: https://asi.ru/government_officials/quality-of-life-ranking/ (дата обращения: 15.12.2022).

Примером внедрения независимой оценки качества социальной сферы в рамках общественного контроля, реализуемого на муниципальном уровне, является Ижевск. Применяемая в муниципальном образовании оценка предусматривает анализ «условий оказания услуг гражданам по таким общим критериям, как открытость и доступность информации об организации, предоставляющей услуги в сфере культуры, социального обслуживания, охраны здоровья и образования, комфортность условий предоставления услуг и доступность их получения, время ожидания оказания услуги, доброжелательность, вежливость, компетентность работников этой организации, удовлетворенность получателя качеством оказанных услуг»[1].

В настоящее время развитие социальной сферы региональными органами власти реализуется в рамках проектного подхода в двух направлениях: управление региональными проектами достижения национальных приоритетов; участие органов власти в проектах межсекторного взаимодействия.

Региональные проекты интегрированы в систему стратегического планирования субъектов Российской Федерации за счет включения показателей результативности проектов в государственные программы регионов.

Региональные проекты достижения национальных приоритетов являются составной частью федеральных проектов, разработанных в результате декомпозиции целей национальных проектов.

Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации к национальным проектам в социальной сфере относит следующие: демография, здравоохранение, образование, наука[2].

С позиции состава элементов социальной инфраструктуры ее развитие осуществляется также в рамках национальных проектов «Культура» и «Туризм и индустрия гостеприимства».

В рамках региональных проектов для развития социальной сферы используются финансовые ресурсы бюджетной системы Российской Федерации. Привлечение ресурсов коммерческого сектора возможно в рамках реализации проектов межсекторного взаимодействия.

---

[1] Независимая оценка качества социальной сферы. URL: https://www.izh.ru/i/info/21754.html (дата обращения: 15.12.2022).

[2] О ключевых задачах реализации национальных проектов в социальной сфере. Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. URL: http://council.gov.ru/activity/documents/100104/ (дата обращения: 15.12.2022).

Проекты межсекторного взаимодействия — это комплекс взаимосвязанных мероприятий, направленных на строительство и/или реконструкцию объекта инфраструктуры территории в течение ограниченного периода времени и прочих ресурсов, реализуемый в рамках конструктивного, целенаправленного, выгодного взаимодействия государственного, коммерческого и/или некоммерческого секторов общества[1].

К основным механизмам развития социальной сферы в рамках проектного подхода относятся: публично-частное партнерство, концессионные соглашения, инициативные программы и проекты.

Публично-частное партнерство — «юридически оформленное на определенный срок и основанное на объединении ресурсов, распределении рисков сотрудничество публичного партнера, с одной стороны, и частного партнера, с другой стороны, которое осуществляется на основании соглашения о государственно-частном партнерстве, соглашения о муниципально-частном партнерстве, заключенных в соответствии с Федеральным законом в целях привлечения в экономику частных инвестиций, обеспечения органами государственной власти и органами местного самоуправления доступности товаров, работ, услуг и повышения их качества»[2].

Проект публично-частного партнерства — проект, планируемый для реализации совместно публичным партнером и частным партнером на следующих принципах: открытость и доступность информации о партнерстве, за исключением сведений, составляющих государственную тайну и иную охраняемую законом тайну; обеспечение конкуренции; отсутствие дискриминации, равноправие сторон соглашения и равенство их перед законом; добросовестное исполнение сторонами соглашения обязательств по соглашению; справедливое распределение рисков и обязательств между сторонами соглашения; свобода заключения соглашения[3].

---

[1] Цуркан М. В., Любарская М. А. Теоретические основы реализации инфраструктурных проектов межсекторного взаимодействия // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2016. № 3. С. 114–122.

[2] Федеральный закон от 13.07.2015 № 224-ФЗ (ред. от 11.06.2022) «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182660/ (дата обращения: 15.12.2022).

[3] Там же.

Согласно итогам последнего рейтинга оценки уровня развития государственно-частного партнерства в регионах России были получены результаты, представленные на рис. 4.4.

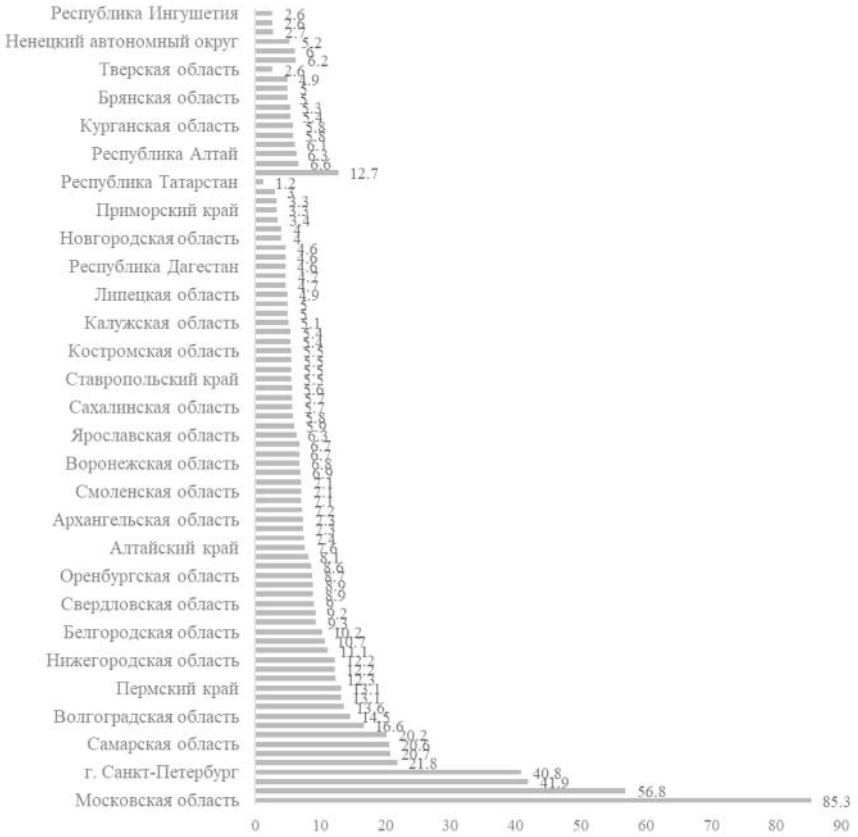


Рис. 4.4. Рейтинг регионов России по уровню развития государственно-частного партнерства на 2020 г.
Источник: составлено по: Рейтинг регионов по ГЧП. Росинфра: Платформа для подготовки проектов и привлечения инвестиций в инфраструктуру. URL: https://rosinfra.ru/digest/rating-of-regions/2020 (дата обращения: 11.12.2022).

Отметим, что в рамках оценки анализировались показатели по проектам не только межсекторного партнерства, но и межсекторного взаимодействия, таким как проекты, реализуемые в рамках концессионных соглашений; квазиформы, имеющие один или несколько признаков партнерства.

К квазиформам межсекторного взаимодействия с признаками партнерства относятся: энергосервисные контракты с признаками государственно-частного партнерства; контракты жизненного цикла; инвестиционные соглашения, предусматривающие использование государственного или муниципального имущества и последующую эксплуатацию объектов частным партнером; образование совместных юридических лиц для создания или развития объектов инфраструктуры.

Таким образом, к признакам квазипартнерства относятся следующие: в рамках проекта создается и (или) вовлечено государственное или муниципальное имущество[1]; частный партнер участвует не только в создании, но и в последующей эксплуатации и (или) техническом обслуживании объекта соглашения; отрасль реализации проекта соответствует перечню объектов, предусмотренному Федеральными законами № 115-ФЗ и № 224-ФЗ[2].

За весь период развития государственно-частного партнерства в сфере здравоохранения в различных регионах было реализовано 18 проектов. В сфере создания инфраструктуры для дошкольного и школьного образования в рамках государственно-частного партнерства реализован 61 проект, 22 проекта в сфере социальной защиты (создание многофункциональных центров и центров социальной защиты), построено 19 спортивных объектов. Реализовано 4 проекта в сфере культуры и досуга, создано 6 объектов индустрии гостеприимства.

Реализованные проекты в сфере здравоохранения представлены на рис. 4.5.

В рамках соглашений между публичными и частными партнерами реализация проектов позволила привлечь в сферу здравоохранения регионов 58 568,51 млн руб., распределение по субъектам Российской Федерации представлено на рис. 4.6.

---

[1] Лебедева О. А., Цуркан М. В. Эффективность публичного управления имуществом и земельными ресурсами Тверской области // Факторы развития экономики России: сборник трудов Международной научно-практической конференции, Тверь, 28 марта. Тверь: Тверской государственный университет, 2022. С. 104–108.

[2] Рейтинг городов по уровню развития ГЧП. Росинфра: Платформа для подготовки проектов и привлечения инвестиций в инфраструктуру. URL: https://rosinfra.ru/digest/rating-of-cities-2022-1 (дата обращения: 09.09.2022).

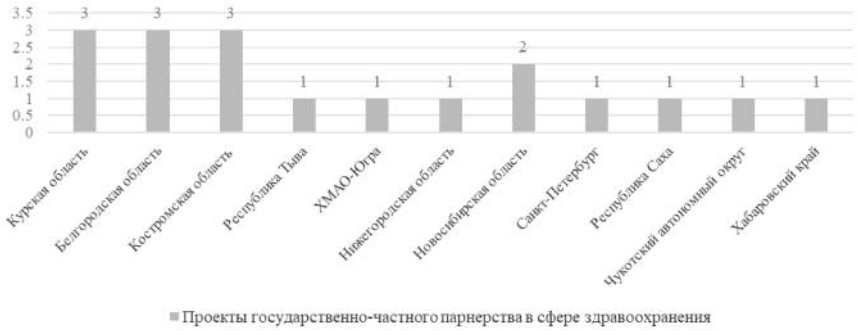


Рис. 4.5. Межсекторные проекты, реализованные в сфере здравоохранения регионов на основе государственно-частного партнерства
Источник: составлено по: База проектов. Росинфра: Платформа для подготовки проектов и привлечения инвестиций в инфраструктуру. URL: https://rosinfra.ru/profile/base-projects?sphere=73&form=46&form=52&order%5Binvestment%5D=desc (дата обращения: 11.12.2022).

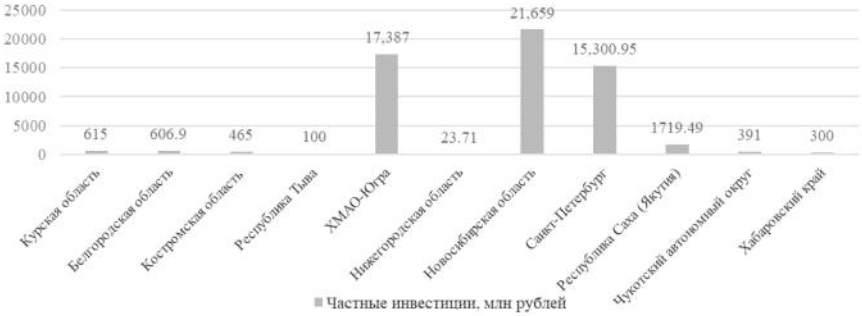


Рис. 4.6. Инвестиции, привлеченные в сферу здравоохранения регионов на основе государственно-частного партнерства
Источник: составлено по: База проектов. Росинфра: Платформа для подготовки проектов и привлечения инвестиций в инфраструктуру. — URL: https://rosinfra.ru/profile/base-projects?sphere=73&form=46&form=52&order%5Binvestment%5D=desc (дата обращения: 11.12.2022).

Приведенные проекты государственно-частного партнерства направлены на создание медицинских и фельдшерско-акушерских пунктов, медицинских центров, поликлиник, объектов материнства и детства, стационаров.

В частности, созданы онкорадиологический комплекс на базе Белгородского онкологического диспансера, центр позитронно-эмиссион-

ной и компьютерной томографии, гемодиализный центр в Кызыле, поликлиника городской больницы № 2 на 600 посещений в смену в городе Якутске, Сургутский окружной клинический центр охраны материнства и детства и т.д.

Реализация межсекторных проектов, направленных на развитие социальной сферы, получила более широкую практику (рис. 4.7).

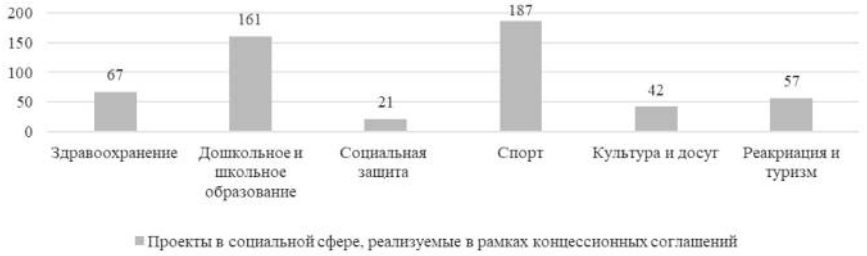


Рис. 4.7. Межсекторные проекты, реализованные в социальной сфере регионов в рамках концессионных соглашений

Источник: составлено по: База проектов. Росинфра: Платформа для подготовки проектов и привлечения инвестиций в инфраструктуру. URL: https://rosinfra.ru/profile/base-projects?sphere=73&form=46&form=52&order%5Binvestment%5D=desc (дата обращения: 11.12.2022).

Развитие социальной сферы регионов также осуществляется в рамках партисипаторных механизмов (механизмов партисипаторного бюджетирования), при этом данные о количестве субъектов Российской Федерации, реализующих их и внедривших, разнятся. Проведенный анализ открытых источников показал, что соответствующие механизмы внедрены более чем в 69 субъектах Российской Федерации.

По итогам 2021 г. финансирование всех реализованных проектов в рамках данного механизма составило почти 40 млрд руб.[1]

Партисипаторное бюджетирование — это программный механизм публичного управления, подразумевающий реализацию проектного подхода с включением процесса распределения части бюджетных средств региона и муниципального образования с участием местного сообщества административно-территориальной единицы, направляемых на удовлетворение его территориального общественного интереса.

---

[1] Доклад об организации и деятельности муниципальных общественных палат (советов) в Российской Федерации / под ред. А. Н. Максимова, Е. С. Шугриной. М., 2022. 159 с.

Партисипативное бюджетирование — это инструмент решения проблем местного значения. Основной эффект заключается в увеличении количества и качества востребованных общественных и частных благ (услуг), предоставляемых населению территории благодаря созданию или реконструкции объектов общественной инфраструктуры.

Региональный механизм партисипативного бюджетирования — это разработанная и реализуемая на уровне субъекта Российской Федерации программа, в рамках которой осуществляются муниципальные проекты, направленные на удовлетворение интереса местных сообществ.

В рамках механизмов партисипаторного бюджетирования реализуются инициативные проекты.

Инициативный проект — это совокупность мероприятий, имеющих приоритетное значение для жителей муниципального образования или его части, по решению вопросов местного значения (вопросов непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения) или иных вопросов, право решения которых предоставлено органам местного самоуправления, внесенных инициативной группой в местную администрацию.

Инициативный проект — это совокупность мероприятий, реализуемых в рамках ресурсных ограничений для получения продукта проекта, определенного объектом управления — населением, которое в рамках осуществления технологии выступает актором взаимодействия в рамках различных моделей, определенных механизмом партисипаторного бюджетирования.

В большинстве субъектов Российской Федерации реализуются программы поддержки местных инициатив (далее — ППМИ), впервые такая программа была внедрена в Ставропольском крае еще в 2007 г.

Пространственное распространение партисипаторных механизмов в Российской Федерации, которые реализуются через проекты, представлено на рис. 4.8 на 1 октября 2022 г.

В рамках партисипаторных механизмов представители местных сообществ не просто предлагают проекты или участвуют в комиссиях по развитию территорий, а являются стейкхолдерами проектов на этапе планирования, реализации и контроля. Некоторые механизмы предполагают участие жителей в софинансировании проектов, которые могут быть направлены на решение вопросов местного значения, обозначенных в Федеральном законе № 131-ФЗ[1].

---

[1] Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (дата обращения: 24.11.2022).

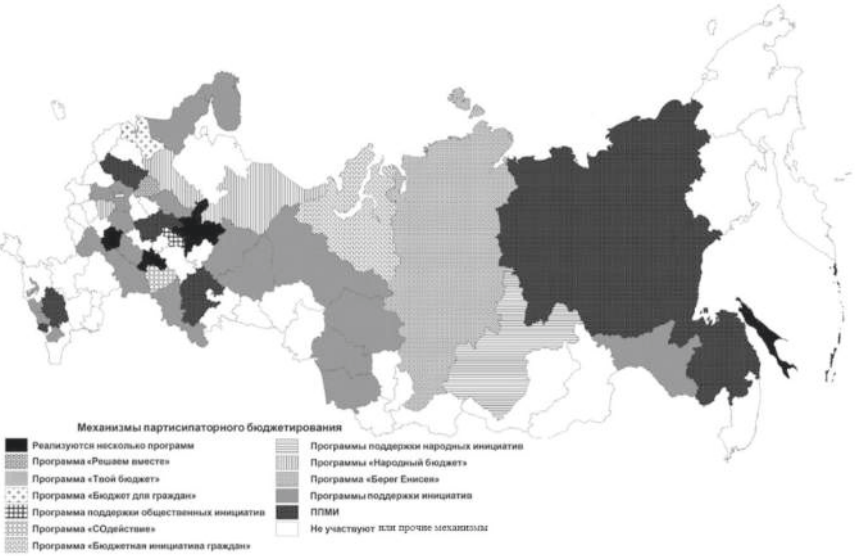


Рис. 4.8. Механизмы партисипаторного бюджетирования, реализуемые в рамках различных программ проектного подхода на территории Российской Федерации
Источник: составлено авторами на основе открытых официальных сайтов региональных органов исполнительной власти.

Реализацию в Тамбовской, Кировской и Сахалинской областях нескольких региональных механизмов следует рассматривать не как несовершенство каждого в отдельности, а как наличие в субъекте большего выбора при определении условий и возможностей выражения территориального интереса. Так, например, в Сахалинской области получен опыт реализации трех программ: «Программа поддержки местных инициатив», «Молодежный бюджет», «Развитие территорий». В рамках программы «Молодежный проект» реализуются интересы местных сообществ старшеклассников региона. В рамках регионального механизма «Развитие территорий» реализуются большие ресурсоемкие проекты, направленные на строительство или реконструкцию объектов социальной инфраструктуры городских округов. Активно развивается в регионах России новая форма партисипаторного управления на уровне муниципальных образовательных учреждений — «Школьное инициативное бюджетирование».

Программа поддержки местных инициатив Тверской области позволила реализовать проекты в социальной сфере, представленные на рис. 4.9.

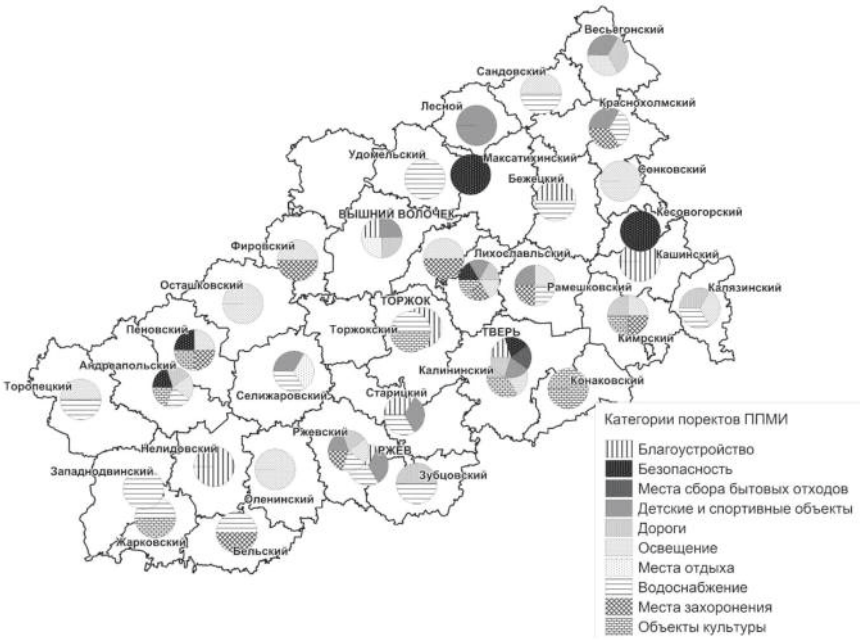


Рис. 4.9. Направления реализации проектов Программы поддержки местных инициатив в Тверской области
Источник: составлено авторами на основе открытых официальных сайтов региональных органов исполнительной власти.

Отметим, что направления в данном регионе практически не менялись с 2018 г., с 2022 г. появилась возможность реализовывать проекты в сфере сохранения объектов культурного наследия и газификации спортивных объектов, домов культуры, библиотек.

Еще одним механизмом развития социальной сферы регионов является грантовая поддержка социальных предпринимателей, реализуемая в рамках национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы»[1].

Социальное предпринимательство — предпринимательская деятельность, направленная на достижение общественно полезных целей, спо-

[1] Национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы». URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/nacionalnyy_proekt_maloe_i_srednee_predprinimatelstvo_i_podderzhka_individualnoy_predprinimatelskoy_iniciativy/ (дата обращения: 14.12.2022).

собствующая решению социальных проблем граждан и общества и осуществляемая в соответствии с условиями, предусмотренными Федеральным законом № 209-ФЗ[1].

«Социальное предприятие — субъект малого или среднего предпринимательства, осуществляющий деятельность в сфере социального предпринимательства»[2].

Социальные предприниматели признаются таковыми только после включения их в соответствующий региональный реестр. Включение в реестр социальных предпринимателей осуществляется на заявительной основе при соответствии субъекта малого и среднего предпринимательства одной из групп критериев: трудоустройство особых категорий граждан; оказание услуг особым категориям граждан; реализация продукции, произведенной особыми категориями граждан; осуществление общественно полезной деятельности.

Государственная поддержка социальных предпринимателей, реализуемая в форме грантов на реализацию краткосрочных проектов, предполагает выделение субсидии на условиях софинансирования со стороны предпринимателя в объеме не менее 25%. Объем выделяемой субсидии от 100 тыс. до 500 тыс. руб. на территории всех субъектов Российской Федерации, за исключением регионов Арктической зоны, где максимальный объем субсидии составляет 1 млн руб.

Мера поддержки осуществляется с 2021 г., большинство реализованных и реализуемых проектов связано с развитием основного и дополнительного образования в регионах для детей дошкольного и школьного возраста, в том числе имеющих ограничения возможностей здоровья, спортивных студий и центров.

Грантовая поддержка государством проектов социальных предпринимателей, по сути, является одной из моделей импакт-инвестинга.

«Импакт-инвестиции — это инвестиции компаний, организаций и фондов, имеющих намерение положительно воздействовать на социальное состояние общества и решать экологические проблемы наряду с получением финансовой отдачи. Импакт-инвестиции могут применяться для достижения различных стратегических социальных

---

[1] Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ (ред. от 04.11.2022) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144/ea6f7bb32cdb797dc30aca18be2a215cd0211ad2/ (дата обращения: 14.12.2022).

[2] Там же.

целей как на развитых рынках, так и на рынках развивающихся стран»[1].

При соблюдении ряда критериев участие коммерческих структур в проектах публично-частного партнерства также можно считать импакт-инвестированием.

Global Impact Investing Network (далее — GIIN) — самая значимая некоммерческая организация, занимающаяся продвижением данного направления инвестирования. Согласно исследованиям А. А. Голенковой и С. И. Шагбазян[2], к рассматриваемым критериям относят: наличие социального результата, который должен быть отражен в формулировке цели проекта; показатель, который отражает окупаемость вложенных инвестиций, должен отражать возвратность инвестиций; наличие социального воздействия от инвестиций, которое может быть измерено и должно быть направлено на снижение социального неравенства в обществе, повышение личного благополучия людей путем учета социальных, экологических и экономических издержек и выгод; уменьшение вредного воздействия на окружающую среду.

GIIN выделяет следующие группы импакт-инвесторов в Российской Федерации:

- «государство (как самый массовый социальный инвестор);
- региональные социальные инвесторы, которые стимулируют развитие социального предпринимательства в регионах своей деятельности в рамках программ своей корпоративной социальной ответственности;
- социальные инвесторы, которые поддерживают социальных предпринимателей, решающих проблемы отдельных социальных групп;
- социальные инвесторы, которые предоставляют ресурсы всем видам социальных предприятий, но ограничиваются узким набором инструментов поддержки;
- универсальные социальные инвесторы, которые поддерживают все виды социальных предприятий с широким географическим

---

[1] Чернова Е. В. Инвестиции в устойчивое развитие (импакт-инвестинг) // Развитие аналитического инструментария стратегического управления бизнесом: Материалы научно-исследовательской работы преподавателей и студентов Финансового университета при Правительстве Российской Федерации / под ред. М. М. Басовой: Спутник+, 2020. С. 74–80.

[2] Голенкова А. А., Шагбазян С. И. Импакт-инвестиции: бизнес ради общества // Сборник докладов Международной конференции студентов, аспирантов, молодых ученых «Весенние дни науки ВШЭМ». 2018. С. 292–295.

охватом, используя комплекс инструментов поддержки. В России в настоящее время в роли такого инвестора выступает государство, а также негосударственный социальный инвестор Фонд "Наше будущее"»[1].

Таким образом, в данном параграфе учебного пособия было выявлено, что в настоящее время в Российской Федерации отсутствует единый подход к пониманию категории «социальная сфера», ее оценка реализуется в рамках различных рейтингов, учитывающих не всегда сопоставимые показатели. К механизмам развития социальной сферы в субъектах Российской Федерации, использующим проектный подход, следует отнести: региональные проекты достижения национальных приоритетов, межсекторное взаимодействие (проекты публично-частного партнерства, концессионные соглашения, партисипаторное бюджетирование), грантовую поддержку социальных предпринимателей.

Контрольные вопросы

1. Объясните словосочетание «партисипаторное бюджетирование».
2. Что такое инициативный проект?
3. Что представляет собой термин «социальное предпринимательство»?
4. Объясните термин «импакт-инвестиции».
5. Какие группы импакт-инвесторов GIIN выделяют в Российской Федерации?

4.4. ESG-трансформация российских регионов Арктики

ESG-подход начинает проникать во все сферы нашей жизни, с помощью него начинают оценивать различные компании, регионы и страны. Исходя из этих принципов: забота об экологии, социальная ответственность и высокое качество управления, — компании и страны стараются оценивать свой прогресс в той или иной сфере, однако не всегда понятно, каким же образом стоит внедрять такую оценку, как понять, что соответствует тому или иному критерию. Одной из проблем является то, что большое количество региональных ведомств не до конца осведомлены о том, что такое устойчивое развитие и ESG-принципы, отчасти из-за этого дан-

[1] Инвестиции в устойчивое развитие — исследование Global Impact Investing Network (GIIN) размера и влияния современного рынка импакт-инвестиций (инвестиций социального воздействия). URL: http://nb-forum.ru/useful/social_investing/investitsii-v-ustoichivoe-razvitie (дата обращения: 14.12.2022).

ные принципы выполняются лишь для финального отчета, при этом являясь лишь номинальным решением проблем.

В данном разделе углубимся в изучение ESG-трансформации российских регионов Арктики. Необходимо упомянуть об актуальности данной проблематики, так как Арктическая зона России — это достаточно обширная территория, в которую входят территории Мурманской области, Ненецкого, Чукотского и Ямало-Ненецкого автономных округов, Республики Коми, нескольких районов Республики Саха (Якутия), города Норильска, двух районов Красноярского края, муниципальных образований Архангельской области, а также пяти районов Республики Карелия и Костомукшского городского округа. Кроме того, к Российской арктической зоне относится часть островов и архипелагов Северного Ледовитого океана. Арктический регион России богат природными ресурсами, в нем располагается 13% нефти, 30% природного газа, 20% газоконденсата, не говоря уже о разнообразной и уникальной природе.

Именно поэтому стоит изучать данную проблему и думать о том, каким образом получить экономическую выгоду от этих регионов, при этом оптимизировать негативное влияние, которое чаще всего дополняет добычу ископаемых и другие процессы, связанные с этим.

Оценка ESG-трансформации регионов

Сначала разберемся с понятием ESG-трансформации в контексте регионов. Под такой трансформацией подразумевают трансформацию, которая соответствует смыслам, заложенным в самой аббревиатуре: забота об экологии, социальная ответственность и высокое качество управления. Этот регион — достаточно большая, гибкая и тонкая структура, которая сложнее любой корпорации, поэтому оценку таких трансформаций производят различные агентства и центры. Для того чтобы лучше понимать, каким образом она происходит, нужно посмотреть на несколько рейтингов ESG-трансформации регионов.

Первый рейтинг от агентства RAEX представляет собой рейтинг на основе парных показателей из каждой категории E, S, G, например для раздела «Экология» это могут быть такие показатели, как сброс загрязненных сточных вод в поверхностные водные объекты на душу населения и объем оборотной и последовательно используемой воды на душу населения. Лидерами этого рейтинга являются такие регионы, как:

1. Республика Татарстан.
2. Москва.

3. Липецкая область.
4. Ханты-Мансийский автономный округ.
5. Курская область.

Если же включить только арктические регионы, то лидерами становятся:

1. Ямало-Ненецкий автономный округ (19-е место в общем рейтинге регионов России).
2. Ненецкий автономный округ (21-е место в общем рейтинге регионов России).
3. Красноярский край (28-е место в общем рейтинге регионов России).
4. Республика Саха (Якутия) (35-е место в общем рейтинге регионов России).
5. Чукотский автономный округ (41-е место в общем рейтинге регионов России).

Однако такой рейтинг не всегда является показательным, так как один из факторов может сильно проседать, а другие будут его компенсировать, и благодаря этому один из регионов может выбиваться в топ, хотя на самом деле в нем нет баланса, т.е. самого главного, на что смотрит ESG-подход.

Именно поэтому существуют альтернативные методы расчетов, которые позволяют уравнять все три показателя и смогут полноценно оценить то, как регион справляется с тем, чтобы балансировать свои усилия в разных направлениях. Одним из таких рейтингов является «Полярный индекс» от Проектного офиса развития Арктики и экономического факультета МГУ. Оценка происходит по двум направлениям. Первое — по традиционным показателям ESG, второе — оценка по эколого-экономическим, социально-экономическим и социально-экологическим показателям, которые в совокупности дают целостное видение. Лидерами данного рейтинга являются такие регионы, как:

1. Мурманская область.
2. Республика Саха (Якутия).
3. Ямало-Ненецкий автономный округ.
4. Архангельская область.
5. Красноярский край.

Перспективы для инвестиций и бизнеса

В европейских странах перспективы развития ESG-повестки чаще исходят от людей, от самого народа, именно он проявляет инициативу и старается думать об устойчивом развитии. Однако не всегда такой подход жизнеспособен для России, ведь население в первую очередь думает

о своем благосостоянии, можно сказать, даже о выживании, тем более что в данной ситуации это усугубляется высокими темпами инфляции и уходом некоторых компаний из России.

Именно поэтому чаще российский бизнес начинает внедрять принципы ESG у себя в компаниях, так как это приветствуется как нашим государством, так и зарубежными партнерами, если существует сотрудничество и торговля с ними.

Для этого нужно понимать перспективы, которые есть в арктических регионах, каким образом инвестировать правильно, основываясь на ESG-принципах, как существующим компаниям можно пересматривать свою политику устойчивого развития или создавать ее, чтобы быть экономически эффективными и готовыми работать осознанно, в контексте устойчивой повестки.

При инвестировании в арктические проекты неизбежно столкнутся с рядом проблем, которые присущи данным регионам:

- экологические региональные проблемы обусловлены «хрупкостью» экосистем арктических территорий и необходимостью развития весьма природоемких отраслей;
- инфраструктурные проблемы регионов АЗРФ связаны со старением имеющихся и несоизмеримо высокой стоимостью новых объектов инфраструктуры (аэропортов, дорог, жилья и др.), расстояниями, сложной логистикой;
- социальные региональные проблемы требуют особой организации жизнедеятельности в сложных климатических условиях. Сегодня в арктических регионах наблюдается значительный отток населения, одни из самых низких в России показателей занятости и продолжительности жизни, недостаточно развитое здравоохранение.

Для того чтобы решить, каким образом направить капитал в арктические районы России и при этом не навредить местной экосистеме, а наоборот, способствовать решению вышеописанных проблем, стоит прибегать к принципам ответственного инвестирования.

Ответственное инвестирование — один из новых подходов к инвестированию, который включает факторы окружающей среды, социальные факторы и факторы управления (ESG-факторы) в процесс принятия инвестиционных решений для лучшего управления рисками и устойчивым развитием.

Для того чтобы понять, почему такое инвестирование важно, нужно рассмотреть политику государства в данной сфере и посмотреть, где есть потенциальная возможность синергии.

Государство не всегда может повлиять на компании, чаще это может быть даже лишним, потому что оно понимает, что топливно-энергетический комплекс (ТЭК) приносит огромные средства, при этом его прямые рынки сбыта в Европе уже вводят понятие углеродного налога, который непосредственно влияет на положение компаний в России, в том числе в арктических регионах, метод регулирования не сможет сильно помочь нашим компаниям, скорее на помощь приходит стимуляция к достижению Целей устойчивого развития, в том числе поиску решения относительно грядущего введения углеродного налога в ЕС.

Углеродный налог — это система налогообложения, которую Евросоюз собирается внедрить, чтобы уравнять продукцию, произведенную в ЕС с минимальными выбросами углекислого газа, и продукцию других стран, где используются технологии с высокими выбросами. На первом этапе налог будет взиматься с ввоза железа, стали, алюминия, цемента, удобрений и электроэнергии. Если в стране-импортере действует внутренняя система налогообложения выбросов углекислого газа, ее товары будут освобождены от сбора при условии наличия соглашения с Европейской комиссией.

Это очень важный пункт, так как если мы сможем разработать свою систему, которая могла бы удовлетворять требованиям Европейского союза и при этом несла определенные выгоды для наших компаний, не обязательно в материальном плане напрямую, но и в плане времени оформления и человеческих ресурсов, то это помогло бы нам добиться целей устойчивого развития арктических регионов в том числе.

Инвестиции и государство

Председатель Правительства РФ М. В. Мишустин 1 февраля 2021 г. подписал распоряжение № 209-р о поддержке государством шести крупных и инвестиционных проектов, стратегически важных для развития регионов Арктики, к которым относятся:

- создание горно-металлургического комбината в Мурманской области;
- освоение Сырадасайского каменноугольного месторождения на Таймыре;
- открытие предприятия по добыче и переработке свинцово-цинковых руд на архипелаге Новая Земля (остров Южный);
- создание специализированного глубоководного терминала для перевалки минеральных удобрений в порту Мурманска;

- строительство завода для разведения лосося и форели (Мурманская область);
- техническое перевооружение порта Витино и Беломорской нефтебазы.

Как мы видим, большинство проектов, которые поддерживает государство, связаны с добычей полезных ископаемых, здесь как раз и приобретает новый смысл ESG-инвестирование, когда государство смотрит на инвестиционные проекты и учитывает то, что средства в том числе пойдут на удовлетворение экологических, социальных нужд.

Таким образом, тесная работа компаний и государства сможет дать синергетический эффект:

1. Когда компании будут задумываться об углеродном налоге еще до экспорта сырья за границу, вырабатывать четкие стратегии внедрения НДТ и рассматривать выгодную систему реализации работы с партнерами при поддержке государства.
2. Государство будет продолжать инвестиции в арктические регионы, в бизнес, при этом учитывая принципы ESG для того, чтобы бороться со специфическими проблемами, которые описаны выше.

Выводы и возможные пути развития ситуации

В заключение следует вернуться к тому, о чем говорилось в начале раздела про инвестиции и бизнес, — допущении того, что для наивысшей эффективности реализации принципов ESG стоит заручиться поддержкой населения, сделать так, чтобы уровень социальной ответственности становился выше и каждый гражданин арктических регионов начинал задумываться о социальных, экологических проблемах, однако это невозможно без стабильной экономической базы, когда люди начинают задумываться не только о своих потребностях и не просто выживают.

Если мы понимаем, что данный путь сейчас недоступен, то самый разумный путь развития — это развитие через путь синергии бизнеса и государства. Для этого должны быть созданы:

1. Понятные принципы устойчивого развития компаний, которыми оперируют или собираются оперировать в арктических регионах, упор в этих принципах можно ставить на социальный сектор, чтобы уже сейчас закладывать фундамент для населения, которое будет осознавать пользу ESG-подхода и вовлекаться само.
2. Разработка системы для экспорта сырья, которая бы соответствовала требованиям Евросоюза и при этом смогла бы облегчить работу

компаний еще до того, как они экспортируют продукцию, таким образом можно наладить регуляторную часть на нашей территории со взаимодействием компаний и государства.

3. Продвигать понятие ответственных инвестиций и зеленого финансирования, такой подход сможет помочь решить насущные экологические, инфраструктурные и социальные проблемы регионов, при этом поддерживая развитие намеченных государством стратегически важных проектов.

К схожим выводам приходят участники конференции от Проектного офиса развития Арктики. Если мы попробуем использовать альтернативный путь через компании, которые, в свою очередь, будут делать упор на коренных слоях населения, обеспечении социальных гарантий, создании рабочих мест в арктических регионах, то это может помочь стимулировать развитие желания основной массы населения вовлекаться в эту работу.

Контрольные вопросы

1. Чем богата Арктическая зона России?
2. Какую синергию можно получить при сочетании интересов государства и бизнеса при реализации проектов в Арктике?
3. С какими проблемами могут столкнуться регионы при инвестировании в арктические проекты?
4. Что представляет собой ответственное инвестирование?
5. Дайте определение термину «углеродный налог».

ТЕМА 5
ИНСТРУМЕНТЫ ПЕРЕХОДА К ЭКОНОМИКЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ ESG-ПРИНЦИПОВ

5.1. Инструменты экономики устойчивого развития: верификация зеленых, социальных и адаптивных облигаций, ESG-продукты банковского сектора

Экономика устойчивого развития основана прежде всего на устойчивых финансах. Концепция устойчивых финансов так же, как и концепция устойчивого развития, появилась в результате объединения трех основных точек зрения: экономической, социальной и экологической. Условно говоря, устойчивые финансы — это такие финансы, которые эффективно распределяют финансовые ресурсы между текущей и будущей деятельностью, предоставляют финансовые ресурсы для удовлетворения потребностей современного общества и не наносят вреда для последующих поколений, при этом направляют необходимые финансовые ресурсы для построения будущей экономической основы.

В нашей стране сложилась система финансирования устойчивого развития. Она включает достаточно широкий набор инструментов экономики устойчивого развития, которые обращаются на фондовом рынке и в банковской сфере. В основном такие инструменты направлены на решение проблем, позволяющих повысить устойчивость на местном и региональном уровнях. Они отвечают интересам компаний, работников, местного населения и потребителей продукции и услуг. Важной особенностью многих таких инструментов является их участие не только в решении экологических и социальных задач, но и экономии ресурсов, ускорении экономического развития и повышении жизненного уровня. Различные варианты таких инструментов существуют во многих странах (перечень документов и обзор зарубежной практики представлен на сайтах: OECD: Environmen-

tal social and governance (ESG) investing[1], European Commission: Overview of sustainable finance[2] и International Platform on Sustainable Finance[3]).

Инструменты экономики устойчивого развития

Инструменты экономики устойчивого развития призваны привести финансовые потоки в соответствие с критериями прежде всего ESG (экология, социальная сфера, управление) с тем, чтобы финансовыми ресурсами продвигать реализацию целей в области устойчивого развития в соответствии с приоритетами нашей страны. При разработке инструментов экономики устойчивого развития широко использован зарубежный опыт и действующая практика применения аналогичных инструментов в других странах.

Важную роль в развитии инструментов устойчивого развития играют их стандартизация и регулирование. Стандартизация терминов и показателей ESG упрощает рыночную процедуру и способствует процессу принятия инвестиционных решений. Целенаправленная государственная политика способствует развитию инструментов экономики устойчивого развития. В 2014 г. были разработаны Принципы зеленых облигаций[4], а в 2018 г. — Принципы зеленых кредитов[5]. В дальнейшем во многих странах были приняты зеленые, социальные и другие таксономии[6] и согласованы документы и процессы выпуска и обращения финансовых продуктов и услуг, связанных с экономикой устойчивого развития и прежде всего относящихся к ESG-показателям.

---

1 Environmental social and governance (ESG) investing. OECD. URL: https://www.oecd.org/finance/esg-investing.htm (дата обращения: 15.12.2022).

2 Overview of sustainable finance. European Commission. URL: https://finance.ec.europa.eu/sustainable-finance/overview-sustainable-finance_en (дата обращения: 15.12.2022).

3 International Platform on Sustainable Finance. European Commission. URL: https://finance.ec.europa.eu/sustainable-finance/international-platform-sustainable-finance_en (дата обращения: 15.12.2022).

4 Принципы зеленых облигаций (GBP) — добровольно применяемые рекомендации, в которых содержатся положения относительно прозрачности и раскрытия информации, способствующие целостности в развитии рынка зеленых облигаций посредством разъяснения подхода к выпуску таких облигаций.

5 Принципы зеленого кредита (GLP) направлены на содействие развитию зеленого кредитования.

6 Зеленая таксономия определяет и регламентирует направления зеленой деятельности, а социальная таксономия — социальной деятельности в стране. Они ориентируют рынок на зеленые и социальные стандарты через единую систему классификации видов экономической деятельности, категорий проектов и активов.

К финансовым инструментам экономики устойчивого развития относятся облигации (зеленые, социальные, устойчивые, адаптационные, климатические и др.), акции (зеленые и социальные), кредиты (зеленые, экологические, социальные и др.), прямые инвестиции (связанные с реализацией ESG-задач) и страхование (прямо и косвенно связанное с природными и климатическими угрозами и рисками), а также такой новый инструмент, как углеродные единицы. В настоящее время за рубежом получают развитие различные производные финансовые документы, в основе которых находятся инструменты устойчивого развития. К ним относятся зеленые векселя и среднесрочные и долгосрочные долговые обязательства, связанные с ESG-решениями. Они внешне похожи на облигации, но не котируются на биржах и часто обращаются на централизованных и децентрализованных интернет-площадках в ходе краудфандинга.

В 2020 г. Правительство РФ при участии Банка России назначило Минэкономразвития России координатором по привлечению внебюджетного финансирования ESG-проектов и развитию инвестиционной деятельности в стране. В качестве методологического центра в области развития инвестиционной деятельности в сфере устойчивого (в том числе зеленого) развития и привлечения внебюджетных средств в реализацию проектов развития в нашей стране правительством был утвержден ВЭБ.РФ.

Верификация зеленых, социальных и адаптивных облигаций

Верификация является ключевым и обязательным элементом определения зеленого, социального, устойчивого и адаптивного статуса облигации. Верификация позволяет инвесторам и другим участникам рынка определять соответствие облигации заявленному статусу. Верификация осуществляется на основании одного или нескольких соответствующих стандартов, разработанных методическими центрами по зеленому и устойчивому финансированию. Например, за рубежом такими центрами являются Международная ассоциация рынков капитала (ICMA), Инициатива по климатическим облигациям (CBI), в России — ВЭБ.РФ. Осуществляется верификация независимыми верификаторами. Наиболее известные зарубежные верификаторы — CICERO и Sustainalytics, в России ведущими верификаторами являются «Эксперт РА» и АКРА. Цель верификации — убедиться в том, что облигация по внешним признакам соответствует заявленному статусу.

Верификация проводится по принципам ICMA, стандартам ЦБ, шаблонам ВЭБ.РФ, а также посредством процедур биржевого листинга.

Она предполагает в первую очередь соблюдение четырех базовых принципов: использование средств, оценка и отбор проектов, обособленность учета и раскрытие информации.

Требования к процедуре верификации предусмотрены в п. 3 «Требований к системе верификации проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации», утвержденных постановлением Правительства РФ от 21.09.2021 № 1587 «Об утверждении критериев проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации и требований к системе верификации проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации». Требования носят рекомендательный характер. Они могут применяться участниками рынка зеленого финансирования при выпуске, оценке, верификации финансовых инструментов с целью финансирования или рефинансирования зеленых проектов.

ВЭБ.РФ разработал концепцию зеленых облигаций, подготовил методологию и принципы верификации зеленых и адаптационных финансовых инструментов и ведет перечень специализированных компаний, которые могут выступать в качестве верификаторов.

Набор критериев для зеленых/социальных/адаптивных инструментов: расходование привлеченных средств на реализацию исключительно экологических/адаптационных проектов в течение 24 месяцев после выпуска финансового инструмента; предоставление инициатором регулярной отчетности о расходовании средств, размещении временно свободных средств и достигнутом экологическом эффекте; независимая проверка для подтверждения соответствия; соблюдение требований законодательства о выпуске ценных бумаг.

По данным Реестра ИНФРАГРИН, в 2018–2022 гг. состоялось 39 выпусков зеленых, социальных и иных целевых облигаций в формате устойчивого развития российских эмитентов суммарным объемом около 515 млрд руб. Основные сферы применения зеленых/социальных/адаптивных инструментов: энергетика, строительство, утилизация и переработка отходов, зеленая промышленность, транспорт, водоснабжение и водоотведение, природные ландшафты, реки, водоемы и биоразнообразие, зеленое сельское хозяйство, образование, культура, социальная и городская инфраструктура.

Верификация зеленых финансовых инструментов состоит из пяти блоков.

Первый блок: критерии соответствия зеленых и адаптационных финансовых инструментов:

- использование и управление привлеченными денежными средствами (расходование привлеченных средств не позднее 24 месяцев после выпуска финансового инструмента; управление временно свободными денежными средствами в соответствии с политикой инициатора; регулярная отчетность о размещении денежных средств до их полного использования);
- объекты использования привлеченных средств (капитальные затраты (CAPEX) и операционные расходы (OPEX), непосредственно связанные с проектом; портфель проектов);
- направление использования привлеченных средств (новый зеленый проект или портфель проектов; рефинансирование ранее понесенных расходов по проекту; рефинансирование действующего инструмента);
- соблюдение требований законодательства об эмиссии ценных бумаг для зеленых облигаций (гл. 65 Положения Банка России от 19.12.2019 № 706-П «О стандартах эмиссии ценных бумаг» в текущей редакции).

Второй блок: критерии зеленых и адаптационных проектов:

- соответствие одному или нескольким основным направлениям и критериям (количественным и качественным) таксономии зеленых и адаптационных проектов;
- достижение целей Парижского соглашения или ЦУР, связанных с экологией и изменением климата;
- отсутствие значимых побочных эффектов на окружающую среду (соблюдение норм экологического законодательства страны);
- соответствие технологическим показателям наилучших доступных технологий (достижение технологических показателей НДТ или технологических показателей НДТ);
- достижение целей, связанных с положительным воздействием на окружающую среду (сокращение выбросов парниковых газов; сохранение, охрана или улучшение состояния окружающей среды, снижение выбросов и сбросов загрязняющих веществ и/или предотвращение их влияния на окружающую среду);
- достижение экологического эффекта (материальность; соответствие требованиям законодательства РФ в области охраны окружающей среды; подробность описания; подтверждение верификатором).

Третий блок: подтверждение зеленого статуса финансового инструмента соответствию зеленой методологии происходит через соответству-

ющую процедуру и с помощью форм определения соответствия и отбора верификаторов.

Процедура — верификация перед, после и в ходе привлечения денежных средств:

а) верификация перед привлечением денежных средств — соответствие таксономии, подтверждение типа финансового инструмента, соответствие облигации требованиям Банка России, ответственность инициатора, анализ внутренних политик, процедур, процессов информационных систем инициатора, связанных с реализацией проекта, интервью с работниками инициатора, анализ документации на материальность экологического эффекта, оценка обоснованности расчета экологического эффекта, анализ экспертных заключений;

б) верификация после привлечения денежных средств — подтверждение типа финансового инструмента, анализ изменений внутренних политик, процедур, процессов информационных систем инициатора, связанных с привлечением денежных средств, анализ учета и движения привлеченных денежных средств, анализ информации о показателях экологического эффекта, анализ отчетности инициатора;

в) верификация в ходе привлечения денежных средств — отчет соответствия, отчет о достижении экологического эффекта, отчет о расходовании денежных средств, отчет о размещении.

Форматы определения соответствия (квалифицированный — по запросу органов власти разного уровня, стандартный — на усмотрение инициатора).

Отбор верификаторов — организационные мероприятия, пакет документов (заявка, анкета, учредительные документы, идентификаторы организации, документы по усмотрению верификатора), основания для отклонения заявки (несоответствие принципам отбора, предоставление недостоверных сведений), повторное обращение (при отклонении заявки не ранее чем через 12 месяцев, при отклонении по причине неполного пакета документов — в любое время).

Четвертый блок: заключение о верификации финансового инструмента с выводом о соответствии финансового инструмента устойчивого развития требованиям, а также с информацией о проведенной верификации.

Пятый блок: перечень документов, запрашиваемых в ходе верификации, — корпоративные и публично-правовые документы инициатора; документы о политике инициатора в области реализации проектов; до-

кументы, необходимые для оценки соответствия финансового инструмента заявленным характеристикам.

Биржевая верификация

В 2019 г. Московская биржа присоединилась к Инициативе устойчивой фондовой биржи (SSE) Организации Объединенных Наций и создала Сектор устойчивого развития. Он предназначался для финансирования проектов в области экологии, защиты окружающей среды и социально значимых проектов. Сектор устойчивого развития включает четыре самостоятельных сегмента: зеленых облигаций, социальных облигаций, облигаций устойчивого развития и национальных и адаптационных проектов.

На Московской бирже в сегментах зеленых и социальных облигаций котируются ценные бумаги, отвечающие требованиям, изложенным в Принципах зеленых облигаций Международной ассоциации рынков капитала (ICMA) и/или стандартах Инициативы по климатическим облигациям (CBI). Соответствие облигации этим требованиям требует подтверждения от внешнего независимого рейтингового агентства. Данный подход соответствует концепции, разработанной Минэкономразвития России и Банком России для зеленых, социальных и устойчивых облигаций. Концепция предусматривает налоговые льготы для эмитентов и финансовую поддержку со стороны Банка России для инвесторов (включая льготы по резервированию и ломбардному кредитованию).

В сегменте зеленых облигаций обращаются бумаги, соответствующие следующим требованиям: независимая внешняя оценка выпуска или проекта в соответствии с Принципами зеленых облигаций; идентификация выпуска как зеленые облигации с регистрацией Банком России или биржей; отчет о целевом использовании денежных средств (за исключением эмитентов, осуществляющих раскрытие в соответствии с Положением Банка России от 27.03.2020 № 714-П «О раскрытии информации эмитентами эмиссионных ценных бумаг»).

Для включения бумаг в сегмент социальных облигаций необходимо выполнить следующие требования: получить независимую внешнюю оценку выпуска или проекта в соответствии с Принципами социальных облигаций; пройти идентификацию выпуска как социальные облигации с регистрацией Банком России или биржей с дополнительной идентификацией «социальные облигации».

По мере интеграции зеленых, социальных и адаптивных облигаций в основные фонды, индексы и другие продукты ожидается, что стоимость

выпуска может снижаться, что повысит интерес к ним со стороны розничных инвесторов.

Верификация углеродных единиц как биржевых товаров

По данным Международного партнерства по борьбе с выбросами парниковых газов (ICAP), в мире функционирует 25 систем торговли углеродными единицами, которые становятся важными биржевыми площадками для новых ESG-продуктов — углеродных кредитов. McKinsey оценивает ежегодный глобальный спрос на углеродные единицы от 1,5 до 2,0 гигатонн, что составляет соответственно от 5 млрд до 50 млрд долл. к 2030 г. и 7–13 гигатонн и 100 млрд долл. к 2050 г.[1] В настоящее время ведется работа по стандартизации углеродных кредитов с помощью общей их таксономии, которая стандартизирует основные атрибуты углеродных кредитов. Унификация углеродных кредитов позволит консолидировать торговую деятельность вокруг нескольких типов углеродных кредитов, а также повысит ликвидность на биржах.

С сентября 2022 г. на Московской бирже действует система верификации и система учета углеродных единиц, а также ведется реестр углеродных единиц. В результате появилась возможность регистрировать климатические проекты, выпускать углеродные единицы в обращение и проводить с ними сделки. Оператором реестра углеродных единиц назначена компания «Контур» (распоряжение Правительства РФ от 01.03.2022 № 367-р «Об определении уполномоченным юридическим лицом, осуществляющим функции оператора реестра углеродных единиц, акционерного общества “Контур”»). В тестовом режиме верификатором углеводородных единиц, по сути, является оператор реестра углеродных единиц — «Контур», который действует в соответствии с требованием Правил создания и ведения реестра углеродных единиц, а также проведения операций с углеродными единицами в реестре углеродных единиц (утверждено постановлением Правительства РФ от 30.04.2022 № 790).

Функции российского реестра углеродных единиц: учет единиц (введение в обращение, распределение, передача, приобретение, аннулирование и изъятие из обращения), обмен данными российского реестра углеродных единиц с другими национальными реестрами и взаимодействие с национальными реестрами других стран, раскрытие информации через

[1] Blaufelder C., Levy C., Mannion P., Pinner D. A blueprint for scaling voluntary carbon markets to meet the climate challenge Report. McKinsey Sustainability, January 29, 2021.

сеть Интернет (информация о счете (владелец, контактная информация), информация об общем количестве единиц, текущее количество единиц на каждом счету, информация о проектах (название проекта, расположение, годы введения в обращение, информация о резервировании).

Верификация углеродной единицы производится в ходе открытия счета с одновременным зачислением на него углеродных единиц в соответствии с информацией о климатических проектах, об углеродных единицах, выпущенных в обращение в результате реализации этих проектов, а также об их жизненных циклах.

Верификация углеродной единицы связана с верификацией отчета о выпущенных в обращение углеродных единицах, которая включает регистрацию климатического проекта в реестре (уставные документы, данные о климатическом проекте, информация об участниках проекта), заключение аккредитованного лица о соответствии проекта критериям отнесения проектов к климатическим проектам, устанавливаемым в соответствии с ч. 2 ст. 9 Федерального закона от 02.07.2021 № 296-ФЗ «Об ограничении выбросов парниковых газов», описание и обоснование сценариев выбросов и поглощения парниковых газов при отсутствии проекта и при его реализации.

ESG-продукты банковского сектора

Одним из быстрорастущих сегментов корпоративного кредитного рынка являются кредитные продукты, связанные с ESG. Эти продукты обычно включают стимулы для заемщика для достижения целей в области устойчивого развития. Процессы оценки ESG-продуктов различаются в зависимости от банка. Измерение и оценка достижения целей устойчивого развития являются проблемой для регулирующих органов.

Каждые сектор/отрасль/предприятие имеют разные требования к финансированию ESG, и банкам требуется проявлять гибкость процессов и продуктов для обслуживания различных клиентов. Эластичная структура ESG позволяет банкам разрабатывать новые ESG-продукты в ответ на рыночный спрос в ходе реализации ЦУР, Парижского соглашения и поставленных задач в проекте Стратегии развития финансового рынка до 2030 г. (Направление 6. Расширение вклада финансового рынка в достижение целей устойчивого развития и ESG-трансформации российского бизнеса). Роль банков в рамках повестки дня в области устойчивого развития заключается как в повышении осведомленности своих клиентов о связанных проблемах, так и в предоставлении вариантов финансирова-

ния для всех аспектов устойчивого развития клиентов. В стратегии Банка России на 2022–2024 гг. предоставлены рекомендации по воздействию отдельных компонентов ESG на различные аспекты деятельности банка, включая стратегию банков, риск-менеджмент; определены конкретные меры/инструменты в отношении воздействия ESG, включая управление кредитным портфелем в соответствии с ESG-показателями отношения к клиентам, в связи со стимулированием их к переходу к управлению в соответствии с принципами ESG.

Банки выполняют важную роль в ESG-трансформации экономики, поскольку они являются главными центрами компетенции ESG-рисков, а также через банковские продукты и услуги способствуют устойчивому экономическому развитию. Банк России, осуществляя надзор над финансовыми учреждениями, получает возможность транслировать через них свое воздействие на экономику. Поэтому инициативы внедрения ESG-принципов часто проходят через банки, которым проще поставить подобную задачу и транслировать ее на всю глубину финансовой цепочки вплоть до конечного потребителя.

По данным «Эксперт-РА», портфель ESG-кредитов у российских банков за один год увеличился втрое и в июне 2022 г. достиг 1,2 трлн руб. В 2021 г. на рост ESG-продуктов для корпоративных клиентов повлияла угроза введения углеродных налогов. В 2022 г. данное влияние значительно ослабло. Однако предполагаемое введение такого налога за рамками Западной Европы и Северной Америки, вероятно, в будущем также будет подталкивать к переходу корпоративных клиентов на банковские ESG-продукты. Банки все чаще мотивируют корпоративных клиентов к переходу на ESG-продукты посредством включения в кредитный договор ESG-ковенантов[1], поскольку такая оговорка позволяет снизить влияние рисков, повысить лояльность клиентов, сформировать внешнее положительное отношение к банкам и их клиентам.

Структура ESG-портфеля кредитных учреждений России следующая. На энергетику приходится около трети ESG-портфеля кредитных учреждений, транспорт (электрический и транспорт на газомоторном топливе) — 23%. Сбор, обработка и утилизация отходов, а также металлургическая и горнодобывающая промышленность (кредиты с привязкой к ESG-ковенантам) составляют примерно равные доли (каждая менее 13%). Прочие отрасли в совокупности насчитывают около 17%, которые представлены в основном такими сегментами, как ЖКХ, химическая промышлен-

[1] Специальное условие в договоре.

ность и удобрения (кредиты на финансирование текущей деятельности предприятия в части обеспечения безопасности производства и экологического развития), строительство, фармацевтика и др. Отраслевая концентрация в ESG-портфелях банков снижается: в среднем на две крупнейшие отрасли приходилось 89% портфеля на 01.07.2021, тогда как ко второй половине 2022 г. аналогичный показатель составил 57%[1].

ESG-продукты содержат в своей структуре требования по улучшению нефинансовых параметров переменной ставки и/или ковенантов. Причем клиент может добровольно включать ESG-ковенанты в кредитный договор. Другими важными элементами структуры ESG-продукта являются оценка ESG-рисков и процедура ESG-скрининга клиента.

При этом учитываются прежде всего следующие риски, высокий уровень которых ведет к отказу в финансировании: экологические риски, случаи коррупции, уклонение от налогов, использование рабского и детского труда, принудительное переселение.

ESG-скрининг включает экспертную оценку подверженности и качество управления ESG-рисками, включая оценку системы управления устойчивым развитием, воздействие ESG-рисков, публичную отчетность, ESG-рейтинги (если имеются), наличие и масштабы негативных событий, включая судебные иски, оценки в СМИ, выявленные нарушения, текучесть кадров, гендерное равенство в оплате труда, энергоэффективность и др.

Условно ESG-продукты в банковском секторе можно разделить на два направления: корпоративные банковские продукты и розничные банковские продукты.

Корпоративный ESG-банкинг и корпоративные продукты

Корпоративный и инвестиционный ESG-банкинг, или оптовый ESG-банкинг, заключается в том, что банки предоставляют банковские решения крупным корпорациям со сложными финансовыми потребностями, учитывающими ESG-критерии. Данные решения относятся к кредитованию, депозитарному обслуживанию и страхованию, а также консультациям по слияниям и поглощениям, эмиссиям и управлению активами. Такой подход включает сложные ESG-инструменты управления капиталом, включая производные продукты, а также секьюритизацию активов

[1] Советкина З., Коршунов Р., Сараев Ф. Обзор ESG-банкинга за 1-е полугодие 2022 года: повестка остается, меняются акценты // Эксперт. 2022. 12 сентября.

(конвертацию активов в рыночные ценные бумаги для продажи среди инвесторов для последующей зеленой трансформации технологий). Российские банки успешно осваивают данные направления деятельности и становятся важными участниками ESG-трансформации экономики.

ESG-продукты в банковском секторе России только набирают обороты. Их развитие курирует Банк России, который разрабатывает программы стимулирования и регулирования внедрения ESG-продуктов и воздействия через банки на экономику в соответствующем направлении.

В рамках инициативы «Зеленый кредит»[1] крупнейшие банки переходят к кредитованию строительства и реновации домов с энергоэффективностью классов А++, А+ и А. После завершения строительного проекта и проверки его энергоэффективности сторонними контролерами предоставляется кредит. В настоящее время прорабатывается возможность погашения ссуды за счет средств, которые в противном случае были бы потрачены на отопление, охлаждение и электроэнергию с использованием обычного, менее эффективного оборудования и материалов. Такой подход позволяет повышать эффективность данного кредитования как для банка, так и для строительной компании, а также покупателя недвижимости (при условии совмещения условий зеленого кредита с зеленой ипотекой).

Практически все ведущие банки ввели ключевые показатели эффективности (КПЭ) ESG-метрик в свои кредитные и инвестиционные процессы. В настоящее время включение ESG-принципов в стратегию устойчивого развития распространилось на средние и небольшие кредитные учреждения. Примерами такой интеграции могут служить кредитные линии для клиентов с привязкой процентов к ESG-критериям. Такие условия применяет, например, «Сбер» при кредитовании АФК «Система», Совкомбанк — «Аэрофлота», «Центра-Инвест» (Ростов-на-Дону) — местных фермеров и сельскохозяйственных предприятий. Тем самым повышается мотивация клиентов к ESG-трансформации.

Перспективным направлением является проектное финансирование крупных инфраструктурных ESG-проектов. Такие целевые проекты обычно разрабатываются в таких секторах, как телекоммуникация, нефтедобыча и нефтехимия и природные ресурсы, а также возобновляемая энергетика, транспорт. Привлеченные кредиты возвращаются банку за счет

---

[1] Зеленый кредит — это форма финансирования, которая позволяет заемщикам использовать выручку исключительно для финансирования проектов, которые вносят существенный вклад в достижение экологических целей.

полученного дохода от проекта с учетом ESG-эффекта. В рамках соглашения о проектном финансировании 30–40% обычно финансируется за счет взносов в акционерный капитал, а остальные 60–70% — банковских кредитов, которые в дальнейшем могут замещаться зелеными облигациями.

Прорабатывается возможность предоставления зеленых автокредитов для разных типов как коммерческого, так и индивидуального автотранспорта в зависимости от выбросов углекислого газа и воздействия на окружающую среду.

Зеленый лизинг является одной из разновидностей банковских продуктов, учитывающих ESG-показатели. Для повышения его привлекательности необходима проработка налогового законодательства с тем, чтобы оно стимулировало приобретение в лизинг экологически чистого коммерческого транспорта.

Получают развитие индексные ESG-стратегии в рамках специального продукта «Сбера» «Ответственное инвестирование» — средства клиентов вкладываются в акции и облигации устойчивых, платежеспособных и растущих компаний, которые следуют международным стандартам ESG.

Банки могут оказывать консультационные услуги, которые непосредственно соседствуют с ESG-продуктами. Так, консультационные услуги и услуги по сертификации могут помочь компаниям сокращать выбросы парниковых газов по всей кооперационной цепочке создания стоимости. Консультируя по различным рыночным стандартам и помогая клиентам получить экологические сертификаты и повысить их ESG-рейтинги, банки могут усилить свое воздействие на клиента и получить явное конкурентное преимущество. Банки могут также предоставлять комплексные и целостные рекомендации по показателям эффективности устойчивого развития, используя свои обширные наборы данных. Например, банк может консультировать корпорацию по вопросам сокращения выбросов в ее цепочке поставок или оказывать поддержку в установлении исходных уровней выбросов поставщиков или проектов компании.

Розничные ESG-продукты банковского сектора

Зеленая ипотека, или энергоэффективная ипотека, предоставляет более низкие процентные ставки, чем рыночные, для розничных клиентов, которые покупают новые энергоэффективные дома и/или инвестируют в модернизацию, энергоэффективную технику или экологически чистую энергию. В настоящее время зеленые аспекты учитывают большинство крупных банков, предоставляющих ипотеку и кредитующих

строительство. После утверждения стандартов зеленого строительства (ГОСТ Р 70346-2022, разработанных Минстроем совместно с ДОМ.РФ, действует с 1 ноября 2022 г.) Банк России поддерживает развитие зеленой ипотеки, тем не менее как особый банковский продукт зеленая ипотека не получила еще законодательного оформления. В настоящее время зеленая ипотека применяется на приобретение жилья в домах с энергоэффективностью классов А++, А+ и А, банки предлагают такую ипотеку на полпункта дешевле ставки.

Важным направлением розничной ESG-продуктовой деятельности является выпуск тематических карт. Например, банковская карта «Подари жизнь», эмитированная «Сбером», участвует в решении экологических и социальных проблем — 0,3% с каждой покупки направляется в одноименный фонд на помощь детям (другую половину средств на эти цели добавляет «Сбер»).

С 2004 г. в ряде стран действует GreenCard Visa, предлагающая программу компенсации выбросов. Эта карта призвана компенсировать все выбросы парниковых газов, возникающие в результате производства и использования продуктов или услуг, приобретенных с использованием карты GreenCard Visa. Клиенты не платят дополнительные сборы за финансирование чистых проектов, чтобы компенсировать сделанные покупки.

С 2006 г. Rabobank запустил климатическую кредитную карту. Эмитенты таких карт обязуются выплачивать определенную сумму на поддержку проектов Всемирного фонда дикой природы (WWF) в зависимости от энергоемкости продукта или услуги, приобретенной с помощью карты.

С 2007 г. Барклайз банк выпускает несколько видов зеленых дебетовых и кредитных карт с нулевым выбросом углекислого газа. В рамках данной программы выбросы, связанные как с производством, так и с персонализацией карт Barclays, компенсируются через Carbon Neutral Company. Кредитные карты включают скидки и низкие процентные ставки, предоставляемые пользователям при покупке экологически чистых продуктов и услуг, таких как энергоэффективные бытовые приборы или проездные билеты на общественный транспорт.

В России ряд банков приступили к разработке и внедрению семейства экологических депозитных и кредитных розничных продуктов, включая дебетовые и кредитные карты, прямо и/или косвенно связанные с природоохранной деятельностью. Зеленые кредитные карты предлагают определенный процент или фиксированную сумму с каж-

дой покупки, совершенной с их помощью, направлять на соответствующие мероприятия.

В настоящее время ряд банков оценивают перспективы предложения зеленых депозитных счетов, через которые можно было бы напрямую поддерживать отечественных потребителей и производителей, которые улучшают окружающую среду. Одним из вариантов является привязка депозитного счета к зеленому кредитованию[1].

В перспективе могут появиться микрокредиты на приобретение возобновляемых энергоустановок для частных домов (солнечных батарей и ветряных энергоустановок).

* * *

Ускоренное внедрение в хозяйственный оборот инструментов экономики устойчивого развития ставит перед финансовой отраслью беспрецедентные задачи — выдвигает ее на авансцену управления переходом к устойчивому развитию. Новые финансовые продукты, их прием бизнес-сообществом и использование для ESG-трансформации экономики требуют четкой организации работы с ними, концептуальных и методологических обоснований. Принятые стандарты и методы верификации, а также быстрый рост финансовой продуктовой линейки, соответствующей ESG-критериям, позволяют реализовать потенциал новых инструментов устойчивого развития экономики.

Контрольные вопросы

1. Какой финансовый институт в России разработал концепцию зеленых облигаций, подготовил методологию и принципы верификации зеленых и адаптационных финансовых инструментов и ведет перечень специализированных компаний, которые могут выступать в качестве верификаторов?
2. Как проводится процедура ESG-скрининга?
3. Объясните суть инициативы «Зеленый кредит».
4. В чем заключаются преимущества корпоративного и инвестиционного ESG-банкинга?
5. Перечислите розничные ESG-продукты банковского сектора.

[1] Самиев П. «Зелень» — в розницу: как ESG влияет на банковские продукты? // Banki.ru. URL: https://www.banki.ru/news/columnists/?id=10960930 (дата обращения: 15.12.2022).

5.2. Нефинансовая отчетность в новых реалиях: варианты развития, подходы к решению текущих задач, вопросы мотивации продолжения реализации ESG-принципов

Каждая компания, по сути, заинтересована в полном раскрытии информации о собственной деятельности для повышения уровня прозрачности в контексте социальной ответственности. Таким образом, стали формироваться нефинансовые отчетности, которые проявились в конце 1970-х гг. Нефинансовая отчетность представляла собой совокупность небольших по объему документов, которые возникали вследствие конфликтных ситуаций и затрагивали ограниченный круг вопросов, касающихся деятельности компании.

Финансовые отчеты были направлены прежде всего на аналитиков и акционеров, а социальные отчеты (каковыми являются разбираемые в работе нефинансовые отчеты) адресовались всему обществу. На первых этапах собственного становления нефинансовые отчеты представлялись в виде рекламных буклетов, выполняющих в основном PR-функции. С ходом времени они становились более сбалансированными и аналитическими, а процедура составления данных отчетов, наоборот, только усложнялась. Впоследствии нефинансовая отчетность стала неким инструментом планирования и анализа деятельности организации в сфере корпоративной социальной ответственности.

Стоит отметить, что в науке до сих пор нет общепринятого определения нефинансовой отчетности, но чаще всего изучаемое понятие отождествляют с социальной отчетностью, социально ответственной отчетностью и отчетностью в области устойчивого развития. Так, например, А. Л. Хазин, член Генерального совета партии «Единая Россия», утверждает, что «корпоративная социальная отчетность — это инструмент, с помощью которого общество может судить о деятельности компании, о ее социальной ответственности, о том, какие социальные программы компания ведет как для своих сотрудников, акционеров, клиентов, так и для общества в целом». Агентство социальной информации предложило такое определение нефинансовой отчетности, при котором она трактуется как документ, социальный отчет, передающий оценку общественного влияния компании. Из этого следует, что в рамках современной науки об управлении нефинансовый отчет представляет собой неотъемлемую часть корпоративной социальной ответственности, публичный инструмент информирования круга заинтересованных лиц.

Таким образом, в современной управленческой науке нефинансовый отчет является отчетом о социально-экономических и экологических результатах в процессе устойчивого развития. Нефинансовая отчетность характеризуется такими признаками, как:

1) совокупность финансовых и нефинансовых, системных и несистемных показателей, итоговой и плановой информации, сведений о ключевых объектах деятельности компании, процессах и операциях;
2) демонстрация транспарентности деятельности компании;
3) направленность на широкий круг лиц;
4) создание условий для принятия управленческих решений.

Корпоративная социальная отчетность в целом характеризуется тем, что представляется в текстовом, табличном и/или аудиовизуальном формате. Она выступает совокупностью печатных и электронных документов, которые носят периодический характер.

Современная нефинансовая отчетность выступает важным элементом корпоративной культуры, которая характерна для тех компаний, которые являются лидерами на международных рынках, находятся под контролем финансовых аналитиков и инвесторов, расположены к инновациям и нововведениям в собственной сфере деятельности.

Объектом нефинансовых отчетов является определенная целевая аудитория, интерес которой к собственно изучаемым отчетам исходит:

- со стороны бизнес-партнеров (как зарубежных, так и отечественных), которые могут предъявлять требования к безопасным условиям труда, соблюдению потребительских прав и т.д.;
- со стороны инвесторов, которые учитывают корпоративную культуру компании при принятии инвестиционных решений;
- со стороны государственно-властных структур, которые следят за вкладом компании в социально-экономическое развитие региона;
- со стороны СМИ, профсоюзов и некоммерческих организаций;
- со стороны квалифицированных специалистов, выпускников высших учебных заведений, формирующих собственное представление о компании на основе публичных отчетов в процессе поиска работы.

С точки зрения международной практики наблюдается активное создание эффективных инициатив по организации и устойчивому развитию нефинансовой отчетности. Так, в 2016 г. вступила в силу Повестка дня до 2030 г. по устойчивому развитию ООН, содержащая в себе 17 целей (SDGs), которые определяются количественным выражением и направленностью

на сохранение ресурсов планеты, обеспечение благополучия и гармоничного развития общества. В рамках данной повестки необходимо разрешить те противоречия, которые возникают на почве взаимоотношений природы и социума как в настоящее время, так и с точки зрения прогнозирования возможных рисков в будущем.

В 2016 г. также было подписано Парижское соглашение по вопросам изменения климата, а вместе с тем принят ряд обязательств по разработке мер предотвращения глобальной катастрофы — повышения общемировой температуры более чем на два градуса по Цельсию. Иными словами, Парижское соглашение — это своего рода перечень мер, которые направлены на сокращение выбросов и снижение рисков в контексте климатических изменений. В России данное соглашение было ратифицировано 21 сентября 2019 г., в постановлении Правительства Российской Федерации.

Стоит также отметить следующие инициативы в развитии нефинансовой отчетности:

- Повестка по финансированию для развития (Action Agenda for Financing for Development);
- Рабочая группа по зеленому финансированию (Green Finance Study Group);
- План действий по раскрытию финансовой информации по изменению климата (Task Force on Climate-related Financial Disclosures by the Financial Stability Board).

Подобные инициативы в рамках вопроса, затронутого в разделе, указывают на возрастающее внимание общества, бизнеса и государства к насущным социально-экономическим проблемам устойчивого развития и, разумеется, совершенствования нефинансовой отчетности как неотъемлемого элемента общественной деятельности и жизни.

Однако при рассмотрении нефинансовой отчетности многие специалисты и исследователи не могут определить общий и оптимальный подход к предоставлению соответствующей информации. Конечно, до сих пор создается ряд международных и отечественных рекомендаций, стандартов, направленных на обеспечение сопоставимости отчетов компаний, и к ним относятся:

1) Стандарты GRI;
2) Стандарты SASB;
3) Стандарты серии ISO;
4) Стандарты серии AA 1000;
5) Рамочное руководство по экологической отчетности;

6) Протокол по естественному капиталу;
7) Социальная хартия российского бизнеса.

Наиболее систематизированным и детальным источником рекомендаций считаются стандарты GRI, как минимум на территории Российской Федерации. Данный стандарт удобен в собственном применении по причине того, что он акцентирует внимание на актуальных вопросах и проблемах социума и бизнеса. В иностранных же государствах, например в США, преимуществом обладают стандарты SASB, которые отражают нефинансовую отчетность в формах 10-K, 20-F, 40-F. Данный стандарт способствует возрастанию числа сертифицированных бухгалтеров в области устойчивого развития.

В последние годы весьма популярной стала практика увеличения количества и качества стандартов и различных руководств в контексте нефинансовой отчетности. GRI остается лидером среди существующих комплексов рекомендаций в отношении нефинансовой отчетности, сочетая в себе и ученые, и аналитические функции, а также реализуя такую стратегию, при которой предусматривается установление партнерских отношений с другими комплексами рекомендаций и использование компаниями тех или иных систем показателей.

Если же говорить о том, как реализуется устойчивое развитие нефинансовой отчетности в России, то следует обратить внимание на самый главный и актуальный законодательный документ — Распоряжение об утверждении Концепции развития публичной нефинансовой отчетности и плана мероприятий по реализации Концепции развития публичной нефинансовой отчетности председателем Правительства Российской Федерации от 5 мая 2017 г. В данном документе выделяется следующее: «Стимулирующую роль в развитии публичной нефинансовой отчетности может оказать резолюция Организации Объединенных Наций, содержащая 17 целей в сфере устойчивого развития и определяющая, с одной стороны, необходимость разработки системы показателей с целью мониторинга достижения этих целей как на национальном, так и на глобальном уровне, с другой стороны, включающая задачи по отражению вклада организаций в устойчивое развитие, решаемые в рамках публичной нефинансовой отчетности». Из этого следует, что публичная нефинансовая отчетность выступает механизмом раскрытия информации о деятельности компании в области устойчивого развития, отражения взаимосвязи в ее деятельности социальных, экономических и экологических аспектов.

Концепция Правительства РФ направлена на развитие системы стимулирования компаний в контексте роста прозрачности и открытости ин-

формации о результатах влияния деятельности этих компаний на общество и окружающую среду, а также на повышение информированности общества о международных стандартах и инициативах в контексте устойчивого развития. Концепция была принята для того, чтобы было возможно создать прочную нормативно-правовую почву по вопросам устойчивого развития, для поддержки использования и активного распространения единых понятий о нефинансовой отчетности, для содействия повышению квалификации и в целом развития профессиональной подготовки по устойчивому развитию.

В данную Концепцию входит план реализации, делящийся на несколько этапов:

1. 2017–2018 гг. — развитие нормативной и методической базы, определение базовых показателей для раскрытия информации о деятельности компаний, установление перечня компаний, для которых требования будут обязательными;
2. 2019–2020 гг. — продолжение развития нормативной и методической базы, развитие комплекса системного повышения квалификации, совершенствование образовательных программ, дальнейшее распространение требований по обнародованию деятельностных результатов в контексте устойчивого развития на государственные компании;
3. 2021–2022 гг. — внедрение требования по параметрам подтверждения, проверки нефинансовой отчетности, включение в состав государственных компаний акционерных обществ с группируемыми на биржах ценными бумагами;
4. С 2023 г. — распространение требования о публикации нефинансовой отчетности в контексте устойчивого развития и иных видов публичных соответствующих отчетов на 500 крупнейших отечественных компаний с выручкой, соответствующей ведущим рейтингам страны.

Таким образом, нефинансовая отчетность имеет вполне весомую нормативно-правовую и методическую базу.

Однако в существующей структуре реализации устойчивого развития нефинансовой отчетности России наблюдается ряд упущений, которые требуют корректировки. Так, например, многие специалисты указывают на то, что в настоящее время многие страны с развитой экономикой в контексте деятельности компаний получают благодаря государству ряд привилегий (допустим, в системе налогообложения). Соответственно, в этом случае необходимо разрабатывать четко сформулированные и практически

реализуемые экономические преференции с целью обеспечения и поддержки социально активных организаций и совершенствования системы налогового стимулирования социальной ответственности (нефинансовой отчетности, безусловно, тоже).

В России рекомендуется создать при Правительстве РФ и других органах госуправления некую коллегиальную комиссию, деятельность которой будет основана на регулировании корпоративной социальной отчетности на территории РФ. Данная комиссия должна будет решать такие задачи, как:

1) осуществление координации деятельности органов госуправления в контексте внедрения и развития корпоративной социальной отчетности;
2) анализ опыта зарубежных специалистов в области корпоративной социальной отчетности (далее — КСО), лучших практик внедрения КСО;
3) создание условий для сотрудничества и оптимального диалога между государством, бизнесом и некоммерческими (негосударственными) организациями по вопросам КСО;
4) разработка форм нефинансовой отчетности и рекомендаций по их внедрению.

В свою очередь, государство должно способствовать развитию социальной отчетности и ее внедрению в повестку дня в контексте взаимодействия с бизнесом на почве основных взаимных обязательств. Нефинансовая отчетность, внедряемая на региональном уровне, вполне может стать механизмом публичной политики по определению приоритетных направлений социальных инвестиций и наблюдения за конкретной результативностью в процессе реализации программ по развитию территории в рамках государственного и частного партнерства. Это говорит о весомой роли власти в развитии социальной ответственности бизнеса.

Однако и сам бизнес должен играть такую же роль, поскольку государство — такая же заинтересованная, ищущая определенные выгоды сторона. Бизнес-организациям надлежит добровольно, самостоятельно вливаться в процесс внедрения нефинансовой отчетности, поскольку это может им дать репутацию открытой, подотчетной и сотрудничающей с заинтересованными лицами социально ответственной организации.

Здесь же следует отметить, что для большей востребованности, распространенности нефинансовых отчетов в контексте устойчивого развития необходимо следовать международным стандартам, которые давно применяются и в российской практике. И если затрагивать бухгалтерский

отдел, то, безусловно, важно создать некую кросс-секторальную рабочую группу, которая будет состоять из разных отделов для подготовки отчета и согласования основных целей и ожиданий компании.

В рамках проводимой работы необходимо изучить и такой феномен, как ESG, сформулированный в 2004 г. Кофи Аннаном. Под ESG понимается комплекс принципов экологического, социального и корпоративного управления. Расшифровывается данный комплекс как Environment, Social, Governance, что переводится как окружающая среда, общество, управление. ESG выступает как стратегия компании, направленная на развитие и отражение прозрачности в менеджменте, на обеспечение безопасности и сохранности экологии (окружающей среды) и людей (общества).

Необходимо следовать принципам ESG по следующим причинам:

1. Это помогает привлекать новые инвестиции. Так, российские банки в настоящее время оценивают нефинансовые кредитные риски заемщиков, и в этом процессе совместно с финансовыми показателями компании проводится учет стандартов управления, рисков загрязнения окружающей среды и реализации социальной ответственности.
2. Данные принципы реализуют PR-стратегии. Считается, что компании, обращающиеся к принципам ESG, становятся ярким инфоповодом, а несоответствие этим принципам может стать причиной полного краха PR-стратегии компании.
3. Подобные принципы способствуют повышению лояльности наиболее продвинутой целевой аудитории. Все же ESG-стратегия представляет собой весьма важную систему современного маркетинга, в рамках которой ответственный подход, например, к экологии может привлечь покупателей, заботящихся о безопасности и сохранности окружающей среды.
4. ESG-принципы необходимы для развития бренда компании. Соответственно, чем более качественные и комфортные условия предлагает работодатель своим сотрудникам, тем более он становится интересным для других соискателей.

Четких принципов у данного феномена нет, но именно в расшифровке содержится сущность подобных принципов для компаний. Так, Environment включает все, что связано с экологией, и поэтому компаниям необходимо обращаться к соответствующим мерам: безотходному производству, раздельному сбору мусора и т.п. Social, соответственно, отвечает за общество, но в отношении компаний речь идет больше о сотрудниках,

клиентах и подрядчиках, и поэтому к мерам данного критерия относятся премирование, медицинская страховка и, возможно, отсутствие переработок. И наконец, Governance содержит в себе все, что интересно и важно инвесторам: прозрачность отчетности, антикоррупционную политику компании, отношения с акционерами.

Если же говорить о перспективах реализации принципов ESG, то важно обращаться к опыту их внедрения в целом. Так, Ярослав Ченчик, являющийся финансовым аналитиком и специалистом в области ESG Банка России, советует формировать полноценные стратегии, подходящие под специфику деятельности компании и особенности ее целей. Аналитик предлагает следующие методы внедрения ESG:

- определение ключевых направлений при ESG-подходе к деятельности компании: реализация упора на создание безотходного производства вместо борьбы с глобальным потеплением, разработка стратегии устойчивого развития, которой и нужно следовать, а не пытаться придумывать что-то новое и отдельное;
- определение ESG-рисков для компании и всей отрасли с целью выбора оптимальной практики, минимизирующей даже самые серьезные риски;
- вовлечение сотрудников в ESG посредством подготовительной работы в компании: проведение рассказа о важности ESG-подхода, пересмотр стратегии найма, поиск людей с тождественными ценностями в рамках повестки компании.

Сооснователь компании Vinci Александр Изряднов, соглашающийся с точкой зрения Ярослава Ченчика, утверждает, что в процессе внедрения ESG-принципов важно учитывать «операционный менеджмент» и разработки стратегии развития именно внутри коллектива компании. Иными словами, необходимо с сотрудниками и другими членами коллектива проводить регулярный откровенный диалог по установлению основных ориентиров ESG-развития. Тогда вполне возможно, что эффективный, но опасный с точки зрения рисков для компании ESG-подход будет полноценно и качественно реализован на практике. А это, в свою очередь, способствует созданию наиболее благоприятных условий для развития нефинансовой отчетности.

Контрольные вопросы

1. На кого направлены финансовые отчеты компаний?
2. Какими признаками характеризуется нефинансовая отчетность?

3. Что является объектом для нефинансовых отчетов?
4. Какие инициативы в развитии нефинансовой отчетности предложены для компаний в России?
5. По каким причинам необходимо следовать принципам ESG?

5.3. ESG-рейтинги предприятий и регионов

Понятие ESG-рейтингов для предприятий и регионов (блок E, блок S, блок G)

ESG-рейтинги — это оценки, которые присваиваются предприятиям и регионам на основе их экологической, социальной и управленческой ответственности. Они предоставляют информацию о том, насколько организации и регионы учитывают влияние своей деятельности на окружающую среду, общество и насколько они концентрируются на решении социальных вопросов, а также на управлении своими операциями. ESG-рейтинги становятся все более важными критериями для инвесторов, убедительным подтверждением для них, что объекты их инвестиций соответствуют стандартам экологической и социальной ответственности.

Блок E (экологический) оценивает состояние окружающей среды и предприятия или региона, используемые ресурсы и технологии, а также их уровень загрязнения.

Блок S (социальный) — это оценка отношения предприятия или региона к социальным вопросам, таким как условия работы, личная безопасность, уровень образования, жизни и вовлеченность сотрудников в процесс управления.

Блок G (управленческий) оценивает управленческую структуру и практики предприятия или региона, включая такие факторы, как честность, прозрачность, ответственность и уровень участия сторонних интересов в управлении.

ESG-рейтинги могут быть присвоены как индивидуально предприятиям, так и регионам. Они могут использоваться, как уже было сказано, инвесторами для оценки рисков и возможностей, связанных с инвестициями, и соответствия инвестиций своим ценностям. Также их применяют предприятия и регионы для оценки своей экологической, социальной и управленческой состоятельности. Существует множество агентств и организаций, которые предоставляют ESG-рейтинги для предприятий и регионов. Они могут использовать различные методики оценки и различные критерии, так что результаты рейтингов из разных источников могут несколько различаться.

Существует также ряд стандартов и правил, которые регулируют ESG-рейтинги.

Важно понимать, что ESG-рейтинги — это не стандарты и не нормы, а лишь оценки и их результаты могут не совпадать с реальными успехами предприятий и регионов в области экологической, социальной и управленческой состоятельности. Понятие ESG-рейтингов становится все более значимым в современном мире, поскольку все большее внимание уделяется экологическим и социальным вопросам.

Расшифровка ESG-рейтингов

Присвоение ESG-рейтингов обычно включает сбор и анализ большого количества данных о различных аспектах экологической, социальной и управленческой ответственности организаций или регионов. Данные, аккумулированные специализированными агентствами, могут быть получены из различных источников, в том числе отчетов компаний, научных исследований, новостей и информации, предоставленной третьими сторонами. Эти данные анализируются с использованием различных методологий и стандартов, чтобы определить уровень соответствия компаний экологическим, социальным и управленческим стандартам. На основе этих данных специализированные организации присваивают компаниям определенный рейтинг, который может быть представлен в виде буквенной оценки (например, A, B, C и т.д.) или числового рейтинга (например, 1–100). Примером расшифровки ESG-рейтинга AAA или 90/100 является высокий уровень ESG-ответственности предприятия или региона. В некоторых случаях рейтинг может быть разделен на отдельные категории, такие как экологическая, социальная и управленческая ответственность, и каждая из этих категорий может иметь свой собственный рейтинг. Хотя ESG-рейтинги могут быть полезным инструментом для оценки соответствия компаний и регионов трем ранее перечисленным стандартам, существует ряд проблем, связанных с их использованием. Одна из таких проблем — это то, что различные агентства и фирмы могут использовать различные методологии и стандарты для оценки регионов и компаний, что может привести к несоответствию рейтингов у одних и тех же объектов оценки. Это создает трудности для инвесторов при принятии решений и может усложнить сравнение рейтингов для различных компаний. Кроме того, существует критика ESG-рейтингов за то, что они часто склонны оценивать компании на основе информации, предоставленной самими компаниями, а не на основе независимых источников. Зачастую ESG-рейтинги компаний и регионов склонны оцениваться на основе соци-

альных и экологических факторов в большей степени, чем управленческих, что может привести к тому, что компании с высокими рейтингами по экологическим и социальным факторам не обязательно имеют хорошо развитую управленческую структуру.

Несмотря на эти проблемы, ESG-рейтинги продолжают играть важную роль в обеспечении устойчивого развития и ответственного инвестирования. Использование данных рейтингов является важным способом учета социально-экологических факторов при принятии решений, однако они не являются решающим фактором и следует использовать их в сочетании с другими информационными источниками при принятии решений.

Объекты присвоения ESG-рейтингов

Объекты присвоения ESG-рейтингов могут включать различные типы юридических лиц, такие как:

1. Компании: ESG-рейтинги могут быть присвоены как большим корпорациям, так и малым и средним предприятиям.
2. Фонды и инвестиционные компании: ESG-рейтинги присваиваются различным типам инвестиционных фондов и компаний, включая облигационные, акционерные и частные инвестиционные фонды.
3. Проекты: ESG-рейтинги могут быть присвоены отдельным проектам, таким как строительство новой электростанции или разработка новой технологии.
4. Государственные организации: ESG-рейтинги также присваиваются государственным организациям, таким как министерства или агентства, в соответствии с их уровнем управления и влиянием на окружающую среду и социальную сферу.
5. Некоммерческие организации: ESG-рейтинги могут быть присвоены некоммерческим организациям, таким как благотворительные фонды или организации, которые работают в социальной сфере или в области охраны окружающей среды.

В том числе ESG-рейтинги присваиваются территориальным единицам стран: регионам, субъектам государств и муниципальным образованиям.

Принципы присвоения ESG-рейтинга компаниям и регионам. Зачем присваивают ESG-рейтинги?

Мы уже разобрались в объектах присвоения ESG-рейтингов, теперь рассмотрим принципы их присвоения. ESG-рейтинги назначаются спе-

циальными агентствами или аналитическими фирмами, которые оценивают различные факторы, влияющие на эти три области. Например, экологические факторы могут включать уровень выбросов загрязняющих веществ, эффективность рационального использования ресурсов, степень защиты окружающей среды. Социальные факторы — уровень удовлетворенности сотрудников, уровень их вовлеченности в деятельность компании, уровень социальной ответственности компании. Управленческие факторы, в свою очередь, включают, например, уровень прозрачности деятельности компании, уровень корпоративной ответственности и развития системы управления.

Присвоение ESG-рейтингов имеет различные цели. Одной из этих целей является обеспечение более полной информации о рисках и возможностях, связанных с инвестициями в определенные организации или проекты. ESG-рейтинги помогают инвесторам и другим заинтересованным лицам, таким как кредиторы или регуляторы, лучше понимать социально-экологический и управленческий профиль компаний и проектов. Кредиторы по ESG-рейтингам могут определить риски, связанные с кредитными обязательствами компаний, а также оценивать способности компаний выполнять свои обязательства. Они также могут быть использованы инвесторами как инструмент для управления рисками инвестиций. Они могут помочь избежать рисков, связанных с инвестициями в организации с низкими ESG-рейтингами, или наоборот, найти инвестиционные возможности с высокими ESG-рейтингами.

Различные организации и государственные учреждения применяют данные рейтинги для регулирования рынка и обеспечения соответствия стандартам экологической, социальной и управленческой ответственности. ESG-рейтинги также предоставляют информацию для сотрудников, чтобы у них была возможность понимать, в какой компании они работают, и для потребителей для совершения ими более осознанного выбора при покупке товаров или услуг. Например, потребители, которые ценят экологическую ответственность, могут быть более склонны к покупке товаров компаний с высоким ESG-рейтингом в области деятельности этой компании.

В целом ESG-рейтинги помогают компаниям улучшить свою репутацию у инвесторов, взаимодействие с окружающей средой и социальными группами, как следствие, ускорить положительную общественную оценку, способствуют увеличению ценности компаний на рынке, являются эффективным инструментом управления рисками, улучшения управленческой структуры и обеспечения устойчивости компаний.

Процесс получения ESG-рейтинга предприятиями и регионами

Чтобы получить ESG-рейтинг, компании и регионы обычно должны предоставить информацию о своей деятельности и практиках управления, которую агентства используют для оценки соответствия стандартам. Эта информация может включать финансовые отчеты, статистические данные, отчеты об окружающей среде и социальной ответственности, а также информацию об управлении компанией. После того как компания или регион дадут необходимую информацию, агентство или организация, выполняющая оценку, обычно проводит дополнительную проверку источников информации, а также может провести интервью с руководством компании или с сотрудниками.

После завершения этого процесса агентство или организация выпускает отчет об оценке, в котором предоставляется обзор стандартов соответствия, использованных в оценке, а также оценка соответствия компании или региона этим самим стандартам. Отчет также может содержать рекомендации по улучшению соответствия ESG-стандартам в будущем.

В зависимости от агентства или организации, выполняющей оценку, результаты могут быть представлены в виде числового рейтинга, категории или лейбла либо в виде набора установленных агентством или организацией метрик. Эти метрики могут отражать различные аспекты соответствия стандартам, такие как экологическая чистота, уровень социальной ответственности, уровень управления и т.д.

После публикации результатов оценки компании и регионы могут использовать свой ESG-рейтинг в качестве инструмента для продвижения своей репутации и привлечения инвестиций. Они также могут использовать результаты оценки для улучшения своей практики управления и соответствия экологическим, социальным и управленческим стандартам. В настоящее время есть множество различных агентств, которые предлагают услуги по получению ESG-рейтинга. Эти организации могут иметь различные методологии и стандарты оценки, а также разные уровни прозрачности и независимости.

Как внедрять принципы ESG в компании?

Чтобы внедрить принципы ESG в компании, нужно предпринимать следующие действия:

1. Определить, какие принципы ESG являются наиболее важными для компании. Это может зависеть от отрасли, в которой работает компания, а также от ее миссии и ценностей.

2. Сформулировать цели и метрики для каждого принципа ESG. Это поможет оценить успехи внедрении принципов ESG на текущий момент времени и определить, на каких аспектах или блоках (E, S или G) следует делать акцент.
3. Создать стратегию внедрения принципов ESG в компании. Эта стратегия должна указывать на то, какие меры будут предприниматься для внедрения принципов ESG и какие ресурсы будут на это выделены.
4. Создать специализированную и квалифицированную команду для внедрения принципов ESG. Эта команда должна включать людей с разными навыками и опытом, которые будут отвечать за различные аспекты внедрения принципов ESG.
5. Обеспечить транспарентность и открытость. Необходимо публиковать отчеты о том, как компания или регион внедряет принципы ESG, и открыто отвечать на вопросы инвесторов и других заинтересованных сторон.
6. Внедрить принципы ESG в процессы управления. Например, следует включить рассмотрение вопросов ESG в процесс принятия управленческих решений.
7. Работать с партнерами и поставщиками для обеспечения соответствия их практик ESG-стандартам компании. Это может включать в себя проверку их соответствия стандартам ESG, а также взаимодействие с ними для улучшения их практик.
8. Обучать сотрудников внедрению принципов ESG в их работу. Данное действие может включать в себя семинары и обучающие материалы, которые помогут сотрудникам понять, как их работа влияет на принципы ESG и как они сами могут способствовать улучшению условий труда, окружающей и социальной среды.
9. Сотрудничать с другими компаниями, индустриальными ассоциациями и организациями по улучшению практик ESG. Это может помочь получить доступ к лучшим практикам и улучшить свою репутацию, касающуюся ESG-ответственности компании.
10. Обновлять и пересматривать стратегию внедрения принципов ESG на регулярной основе. Это поможет улучшить практику ESG и соответствовать изменениям в общественном мнении и на рынке.

В настоящее время есть также несколько международных рекомендаций, которые могут помочь компаниям и регионам улучшить свое соответствие экологическим, социальным и управленческим стандартам. На-

пример, стандарт Global Reporting Initiative (GRI), который является международным направлением для составления социально ответственных отчетов, которые могут быть использованы для улучшения соответствия стандартам в практике управления.

Другой известный стандарт — ISO 26000, который определяет рекомендации по социально ответственному поведению организаций. Этот стандарт также помогает организациям улучшить свое соответствие социальным, экологическим и управленческим критериям и принять более ответственное поведение в отношении своей деятельности и взаимодействия с окружающей средой и сообществами. Этот стандарт предоставляет руководство для организаций по таким аспектам, как экологическая ответственность, права человека, условия работы, отношения с инвесторами, преобразование социума и т.д.

Существует также множество других стандартов и рекомендаций по социально ответственному поведению, которые могут быть использованы как в качестве инструментов для улучшения соответствия ESG-критериям, так и в качестве основы для получения ESG-рейтинга. Важно помнить, что при выборе стандарта или рекомендаций для использования важно учитывать специфику своей организации и требования рынка.

Важно отметить, что внедрение принципов ESG — это процесс, который требует времени и усилий. Компаниям и регионам важно стремиться к улучшениям, но при этом быть готовым к изменениям и адаптации к ним.

ESG-рэнкинг российских компаний

В тройку лидеров по ESG-оценке агентством RAEX-Europe за декабрь 2022 г. вошли компании НЛМК, «Энел Россия» и «Полиметалл». Управление рисками и возможностями, связанными с экономическими, социальными и экологическими факторами (ESG), находится на достаточно высоком уровне у данных компаний. Предприятия могут повысить свою оценку по ESG, внедрив дополнительные незначительные меры и инновации в этой области (рис. 5.1).

Важно также указать, что все компании, вошедшие в выборку данного периода, продемонстрировали приверженность к ESG-практикам ведения бизнеса. Заметна общая тенденция к восстановлению прозрачности и доступа к информации по сравнению с началом 2022 г. и более ранними годами.

Место	Название	Подотрасль	E Rank	S Rank	G Rank	ESG-рейтинг	Последний оценённый отчетный период
1	НЛМК	Чёрная металлургия	1	2	24	AA	2 021
2	«Энел Россия»	Электроэнергетика	7	7	1	A	2 021
3	«Полиметалл»	Драгоценные металлы	4	4	14	A	2 021
4	«ФосАгро», группа	Агрохимикаты	6	9	4	A	2 021
5	«МОСКОВСКИЙ КРЕДИТНЫЙ БАНК»	Банки	3	19	8	A	2 020
6	«Северсталь»	Чёрная металлургия	5	8	22	A	2 021
7	«Вымпелком»	Беспроводные телекоммуникационные услуги	21	10	9	A	2 020
8	«ЛУКОЙЛ»	Интегрированные нефтегазовые компании	10	11	12	A	2 021
9	«Полюс»	Драгоценные металлы	2	33	47	A	2 021
10	«Уралкалий»	Агрохимикаты	8	1	49	A	2 021
11	ПАО "МТС"	Беспроводные телекоммуникационные услуги	40	3	3	A	2 021
12	«СИБУР Холдинг»	Нефтехимия	15	13	6	A	2 020
13	«Транснефть»	Транспортировка нефти	17	12	13	A	2 021
14	АФК «Система»	Финансовые услуги	27	18	5	A	2 020
15	Московская Биржа	Специализированные финансовые услуги	41	42	2	BBB	2 020

Рис. 5.1. ESG-рэнкинг российских компаний, декабрь 2022 г.
Источник: Национальное рейтинговое агентство (НРА). URL: https://www.ra-national.ru/

Регионы России по уровню интеграции ESG-критериев

Трудно сравнить уровень интеграции ESG-критериев в разных регионах России, так как принятие и внедрение ESG-практик зачастую существенно различаются от региона к региону. Однако, несмотря на это, на основе ESG-критериев региональные правительства все же составляют рэнкинг регионов для выявления их ESG-профилей, формирующих исключительно базовое представление о возможных рисках в экологической, социальной и управленческой сфере данной территориальной единицы РФ. ESG-оценки регионов распределены на пять групп (от начального до продвинутого) по уровню устойчивости развития и интеграции ESG-критериев в деятельность субъектов РФ.

Представленные на рис. 5.2 субъекты Российской Федерация — это топ-10 продвинутых по ESG-критериям регионов России (среди них г. Москва, Республика Татарстан, Тюменская и Белгородская области, г. Санкт-Петербург и др.).

В РФ существует ряд инициатив и организаций, которые работают над продвижением интеграции ESG-критериев в различные регионы. Например, Российский союз промышленников и предпринимателей (РСПП) создал комитет по ESG, чтобы интегрировать ESG-критерии в российское

бизнес-сообщество. Кроме того, Российский совет по устойчивому развитию, который является посредником между государством и частным сектором, стремится способствовать интеграции принципов устойчивого развития в российскую политику и практику.

Регион	E	S	G	ESG	ESG-уровень	Место
г. Москва	0,714	0,794	0,833	0,781	ПРОДВИНУТЫЙ	1
Республика Татарстан	0,821	0,676	0,808	0,769	ПРОДВИНУТЫЙ	2
Тюменская область	0,786	0,706	0,679	0,723	ПРОДВИНУТЫЙ	3
Белгородская область	0,679	0,735	0,692	0,702	ПРОДВИНУТЫЙ	4
г. Санкт-Петербург	0,464	0,794	0,792	0,683	ПРОДВИНУТЫЙ	5
Ямало-Ненецкий автономный округ	0,536	0,559	0,929	0,674	ПРОДВИНУТЫЙ	6
Краснодарский край	0,536	0,735	0,714	0,662	ПРОДВИНУТЫЙ	7
Сахалинская область	0,607	0,412	0,929	0,649	ПРОДВИНУТЫЙ	8
Московская область	0,643	0,647	0,654	0,648	ПРОДВИНУТЫЙ	9
Магаданская область	0,714	0,441	0,786	0,647	ПРОДВИНУТЫЙ	10

Рис. 5.2. ESG-рэнкинг субъектов Российской Федерации (2022 г.)
Источник: RAEX Europe. URL: https://www.raexpert.eu/esg_corporate_ranking/

В целом скорее всего уровень интеграции ESG-критериев в разных регионах России будет постепенно развиваться и улучшаться с течением времени, поскольку важность устойчивости и ответственных бизнес-практик становится все более значимым критерием в современном мире.

ESG-эффективность компаний и регионов России в будущем

Предсказать с достаточной точностью, что ждет Россию в будущем в отношении ESG-эффективности ее компаний и регионов, может быть затруднительно. Однако скорее всего важность ESG-факторов будет расти в будущие годы, так как инвесторы, потребители и другие заинтересованные стороны все больше будут требовать, чтобы компании принимали устойчивые и ответственные бизнес-практики, а регионы соответствовали ESG-критериям. Эта тенденция уже заметна во многих странах мира, и, вероятнее всего, она также будет развиваться в России.

Кроме того, российское правительство заявило о своем намерении продвигать устойчивое развитие и ответственные бизнес-практики и реализовало ряд инициатив и мер в этой сфере. Например, Россия ратифицировала Парижское соглашение по изменению климата и установила цели для снижения выбросов парниковых газов. Правительство России установило ряд программ и инициатив, чтобы способствовать энергоэф-

фективности, возобновляемой энергии, устойчивому транспорту и другим важным характеристикам. ESG-эффективность компаний и регионов в России будет продолжать улучшаться с течением времени как благодаря рыночному давлению, так и усилиям правительства по способствованию устойчивому развитию. Для этого необходимо активное участие обоих секторов — государственного и частного, — и может потребоваться внедрение новых политик, регулирования и стандартов, чтобы способствовать принятию устойчивых практик.

Контрольные вопросы

1. Назовите объекты присвоения ESG-рейтингов.
2. Перечислите принципы присвоения ESG-рейтинга компаниям и регионам.
3. Зачем присваивают ESG-рейтинги?
4. Как внедрять принципы ESG в компании?
5. Объясните, что представляет собой стандарт ISO 26000.

ТЕМА 6
СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

6.1. Социальное государство как способ обеспечения устойчивого развития

Устойчивое развитие и Цели устойчивого развития

Концепция устойчивого развития является многоплановой, охватывает разные сферы жизни современного общества и предполагает, что устойчивое развитие, обеспечивающее достойную жизнь как ныне живущим, так и будущим поколениям, может быть достигнуто за счет баланса в решении экологических, экономических и социальных проблем. Для достижения устойчивого развития необходимо не только рациональное использование природных ресурсов, при котором ресурсов будет достаточно и ныне живущим, и будущим поколениям, но и решение наиболее острых социальных вопросов. Общество, где существует значительная поляризация по уровню доходов и часть населения находится за четой бедности, с позиции современных подходов не может быть устойчивым.

Среди 17 Целей устойчивого развития, закрепленных в принятом в 2015 г. ключевом документе ООН «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года», как минимум семь непосредственно связаны с решением социальных проблем современного общества.

- Цель 1: Повсеместная ликвидация нищеты во всех ее формах.
- Цель 2: Ликвидация голода, обеспечение продовольственной безопасности, улучшение питания и содействие устойчивому развитию сельского хозяйства.
- Цель 3: Обеспечение здорового образа жизни и содействие благополучию для всех в любом возрасте.

- Цель 4: Обеспечение всеохватного и справедливого качественного образования и поощрение возможности обучения на протяжении всей жизни для всех.
- Цель 5: Обеспечение гендерного равенства и расширение прав и возможностей всех женщин и девочек.
- Цель 8: Содействие поступательному, всеохватному и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работе для всех.
- Цель 10: Сокращение неравенства внутри стран и между ними.

В материалах ООН подчеркивается, насколько остро в современном, казалось бы, богатом обществе стоят проблемы неравенства, бедности, социальной изоляции. Из 8 млрд человек, проживающих на планете, 783 млн (9,8%) живут в условиях крайней нищеты. В середине прошлого десятилетия, по данным ООН, в мире примерно у 10% работающих семей ежедневный доход составлял менее 1,9 долл. на одного человека. Как правило, столь острые социальные проблемы типичны для некоторых регионов Южной Азии и части Африканского континента — стран Африки к югу от Сахары. Однако бедные семьи есть и во вполне благополучных государствах. Высокий уровень бедности практически всегда наблюдается в небольших, нестабильных странах, страдающих от конфликтов[1].

По-прежнему высоким остается процент людей, сталкивающихся с проблемой нехватки продуктов питания, — 8,9% населения мира, по оценкам ООН, не может позволить себе приобрести базовый набор продуктов питания и сталкивается с проблемой голода. Более того, если складывающиеся сегодня в мире тенденции не изменятся, то к 2030 г. число людей, страдающих от голода, может превысить 840 млн (9,8% населения мира)[2].

Сохраняющийся высокий уровень бедности в ряде регионов планеты приводит к многим негативным последствиям. В районах с низким уровнем жизни по-прежнему остается высокий уровень детской смертности. Четыре из пяти случаев смертей среди детей в возрасте до пяти лет приходятся на Африку к югу от Сахары и Южную Азию. Вероятность того, что дети, родившиеся в самых бедных семьях, не доживут до пяти лет,

---

[1] ООН: цели в области устойчивого развития. Цель 1: Повсеместная ликвидация нищеты во всех ее формах. URL: https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/poverty/ (дата обращения: 15.12.2022).

[2] ООН: цели в области устойчивого развития. Цель 2: Ликвидация голода, обеспечение продовольственной безопасности и улучшение питания и содействие устойчивому развитию сельского хозяйства. URL: https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/hunger/ (дата обращения: 15.12.2022).

почти в два раза выше такой вероятности для детей из наиболее состоятельных семей[1]. Разрешение наиболее острых проблем современного мира предполагает не только содействие в перераспределении ресурсов между богатыми и бедными странами, но и формирование внутри государств эффективных систем государственного управления, нацеленных на решение наиболее острых социальных проблем, создание условий для развития и получения образования гражданами из разных социальных групп и разных регионов. Устойчивым и динамичным может быть лишь то общество, которое создает возможности роста и самореализации людей и при этом рост благосостояния граждан способствует и развитию самого общества. Одной из таких форм организации современного общества может быть социальное государство.

Генезис социального государства и основные концепции распределения ресурсов

Впервые термин «социальное государство» (*sozialstaat*) был введен в оборот в 1850 г. Лоренцом фон Штайном — немецким философом, правоведом, экономистом[2]. Термин «социальное государство» закрепился в Германии в 1870-х гг. По мнению Л. фон Штайна, «государство обязано поддерживать абсолютное равенство в правах для всех различных общественных классов... Государство обязано способствовать экономическому и общественному прогрессу всех своих граждан, ибо в конечном счете развитие одного выступает условием развития другого, и именно в этом смысле говорится о социальном государстве»[3].

Идеи, выдвинутые Лоренцом фон Штайном, были созвучны времени. В 70-х гг. XIX в. в Европе и в США произошла промышленная революция. Внедрение новых технологий и методов производства, крупные технические изобретения — мартеновский и бессемеровский методы выплавки

---

[1] ООН: цели в области устойчивого развития. Цель 3: Обеспечение здорового образа жизни и содействие благополучию для всех в любом возрасте. URL: https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/health/ (дата обращения: 15.12.2022).

[2] Лоренц фон Штайн — немецкий философ, правовед, историк, экономист, профессор Кильского университета (1846–1851), Венского университета (1855–1885), иностранный член-корреспондент Петербургской академии наук (1874). Одно из наиболее значимых произведений Л. фон Штайна «Социализм и коммунизм в современной Франции» познакомило немецкую общественность с идеями социализма.

[3] Цит. по: Кочеткова Л. Н. Социальное государство: Опыт философского исследования. М., 2009. С. 98–117.

стали, двигатель внутреннего сгорания, телеграфная связь, распространение электричества — способствовали экономическому росту и прогрессу государств, но не решали, а подчас обостряли социальные проблемы. Попрежнему сохранялся длительный, порой 12–14-часовой рабочий день, использовался детский труд, отсутствовало страхование в случае болезни, условия труда на производстве были крайне тяжелыми. Одновременно тяжелым был и быт городских жителей. В конце XIX — начале XX в. ускорились процессы урбанизации, в городах проживало более 50% населения Великобритании, Германии, Бельгии. Население крупных городов в Европе стремительно увеличивалось. Однако ни социальная инфраструктура, ни жилищное строительство не поспевали за столь быстрым притоком нового городского населения. В результате при отсутствии коммунальных удобств — водопровода, канализации — значительная часть городских жителей Европы проживала в густонаселенных квартирах, где внаем сдавались отдельные комнаты, а иногда части комнат. В одной квартире нередко вынуждено было жить несколько семей.

Попытки улучшить условия жизни предпринимались в разных странах Европы. В 1870-х гг. в Швейцарии была ограничена максимальная продолжительность рабочего дня и были введены пособия по беременности и родам. Параллельно развивалась система школьного образования, а также оказание помощи пожилым гражданам. Немного позднее схожие шаги предпринимаются в Австро-Венгерской империи. Систематическая социальная политика реализуется в Германии. В 1880-е гг. правительство Бисмарка расширяет систему социальных привилегий и вводит социальное страхование (медицинское страхование — 1883 г., страхование от несчастных случаев — 1884 г., пенсии по старости — 1889 г.). В целом время конца XIX — начала XX в. было периодом роста внимания большинства европейских государств к решению социальных проблем.

К числу государств, вводивших современное трудовое законодательство, можно отнести и Советскую Россию. В 1917 г. в Советской России был принят декрет «О введении восьмичасового рабочего дня», устанавливавший 8-часовой рабочий день и 48-часовую рабочую неделю с одним выходным днем. Ранее первый закон, регламентировавший продолжительность рабочего дня в России, был принят в 1897 г. и устанавливал максимальную продолжительность рабочего дня на фабриках в 11,5 часа[1].

---

[1] История продолжительности рабочего дня и рабочей недели в РФ. Досье. URL: https://tass.ru/info/4073831 (дата обращения: 15.12.2022).

Следующий импульс для развития социального государства возник в годы Великой депрессии. Период 1920-х гг., характеризовавшийся высокими темпами экономического роста и увеличением благосостояния, сменился затяжной депрессией и массовой безработицей. В новых условиях акцент на социальной политике стал ставиться во многих государствах. Именно в тот период в США начало складываться современное трудовое законодательство: был установлен минимальный уровень оплаты труда, максимальная продолжительность рабочей недели (40-часовая рабочая неделя для учреждений и транспорта и 35-часовая рабочая неделя для торгово-промышленных предприятий), введена система коллективных трудовых договоров и государственный арбитраж для разбора конфликтов между рабочими и работодателями[1]. Активную социальную политику проводят и европейские государства.

В англоязычных странах термин «социальное государство» не приживается. Однако в 40-х гг. XX в. Уильям Темпл предлагает схожий термин — «государство всеобщего благосостояния» (*Welfare state*)[2]. В 1941 г. в Малверне в Великобритании состоялась конференция о церкви и обществе. На конференции У. Темпл сформулировал шесть требований для общества, основанного на христианстве: «Каждый ребенок должен найти себя членом семьи, живущей с приличием и достоинством; каждый ребенок должен иметь возможность получения образования до совершеннолетия; каждый гражданин должен иметь достаточный доход, чтобы обустроить дом и должным образом воспитать своих детей; каждый работник должен иметь право голоса в ведении бизнеса или отрасли, в которой он работает; каждый гражданин должен иметь достаточный досуг — два дня отдыха из семи и ежегодный оплачиваемый отпуск; каждому гражданину должна быть гарантирована свобода вероисповедания, слова, собраний и ассоциаций»[3].

---

[1] Далин С. Экономическая политика Рузвельта. М.: Соцэкгиз, 1936. С. 166, 174.

[2] Уильям Темпл (1881–1944) — англиканский священник, епископ Кентерберийский, один из лидеров экуменического движения, автор ряда исследований в области теологии. У. Темпл будучи выходцем из аристократической семьи еще в студенческие годы в период обучения в бакалавриате Оксфордского университета начал активно участвовать в оказании помощи бедному населению Ист-Энда. Позднее, в 1908 г. У. Темпл стал первым президентом Рабочей образовательной ассоциации, нацеленной на расширение возможностей представителей рабочего сословия в получении образования. У. Темпл был сторонником Лейбористской партии Великобритании, одним из идеологов, создателей концепции государства всеобщего благоденствия.

[3] Grant R. A Communication: William Temple (1881–1944). The Sewanee Review, Spring 1945. P. 288–290. Цит. по: William Temple (bishop). URL: https://en.wikipedia.org/wiki/William_Temple_(bishop) (дата обращения: 15.12.2022).

Вторая мировая война обострила социальные проблемы на Европейском континенте и ориентировала политические круги на поиск новых форм обеспечения социальной безопасности граждан. В 1942 г. в Великобритании публикуется Доклад о социальном страховании и смежных услугах (Social Insurance and Allied Services), подготовленный Уильямом Бевериджем[1]. Этот доклад, опубликованный в разгар Второй мировой войны, обещал награду за жертвы, понесенные в годы войны, стал чрезвычайно популярным среди населения и впоследствии лег в основу новой социальной политики Великобритании. Ключевая идея реформ, предложенных Бевериджем и изложенных в докладе, заключалась в выплате работающими гражданами страховых взносов в социальные фонды, из которых впоследствии будут выплачиваться пособия больным, безработным, пенсионерам и овдовевшим. Благодаря предложенным мерам предполагалось покончить с пятью препятствиями на пути восстановления национальной экономики: нуждой, болезнью, невежеством, нищетой, праздностью — и создать более гармоничное общество. После победы на парламентских выборах в Великобритании в 1945 г. Лейбористской партии были приняты законы: «О национальном страховании» (1946 г.), «О национальном здравоохранении» (1946 г.), «О национальной помощи» (1948 г) и др., создавшие основу для развития социальной политики и формирования контуров государства всеобщего благоденствия[2].

Период расцвета воплощения идей социального государства в континентальной Европе и государства всеобщего благоденствия в Великобритании пришелся на 50–60-е гг. XX в. Те годы можно назвать золотым периодом в развитии капитализма. Экономика практически всех европейских государств и США развивалась с высокими темпами роста. Быстрый экономический прогресс, необходимость повышать уровень квалификации рабочей силы в соответствии с развитием новых технологий и соревно-

---

[1] Уильям Бевериджс (1879–1963) — английский политик, экономист, общественный деятель, автор ряда исследований о проблемах трудовых отношений. С 1919 по 1937 г. руководил Лондонской школой экономики и политических наук, в 1940 г. возглавил отдел социального обеспечения в Министерстве труда, в 1942 г. представил Парламенту Отчет о социальном страховании и смежных услугах. В 1944–1945 гг. член Палаты общин Великобритании, с 1946 г. Член Палаты лордов Великобритании. Придерживался левых, кейнсианских взглядов, член Общества евгеники.

[2] Основные законодательные акты, принятые в Великобритании в 1945–1949 гг. и ставшие основой для новой социальной политики: Family Allowances Act 1945; National Health Service Act 1946; National Insurance (Industrial Injuries) Act 1946; National Insurance Act 1946; National Health Service Act 1946; Pensions (Increase) Act 1947; Landlord and Tenant (Rent Control) Act 1949.

вание двух экономических систем — капиталистической и социалистической — ориентировали на постоянные социальные улучшения. Одновременно за счет высоких темпов экономического роста для социальных улучшений имелись ресурсы. Из государственного бюджета можно было щедро финансировать развитие здравоохранения, образования, развивать пенсионную систему. Практически во всех странах быстро сокращалась безработица, росли реальные доходы граждан, сокращался уровень неравенства. Прогресс в области медицины, появление новых эффективных лекарственных препаратов наряду с масштабным государственным финансированием этой области позволили странам-лидерам создать эффективную систему здравоохранения и резко сократить смертность.

Однако уже в 1950-е гг., в период сформировавшегося изобилия ресурсов для развития, остро стоял вопрос о том, какие принципы должны лежать в основе перераспределения ресурсов для решения социальных проблем. И по этому вопросу единства мнений среди экономистов не было. С позиции экономической теории оптимальным считается такое распределение ресурсов, которое соответствует принципу Парето-оптимальности: благосостояние общества достигает максимума, а распределение ресурсов становится оптимальным, если любое изменение этого распределения ухудшает благосостояние хотя бы одного субъекта экономической системы[1]. Однако принцип Парето-оптимального распределения ресурсов отнюдь не гарантирует обеспечение социальной справедливости и решение социальных проблем.

В экономической науке сформировалось несколько концепций распределения ресурсов. Одним из первых сложился *утилитаристский подход* к распределению благ — справедливым является такое распределение доходов, которое соответствует максимуму общественного благосостояния, представленного суммой индивидуальных полезностей всех членов общества[2].

Похожий взгляд на социальную справедливость свойственен также *либертаристскому подходу* к социальной справедливости, предполагающему

---

[1] Парето Вильфредо (1848–1923) — итальянский инженер, экономист и социолог. С 1893 г. и до конца жизни был профессором политической экономии Лозаннского университета в Швейцарии, сменив в этой должности известного экономиста Леона Вальраса.

[2] Утилитаризм — этические теории, предписывающие действия, максимизирующие счастье и благополучие всех затронутых людей. Одним из основоположников утилитаризма являлся английский философ Иеремия Бентам (1748–1832).

минимальное вмешательство государства в экономику[1]. Однако очевидно, что оба эти подхода в условиях рынка могут обеспечить экономически эффективное распределение ресурсов, но не позволяют решить социальные проблемы, связанные с помощью многим категориям нуждающихся людей, прежде всего детям, пожилым людям и тем, кто в силу тех или иных жизненных обстоятельств потерял трудоспособность. Решение проблем, связанных с бережным, рачительным сохранением природных ресурсов, охраной окружающей среды, на базе таких принципов также невозможно.

Альтернативные подходы к распределению социальных благ представлены прежде всего эгалитаристской и роулзианской концепциями[2]. *Эгалитаристский подход*, во многом свойственный французской системе оказания социальной помощи нуждающимся, предполагает взгляд на справедливость как на уравнительное распределение благ. Такая система помогает избежать многих социальных конфликтов, но эффективна только при условии отсутствия в экономической системе эффекта отлынивания, что не свойственно современной экономике. *Роулзианский подход* видится наиболее обоснованным[3]. Роулзианский взгляд на справедливость распределения благ — это распределение, соответствующее максимуму благосостояния наименее обеспеченного члена общества. Предполагается, что помощь должна оказываться прежде всего наиболее нуждающимся гражданам. Именно для них ценность благ, помощь общества оказываются наиболее высокими. Однако и в этом случае возникают проблемы. На практике в крупных городах, где социальные связи размыты, достаточно сложно выделить наиболее нуждающихся членов общества, а стремление выделить такие слои общества и конкретных людей сопровождается ростом административных издержек и чревато возникновением коррупции. Таким образом, при стремлении проводить активную социальную политику, направленную на решение наиболее острых социальных проблем и создание гармоничного общества, практически все государства сталкивались с объективными трудностями, связанными с перераспределением ресурсов.

Проблемы, связанные с построением социального государства, резко обострились в конце 60-х — начале 70-х гг. XX в. Экономики европейских

---

[1] Либертарианство — политическая философия, отстаивающая свободу как основную ценность.

[2] Эгалитаризм — политическая философия, строящаяся на концепции социального равенства и равенства гражданских прав для всех людей.

[3] Роулзианство — философское течение, сформированное идеями американского философа Джона Роулза (1921–2002).

стран столкнулись с замедлением экономического роста, ростом инфляции и безработицы. Заметно усугубил ситуацию энергетический шок начала 1970-х гг. Эффективно реализовывать социальную политику в новых условиях становилось все труднее, а необходимость снижать темпы инфляции предполагала резкое сокращение государственных расходов и прежде всего сокращение социальных затрат государств. В этих условиях все чаще стал ставиться вопрос о кризисе социального государства и его постепенном уходе с мировой арены.

В определенной степени ренессанс интереса к проблемам социального государства вернулся в конце нулевых годов. Экономический кризис 2008–2009 гг. оказался разрушительным для американской и европейской экономик и потребовал расширения государственной социальной помощи нуждающимся. В США расширилась и стала более доступной система кредитования граждан. В Европе большее внимание стало уделяться развитию образования и сокращению бедности[1]. Таким образом, в определенной степени во втором десятилетии текущего века стало наблюдаться возрождение интереса к проблемам формирования социального государства как к модели общества, позволяющей гармонизировать интересы разных социальных групп и решить наиболее острые социально-экономические проблемы на принципах устойчивого развития.

Характеристики современного социального государства

Сегодня сложилась общепризнанная трактовка социального государства (государства всеобщего благосостояния). Социальное государство — система государственного регулирования общественных отношений, при которой материальные блага распределяются (перераспределяются) в соответствии с принципом социальной справедливости в целях обеспечения каждому достойного уровня жизни и возможностей для самореализации, устранения социальных противоречий и конфликтов, предоставления помощи нуждающимся[2].

Как отмечается в некоторых источниках, рыночная экономика способна эффективно решить вопросы, связанные с производством товаров,

---

[1] EUROPE 2020. A European strategy for smart, sustainable and inclusive growth. URL: https://ec.europa.eu/eu2020/pdf/COMPLET%20EN%20BARROSO%20%20%20007%20-%20Europe%202020%20-%20EN%20version.pdf (дата обращения: 15.12.2022).

[2] Основы социального государства: учебное пособие / сост. Н. М. Полевая, Е. П. Селькова. Благовещенск: Амурский гос. ун-т, 2014. С. 11.

однако риски и социальные последствия рыночной экономики должны быть скорректированы с помощью совокупности государственных институтов, контрольных мер и норм в рамках демократической системы. Причем государство, решая в рамках системы государства всеобщего благосостояния проблемы, связанные с негативными социальными эффектами рыночной экономики, не затрагивает основы рыночной экономики. Одновременно такое государство не позволяет вопросам справедливости растворяться в либеральных правах, т.е. правах собственности и правах свободы[1]. В англоязычной литературе отмечается, что фундаментальной чертой государства всеобщего благосостояния является социальное страхование. Такое страхование обычно финансируется за счет обязательных взносов и предназначено для предоставления льгот отдельным лицам и семьям в периоды наибольшей нужды. Государство всеобщего благосостояния также обычно включает государственное обеспечение базового образования, медицинских услуг и жилья (в некоторых случаях по низкой цене или бесплатно). В этом отношении государство всеобщего благосостояния значительно шире в западноевропейских странах, чем в Соединенных Штатах, и во многих случаях включает всестороннее медицинское страхование и предоставление субсидируемого государством высшего образования[2].

К числу основных задач современного социального государства относится:

- соблюдение прав и свобод личности;
- сглаживание социального неравенства путем перераспределения доходов между различными социальными слоями через налогообложение, госбюджет, социальные программы;
- финансирование и поддержка фундаментальных и прикладных научных исследований и программ социальной направленности;
- поиск баланса между рыночной экономикой и государственным воздействием на нее для обеспечения достойной жизни граждан;
- обеспечение максимальной трудовой занятости населения;
- поддержка социально незащищенных категорий населения;
- охрана труда и здоровья;

---

[1] Frank Nullmeier: Handwörterbuch des politischen Systems der Bundesrepublik. URL: https://web.archive.org/web/20050426165558/; http://www.bpb.de/wissen/0799997716512791307006234847790 2,0,0,Sozialstaat.html (дата обращения: 15.12.2022).

[2] Welfare State. Britannica. URL: https://www.britannica.com/topic/welfare-state (дата обращения: 15.12.2022). (дата обращения: 15.12.2022).

- поддержка семьи, материнства, отцовства и детства;
- установление гарантированного минимального размера заработной платы;
- поддержка благотворительной деятельности (предоставление налоговых льгот предпринимателям, СМИ и т.п.)[1].

Социальное государство складывается на определенных этапах развития общества, и для его формирования необходимы некоторые предпосылки и условия: достаточный экономический потенциал; правовое развитие государства; высокий духовно-нравственный уровень общества, особенно должностных лиц государства. Рядом исследователей также отмечается важность демократической организации государственной власти, наличие гражданского общества, наличие у государства социального законодательства и закрепление формулы «социальное государство» в Конституции страны[2]. Вместе с тем, социально ориентированное общество, эффективно решающее социальные проблемы, развивающее образование и предоставляющее высокие пенсии, может сложиться не только в демократических государствах. Нередко в странах с централизованной государственной властью создаются эффективные механизмы разрешения социальных проблем и поддерживается высокое качество жизни. Однако такие системы все-таки нельзя назвать социальным государством или государством всеобщего благосостояния. Как отмечалось выше, социальное государство базируется на рыночных принципах, а государство, корректируя экономические процессы, не затрагивает сами основы рыночной экономики. Кроме того, социальное государство предполагает демократическую модель общества.

Влиять на экономические процессы и перераспределение благ с целью достижения более высокого уровня социальной справедливости государство может за счет использования налоговых механизмов, перераспределения средств государственного и местных бюджетов в пользу расширения финансирования социально значимых статей, расширения масштабов деятельности социальных фондов, создания механизмов, ориентирующих частные компании и государственные организации на улучшение условий труда и повышение социальной защищенности сотрудников. В ограни-

---

[1] Петров В. П., Семенова В. Э., Шкенев К. А. Основы социального государства: учебн. пособие. Нижегор. гос. архитектур.-строит. ун-т. Н.Новгород: ННГАСУ, 2016. С. 10–12.

[2] Там же.

ченных масштабах социальные проблемы могут решаться за счет использования государственной собственности.

Реализуя концепцию социального государства, правительства выполняют функции по сглаживанию различий в доходах у граждан, занятых в разных сферах деятельности; созданию инвестиционной базы для модернизации объектов общественной инфраструктуры и развитию образования; защите человека от социальных рисков и созданию возможностей для личностного развития, роста человеческого капитала; перераспределению ресурсов.

В современной литературе можно найти разные типологизации моделей социального государства. Наиболее известная типологизация, хорошо описывающая модели социального государства в период его расцвета в 60-е гг. XX в., была предложена датским социологом Г. Эспинг-Андерсеном[1]. В рамках типологизации выделялись три модели социального государства:

- неолиберальная (типична для США, Великобритании);
- консервативно-корпоративистская (Германия, Франция);
- социально-демократическая (скандинавские страны).

По мнению Г. Эспинг-Андерсена, наиболее полная степень социальной защиты граждан, как правило, обеспечивается в тех странах, где рабочий класс более политически организован — развиты профсоюзы и сильные позиции имеют левые партии.

Развитая система социальной защиты прав граждан существует в рамках социал-демократической, скандинавской модели социального государства. Скандинавская модель начала формироваться в Швеции в 20–30-х гг. XX в. В 1929 г. П. А. Ханссон, один из лидеров Социал-демократической партии Швеции, опубликовал серию программных статей, выдвигавших идею социального партнерства между рабочими и предпринимателями и создания «общего дома для шведов», дома, в котором нет и не может быть угнетателей и угнетенных, насилия и вражды, униженных и обездоленных. Основой совместной жизни шведского народа должны были быть взаимопомощь, равенство, забота о ближних, сотрудничество людей. На первом этапе становления социального государства главной целью, основным лозунгом и направлением деятельности стала борьба с бед-

---

[1] Геста Эспинг-Андерсен (G. Esping-Andersen) — 1947 г.р., датский социолог, профессор, член Американской академии социальных наук и Британской академии. Наиболее известная работа Г. Эспинг-Андерсена «Три мира капитализма всеобщего благосостояния» (Esping-Andersen G. The three worlds of welfare capitalism. Princeton, New Jersey: Princeton University Press, 1990).

ностью[1]. Воплотить в жизнь эти программные идеи Ханссону удалось в Швеции в 30–40-е гг. XX в. В конце 1920-х гг., как и большинство стран Европы, Швеция столкнулась с ростом безработицы, обострением социальных проблем, вызванных Великой депрессией. На парламентских выборах 1932 г. в Швеции одержала победу Социал-демократическая партия, возглавляемая П. А. Ханссоном. В дальнейшем, реализуя политику увеличения социальных расходов, роста числа рабочих мест, введения пенсий, пособий по безработице, социал-демократическому правительству уже к 1934 г. удалось преодолеть основные последствия кризиса, а период 1930–1940-х гг. стал временем формирования основ шведской модели экономического развития, так называемого шведского социализма.

Российская Федерация в соответствии с Конституцией является социальным государством. В гл. 1 (ст. 7) устанавливается, что «Российская Федерация — социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека». Это предполагает, что охраняются труд и здоровье людей, устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты (гл. 1, ст. 2)[2].

Статья 37 гл. 2 гарантирует право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда, а также право на защиту от безработицы. В соответствии со ст. 37 каждый гражданин России может рассчитывать на социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей. Статья 41 закрепляет право на бесплатную медицинскую помощь в государственных и муниципальных медицинских учреждениях, а ст. 43 гарантирует общедоступность и бесплатность дошкольного, основного общего и среднего профессионального образования в государственных или муниципальных образовательных учреждениях, а также право на конкурсной основе бес-

---

[1] Кочеткова Л. Социальное государство: Опыт философского исследования. М., 2009. С. 58.

[2] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 15.12.2022).

платно получить высшее образование в государственном или муниципальном образовательном учреждении[1].

Сегодня практически все развитые страны декларируют приверженность ценностям социального государства, стремятся создавать комфортную среду обитания граждан. Такая тенденция закономерна, поскольку в современном мире все более динамичным оказывается не только движение потоков товаров, финансовых ресурсов, услуг, но и рабочей силы. В этих новых условиях многим государствам приходится ставить перед собой задачу, с одной стороны, развития человеческого потенциала внутри страны, повышения уровня образования, подготовку квалифицированной рабочей силы, с другой стороны, создания условий для удержания на своей территории наиболее квалифицированных кадров и населения, находящегося в трудоспособном возрасте, поскольку только таким способом можно создать предпосылки для успешного развития и экономического роста. Одновременно обостренность социальных проблем всегда снижает привлекательность общества, устойчивость социально-экономической системы и чревата резкими, подчас крайне болезненными изменениями в общественно-политической системе.

Направления влияния социального государства на формирование модели устойчивого социо-эколого-экономического развития общества. Жилищное строительство

Внедрение концепции социального государства оказало значительное и разностороннее влияние на процесс движения к устойчивому развитию и было связано не только с решением социальных, но и экологических проблем. Прежде всего важно учитывать, что внимание к экологическим проблемам и стремление улучшать окружающую среду, как правило, развиваются в обществе лишь после того, когда решены основные социальные вопросы: нет проблем с приобретением продуктов питания и одежды, население обеспечено жильем, гарантируется безопасность и т.д. Высокое качество окружающей среды относится к ценностям более высокого, так называемого второго порядка, которые приобретают зна-

---

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 15.12.2022).

чимость для людей лишь после удовлетворения первичных потребностей. Таким образом, развитая социальная политика, типичная для государства всеобщего благосостояния, становится одной из ключевых предпосылок успешного решения экологических проблем и гармонизации отношений человека с окружающей средой.

Говоря о направлениях влияния социального государства на гармонизацию отношений окружающей среды и общества и движение в сторону устойчивого развития, нельзя не упомянуть реализацию программ строительства массового доступного жилья. Строительство образцовых поселков для рабочих во многих станах началось в конце XIX в., а период расцвета массового строительства социального жилья пришелся на вторую половину 40-х — середину 70-х гг. XX в. Первоначально строительство социального жилья для рабочих было ориентировано прежде всего на решение социальных проблем — расчистку территории городов от трущоб, создание комфортабельного жилого фонда, улучшение качества жизни широких слоев трудящихся. Однако очень быстро стало заметно, что комфортабельное жилье должно строиться в гармонии с окружающей средой: необходимы современные системы подачи и очистки воды, эффективная система отопления, зеленые пространства, особенно вокруг придомовых территорий, наличие тротуаров и широких проезжих частей улиц. Таким образом, изначально строительство социального жилья предполагало не только комплексную застройку территорий, когда рядом с жилыми домами строятся школы, медицинские учреждения, предусматриваются места для размещения магазинов и общественных зданий, но и сама концепция жилищного строительства ориентирует на формирование зеленой инфраструктуры и нанесение минимального ущерба природным объектам.

История создания социального жилья была протяженной, и первым прообразом современного социального жилья был поселок Фуггерай в Баварии, созданный в 1516 г. Якобом Фуггером, одним из представителей богатейшей в Средневековье семьи Фуггеров. Бедные семьи, поселившиеся в поселке, получали возможность проживания в отдельных квартирах площадью около 60 м с кухней и несколькими комнатами. Возле каждого дома разбивался небольшой сад с хозяйственной постройкой. Плата за проживание в доме в этом поселке была символической.

Значительно позднее, в конце XIX в. строительство социального жилья для рабочих фабрик стало носить массовый характер. Образцовые рабочие поселки при фабриках строились не только в европейских странах, но и в России. Наиболее известными из них в России были Морозовский городок в Твери, Гаванский рабочий городок в Санкт-Петербурге,

поселок-сад для служащих Московско-Казанской железной дороги в Москве, поселок Кренгольмской мануфактуры и др. Жилые дома в таких поселках всегда строились совместно с социальными объектами: библиотеками, амбулаториями, школами. Параллельно часто проходило озеленение территорий.

Огромное влияние на строительство социального жилья оказали градостроительные концепции Э. Ховарда, основателя движения городов-садов, выступавшего за уменьшение отчуждения человека и общества от природы[1]. Интерес к строительству комфортабельного и близкого к природе жилья в начале XX в. оказался не случаен. В период Первой мировой войны в Великобритании было отмечено крайне неудовлетворительное состояние новобранцев, призывавшихся из крупных городов. В 1916 г. 41% призывников не были пригодны к несению воинской службы[2]. Таким образом, в новых градостроительных концепциях изначально стремились учесть и медицинские рекомендации по строительству комфортабельного жилья, ориентированного на сохранение здоровья людей. В соответствии с законом Аддисона (1919 г.) в Великобритании новые дома должны были включать три спальные комнаты, кухню, гостиную, кладовую. За домом должен был создаваться достаточно обширный сад, позволяющий выращивать овощи. Позднее градостроительные концепции Э. Ховарда оказали влияние на процессы переселения жителей крупных городов в пригороды и строительства вблизи городов зеленых поселков.

Позднее, в 40–50-е гг. XX в. градостроительные требования изменились. Необходимость обеспечения в послевоенные годы как можно более широкого круга граждан доступным жильем потребовала упрощения градостроительных стандартов, обеспечения минимальных затрат на строительство новых домов. Идеи создания городов-садов отошли на второй план. Быстро стало развиваться более дешевое многоэтажное строительство, возведение домов из железобетонных блоков, модульных домов. Именно такие изменения позволили резко нарастить объемы жилищного строительства, однако ухудшились качественные параметры жилья. Увеличение объемов ввода новых жилых домов фиксировалось во многих странах, в частности в Великобритании (рис. 6.1). Резкий рост объемов строек

---

[1] Ховард Эбенезер (1850–1928) — британский социолог, изобретатель, автор книги «Города-сады будущего» (Garden Cities of To-morrow) (1898). В 1927 г. был удостоен в Великобритании Ордена Британской империи (1924 г.) и звания рыцаря (1927 г.).

[2] Public housing. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Public_housing (дата обращения: 15.12.2022).

в городах уплотнил застройку и во многих случаях сделал невозможным выделение зеленых придомовых территорий. Ориентация на массовое строительство многоэтажных многоквартирных домов просуществовала в европейских странах до начала — середины 70-х гг. XX в.

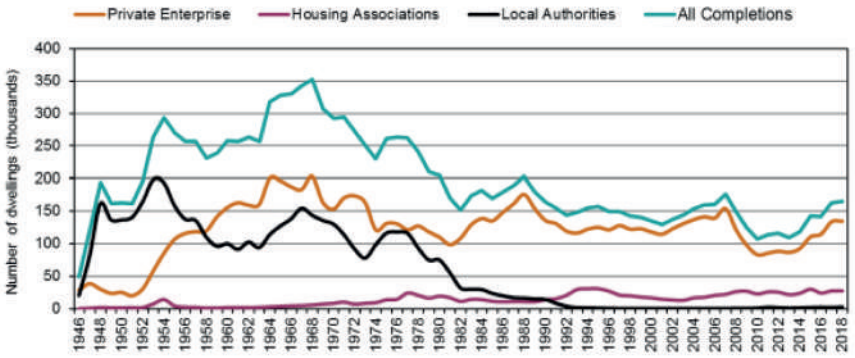


Рис. 6.1. Жилищное строительство в Великобритании: количество построенных жилых домов с разбивкой по срокам владения (1946–2018 гг.)
Источник: House building; new build dwellings, England: December Quarter 2018. Ministry of Housing, Communities and Local Government. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/790069/House_Building_Release_Dec_2018.pdf (дата обращения: 15.12.2022).

В середине 1970-х гг. взгляд на характер жилищного строительства в европейских странах вновь начал постепенно изменяться. Спрос на простое недорогое жилье был удовлетворен, и потребители снова выдвигали на первый план высокие требования к качественным характеристикам городских построек. Во многих европейских странах стал наблюдаться ренессанс частного домовладения, распространилась практика реконструкции старых домов, а современные многоквартирные дома, строящиеся в крупных городах с высокой стоимостью земельных участков, продуманно вписываются в уже сложившуюся застройку и обеспечиваются зелеными пространствами. Часто многоквартирные жилые комплексы строятся на месте старых промышленных зон. В этом случае территория санируется, проводится рекультивация почв и наряду со строительством новых зданий практически всегда осуществляется масштабное озеленение территорий. Таким образом, современная градостроительная практика стремится ориентироваться на лучшие градостроительные нормы и создавать современное комфортное жилье, соответствующее критериям устойчивого развития.

Можно сделать вывод о тесной взаимосвязи социального государства, устойчивого развития и реализации основных целей устойчивого разви-

тия, намеченных для достижения в текущем столетии. Социальное государство позволяет решить наиболее острые проблемы современного общества, связанные с обеспечением достойного уровня жизни, получением образования, сохранением здоровья людей. Одновременно такая модель общества создает материальную базу для более высокой оценки гражданами значимости природных благ, формирования стремления к сохранению природных экосистем.

Контрольные вопросы

1. Дайте определение термину «социальное государство».
2. Какие концепции распределения ресурсов сформировались в экономической науке?
3. Перечислите характеристики современного социального государства.
4. Что относится к числу основных задач современного социального государства?
5. Какие три модели социального государства выделяются при типологизации?

6.2. Сущность социально-психологической компетентности руководителя, факторы формирования и барьеры на пути развития

В настоящее время исследователи уделяют большое внимание роли руководителя в повышении эффективности функционирования организации. Показательно мнение А. И. Китова, который считает, что единственно верной оценкой успешной работы руководителя выступает «конечный результат труда всего коллектива»[1], что отражает влияние топменеджмента на работу рядовых сотрудников.

При этом руководство рассматривается как социальный феномен, обеспечивающий регуляцию и корректировку официальных организационных отношений. Р. В. Мартынова дает следующую трактовку понятию «руководитель»: «Руководитель — это лицо, которое наделено властью, правом принятия решений и которое выступает единоначальником в рамках данных ему полномочий»[2].

---

[1] Китов А. И. Психология хозяйственного управления. М.: Профиздат, 1984. 248 с.

[2] Андреева Г. М., Богомолова И. К., Петровская Л. А. Современная психология на Западе. М.: Изд-во МГУ, 1978. 256 с.

Не вызывает сомнений мнение, что профессиональные и деловые качества руководителя напрямую зависят от компетентности. Примечательно мнение Джона Равена, автора работы «Компетентность в современном обществе», который рассматривает компетентность как «эффективное выполнение определенных ролей в организации, успешное функционирование в рамках определенной должности в жестко регламентированной иерархической структуре»[1]. Важно отметить, что Дж. Равен расширительно трактует понятие «компетентность», связывая ее с личностной компетентностью, к которой относит «способность и стремление анализировать явления и ситуации окружающего мира, прошлый опыт, предвидение возможных препятствий, инициативность, способность быть ведомым и в то же время вести за собой»[2].

Среди исследователей нет единого понимания, что такое компетентность, какие ключевые элементы в нее входят. Зачастую компетентность рассматривается как сложное явление, в которое входят профессиональные, правовые, социальные, психологические, прогностические и иные характеристики. В самом общем виде под компетентностью понимают сумму знаний, способностей и индивидуально-личностных качеств личности, которые необходимы для эффективной деятельности[3].

А. Г. Пашков выделяет следующие элементы в структуре профессиональной компетентности специалиста любого уровня и сферы:

- специальная (практическая) компетентность — выполнение текущих производственных задач за счет использования высокого уровня знаний и технологий, что обеспечивает рост и развитие сотрудника как профессионала;
- социальная компетентность — способность принимать решения (в том числе с учетом риска), брать на себя ответственность, участвовать в регуляции межличностных отношений и конфликтных ситуаций конструктивными методами, успешно сотрудничать с представителями других этнических и религиозных групп, учитывая особенности их менталитета;

---

[1] Меркурьева Ю. Во что обходится компетентность? // Антикризисный менеджмент. 2004. № 5. С. 43–45.

[2] Меркурьева Ю. Во что обходится компетентность? // Антикризисный менеджмент. 2004. № 5. С. 43–45.

[3] Чернобай Е. В. Логика изменений в системе образования города Москвы. М.: Просвещение, 2015. 112 с.

- психологическая компетентность — владение навыками эмпатийного взаимодействия, рефлексивности, самомотивации, самореализации, культуры эмоциональной восприимчивости, высокий уровень стрессоустойчивости и т.д.;
- информационная — способность работать с различными источниками и видами информации, обрабатывать ее, владение новыми информационными технологиями;
- коммуникативная — знание законов, культурных и этических норм коммуникации, иностранных языков, высокий уровень культуры письменной и устной речи;
- экологическая компетентность — знание и понимание закономерностей функционирования и взаимовлияния природы и общества, осознание ответственности за состояние биосферы всеми специалистами;
- валеологическая компетентность — наличие знаний в области сохранения и поддержания физического и ментального здоровья[1].

Во время становления руководителя, его профессионального роста и развития на первое место выходят предметные знания и умения, возникает противоречие между индивидуально-личностными особенностями человека и требованиями должности. На более поздних стадиях развития руководителя возникают внутриличностные противоречия, зачастую переходящие во внутриличностный конфликт. Необходимо отметить, что чем выше сотрудник поднимается по карьерной лестнице, тем большее значение приобретают навыки межличностного взаимодействия, в то время как профессиональные отходят на второй план.

Для профессионального саморазвития руководителя принципиально важным выступает наличие способности к рефлексии, которая также рассматривается как основа управленческой деятельности[2]. Исследования также подтверждают, что более успешными являются эмоционально компетентные руководители, т.е. те, кто умеет управлять своими эмоциями, понимает подчиненных (коэффициент корреляции эмоциональной компетентности и эффективности профессиональной деятельности 0,28, $p < 0,001$)[3].

---

[1] Митрахович О. А. Современные проблемы оценки персонала в системе управления организацией // Проблемы управления. 2015. № 3. С. 121–125

[2] Коттер Дж. П. Впереди перемен: пер. с англ. М.: Олимп-Бизнес, 2003. 256 с.

[3] Offermann L. R., Bailey J. R., Vasilopoulos N. L., Seal C., Sass M. The relative contribution of emotional competence and cognitive ability to individual and team performance // Human Performance. 2004. Vol. 17. P. 219–243.

С усложнением общества, совершенствованием технологий становится очевидной необходимость обогащения арсенала руководителя новыми методами, в частности социально-психологическими, ориентированными на познание человека, взаимодействие с ним. Умение выстраивать деловые отношения, регулировать конфликтные ситуации, положительно воздействовать на психологический климат в коллективе является ключевым признаком профессионализма руководителя. Основной задачей руководителя выступает в настоящее время работа с людьми, их социализация, мотивация на более продуктивную деятельность, учет личностных особенностей сотрудников при регламентации деятельности, делегировании заданий, а также формирование положительного характера взаимодействия подчиненных. Продуктивное выполнение представленных задач находится в прямой корреляционной связи с социально-психологической компетентностью.

«Теоретической основой выделения социально-психологической компетентности как компонента профессиональной компетентности послужили сформулированные в отечественной психологии положения относительно того, что человек есть субъект общения, познания, труда (Б. Г. Ананьев); он проявляется в системе отношений к обществу, другим людям, к себе, к труду (В. Н. Мясищев); компетентность человека имеет вектор акмеологического развития (Н. В. Кузьмина, А. А. Деркач); профессионализм включает разного типа компетентности (А. К. Маркова)»[1].

Среди функций социально-психологической компетентности руководителя можно выделить решение текущих управленческих задач с использованием творческих, креативных навыков, адекватные перцептивные и коммуникативные процессы, использование разных стилей управления в зависимости от ситуации.

С позиций структурно-функционального подхода социально-психологическая компетентность руководителя включает следующие компоненты:

- парадигмально-прогностический компонент, который предполагает выявление перспектив эффективного поведения руководителя, совершенствование и развитие управленческой деятельности в соответствии с идеальной моделью;
- мотивационно-ценностный компонент, который включает систему ценностей, мотивов, личностных смыслов, убеждений и потребно-

[1] Косыгина С. В. Психологическая компетентность руководителя как основа оптимизации процесса управления. Московский университет МВД России им. В. Я. Кикотя, 2018. С. 48–54.

стей в саморазвитии, самоактуализации, самовыражении, что напрямую связано с готовностью руководителя решать нестандартные задачи, заниматься инновационной деятельностью, стратегическое мышление;

- эмоционально-волевой компонент, который связан со способностью управлять своим эмоциональным состоянием и действиями, прилагать волевые усилия для преодоления препятствий, решения сложных управленческих задач, а также означает внутреннюю эмоционально окрашенную обусловленность принятия решений и предстоящих стратегий управленческих действий;
- контрольно-корректирующий компонент, который включает механизмы рефлексии, самоконтроля, самооценки, обратной связи, систематического анализа результатов выполнения тех или иных задач, осознанного отношения к своим действиям.

Многие исследователи сходятся во мнении, что обладание навыками рефлексии выступает одним из условий конкурентоспособности и эффективности руководителя, поскольку рефлексия позволяет критически относиться к своей деятельности в любой хронологический момент, систематически воспринимать управленческую деятельность со всем ее множеством целей, инструментов, способов, стилей, а также переносит человека на роль субъекта своей активности.

Приведенные выше компоненты позволяют сделать вывод о том, что именно социально-психологическая компетентность играет решающую роль в эффективности и конкурентоспособности руководителя, поскольку позволяет понимать мотивы и потребности отдельных сотрудников, всего коллектива в целом, регулировать их психическое состояние, создавать благоприятный климат в организации, что, в свою очередь, приводит к повышению производительности структурных подразделений, коллектива в целом.

В связи с вышеизложенным некоторые исследователи выделяют также разные роли руководителя во взаимодействии с подчиненными (рис. 6.2):

- роль практического психолога-воспитателя (раскрытие и использование личностного потенциала каждого сотрудника, использование его творческой энергии при осуществлении трудовой деятельности);
- роль социального партнера (учет интересов и мнений сотрудников при принятии решений, высокая степень доверительности);
- роль лидера-мотиватора.

Рис. 6.2. Концептуальная схема
социально-психологической компетентности руководителя в работе с персоналом
Источник: URL: https://intellect.icu/tema-2-lichnost-rukovoditelya-2-1-psikhologicheskaya-spetsifika-truda-rukovoditelya-4679
(дата обращения: 15.12.2022).

В последнее время даже к рядовым сотрудникам предъявляются определенные требования с точки зрения наличия у них определенных личностных качеств. Зачастую среди необходимых для эффективной профессиональной деятельности личностных качеств называют следующие: стрессоустойчивость, уверенность в себе или адекватную самооценку, креативность, коммуникабельность, автономность, ответственность, целеустремленность, эмоциональную уравновешенность, надежность. Среди деловых качеств выделяют стратегическое планирование, лояльность

и терпимость, тайм-менеджмент, решительность, целеполагание[1]. Соответствие руководителя приведенным деловым и личностным качествам необходимо изучать при оценке соответствия занимаемой должности, отборе кандидатов на те или иные вакантные должности, способности осуществлять управленческие функции.

Учитывая специфику человека как «мягкой системы» и многоаспектность управленческой деятельности, невозможно указать исчерпывающий список качеств, которыми должен обладать руководитель.

В научной литературе принято выделять пять основных социально-психологических процессов, нацеленных на эффективное выполнение управленческого функционала и взаимодействия с сотрудниками:

- «процесс руководства;
- процесс лидерства руководителя;
- процесс диагностики и воздействия на социальные процессы в коллективе;
- процесс познания руководителем подчиненного и взаимодействия с ним;
- коммуникативный процесс»[2].

Лидерство руководителя (формальное и неформальное одновременно) выступает одним из важных условий установления положительного контакта с сотрудниками, воздействия на них с целью достижения поставленных перед подчиненными целей и задач.

Процесс диагностики и воздействия руководителя на социальные процессы в коллективе направлен на создание благоприятного климата, оптимальных, положительных условий для совместной трудовой деятельности. Многочисленные проведенные исследования доказали важность создания положительного социально-психологического климата в коллективе для повышения продуктивности и инициативности сотрудников, снижения текучести кадров, сохранения высококвалифицированных работников.

Процесс познания руководителем подчиненного и взаимодействия с ним включает в себя осознание каждого подчиненного как субъекта

---

[1] Тарасова А. А. Управленческая компетентность как одна из составляющих эффективности профессиональной деятельности руководителей подразделений государственной инспекции по маломерным судам МЧС России // Медико-биологические и социально-психологические проблемы безопасности в чрезвычайных ситуациях. 2018. № 1. С. 84–94.

[2] Ларина Н. В. Влияние социально-психологической компетенции руководителя на управление организацией // Вестник ИрГТУ. 2014. № 3 (86). С. 180–184.

взаимодействия со своими личностными особенностями, понимание и диагностику личности сотрудника. Именно перцептивные процессы в сочетании с глубоким пониманием руководителем своих подчиненных являются одним из этапов процесса его полноценного познания, что позволит прогнозировать поведение конкретного сотрудника в рамках трудовой деятельности и коммуникативного процесса, а также воздействовать на него.

В целом процесс коммуникации представляет собой ситуацию вербального и невербального взаимовлияния между руководителем и подчиненным в условиях совместной деятельности. Своеобразие каждого конкретного коммуникативного акта вытекает из специфики трудовой деятельности и личных особенностей коммуникантов, которые формируются в условиях сознательной коммуникативной деятельности.

Общение руководителя — это специфическая форма коммуникации, имеющая цели и задачи, вытекающие из должностных инструкций и других служебных документов, что позволяет рассматривать коммуникацию руководителя с точки зрения его служебно-личностного взаимодействия и воздействия.

Работа современного руководителя примерно на 70–90% состоит из разного рода общения, что позволяет говорить о первостепенной роли коммуникативной компетентности, необходимости постоянного совершенствования и развития навыков общения, межличностного взаимодействия. В целом к коммуникативной компетентности относят общительность, толерантность, эмпатийность, проницательность и критичность в групповых отношениях, умение воздействовать на окружающих, подбирать ситуативно стратегии и тактики общения[1].

Развитая социально-психологическая компетентность руководителя позволяет лучше ориентировать и адаптироваться к коммуникативной ситуации, при этом не нарушая индивидуальность подчиненных.

Формирование всех элементов социально-психологической компетентности руководителя происходит не в короткие сроки, требует тщательной проработки, а также зависит от большого числа факторов, среди которых уровень самооценки, субъективный локус контроля, степень развитости коммуникативных навыков, жизненный опыт, воспитание, эрудиция[2].

---

[1] Ларина Н. В. Указ. соч.

[2] Козлов В. В. Психология управления. Саратов: Вузовское образование, 2014. 353 с. URL: www.iprbookshop. ru/18337.html (дата обращения: 15.12.2022).

В целом формирование социально-психологической компетентности руководителя напрямую зависит от его личностных особенностей, воспитания, характера вовлечения в ситуацию общественного производства, трудовых отношений. В рамках трудовой социализации человек осознанно или бессознательно наблюдает и изучает специфику взаимоотношений людей, социальных групп, способы формирования норм, социальных ролей. Таким образом, указанный процесс осуществляется посредством процессов самооценки, саморегуляции, перехода ко внутреннему локусу контроля.

Многие исследователи (А. А. Трусь, В. В. Козлов, В. И. Шуванов, А. П. Панфилова и др.) придерживаются мнения, что усложнение функциональных обязанностей современных руководителей и бизнес-процессов в организациях должно сопровождаться использованием специфических инструментов, методов их подготовки и обучения, в том числе социально-психологических средств.

Существуют специальные научно-психологические методы развития социально-психологической компетентности, среди которых использование образа, активные методы, социально-психологические тренинги, кейсы, игры, проективные методики.

Одним из таких способов, по мнению И. В. Дурмановой, является «использование при обучении руководителей образа как субъективной модели действительности, которая кроме функции отражения выполняет функцию регуляции деятельности субъекта и обеспечивает динамику личностного и профессионального развития»[1].

К активным методам обучения социально-психологическим компетентностям относят эффект группы, эффект присутствия (Ю. Н. Емельянов), интерактивные методы: игры, кейсы, тренинги, проектирование, коучинг[2].

Деление на группы методов условно, поскольку они «взаимно проникают друг в друга, например, в игровом моделировании деятельности часто используется метод анализа конкретных ситуаций или различные тренинговые методы. Трудно определить границы разделения этих методов»[3].

---

[1] Дурманова И. В. Развитие социально-психологической компетентности руководителей среднего звена через актуализацию образа успешного руководителя: дис. ... канд. психол. наук. Тюмень, 2006.

[2] Чечет В. В., Захарова С. Н. Активные методы обучения в педагогическом образовании: учеб.-метод. пособие . Минск: БГУ, 2015. 127 с.

[3] Матяш Н. В., Павлова Т. А. Методы активного социально-психологического обучения: учеб. пособие для студентов вузов. 2-е изд., стер. М.: Академия, 2010. 89 с.

Под интерактивными методами понимаются методы, основанные на взаимодействии участников между собой, которое основывается на личном опыте каждого, а при анализе ситуаций участники самостоятельно ищут информацию и подходящие решения. Использование интерактивных методов происходит посредством наблюдения инсценированных ситуаций, поведения людей в них, предполагает активную обратную связь после выполнения задания, а также интенсивную коммуникативную деятельность.

В качестве еще одного активного метода используют групповые дискуссии по реальным производственным кейсам, отражающим взаимодействие между сотрудником (сотрудниками) и руководителем, а также имитационные игры по конкретным служебным ситуациям[1].

Использование активных методов способствует постепенному расширению и развитию социально-перцептивной сферы участников, что выражается в изменениях поведенческих паттернов: повышается уверенность в себе, самооценка, общительность, самостоятельность, проявление внимания и участия к подчиненным, что отражает постепенное развитие социально-психологических компетенций.

В рамках такого активного метода, как социально-психологический тренинг, на начальных этапах осуществляется диагностика степени сформированности коммуникативных навыков руководителей, возможностей в рамках социально-психологической компетентности. Указанная диагностика демонстрирует низкую развитость социально-психологической компетентности среди руководителей, большинство из которых нацелены на развитие лишь административных навыков.

Наиболее распространенным методом среди игровых методов социально-психологического тренинга выступают ролевые игры. В целом все активные методы формирования социально-психологической компетентности могут использоваться как по отдельности, так и в совокупности, в рамках комплексной программы тренинга.

Социально-психологический тренинг ориентирован на рост и развитие отдельной личности, ее коммуникативных навыков, формирование навыков межличностного взаимодействия и инструментов воздействия. Многие психологи считают, что основной целью такого тренинга выступает повышение коммуникативной компетентности. Ранее уже отмечалось, что социально-психологический тренинг не ограничивается формирова-

---

[1] Большаков В. Ю. Психотренинг: социодинамика, упражнения, игры. СПб.: Социально-психологический центр, 1996. 284 с.

нием только коммуникативных навыков. Однако человек формируется и развивается в процессе социализации в обществе, при взаимодействии с другими людьми. Тем самым коммуникативные способности выступают одновременно и условием и результатом развития социально-психологической компетентности. Развитие компетентности в общении приводит к изменению личностных качеств человека, особенностей взаимодействия и взаимоотношений с окружающим миром и с собой.

Можно выделить следующие направления работы и задачи в рамках социально-психологического тренинга: «развитие коммуникативной компетентности и межличностной сензитивности, самосознания и психических процессов, общее личностное развитие участников, улучшение субъективного самочувствия и укрепление психического здоровья»[1].

В качестве одного из направлений применения социально-психологического тренинга выступает обеспечение оптимального и продуктивного функционирования коллективов работников и людей в данных группах.

Следует также отметить, что тренинг может включать коррекционную (коррекция неадаптивных установок) и развивающую составляющие.

Одним из важнейших результатов социально-психологического тренинга выступает анализ и осознание участниками тренинга своих личностных и психологических особенностей, возникновение мотивации к саморазвитию. Ведущий социально-психологического тренинга ориентирован на личность каждого участника группы, поддержку и помощь в их развитии, формировании задуманных компетенций.

Все формы социально-психологического тренинга можно разделить на два больших класса:

«1) ориентированные на развитие специальных умений (умение вести дискуссию, разрешать межличностные конфликты);

2) нацеленные на углубление опыта анализа ситуаций, общения (повышение адекватности анализа себя, партнера по общению, групповой ситуации в целом)»[2].

Тренинг позволяет получить необходимые изменения в довольно короткие сроки, эффективен при обучении взрослых, повышает сплоченность внутри коллектива, а также мотивирует участников на проявление

---

[1] Бергис Т. А. Психология управления: электронное учебное пособие. Тольятти: Изд-во ТГУ, 2021. 288 с.

[2] Там же.

творческих способностей, новаторство. Однако это является и недостатком, поскольку такой метод не приводит к изменению психологического типа, глубинных черт личности, а нацелен на внешние проявления поведения, способы интерпретации такого поведения, т.е. на решение текущих задач.

«Распространенными вариантами социально-психологического бихевиорального тренинга можно считать такие программы тренингов, как “Тренинг управленческих умений”, “Социально-психологический тренинг для руководителей”, ”Тренинг разрешения конфликтов”, “Тренинг организационного развития”, “Тренинг ведения переговоров”, “Тренинг командообразования”, “Тренинг лидерства”, “Тренинг эффективной самопрезентации”, “Тренинг продаж”, “Тренинг публичного выступления”, “Тренинг межкультурных коммуникаций и взаимодействия”, “Тренинг толерантности”, “Тренинг расширения ролевого репертуара подростков”, “Тренинг эффективного взаимодействия детей и родителей” и многие другие»[1].

По мнению некоторых исследователей, в том числе А. А. Труся, на первое место выступает модель сопровождения профессиональной деятельности руководителя, т.е. коучинг как метод подготовки руководителей.

Существует большое число форм коучинга, среди которых организационный, индивидуальный, групповой, системный и проектный. В целом коучинг рассматривают как метод, способствующий развитию компетентности и отдельных профессиональных навыков (Э. Парслоу, М. Рэй)[2]. Коуч для продуктивного осуществления помощи клиенту подбирает ситуативно техники и навыки, направляет его, а не решает его проблемы.

Коуч помогает клиенту сформировать и развить конкретные способности и качества для поиска и применения эффективных профессиональных решений, а также повысить общее качество жизни клиента. Коуч совместно с клиентом проходит ряд этапов: расстановка и понимание целей, осознание реальной ситуации, создание и поиск возможных ресурсов, разработка стратегического плана и претворение в жизнь[3].

---

[1] 18 программ тренингов: руководство для профессионалов / В. А. Чикер, А. Н. Капустина, А. М. Захарова [и др.]. СПб.: Речь, 2007. 368 с.

[2] Парслоу Э., Рэй М. Коучинг в обучении: практические методы и техники. СПб.: Питер, 2003. 203 с.

[3] Лебедева Н. М., Лебедева А. А. Организационное консультирование: гештальтподход. СПб.: Речь, 2009. 256 с.

Коучинг выступает в качестве индивидуального метода работы с возникшими запросами, что актуально для управленцев высшего и среднего организационных звеньев.

Обобщая вышесказанное, можно отметить, что повышение социально-психологической компетентности возможно посредством жизненного, личного опыта, обучения (в том числе в рамках образовательных курсов), а также специальных научно-психологических методов (описанные выше социально-психологический тренинг, игры, кейсы, коучинг, образ руководителя).

В условиях постоянной трансформации, непрекращающегося научно-технического прогресса управленческие процессы усложняются, как и хозяйственные связи современного производства. В таких условиях руководитель должен обладать необходимыми знаниями и навыками, чтобы воздействовать на подчиненных с целью убедить их в правильности и эффективности управленческих решений, нововведений, а также сформировать у них установку на положительное восприятие замыслов руководителя. Для выполнения подобных функций руководителю будет недостаточно технократических, профессиональных компетенций, поскольку на первое место выйдет социально-психологическая компетентность, проявляющаяся в готовности воздействовать на подчиненного, способности убеждать, влиять, доказывать и т.д.

Произошли изменения и в духовном мире личности, что влияет на осуществление профессиональной деятельности руководителями, на первое место выступают способности людей. Материальное стимулирование труда перестает быть самым актуальным, все большее число сотрудников предпочитают нематериальное, моральное поощрение, что связано с меняющимися мотивами трудовой деятельности.

В функциональные обязанности руководителя структурного подразделения в современном мире входит не только выполнение технократических функций, но и понимание коллектива, методов воздействия и управления им. Более того, руководитель выполняет задачи по улучшению социально-психологического климата в организации, сплочению подчиненных, их мотивации для эффективного выполнения производственных задач, что неизбежно приводит к осознанию необходимости развития у руководителя социально-психологической компетентности, получения им знаний из сферы психологии малых групп. Одной из ключевых функций современного руководителя выступает формирование бесконфликтной, эффективной деятельности коллектива подчиненных.

Контрольные вопросы

1. Какие пять основных социально-психологических процессов, нацеленных на эффективное выполнение управленческого функционала и взаимодействия с сотрудниками, принято выделять в научной литературе?
2. Чему способствует использование активных методов?
3. На что ориентирован социально-психологический тренинг?
4. Что понимается под интерактивными методами?
5. На какие два больших класса можно разделить все формы социально-психологического тренинга?

6.3. Особенности психологических факторов эффективного управления

Определяющим фактором конкурентоспособности, экономического роста и эффективности деятельности предприятия являются человеческие ресурсы, способные профессионально решать поставленные перед ними задачи. Современные тенденции по интеллектуализации экономики обусловливают зависимость результатов деятельности предприятия от уровня профессионального и социального развития его работников. Сегодня развитие предприятия и его конкурентная позиция на рынке зависят прежде всего от профессионализма людей, которые на нем работают. Развитие персонала охватывает широкий круг взаимосвязанных психологических, педагогических, социальных и экономических проблем по совершенствованию знаний, умений и навыков работников предприятия.

Успешная реализация концепции стратегического управления персоналом требует понимания того, какие именно люди в совокупности их навыков, качеств и установок необходимы организации для ее успешного развития. Именно компетентные работники определяют успех деятельности организаций и возможность повышения уровня ее конкурентоспособности на любом из этапов ее жизненного цикла, что предопределяет актуальность данной проблемы в управлении.

Теоретический анализ разных подходов к пониманию сущности профессиональной компетентности позволяет сделать вывод о том, что ее необходимо рассматривать в процессуальном аспекте: она проявляется через деятельность и носит диалектический характер.

Рост интереса к изучению психологических факторов эффективного управления обусловлен рядом тенденций в развитии общества:

- увеличением количества участников общественных преобразований вследствие неопределенности социально-экономических и поли-

тических трансформаций, наличия многовариантности общественного развития и т.п.;
- сложностью, разнонаправленностью, напряженностью, противоречивостью социально-политических событий;
- высоким уровнем эмоционального напряжения разных форм управленческой деятельности;
- значительным ростом роли человека, личности, цены человеческого поступка и т.д.

Эффективность управления в значительной степени определяется управленческой компетентностью человека, который его осуществляет. Развитие управленческой компетентности рассматривается как улучшение способности человека эффективно выполнять управленческую деятельность посредством развития соответствующих качеств (компетенций).

Компетенция (во множестве — компетенции) — личное качество человека, определяющее его поведение и влияющее на уровень выполнения определенной (в том числе и профессиональной) деятельности.

Управленческая компетентность современного руководителя проявляется в его способности сознательно изменять стиль управления — систему мер воздействия на подчиненных, которая составляет психологическую схему принятия решений.

В последние годы было проведено достаточно научных исследований, посвященных концепциям стилей управления, а соответственно и изучению компетентности руководителей.

Традиционная концепция стилей управления сложилась в 30-е гг. прошлого века и была популярна до середины 1970-х гг. Ее автор К. Левин выделил три стиля управления: авторитарный (директивный), демократический (коллегиальный) и анархический (либеральный)[1].

На основании проведенного анализа множества литературных источников определяем коммуникативную компетентность руководителя организации как «сложный и многоплановый процесс установления и развития контактов между людьми, который порождается потребностями в совместной профессиональной деятельности, а также как комплекс коммуникативных знаний и умений речи, навыков как базового компонента, а также проявления эмпатии, рефлексии, креативности, овладение которыми позволяет руководителю адекватно пользоваться всеми сред-

[1] Lewin K., Lippitt R., White R. Patterns of aggressive behavior in experimentally created social climates // The Journal of Social Psychology. 1939. P. 271–301.

ствами коммуникации (как вербальной, так и невербальной) в общении с работниками»[1].

На основании профессиографической характеристики деятельности руководителей были определены ее особенности, проявляющиеся в решении возникающих проблем. В то же время определена взаимосвязь между особенностями управленческой деятельности и качеством владения коммуникативными умениями. Эти особенности проявляются благодаря организации и поддержке контактов и взаимодействию с разными личностями.

Анализируя функции руководителя организации (диагностическая, прогностическая, социально-коммуникативная, организационно- управленческая, научно-методическая, социально-технологическая), можно утверждать, что ни одна из них не может быть реализована без достаточного уровня профессионального общения.

Исходя из озвученного, отметим, что доминирующей функцией руководителя организации является коммуникативная, так как его практическая деятельность ориентируется на разноплановое общение, от уровня этой функции зависит и успех этой деятельности.

Среди основных коммуникативных умений, которые необходимы для эффективного осуществления профессиональной деятельности руководителя организации, отметим следующие: умение определять цели и задачи профессионального (делового) общения; концентрировать и распределять внимание; владеть голосовыми модуляциями; владеть техни-

---

[1] Алексеева Т. Компетентность как основа развития потенциала менеджера образования. М.: LAP Lambert Academic Publishing, 2014. 394 с.; Безюлева Г. В., Иванова Н. В., Никитин М. В., Шеламова Г. М. Профессиональная компетентность: аспекты формирования. М.: Московский психолого-социальный институт, Федеральный институт развития образования, 2005. 82 с. Виноградова И. А. Коммуникативная компетентность в социализации личности. Н. Новгород: Нижегород. гос. ун-т. им. Н. И. Лобачевского, 2002. С. 7–8; Беликова И. Ю. Применение компетентностного подхода при подготовке управленческих кадров малого бизнеса // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 1 (17). С. 79–85; Бодалева А. А. Психологическое общение. М.: Изд-во «Институт практической психологии», Воронеж: Н. П. О. «Модек», 2009. С. 120–121; Исмагилова Ф. С. К проблеме психологического анализа профессионального опыта // Вестник Московского университета. Сер. Психология. 2008. № 2. С. 42–43; Кудрина Е. А. Психологические аспекты формирования организационной культуры: учебно-метод. пособие. Курск: Изд-во Академии госслужбы, 2015. С. 96–97; Шарков Ф. И. Коммуникология: Социология массовой коммуникации: учеб. пособие. 2-е изд. М.: Дашков и Ко, 2012; Шарков Ф. И. Массовые коммуникации и медиапланирование. М.: Bachman Lyle, 2008; Palmer A. Language assessment in practice. Oxford: Oxford University Press, 2010.

кой и логикой речи; правильно строить публичные выступления с учетом аудитории; анализировать ситуации[1].

Как и любая другая деятельность, работа руководителей организации имеет свою структуру, каждый элемент которой органически связан с другими. Это субъект, содержание, управление, объект, средства, функции и цели. Объектом являются проблемы, решение которых требует посторонней помощи. К средствам деятельности относятся все предметы, приспособления, действия, знания, посредством которых достигаются цели.

При этом следует отметить, что, выполняя любые функции, руководитель организации непосредственно несет ответственность за качество разработки и успех внедрения в жизнь принятых решений, определяет не только что и когда делать, но и как будет выполнять задуманное, определяет рабочие процедуры. Одна из главных задач руководителей организации есть эффективная организация собственного труда. Кроме того, особенности профессиональной деятельности руководителя организации проявляются не только в координировании, налаживании коммуникаций, но и в ответственности в предоставлении права выражать и отстаивать свое мнение. Работая с людьми, руководитель организации должен постоянно выполнять коммуникативную, организационно-управленческую, научно-методическую и другие функции[2].

Одним из важных инструментов профессиональной деятельности руководителей организации выступает общение. Именно это помогает налаживать контакты, выяснять проблемы и накапливать информацию, необходимую для решения проблемы. От владения средствами общения частенько зависит итог деловых переговоров. Без преувеличения можно сказать, что общение является самым важным, а иногда и самым сложным видом деятельности руководителей организации.

В менеджменте существует несколько определений термина «коммуникативная компетентность». Но перевод иностранных слов (communicative с английского и competentia с латинского) определяет это понятие как «умение общаться».

По мнению Ю. Жукова, Л. Петровской и П. Растенникова, следует различать компетентность: «В ориентировочной части действия (интерпретация коммуникативной ситуации, выявление “поля действия”, “веера” возможных решений, диагностика действий как прямых, так и побочных;

---

[1] Столяренко Л. Д. Психология управления: учеб. пособие. Изд. 4-е. Ростов н/Д: Феникс, 2007. 507 с.

[2] Там же.

способов нейтрализации или компенсации возможных эффектов побочных последствий (а также усиление положительных эффектов); кинетическими и паралингвистическими средствами: интонацией, темпом речи, паузами, средствами невербального общения: мимика, пантомимика, фиксация взгляда, организация коммуникативного пространства и др.)»[1].

Итак, как свидетельствуют исследования, коммуникативная компетентность предполагает обладание достаточно заметной совокупностью умений. Среди них, в частности, Т. Ладыженская называет умение реализовать коммуникативное намерение, умение слушать, хорошо говорить, разрешать конфликты, соблюдать речевой этикет[2], что свидетельствует о широком аспекте данной компетентности.

М. Станкин[3], опираясь на психологическую сторону коммуникации, определяет такую группу психологических умений, как умение управлять произвольным вниманием, свободно мыслить, естественно себя вести. Некоторые исследования коммуникативной компетентности в этом же аспекте свидетельствуют о существовании других групп коммуникативных умений: умение устанавливать контакт — контактное взаимодействие (накопление сверху, поиск общих интересов, согласованное взаимодействие и т.п.), т.е. выработка умения мобилизовать других на интенсивное взаимодействие; мимикой, пантомимикой, эмоциями, настроениями (снятие психологической напряженности, создание определенного эмоционального фона, взаимодействия, корректировка собственного самочувствия).

В других исследованиях прослеживается, что особое значение придается умению управлять эмоциями. Они утверждают, что эмоциональные ресурсы человека ограничены, и если в одних ситуациях они тратятся слишком щедро, то в других начинает ощущаться их дефицит, соответствующий закону эмоциональной константности, согласно которому эмоциональность человека является постоянной величиной, тогда как сила и продолжительность эмоций в каждой конкретной ситуации могут существенно изменяться[4].

---

[1] Равен Дж. Компетентность в обществе. Выявление, развитие и реализация. М., 2002. 396 с.

[2] Управление персоналом организации. Практикум: учеб.пособие / под ред. д. э. н., проф. А. Е. Кибанова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2004. 365 с.

[3] Станкин М. И. Если мы хотим сотрудничать. М.: Издательский центр «Академия», 1996. 384 с.

[4] Столяренко Л. Д. Психология делового общения и управления: учеб. пособие / под ред. Л. Д. Столяренко. Ростов н/Д: Феникс, 2005. 416 с.; Гусева Н. В. Коммуника-

Следовательно, руководители организации должны обладать значительным профессиональным коммуникативным потенциалом. Данное качество определяет характер их общения и состоит из «коммуникативных качеств, характеризующих развитие общения; коммуникативных способностей, т.е. способностей владеть инициативой в общении, способности эмоционально откликаться на состояние партнеров по общению, способности к самостимуляции и взаимной стимуляции в общении; коммуникативной компетентности, т.е. знанию норм и правил общения. Впрочем, это не дает нам права рассматривать руководителей организации как компетентных по сравнению с другими»[1].

Специфика трудовой деятельности руководителей организации проявляется в том, что при решении проблем, которые возникают прямо или косвенно, она имеет отношение в целом ко всем формам и видам общественных отношений и деятельности людей и всех сторон общества. Отсюда мы можем утверждать, что должность руководителя организации нуждается в высоком уровне сформированности в профессиональной коммуникативной компетентности.

Феномен социально-психологической компетентности — это интегративный феномен как в социальной психологии, так и целом психологии. Данный феномен чаще всего рассматривается через описание тех или иных его компонентов[2].

Понимание категорий социально-психологической и иных видов компетентности в отечественной и зарубежной психологии так или иначе связывалось с категорией «социальный интеллект» и т.д. и изучалось во многих работах психологов, в частности: В. И. Байденко[3], И. А. Зимней[4] и других авторов.

тивные способности в профессиональной деятельности руководителя образовательного учреждения // Молодой ученый. 2011. № 10 (33). Т. 2. С. 118–131. URL: https://moluch.ru/archive/33/3707/ (дата обращения: 04.12.2022).

1 Там же.

2 Арпентьева М. Р. Социально-психологическая компетентность: уровни и компоненты // Социальная компетентность. 2019. Т. 4. № 1. С. 31–40.

3 Байденко В. И. Выявление состава компетенций выпускников вуза как необходимый этап ГОС ВПО нового поколения: методическое пособие. М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2006.

4 Зимняя И. А. Ключевые компетенции — новая парадигма результата образования // Высшее образование сегодня. 2003. № 5. С. 34–42.

В России понятие «социальная компетентность» часто соотносят с научными трудами А. П. Ветошкина и С. З. Гончарова[1]. По их мнению, социальная компетентность — это «понимание целевого назначения социальных институтов, норм и отношений и умения лично осуществлять социальные технологии»[2].

В постсоветский период понятия «социальная компетентность» и «социально-психологическая компетентность» в научных исследованиях очень часто объединялись[3].

Ведущий компонент социальной компетентности — социально-психологическая компетентность, включающая знания и умения построения и развития отношений с собой, людьми, преобразования ситуаций взаимодействия и жизнедеятельности в разных типах сред и отношений.

Л. А. Петровская[4] отмечала, что «на современном этапе радикальных общественных преобразований важнейшим условием деятельности специалиста является его социально-психологическая компетентность. Эта компетентность предполагает:

1) знание социально-психологических закономерностей развития личности: этапов, институтов и механизмов социализации, содержания и структуры социальных установок и ценностных ориентаций, особенностей ролевого поведения в различных ситуациях общения и взаимодействия, специфики становления личностной и социальной идентичности;
2) знание социально-психологической феноменологии общения и взаимодействия, в том числе природы и детерминантов эмоциональных взаимоотношений, причин возникновения, динамики и спосо-

---

1 Ветошкин А. П., Гончаров С. З. Социальная компетентность как итоговый результат гуманитарного образования // Воспитание духовности: Ценности и традиции. Екатеринбург, 1998. С. 143–145.

2 Там же.

3 Докторович А. Б. Достойный труд как фактор развития человеческого и трудового потенциалов // За достойный труд в XXI веке: материалы международной научно-практической конференции: в 2 ч. Ч. 1 / под ред. Е. К. Самраиловой. М.: АтиСО, 2007. С. 31–36.

4 Петровская Л. А. Развитие компетентного общения как одно из направлений оказания психологической помощи // Введение в практическую социальную психологию / под ред. Ю. М. Жукова, Л. А. Петровской, О. В. Соловьевой. М.: Смысл, 1996. 373 с.; Петровская Л. А. Компетентность в общении. Социально-психологический тренинг // Общение — компетентность — тренинг: избранные труды. М.: Смысл, 2007. С. 375–594; Петровская Л. А. О природе компетентности в общении // Общение — компетентность — тренинг: избранные труды. М.: Смысл, 2007. С. 102–108.

бов разрешения межличностных конфликтов, эффектов восприятия и понимания человека человеком, специфики информационного обмена, особенностей невербальной коммуникации и т.д., а также владение навыками установления психологического контакта, приемами психологического воздействия, техникой личного общения;

3) знание психологических механизмов возникновения и жизнедеятельности малых социальных групп, в том числе способов и последствий влияния группы на личность, закономерностей сплочения и интеграции группы, динамики и этапов группового развития, психологии руководства и лидерства, а также владение групповыми методами оптимизации межличностных отношений, повышение эффективности коллективной деятельности, актуализации психологических резервов группы и пр.;
4) знание социально-психологических основ динамики социальных процессов, в том числе закономерностей межгрупповых отношений, этапов и форм этнического самосознания, механизмов и особенностей массового поведения, природы социальных представлений и «коллективного бессознательного»[1].

Рассматривая в более широком контексте данную категорию, обозначим, что это не просто набор характеристик, которые обеспечивают адекватное осуществление процесса общения, а целая система навыков и действий, направленных на успешное преодоление различных стрессовых ситуаций.

Общие аспекты развития социально-психологической компетентности в современных подходах и теориях социально-психологической компетентности таковы: вариативность, множественность, осознанность, рефлексивность, дифференцированность как соотнесенность — с особенностями субъектов взаимодействий и отношений, ситуаций социального взаимодействия и взаимоотношений.

На рис. 6.3 представлена модель компетентности руководителя.

Следует отметить, что обозначенные на рис. 6.3 компетентности руководителя не отражают полное содержание работы. В определенных случаях руководителю могут потребоваться дополнительные знания, умения и навыки, обусловленные спецификой работы организации или возглавляемого им подразделения, необходимостью учитывать менталитет народа, особенности самой компании, должностные обязанности и др.

---

[1] Петровская Л. А. Развитие компетентного общения как одно из направлений оказания психологической помощи // Введение в практическую социальную психологию / под ред. Ю. М. Жукова, Л. А. Петровской, О. В. Соловьевой. М.: Смысл, 1996. 373 с.

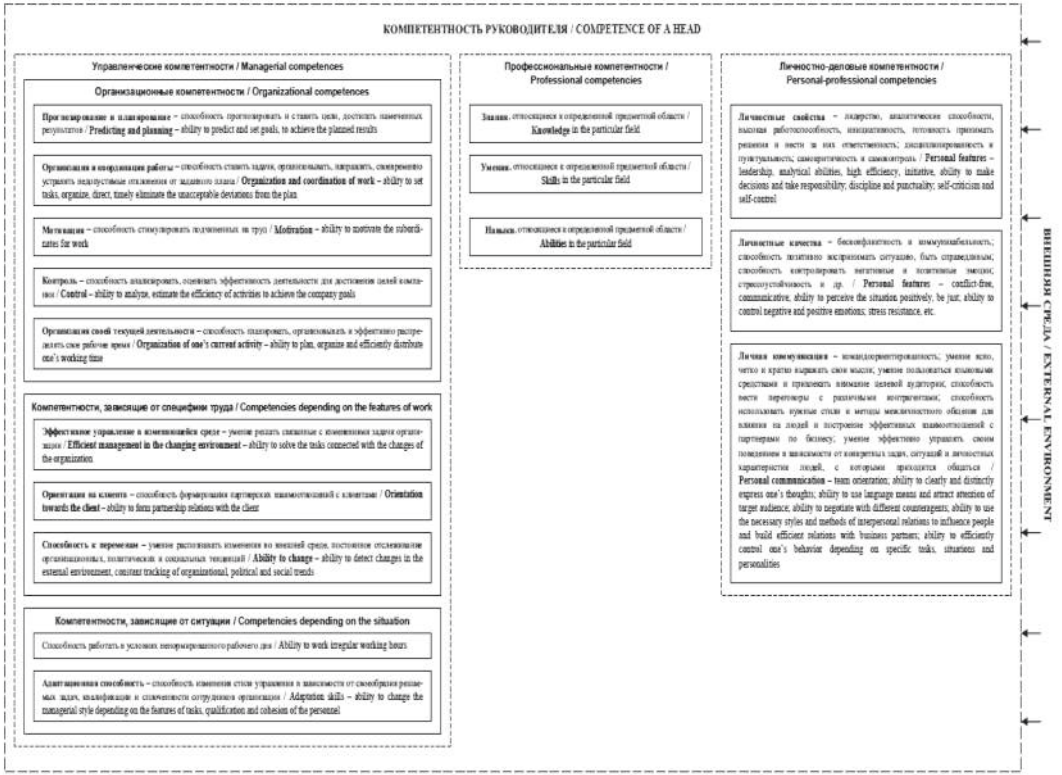


Рис. 6.3. Модель компетентности руководителя

Источник: Комаров А. В., Брюханов Д. Ю. Влияние компетентностей руководителя на эффективность деятельности организации // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 4. С. 131–140.

Все виды компетентности взаимосвязаны и обеспечивают развитие личности руководителя. Рассматривая принципиальные положения, отметим ряд требований, предъявляемых к социально-психологическому облику руководителя (рис. 6.4).

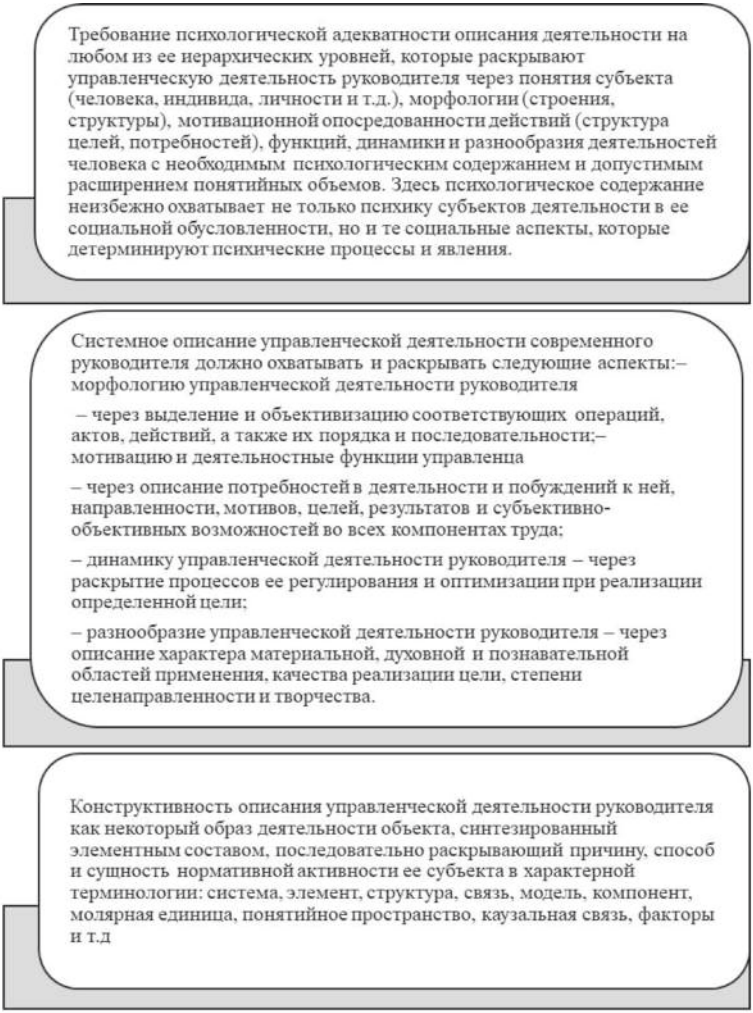


Рис. 6.4. Требования, предъявляемые к социально-психологическому портрету руководителя

Источник: Ларина Н. В. Влияние социально-психологической компетенции руководителя на управление организацией // Вестник ИрГТУ. 2014. № 3 (86). С. 180–184.

Социально-психологическую компетенцию руководителя и его управленческую деятельность можно представить в виде системы и рассмотреть на разных уровнях, что дает возможность охарактеризовать ее более полно (рис. 6.5).

Рис. 6.5. Социально-психологическая компетенция руководителя и его управленческая деятельность как система[1]

[1] Абульханова-Славская К. А. Деятельность и психология личности. М.: Наука, 1980. 336 с.; Андреева Г. М. Социальная психология. М.: Аспект Пресс, 2001. 384 с.; Большаков В. Ю. Психотренинг: социодинамика, упражнения, игры. СПб.: Социально-психологический центр, 1996. 284 с.; Кричевский Р. Л. Если вы руководитель... Элементы психологии менеджмента в повседневной работе. М.: Дело,1998. 382 с.; Ломов Б. Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. М.: Наука, 1984. 448 с.; Маерс Д. Социальная психология: пер. с англ. СПб.: Питер, 2002. 794 с.; Надольная А. А., Панько А. Г. Социальное самочувствие в аспектах социальной консолидации: о некоторых социологических и социально-психологических концепциях // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2012. № 2 (61). С. 249–253; Пономарева М. А. Психологическая компетентность руководителя. М.: Форум, 2012. 208 с.; Секач М. Ф. Психологическая устойчивость руководителя. М.: Квант, 1997. 280 с.; Сухов А. Н., Деркач А. А. Социальная психология: учеб. пособие для вузов. М.: Академия, 2001. 600 с.; Шепель В. М. Управленческая психология. М.: Экономика,1994. 248 с.

Следующим важным элементом процесса оптимизации коммуникационных функций управления является борьба с потерями и барьерами.

Руководители большинства малых и средних предприятий передают сообщение вербально. При этом передача информации таким образом, как указано в научно-методических источниках, претерпевает наибольшие потери, удостоверяющие объективность потребности избегания слишком большого скопления коммуникационных барьеров. Рассмотрим наиболее распространенные типы коммуникационных барьеров и предложим методы их избежания ради создания оптимальной коммуникативной функции управления:

1. Личностные барьеры, к которым относят психологическую несовместимость, разницу в ценностных суждениях отдельных людей, разную компетентность получателя и отправителя, слова-вредители и негативные невербальные привычки.

Для их избегания можно предложить поиск руководителем особых подходов ко всем членам коллектива, применение методик рефлексивного слушания, совместные учения по тимбилдингу и повышение квалификации, борьбу с собственными недостатками.

2. Физические барьеры, которые включают отвлекающие шумы, потребность работать на расстоянии и помехи связи. Во избежание их негативного воздействия можно применять общение в личных кабинетах или неформальных местах, лишенных лишнего шума, при невозможности личных встреч — использование скайп-связи и других приложений, которые позволяют максимально приблизить общение к реальным условиям.

3. Организационные барьеры, к которым относятся погрешности в управленческой структуре, в частности чрезмерная централизация управления, излишняя дифференциация подразделений, дублирование функций и тому подобное. Способствовать их преодолению может развитие руководителем собственных навыков делегирования полномочий, доверие к подчиненным, оптимальная обратная связь, четкое распределение элементов задач между исполнителями и качественно прописанные штатные правила и обязанности.

4. Временные барьеры. Их негативное влияние происходит за счет дефицита времени на общение. Такие барьеры трудно минимизировать через сложность работы руководителя и его загруженность, поэтому для избежания негативного эффекта можно предлагать распределять собственное время руководителя таким образом, чтобы коммуникации не страдали, за счет применения специальных дневников, методик тайм-менеджмента, принципа Парето и т.д.

5. Коммуникационные перегрузки. По природе эти барьеры схожи с предыдущими, способствуют тому, что часть сообщений отсеивается без декодирования. В таком случае помочь может умение доносить суть сообщения так, чтобы дальнейшие уточнения были минимальными, использование систем распределения информации по типам и содержанию для более простой ее обработки, создание общих виртуальных пространств (применение переносных накопителей, облаков).

6. Различия в статусе, что касается чисто психологических особенностей человека, когда один из участников коммуникации не задает дополнительных вопросов из-за опасений выглядеть некомпетентным. Для избежания этого целесообразно создавать лояльный имидж руководителя с целью объяснения подчиненным, что выполнение задачи является основной целью.

Следующим моментом в содействии процессу оптимизации коммуникационной функции в управлении является повышение коммуникационных компетенций руководителя и дает ему возможность адекватно и качественно выполнять собственные обязанности, принимая грамотные и взвешенные управленческие решения.

Нынче практика подготовки руководителей в контексте коммуникационного менеджмента имеет несколько недостатков: 1) мало внимания уделяется именно коммуникационному аспекту; 2) коммуникативная подготовка управленцев направлена только на формирование коммуникативных знаний, а не на развитие коммуникативной компетентности и соответствующих личностных качеств.

Достоверность и глобальность указанных проблем сложно обосновать, поскольку руководитель/управленец самостоятельно выбирает подходы к развитию собственных компетенций, что едва ли способствует выполнению доверенного ему отрезка работы.

Существуют простые и действенные методы усиления коммуникативной подготовки работников, которые будут использоваться.

Для любого предприятия или организации целесообразным является поиск собственных коммуникативных возможностей, развитие коммуникативных способностей прежде всего с помощью различных тренингов и семинаров, формирование индивидуальных подходов к каждому человеку, изучение методик общения, установление близких взаимоотношений с персоналом.

В то же время для выполнения основной деятельности предприятию необходима действенная сеть коммуникаций со стейкхолдерами. Таким образом, несмотря на существование значительного количества теоре-

тико-практических методов по совершенствованию коммуникационных навыков менеджера, проблемой остается поиск действенных и результативных механизмов, которые необходимо применять с целью обеспечения руководителей необходимыми компетенциями, в том числе в сфере оптимизации коммуникационных функций управления.

Таким образом, социально-психологическая коммуникативная компетентность является прежде всего инструментом эффективного управления персоналом, и дальнейшие исследования в этом направлении должны продолжаться.

Контрольные вопросы

1. Что такое компетентность руководителя?
2. Какие основные функции выполняет руководитель?
3. Какова структура работы руководителей организации?
4. Какими основными коммуникативными умениями должен обладать руководитель организации для эффективного осуществления профессиональной деятельности?
5. Каковы барьеры на пути развития социально-психологической компетентности руководителя?

6.4. О готовности существующего общественного сознания к восприятию задач устойчивого развития, целостность потребностей общественного развития

Необходимые условия для формирования общественного сознания. Общественное здоровье

Глобальные проблемы человечества нарастают с огромной скоростью. Мы повседневно сталкиваемся с информационным шлейфом разных катаклизмов и происшествий как в нашей стране, так и за рубежом. Противостоять этой нарастающей лавине экологических, социальных и общественных проблем возможно только через повышение уровня общественного сознания и формирование условий для оздоровления общества и общественного сознания.

Среди социальных проблем можно выделить проблему угрозы войны, что само по себе ставит под вопрос существование всего человечества.

Вопросы бедности и нищеты также актуальны на сегодняшний день, когда количество жителей нашей планеты перешло за 8 млрд человек.

Мы осознаем, что, с одной стороны, мы наблюдаем демографическую «яму» в развитых странах, а с другой — постоянно растущее население в целом на планете. Это сказывается на ресурсной базе и исчерпаемости запасов полезных ископаемых, пресной воды, кислорода. Актуальным становится вопрос разрыва между богатыми и бедными странами, что, в свою очередь, влияет на распределение ресурсной базы и неравномерное развитие территорий.

К сожалению, рыночная экономика не способна эффективно регулировать общественные блага, что и приводит к постоянно растущим проблемам разного характера и глобальному кризису.

Для перехода к устойчивому развитию необходимо принимать механизмы и инструменты, способные регулировать экономическую деятельность разных стран с учетом последствий и компенсаций этих последствий. И такие законы должны соблюдаться всеми странами, независимо от размеров, моделей экономики и управленческой структуры. Только такие меры устойчивого развития смогут предотвратить катастрофы общечеловеческого масштаба.

Необходимы образовательные программы и институты, которые занимаются пропагандой и формированием ESG-ментальности как населения, так и руководящего состава в каждой стране и на предприятиях стран.

Пришло время осознания неизбежной экологической катастрофы для всего человечества как основной и базовой угрозы, нависшей над абсолютно всеми странами нашей планеты. И решать эту основную и базовую задачу в одиночку не получится. Решать эту глобальную задачу необходимо всем миром через единые механизмы и инструменты общественного сознания.

Алгоритм формирования общественного сознания

Последние десятилетия активно формировалась ментальность общества потребителей. Принцип достаточности был исключен из обихода. На смену ему пришел принцип развития качественного потребителя. Это, в свою очередь, запустило механизмы перепроизводства и перепотребления, что вызвало бум чрезмерного потребления и фокусировку человека не на смысловых моделях жизнедеятельности, а моделях демонстративно-упаковочных.

Мода на регулярную и постоянную смену предметного мира сместила фокус внимания с истинных мотивов человека на суррогатные. Именно

этот фактор и является разрушительным, затрагивая самые глубокие смыслы всего существования человечества.

Исходя из этого возникает необходимость смены парадигмы общественного сознания. Из «общества потребителей» необходимо переходить в «общество развития», когда становится модным быть здоровым во всех смыслах этого слова. Здоровье ментальное, физическое, психологическое, социальное может обеспечить не только новое качество жизни, но и конструктивное решение глобальных вызовов, убрав межнациональные, межстрановые и межконфессионные распри и конфликты.

ESG-сознание

Базовой основой для формирования такого общества может явиться ESG-модель взаимодействия.

Что означает ESG-сознание? Осознанное отношение к своей жизни, к своим близким, к другим людям, к пространству и к окружающему миру.

Необходимо мерить рейтинг не только компаний, но и рейтинг ESG-сознания каждого отдельно взятого человека. И особенно это касается руководителей и топ-менеджеров компаний.

На сегодняшний день тема ментального, психологического, физиологического и социального здоровья стоит невероятно актуально. Только здоровый во всех смыслах человек способен обладать экологией сознания.

Экология сознания — это феномен, актуальный в современном мире. И выражается он прежде всего в отсутствии вреда для других людей, для окружающего мира, в целом для жизни на земле. Каждый обладает определенным уровнем экологии сознания. Это зависит от масштаба личности человека, какие задачи эта личность решает и какие мотивы под это используются.

Как уже ранее упоминалось, чтобы поменять общественное сознание, необходимо решить две задачи:

1. Изменить уже существующий способ мышления, ментальность.
2. Создать условия, при которых будет формироваться тот формат общественного сознания, который необходим.

В первом случае необходима перестройка общественного сознания через перестройку институтов человеческого общества, медиапространства и digital-коммуникации.

Во втором случае также необходимо пересмотреть системы образования и воспитания в институтах развития общества: семье, дошкольных

учреждениях, школах, среднеспециальных и высших учебных учреждениях, корпоративную культуру и программы ДПО.

Во все институты развития общественного сознания необходимо ввести программы, формирующие ESG-ментальность.

Повестка ESG в данном контексте выступает не просто как инструмент для формирования модели корпоративного взаимодействия, а как способ формирования новой парадигмы, позволяющей вывести общество на новый виток осознанного развития.

Механизмы управления социально-психологическим восприятием человека

На первый взгляд может показаться, что то, как мы воспринимаем друг друга, можно просто описать и проанализировать. На самом деле механизм восприятия — это сложная система образов и логических заключений, зависящая от сформированной модели восприятия в детстве и накладывающая свой отпечаток на текущие события и жизненный опыт.

Как устроен поведенческий акт человека и его биологическая основа?

Сошлемся на уникальную книгу Д. А. Жукова «Биология поведения: гуморальные механизмы» (2007).

«Человек — уникальный биологический вид, единственный в своем роде среди 1 млн видов животных, 4,5 тыс. видов млекопитающих и 200 видов приматов. Особенности, которые определяют уникальность человека как вида, немногочисленны: понятийная речь, чувство юмора, нравственность, а также потребность познавать себя. Во всем остальном поведение человека и, как правило, механизмы этого поведения те же самые, что и у животных. Таким образом, занимаясь психологией, социальными аспектами поведения человека, необходимо помнить, что в его основе лежат биологические процессы»[1].

В основе человеческой деятельности лежит следующий алгоритм:

- потребности;
- мотивация;
- программа действий;
- сопоставление полученного результата с ожидаемым;
- возможные индивидуальные особенности.

---

[1] Жуков Д. А. Биология поведения: гуморальные механизмы. СПб.: Речь, 2007.

Потребности — это то, что необходимо человеку для полноценной жизни. Когда мы говорим о потребностях человека, то прежде всего прибегаем к пирамиде Маслоу, которая описывает уровни потребностей:

- первый, самый низший уровень потребностей — физиологические;
- второй уровень — безопасность;
- третий уровень — потребность в принадлежности и любви;
- четвертый уровень — потребность в уважении и почитании;
- пятый уровень — потребность в познавательной деятельности;
- шестой уровень — эстетические потребности;
- седьмой уровень — потребность в саморазвитии и самоактуализации.

Потребности человека зависят от многих факторов:

1. Родовые и семейные программы, которые формировались в период развития человека и его социализации.
2. Социальная среда и условия, которые сформировали лимбику, систему эмоциональных причинно-следственных связей и поведенческие стереотипы. Что для одного человека является абсолютной нормой, для другого — недопустимый формат поведения.
3. Морально-этическая и мировоззренческая модель картины мира.
4. Физиологические аспекты, здоровье, которые также могут оказывать влияние на формирование тех или иных потребностей.

Когда мы говорим про формирование ESG-ментальности, мы ясно осознаем, что базовые потребности низшего порядка должны быть сформированы у человека. Иначе невозможно формировать более высокий уровень потребностей, таких как забота об экологии и окружающей среде, бережное отношение к своим сотрудникам, гуманное поведение по отношению к людям с ОВЗ, социально-экономическая ответственность бизнеса не только внутри компании, но и во внешнем контуре взаимодействия.

Все эти логические выводы предполагают, что без высокого качества жизни невозможно построить ESG-ориентированное и ответственное общество. Если общественное сознание пребывает на первичных базовых потребностях, то сложно убедить человека думать об экологии и заботиться об окружающем мире. Бережное отношение к природе, к другим, к себе начинается и прививается в раннем детстве в семье. Для этого необходимо формировать определенные поведенческие навыки, которые будут носителями культурного кода во всех общественных институтах, что, в свою очередь, приобретет накопительный эффект и в какой-то момент станет неизбежным.

Формирование ESG-ментальности

Возникновение каждой общественно-экономической формации сопровождается подъемом производительных сил общества, что находит свое выражение в развитии науки, промышленности, искусства и формировании новых общественных отношений. По мере развития общественных отношений в каждой новой формации вначале происходит мобилизация ранее не востребованных ресурсов общественных отношений.

За счет этих ресурсов общество развивается, и наконец происходит рост противоречий в обществе, тормозящих дальнейшее развитие. Новые общественные отношения заключаются в образовании классов, характерных для данной общественно-экономической формации. В основе общественных явлений лежат экономические отношения. По мере развития каждой формации в связи с развитием науки и техники возникают противоречия, приводящие к кризису.

Преодоление кризиса возможно несколькими путями:

1. Революционный — смена формации.
2. Формирование ментальности, приводящей к переходу общества в новую парадигму.

Ментальность человека формируется при определенных условиях внешней среды, влияющих на жизнедеятельность человека и его систему убеждений, принятую или усвоенную в процессе жизнедеятельности, формирования нейронных связей мозга под действием стресс-реакций и влияния значимых людей.

Определение: ментальность — образ мышления, общая духовная настроенность человека или группы людей. Ментальность является более широким понятием, чем стиль мышления, характеризующий лишь интеллектуальную составляющую, предрасположенность к умственным действиям.

Ментальность описывает такие функции ума, как восприятие, воображение, память, чувства, желания и потребности человека.

Из определения следует, что ментальность формирует восприятие человека и формируется под влиянием условий, влияющих на восприятие человека. Другими словами, та жизнедеятельность, в которой формировался мозг, сознание человека, и будет являться основой для его ментальности.

Возвращаясь к теме ESG-ментальности, надо учитывать следующие факторы, на основании которых возможно эту ментальность сформировать:

1. Качество жизнедеятельности человека, при котором формировалось развитие личности.

2. Воспитательная и образовательная среда, формирующая личность. В этом аспекте семья рассматривается как институт, обеспечивающий первичные и базовые основы системы убеждения. И социальные институты: дошкольные учреждения, школы, среднеспециальные учреждения, вузы, корпоративная среда.

Другими словами, модель ментальности формируется под влиянием предметного мира и общественных отношений.

Если мы хотим сформировать ESG-ментальность как осознанное отношение к планете, культуру здоровых отношений в обществе и эффективное корпоративное управление, то необходима активная системная просветительская работа на самых ранних этапах становления человека. Необходимы образовательные и обучающие программы во всех вышеперечисленных институтах: семьи дошкольном учреждении, школе, среднеспециальных учреждениях, вузах, корпоративной среде.

С точки зрения потребностей человека можно выделить разные системы классификации и диагностики, при помощи которых можно формировать вектор развития и направления фокуса внимания человека.

ESG-ментальность — это высший уровень зрелости человека, сформированный на грамотном и профессиональном прохождении всех первичных и фундаментальных уровней потребностей.

ESG-ментальность — это высокий уровень осознанности и готовность реализовывать свои социальные потребности. Возможно это только тогда, когда физиологические потребности и потребности в безопасности, в реализации своей социальной значимости уже закрыты.

ESG-ментальность — это высокий уровень сознания, позволяющий человеку проектировать, масштабировать не только свою деятельность, но и свою социальную значимость в рамках компании, страны, планеты. Это не высокие слова. Это добровольно принятая позиция, являющаяся сформированной потребностью человека в процессе его воспитания и жизнедеятельности.

Барьеры и методы их преодоления на пути развития социально-психологической компетентности руководителя

Зрелость общества определяется способностью управленческих кадров преодолевать барьеры оптимальным путем с точки зрения как внутренней системы, так и внешней. Другими словами — не нарушать своими решениями гомеостаз между внутренней и внешней системами.

Формирование социально-психологической компетенции руководителя является приоритетной задачей в подготовке управленческих кадров и имеет свои барьеры на пути решения этой задачи.

Какие барьеры стоят на пути формирования социально-психологических компетенций руководителя?

1. Инфантилизм: социальный, правовой.

Масштаб зрелости руководителя соответствует масштабу проблем, которые способен решать данный руководитель.

Общество, сформировавшееся в комфортной и обеспеченной среде, не способно решать масштабные задачи, которые выводят за предел шаблонных решений. Социальная и правовая ответственность начинает формироваться у индивида в глубоком детстве. Для правильного формирования этого навыка и этого свойства личности необходима коллективная педагогическая среда, которая способствует таким качествам, как отдавание, справедливое распределение, взаимоподдержка и взаимовыручка. Только сформировав эти качества в детстве, мы можем рассчитывать на то, что индивид готов воспринимать проблемы окружающего мира как свои собственные.

Все институты гражданского общества должны выстраивать структуру и модель своей деятельности именно с учетом этого. Только тогда мы сможем формировать изначально ESG-ментальность и неравнодушное отношение к окружающей среде, экологии, осознанную деятельность по отношению к другим участникам системы и взаимополезное взаимодействие друг с другом.

Зрелость руководителя состоит в умении держать границы. Видеть и распознавать манипуляции и мотивы человека и уметь правильно реагировать. Социально-психологическая зрелость руководителя состоит в том, чтобы правильно и эффективно выстраивать коммуникацию, приводящую к результативной деятельности.

2. Низкие навыки управления также являются одним из барьеров социально-психологической компетенции руководителя.

Есть объективные и видимые нарушения управленческой системы, а есть неочевидные. Нарушения, связанные с определенными искажениями, комплексами или системой убеждения руководителя, негативно сказывающимися на всей компании в целом. И в этом случае разные аудит-проверки или диагностические методы не решают задачу, так как причина искажения неочевидна. Одной из значимых социально-психологических компетенций руководителя является умение видеть «невидимые» барьеры и находить неочевидный источник как внутри компании, так и внешний.

3. Быстро меняющиеся условия функционирования системы, как внутренние, так и внешние, также являются барьером. Решение этой задачи происходит через сценарное мышление и быстрое реагирование на изменения, которые неизбежно вызывают стресс-реакцию. Стрессоустойчивость и конфликт-менеджмент помогают преодолеть и этот барьер.

4. Несогласованные действия и функции между топ-менеджментом и линейным персоналом — это еще один барьер, который не приводит к эффективной работе компании.

Если говорить в целом о преодолении перечисленных выше барьеров, то очевидны два возможных вектора:

1. Точная диагностика мотивационных потребностей руководителя и пути корректировки внутренней мотивации руководителя с точки зрения построения модели и структуры деятельности компании.
2. Создание условий для формирования здорового общества.

Определение: здоровое общество — такое общество, в котором все институты развития устроены таким образом, что развитие личности осуществляется как реализация продуктивного и жизнетворческого начала.

Здоровым считается общество, способное длительно существовать в нормальных условиях, выдерживая временные перегрузки, и сопротивляться негативным воздействиям со стороны конкурирующих обществ.

Если использовать медицинские термины, то в первом случае нужна система здравоохранения, когда уже есть патология, с которой необходимо справиться.

Во втором случае формируются условия, в котором патологический процесс не развивается. И тогда достаточно превентивных, профилактических методов.

В настоящее время общество и общественное сознание очень далеки от того, чтобы можно было обходиться только превентивными методами формирования социально-психологической компетенции руководителя. Необходима серьезная работа по трансформации системы и мышления руководителя. Необходимы программы, по которым возможно осуществление такой трансформации.

ESG-ментальность — это социальный механизм, позволяющий перевести сознание общества в более зрелое и здоровое, что, в свою очередь, обеспечит возможность выполнения всех целей устойчивого развития.

Контрольные вопросы

1. Какие условия необходимы для формирования общественного сознания?
2. Опишите алгоритм формирования общественного сознания.
3. Какие условия необходимы для формирования устойчивого развития общественного сознания?
4. Опишите принципы формирования ESG-ментальности.
5. Какие барьеры существуют на пути развития социально-психологической компетенции руководителя и пути их преодоления?

ТЕМА 7
АСПЕКТЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В РАЗЛИЧНЫХ СФЕРАХ

7.1. Образование и просвещение в области устойчивого развития

История формирования системы образования и просвещения в сфере устойчивого развития

Понятие экологического образования, как и понимание среды, постоянно меняется. Сегодня, когда говорят об экологическом образовании, подразумевают два направления. Первое — экологическое образование, и второе — образование в сфере устойчивого развития. В образовании они часто неразрывно связаны. «Экологическое образование представляет собой целостный подход к процессу обучения, посредством которого отдельные лица и сообщества приобретают знания, отношения, навыки, ценности и мотивацию для улучшения качества окружающей среды и достижения экологически и социально устойчивого будущего»[1]. Таким образом, под экологическим образованием мы будем подразумевать совокупность следующих элементов:

1) образование для устойчивого будущего;
2) образование для окружающей среды;
3) образование для устойчивого развития.

«Под образованием для устойчивого будущего (ОУБ) понимается образование, которое дает учащимся возможность получить практические знания об экологических системах и иметь возможность решать и активно участвовать в реализации решений экологических проблем.

---

[1] Bishnu B. Bhandari, Osamu Abe. Environmental Education in the Asia-Pacific Region: Some Problems and Prospects // International Review for Environmental Strategies. 2000. Vol. 1. No. 1. P. 57–77.

Под образованием для окружающей среды (ЭО) понимается образование, которое дает учащимся возможность непредвзято рассматривать экологические проблемы, понимать потребности других заинтересованных сторон, брать на себя ведущую роль, признавая существующие и возникающие экологические проблемы, и включать их в конкретные планы действий по защите окружающей среды.

Под образованием для устойчивого развития (ОУР) понимается образование, которое дает учащимся возможность принимать обоснованные решения и ответственные действия для обеспечения целостности окружающей среды, экономической жизнеспособности и справедливого общества для нынешнего и будущих поколений при уважении культурного разнообразия. ОУР способствует целостному и трансформационному образованию»[1].

И далее: «ОУР занимает центральное место в Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. и получило широкое признание как ключевой фактор устойчивого развития и неотъемлемый элемент качественного образования»[2].

Одна из важнейших задач общества по обеспечению устойчивого развития состоит в том, чтобы передать новым поколениям установки, ценности, знания и навыки в отношении сохранения окружающей среды. В этом отношении экологическое образование имеет определяющее значение. Однако отношение к экологическому образованию прошло период постоянных изменений.

Термин «экологическое образование» впервые был использован в 1948 г. на конференции Международного союза охраны природы (МСОП) в Париже и не использовался до середины 1960-х гг.[3]

Проблемы экологического образования привлекли к себе большое внимание в разных странах мира приблизительно в одно время — в 1960–1970-х гг. В Канаде и США это связывают с публикацией в 1962 г. книги Рэйчел Карсон «Тихая весна»[4], где поднимался вопрос об экологических

---

1 Leicht A., Heiss J., Byun W. J. (eds). Issues and trends in Education for Sustainable Development. URL: /Users/Ira/Downloads/issues_and_trends_in_education_for_sustainable_development%20(3).pdf (дата обращения: 15.12.2022).

2 Там же.

3 Soykan A., Atasoy E. Historical development of non-formal environmental education in Turkey. URL: https://www.researchgate.net/publication/271638461_Historical_Development_of_Non-Formal_Environmental_Education_in_Turkey (дата обращения: 15.12.2022).

4 Rachel C. Silent Spring. URL: https://archive.org/details/fp_Silent_Spring-Rachel_Carson-1962/page/n5/mode/2up (дата обращения: 15.12.2022).

проблемах и говорилось, что загрязнение влияет на биогеохимические циклы, от которых зависит жизнь[1]. Книга привела к образованию Агентства по охране окружающей среды США (EPA) в 1970 г.

Первое международное рабочее совещание по экологическому образованию в школе было организовано ЮНЕСКО и Международным союзом охраны природы (МСОП) в Неваде, США, в 1970 г. В резолюции было сформулировано определение экологического образования[2]. С тех пор сам термин существенно расширился. При этом под экологическим образованием сегодня понимается не только обучение, но также этика, способ мышления и поведение[3].

А уже в 1975 г. Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) организовала семинар по международному экологическому образованию в Белграде. Согласно Белградской хартии, разработанной на этой конференции, решение экологических проблем стало главной целью экологического образования. Кроме того, Белградская хартия обеспечила общемировое определение и цель экологического образования и стала основой международного развития экологического образования.

«Экологическое образование — это процесс признания ценностей и прояснения понятий, чтобы развивать навыки и отношения, необходимые для понимания и оценки взаимосвязи между человеком, его культурой и его биофизической средой. Экологическое образование также включает практику принятия решений и самооформление кодекса поведения по вопросам, касающимся качества окружающей среды»[4].

---

1 Hawkins D. E., Vinton D. A. The environmental classroom. Englewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall Inc., 1973; Miller G. T. Resource conservation and management. Belmont, California: Wadsworth Publishing Co., 1990.

2 Международный союз охраны природы и природных ресурсов (МСОП), именуемый Всемирным союзом охраны природы, является международной организацией, основанной в 1948 г. для поощрения сохранения дикой природы, природных условий и живых ресурсов. Он состоит из частных лиц, неправительственных организаций и правительств. МСОП содействует исследованиям в области сохранения видов, находящихся под угрозой исчезновения, экологии, устойчивого развития и экологического права, образования и профессиональной подготовки.

3 Davis J. Young children, environmental education, and the future // Early Childhood Education Journal. 1998. No. 26 (2). P. 117–123.

4 Taskin O. Environmental education: New era for science education. Paper presented at the annual meeting of the Hoosiers Association for Science Teachers (HASTI), Indianapolis, IN. (ERIC Document Reproduction Service No. ED474536).

А через два года программа ООН по окружающей среде (ЮНЕСКО-ЮНЕП) провела Тбилисскую конференцию в Грузии (СССР), которая сформулировала цели экологического образования:

A. Способствовать четкому пониманию экономической и социальной, политической и экологической взаимозависимости в городских и сельских районах и их обеспокоенности;
B. Предоставить каждому человеку возможности приобрести знания, ценности, отношения, приверженность и навыки, необходимые для защиты и улучшения окружающей среды;
C. Для создания новых моделей поведения индивидов, групп и общества в целом по отношению к окружающей среде[1].

Эта конференция также разработала План действий по международному экологическому образованию, включающий 12 пунктов: необходимость начать экологическое образование с раннего возраста; включение местных, региональных, национальных и международных перспектив и сотрудничества для решения экологических проблем.

Еще одна природоохранная конференция — Московский конгресс — была проведена в Москве в 1987 г. в СССР. Важным вкладом конгресса в понимание образования было то, что экологическое образование должно воспитывать «персонал, необходимый для рационального управления окружающей средой в целях достижения устойчивого развития»[2]. В том же году был опубликован знаменитый доклад Всемирной комиссии по окружающей среде и развитию, созданной Организацией Объединенных Наций, «Наше общее будущее»[3]. В докладе образование в интересах устойчивого развития было определено как необходимость «привить более глубокое осознание каждодневных экологических факторов. Необходимо расширить возможности для образования за пределами начальной школы, чтобы улучшить навыки, необходимые для обеспечения устойчивого развития»[4]. После этого устойчивое развитие стало новой и важной составляющей экологического образования.

---

1 Taskin O. Environmental education: New era for science education. Paper presented at the annual meeting of the Hoosiers Association for Science Teachers (HASTI), Indianapolis, IN. (ERIC Document Reproduction Service No. ED474536), 2002. P. 5.

2 United Nations Educational, Scientific, and Cultural Organization- United Nations Environmental Program. International strategy for action in the field of environmental education and training for the 1990s. Paris & Nairobi: UNESCO-UNEP, 1988. P. 6.

3 Report of the World Commission on Environment and Development: Our Common Future. URL: https://digitallibrary.un.org/record/139811?ln=ru (дата обращения: 15.12.2022).

4 Report of the World Commission on Environment and Development: Our Common Future. P. 112–113. URL: https://digitallibrary.un.org/record/139811?ln=ru (дата обращения: 15.12.2022).

В 1990-е гг. усилия по экологическому образованию были сосредоточены на внедрении экологического образования в государственных школах в тех странах, где оно ранее отсутствовало. Так, первый реальный шаг в области экологического образования в Турции был предпринят на Семинаре по экологическому образованию 7–8 июня 1990 г., организованном при поддержке ЮНЕСКО-ЮНЕП[1].

В странах же, где первые шаги в сфере экологического образования были уже сделаны, осуществлялись процессы структуризации. Например, в 1993 г. Управление по охране окружающей среды Соединенных Штатов (EPA) сформировало Отдел экологического образования (EED), задачами которого являются продвижение и поддержка национальных и международных усилий в области экологического образования, создание экологически сознательной и ответственной общественности и воодушевления всех людей, формирование чувства личной ответственности за заботу об окружающей среде.

Генеральная Ассамблея ООН провела в Рио-де-Жанейро в 1992 г. Конференцию Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию (ЮНСЕД), названную «Встреча на высшем уровне Земли». Экологическое образование было небольшой частью более масштабной повестки дня, направленной на повышение уровня грамотности и образования в области устойчивого развития[2].

В декабре 1997 г. ЮНЕСКО выступила спонсором конференции «Окружающая среда и общество: просвещение и повышение осведомленности общественности в интересах устойчивого развития»[3], которая состоялась в Греции. Эта конференция ставила задачи выработать требования к образованию для обеспечения устойчивости.

На Йоханнесбургском саммите 2002 г. ЮНЕСКО расширила видение устойчивого развития и образования. Образование было определено

---

1 Soykan A., Atasoy E. Historical development of non-formal environmental education in Turkey // Procedía — Social and Behavioral Sciences. 201`2. No. 46. P. 736.

2 URL: https://www.un.org/ru/ga/president/65/issues/sustdev.shtml (дата обращения: 15.12.2022); Hammond W. F. The earth as a problem: A curriculum inquiry into the nature of environmental education. Unpublished doctoral thesis. Simon Fraser University, Burnaby, 1998; Jickling B. Why I don't want my children to be educated for sustainable development // Journal of Environmental Education. 1992. No. 23 (4). P. 5–8; Orr D. W. Ecological literacy: Education and the transition to a post modern world. Albany, NY: State University of New York Press, 1992.

3 Environment and society: education and public awareness for sustainability. URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000116061?posInSet=4&queryId=N-EXPLORE-08378521-15f4-40f9-98a2-c4a6d7359ecd (дата обращения: 15.12.2022).

как важный инструмент для изменения знаний, ценностей, поведения и образа жизни, соответствующих достижению устойчивости и стабильности[1]. Саммит предложил провести Десятилетие образования в интересах устойчивого развития для информирования переориентированного видения устойчивого развития и образования, а Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций провозгласила Десятилетие образования в интересах устойчивого развития на период 2005–2014 гг.

Генеральная Ассамблея ООН 2015 г. признала ЮНЕСКО ведущим учреждением в области ОУР. Резолюция предлагает Организации продолжать обеспечивать координацию реализации Глобальной программы действий (ГПД) по ОУР в сотрудничестве с партнерами, выступать за адекватные ресурсы для ОУР; поддерживать государства-члены в наращивании потенциала, содействовать обмену знаниями и передовым опытом и оценить прогресс в достижении ОУР.

Возглавляя Десятилетие ООН по образованию в интересах устойчивого развития (2005–2014 гг.), Организация заложила основы для внедрения ОУР во всем мире. Эта руководящая роль была также признана в декларации, принятой в 2014 г. на Всемирной конференции ЮНЕСКО по ОУР в Аити-Нагоя, Япония.

Достижения Десятилетия образования в интересах устойчивого развития были изложены в Айти-Нагойской декларации по ОУР. ЮНЕСКО одобрила Глобальную программу действий по ОУР (ГПД) на 37-й сессии своей Генеральной конференции. Запуск Десятилетия образования в интересах устойчивого развития ООН (2005–2014 гг.) вызвал глобальное движение за переориентацию образования на решение проблем устойчивого развития.

Роль ОУР была признана на трех крупных саммитах ООН по устойчивому развитию: Конференции ООН по окружающей среде и развитию (ЮНСЕД) 1992 г. в Рио-де-Жанейро, Бразилия; Всемирном саммите по устойчивому развитию 2002 г. (ВСУР) в Йоханнесбурге, Южная Африка, и Конференции ООН по устойчивому развитию 2012 г. (UNCSD) в Рио-де-Жанейро. Другие ключевые глобальные соглашения, такие как Парижское соглашение (ст. 12), также признают важность ОУР[2].

---

[1] Manual of the General Conference, 2002 edition. URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000125590 (дата обращения: 15.12.2022).

[2] Leicht A., Heiss J., Byun W. J. (eds). Issues and trends in Education for Sustainable Development. URL: file:///C:/Users/Ira/Downloads/issues_and_trends_in_education_for_sustainable_development%20(3).pdf (дата обращения: 15.12.2022).

Фундаментальные ценности ОУР ЮНЕСКО определила в соответствии со следующими ценностями:

- уважать достоинство и права человека во всем мире и соблюдать социальную и экономическую справедливость для всех;
- уважать права будущих поколений и обещать межпоколенческую ответственность;
- уважать и заботиться о разнообразии жизни в больших сообществах, включая защиту и восстановление земной экосистемы;
- уважать культурное разнообразие и развивать терпимость, ненасилие и культуру мира на местном и глобальном уровнях[1].

Сегодня ОУР лежит в основе Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. и ее 17 Целей в области устойчивого развития (Организация Объединенных Наций, 2015). ЦУР признают, что все страны должны стимулировать действия в следующих ключевых областях — люди, планета, процветание, мир и партнерство — для решения глобальных проблем, имеющих решающее значение для выживания человечества. Достижение этих целей требует глубокой трансформации нашего образа мыслей и действий.

За эти годы была сформирована система экологического образования и просвещения в сфере устойчивого развития. Однако это не значит, что образование в сфере устойчивого развития реализуется планомерно везде и во всех направлениях. Периодически ощущаются серьезные потери на самых различных уровнях. Так, в исследовании 2002 г. было обнаружено, что британские младшие школьники с большей легкостью произносили слово «покемон», чем «заяц», «олень» или «дуб»[2], затем утраченных слов стало больше. В 2020-е гг. Оксфордский малый словарь удалил десятки слов, связанных с природой, таких как «одуванчик», «тритон» и «ива», из своего издания 2017 г., заменив их техническими словами, такими как «блог», «широкополосный доступ» и «маркер». Это, достаточно скромное на первый взгляд явление вызвало поток публикаций[3].

---

[1] Цит по: Wei-Ta Fang, Arba'at Hassan, Ben A. LePage. The Live Environmental Education. Sound Science Toward a Cleaner, Safer, and Healthier Future. URL: https://www.amazon.com/Living-Environmental-Education-Sustainable-Development/dp/9811942331 (дата обращения: 15.12.2022).

[2] Balmford A., Clegg L., Coulson T., Taylor J. Why Conservationists Should Heed Pokémon // Why Conservationists Should Heed Pokémon | Science.

[3] URL: https://www.cam.ac.uk/thelostwords (дата обращения: 15.12.2022).

Таблица 7.1

Как образование связано с другими задачами ЦУР[1]

Цель 1	Образование имеет решающее значение для избавления людей от бедности
Цель 2	Образование играет ключевую роль в оказании помощи людям в переходе к более устойчивым методам ведения сельского хозяйства
Цель 3	Образование может иметь существенное значение для решения ряда проблем со здоровьем, включая раннюю смертность, распространение болезней
Цель 5	Образование для женщин и девочек особенно важно для достижения базовой грамотности, улучшения навыков и жизненных шансов
Цель 6	Образование и обучение способствуют повышению квалификации и способности более рационально использовать природные ресурсы и могут способствовать гигиене
Цель 7	Образовательные программы, особенно неформальные и неофициальные, могут способствовать лучшему энергосбережению и внедрению возобновляемых источников энергии
Цель 8	Существует прямая связь между такими областями, как экономическая жизнеспособность, предпринимательство и уровень образования
Цель 9	Образование необходимо для развития навыков, необходимых для создания более устойчивой инфраструктуры и более устойчивой индустриализации
Цель 10	В тех случаях, когда образование одинаково доступно, доказано, что оно способствует сокращению социального и экономического неравенства
Цель 11	Образование может дать людям навыки для участия в формировании и поддержании более устойчивых городов, а также для достижения устойчивости в чрезвычайных ситуациях
Цель 12	Образование может иметь решающее значение для моделей производства (например, в отношении экономики замкнутого цикла)
Цель 13	Образование является ключом к массовому пониманию последствий изменения климата, а также к адаптации и смягчению последствий, особенно на местном уровне

[1] Цит по: Leicht A., Heiss J., Byun W. J. (eds). Issues and trends in Education for Sustainable Development. URL: /Users/Ira/Downloads/issues_and_trends_in_education_for_sustainable_development%20(3).pdf

Окончание табл. 7.1

Цель 14	Образование имеет важное значение для повышения осведомленности о морской среде и достижения упреждающего консенсуса в отношении разумного и устойчивого использования
Цель 15	Образование и профессиональная подготовка способствуют повышению квалификации и способности поддерживать устойчивые средства к существованию и сохранять природные ресурсы и биоразнообразие, особенно в условиях угрожаемой среды
Цель 16	Социальное обучение имеет жизненно важное значение для содействия и обеспечения участия, инклюзивности и справедливости общества, а также социальной согласованности
Цель 17	Обучение на протяжении всей жизни способствует пониманию и продвижению политики и практики устойчивого развития

Источник: Review of Targets for the Sustainable Development Goals. URL: council.science›publications/review-of-target (дата обращения: 15.12.2022).

Система образования и просвещения в сфере устойчивого развития

В последние десятилетия в мире начала складываться система образования в области устойчивого развития, которая включает два базовых элемента: обучение и просвещение.

Каждый из элементов реализуется на различных уровнях, в различных формах, направлениях и моделях. От них зависит формулирование целей и задач обучения и просвещения.

Элементы системы включают:

- модели образования (международную, европейскую, англо-американскую, восточную модель);
- уровни образования (дошкольное образование, начальное, среднее и старшее школьное образование, среднее профессиональное образование, высшее образование, в том числе аспирантуру и дополнительное образование);
- организационные формы образования (формальное, неформальное и информальное);
- направления образования или предметные области (знакомство с природой, окружающий мир, экология, этнопедагогика, устойчивое развитие и т.д.);
- модели педагогического дизайна (дидактическую, конструктивистскую, проектную, компетентностную);
- ресурсы образования.

Модели обучения и просвещения

Модели экологического и устойчивого образования различаются в зависимости от:

- культурно-исторической составляющей. Например, восточная модель имеет древнейшие исторические корни, восходя к религиозным основам;
- того, какому именно из основных элементов системы уделяется больше внимания. Так, в ряде стран ставка делается на вузовское образование, в других на школьное и в последнее время все больше внимания уделяется дошкольному образованию;
- формы, которая имеет преимущество перед другими: формального или информального (общественного образования);
- набора предметных областей также определяет специфику моделей.

Международная модель

Международная модель формировалась усилиями представителей разных стран со сложившимися уже моделями образования. На формирование международной модели повлиял Саммит Земли в Рио-де-Жанейро, Бразилия. Он принял всемирно известную Повестку дня на XXI век и спланировал концепцию устойчивого развития как конкретный план действий, акцентируя внимание будущего поколения на заботе, осознании ограниченности ресурсов природной среды и помощи обездоленным этническим группам.

Модель образования в интересах устойчивого развития была создана на основе декларации ЮНЕСКО по экологическому, экономическому и социальному развитию[1]. Ядро модели составляют вопросы биологического разнообразия, экологические проблемы, а также концепции устойчивого развития. Экологическое образование является частью образования в интересах устойчивого развития[2]. Модель объединяет все формы образования: формальное, неформальное и информальное.

---

[1] Десятилетие образования в целях устойчивого развития Организации Объединенных Наций. URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000141629 (дата обращения: 15.12.2022).

[2] Розенберг А. Г., Кудинова Г. Э. Обзор моделей экологического образования. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/obzor-modeley-ekologicheskogo-obrazovaniya/viewer (дата обращения: 15.12.2022).

Европейская модель

Корни современного экологического образования можно проследить до XVIII в. Оно связано с именем Жан-Жаком Руссо (1712–1778), который в своем романе «Эмиль», говорил о гражданском воспитании и важности естественного образования детей. Он предложил три типа образования (естественное, предметное и человеческое), утверждая, что педагоги должны учить в соответствии с естественной природой человека.

Несмотря на то что у Руссо были такие предшественники, как Платон, Мишель де Монтень (1533–1592), Джон Локк (1632–1704) и др., считалось, что именно он был пионером натуралистического образования и оказал влияние на более поздние поколения педагогов-мыслителей, таких как Иоганн Песталоцци (1744–1827), Фридрих Фребель (1782–1852), Джон Дьюи (1859–1952) и Мария Монтессори (1870–1952). Их усилиями была разработана система, базирующаяся на природосообразном воспитании детей.

В 1965 г. в Килском университете прошла первая конференция в Великобритании, на которой использовался термин «экологическое образование». Ее участники согласились, что экологическое образование должно стать неотъемлемым правом всех граждан не только из-за важности окружающей среды, но и из-за его огромного образовательного потенциала. На совещании было подчеркнуто, что участие учителей в исследованиях в области базового образования должно быть усилено для точного определения методов обучения и содержания экологического образования, наиболее подходящих для современных нужд. В 1968 г. Соединенное Королевство создало Совет по экологическому образованию.

В современном понимании европейская модель экологического образования начала формироваться в 1970-е гг. В 1974 г. Советом школ Великобритании была предложена так называемая трехаспектная модель[1]. Она базируется на двух формах образования: формальной и неформальной. Главным ее компонентом является окружающая среда.

В последние десятилетия Европейское сообщество пошло по пути реализации модели «Экологическое гражданство»[2]. Общеевропейская сеть

---

[1] Lukas A. M. Environment and education: conceptual issues and curriculum implications. Melbourne: Australian International Press and Publications, 1979.

[2] Environmental Citizenship. URL: https://www.cost.eu/environmental-citizenship/#:~:text=%E2%80%9CEnvironmental%20Citizenship%E2%80%9D%20is%20defined%20as,the%20direction%20of%20solving%20contemporary (дата обращения: 15.12.2022).

экологического гражданства[1], созданная в 2017 г., проводит следующую идею: «Современные экологические проблемы характеризуются сложностью. Мы живем в цифровой среде, это влияет на наше биоразнообразие, мы чрезмерно эксплуатируем наши природные ресурсы, и эти факторы оказывают значительное влияние на окружающую среду.

Экологическое гражданство требует новых способов мышления и действий. Быть активным экологическим гражданином включает в себя признание ценности пригодной для жизни среды для людей и природы, содействие сохранению и восстановлению ресурсов, а также поддержку защиты природы и биоразнообразия»[2].

Экологическая гражданственность определяется как ответственное проэкологическое поведение граждан, которые действуют и участвуют в жизни общества в качестве агентов перемен в частной и общественной сфере, на местном, национальном и глобальном уровнях посредством индивидуальных и коллективных действий, в направлении решения современных экологических проблем, предотвращения создания новых экологических проблем, достижения устойчивости, а также развития здоровых отношений с природой[3].

Современная европейская модель опирается на деятельностный подход — воспитание через действия, ведущую роль науки и междисциплинарные исследования.

Американская модель

Американская модель начала формироваться под влиянием идей Жан-Жака Руссо, однако философия Дэвида Генри Торо и Ральфа Уолдо Эмерсона оказала не меньшее влияние на идеи сохранения среды обитания в Европе, чем идеи Руссо в США.

К началу XX в. в США сложилось движение, представители которого выступали за качество окружающей среды, экологической осведомленности и экологической грамотности посредством своих публикаций, публичных лекций и выступлений.

Американская модель формировалась в значительной степени в университетской среде. Профессор естественных наук Корнельского уни-

---

1 European Network for Environmental Citizenship (ENEC).

2 Memorandum of Understanding for the implementation of the COST Action “European Network for Environmental Citizenship” (ENEC) CA16229. URL: /Users/Ira/Downloads/CA16229-e.pdf (дата обращения: 15.12.2022).

3 URL: https://www.cost.eu/environmental-citizenship/ (дата обращения: 15.12.2022).

верситета Анна Ботсфорд Комсток (1854–1930) в 1911 г. написала «Руководство по изучению природы». Она способствовала преобразованию учебных программ по естественным наукам для американских детей. Экологическое образование прошло путь от естественных наук (XIX — начало XX в.), к образованию в области охраны природы 1920-х гг.

К 1970 г. американский народ боролся за гражданские права, а с Вьетнамом и холодной войной люди начали беспокоиться о последствиях радиации, химических катастроф, загрязнения воздуха и радиационного загрязнения. В результате горожане-энтузиасты начали поддерживать, продвигать и участвовать в экологическом образовании. 22 апреля 1970 г. День Земли, стартовавший в Соединенных Штатах, открыл новую веху для современного экологического образовательного движения.

В 1971 г. была создана Национальная ассоциация экологического просвещения. В настоящее время она известна как Североамериканская ассоциация экологического образования (NAAEE).

Уильям Стопп (1929–2001), профессор Мичиганского университета, Школы природных ресурсов и окружающей среды (SNRE), считается отцом экологического образования в Соединенных Штатах Америки. Он помог спланировать первый День Земли в 1970 г., разработал проект Национального закона об экологическом образовании, был первым директором Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), первым директором отдела экологического образования в ЮНЕСКО и проинициировал первую межправительственную встречу 146 стран и территорий в Тбилиси, бывшем Советском Союзе, в 1978 г. Он основал в 1989 г. Глобальную сеть экологического просвещения по рекам (GREEN) о проблемах в природной среде и о том, как с ними взаимодействовать.

Стопп и его коллеги продвигали определение экологического образования, основанное на американском прагматизме. Они считали, что акцент на знаниях об окружающей среде может изменить реальность силой действия. Таким образом, практический опыт в области экологического образования считался важным, поскольку в нем подчеркивалось получение знаний и использование этих знаний и/или опыта для решения проблем управления природными ресурсами. Таким образом, экологическое действие лучше, чем догма, а экологический опыт лучше, чем жесткие принципы[1].

---

[1] Stapp W. Founder of environmental education. URL: http://ns.umich.edu›Releases/2001/May01/r053101b.html (дата обращения: 15.12.2022).

Для продвижения охраны окружающей среды академические учреждения должны были проводить курсы, связанные с экологическим образованием, такие как фундаментальные экологические исследования, наука, планирование, управление, экономика, общество, культура и инженерия. На уровне начальной школы учащимся следует преподавать историю охраны окружающей среды и природоохранных мероприятий. Вышеупомянутые курсы должны быть широкими, потому что окружающая среда и связанные с ней вопросы сложны. Окружающая среда и связанные с ней экосистемы не подходят для всех. Мало того, что экосистемы отличаются друг от друга, различия внутри каждой из них огромны. Таким образом, содержание экологического образования рассматривалось как междисциплинарное, основанное на оценке экологических проблем, критическом мышлении, морали, творчестве и суждениях по экологическим проблемам.

Таким образом, экологическое образование включает социальные, абиотические и биологические аспекты окружающей среды, сохранение природных ресурсов, рациональное использование окружающей среды, экологические принципы, экологические взаимодействия и этику, а также устойчивость.

В 1990 г. Конгресс США принял Закон о национальном экологическом образовании (NEEA) для решения экологических проблем путем обучения людей с помощью экологического образования.

Восточная модель

Восточная модель экологического образования (36 стран Азиатско-Тихоокеанского региона) формировалась под влиянием западной культуры после Второй мировой войны. Однако корни ее уходят в глубокую древность, что и определяет специфику этой модели. Стремление обеспечить восстановление и экономический рост в 1950–1970-е гг. вело к игнорированию экологических проблем[1]. Одним из первых восточных государств, обратившим внимание на разрушение окружающей среды, стала Корея[2]. В 1978 г. правительство Кореи приняло Хартию защиты окружающей среды. Правительство и природоохранные организации определили необходимость повышения осведомленности общественности об экологических проблемах путем введения экологического образования в госу-

---

[1] Park T. Y., Jung Y. H., Choi S. J., Choi D. H., Lee D. Y., Noe K. L. Introduction of environmental education. Seoul, Korea: Kyoyookbook, 2003.

[2] Ibid. P. 33.

дарственных школах. Министерство образования Кореи включило необходимость экологического образования в Национальный учебный план начальных, средних и высших школ (1982)[1]. В зависимости от уровня образования, обучающиеся осваивали различные дисциплины. Так, тема «Окружающая среда» была включена в среднее школьное образование, а темы «Экология», «Экология и окружающая среда» были предназначены для школьного образования[2]. В детских садах тема экологического образования была интегрирована в различные виды деятельности.

Особое отношение в восточных культурах к эстетике природы отразилось в современных программах для детского сада, которые включают требования[3]:

- «развивать навыки социальной адаптации, проявляя интерес к непосредственному обществу и окружающей среде, в которой живут дети;
- развивать любознательность, исследуя художественные элементы в объектах и природе;
- развивать чувство эстетики, оценивая предметы, природу и различные работы;
- развивать способность и отношение к научным исследованиям природных явлений и их окружающей среды».

Так, в 1989 г. было создано Корейское общество экологического образования. Оно «информировало о важности экологического образования на семинарах и поощряло и обобщало исследования, связанные с экологическим образованием через Корейский журнал экологического образования»[4]. Корейский институт развития образования сосредоточил свое внимание на поддержке школьного экологического образования, продолжая «проводить исследования и осуществлять деятельность, связанную с экологическим образованием в начальных и средних школах»[5].

---

1 Keum Ho Shin. Development of Environmental Education in the Korean Kindergarten, 2002. Context by Keum Ho Shin B. A., Chonnam National University, 1997, M. Ed., University of Alberta, 2002.

2 Ministry of Education. The sixth curriculum in elementary, middle, and high school. Seoul, 1992; Korea: Korean Ministry of Education Publications Service; Ministry of Education. The seventh curriculum in elementary, middle, and high school. Seoul, Korea: Korean Ministry of Education Publications Service, 1998.

3 Ministry of Education. The sixth curriculum in kindergarten. Seoul, Korea: Korean Ministry of Education Publications Service, 1999. P. 6–33.

4 Park T. Y., Jung Y. H., Choi S. J., Choi D. H., Lee D. Y., Noe K. L. Op. cit. P. 38.

5 Nam S. J. Environmental education. Seoul, Korea: Daehaksa, 1995. P. 2.

Он предоставлял учебники, телевизионные программы, образовательные программы для преподавателей и материалы для более эффективного осуществления экологического образования[1]. Благодаря этим усилиям «результаты исследований и результаты различных научных исследований были применены и внедрены в школы»[2].

Тем не менее еще долгое время рассмотрение экологических проблем ограничивалось интересом журналистов, ученых или экологов[3]. Такое положение было вызвано недостатком знаний педагогов и учителей по экологии, во-первых; недостаточной подготовкой педагогов и неудовлетворительным предоставлением возможностей получения образования, во-вторых.

В Корее есть несколько университетов, имеющих кафедры, которые обучают учителей по окружающей среде, таких как Национальный университет образования, Образовательный университет Гонджу, Университет Сунчунь и Университет Тэгу[4]. Однако эти университеты готовили педагогов средней и высшей школы[5]. Наконец, третьей причиной, мешающей развивать экологическое образование, считается высокая степень урбанизации среды, в которой находятся учебные заведения всех уровней[6].

В 1973 г. в Сеульском национальном университете была открыта аспирантура по окружающей среде, в других университетах были созданы аспирантура и отделения, связанные с экологическим образованием. Корейский институт развития образования (KEDI)[7] начал исследования для разработки учебного плана экологического образования в 1979 г.

---

1 Nam S. J. Environmental education. Seoul, Korea: Daehaksa, 1995; Park T. Y., Jung Y. H., Choi S. J., Choi D. H., Lee D. Y., Noe K. L. Introduction of environmental education. Seoul, Korea: Kyoyookbook, 2003.

2 Nam S. J. Op. cit. P. 2.

3 Park T. Y., Jung Y. H., Choi S. J., Choi D. H., Lee D. Y., Noe K. L. Introduction of environmental education. Seoul, Korea: Kyoyookbook, 2003.

4 Choi S. J. et al. Environmental education of Korea in 21st century. Seoul, Korea, 2002. P. 136.

5 Ibid. P. 143.

6 Kim Y. M., Han S. H. Changes of school environmental education // S. J. Choi. et al. Environmental education of Korea in 21st Century. Seoul, Korea, 2002. P. 65.

7 KEDI, учрежденный при финансировании корейского правительства в 1972 г., является научно-исследовательским институтом Кореи. Он направлен на совершенствование государственного образования путем развития миссий, содержания, целей образования, соответствующих корейскому контексту, и поиска путей решения образовательных проблем. KEDI в основном занимается разработкой учебных про-

Экологическое образование, разработанное правительственными учреждениями, называется школьным экологическим образованием, а экологическое образование, проводимое частными организациями, называется социальным экологическим образованием в Корее[1].

В целом же восточная модель экологического образования может быть описана следующим образом.

Экологическое образование встроено во все формы образования. Такие инициативы, как «озеленение» учебных программ и преподавание составных курсов в начальной школе и интегрированных курсов в средней школе, становятся обычной практикой. Экологические проблемы включены в курсы социальных наук, а также в курсы физических наук. Есть много примеров инноваций, экобизнеса, профессионального развития и внеклассной деятельности.

Отсутствие национальных руководящих принципов, институциональной координации и всесторонней приверженности правительства является вопросом политического уровня, тогда как нехватка кадров, жесткие учебные планы и традиционное обучение, плохая инфраструктура, неоднозначность концепций и недоступность информации являются проблемами управления программами образования в сфере устойчивого развития. Страны региона осведомлены и заинтересованы в энергоэффективности. Несмотря на экономические трудности, страны продемонстрировали лидерство в поощрении образования в сфере устойчивого развития. Тем не менее энергоэффективность не смогла совершить качественный скачок из-за ее прямой связи с бедностью, населением, ухудшением состояния окружающей среды и дискриминацией[2].

Уровни образования

Дошкольное образование (образование детей младшего возраста от 0 до 8 лет). Выдающиеся педагоги, такие как Песталоцци, Фребель, Пиаже, Монтессори и Дьюи, считали, что дети учатся и развивают свои знания через непосредственный опыт в области окружающей среды.

грамм, разработкой образовательных программ для детских садов, начальных, средних и старших школ, а также управления.

[1] Lee S.J. The way to develop social environmental education // S.J. Choi. et al. Environmental education of Korea in 21st Century. Seoul, Korea: Kyoyookbook, 2002.

[2] Bishnu B. Bhandari, Osamu Abe. Environmental Education in the Asia-Pacific Region: Some Problems and Prospects // International Review for Environmental Strategies. 2000. Vol. 1. No. 1. P. 57–77.

При этом познание осуществляется через практическое взаимодействие, такое как прикосновение, поглаживание, копание, тыкание, тряска, слух, обоняние, игра.

Сегодня ученые полагают, что экологическое образование должно начинаться с раннего возраста[1]. Эти исследователи считают, что экологический опыт в молодом возрасте необходим для развития у детей взглядов, удивления, чувства уважения и ответственности за заботу об окружающей среде[2].

«Экологическое образование хорошо сочетается с практическим подходом и философией раннего детства»[3]. Согласно теории Ж. Пиаже, маленькие дети учатся миру через исследовательские действия в окружающей среде.

Поскольку большинство природоохранных мероприятий проводятся непосредственно в помещении и на открытом воздухе, дети, которые ак-

---

[1] Bower L. Why teach environmental education in early childhood? // Every Child. 1998. No. 4 (4). P. 16–17; Cobb T. B. On the miscibility of science and environmental education // The Journal of Environmental Education. 1998. No. 29 (4). P. 5–10; Cohen S., Horm-Wingerd D. Children and the environment: Ecological awareness among preschool children // Environment and Behavior. 1993. No. 25 (1). P. 103–120; Davis J. Young children, environmental education, and the future // Early Childhood Education Journal. 1998. No. 26 (2). P. 117–123; Kemple K. M., Johnson C. A. From the inside out: Nurturing aesthetic response to nature in the primary grades // Childhood Education. 2002. No. 78 (4). P. 210–218; Russo S. Promoting attitudes towards environmental education depends on early childhood education: What view do you hold? // Australian Science Teachers Association. 2001. No. 17 (4). P. 34–36; Shin D. H., Lee D. Y. Children's view of environmental value and attitudes: On the basis of age and gender // Hwankyungkyoyuk. 2000. No. 13 (2). P. 63–73; Wilson R. Starting early: Environmental education during the early childhood years (Report No. EDO-SE-96-2). Columbus, OH: ERIC Clearinghouse for Science, Mathematics, and Environmental Education. (ERIC Document Reproduction Service No. ED402147), 1996; Wilson R. A., Kilmer S. J., Knauerhase V. Developing an environmental outdoor play space // Young Children. 1996. No. 51 (6). P. 56–61.

[2] Wilson R. Starting early: Environmental education during the early childhood years (Report No. EDO-SE-96-2). Columbus, OH: ERIC Clearinghouse for Science, Mathematics, and Environmental Education. (ERIC Document Reproduction Service No. ED402147), 1996. P. 28.

[3] Bower L. Why teach environmental education in early childhood? // Every Child. 1998. No. 4 (4). P. 16; Kemple K. M., Johnson C. A. From the inside out: Nurturing aesthetic response to nature in the primary grades // Childhood Education. 2002. No. 78 (4). P. 210–218; Wilson R. Nature and young children: A natural connection // Young Children. 1995. No. 50 (6). P. 4–11.

тивно изучают мир, являются «отличными кандидатами» для экологического образования[1].

«Экологический опыт в сенситивной фазе раннего обучения может определить последующее развитие экологического образования»[2]. Дети в возрасте от трех до пяти лет «демонстрируют доказательства последовательных суждений о влиянии загрязнения, мусора и управления природными ресурсами»[3]. Опрос детей от четырех до шести лет в Чили продемонстрировал, что они понимают окружающую среду как элемент, который влияет на их повседневную жизнь[4].

Многие маленькие дети могут идентифицировать змей и насекомых как наиболее часто встречающиеся элементы природы, некоторые испытывают страх перед растениями.

Ребенок учится тому, что делает. Чем чаще ребенок учится на опыте, тем сильнее усложняется процесс обучения, основанный на опыте. Это одна из причин, по которой дети любят повторять одну и ту же деятельность. Знание — это не то, что вливается в ребенка извне, а только то, что ребенок должен выстроить для себя сам[5]. При этом опыт в области окружающей среды в раннем детстве — «возможности для роста во всех областях развития, включая адаптивные, эстетические, когнитивные, коммуникационные, сенсомоторные и социально-эмоциональные»[6].

В последние годы многие маленькие дети все чаще сталкиваются с ограниченным контактом с окружающей средой, поскольку «отдых обычно имеет место в помещении (например, просмотр телевизора и компьютер)»[7].

---

1 Wilson R. Nature and young children: A natural connection // Young Children. 1995. No. 50 (6). P. 4.

2 Tilbury D. The critical learning years for environmental education // R. A. Wilson (Ed.). Environmental Education at the Early Childhood Level. Washington, DC: North American Association for Environmental Education, 1994. P. 11.

3 Cohen S., Horm-Wingerd D. Children and the environment: Ecological awareness among preschool children // Environment and Behavior. 1993. No. 25 (1). P. 116.

4 Lavanchy S. Environmental education: How should we face it in early childhood education? // International Journal of Early Childhood, 1993. P. 37–41.

5 Wilson R. Nature and young children: A natural connection // Young Children. 1995. No. 50 (6). P. 4–11.

6 Ibid. P. 4.

7 What can I teach my young child about the environment? Rockville, MD: ACCESS ERIC. (ERIC Document Reproduction Service No. ED405195), 1997.

Контрольные вопросы

1. Что понимается под термином «образование для устойчивого будущего»?
2. Как различаются модели экологического и устойчивого образования?
3. Что определяется термином «экологическая гражданственность»?
4. Что включает экологическое образование?
5. Какие требования к эстетике природы включаются в современные программы для детских садов в восточных странах?

7.2. Устойчивые социально ориентированные города

Вопросы устойчивого развития в последнее время выступают в авангарде глобальной и национальных повесток в области обеспечения социально-экономического развития территорий. Сегодня, когда большинство стран мира приняли глобальные Цели устойчивого развития, необходимо осуществлять комплексные действия по их реализации и даже подводить некоторые итоги с целью корректировки принимаемых решений (поскольку сейчас мы находимся примерно в середине намеченного пути). В этих условиях вклад в достижение данных целей одновременно обеспечивается на всех уровнях управления и территориального развития — от национальных правительств до локальных муниципалитетов.

Города играют ключевую роль в осуществлении новой Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. Как известно, эта Повестка была принята в 2015 г., и в ней сформулированы 17 Целей устойчивого развития, которые являются своеобразным призывом к действию, нацеленным на улучшение благосостояния и защиту нашей планеты. Развитие городов (это ЦУР 11) является одним из важнейших в перечне мировых приоритетов с глобальной целью «сделать города и населенные пункты инклюзивными, безопасными, резилиентными и устойчивыми»[1]. Для продвижения Повестки до 2030 г. Европейская экономическая комиссия Организации Объединенных Наций (ЕЭК ООН) приняла в своей работе подход на основе системы взаимосвязей, сосредоточив внимание на высокорезультативных взаимосвязанных областях («нексусах»), в которых сходятся несколько ЦУР одновременно[2]. В на-

[1] РГ ООН, 2015. URL: https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/cities/ (дата обращения: 15.12.2022).

[2] Golubchikov O. People-Smart Sustainable Cities. Geneva: United Nations, 2020.

стоящее время происходит активный поиск новой модели развития городов, основанной на переформатировании сложившихся урбанистических трендов. Этот процесс является сложным, поскольку требует многокритериальных моделей формирования поликонтурной городской экономики, которые в обязательном порядке должны дополняться по крайней мере пятью ключевыми секторами. Это традиционные и важнейшие сектора городского развития: городское управление, инновации для развития городской среды, современный энергоэффективный транспорт, комфортное жилье и инновационное ЖКХ и экологичность города.

По оценкам, к концу 2050 г. более двух третей человечества будут жить в городах. Площадь, занятая городами, составляет всего около 2% суши, но города потребляют более 60% энергетических ресурсов. Вклад городов в загрязнение окружающей среды составляет около двух третей всех глобальных выбросов. При этом именно в городах производится 80% мирового валового внутреннего продукта[1]. Растущая урбанизация приводит к конкуренции за ресурсы, главным образом воду, продовольствие и энергию. Немаловажным остается и демографический фактор в развитии городских муниципалитетов — более высокие темпы урбанизации и рост экономики приводят к снижению уровня рождаемости, быстрое старение населения увеличивает спрос и давление на городские районы, молодежь становится более требовательной к качеству городской среды, возможностям для самореализации.

Таким образом, обеспечение устойчивости развития городов, с одной стороны, должно содействовать достижению глобальных целей, с другой стороны, способствовать формированию новых технологических укладов и трансформации экономики без ущерба ее снижения и ухудшения условий проживания.

Для эффективной локализации целей устойчивого развития при трансформации процессов городского развития во всех существующих и вновь создаваемых городах долгосрочное планирование должно претерпеть радикальные системные изменения. Переход к устойчивому развитию понимается как «многоуровневый, многофазный процесс структурных изменений в социальных системах»[2]. Вероятно, это связано с тем, что город-

---

[1] URL: https://www.un.org/en/desa/world-population-projected-reach-98-billion-2050-and-112-billion-2100 (дата обращения: 15.12.2022).

[2] Loorbach D., Frantzeskaki N., and etc. Sustainability Transitions Research: Transforming Science and Practice for Societal Change. URL: https://doi.org/10.1146/annurev-environ-102014-021340 (дата обращения: 15.12.2022).

ским властям при реализации программ устойчивого развития необходимо определить, как глобальные ЦУР стратегически вписываются в местный контекст, что отражает начальную стадию процесса перехода к устойчивому развитию.

Большинство стратегических документов по развитию городов основываются на видении и целях, которые тесно увязаны с ЦУР, но местная интерпретация и применение ЦУР варьируются в зависимости от контекста. Например, алгоритм разработки утвержденных и действующих стратегий социально-экономического развития большинства городов и городских округов РФ может быть представлен следующим образом: формирование основных оценочных выводов по предыдущему этапу развития города — разработка приоритетных направлений для дальнейшего развития в пределах установленного срока — утверждение плана развития, включающего перечень ключевых мероприятий и проектов для финансирования. Причем выбранные приоритеты и направления развития подлежат общественному обсуждению с жителями города как на этапе разработки стратегии, так и при ее согласовании и утверждении. В социально ориентированной конструкции модели жители города выступают в роли «активного гражданина», для которого и формируется образ «будущего города». Такой подход является ключевым в сфере управления городским развитием для достижения ЦУР. Само же устойчивое развитие — это коллективный интерес, как и другие общие интересы, такие как объекты здравоохранения, образования, общественный транспорт. Для достижения глобальной Цели устойчивого развития необходимо использовать плюралистический подход, который может охватывать множество стейкхолдеров на разных уровнях и который способен помочь сформировать общее видение устойчивого развития и найти компромиссные решения по его достижению.

Однако до сих пор степень вовлеченности горожан в процесс принятия решений характеризуется весьма низкими показателями и, самое главное, очень сложно оценить продуктивность вовлечения жителей в процесс принятия решений по развитию города. Это очень важная проблема, поскольку новая программа развития городов направлена на формирование устойчивого будущего, в котором у всех есть равные права и доступ к благам и возможностям, предоставляемым городами.

Устойчивое развитие при этом представляет новую модель городского развития, которая появилась в результате объединения трех основных направлений: экономического, социального и экологического. В такой модели сделан акцент на гуманизацию социально-экономической жизни общества и обеспечение действенного контроля над эффективностью

использования природно-ресурсного потенциала в интересах населения. В основе концепции устойчивого развития лежит уравновешенный рост, который в явной форме учитывает социальные цели — сокращение численности бедных слоев населения, повышение комфортности и качества жизни, придавая им такое же значение, как экономической эффективности.

В документе ООН приняты следующие Цели устойчивого развития:

- к 2030 г. обеспечить всеобщий доступ к достаточно безопасному и недорогому жилью и основным услугам и благоустроить трущобы;
- к 2030 г. обеспечить всеобщий доступ к безопасным недорогим и экологически устойчивым транспортным системам, построенным на основе повышения безопасности дорожного движения, причем особое внимание должно быть уделено нуждам тех, кто находится в уязвимом положении, женщин, детей, инвалидов и пожилых людей;
- к 2030 г. расширить масштабы открытой для всех и экологически устойчивой урбанизации и возможности для комплексного устойчивого планирования населенных пунктов и управления ими на основе широкого участия горожан;
- активизировать усилия по защите и сохранению всемирного культурного и природного наследия;
- к 2030 г. существенно сократить число погибших и пострадавших, а также значительно уменьшить прямой экономический ущерб в виде потерь мирового валового внутреннего продукта в результате стихийных бедствий, в том числе связанных с водой, уделяя особое внимание защите малоимущих и уязвимых групп населения;
- к 2030 г. уменьшить негативное воздействие городов на экологию в пересчете на душу населения, в частности обращая особое внимание на качество воздуха и вывоз городских и других отходов;
- к 2030 г. обеспечить всеобщий доступ к безопасным и открытым для всех зеленым зонам и общественным местам, особенно для женщин и детей, пожилых людей и инвалидов;
- поддерживать позитивные экономические, социальные и экологические связи между городскими, пригородными и сельскими районами на основе повышения качества планирования национального и регионального развития;
- к 2020 г. значительно увеличить число городов и населенных пунктов, принявших и осуществляющих комплексные стратегии и пла-

ны, направленные на устранение социальных барьеров, повышение эффективности использования ресурсов, смягчение последствий изменения климата, на адаптацию к его изменению и противостояние стихийным бедствиям, а также разработать и внедрить в соответствии с Сендайской рамочной программой по снижению риска бедствий на 2015–2030 гг. меры по комплексному управлению рисками на всех уровнях;

- оказывать наименее развитым странам содействие, в том числе финансовую и техническую помощь, в строительстве экологически устойчивых и прочных зданий с использованием местных материалов[1].

Здесь перечислены приоритетные направления, определенные для достижения ЦУР, которые должны в корне изменить социально-экономическую ситуацию во всем мире и, конечно, в России.

В отечественных концепциях перехода к устойчивому развитию выделяются этапы перехода к модели устойчивого развития как процесса, достаточно продолжительного во времени:

- начальный период определяется необходимостью решения острых экономических и социальных проблем, повышения уровня жизни населения, ликвидации бедности. При этом обоснованные экологические ограничения на хозяйственную деятельность должны сопровождаться разработкой программ оздоровления окружающей среды, прежде всего в экологически неблагополучных городах и районах;
- для второго этапа характерно осуществление основных структурных преобразований в экономике, технологическое обновление, экологизация процесса развития;
- третий — долгосрочный этап предусматривает решение проблемы гармонизации модели экономического развития с природой.

Актуальные программы городского развития ориентированы на достижение новых целей, направленных на повышение социальных стандартов уровня жизни и качества городской среды, объединяющих инновации, экологичность, цифровые пространства, креативность и комфортность.

Многие современные города становятся центрами развития, ориентированными на внедрение инноваций, генерирующими и привлекающими инвестиции для социально-экономического развития. Этот процесс сопровождается внедрением технологий, обеспечивающих лучшее

[1] Новая программа развития городов. Организация Объединенных Наций, 2017.

качество городской жизни и предусматривающих осознанное участие населения в управлении городом. Одновременно отрицательные экстерналии урбанизации все зримее приобретают черты крупномасштабных проблем: переуплотнение отдельных зон города и неравномерное расселение, нехватка объектов социально-культурной сферы, неспособность транспортной инфраструктуры справиться с ростом пассажиропотоков, вызванным несбалансированностью распределения жилых территорий и мест приложения труда, экологические проблемы, уничтожение природного и культурного наследия.

Современное развитие городов не может быть описано с точки зрения одного главного тренда, это сложный социально-экономический процесс (табл. 7.2).

Таблица 7.2

Современные проблемы развития городов

Проблемы градостроительного развития и использования земельных ресурсов города	• Неэффективность использования городской территории («расползание» городов); • дефицит городских земель для развития; • наличие неэффективно используемых территорий промышленных комплексов и промзон; • низкий уровень благоустройства территорий; • недостаток арендной (жилой и общественной) недвижимости современных классов; • практика коммерческой застройки городских территорий; • низкое качество разработанной градостроительной документации; • отсутствие комплексного подхода к развитию и реорганизации территорий; • низкое качество ведения кадастровой деятельности (несистемное проведение межевания или его отсутствие); • отсутствие массового выкупа земли большинством приватизированных предприятий
Экологические проблемы	• Нехватка объектов озеленения и рекреации; • высокий уровень загрязнения атмосферы; • высокий уровень шума; • климатические изменения; • отсутствие предприятий экологической инфраструктуры; • проблема утилизации ТБО (рост объема образования ТБО), преобладание технологии захоронения и увеличение площади свалок и полигонов ТБО

Окончание табл. 7.2

Проблемы развития социальной инфраструктуры	• Несбалансированность темпов жилищного строительства и обеспеченности населения социальной инфраструктурой (нехватка социальных учреждений: детских садов, поликлиник); • ухудшение состояния («старение») объектов социальной инфраструктуры, инвестиционные проблемы по созданию новых инфраструктурных объектов; • дефицит рекреационных и досуговых объектов и пространств; • проблема рурализации малых и средних городов; • проблема организации «защищенного пространства» (видеонаблюдение, пункты охраны и др.); • неразвитость инфраструктуры предотвращения чрезвычайных ситуаций
Проблемы в сфере транспортной и коммуникационной обеспеченности	• Улично-дорожные сети городов не рассчитаны на существующий уровень автомобилизации; сохраняется приоритет частного автотранспорта перед общественным; • плохое состояние дорожной сети, сокращение автобусных маршрутов, пригородного ж/д сообщения; • недостаточное развитие сетей общественного транспорта, его непривлекательность и непрестижность, неэффективность работы муниципальных автотранспортных предприятий; • дефицит объектов транспортной инфраструктуры по обслуживанию населения (автостанции, ТПУ и др.); • «цифровое неравенство» — недоступность современных средств связи
Проблемы развития сферы ЖКХ и инженерной инфраструктуры	• Низкая энергоэффективность всех городских систем; • технологическая отсталость объектов инженерной инфраструктуры; • высокая доля ветхого и аварийного жилого фонда; • экономическая несостоятельность собственников жилья как ответственных за состояние жилого дома; • дефицит доступного жилья эконом-класса хорошего качества

Источник: составлено авторами.

Для перехода к устойчивому социально ориентированному развитию требуется существенно изменить системы стратегического планирова-

ния и управления, обеспечивающие комплексное решение всех городских проблем в их взаимосвязи. Необходим мультикомпонентный подход, который с успехом может быть использован в контексте развития устойчивых городов. По мнению ряда экспертов ОЭСР, для национальных правительств крайне важной остается проблема согласования политики с учетом широты и комплексности целей и необходимости привлечения значительного числа государственных и частных сторон к разработке и осуществлению данной политики. Кроме того, определенная проблема возникает и в необходимости обеспечения надлежащих структур управления и координации между министерствами и уровнями правительства.

В процессе появления и распространения новых городских технологий появилось множество моделей трансформации городов, среди которых можно выделить модели устойчивого развития, включающие такие концептуальные понятия, как smart-city («умный город»), digital city («цифровой город»), intellectual city («интеллектуальный город»). И если, с одной стороны, устойчивое развитие рассматривается как четко определенная цель, которая может быть измерена и основана на научных данных, существует другой подход, согласно которому доказывается размытость цели устойчивого развития и той роли, которую общество в целом играет в ее определении. Управление устойчивым развитием городов можно описать как совместную ответственность представителей государства, рынка и гражданского общества, занимающихся социальными проблемами.

Другими словами, необходимы новые формы управления для решения проблем устойчивого развития. Ученые предлагают триаду видов деятельности, в которых управление представляет собой процесс решения компромиссных задач и обеспечения видения и направления для достижения устойчивости, управление — это реализация этого видения, а мониторинг обеспечивает обратную связь и обобщает наблюдения для описания того, как ситуация возникла и может развернуться в будущем.

Как мы уже говорили, можно выделить множество подходов к данному понятию, существующих в сегодняшнем мире. Но, невзирая на отсутствие единого определения, концепция устойчивого социально ориентированного города во всем мире становится трендом развития существующих городов, а также создания новых городов будущего. Каждый город мира имеет свои уникальные особенности, предопределенные историей развития и природно-географическим положением. Своеобразные формы урбанизма также обусловлены особенностями управления и технологическим развитием. Именно эта совокупность особенностей определяет происходящую сейчас трансформацию городов, направленную на достижение целей устойчивого развития.

Устойчивый город в контексте научно-технического прогресса основан на принципиальных изменениях в динамичной социально-технической системе (social-technical system), базирующихся на системном внедрении информационных и коммуникационных технологий. Можно выделить два основных подхода к формализации понятия: технологический, акцентирующий внимание на технологическом развитии городов, и комплексный, помимо технологического нацеленный также на социальное, экономическое, управленческое развитие.

Трактовка понятия «устойчивый» в большинстве случаев представляет собой скорее инструментальное, а не нормативное понятие. Исходя из логики человеческого развития, переход к устойчивому социально ориентированному городу должен основываться на новых принципах развития, реализация которых нацелена в первую очередь на достижение социальных эффектов, востребованных горожанами и направленных на создание комфортной и инновационной среды обитания, способной содействовать всестороннему развитию человека. В настоящий период в процессе активного развития IT-технологий происходит формирование новой концепции развития городов: умные города все чаще становятся социально ориентированными устойчивыми городами, в которых технологические решения способствуют все более высокому качеству жизни, обеспечивая достижение ЦУР.

Города постепенно становятся центрами развития, формируя «общество знаний» путем создания эффективных государственных институтов для реализации высокого качества жизни наряду с высоким качеством образования и фундаментальной науки.

Принцип устойчивого развития городов предполагает, что процветание городов должно оцениваться по различным жизненно важным критериям качества жизни, а не только по достигнутым экономическим показателям. Необходимо вырабатывать такую политику и мотивацию у городских властей, которая будет направлена на сглаживание и регулирование возникающих социальных, институциональных, экономических и градостроительных проблем и ориентирована на будущие поколения.

Задачи обеспечения устойчивого развития в условиях реализации государственной политики в России

Функционирование и развитие социально-экономических систем различного иерархического уровня (от глобального до локального — городского или сельского) обусловлено целым набором внешних и внутрен-

них факторов, генезис большинства из которых связан с конъюнктурой на рынках товаров или услуг, сформированными цепочками добавленной стоимости, качеством и структурой человеческого капитала и т.д.

В этих условиях установление стратегических приоритетов развития муниципалитетов, главным образом городских населенных пунктов, должно исходить из задачи содействия исполнению государственных задач вышестоящих уровней.

Утвержденные и реализуемые в России национальные проекты согласуются с ЦУР, а работа по синхронизации показателей оценки достижения глобальных целей системно ведется на уровне профильных ведомств, включая Федеральную службу государственной статистики. Логика формируемой в России системы стратегического планирования обусловлена принципом преемственности всех документов, разрабатываемых на федеральном, региональном и муниципальном уровнях.

Однако стоит отметить, что в последнее десятилетие, несмотря на предпринимаемые государством попытки обеспечить внедрение принципов устойчивого развития, главными препятствиями их реализации в российских городах, по мнению ряда ученых, остаются сложность восприятия темы устойчивого развития, краткосрочность горизонтов планирования, недостаточность опыта и низкая квалификация кадров у муниципалитетов.

Парадигма устойчивого развития, предполагающая динамический процесс последовательных позитивных изменений, обеспечивающих сбалансированность экономического, социального и экологического аспектов, должна лежать в основе формирования подходов к разрешению проблем территориальных образований.

Устойчивое развитие экономики любой территориальной единицы представляется в виде процесса динамичного наращивания потенциала территории, повышения ее производительных сил к расширенному воспроизводству, росту конкурентоспособности, инвестиционной привлекательности и на этой основе к последовательному повышению уровня жизни населения с сохранением ресурсов для будущих поколений.

Рассматривая документы стратегического планирования (стратегии и программы социально-экономического развития) регионального и муниципального уровней, стоит отметить, что в них проблема устойчивости выражается, с одной стороны, в обеспечении горизонтальной и вертикальной сбалансированности показателей развития отдельных отраслей экономики и социальной сферы, с другой стороны, в формировании системы приоритетов и соответствующих им проектов развития, мероприятий, направленных на обеспечение социально-экологического благополу-

чия населения, внимания к сохранению природной среды, рационального использования земельных ресурсов, развития высокопроизводительных секторов промышленности, в том числе перехода к индустрии 4.0, сферы услуг, цифровизации экономики и сферы госуправления.

Решение задачи по формированию стратегии устойчивого развития муниципального образования начинается с определения базовых предпосылок развития его социально-экономической системы в региональном и национальном фокусе и выстраивания взаимоувязанной системы целеполагания, приоритезации сфер жизнедеятельности, проектов и мероприятий развития.

Достижение целей устойчивого развития муниципалитетов должно базироваться на организации межмуниципального взаимодействия, а также на формировании и поддержании различных форм партнерства — между региональной и муниципальной властью, предприятиями и муниципальными властями, властями и общественными структурами.

Система управления реализацией муниципальных стратегий призвана обеспечить целенаправленное и поэтапное достижение целей стратегических проектов, направленных на стимулирование устойчивого социально-экономического развития и формирование комфортной среды в муниципальном образовании, включая организационно-институциональные, инвестиционно-экономические, социально ориентированные мероприятия.

При разработке стратегии средства достижения цели развития муниципалитета в части перехода к устойчивому развитию могут быть разделены на социальную, экономическую и экологическую политики. В рамках достижения главной цели развития может быть сформирована система из нескольких взаимосвязанных друг с другом приоритетов социально-экономического развития. При этом сформированные стратегические направления развития должны соответствовать наиболее подходящим глобальным целям устойчивого развития и призваны содействовать вкладу России в их достижение на локальном уровне. Одновременно выделенные стратегические направления развития должны быть согласованы с приоритетами развития, определенными в Стратегии вышестоящего уровня.

Следует отметить, что большинство реализуемых на территории России национальных проектов включают в себя мероприятия, направленные на достижение глобальных целей устойчивого развития. Основополагающие принципы перехода России к устойчивому развитию были заложены еще в 1996 г. в Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию, принятой в соответствии с Указом Президента РФ от 01.04.1996 № 440. Устойчивость как приоритет развития социально-экономических

систем заложена, например, в таких документах, как Концепция устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 г.[1], Градостроительный кодекс Российской Федерации[2].

Существуют различные оценки российских городов с точки зрения устойчивого развития. Одним из них является Рейтинг устойчивого развития городов РФ (далее — рейтинг УР). Его составляет Агентство «Эс Джи Эм», опираясь на принципы устойчивого развития территорий, определенных международными организациями и научным сообществом. Цель рейтинга — выделить лидеров и аутсайдеров устойчивого развития среди российских городов для того, чтобы определить их потенциал роста и повышение конкурентоспособности. Данный рейтинг УР строится для 179 городов РФ с населением свыше 100 тыс. человек (всего в РФ — 1112 городов). Оценка производится по 31 показателю в трех основных областях устойчивого развития: экономической, экологической и социальной (в том числе и демографической). Так как все первичные данные находятся в открытом доступе, данная методика построения рейтинга УР российских городов является прозрачной. По экономическим показателям оцениваются состояние промышленности, объем инвестиций, состояние рынка труда, уровень доходов населения, экономическая эффективность деятельности предприятий, сбалансированность муниципальных бюджетов. При оценке состояния городской инфраструктуры используются показатели, которые характеризуют состояние городского жилищного фонда, темпы ввода жилья, эффективность системы теплоснабжения, уровень развития общественного транспорта, что является особенно важным для крупных городов. Состояние социальной инфраструктуры оценивается по доступности образовательных, медицинских, услуг, уровню безопасности в городах.

Реализация подходов к устойчивому социально ориентированному развитию городов позволяет использовать показатели социальной и экономической эффективности в единой системе координат, что обеспечивает возможности для администрации города выстраивать плановую траекторию социально-экономического развития территории по данным стратегии (или программы); в режиме мониторинга контролировать фактические показатели социальной и экономической эффективности; строить фактическую траекторию процесса развития. При этом, учитывая состояние инфраструктуры, экологическую обстановку и уровень жизни населения, сложившиеся в целом в российских муниципалитетах, цель

---

[1] Распоряжение Правительства РФ от 30.11.2010 № 2136-р.

[2] Федеральный закон от 29.12.2004 № 190-ФЗ (ред. от 31.07.2020).

устойчивого социально-экономического развития может быть достигнута только за счет новых видов деятельности, прогрессивных технологий и эффективных форм управления. Это потребует инвестиций для развития производительных сил, которые, в свою очередь, должны обеспечиваться соответствующими экономическим и правовым механизмами. В этом случае в структуре управления муниципальным образованием появляются достаточно четкие частные цели и задачи, направленные на достижение главной цели и формирующие механизм обратной связи развития экономики города.

В результате стремительного научно-технического прогресса модели городского развития очень сильно изменились. Размышления о городском планировании в терминах формирующихся урбанистических моделей очень востребованы, особенно сейчас, когда важность устойчивого развития становится все более очевидной. Европейская конференция по устойчивому развитию городов приняла Хартию европейских устойчивых городов, включающую экологические, экономические и социальные требования к городскому развитию, в связи с чем конференция позже была названа «поворотным пунктом в урбанистике»[1]. Многочисленные последующие конференции отшлифовали и дополнили ранее принятые решения, благодаря чему в настоящее время сложилась новая модель городского развития, позволяющая достичь провозглашенных целей устойчивого развития применительно к урбанизированным территориям. Ключевая особенность данной модели (или данных моделей, поскольку особенности урбанистического развития образовали множество различных типов городов) заключается в активизации мультифункционального развития города за счет формирования квартальных конгломератов, сочетающих разнонаправленные городские функции с одновременной модернизацией инфраструктуры, что реализуется посредством согласованного с населением долгосрочного планирования.

Можно предположить, что идеальный устойчивый социально ориентированный город представляет собой стратегический проект, в рамках которого осуществляется кросстабулярное взаимодействие всех систем города. Не случайно в последних документах программы ООН-Хабитат речь идет именно о развитии «устойчивого социально ориентированного умного города»[2]. С учетом того, что определения умных городов и устой-

---

[1] Le développement durable — une perspective pour le XXIe siècle / sous la direction de Jean-Paul Maréchal et Béatrice Quenault. Rennes: Presses universitaires de Rennes, 2005.

[2] Golubchikov O. People-Smart Sustainable Cities. Geneva: United Nations, 2020.

чивых городов недостаточно четки, осмыслить такое сочетание непросто. Это подразумевает наличие эффективного управленческого и аналитического инструментария, позволяющего моделировать процессы развития для принятия адекватных решений. В устойчивых социально ориентированных умных городах организация и планирование городского развития должны в полной мере соответствовать потребностям человека, стимулировать экономическую деятельность и обеспечивать благоприятное качество окружающей среды. Прорыв в информационных технологиях последних десятилетий открыл возможности для такого моделирования.

Как мы уже неоднократно повторяли, на данный момент научные определения термина «устойчивый социально ориентированный умный город» по-прежнему неоднородны. В некоторых вариациях концепции определение «умный» заменяется на «цифровой» или «возобновляемый». Обсуждения устойчивых социально ориентированных умных городов ведутся в научных исследованиях, стратегических программах развития городов, также в технических докладах, обзорах консалтинговых компаний. Но это не мешает обсуждать концепцию устойчивого социально ориентированного умного города с научной точки зрения.

Ввиду комплексного понимания устойчивого социально ориентированного умного города, а также видения города как организма, он рассматривается как большая система, соединяющая много подсистем и компонентов. Город будущего есть «система систем»[1], где отдельные системы взаимодействуют для обеспечения благополучного развития. Активно моделируются новые формы городов с минимальным потреблением энергии, зелеными технологиями, экологически безопасными зданиями, новыми видами транспорта.

Современные и активно развивающиеся технологические решения, например интернет вещей, анализ больших данных, квантовые вычисления, искусственный интеллект, робототехника, блокчейн и др., изменяют подходы к развитию городов. В связи с этим современные урбанистические стратегии должны направляться на создание благоприятного климата для внедрения инноваций, разработку механизмов эффективного управления, стратегического планирования, обеспечения институциональной эластичности при поддержке гибкой нормативной правовой базы. Важным

---

[1] Dirks S., Keeling M., Dencik J. How Smart is Your City?: Helping Cities Measure Progress. Somers, NY: IBM Global Business Services, 2009. URL: ftp://public.dhe.ibm.com/common/ssi/ecm/en/gbe03248usen/GBE03248USEN.PDF (дата обращения: 15.12.2022).

аспектом здесь является определение значимых факторов, позволяющих городу легко адаптироваться к меняющимся условиям и подстраиваться под новые требования в зависимости от размера города, развития экономики в нем, географического положения и геополитической значимости. Таким образом, возникает многофакторная модель, которая охватывает экономику, общество и окружающую среду в контексте формирования устойчивого города.

Следует четко осознавать, что подход к формированию устойчивых социально ориентированных городов может быть успешным только в том случае, если он оправдает ожидания своих жителей. Еще лучше, если жители активно вовлечены в процесс формирования устойчивого города. Основная идея нового развития заключается в провозглашенном стремлении улучшить качество жизни с одновременным сокращением используемых для этих целей ресурсов. В свою очередь, новый образ городского развития активно вовлекает в процессы своего создания проживающее в городе население, формируя фундамент общественного участия. Возникают три ключевых измерения устойчивого социально ориентированного города: повышение качества жизни, сокращение ресурсопотребления и активное участие населения в процессе. Для формирования устойчивых социально ориентированных городов для всех, для их развития в общественных интересах требуется определенная зрелость гражданского общества и развитость системы социальных гарантий.

Таким образом, ответ на ключевой исследовательский вопрос, полученный с учетом анализа зарубежного опыта и рассмотрения российской практики стратегирования, подтверждает возможность достижения целей устойчивого развития как через обеспечение взаимоувязанной политики местного и регионального развития, так и за счет баланса интересов всех ключевых сторон процесса социально-экономического развития.

Контрольные вопросы

1. Что требуется для перехода к устойчивому социально ориентированному развитию?
2. Что предполагает парадигма устойчивого развития?
3. Перечислите задачи обеспечения устойчивого развития в условиях реализации государственной политики в России.
4. С чего начинается решение задачи по формированию стратегии устойчивого развития муниципального образования?
5. Как вы понимаете термин «устойчивый социально ориентированный умный город»?

7.3. Продовольственная безопасность

Человек — высший продукт развития природы — меняет свои привычки и форму деятельности почти постоянно. Но одна привычка почти не меняется с годами. Речь идет о его потребности к пище вообще, соответствующих объемов и качества.

Из пяти потребностей — в самовыражении, признании, принадлежности, безопасности и физиологических — основными потребностями являются физиологические (еда, вода, кров, сон). К тому же нормальным считается трехразовое питание в сутки, сбалансированное и калорийное.

При сбалансированном питании необходимо потреблять 25–30% жиров, 10–15% белков, не менее 50% углеводов. В среднем в сутки человек расходует 2500–3000 ккал.

К сожалению, как утверждают эксперты-диетологи, более трети населения в мире не получают этой необходимой нормы. Хотя некоторое время назад казалось, что проблема нехватки продовольствия в подавляющем большинстве стран мира окончательно решена.

Действительно, Зеленая революция, прошедшая в третьем мире в 1950–1970 гг., позволила резко увеличить урожайность зерновых и накормить всех голодающих.

Однако реальность внесла коррективы и обозначила все недостатки теоретических выкладок. Только за последнюю четверть века в мире цены на продовольствие дважды (в 2007–2008 гг. и в 2020–2021 гг.) резко подскочили.

Для обозначения бурного роста продовольственных цен (аграрной инфляции) введен новый термин — «агфляция».

Можно назвать много причин агфляции, и в первую очередь:

- развитие производительных сил в сельском хозяйстве начало постепенно замедляться по сравнению с ростом численности населения в мире. В конечном итоге это не могло не сказаться на динамике цен на продовольствие;
- толчок к росту цен на продовольственном рынке дала программа развития экологически чистого топлива, вырабатываемого из растительного сырья для пищевой промышленности;
- свою лепту в рост цен на продовольствие внесла пандемия COVID-19;
- существенно повлияли на рост цен на продовольственные товары санкции против России;

- к повышению цен привело неоптимальное распределение продовольственных товаров;
- на увеличение цен повлияли ограниченность и сокращение сельхозугодий;
- рост цен вызвала двойственность НТП в сельскохозяйственном производстве (гибридизация, генная инженерия, замена натуральной продукции искусственной).

Факторы, определяющие уровень обеспечения продовольствием населения (глобальный и локальный аспекты)

Природные факторы включают засухи, ливни, грозы, климатические условия и зональные особенности.

К материальным факторам относятся площадь сельхозугодий, техника и технология.

Экономические факторы охватывают способ производства, уровень инвестиций, последствия достижений НТП.

Население характеризует рост его численности (плотность жизни).

Продовольственная проблема (вопросы теории и практики)

Если проанализировать ход развития человечества, охватывая обозримый период, используя объективную историческую информацию, то с уверенностью можно утверждать, что «золотого века» для основной массы людей не было и не ожидается в ближайшие годы.

Каждое поколение людей, стремившееся к полнокровной жизни, миру и согласию, натыкалось и натыкается на неразрешимые локальные, региональные и глобальные проблемы, порожденные самим человечеством, его отдельными личностями, государственными деятелями, правительственными структурами группы стран.

Истоки глобальных проблем, как правило, являются результатом активной деятельности человека, противоречий и конфликтов, приобретающих общемировой или локальный характер, а также стремление отдельных людей (членов общества) захватить все и вся в мире: власть, деньги и другие инструменты порабощения основной массы людей, не разделяющих их взгляды и идеологию.

Особенно угрожающий характер в настоящее время миру несут призывы к решению конфликтных ситуаций военным путем с использованием

ядерного оружия, которое, как известно, в одночасье превратит все движимое и недвижимое, живое и неживое в пепел.

Поводами для начала такой «операции» могут оказаться территориальный спор, внутренняя нестабильность в стране и даже фейки блогеров. Но более вероятный повод — продовольственная проблема, которая все отчетливее и отчетливее обозначается в XXI столетии.

Современная продовольственная проблема

Начиная с 2007–2008 гг. цены на продовольствие в мире возросли в зависимости от региона от 10 до 100% и выше. Только в январе — феврале 2008 г. мировые цены на зерновые выросли на 84%, что обусловило увеличение числа голодающих до трети населения Земли из-за отсутствия необходимых средств для покупки продовольственных товаров. Расходы многих семей на продовольствие выросли до 90% от семейного бюджета.

Поводом для развязывания войны может оказаться любая локальная проблема между двумя или несколькими странами, в частности энергетическая, продовольственная и др.

Именно такие причины лежат в основе современных разногласий между развитыми странами и странами, до недавнего времени относящимися к развивающимся, а не рост численности населения и растущий дефицит природных ресурсов. Дефицит природных ресурсов хотя и усилился, но не настолько, чтобы он был решающим.

Процесс определения количества и качества каждого потребителя и страны определяются распределительной системой, зависящей от способа производства. Учитывая факт наличия как голодающих, так и нарастающий дефицит природных ресурсов для производства продуктов питания в мире, с определенной уверенностью можно сказать, что оптимального распределения продуктов питания не удалось добиться ни в одном обществе.

Вполне естественно возникает вопрос. Можно ли добиться оптимального распределения продуктов питания и что для этого нужно сделать?

Существуют ли возможности хотя бы для смягчения напряженности дефицита продовольственных товаров?

Для ответа на поставленные вопросы необходимо провести объективный анализ распределительных систем продовольственных ресурсов, а их конечное потребление и материальную базу в естественно-динамическом и искусственно-нормативном аспекте.

Земли, пригодные для сельского хозяйства на планете, ограничены, пригодных для освоения свободных земель уже практически не осталось. Плотность живых организмов на единицу площади из года в год растет, усиливается борьба за площадь, пищу, воду, воздух.

Площади, на которых производится основная масса продовольствия (пашни, сады и плантации, луга, пастбища), составляют лишь 9% поверхности Земли (т.е. на одного жителя в среднем — чуть менее 1 га). Они различны по природным свойствам и своему потенциалу.

Пахотные земли в основном сосредоточены в степных и лесостепных районах. Пашня и многолетние насаждения в составе сельскохозяйственных угодий планеты занимают около 1,5 млрд га (11% всей поверхности суши), сенокосы и пастбища — 3,7 млрд га (23% поверхности суши).

Водные ресурсы — это запасы пресной воды на планете, к которым относятся поверхностные воды и подземные воды в жидком, твердом и газообразном состоянии и их распределение на Земле.

Водные ресурсы — это все воды гидросферы, т.е. воды рек, озер, каналов, водохранилищ, морей и океанов, подземные воды, почвенная влага, вода (льды) горных и полярных ледников, водяные пары атмосферы.

Общий объем (единовременный запас) водных ресурсов составляет 1390 млн км^3, из них около 1340 млн км^3 — воды Мирового океана. Менее 3% составляют пресные воды, из них технически доступны для использования 0,3%.

Водные ресурсы считаются возобновляемыми, хотя до сих пор неясно, с какой скоростью водные ресурсы возобновляются после использования и как сильно их нехватка угрожает экосистеме Земли.

Факторы, влияющие на продовольственную ситуацию в мире в настоящее время:

- перенос центра тяжести продовольственной проблемы в Африку;
- резкий рост экспорта продовольствия из высокоразвитых стран;
- расширение абсолютных масштабов бедности в развивающихся и даже развитых странах Запада;
- расходы на военные нужды, независимо от уровня экономического развития страны;
- региональные и глобальные пандемии.

Из многочисленных проблем, которые остро стоят перед человечеством, одна из важнейших — надвигающаяся угроза продовольственной безопасности. Хотя следует отметить, что ресурсы жизнеобеспечения нашей цивилизации огромны благодаря современным достижениям в области науки и технологий. Планета способна обеспечить пропитанием

жителей планеты в несколько раз больше, чем сейчас. Но для этого придется решить ряд проблем научно-технического, экологического, экономического и социального характера, расстаться с философией общества потребления и разработать философию оправданного потребления и реализацию ее на практике, условия перехода имеются.

Русский ученый В. Вернадский предложил концепцию автотрофности человечества. В ней он говорит о самостоятельно функционирующей цивилизации и создании искусственных экосистем, которые будут независимы от биосферы и природных «прихотей». Первым этапом он считал возникновение земледелия и одомашнивание животных и растений. Вторым — создание искусственной пищи. Третий этап — появление новых форм растений с заданными свойствами. А четвертый — широкое использование искусственного фотосинтеза для решения задач энергетики и производства продуктов питания. На этом этапе человек сможет контролировать изменения климата и пользоваться всеми видами возобновляемых источников энергии.

С момента опубликования концепции Вернадского возможности человечества значительно расширились. Уже несколько десятилетий ведутся исследования повышения продуктивности растений с помощью генетических и физиологических методов. Наиболее перспективно создание их новых форм с помощью замены генов, отвечающих за фотосинтез. Есть три пути связывания углерода растениями. Наиболее продуктивны растения, которые используют фотосинтез С4. Сейчас в разных странах идут работы по получению риса С4, есть подобные исследования и с пшеницей. Среди культур С4 наиболее уникальной и значимой для продовольственной безопасности является растение амарант. Оно содержит самые качественные белки, жиры и углеводы. Благодаря его генам можно увеличить продуктивность и полезность других сельскохозяйственных культур, тем самым устранить неблагоприятные тренды или найти другие пути решения проблемы.

Негативных трендов при решении продовольственной безопасности несколько.

Во-первых, хотя площадь Земли остается неизменной и составляет 510 млн км^2, а площадь суши — 148,9 млн км^2 и подвержена изменению незначительно, этого нельзя сказать о сельскохозяйственных угодьях, которые ежегодно только из-за промышленности и инфраструктурной застройки теряют миллионы гектаров.

Во-вторых, численность населения планеты Земля из года в год растет и в настоящее время перешагнула рубеж 8 млрд человек.

В-третьих, научно-технический прогресс, на который возлагались большие надежды в плане решения продовольственной проблемы, хотя и позволил на некоторое время решить проблему обеспечения населения мира продовольствием, но обусловил появление некоторых негативных последствий для окружающей среды и биосферы в целом и ее отдельных компонентов в частности.

Потребность в пище — фундаментальная потребность человечества, так как питание — основа его здоровья и жизнедеятельности. Однако, несмотря на многовековую попытку человечества устранить угрозу продовольственной безопасности, не удалось решить эту проблему в рабовладельческом, феодальном и капиталистическом обществах.

«Хлеба и зрелищ» — крылатые слова римского сатирика Ювенала (I–II вв.), выразившие суть политики римских государственных деятелей, которые стремились путем подкупа денежными, продуктовыми раздачами и представлениями удержать в повиновении деклассированный столичный плебс.

Эти инструменты, наряду с новыми, широко используются государственными деятелями и в настоящее время как в рамках собственной страны, так и во внешней политике. Дело в том, что кушать хочется каждый день и желательно больше одного раза в сутки.

Учитывая этот факт и ситуацию постоянного наличия огромной армии голодающих в мире, международные организации (в рамках ООН и неструктурированные общественные организации) безуспешно пытаются решить эту проблему, хотя ООН в начале третьего тысячелетия была принята программа ликвидации нищеты, голода, обеспечения нормальных санитарно-гигиенических норм и других социальных условий к 2030 г. Особое место в программе занимает проблема обеспечения продовольственной безопасности. Однако реальные процессы нарушили выполнение программы. Пандемия COVID-19 и другие неблагоприятные процессы в мире вызвали усиление локальных и международных конфликтов, миграционные процессы, рост голодающих до 10% от всех живущих на Земле. И это тогда, когда в целом в мире еще достаточно ресурсов продовольствия для обеспечения питанием человечества.

На сегодняшний день отмечаются высокие темпы роста потребления не только продовольственных и промышленных товаров населением в связи с его ростом, но и природных ресурсов: возобновимых (животный мир, растительный мир, плодородные почвы, солнечная энергия, энергия ветра, энергия морских приливов и волн) и невозобновимых (полезные ископаемые). Рост темпов потребления природных ресурсов подрывает

устойчивое развитие всей системы «Природа — Человек — Производство», изымая резервы из природы.

С одной стороны, устойчивое развитие системы «Природа — Человек — Производство» тесно связано с устойчивым потреблением и производством — делать больше и лучше меньшими средствами. Резервы у производства имеются.

С другой стороны, устойчивое развитие обеспечивает процесс воспроизводства запасов через биогеохимические циклы, выдерживая естественную пирамиду жизни и пирамиду питания, начиная с низшего уровня бактерий и грибков, формирующих растения для использования травоядными животными, которые поедаются хищниками, а на вершине пирамиды находится человек.

Пирамида питания включает: хлеб, кашу, овощи, фрукты, мясо, рыбу, молоко, яйца, жиры, масло, соль, сахар, сладости.

Растительные и животные организмы, находясь во взаимосвязи с неорганической средой, включаются в непрерывный круговорот веществ и энергии — воспроизводственный процесс природных ресурсов, охватывая все стороны существования и развития общества.

Природные ресурсы в системе расширенного воспроизводства и природный потенциал всемирного хозяйства в настоящее время находятся в глубоком кризисе, и этот процесс неизбежно будет нарастать и дальше. Это значит, что в самом центре причинно-следственной системы, от которой зависит будущее человечества, находятся взаимодействующие связи между окружающей средой и экономической деятельностью человека, так что воспроизводство природных ресурсов — естественный (регулируемый и нерегулируемый) и искусственный процесс приращения запасов природных ресурсов, восстановления их качественных характеристик.

В то же время воспроизводство — понятие, характеризующее смену элементов и состояний системы как условие ее сохранения и развития. С помощью понятия «воспроизводство» строится объяснение эволюции биологических видов; бытие экономики и культуры.

В отдаленной перспективе человек сможет сам, без растений, частично консервировать солнечную энергию и получать из нее нужные для себя соединения.

Однако при этом не следует забывать о стандартах (средневзвешенных значениях оптимального состояния). Буквально все устойчивые системы и их элементы (подсистемы) в объективной реальности находятся или стремятся оказаться в состоянии оптимального равновесия. Выход за пределы (минимумы — максимумы) оптимальных состояний приво-

дит к наращиванию их баланса и разрушению системы. Факторы разрушения могут быть как экологические, так и социальные и экономические.

Существуют биотические, абиотические и антропогенные факторы среды. К абиотическим относятся, например, солнечный свет, температура, влажность.

Условия жизни организмов, особенно в сельскохозяйственном производстве, определяются потоком излучения света в окружающую среду.

Солнечная радиация есть основной источник энергии — это почти 99,8% в общем балансе энергии планеты Земля. Важными характеристиками с энергетической точки зрения являются:

- продолжительность воздействия;
- интенсивность (в энергетических величинах);
- спектральный состав солнечного потока.

Считается, что температурными границами существования жизни на Земле являются температуры, при которых еще сохраняются свойства, нормальное строение и функционирование молекул и ферментных белков, в среднем от 0 до 50 °С.

Экологическими факторами нарушения баланса и разрушения системы могут быть:

- нагрузка на окружающую среду (ОС);
- состояние ОС;
- реакция на изменения ОС;
- загрязнение ОС;
- истощение ресурсов;
- состояние экосистем;
- экологическое воздействие на людей.

Социальными факторами нарушения баланса и разрушения системы могут быть:

- рост (убыль) населения, этноса;
- миграция населения;
- трудоспособность человеческих ресурсов;
- культура, спорт, отдых, образование, пенсионное обеспечение;
- правопорядок;
- моральный капитал.

Экономические факторы:

- материальные ресурсы;
- финансовые ресурсы;
- труд;
- информационные ресурсы;

- политика;
- управление.

Об исключительно важном биологическом значении воды свидетельствует тот факт, что тела живых организмов в основном состоят из воды, в растениях ее от 40 до 90%.

Тело новорожденного состоит из воды примерно на 75%, взрослого — на 63%. Обезвоживание организма на 10% уже опасно, а на 25% — смертельно для человека.

Воздух. Состав чистого воздуха практически одинаков во всех местностях земного шара: азота — 78%; кислорода — 20%; аргона — 0,99%; диоксида углерода — 0,032%.

Давление на уровне моря — 760 мм рт. ст. Для большинства позвоночных животных верхняя граница жизни ≈ 6000 м.

Питание. Пища — важнейший экологический фактор. В зависимости от ее качества и количества она способна изменить: плодовитость, продолжительность жизни, развитие и смертность живого существа. Известно, какую большую роль играют белки в жизни организмов. В случае недостатка белка молодые организмы не могут развиваться.

В начале второго десятилетия XXI в. половина населения планеты не получает достаточного количества питательных веществ для того, чтобы вести здоровую полноценную жизнь.

Хотя НТП и обусловил рост производства не только естественным путем, но и искусственным, он же вызвал и сокращение производства продовольствия путем использования пахотной земли для выращивания сельхозкультур для производства технических товаров (биотопливо). Только в США около 20% пахотных земель ушло под посевы сырья для биотоплива.

Сыграл свою негативную роль и рост цен на углеродное топливо, что не способствует повышению продуктивности сельского хозяйства. В итоге продовольственный кризис пространственно расширился. Это в конце концов ведет к длительному периоду конфликтов, связанных с повышением цен на продовольствие и острой нехваткой продуктов питания. Особенно сильно ощущается нехватка питания в наиболее бедных районах мира, где семьи тратят на продовольствие 60–90% своего бюджета, в то время как в западных странах — 10–20%. Огромный разрыв в расходах семейного бюджета говорит о необходимости его сокращения путем встречного движения к установленным биологическим нормам, обеспечения перехода к рациональным моделям потребления, распределению производства (производство — распределение — потребление).

Уровень использования материальной базы в решениях проблемы продовольственной безопасности

Естественная база для решения продовольственной проблемы, хотя и ограничена и сокращается, но в состоянии прокормить население планеты. Вопрос заключается в организации самого производства и распределении созданного им продовольствия.

Действительно, статистика World Food Programme свидетельствует, что только США могли бы накормить всех голодающих на Африканском континенте, Франция удовлетворила бы потребность в еде жителей Демократической Республики Конго, а Италия спасла бы население Эфиопии. Так, британцы ежегодно выбрасывают около 20 млн т еды — 50% всех производимых в стране продуктов питания, из-за чего ежегодные национальные потери британцев превышают 40 млрд долл. в год. Согласно статистике, подобная расточительность характерна для большинства развитых стран.

Схожая ситуация в остальных странах с развитой экономикой. В числе самых расточительных оказались Япония и США. По разным оценкам, Япония переводит от 30 до 40% производимых в стране продуктов ежегодно. Американцы выбрасывают в мусор также около половины всей закупаемой еды (около 43 млрд долл. в денежном эквиваленте).

По мнению экспертов, рациональное отношение к еде способствует не только повышению эффективного использования пищи, но и улучшению экономической обстановки в мире.

Остановимся на каждой из перечисленных выше причин, сдерживающих решение продовольственной проблемы.

Есть прогноз, что к 2050 г. производство зерновых на всей планете необходимо увеличить по крайней мере в 2 раза. Сейчас с 1 га посева риса можно прокормить 27 человек, а с конца текущего столетия этот гектар должен будет кормить в два раза больше людей.

Решить эту задачу только путем внедрения достижений научно-технического прогресса уже сейчас становится проблематичным.

Во-первых, для этого потребуется увеличение производительности труда на единицу площади Земли, а также более эффективное расходование водных и минеральных ресурсов. Эти ресурсы будут становиться все более ограниченными.

Во-вторых, многие развитые страны в ближайшем будущем не смогут наращивать производство продовольствия: там основные сельскохозяйственные структуры исчерпали потенциал своей биологической урожайности.

В-третьих, некоторые зерновые, полученные после гибридизации, утрачивают некоторые нужные ингредиенты.

В-четвертых, современные сельскохозяйственные технологии и обработка продуктов питания лишают их жизненно важных ингредиентов, и продукты отдаляются от натурального состояния.

В-пятых, активное употребление зерновых и бобовых способствует развитию диабета, сердечно-сосудистых и других заболеваний. Вредными являются пищевые добавки, которые преднамеренно вводятся в продовольственные товары для придания им заданных свойств, повышения стойкости к различным видам порчи, сохранения структуры, внешнего вида и т.п.

В основе изменения компонентов моделей лежит воспроизводственный процесс, состоящий из экзогенных и эндогенных циклов, являющихся основой причинно-следственных взаимосвязей окружающей среды (природы) и экономической деятельности человека (прямой и опосредованно связанной через производство).

Известно, что границы, в которых сохраняется жизнь человека, устанавливаются пределами окружающей среды. Таким образом, окружающая среда и экономическое развитие непременно и тесно связаны между собой, и наше будущее зависит от того, насколько успешно мы будем учитывать эти связи и не нарушать их естественный ход функционирования и воспроизводства в процессе биогеохимического круговорота и переноса минеральных веществ. На этом этапе наиболее характерным является формирование почвенного покрова, в котором тесно переплетаются органические и неорганические вещества, являющиеся питательной базой продуцентов, в том числе всех сельскохозяйственных культур — продовольственной базы человека и животных.

К главным циклам относятся биохимические циклы: углерода, азота, воды, фосфора, серы и биогенных катионов.

В ходе реализации биогеохимических круговоротов происходит смена биогенной аккумуляции минеральных соединений (превращение CO_2, H20, NH3, SO3 и т.п. в сложные, богатые энергией вещества) на минерализацию органических соединений с освобождением энергии.

Минерализованные органические соединения становятся пищевой базой для продуцентов вместе с бактериями и грибами, формируют основу для «пирамиды жизни».

В целом пирамида жизни представляет собой систему перехода энергетических накоплений от бактерий и грибов через растения и травоядных животных к человеку.

Несмотря на то что природные возможности в состоянии обеспечить безбедное существование человека, проблема питания до сих пор полностью не решена. Более того, с каждым годом она обостряется.

Хотя с внедрением достижений в области техники и технологий удалось решить многие задачи в области обеспечения населения планеты, растущих потребностей человека, но в области решения проблемы снижения числа голодающих существенных успехов достичь не удалось по объективным и субъективным причинам.

Искусственные пути решения продовольственной проблемы в ближайшем будущем

Согласно теории Мальтуса, численность населения растет в геометрической прогрессии, а ресурсы, необходимые для пропитания, — в арифметической. В результате рано или поздно ресурсы пропитания станут дефицитными, что вызовет коллапс.

Однако в 1925 г. выдающийся русский ученый В. Вернадский предложил, как уже говорилось выше, концепцию автотрофности. На помощь идет наука. Урожайность зависит не только от количества: 1) солнечного света, 2) удобрений, 3) качества семян, но и от использования достижений научно-технического прогресса в области сельскохозяйственного производства, чтобы удовлетворить глобальный спрос на продукты питания. Ведутся научные эксперименты с целью повысить эффективность фотосинтеза растений.

Цены и их роль в усилении дефицита продовольственных товаров на фоне общемировой инфляции

Цены на продовольственные товары выступают главной движущей силой, и, казалось бы, простая заморозка цен на продовольствие позволила бы решить проблему обеспечения продовольствием голодающих масс людей. Однако практика показала, что простая заморозка цен не работает. Дело в том, что заморозка цен на продовольственные товары инициирует следующий негативный процесс — ограничение экспорта некоторых продуктов, в частности зерновых, и как результат, страны, производящие недостаточное количество продовольствия для удовлетворения своих потребностей, будут просто обречены.

Эта проблема стоит не так остро перед развитыми странами, но некоторые негативные последствия и в них будут наблюдаться.

Потребление представляет собой использование благ (товаров и услуг) в целях удовлетворения потребностей (конечная цель всякого производства).

Различают два вида потребления: производственное (расходование, использование ресурсов в процессе производства); непроизводственное (потребление благ людьми, населением для удовлетворения жизненных потребностей; общественные: личные, индивида).

Основные потребители в экономике — это человек, семья, фирма, государство. Потребители ориентируют производство на свое удовлетворение потребностей во времени.

Производство — процесс создания материальных благ и услуг, необходимых для существования и развития общества, его потребителей.

Процесс определения доли, количества, пропорции каждого потребителя в производственном продукте определяется распределительной системой, зависящей от способа производства (первобытный, рабовладельческий, феодальный, капиталистический, коммунистический).

Учитывая факт наличия голодающих в мире при всех перечисленных формах, оптимального распределения не удалось добиться ни в одном обществе.Потребление пищи является частью всей воспроизводственной структуры, которая обеспечивает в рамках экономического производственного цикла: производство — распределение — обмен — потребление.

Потребление — важнейший компонент деятельности человека. От питания во многом зависит долголетие человека, его работоспособность, настроение, внешний вид.

Существует множество рекомендаций по организации сбалансированного питания.

Для получения энергии организм использует:

- белки;
- жиры;
- углеводы.

Для роста, восстановления и воспроизводства организм потребляет:

- белки (аминокислоты).

Для контролирования организм использует:

- минеральные вещества;
- воду.

Основным источником белков служат животное масло, рыба, яйца, молочные продукты и растительная пища — бобы, горох, фасоль, орехи и зерновые продукты, многие клубневые овощи.

Вода. Важна для функционирования всех клеток организма, от ее минерального состава зависит работа кишечника, сердца, сосудов, мышц, деятельность эндокринной системы. Кровь, состоящая преимущественно из воды, переносит в ткани растворенные питательные вещества (элементы) и кислород и уносит растворенные продукты жизнедеятельности, включая углекислый газ, который фильтруется почками и выводится из тела.

Энергетическая ценность 100 г белков составляет примерно 380 ккал; 100 г жиров — 840 ккал, 100 г углеводов — 360 ккал; 100 г спирта — 600 ккал.

Существуют некоторые ограничения в производстве продовольственных товаров. И тем не менее есть сельскохозяйственные продовольственные культуры, которые определяют уровень обеспеченности продовольствием в целом. Этими продуктами являются зерновые культуры: пшеница, кукуруза, рис.

Пшеница, которую потребляют миллиарды людей во всем мире в виде хлеба и других продуктов на основе муки, является основным продуктом питания, что делает текущие рекордные цены на зерновые культуры глобальной проблемой. Засухи во многих регионах планеты вызывали беспокойство до того, как разразившийся в конце февраля 2022 г. на Украине вооруженный конфликт вызвал резкий рост рынков.

Хотя кукуруза выращивается в больших количествах, в основном она используется на корм скоту или в промышленных целях.

Пшеница является очень социальным и демографическим продуктом, позволяющим людям производить недорогую еду, и она часто субсидируется правительствами многих стран-экспортеров: России, Украины, США, Австралии.

Необходимо разработать и внедрить оправданное потребление и производство продовольственных товаров, а также их разумное, оптимальное распределение, учитывая тот факт, что из ежегодного производства продовольственных товаров огромная их доля теряется.

Добиться сбалансированного питания в современных условиях практически нет возможностей, так как в мире наблюдается нарастание международных конфликтов, международной миграции. В этих условиях продовольственный кризис обострился с введением различного рода барьеров на экспорт не только продовольственных товаров (особенно зерновых), но и углеводородного топлива.

В то же время эксперты отмечают, что рациональное (оправданное) отношение к продуктам питания в процессе их использования людьми могло бы накормить всех голодающих в мире.

Кроме потерь продуктов питания существует и другая немаловажная проблема — загрязнение окружающей среды.

Рациональное отношение к еде способно улучшить экологическую обстановку в мире. Эксперты утверждают, что выброс метана от пищевых продуктов в 23 раза опаснее для атмосферы, чем углекислый газ от автомобилей.

Научно-технический прогресс в целом свидетельствует о существовании целого ряда направлений в решении продовольственной проблемы. Однако есть и негативные стороны НТП. В частности, современные сельскохозяйственные технологии и обработка продуктов питания лишают их жизненно важных ингредиентов, и продукты становятся становятся ненатуральными.

В XX в. очистка риса по новым технологиям вызвала эпидемию и стала причиной смерти миллионов человек в Азии, так как в процессе очистки было потеряно жизненно важное вещество — тиамин.

Еще одна тенденция, которая имеет негативные последствия для здоровья человека, — рафинирование сахара и гидрогенизация жиров.

Безопасность пищевых продуктов определяется отсутствием токсического мутагенного или иного неблагоприятного действия продуктов на организм человека при употреблении в общепринятых нормах (количествах).

Называют множество причин сложившейся ситуации: развитие производительных сил в сельском хозяйстве начало отставать от роста численности населения; конкретный толчок ценам на продовольственном рынке дала программа развития экологически чистого топлива, вырабатываемого из растительного сырья; сыграл и играет свою негативную роль рост цен на углеродное топливо, сдерживая повышение продуктивности сельского хозяйства по линии биоциклов, формирующих базу в пищевой пирамиде на первом трофическом уровне.

О воспроизводственном процессе

Воспроизводство — понятие, характеризующее систему элементов и состояний системы «Природа — Человек — Производство», являясь инструментом ее сохранения и развития. С помощью этого понятия строятся объяснения эволюции биологических видов, бытие экономики и культуры и многое другое.

В частности, воспроизводственными процессами создаются материальные и нематериальные блага и услуги, вообще все то, что необходимо для существования человека.

В широком смысле этого слова воспроизводство охватывает все стороны существования и развития природы и общества.

Противоположное направление процесса регулируется круговоротом веществ и энергии, созданием и разрушением органического вещества, а также переносом минеральных веществ.

Наиболее характерным в этом плане является формирование почвенного покрова, в котором тесно переплетены круговороты органического и неорганического вещества.

Биогеохимический круговорот — часть биологического (биотического) круговорота, который состоит из обменных циклов химических веществ, тесно связанных с жизнью, — главным образом углерода, воды, азота, фосфора, серы и биогенных катионов.

В частности, в ходе их реализации происходит смена биогенной аккумуляции минеральных соединений (CO_2, H_20, NH_3, SO_3 и т.п. в сложные богатые энергией вещества) на минерализацию органических соединений и освобождение энергии.

Естественный воспроизводственный процесс материальной базы продовольствия

Известно, что сельское хозяйство опирается на естественный фактор производства — землю, а она не только теряет свою продуктивность, но и наблюдается абсолютное и относительное ее сокращение.

Абсолютное сокращение связано с реализацией широких строительных программ (ЖКХ, инфраструктура: дороги и даже парки развлечений).

Относительное сокращение связано с использованием пахотных земель под культуры, которые используются для производства экологически чистого топлива. Так, например, часть пахотных земель в США (приблизительно до 20%) ушла под посев сырья для биотоплива. Аналогичный процесс наблюдается в странах Южной Америки и других регионах планеты.

Поэтому земельных ресурсов для производства продовольственных товаров будет меньше. Дефицитными являются также водные и минеральные ресурсы.

Надо заметить, что основная часть продуктов питания поступает по традиционным каналам из природы, нередко проходя через ноосферную систему, которая не только способствует решению продовольственной проблемы, но и «подбрасывает» некачественные продукты питания и нарушает естественный воспроизводственный процесс. К тому же многие страны Европы в ближайшем будущем не смогут наращивать производство продовольствия: в большинстве этих стран основные сельскохозяйственные

структуры исчерпали потенциал своей биологической урожайности. В ведущих азиатских странах урожайность риса достигла максимума.

Научные изыскания и достижения могут обусловить рост урожайности продовольственных сельскохозяйственных структур. Однако нередко достижения в области выращивания гибридных культур несут с собой и негативные последствия.

Инструментами воспроизводственного процесса являются:

- растительные и животные организмы;
- неорганические вещества, находящиеся во взаимной связи в рамках биосферы, биосистем, образуя круговорот веществ и энергии.

Через воспроизводство происходят приращение запасов природных ресурсов, их возобновление и восстановление как естественным (регулируемым и нерегулируемым), так и искусственным путем.

В последнее время работы по искусственному воспроизводству природных ресурсов расширяются, так как природно-ресурсный потенциал всемирного хозяйства вступил в глубочайший кризис, и этот кризис в дальнейшем будет только нарастать (с ростом численности населения, его абсолютными и относительными потребностями, сужением базы сельскохозяйственного производства и снижением продуктивности земель, требованиями по снижению генно-модифицированной продукции).

Управление природными ресурсами — сложная задача. Когда ими «управляют» естественные запасы, проблем почти не возникает. Другое дело, когда человек вклинивается в этот процесс и пытается его естественную, веками складывавшуюся круговоротную систему подчинить своим интересам, нередко не изучив последствия принимаемых решений для окружающей среды и человека.

Биомасса поверхности суши — это совокупность всех организмов: 1) растений; 2) животных; 3) микроорганизмов, населяющих сушу.

Биомасса почвы — совокупность живых организмов, обитающих в почве и играющих ведущую роль в процессе формирования почвы.

Продуктивность экосистем. Продуктивность — биомасса, произведенная на единицу площади в единицу времени.

Возможность использования биомассы зависит от ее состава и доступности. Наибольшее количество организмов находится у поверхности литосферы и гидросферы. А максимальная плотность жизни находится в тропических лесах, незначительная — во льдах Арктики и высокогорных областях.

Уровень использования зависит от плотности населения и уровня развитости техники и технологии конкретного региона, государственного и общественно-социального устройства.

Биомасса Мирового океана — это совокупность всех живых организмов, населяющих основную часть гидросферы Земли.

Характерная черта биомассы (организмов, составляющих биомассу) — ее громадная способность размножаться, что обусловливает высокую плотность жизни, отражающую борьбу организмов за площадь, пищу, воздух и воду.

Растительные и животные организмы, находясь во взаимосвязи с неорганической средой, участвуют в непрерывном круговороте веществ и энергии, формируя основу воспроизводственных биогеохимических циклов, влияя на уровень продуктивности экосистем, через биокруговороты.

Контрольные вопросы

1. Какие биохимические циклы относятся к главным циклам?
2. Объясните термин «воспроизводство».
3. Из чего состоит управление природными ресурсами?
4. Из какой совокупности организмов состоит биомасса поверхности суши?
5. Что представляет собой биомасса Мирового океана?

7.4. Биоэкономика и биотехнологии

Сегодня человечество испытывает огромные проблемы в связи с расточительным использованием природных ресурсов. Промышленность, сельское хозяйство, медицина и другие важнейшие отрасли человеческой деятельности, без которых существование современного человека невозможно, используют огромное количество природных ресурсов. Более того, такие ресурсы по большей части невозобновляемые, а в результате деятельности человека выбрасывается большое число неперерабатываемых отходов, что негативно влияет на экологическую среду в целом. Однако правительства многих стран сейчас активно решают эти важнейшие проблемы. Одно из таких решений — это переход на возобновляемые источники энергии, такие как вода, солнце, ветер и пр. Это те ресурсы, которые должны лечь в основу будущей экономики. Органические вещества также способствуют уменьшению расходов минеральных ресурсов и полезных ископаемых. Все эти процессы характеризуют переход к биоэкономике. Рассмотрим некоторые преимущества и недостатки биоэкономики, а также опыт некоторых стран в данной области, проведем оценку влияния биоэкономики на экономический рост и другие критические показатели развития стран БРИКС.

Переход к биоэкономике — достаточно сложный, затратный и длительный процесс, над которым работают многие развитые страны. В ши-

роком смысле это означает использование человеком природного потенциала при его сохранении. Главные субъекты биоэкономики — сельское хозяйство, лесоводство и рыболовство, поставляющие животные и растительные продукты, а на стороне пользователя — энергетическая, продовольственная, фармацевтическая, химическая и текстильная отрасли. Основной концепцией такой экономики является тот факт, что технологии позволяют заниматься производством вместе с природой. Стоит отметить, что при такой концепции количественный подход уходит на второй план. Качество продукции становится важнейшим фактором биоэкономического развития. Необходимо не просто появление отдельных инноваций в экосистемах, а полное внедрение их в производство. Это может быть слияние отдельных элементов в единую систему (например, энергетическая отрасль, использующая солнечные батареи, ветрогенераторы, электромобили и т.д.), каскадные схемы потребления или безотходное производство.

Большой потенциал биоэкономики находится именно в максимальном использовании всей биомассы, ведь сегодня для производства продуктов питания или промышленных продуктов используется всего небольшая доля органических веществ. По оценкам Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН, в мире выбрасывается или пропадает около трети продовольственных продуктов. К примеру, при производстве целлюлозы используется около 30% древесной биомассы, при производстве сахара — 17% биомассы сахарного тростника, при производстве биологических моющих средств — лишь 5% биомассы, остальное сжигается или выбрасывается, хотя существуют технологии, при которых остальную часть биомассы можно использовать в производстве других продуктов. Кроме того, эффективное потребление ресурсов также является одной из главных сфер дальнейшего развития биоэкономики. Для этого необходима синергия между отраслями: отходы сельского хозяйства и лесоводства можно использовать для производства биопродуктов, например химические вещества, продовольственные продукты, топливо и горючее. Такой большой потенциал не используется на данный момент, но при систематическом подходе и безотходном производстве биоэкономика сможет показать необходимый результат как с экономической, так и с экологической точки зрения.

Теперь рассмотрим некоторые отрасли, где может применяться концепция биоэкономики. Первое — это биохимическая продукция, которая составляет около 5% от мировой химической отрасли. Сюда входят такие продукты, как аминокислоты и антибиотики, а также полиэтилен, сделанный на сахарном тростнике или кукурузе. Отсюда можно сделать вы-

вод о том, что сельскохозяйственная продукция станет одним из главных двигателей для биоэкономики. Но одновременно с этим спрос на самый дефицитный ресурс — землю — сильно вырастет, начнется борьба между производителями за почву, и это тоже может стать проблемой. При этом ежегодно площадь лесов снижается, несмотря на активную политику стран по поддержке естественной природы. Леса могут вырубаться и для развития биоэкономики, например для посева сои или масличных пальм, однако это не даст должного эффекта в будущем, потому что целью такой экономики является сохранение окружающей среды, а не ее уничтожение даже для биопродукции.

Следующий элемент — биотопливо, которое включает биоэтанол и биодизель. И хотя такие продукты достаточно перспективны, существуют некоторые проблемы для развития биотоплива. Во-первых, для его производства необходимы земли, которые и так находятся в дефиците, тем самым земель для выращивания продуктов питания может стать еще меньше. Во-вторых, для разведения энергетических культур часто пренебрегают экологически ценными территориями. В-третьих, такие монокультуры, как кукуруза и некоторые семена растений, выращивают с применением пестицидов и искусственных удобрений, что тоже оказывает влияние на сельскохозяйственное производство.

Биоэнергетика также является предметом исследования в области биоэкономики. Главное преимущество — то, что при сжигании таких энергоносителей выделяется относительно небольшое количество углекислого газа, хоть и не учитываются расходы энергии на выращивание и переработку аграрного сырья. Такая отрасль поможет стране иметь меньшую зависимость от импорта энергии и получить дополнительный доход от отечественных производителей в промышленности и сельском хозяйстве. Одним из примеров являются децентрализованные электростанции, работающие на биомассе или биогазе. В совокупности с солнечными батареями и ветростанциями энергетическая отрасль сможет перейти полностью на возобновляемые источники энергии при наличии соответствующих технологий и логистических систем.

Энергетическая отрасль в целом может развивать так называемые биотехнологии. Они представляют собой технологичное использование биологических веществ и процессов человеком. Выделяют несколько направлений развития биотехнологий:

1. Красная биотехнология — связана с медицинской диагностикой и терапией.
2. Белая биотехнология — методы, использующиеся в промышленности и в сфере производственных технологий.

3. Зеленая биотехнология — связана с улучшением качеств растений.
4. Голубая биотехнология — связана с морскими организмами.
5. Серая биотехнология — связана с очисткой сточных вод, переработкой мусора и санацией почв.

На странах БРИКС (Бразилия, Китай, Индия, Россия, ЮАР) был проведен анализ, цель которого — определить, привели ли биотехнологии к какому-либо изменению экономических показателей в этих странах за период с 2015 по 2019 г. Для того чтобы оценить развитие биотехнологий в стране, был рассчитан специальный индекс — индекс биотехнологичности страны. Он был рассчитан на основе следующих показателей: интенсивность CO_2 на основе производства, производственные выбросы CO_2, поставки возобновляемой энергии (% от общего объема поставок), возобновляемая электроэнергия (% от общего объема производства электроэнергии), биомасса (% от внутреннего материального потребления), естественно восстанавливающиеся леса (% от общей площади лесов), коэффициент развития технологий, связанных с охраной окружающей среды (% всех технологий), относительное преимущество в технологиях, связанных с окружающей средой, и развитие технологий, связанных с охраной окружающей среды (% изобретений в мире). Все данные параметры были нормализованы для более точного расчета. Другие оценки, связанные с развитием страны и ее социально-экономическим состоянием, можно увидеть в табл. 7.3 и 7.4 для 2015 и 2019 гг. соответственно.

Таблица 7.3

Показатели социально-экономического развития стран БРИКС, 2015 г.

	Индекс биотехнологичности	Индекс покупательной способности	Индекс безопасности	Индекс здравоохранения	Индекс стоимости жизни	Соотношение цены недвижимости и дохода	Индекс времени на дорогу	Индекс загрязнения окружающей среды
Китай	0,233	48,64	58,25	58,74	48,89	26,42	37,48	89,36
Россия	0,224	38,86	48,67	51,80	61,91	14,60	47,08	72,77
Бразилия	0,383	41,16	31,05	52,15	55,33	16,70	46,34	58,03
Индия	0,250	65,79	53,45	66,86	26,27	10,06	45,24	77,72
Южная Африка	0,222	101,78	21,56	60,09	45,58	3,14	42,98	65,19

Источник: составлено авторами на основе данных Numbeo[1] и OECD[2] на 2015 г.

[1] https://www.numbeo.com/quality-of-life/rankings_by_country.jsp

[2] https://www.oecd.org/

Таблица 7.4

Показатели социально-экономического развития стран БРИКС, 2019 г.

	Индекс биотехнологичности	Индекс покупательной способности	Индекс безопасности	Индекс здравоохранения	Индекс стоимости жизни	Соотношение цены недвижимости и дохода	Индекс времени на дорогу	Индекс загрязнения окружающей среды
Китай	0,259	37,43	29,76	54,64	42,80	18,72	43,37	57,72
Россия	0,222	45,38	58,07	57,63	35,52	12,39	46,00	62,80
Бразилия	0,391	37,43	29,76	54,64	42,80	18,72	43,37	57,72
Индия	0,256	66,91	57,28	68,32	24,17	11,33	45,71	75,81
Южная Африка	0,204	82,97	23,20	62,56	42,49	4,11	40,33	56,95

Источник: составлено авторами на основе данных Numbeo и OECD на 2019 г.

Результаты корреляционного анализа за 2015 г. можно увидеть на рис. 7.1.

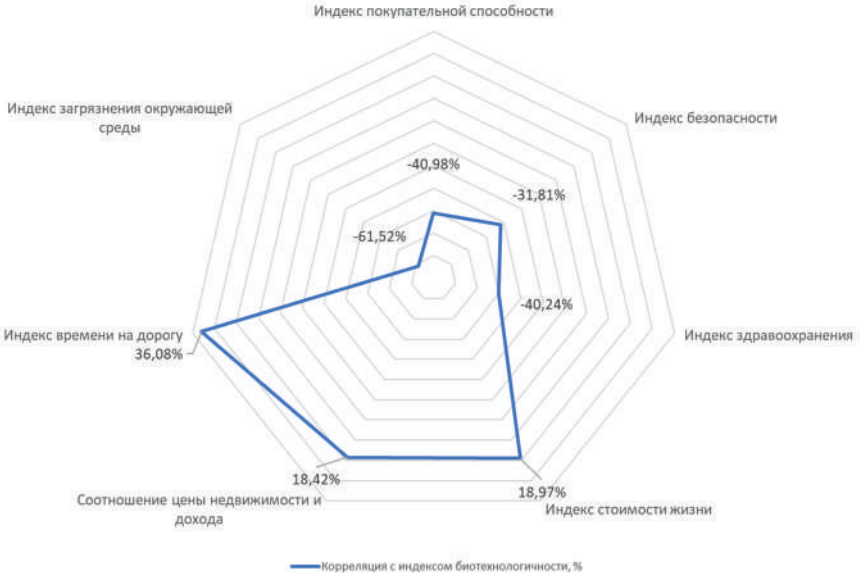


Рис. 7.1. Корреляция различных индексов, 2015 г.
Источник: составлено и рассчитано авторами.

Стоит отметить, что мы, как и предполагалось, наблюдаем достаточно сильную отрицательную корреляцию между индексом биотехнологичности и индексом загрязнения окружающей среды. Это означает, что чем больше первое, тем меньше второе, а для индекса загрязнения меньшее значение является более положительным результатом. Связь достаточно очевидна, исходя из того, что биотехнологичность предполагает заботу об окружающей среде и меньшее число отходов, отсюда и выходит отрицательная корреляция.

Результаты корреляционного анализа за 2019 г. можно увидеть на рис. 7.2.

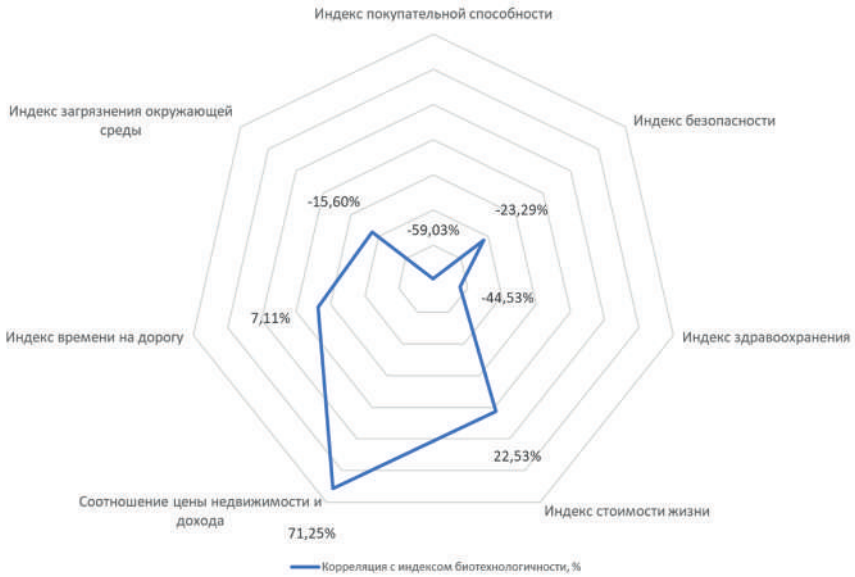


Рис. 7.2. Корреляция различных индексов, 2019 г.
Источник: составлено и рассчитано авторами.

В 2019 г. была более тесная связь с индексом покупательной способности (–59,03%). Это можно объяснить тем, что правительство стран начало самостоятельно регулировать и выделять средства для развития биотехнологий, а значит, влияние биоэкономики на ситуацию в стране становится более значительным с положительной точки зрения, так как больший спад индекса соответствует более высокому индексу покупательной способности. С другой стороны, индекс загрязнения окружающей среды стал менее связан с биотехнологиями. Возможно, на него более значимо

влияли и другие факторы, не учтенные в нашем анализе, а также вполне вероятно, это говорит нам о неоднозначности применения биотехнологий на 2019 г. Итоговую таблицу можно увидеть ниже (табл. 7.5).

Таблица 7.5

	Корреляция с индексом биотехнологичности, %	Рост/снижение связи (п.п.)
Индекс покупательной способности	–59,03%	18,05%
Индекс безопасности	–23,29%	–8,52%
Индекс здравоохранения	–44,53%	4,29%
Индекс стоимости жизни	22,53%	3,56%
Соотношение цены недвижимости и дохода	71,25%	52,83%
Индекс времени на дорогу	7,11%	–28,97%
Индекс загрязнения окружающей среды	–15,60%	–45,92%

Источник: составлено авторами.

Основные выводы, которые можно сделать из данной таблицы, следующие:

- индекс покупательной способности более связан с индексом биотехнологичности, что говорит нам о возрастающем влиянии биотехнологий на экономику стран БРИКС;
- индексы безопасности и времени на дорогу связаны незначительно с биотехнологиями, их связь за пять лет уменьшилась, однако этот факт стоит рассматривать с точки зрения того, что биотехнологии носят все больше экономический характер, нежели социальный, как это было в 2015 г., когда еще не было какой-либо системы и все рассматривалось в рамках отдельных социальных проектов;
- индекс здравоохранения немного увеличил связь с индексом биотехнологичности, что говорит нам о том, что красная биотехнология в данных странах развивается и уже используется, что является положительной тенденцией и имеет потенциал для роста;
- индекс стоимости жизни также показал несильную связь с биотехнологиями, однако есть тенденция к росту данного показателя, так как биотехнологии внедряются практически во все сферы жизнедеятельности человека, притом что они достаточно затратны и высокотехнологичны и в будущем могут оказывать значимое влияние на данный показатель;

- самым неочевидным стало то, что индекс окружающей среды резко снизил связь с индексом биотехнологичности, причем в отрицательную тенденцию. Такую нетривиальную связь можно объяснить тем, что некоторые биотехнологии до сих изучаются и нет однозначного ответа на вопрос, действительно ли это поможет окружающей среде или, наоборот, энергия на производство и переработку, а также выбросы более высока, чем при отсутствии биотехнологий. Это вопрос открытый и требует дальнейших исследований. Однако в будущем такая связь должна быть более значимой для того, чтобы с уверенностью сказать, что такие меры способствуют улучшению экологической ситуации в странах БРИКС.

Биотехнологии сегодня рассматриваются как одно из важных направлений развития будущего. В ходе нашего исследования мы убедились в том, что данные технологии влияют на социально-экономическое состояние стран БРИКС. Конечно, сейчас только начало изучения данной тематики, и еще предстоит вложить много средств и разработок для того, чтобы система заработала так, как это планируется. Однако уже сейчас есть определенные достижения и сдвиги, и, возможно, в будущем не только странам БРИКС, но и всем странам мира будут доступны безотходные производства и возобновляемые источники энергии в объеме, даже превышающем нынешние показатели промышленности и сельского хозяйства.

Контрольные вопросы

1. Дайте определение термину «биоэкономика».
2. Какие процессы характеризуют переход к «биоэкономике»?
3. В чем сложности перехода к биоэкономике?
4. Где может применяться концепция биоэкономики?
5. Сколько и какие направления выделяются в развитии биотехнологий?

7.5. Экотуризм

Одной из характерных черт сегодняшнего общества является укрепление экологической повестки во всех сферах жизни. На этом фоне все чаще обсуждается необходимость развития «мягких» форм туризма и, в частности, экотуризма. По данным Всемирной туристической организации, Россия занимает пятое место в мире по числу природных объектов, при этом в 2021 г. доля предложений по экотуризму составила лишь 2% от общего

числа на рынке. Развитие рынка экотуризма может оказать положительное влияние не только на осведомленность и осознанность населения в контексте экологических проблем современного общества, но и на социально-экономическое развитие регионов страны.

Наиболее распространено определение экотуризма, приведенное в Национальной стратегии экотуризма Австралии (1992), согласно которому экотуризм — это «природоориентированный туризм, включающий программы экологического образования и просвещения и осуществляемый в соответствии с принципами экологической устойчивости». Международный Союз охраны природы определяет экотуризм как «путешествие с ответственностью перед окружающей средой по относительно не нарушенным природным территориям с целью изучения и наслаждения природой и культурными достопримечательностями, которое содействует охране природы, оказывает «мягкое» воздействие на окружающую среду, обеспечивает активное социально-экономическое участие местных жителей и получение ими преимуществ от этой деятельности».

Таким образом, отличительными особенностями данного вида туризма являются минимизация и предотвращение негативного воздействия на природу и культуру, побуждение к общению с природой и удовлетворение этой потребности, а также создание стимулов для туроператоров и туристов к содействию охране природы и социально-экономическому развитию.

Для того чтобы туризм мог называться экологическим, он должен удовлетворять ряду критериев. Во-первых, необходимо, чтобы достопримечательности были естественными (флора, фауна, геологические особенности и др.). Во-вторых, деятельность туристов и других участников, основным направлением которой является изучение ресурсов, должна оказывать только «мягкое» воздействие на физическую и культурную среду посещаемого региона. Наконец, не может быть превышена рекреационная емкость посещаемых территорий, а туристическая деятельность должна быть приемлемой для местных сообществ и поддерживать их.

Принципы экотуризма. Взаимосвязь экотуризма с другими видами туризма

Концепция экотуризма представляет собой сложную структуру, включающую в себя условия для реализации деятельности, ее принципы и объекты воздействия (рис. 7.3).

Рис. 7.3. Принципы и объекты воздействия экотуризма
Источник: составлено авторами.

Рассмотрим подробнее принципы экотуризма и их проявление в процессе туристической деятельности.

Сведение к минимуму негативных последствий экологического и социально-культурного характера, поддержание экологической устойчивости среды. Туристическая деятельность должна быть тщательно спланирована, над ней устанавливается контроль и эффективные механизмы управления. Туристы и другие участники не должны превышать предельно допустимые рекреационные нагрузки, а также обязаны соблюдать правила поведения на природных территориях, среди которых: использование экологичного транспорта, сбор отходов для дальнейшей экотехнологической переработки, установка привалов, бивуаков и костров только в специально оборудованных местах и др.

Содействие охране природы и местной социокультурной среды. Туристическая деятельность должна обеспечивать дополнительные источники финансирования охраняемых территорий или природоохранной деятель-

ности. Помимо проявления уважения к местным культурным традициям, обычаям и образу жизни и их изучения туристы обязуются по возможности участвовать в экологических мероприятиях.

Экологическое образование и просвещение. Перед началом поездки туристы знакомятся с природными особенностями пункта назначения и правилами поведения на особо охраняемых природных территориях (ООПТ), чтобы понять ответственность за сохранение природы. Туры проводятся квалифицированными экологическими гидами и обязательно предусматривают экологические и образовательные мероприятия.

Участие местных жителей и получение ими доходов от туристической деятельности, создание для них экономических стимулов к охране природы. Во время экотуров используется преимущественно местная продукция и рабочая сила, местные жители вовлекаются в туристический бизнес и получают возможность развивать традиционные формы хозяйства. Итогом становится получение доходов от экотуристической деятельности различными социальными слоями и группами, т.е. превращение природоохранной деятельности в экономически выгодное для местного населения занятие.

Экономическая эффективность и вклад в устойчивое развитие посещаемых регионов. Экотуризм характеризуется комплексным подходом к туристической деятельности, включающим планирование, мониторинг и управление на всех этапах, интеграцию в местные планы регионального развития, тесное сотрудничество организаций различного профиля и способствование росту экономической активности в регионе.

Взаимосвязь экотуризма с другими видами туризма

Родственными экотуризму и взаимосвязанными с ним являются природный туризм, зеленый сельский туризм (агротуризм) и «мягкий» (экологически и социально ответственный) туризм.

В отличие от экотуризма природный туризм подразумевает взаимодействие туристов с природой, но не учитывает экологические, культурные и экономические последствия этой деятельности. Поэтому такой вид туризма нельзя назвать устойчивым. Агротуризм, в свою очередь, выражается в погружении туристов в сельский образ жизни и знакомстве с ценностями местной культуры. Зеленый сельский туризм особенно популярен в странах с высоким уровнем урбанизации, так как он позволяет городским жителям полностью сменить обстановку и ритм жизни, а также узнать больше о народных промыслах и попробовать себя в более традиционных

видах деятельности. Наконец, «мягкий» туризм сочетает в себе ориентацию на получение экономических выгод и минимизацию ущерба окружающей среде одновременно с заботой о культурном благополучии региона.

В табл. 7.6 представлено сопоставление особенностей «мягкого» и «жесткого» туризма по Р. Юнгку с дополнениями А. В. Дроздова.

Таблица 7.6

Сопоставление особенностей «мягкого» и «жесткого» туризма по Р. Юнгку с дополнениями А. В. Дроздова

«Жесткий» туризм	«Мягкий» туризм
Массовость	Индивидуальные и семейные туры, поездки в кругу друзей
Кратковременные поездки	Продолжительные путешествия
Быстрые средства передвижения	Медленные и умеренно быстрые средства передвижения
Заранее согласованная программа	Спонтанные решения
Мотивация извне	Мотивация изнутри
Импорт стиля жизни	Стиль жизни в соответствии с культурой посещаемой страны
Достопримечательности	Впечатления
Комфорт и пассивность	Активность и разнообразие
Предварительная интеллектуальная подготовка к поездке невелика	Страна — цель путешествия изучается заранее
Турист не владеет языком страны и не стремится его узнать	Язык страны изучается заранее — хотя бы на простейшем уровне
Турист приезжает в страну с чувством хозяина, которого обслуживают	Путешественник познает новую культуру
Покупки утилитарны (шопинг) или стандартны	Покупки — это памятные подарки для друзей
После поездки остаются только стандартные сувениры	После поездки остаются новые знания, эмоции и воспоминания
Турист покупает открытки с видами	Путешественник рисует с натуры или фотографирует сам
Любопытство	Тактичность
Громогласность	Спокойная тональность

Экотуризм в России

Как было сказано ранее, Россия обладает огромным потенциалом для развития экотуризма ввиду большого количества ООПТ в стране, однако сейчас экологические туры занимают всего 2% рынка.

Одной из главных проблем на пути развития данного вида туризма является отсутствие инфраструктуры и достаточного количества рабочей силы для осуществления туристической деятельности. Для повышения инвестиционной привлекательности экотуризма необходима организация государственно-частного партнерства и включение экотуризма в туристическую стратегию регионов. Необходимо стимулировать местное население к вовлечению в организацию туристической деятельности, так как это принесет дополнительный доход домохозяйствам в регионе и будет способствовать социально-экономическому развитию. В развитых странах с высоким уровнем урбанизации особенно популярен агротуризм: в Финляндии, например, до 50% дохода фермеры получают именно за счет туристов.

Другим важным препятствием на пути развития экотуризма в России является низкая осведомленность населения о возможностях и местах назначения таких путешествий. Так, в 2019 г. опрос ВЦИОМ показал, что 49% россиян никогда не посещали национальные парки. Вероятно, государству необходимо усилить свою позицию относительно развития такой формы внутреннего туризма, показывая потребителям ее привлекательность.

В настоящее время власти России уже предпринимают попытки по развитию рынка экологического туризма. Так, в рамках подпрограммы «Туризм», входящей в госпрограмму «Экономическое развитие и инновационная экономика», предполагается софинансирование инвестиционных проектов по созданию туристических кластеров в сельской местности. В создание кластера «Легенды Карелии», например, планируется инвестировать 4,7 млрд руб. до 2025 г.

В рамках национального проекта «Экология» был создан интернет-портал naturerussia.travel. На сайте можно узнать о возможностях, которые открывает экотуризм (например, «Увидеть медведей», «Нырнуть в Байкал» и др.), и изучить существующие маршруты. На данный момент на сайте представлены 225 ООПТ и 613 доступных туристических маршрутов. Через портал уже было подано 2804 заявки на участие в экотуре. Кроме того, сайт занимается экопросвещением: на нем присутствует экологический календарь с публичными мероприятиями, организующимися на ООПТ.

Таким образом, можно сделать вывод, что экотуризм находится на пересечении природоориентированного и устойчивого туризма (рис. 7.4).

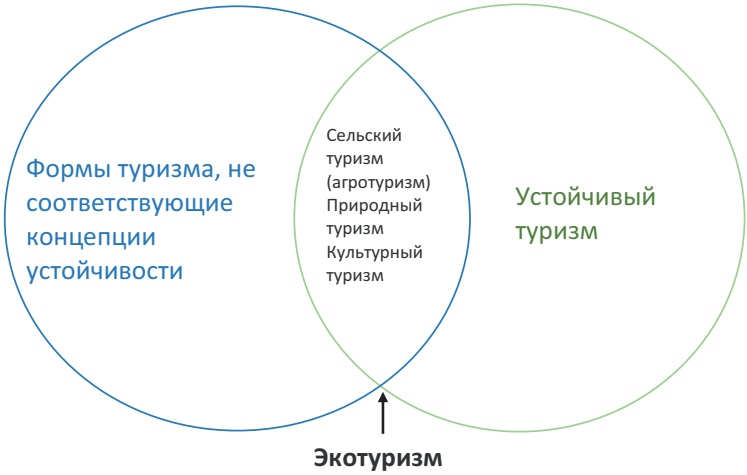


Рис. 7.4. Формы экотуризма
Источник: составлено авторами.

На сегодняшний день экотуризм — это комплексное междисциплинарное направление, обеспечивающее взаимосвязь интересов туризма, охраны природы и культуры. В дальнейшем он может стать одной из наиболее мощных движущих сил для социально-экономического развития общества. Принимая во внимание факт наличия в России около 12 тыс. ООПТ, развитие рынка экологического туризма может открыть большие возможности для развития регионов страны.

Контрольные вопросы

1. Дайте определение термину «экологический туризм».
2. Перечислите три основных принципа экологического туризма.
3. Назовите основные отличия между «жестким» и «мягким» туризмом.
4. Какую долю (в %) занимают экологические туры в общем объеме туристского рынка в России?
5. Какие формы туризма соответствуют принципам устойчивого туризма?

7.6. Оценка и ликвидация накопленного экологического вреда как элемент устойчивого развития

Развитие теории экологического ущерба

В процессе производственной деятельности человека относительно мало регионов остаются чистыми. Это относится и к Российской Федерации, и к миру в целом. В местах особенно интенсивной хозяйственной деятельности возникают так называемые горячие точки. Горячая точка — это ограниченное пространство, в пределах которого техногенные источники загрязнения, связанные с текущей и прошлой хозяйственной и иной деятельностью, оказывают неблагоприятное воздействие на окружающую среду. На территориях таких пространств происходит многократно превышающее нормативное загрязнение природных компонентов, деградация экосистем, ухудшение здоровья населения, потеря биоразнообразия и нарушение систем жизнеобеспечения, что характеризуется экологическим ущербом.

Заслуга ученых-экономистов 70–80 гг. прошлого века, в том числе таких как Т. С. Хачатуров (РАН, МГУ), Н. П. Федоренко (РАН, ЦЭМИ), К. Г. Гофман (ИПР РАН), О. Ф. Балацкий (СумГУ) и многих других, состояла в создании теории экологического ущерба, разработке первых методических подходов к его оценке, проведении экспериментальных расчетов ущерба.

Осуществление в 1990-х гг. экономических реформ поставило перед исследователями теории экологического ущерба задачи, которые уже были связаны с прикладным использованием этой категории в практике управления природными ресурсами и охраной окружающей среды, а также при формировании правовой и нормативно-методической базы платного природопользования. Значительный вклад в практическое применение теории экологического ущерба внесли представители различных школ экономики природопользования: Н. Н. Лукьянчиков (ВИЭМС), Г. А. Моткин (ИПР РАН), В. К. Писов (АВП), Л. А. Белашов (ВНИИКТЭП), Г. Д. Титова (ЦЭБ РАН), И. М. Потравный (РЭУ), О. Е. Медведева (ГУУ), А. Н. Шпагина (ВИЭМС) и др.

К 1991 г. ситуация с качеством окружающей среды была критической. В наследство от СССР осталось: 2–3 млрд т опасных отходов, свыше 10 млн т радиоактивных и токсичных отходов, 40 тыс. т непереработанных пестицидов, 6 загрязненных радиоактивных территорий, более 20 крупных городов с ртутным загрязнением, несколько сотен терри-

торий «мирных взрывов». Около 50% населенных пунктов были без очистных сооружений, отсутствовала инфраструктура по переработке отходов.

В середине 1990-х гг. под эгидой Госкомэкологии России вышли первые документы общего методического характера, определяющие современное применение теории экологического ущерба при нарушении природоохранного и ресурсного законодательства. В 2000-е гг. методики определения экологического ущерба (вреда) были разработаны по заказу МПР России и иных ведомств применительно к земельным, водным, лесным и биоресурсам.

В те годы экономическим ущербом считались потери возобновляемых и невозобновляемых ресурсов, исчисляемые в стоимостных единицах. Под социальным ущербом подразумевалось нанесение вреда здоровью, благополучию и существованию людей. Наносимый ущерб рассматривался как ущерб по отношению к возобновляемым и невозобновляемым ресурсам. В первом случае ущерб соотносится с возможностью природы к самовосстановлению, во втором — с рациональной добычей, использованием и величиной потерь. Все виды прямых или косвенных потерь рассматривались как потери природных ресурсов, так как их приходится компенсировать дополнительной добычей природного сырья.

В методологическом плане были выделены потери в связи с уничтожением или снижением качества природного ресурса, а также прямой ущерб, наносимый при этом народному хозяйству. Потери, которые связаны со снижением плодородия почвы, уничтожением леса, загрязнением атмосферного воздуха и водоемов, снижением численности диких животных и рыбного стада, а также другими видами вреда, наносимого природным ресурсам, можно оценить в конкретных затратах, которые необходимы для восстановления качественных и количественных показателей природных ресурсов. Прямые потери подразумевают потери материалов, снижение качества и ухудшение состояния техники, сооружений из-за загрязнения окружающей среды, а также упущенные доходы в связи с потерей полезных компонентов в выбросах, сбросах и отходах.

Из-за ухудшения качественных и количественных показателей природных ресурсов в результате воздействия на них (использование или загрязнение) снижаются доходы общества, т.е. ему наносится экономический ущерб. Экономический ущерб — это сумма ущербов, наносимых загрязнением окружающей среды (включая потери ресурсов), это потери, наносимые основным и оборотным фондам, это размер снижения доходов.

Ущерб здоровью, причиненный загрязнением воздуха и другими вредными воздействиями, относится к социальному ущербу. К нему относятся

затраты в сфере здравоохранения и социального обеспечения, увеличение расходов семейных бюджетов на лечение, потери от снижения производительности труда, расходы на защиту от вредного воздействия. Несмотря на сложности расчета социального ущерба, уже в те годы были разработаны общие методические подходы по таким расчетам и по отдельным объектам и территориям осуществлена оценка социального ущерба.

Необходимость в расчетах экономического и социального ущерба от загрязнения окружающей среды была вызвана практическими требованиями определения эффективности затрат, направляемых на предотвращение или снижение загрязнения и порчи ресурса и, следовательно, уменьшение ущерба. Общая сумма затрат на охрану природы до начала осуществления экономических реформ была равна примерно 1% валового национального продукта. Поэтому показатель экономического ущерба стал применяться в плановых расчетах для выбора наиболее эффективного природоохранного мероприятия. Основной принцип расчета — сопоставление предотвращенного ущерба с затратами.

Для оценки и возмещения вреда (ущерба), причиняемого окружающей среде, природным ресурсам, здоровью населения, а также различным субъектам правовых отношений и хозяйственной деятельности, на федеральном и региональном уровнях утверждено значительное число нормативно-методических документов.

К середине 2000-х гг. ведомствами природно-ресурсного блока уже был наработан пакет методик расчета вреда отдельным видам природной среды.

В настоящее время имеются правительственные решения или ведомственные акты, определяющие порядок возмещения ущерба, нанесенного окружающей среде или отдельным ее компонентам. Так как не все эти документы соответствуют современным требованиям и новому этапу осуществления рыночных реформ, постоянно ведется работа по совершенствованию существующих и подготовке новых нормативных актов в части возмещения ущерба ведомствами природно-ресурсного блока.

Практические работы по оценке и ликвидации накопленного экологического ущерба

Масштабы деградации окружающей среды за последние годы достигли опасных значений, а уровни загрязнения на объектах и территориях накопленного экологического ущерба (НЭУ) существенно превышают допустимые нормы. Под термином «накопленный экологический ущерб» понимается остаточное воздействие на здоровье человека и окружающую

среду, вызванное прошлой или продолжающейся хозяйственной деятельностью, включая количественную оценку компенсации, необходимую для возмещения этого ущерба. Поэтому решение проблемы накопленного экологического ущерба, связанной с прошлой деятельностью, предусматривает систему действий, направленных на ликвидацию объектов ущерба на землях целевого землепользования и очистку участков загрязнения на ценных природных территориях.

К 2010 г. Минприроды России провело инвентаризацию НЭУ. Согласно оценкам Минприроды России, было выявлено 194 объекта НЭУ, в которых накоплено 31,6 млрд т отходов, более 2 млрд т из которых являлись токсичными. Указанные объекты занимали значительные площади земель, опасные химические вещества попадали в грунтовые воды, что приводило к загрязнению поверхностных и подземных водных объектов, в том числе источников водоснабжения, и к нарушению геохимического баланса территорий, когда в результате пыления отвалов происходит загрязнение атмосферного воздуха (рис. 7.5).

Минприроды России предложило провести работы по очистке загрязненных территорий. Были определены пилотные проекты, в том числе в их перечень попал архипелаг Земля Франца-Иосифа (рис. 7.6).

Рис. 7.5. Ликвидация накопленного экологического ущерба
Источник: Трутнев Ю. П. Реформирование законодательства в сфере окружающей среды Российской Федерации. М.: Минприроды России, 2010.

В рамках пилотных проектов планировалось отработать:

- формирование необходимых экологических требований по степени очистки территорий;
- расчет ориентировочной стоимости работ по ликвидации НЭУ;
- передачу прав собственности на землю и продукты переработки отходов;
- проведение аукционов на снижение государственных затрат;
- контроль за реализацией проектов.

Рис. 7.6. Пилотные проекты по отработке технологии ликвидации накопленного экологического ущерба

Источник: Трутнев Ю. П. Реформирование законодательства в сфере окружающей среды Российской Федерации. М.: Минприроды России, 2010.

Примером проведения работ по оценке и организации очистки территории от НЭУ может служить проект Минприроды России по оздоровлению островов архипелага Земля Франца-Иосифа (ЗФИ).

Одна из основных проблем архипелага — загрязнение территории. По предварительным оценкам Минприроды России, площадь загрязнения

почвы нефтепродуктами в сверхвысоких концентрациях (100–200 ПДК) составляет 50 тыс. кв. м. Имеется 37 свалок мусора и отходов общей площадью свыше 150 тыс. кв. м, около 250 тыс. шт. брошенной бочкотары с 40–60 тыс. т некондиционных нефтепродуктов, 600 резервуаров и цистерн с остатками ГСМ, 166 полуразрушенных зданий и сооружений хозяйственно-бытового и технического назначения общей площадью около 50 тыс. кв. м, брошенная техника (самолеты, радарные станции, автомобильная техника, приборы, оборудование) и др.

Последнее было связано с тем, что в период с начала 1950-х и до начала 1990-х гг. на островах находились объекты военного назначения и пограничные объекты. С начала 1990-х гг. все эти объекты, за исключением погранзаставы Нагурское, были закрыты. Из-за высоких транспортных расходов объекты при закрытии должным образом не консервировались, а оборудование и материалы в большинстве случаев не вывозились. Поэтому на территории островов остались тысячи тонн нефтепродуктов и смазочных материалов в бочках и резервуарах, брошенное оборудование и техника, остатки зданий и сооружений хозяйственно-бытового назначения, свалки металлолома, бытового и строительного мусора.

Правительством РФ было поручено Минэкономразвития России, Минприроды России и Минфину России подготовить соответствующие предложения по очистке территорий островов архипелага Земля Франца-Иосифа.

В апреле 2010 г. на данной территории побывала научная экспедиция Института проблем экологии и эволюции им. А. Н. Северцова Российской академии наук по изучению белого медведя, которая посетила остров Земля Александры архипелага ЗФИ и ознакомилась с экологическими проблемами Арктики.

В 2011 г. начинают осуществляться проекты по ликвидации НЭУ, в том числе на островах архипелага ЗФИ. В ходе проведенных Советом по изучению производительных сил (СОПС) в 2011–2012 гг. геоэкологических работ на архипелаге было выявлено 60 загрязненных участков. Общее количество отходов на загрязненных территориях архипелага приведено в табл. 7.7, а основные виды отходов показаны на рис. 7.7.

Таблица 7.7

Количество отходов на загрязненных территориях островов архипелага Земля Франца-Иосифа

Основные виды отходов	Единица измерения	Количество
Остатки зданий и сооружений	ед.	318
Авиационное топливо	тыс. м^3	2,8
Дизтопливо и бензин	тыс. м^3	1,7
Отработанные масла и ГМС	тыс. м^3	3,3
Лом черных металлов, в том числе:	тыс. т	21,1
бочки	тыс. шт.	388,9
резервуары	шт.	800
брошенные автомобили и их остатки	ед.	243
брошенные суда и их остатки	ед.	4
Продуктопроводы	ед.	6
Лом цветных металлов в том числе:	т	137
остатки самолетов	ед.	10
Электрооборудование, приборы	м^3	146,3
Аккумуляторы свинцовые отработанные	шт.	729
Отходы резины	м^3	71
Шламы, отходы горения	м^3	101
Отходы каменного угля	тыс. м^3	86
Древесные отходы	тыс. м^3	5,4
Мусор от разборки зданий	тыс. м^3	16,1
ТБО	тыс. м^3	46

Источник: Справка по вопросу о возможном участии государственного научно-исследовательского учреждения СОПС в проекте по очистке территорий островов архипелага Земля Франца-Иосифа. М.: СОПС, 2011.

По результатам обследования островов СОПС разработал проект Программы ликвидации источников негативного воздействия на загрязненных территориях островов архипелага ЗФИ на 2012–2020 гг., определяющей основные направления реализации комплекса мер производственного и организационного характера, обеспечивающих создание условий и механизмов для выполнения работ по ликвидации источников нега-

тивного воздействия на загрязненных территориях островов архипелага ЗФИ на 2012–2020 гг.

Размер необходимого финансирования реализации Программы в 2012–2020 гг. составлял 8,5 млрд руб. из средств федерального бюджета. Программа была одобрена на заседании Общественного совета Минприроды России в ноябре 2011 г.

Очистка островов архипелага ЗФИ началась уже в 2012 г. с островов Земля Александры и Гукера.

В 2012–2017 гг. работы на архипелаге ЗФИ были выполнены под эгидой ОАО «Севморгео», ППК «Росгеология» с привлечением ряда подрядных компаний, в том числе ЗАО «Арктик-Консалтинг-Сервис». В последующие годы работы по очистке территорий от накопленного экологического ущерба охватили острова Хейса и Греэм-Белл (рис. 7.7).

Рис. 7.7. Основные виды загрязнений, находящиеся на обследованных островах архипелага ЗФИ
Источник: Шевчук А. В., Шумихин О. В. Эколого-экономические аспекты ликвидации накопленного в Арктике // Вестник МГУ. Серия «Экономика». 2019. № 6.

В августе-сентябре 2017 г. на данные территории была направлена еще одна экспедиция СОПС, которая провела повторное контрольное геоэкологическое обследование загрязненных участков островов архипе-

лага ЗФИ, целью которой была более детальная оценка эффективности работ по очистке островов ЗФИ.

Экспедиция проверила полноту и качество проведенных работ по очистке островов, их соответствие проектам и требованиям природоохранного законодательства.

Участники экспедиции обследовали 2230 га территорий, выполнили все необходимые объемы работ. При сравнении показателей объемов отходов и загрязнений, зафиксированных экспедицией в 2011–2012 гг., было установлено, что работы по очистке, выполненные за указанный период, имеют высокую эффективность (собрано, отсортировано и вывезено в целом 90% отходов).

Результаты показали, что при планировании работ на архипелаге на дальнейшую перспективу необходимо обеспечить: доочистку островов Гукера, Хейса и Греэм-Белл; проведение подготовительных работ для реализации мероприятий по дальнейшей очистке загрязненных островов; организацию работ по очистке загрязненных территорий на островах Гофмана и Рудольфа.

В период 2011–2012 гг. также велась практическая работа по очистке иных арктических территорий: острова Врангеля, поселка Амдерма, архипелага Шпицберген.

В 2012 г. по инициативе правительства ЯНАО было организовано геоэкологическое обследование острова Белый, а в 2013–2015 гг. были проведены работы по очистке острова, что также является хорошим вкладом в очистку арктических территорий.

При этом специалистами, которые отвечали за организацию обследования, были использованы методические подходы и материалы по организации работ на ЗФИ. В это время в действие вошли ГОСТ по оценке НЭУ и рекомендации Росприроднадзора по проведению инвентаризации НЭУ.

Целый ряд работ по очистке загрязненных территорий в местах базирования провело в последние годы Минобороны России. Так, военнослужащие сводного экологического подразделения Восточного военного округа выполнили работы по очистке от металлолома в районах бухты Сомнительная и бывшего аэродрома «Звездный» на острове Врангеля.

Положительно следует оценить работы по подъему затонувших судов в Кольском заливе. Во время обследования Кольского залива, которое проводилось в 2016 г., было выявлено 102 объекта, из которых 52 находятся в береговой полосе, а 50 — в акватории. В 2017 г. в губе Ретинская

были подняты две металлоконструкции, до 2024 г. планировалось поднять еще пять. В последние годы сформировалось движение волонтеров. Их отряды активно работали на очистке островов Хейса (ЗФИ), Белый и Вилькицкий (ЯНАО).

Современные проблемы развития теории и практики экологического ущерба

Современная теория экологического ущерба во многом опирается на правовую базу, регламентирующую применение категории «вред», который возник при нарушении природоохранного законодательства касательно природных ресурсов как имущества (недвижимости), — ГК РФ, природоохранные и природоресурсные законы.

Указом Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» органам исполнительной власти было поручено к 2024 г. ликвидировать свалки и рекультивировать территории, на которых они размещены, и прежде всего выявленные на 01.01.2018 несанкционированные свалки в границах городов.

Все свалки и полигоны, не включенные в государственный реестр объектов размещения отходов (ГРОРО), являются несанкционированными, они должны выводиться из эксплуатации, ликвидироваться, а занятые ими земли должны рекультивироваться и возвращаться в хозяйственный оборот.

Федеральным законом от 03.07.2016 № 254-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления наделены правом проводить выявление и оценку объектов накопленного вреда окружающей среде (ОНВОС), а также организовывать работы по ликвидации накопленного вреда окружающей среде, возникшего в результате прошлой экономической и иной деятельности, обязанности по устранению которого не были выполнены либо были выполнены не в полном объеме.

К ОНВОС отнесены территории и акватории, на которых выявлен накопленный вред окружающей среде, объекты капитального строительства и объекты размещения отходов, являющиеся источником накопленного вреда окружающей среде. Организация работ по ликвидации накопленного вреда окружающей среде регламентирована постановлением Правительства Российской Федерации.

В рамках подпрограммы «Снижение негативного воздействия на окружающую среду посредством ликвидации объектов накопленного вреда окружающей среде и снижения доли захоронения твердых коммунальных отходов» (приоритетный проект «Чистая страна») Государственной программы Российской Федерации «Охрана окружающей среды на 2012–2020 годы», утвержденной постановлением Правительства РФ от 15.04.2014 № 326, бюджетам субъектов Российской Федерации предоставляются субсидии из средств федерального бюджета на поддержку региональных проектов в области обращения с отходами и ликвидации накопленного экологического вреда.

В госпрограмму «Охрана окружающей среды» включен федеральный проект «Генеральная уборка». Документ вносит изменения в государственную программу. Расширение этой программы позволит начать субсидирование специально отобранных экологических проектов. Средства выделят регионам на ликвидацию незаконных свалок и заброшенных промышленных предприятий. В 2022–2024 гг. в федеральном бюджете на мероприятия федерального проекта «Генеральная уборка» предусмотрено 20 млрд руб. Главная цель проекта — ликвидация экологически опасных объектов на всей территории России. В рамках проекта планируется, в частности, инвентаризация объектов накопленного вреда, оценка их воздействия на жизнь и здоровье населения. По итогам первых обследований планируется ликвидировать свалки, нефтешламовые амбары и резервуары для хранения химикатов в регионах. Предстоит поднять 68 затопленных судов в Камчатском, Хабаровском и Приморском краях, Сахалинской и Магаданской областях.

Для ликвидации накопленного экологического ущерба в связи с прошлой хозяйственной деятельностью в стране и в Арктической зоне необходима достоверная информация о местоположении объектов, объемах, технологиях утилизации, логистике и пр.

Все эти аспекты требуют системного анализа. Одновременно необходим практический опыт реализации проектов в части отработки технологий очистки территории, технико-экономического обоснования, проектирования и организации полевых (натурных) работ. Реальной основой для организации работ по ликвидации накопленного экологического вреда является формирование соответствующего реестра.

В Государственный реестр объектов накопленного вреда окружающей среде (ГРОНВОС) включено 502 единицы. От арктических регионов в ГРОНВОС вошли (по состоянию на ноябрь 2022 г.) 35 объектов.

Распоряжением Правительства РФ от 06.02.2021 № 26р утвержден план мероприятий по подъему и удалению затонувших в акватории ДФО судов. Особо следует выделить мероприятия по подъему и удалению затонувших в акваториях судов: в Республике Саха (Якутия) — 294 затопленных судна (собственники 250 из них неизвестны), Магаданская область — 25 судов, ЧАО — 4 судна.

В большей части мероприятия в ГРОНВОС представляют собой свалки ТКО и производственных отходов. В то же время достаточно опасные объекты пока остаются вне поля ГРОНВОС. К примеру, Иультинский олововольфрамовый горно-обогатительный комбинат, расположенный в верховьях реки Иультинка. В связи с длительной эксплуатацией месторождения основные запасы рудных тел отработаны. В 1994 г. Иультинский ГОК прекратил добычу, месторождение законсервировано. Поселок Иультин был выселен и ликвидирован в 1998 г. Серьезной экологической проблемой является поддержание в безопасном состоянии хвосто-шламохранилища законсервированного олововольфрамового рудника «Иультин» с высоким содержанием мышьяка. Возможен размыв удерживающих дамб и загрязнение рек, впадающих в Чукотское море, сильное загрязнение хозбытовыми отходами и металлоломом. Практически прекращен сбор и вывоз металлолома, количество которого увеличивается за счет брошенной разукомплектованной техники.

В связи с усилением требований по обеспечению экологической безопасности, в том числе с учетом международных природоохранных требований, актуальной задачей является проведение геоэкологического обследования загрязненных территорий Иультинского ГОКа.

Подобные «ожидающие» экологически опасные объекты присутствуют и на территории других регионов, однако администрациям субъектов часто легче ограничиться рекультивацией свалки, что требует меньше затрат на внесение объекта в ГРОНВОС, подготовку проекта и проведение технологических работ по очистке.

Первоочередными территориями и объектами для разработки программ работ в АЗРФ являются: Мурманская область, Кольский залив (затопленные суда); Архангельская область и Ямало-Ненецкий АО (загрязнение территории нефтепродуктами); Ненецкий АО, поселок Амдерма (бывшая военная база); Красноярский край, поселок Диксон (опасные отходы); Республика Саха (Якутия) (затонувшие суда и металлоотходы) и Чукотский АО (хвостохранилища бывших рудников). В связи с этим необходимы расчеты возможных затрат на обследование, разработку и реа-

лизацию программ по ликвидации объектов накопленного экологического вреда в районах Арктики.

Сложная ситуация с ломом остается на территории Республики Саха (Якутия). Предварительно установлено 437 точек накопления лома цветного и черного металла, более 80% из них находится в Арктике. В 13 районах республики накоплено порядка 5 млн т металлолома. Для уборки всего металлолома в Якутии, по предварительным расчетам, нужно около 60 млрд руб. За последние пять лет за счет республиканского бюджета в регионе убрали около 675 т металлолома.

В связи с этим следует:

- провести в регионах и в АЗРФ инвентаризацию экологических проектов по ликвидации прошлого накопленного экологического ущерба с оценкой их технической осуществимости и реализуемости;
- оценить объемы экологического вреда и необходимые затраты на его ликвидацию;
- завершить амбициозный экологический проект по очистке загрязненных островов архипелага Земля Франца-Иосифа.

В результате выполнения работ по очистке территорий от накопленного вреда окружающей среде (в том числе в Арктике) будет достигнуто: предотвращение дальнейшего загрязнения окружающей среды; улучшение экологического состояния российской части Арктики; повышение качества компонентов окружающей среды и сохранение биологического разнообразия; выполнение международных обязательств России и улучшение экологического имиджа страны; возможность использования очищенных территорий для формирования инфраструктуры Северного морского пути, развития предпринимательства, создание условий для тиражирования накопленного опыта очистки на других территориях; создание условий для развития экологического туризма. В целом мероприятиями по ликвидации экологического вреда будут поддержаны Цели устойчивого развития ООН до 2030 г.

Контрольные вопросы

1. Как рассматривался экологический ущерб до 1991 г.?
2. Охарактеризуйте инвентаризацию НЭУ силами Минприроды России.
3. Назовите пилотные проекты НЭУ, их цель.
4. Перечислите работы по ликвидации НЭУ на ЗФИ и других территориях.

5. Каково современное состояние ликвидации накопленного экологического вреда?

7.7. Взаимосвязь между синей экономикой и низкоуглеродным развитием

Красная (коричневая) экономика

В настоящее время существует множество разных моделей экономики. Далее будет рассмотрена одна из них, а именно красная. Она является следствием прогресса, инноваций и технологического развития, которые направлены на чрезмерное потребление природных ресурсов для поддержки производства энергии и промышленных товаров. В такой экономике для экономического роста требуется использование ископаемых видов топлива, таких как уголь, газ и нефть. Таким образом, в красной экономике наращивание объема производства негативно влияет на экологическую обстановку в стране (изменение климата, загрязнение воздуха, воды и т.д.).

Данная модель экономики подразумевает массовое производство и неограниченность ресурсов окружающей среды. Во всем мире именно эта модель экономики считается самой распространенной. Больше всех она доминирует в ресурсоориентированных странах ЕАЭС.

Эти страны богаты природными ресурсами, поэтому в отличие от европейских государств у них нет такой необходимости переходить на альтернативные источники энергии. Но не стоит забывать, что красная экономика может привести к проблеме перепроизводства продукции и истощению ресурсов.

В рамках данной концепции благосостояние нации измеряется объемом национального дохода. А, как известно, уровень ВВП игнорирует экологическую деградацию. Существует корреляция между темпом валового внутреннего продукта и тем углеродным следом, который оставляют данные государства, т.е. чем выше данный показатель, тем больше данная страна загрязняет окружающую среду. Рост ВВП сегодня может базироваться на техногенном природоемком развитии. Для многих стран мира, в том числе для России, ориентация на традиционные экономические показатели в ближайшей перспективе может иметь самые негативные последствия.

Это обусловливает существование провалов рынка. На сегодняшний день можно выделить три основные проблемы:

1. Бесплатность или минимальная оценка природных ресурсов

Пример: до 2010 г. болота не были значимы для населения. Они были бесплатными, так как не представляли никакой ценности. Однако после 2010 г., когда в Подмосковье вспыхнули пожары и огромная часть территории сгорела, оказалось, что бесплатные болота очень полезны и ценны для всей экосистемы. Это бесплатный аккумулятор воды, ее фильтр. Но из-за того, что у них нет цены и они не существуют в экономике, все страны продолжают их уничтожать.

2. Экстерналии (внешние эффекты)

Это некомпенсированные издержки, которые накладывает одна сторона на другую. Например, экологический ущерб, который приносит завод для местных жителей. Если человек живет рядом, то он может заболеть и т.д., т.е. он должен будет потратить деньги на ликвидацию этих издержек.

3. Фактор времени

Данная проблема подразумевает сложность дисконтирования. Например, как корректно включить климатические ущербы в процесс принятия решения в настоящем времени, если наиболее ярко они проявятся через 20–30 лет.

Зеленая экономика

Эти проблемы помогли осознать то, что старая модель перестала работать и ее нужно менять. Вследствие этого была создана концепция устойчивого развития, а в 2012 г. в рамках данной теории появился переход к зеленой экономике.

Зеленая экономика — это такая экономическая система, в рамках которой считается, что темпы производства и экономический рост должны наращиваться без каких-либо негативных последствий для экологии и окружающей среды. Данная модель подразумевает эффективное использование природных ресурсов и сохранение стабильной экологической обстановки для будущих поколений, т.е. увеличение благосостояния благодаря ведению экономической деятельности (производство товаров и услуг, их распределение и потребление), избегая экологических катастроф в долгосрочном периоде.

Как было отмечено выше, одним из основных принципов зеленой экономики является рациональное и эффективное использование энергоресурсов. Из-за этого появился термин «низкоуглеродная экономика», который считается основой зеленой экономики. Данная концепция подразумевает переход от первичных энергоресурсов к возобновляемым ис-

точникам энергии, внедрение технологий по поглощению парниковых газов и др.

Согласно международному соглашению по климату, среднегодовой рост температуры ограничивается 1,5–2,0 °С. Ряд стран, исходя из этой цели, уже приняли стратегии перехода на безуглеродное развитие (нетто-нулевые выбросы) к 2030–2050 гг. (Норвегия и Уругвай — 2030 г., Финляндия — 2035 г., Исландия — 2040 г., Дания, Новая Зеландия, Франция и еще ряд стран — 2050 г.). Нетто-нулевые выбросы означают, что часть выбросов парниковых газов сохраняется, но полностью компенсируется стоками в дополнительные посадки биомассы, которая может использоваться для производства биотоплива.

Суть зеленой экономики заключается в достижении гармонии между экономикой, экологией и социальным развитием. Это экономика, которая сохраняет природный капитал, минимизирует выбросы парниковых газов, рационально использует природные ресурсы, сберегает экосистемы и их услуги и биоразнообразие.

Концепция зеленой экономики опирается на пять основных принципов[1]:

1. Благополучие

Целью зеленой экономики является процветание всего человечества. Богатство в данной модели считается не только финансовым, учитывается еще и социальное благополучие, развитие человеческого и природного капиталов. Инвестиции, согласно данной концепции, направляются на улучшение инфраструктуры и образование.

2. Справедливость

Зеленая экономика подразумевает равенство между поколениями. Она способствует справедливому распределению природных ресурсов между настоящим и будущими поколениями. Помимо этого, данная концепция предполагает бережное отношение к природе и ее сохранение. Она основана на солидарности и социальной справедливости, укреплении доверия и социальных связей.

3. Сохранение природы

Зеленая экономика защищает, восстанавливает и инвестирует в природу. В рамках модели, осознавая ограниченную взаимозаменяемость

---

[1] Principles, priorities and pathways for inclusive green economies: Economic transformation to deliver the SDGs. URL: https://www.greeneconomycoalition.org/assets/reports/GEC-Reports/Principles-priorities-pathways-inclusive-green-economies-web.pdf (дата обращения: 02.01.2023).

природного капитала с другими, считается, что для того, чтобы избежать потери важнейшего природного капитала и нарушения экологических ограничений, нужно использовать принцип предосторожности. А инвестиции в IT способствуют защите, выращиванию и восстановлению биоразнообразия, почвы, воды, воздуха и природных систем.

4. Устойчивое производство и потребление

Данная система — это низкоуглеродная, ресурсосберегающая, разнообразная и цикличная экономика. Она охватывает новые модели экономического развития, которые решают проблему истощения природных ресурсов.

5. Управление

Зеленая экономика подразумевает прозрачность, социальный диалог, демократию и свободу от корыстных интересов во всех институтах. Согласно данной концепции, одной из главных задач правительства является создание при помощи государственного регулирования стимулов к развитию зеленых производств и дестимулирование экономической деятельности, которая оказывает негативное воздействие на окружающую среду[1].

Минусы зеленой экономики

Однако зеленая экономика имеет ряд недостатков. Во-первых, в настоящее время очень распространено понятие «гринвошинг». Это «маркетинговый ход, когда компания тратит значительное количество средств на создание экоимиджа, но не делает ничего, чтобы реально снижать свое негативное влияние на окружающую среду»[2]. Так недобросовестные производители, используя гринвошинг, вводят в заблуждение потребителей.

Во-вторых, в рамках зеленой экономики частный бизнес должен увеличивать инвестиции в свое производство, ведь теперь нужно ставить специальное очистное оборудование, использовать только биоразлагаемое сырье. Таким образом, увеличивается себестоимость произведенных товаров. А далеко не каждый человек сможет себе позволить покупать

---

[1] Аносова Л. А., Кабир Л. С. «Зеленая» экономика: новые вызовы и перспективы государственного управления. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/zelenaya-ekonomika-novye-vyzovy-i-perspektivy-gosudarstvennogo-upravleniya/viewer (дата обращения: 02.01.2023).

[2] Гринвошинг: зачем бренды притворяются экологичными. URL: https://theoryandpractice.ru/posts/19097-grinvoshing-zachem-brendy-pritvoryayutsya-ekologichnymi (дата обращения: 02.01.2023).

экологически чистые товары за более высокую цену. По мнению Г. Паули, это является главной проблемой зеленой экономики. На практике все издержки из-за перехода к данной модели экономики, которые зависят от субсидий государства, понесут налогоплательщики.

Г. Паули считает, что в рамках модели зеленой экономики выигрывает именно тот производитель, который производит товары по самым низким ценам. Но как было сказано выше, себестоимость такого вида товаров сильно выше обычных, поэтому производители помимо гринвошинга могут прибегать к другому типу недобросовестного поведения, например несоблюдению трудового договора с работниками, плохим условиям работы и т.д.

Исходя из теории зеленой экономики, если государство обладает меньшим количеством ресурсов, то оно не сможет конкурировать с более богатыми странами и у него не будет возможности внедрить концепцию устойчивого развития.

Определения синей экономики

Г. Паули предложил концепцию синей экономики, которую впоследствии модернизировали. Так, появились и другие определения синей экономики. Всемирный банк дает несколько определений данной модели. Во-первых, это такая экономика, которая включает «ряд секторов экономики и связанных с ними мер государственной политики, в совокупности определяющих, является ли использование ресурсов океана устойчивым»[1]. Во-вторых, данная концепция является долгосрочной стратегией по поддержанию устойчивого роста благодаря развитию отраслей, связанных с океанами. В-третьих, это экономика океана, т.е. согласно данному определению элементы этой модели такие же, как и у синей экономики.

В Европейском союзе считают, что синяя экономика — «это все виды экономической деятельности, связанные с океанами, морями и побережьями, независимо от того, осуществляются ли они в морской среде (например, судоходство, рыболовство, производство энергии) или на суше

---

[1] Blue economy: термины и определения / рук. ред. совета А. М. Коновалов, ред. совет: К. В. Бабаев, А. Л. Балыбердин, Г. В. Батурова, Г. Е. Гиголаев, А. А. Громыко, П. А. Гудев, С. А. Добролюбов, А. А. Евдокимова, А. И. Егорова, И. Н. Капырин, М. Л. Колесникова, М. Б. Котенев, П. О. Крупышева, С. А. Кудж, С. А. Семенов, А. С. Сигов, Н. В. Стапран, О. В. Филатова, С. М. Шаповалов. М.: МИРЭА — Российский технологический университет, 2022. 142 с.

(например, порты, верфи, аквакультура в искусственных водоемах, прибрежный туризм)»[1].

В рамках данной концепции организация экономического сотрудничества и развития выделяет как традиционные отрасли, так и формирующиеся[2]. К первым относятся такие сферы, как переработка морепродуктов, рыболовство, судоходство, морской и прибрежный туризм, а к формирующимся — глубоководная добыча, ветровая шельфовая энергетика, морские биотехнологии и разведение морской аквакультуры. По оценкам экспертов, переход на возобновляемые источники энергии поспособствует увеличению спроса на редкоземельные металлы, которые будут добываться на морском дне. А мировой рынок волновой энергетики вырастет на 63 млн долл. к 2025 г.[3]

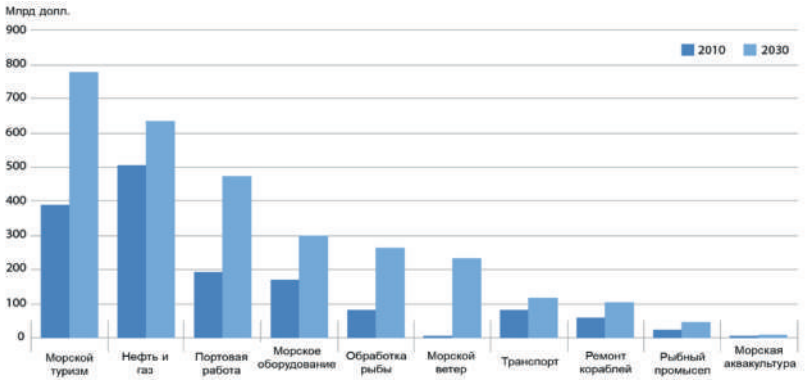


Рис. 7.8. Добавленная стоимость индустрий, связанных с морем, млрд долл.
Источник: The Ocean economy in 2030 OECD Publishing, 2016

Всемирный банк также выделяет три главные проблемы, ограничивающие развитие синей экономики:

---

1 Blue economy: термины и определения / рук. ред. совета А. М. Коновалов, ред. совет: К. В. Бабаев, А. Л. Балыбердин, Г. В. Батурова, Г. Е. Гиголаев, А. А. Громыко, П. А. Гудев, С. А. Добролюбов, А. А. Евдокимова, А. И. Егорова, И. Н. Капырин, М. Л. Колесникова, М. Б. Котенев, П. О. Крупышева, С. А. Кудж, С. А. Семенов, А. С. Сигов, Н. В. Стапран, О. В. Филатова, С. М. Шаповалов. М.: МИРЭА — Российский технологический университет, 2022. 142 с.

2 Концепция «синей экономики»// Обзор международных практик устойчивого управления// Департамент многостороннего экономического сотрудничества Минэкономразвития России. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/4f3bdf9df5515762 4f13ff2440275880/130821.pdf (дата обращения: 03.01.2023).

3 Там же.

- текущие экономические тенденции, которые направлены на истощение ресурсов океана;
- недостаток инвестиций в человеческий капитал, из-за чего тормозится развитие формирующихся инновационных направлениях синей экономики;
- недостаточная забота о морских ресурсах и экосистемах.

Для решения этих проблем используются синие подходы. Они основаны на 19 принципах, которые можно разделить на три больших блока:

1. Вдохновение природой и водой.
2. Изменение правил игры.
3. Жизнь на своей территории.

Так, например, разработка новых технологий непосредственно связана с развитием инновационных идей, которые, в свою очередь, согласно подходу синей экономики черпают вдохновение у природы.

Синяя экономика в Российской Арктике

Внедрение концепции синей экономики очень эффективно в Российской Арктике. Во-первых, Россия имеет самую протяженную береговую линию Северного Ледовитого океана. Во-вторых, в Арктике есть огромные запасы пресной воды, что делает арктические водные ресурсы очень ценными и важными для экосистемы, поэтому необходимо активно внедрять элементы синей экономики, чтобы эффективно распорядиться ресурсами Арктики.

В основе синей экономики для Российской Арктики должно лежать развитие бизнеса по следующим направлениям:

- разработка новых технологий для защиты арктической морской среды;
- создание новых морских продовольственных систем;
- морские биотехнологии;
- морские перевозки по Северному морскому пути.

Помимо данных направлений экономической деятельности синяя экономика пытается развивать экосистемные услуги океана, обеспечивающие значительный вклад в экономический рост.

Существует четыре группы экосистемных услуг:

1. Ресурсообеспечивающие:
   различное сырье, у которого есть цена, например древесина, волокно и т.д.
2. Регулирующие:

услуги, регулирующие климат, углекислый газ, предотвращают наводнения.

3. Культурно-социологические:
   это те выгоды, которые мы получаем, любуясь природой.
4. Поддерживающие:
   сохранение природы дает нам большие экономические выгоды.

Для России очень остро стоит проблема, связанная с экосистемными услугами, в нашей стране в регионах с богатой природой живет бедное население. Поэтому концепция синей экономики, а именно поддержка и развитие экосистемных услуг, поможет наладить тот самый баланс между сохранением природы и благосостоянием населения.

На сегодняшний день в рамках синей экономики в Российской Арктике уже реализованы несколько проектов. Например, для развития Северного морского пути был создан проект Госкорпорацией «Росатом», который называется «Северный морской транзитный коридор»[1]. Для увеличения эффективности транзитных перевозок необходим новый алгоритм (с перевалкой грузов в Мурманске и Петропавловске-Камчатске). В основе данного проекта лежит обеспечение экологических требований (при предложенной зеленой логистике выбросы углекислого газа будут нулевые).

Для строительства специализированного флота потребуется большая доля затрат, а именно 90% от стоимости всего проекта[2]. Помимо ледоколов для реализации проекта необходимо будет использовать цифровые технологии, такие как цифровые двойники и т.д.

В Российской Арктике также стала быстро развиваться аквакультура. В настоящее время глобальный спрос на рыбную продукцию резко вырос, что повлияло на предложение, появилась необходимость заполнения данной ниши отечественными продуктами. А по мнению экспертов, в Арктике существуют благоприятные условия для разведения пресноводных и морских видов рыб.

На сегодняшний день в России существуют специальные программы Арктического совета, которые координируют профильные федеральные ведомства в соответствующих рабочих группах Арктического совета. Помимо охраны окружающей среды данный совет рассматривает

---

[1] «Синяя экономика» и проблемы развития Арктики: коллективная монография / под ред. С. М. Никонорова, К. В. Папенова, К. С. Ситкиной. М.: Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 2022. 296 с.

[2] Там же.

различные телекоммуникационные проекты, которые улучшают жизнь местного населения, развивая концепцию синей экономики в Российской Арктике.

Контрольные вопросы

1. Дайте определение следующим понятиям: красная (коричневая), зеленая и синяя экономика.
2. Какие минусы есть у модели зеленой экономики?
3. Какие три главные проблемы, ограничивающие развитие синей экономики, выделяет Всемирный банк?
4. Какие направления развития бизнеса лежат в основе синей экономики для Российской Арктики?
5. Какие четыре группы экосистемных услуг существуют?

7.8. ESG — экологическая трансформация отраслей и регионов

Понятие ESG

В последние годы в СМИ, по телеканалам, на площадках различных конференций все чаще обсуждают проблему применения принципов ESG. Понятие ESG (расшифровывается как Environment, Social, Governance, в переводе с английского — «окружающая среда, общество, управление») своими корнями уходит в исследования, в том числе групп ученых из разных стран в форме докладов Римскому клубу — международной неправительственной организации, которая поставила своей целью изучение глобальных проблем и путей их решения. В целом ряде докладов делалась попытка рассмотреть проблемы человечества в результате роста населения, безжалостной эксплуатации природных ресурсов и загрязнения окружающей среды и предложить некоторые новые решения старых проблем, подстерегающих человечество на пути к устойчивому развитию. Эксперты отмечают, что Римский клуб всегда решал две взаимосвязанные задачи: пропаганда экологической парадигмы устойчивого существования человечества взамен концепции технологического развития через последовательность кризисов; перераспределение финансовых потоков в пользу бенефициаров клуба. Вторая линия последовательно породила природоохранительное движение с экологическими штрафами и экологическими налогами, борьбу за сохранение озонового слоя, концепцию глобального потепления и парниковых газов.

В начале XXI в. крупнейшие глобальные институциональные инвесторы по просьбе седьмого генерального секретаря ООН Кофи Аннана разработали принципы ответственного инвестирования с учетом социальных, экологических и управленческих факторов (ESG), которые развивались в системе нефинансовой отчетности, а далее приняли самостоятельную форму.

В то же время следует отметить, что связность вопросов природы, общества и капитала рассматривалась российскими учеными задолго до решений ООН, ЕС и других международных организаций. Следует выделить работы Д. И. Менделеева, В. И. Вернадского, Т. С. Хачатурова.

Наш современник академик Т. С. Хачатуров (1906–1989) в первом фундаментальном учебнике «Экономика природопользования» (1982) писал об устойчивом развитии, оценке природных ресурсов (экосистемных услуг) и экологической эффективности капитальных вложений, использовании отходов и вторичных ресурсов. Он считал, что в основе развития и экономического роста должна быть сбалансированность трех компонент: экономической, социальной и экологической.

В дальнейшем плеяда советских и российских ученых более глубоко развернула проблему «экологизации экономики», в их числе: Д. С. Львов (ИПР РАН), Б. Н. Порфирьев (ИНП РАН), В. А. Крюков (ИЭП СО РАН), К. Г. Гофман (ЦЭМИ РАН), А. А. Гусев (ИПР РАН), Н. Н. Лукьянчиков (ВИЭМС), С. Н. Бобылев (МГУ), В. Л. Квинт (МШЭ МГУ), Г. А. Моткин (ИПР РАН), Е. С. Мелехин (РУНГ), Г. Д. Титова (ЦЭБ СПб), Н. В. Пахомова (СПбГУ), И. М. Потравный (РЭА им. Г. В. Плеханова), И. П. Глазырина (ЧитГУ), Г. Е. Мекуш (КемГУ), а также ученые постсоветских республик: О. Ф. Балацкий (Украина), О. С. Шимова (Белоруссия), М. Тлеуберген (Казахстан), Т. Тамбовцева (Латвия), Х. Левальд (Эстония), Г. Шихашвили (Грузия).

Следует отметить, что повышение эффективности природоохранной деятельности в РФ стоит остро уже много лет. Так, Всемирный банк в «Обзоре состояния российской системы управления окружающей среды и возможных путей ее модернизации» (март 2009), сравнивая российскую экологическую политику с практикой развитых и крупных развивающихся стран, среди основных отличий российской системы от международной практики назвал:

- неэффективные инструменты природоохранной политики;
- ограниченное и неэффективное применение экономических механизмов;

- отсутствие необходимых механизмов и целевых программ для решения национальных приоритетных проблем в области охраны окружающей среды. При этом было отмечено, что международный опыт доказывает: инвестиции в совершенствование экологической политики, укрепление природоохранных учреждений и создание стимулов для модернизации промышленности могут остановить и повернуть вспять деградацию окружающей среды.

В связи с этим важно понять, какие действия принимает руководство страны на стратегическом уровне по улучшению качества окружающей среды и могут ли принципы ESG помочь в этом.

Вопросы устойчивого развития и проблемы реализации ESG по социальным и управленческим факторам рассматриваются в других частях учебного пособия. В этом разделе основное внимание уделено экологической составляющей ESG, которая реализуется через государственную экологическую политику, природоохранную деятельность отраслей экономики, компаний, регионов, регулятивную работу банков и институтов развития.

Реализация экологического ESG-фактора в рамках документов стратегического планирования

В последние годы в РФ вышли важные документы, во многом определяющие социально-экономическое развитие страны, в том числе ее государственную экологическую политику. Одним из таких документов являлась Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года (КДР-2020) (рис. 7.9).

В КДР-2020 были выделены следующие основные направления реализации государственной экологической политики: экология и производство; экология человека, экологический бизнес и экология природной среды (см. рис. 7.9). Реализация положений вышеуказанной Концепции и иных документов к 2020 г. должна была обеспечить снижение энергоемкости ВВП не менее чем на 40% по сравнению с 2007 г., а также уменьшение объемов выбросов (сбросов) загрязняющих веществ и размещения отходов к 2015 г. не менее чем на 20%.

К сожалению, большинство целей, обозначенных в КДР-2020, не было достигнуто исходя из запланированного уровня показателей. По мнению экспертов, КДР-2020 была выполнена только на треть.

Рис. 7.9. Основные положения КДР-2020
в части реализации государственной экологической политики
Источник: Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р).

В целях обеспечения эффективного взаимодействия органов государственного управления и местного самоуправления, хозяйствующих субъектов, граждан и их объединений по сбалансированному развитию экономики и улучшению качества окружающей среды в 2012 г. принимаются «Основы государственной политики в области экологического развития России на период до 2030 года».

Стратегическая цель государственной экологической политики на период до 2030 г. — реализация закрепленного в Конституции Российской Федерации права граждан на благоприятную окружающую среду, права будущих поколений на пользование природно-ресурсным потенциалом, а также решение текущих социально-экономических задач в неразрывной связи с осуществлением адекватных мер по защите окружающей среды и улучшению ее качества, сбережению и восстановлению природных ресурсов, максимально достижимой замене невозобновляемых ресурсов вторичным сырьем. В документе определены принципы государственной экологической политики, базовые ориентиры, основные механизмы ее реализации, направления деятельности государства по достижению главных стратегических ориентиров государственной экологической политики, а также перечень необходимых показателей.

Распоряжением Правительства РФ был утвержден план действий по реализации основ государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 г., включающий ряд мероприятий, направленных на:

- совершенствование нормативно-правового обеспечения охраны окружающей среды, в том числе введение мер экономического стимулирования хозяйствующих субъектов для внедрения экологически эффективных технологий, осуществления деятельности по вторичному использованию и утилизации отходов и ликвидации вреда окружающей среде, связанного с прошлой хозяйственной деятельностью;
- формирование эффективной системы управления в области охраны окружающей среды в части уточнения полномочий и взаимодействия органов исполнительной власти;
- развитие системы национальной стандартизации в области охраны окружающей среды с учетом международных экологических стандартов;
- сохранение природной среды, естественных экологических систем, объектов животного и растительного мира;
- восстановление нарушенных экосистем, решение проблем Байкальской природной территории, регионов Севера, Дальнего Востока, территорий традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера;
- совершенствование системы государственного экологического мониторинга, прогнозирования чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, научное и информационно-аналитиче-

ское обеспечение охраны окружающей среды, создание системы объективных показателей, характеризующих эффективность природоохранных мер;
- формирование экологической культуры, развитие экологического образования и воспитания;
- обеспечение участия граждан, общественных организаций, бизнес-сообщества в решении проблем охраны окружающей среды;
- доступность информации о состоянии окружающей среды;
- развитие международного сотрудничества;
- реализацию отвечающих целям и задачам основ политики конкретных мер, содержащихся в документах стратегического планирования, планах (программах) развития регионов, отраслей экономики.

Мероприятия плана действий были подготовлены с учетом предложений заинтересованных федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

Рассмотрение в Совете Федерации промежуточных итогов реализации Основ экологической политики (2017 г.) показало, что с момента их реализации проведена значительная работа по реформированию природоохранного законодательства: было принято более 60 федеральных законов и 180 подзаконных актов, направленных на совершенствование системы экологического регулирования.

В 2014 г. были приняты два ключевых федеральных закона. Первый обеспечивает создание новой системы нормирования на основе внедрения наилучших доступных технологий (Федеральный закон от 21.07.2014 № 219-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об охране окружающей среды” и отдельные законодательные акты Российской Федерации», далее — Федеральный закон № 219-ФЗ). Второй создает основы для стимулирующего развития бизнеса в сфере обращения с отходами (Федеральный закон от 29.12.2014 № 458-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об отходах производства и потребления”, отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации», далее — Федеральный закон № 458-ФЗ). Платформой для этих изменений стала идеология зеленого роста и ориентированность на рациональное природопользование.

Важным документом проведения государственной экологической политики стала Стратегия экологической безопасности РФ на период до 2025 г., в которой даны текущее состояние экологической безопасно-

сти, а также оценка существующим угрозам с позиции экобезопасности. Основные задачи Стратегии:

а) предотвращение загрязнения поверхностных и подземных вод, повышение качества воды в загрязненных водных объектах, восстановление водных экосистем;
б) предотвращение дальнейшего загрязнения и уменьшение уровня загрязнения атмосферного воздуха в городах и иных населенных пунктах;
в) эффективное использование природных ресурсов, повышение уровня утилизации отходов производства и потребления;
г) ликвидация накопленного вреда окружающей среде;
д) предотвращение деградации земель и почв;
е) сохранение биологического разнообразия, экосистем суши и моря;
ж) смягчение негативных последствий воздействия изменений климата на компоненты природной среды.

Принятие Стратегии развития отрасли переработки отходов на период до 2030 г. позволило начать решать следующие основные задачи:

- создание эффективной комплексной системы управления и регулирования в области обработки, утилизации и обезвреживания отходов;
- создание национальной промышленной индустрии и инфраструктуры обработки, утилизации и обезвреживания отходов, их использования в качестве вторичного сырья;
- создание отечественной промышленно-технологической базы, обеспечивающей отрасль по обработке, утилизации и обезвреживанию отходов современным российским высокотехнологичным конкурентоспособным, экологически безопасным оборудованием, техникой, машинами и механизмами, обладающими высоким экспортным потенциалом;
- формирование и перспективное развитие отраслевой научно-технической и информационно-аналитической инфраструктуры в сфере обработки, утилизации и обезвреживания отходов, а также ресурсосбережения.

В декабре 2016 г. состоялось заседание Госсовета по экологическому развитию. К заседанию был подготовлен глубокий аналитический доклад, в котором выделены следующие проблемы: 1) качество атмосферного воздуха и потребляемой питьевой воды; 2) ситуация с бытовыми отходами; 3) ликвидация нанесенного вреда природе; 4) сохранение привычных природных ландшафтов. Авторы доклада указали три ос-

новных составляющих для комплексного решения экологических проблем, стоящих перед страной в средней и в долгосрочной перспективе: 1) изменения и дополнения в действующее законодательство в сфере природопользования и охраны окружающей среды, многоуровневая система мотиваций; 2) создание чистых производств, в том числе через введение специальных рыночных инструментов, комплекс мероприятий по развитию возобновляемых источников энергии; 3) новые требования к экопросвещению и эффективные механизмы взаимодействия с гражданским обществом.

По результатам заседания Госсовета был сформирован пакет поручений Правительству Российской Федерации, в том числе было поручено предусмотреть при разработке документов стратегического планирования и комплексного плана действий Правительства Российской Федерации на 2017–2025 гг. в качестве одной из основных целей переход России к модели экологически устойчивого развития, позволяющей обеспечить в долгосрочной перспективе эффективное использование природного капитала страны при одновременном устранении влияния экологических угроз на здоровье человека.

Важнейшим стратегическим документом развития страны, включая экологическое направление, стал Указ Президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». В развитие указа была разработаны и утверждены национальные проекты по базовым направлениям экономики, социальной сферы и экологии.

Указом предусматривалось:

- кардинальное снижение уровня загрязнения атмосферного воздуха в крупных промышленных центрах, в том числе уменьшение не менее чем на 20% совокупного объема выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух в наиболее загрязненных городах;
- повышение качества питьевой воды для населения, в том числе для жителей населенных пунктов, не оборудованных современными системами централизованного водоснабжения;
- эффективное обращение с отходами производства и потребления, включая ликвидацию всех выявленных на 1 января 2018 г. несанкционированных свалок в границах городов;
- использование системы экологического регулирования на основе перечня наилучших доступных технологий на всех объектах, оказывающих значительное негативное воздействие на окружающую среду.

Для обеспечения выполнения пунктов указа в части природоохранных вопросов был утвержден национальный проект «Экология». Целями национального проекта «Экология» являются:

- эффективное обращение с отходами производства и потребления, включая ликвидацию всех выявленных на 1 января 2018 г. несанкционированных свалок в границах городов;
- снижение уровня загрязнения атмосферного воздуха в крупных промышленных центрах, в том числе уменьшение не менее чем на 20% совокупного объема выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух в наиболее загрязненных городах;
- повышение качества питьевой воды для населения, в том числе для жителей населенных пунктов, не оборудованных современными системами централизованного водоснабжения;
- экологическое оздоровление водных объектов, включая реку Волгу, и сохранение уникальных водных систем, включая озера Байкал и Телецкое;
- сохранение биологического разнообразия, в том числе посредством создания не менее 24 новых особо охраняемых природных территорий;
- обеспечение баланса выбытия и воспроизводства лесов в соотношении 100% к 2024 г.

В состав национального проекта вошли федеральные проекты по направлениям природоохранной деятельности с общим объемом финансирования 4 трлн руб. (рис. 7.10).

Завершающим пакетом стратегических документов государственной экологической политики на современном этапе развития страны можно считать Указ Президента РФ от 08.02.2021 № 76 «О мерах по реализации государственной научно-технической политики в области экологического развития РФ и климатических изменений», согласно которому была разработана и утверждена Федеральная научно-техническая программа в области экологического развития РФ и климатических изменений на 2021—2030 гг., а также Стратегию социально-экономического развития РФ с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 г. и ряд других документов.

Рис. 7.10. Состав национального проекта «Экология»
Источник: Указ Президента РФ «О целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». Паспорт национального проекта «Экология». Утвержден президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам (протокол от 24.12.2018 № 16).

Счетная палата РФ, анализируя выполнение НП «Экология», отмечает следующее:

- проектом предусмотрен комплексный подход к решению существующих экологических проблем по основным направлениям: отходы, воздух, вода, биоразнообразие и наилучшие доступные технологии;
- паспорт НП «Экология» соответствует целям, целевым показателям и задачам в сфере экологии, предусмотренным Указом № 204;
- наибольший территориальный охват имеют такие федеральные проекты, как «Комплексная система обращения с твердыми коммунальными отходами», «Чистая вода», «Сохранение уникальных водных объектов» и «Сохранение лесов»;

- с 2019 г. стартовала реформа по обращению с твердыми коммунальными отходами. В 12 субъектах РФ начаты работы на 48 объектах, включенных в государственный реестр объектов накопленного вреда окружающей среде;
- в регионах проведена инвентаризация объектов водоснабжения. В 16 субъектах РФ оценено состояние систем очистки сточных вод, отводимых в реку Волгу;
- в 82 субъектах РФ реализуются мероприятия по очистке от мусора берегов и прилегающих акваторий водных объектов;
- проводятся мероприятия по лесовосстановлению и лесоразведению, закупаются лесопожарная и лесохозяйственная техника и оборудование;
- принимаются меры для внедрения наилучших доступных технологий.

Однако, несмотря на значительные усилия государственных органов по реализации нацпроекта «Экология», следует отметить, что принципиальных изменений в качестве окружающей среды пока не произошло (рис. 7.11 и 7.12).

Рис. 7.11. Оценки негативного воздействия на окружающую среду (1)
Источник: Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Мониторинг хода реализации мероприятий национального проекта “Экология”, в том числе своевременности их финансового обеспечения, достижения целей и задач, контрольных точек, а также качества управления». М.: СП РФ, 2022.

Рис. 7.12. Оценки негативного воздействия на окружающую среду (2)
Источник: Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Мониторинг хода реализации мероприятий национального проекта "Экология", в том числе своевременности их финансового обеспечения, достижения целей и задач, контрольных точек, а также качества управления». М.: СП РФ, 2022.

Счетная палата РФ в своих аналитических материалах отмечает следующие недостатки в реализации национального проекта:

- большинство мероприятий федеральных проектов выполнялось и ранее в рамках государственных программ (включая федеральные целевые программы и приоритетные проекты). Однако уровень достижения их показателей являлся невысоким (от 44,4 до 82,9%);
- национальным проектом охвачены не все вопросы, необходимые для решения экологических проблем;
- рост экономической деятельности усилит негативное воздействие на окружающую среду и может повлечь ухудшение экологической ситуации в РФ;
- исполнение бюджетных назначений по проекту является крайне низким и т.д., в то время как каких-то резких изменений в финансировании проекта не было (рис. 7.13).

Государственная экологическая политика включает положения ESG по сегменту E, в том числе по зеленой экономике.

В целом есть следующие предпосылки перехода к зеленой экономике:

- утверждение стратегий;
- внесение поправок в законы;
- перспектива снижения негативного воздействия на окружающую среду, уменьшение выбросов вредных веществ и ПГ;
- формирование отрасли по переработке отходов и пр.

Необходим анализ и внедрение по отраслям и регионам лучших практик применения принципов ESG и зеленой экономики.

В связи с этим важны поиск и применение новых инструментов стимулирования предприятий и регионов к активному осуществлению природоохранных мероприятий, достижению целей устойчивого развития. Одним из возможных факторов повышения эффективности экологических проектов является природоохранный сегмент ESG.

Рис. 7.13. Финансирование национального проекта «Экология»
Источник: Постановление Правительства РФ от 21.09.2021 № 1587 «Об утверждении критериев проектов развития в Российской Федерации методических указаний, направленных на достижение целей и основных направлений устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации».

Регулятивные аспекты экологического сегмента ESG

Кризисные явления последних лет заставили многие международные организации и институты активизировать поиск инновационных моделей, обеспечивающих гармоничное развитие природы и человека. Одной

из таких моделей является предложенная ООН концепция зеленого роста, предусматривающая качественное изменение моделей производства и потребления, интеграцию зеленых принципов в систему стратегического планирования и бюджетирования, экологизацию бизнеса и инфраструктуры.

ESG является частью устойчивого развития и зеленого роста. Устойчивое развитие определяет структуру различных секторов экономики, включая банковский сектор. Включение банками факторов ESG в финансовые и инвестиционные продукты оказывает влияние на развитие мировой экономики. В декабре 2019 г. Центральный банк РФ присоединился к Сообществу центральных банков и надзорных органов по экологизации финансовой системы. В 2020 г. центральной темой Давосского форума была избрана тема «ESG (Environmental, Social and Corporative Governance)». На форуме были предложены методики ESG-рейтингов для принятия крупными инвесторам решений по инвестированию социально и экологически значимых проектов. При оценке ESG-рейтинга компаний рейтинговыми агентствами в части E-фактора предполагаются оценки:

- экологической политики компании;
- влияния деятельности компании на атмосферу, водную среду, почву;
- обращения с утилизацией отходов;
- использования ESG-стандартов в управлении компаниями;
- создания в компании плана по снижению негативного влияния на окружающую среду;
- наличия зеленых проектов в кредитном портфеле.

Эксперты МИРБИС предлагают следующие примеры ESG в экологическом сегменте:

- изменение климата;
- выбросы парниковых газов;
- истощение природных ресурсов (в том числе нехватка питьевой воды);
- отходы и загрязнение;
- обезлесение.

В целях совершенствования практики корпоративного управления в публичных акционерных обществах Банк России направляет для применения рекомендации по учету советом директоров (наблюдательным советом) публичного акционерного общества факторов, связанных с окружающей средой, социальных факторов и факторов корпоративного управления (ESG-факторов), а также вопросов устойчивого развития, являющиеся

приложением к информационному письму, опубликованному в «Вестнике Банка России» и размещенному на официальном сайте Банка России в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Банк России рекомендовал публичным компаниям раскрывать в годовых отчетах информацию о том, как они учитывают факторы ESG. Информацию о ESG Банк России предлагает рассматривать в рамках концепции двойной существенности. ESG-факторы и связанные с ними риски могут повлиять на финансовые показатели бизнеса и потому важны для инвесторов, принимающих решения на рынке. Не менее важно знать, как компания влияет на общество в целом — на окружающую среду, социальную сферу и экономику.

Содержательную оценку реакции бизнеса на рекомендации Банка России дал «Интерфакс»:

- большинство крупных эмитентов считают, что по факту уже применяют их;
- некоторые представители бизнеса тоже не видят проблем с внедрением рекомендаций ЦБ.

Часть компаний уже фактически учитывают в своей отчетности рекомендации ЦБ — полностью или почти полностью, а другие компании планируют начать раскрывать информацию о ESG в ближайшем будущем, опираясь на ЦУР ООН и учитывая группы международных стандартов.

Бизнес-сообщество в целом отразило свою позицию в рекомендациях РСПП по поддержанию и продвижению повестки устойчивого развития в современной российской практике (заседание от 27.12.2022 и от 10.02.2023). Представители делового и экспертного сообщества, ведущие компании подтверждают:

- приверженность принципам ответственного ведения бизнеса в соответствии с Социальной хартией российского бизнеса, Глобальным договором ООН, Повесткой в области устойчивого развития на период до 2030 г. (ЦУР ООН);
- сохранение долгосрочного горизонта планирования в вопросах устойчивого развития, ESG-факторы играют в этом существенную роль;
- приоритетность в том числе вопросов ресурсосбережения, переработки отходов, охраны окружающей среды, климатической повестки.

Для создания условий и гарантий долгосрочной устойчивости бизнеса с учетом современных вызовов российским компаниям рекомендуется следовать основополагающим принципам и практикам ответственного

ведения бизнеса и интегрировать их в процессы принятия управленческих решений. Экологический блок E в рекомендациях РСПП включает:

- управление воздействием на атмосферу и водные ресурсы;
- регулирование в сфере управления отходами и переработкой;
- регулирование в сфере выбросов парниковых газов, внедрение решений по снижению углеродного следа;
- развитие решений в области энергоэффективности и ресурсосбережения;
- внедрение практик управления экологическими рисками;
- формирование устойчивых цепочек поставок и логистических решений;
- сохранение биоразнообразия.

Относительно европейских регулятивных документов следует отметить Директиву 2014/95/EU Европейского парламента и Совета от 22.10.2014 в отношении раскрытия нефинансовой информации крупными предприятиями и группами. Крупные предприятия, представляющие общественный интерес, превышающие на отчетные даты критерий средней численности 500 сотрудников в течение финансового года, должны включать в управленческий отчет нефинансовый отчет, содержащий информацию в объеме, необходимом для понимания развития, эффективности, положения и влияния предприятия, о своей деятельности, связанной как минимум с экологическими, социальными и трудовыми вопросами, соблюдением прав человека, вопросами борьбы с коррупцией и взяточничеством, включая:

а) краткое описание бизнес-модели предприятия;
б) описание политики, проводимой предприятием в отношении этих вопросов, включая реализованные процессы должной осмотрительности; результаты этой политики;
в) основные риски, связанные с деятельностью предприятия, включая, где это уместно и соразмерно, его деловые отношения, продукты или услуги, которые могут вызвать неблагоприятные последствия в этих областях, и то, как предприятие управляет этими рисками;
г) нефинансовые ключевые показатели эффективности, относящиеся к конкретному бизнесу.

В российской практике одними из первых документов, придавших прикладной характер экологическому сегменту ESG применительно к акционерным обществам, являются рекомендации Банка России. В рекомендациях ESG это факторы, связанные с окружающей средой (в том числе экологические факторы и факторы, связанные с изменением климата),

обществом (социальные факторы) и корпоративным управлением. Согласно рекомендациям, раскрытие информации о деятельности общества должно отражать объективную информацию, необходимую заинтересованным лицам, в том числе для понимания влияния учета обществом ESG-факторов на результаты финансово-экономической деятельности общества, а также того воздействия, которое деятельность общества оказывает на окружающую среду, социальную сферу и экономику.

Крупнейшие российские компании позитивно отреагировали на рекомендации Банка России. Бизнес-сообщество решением РСПП подержало рекомендации Банка России в части устойчивого развития и ESG-фактора.

Оценка Банком России ESG экологической трансформации основных отраслей экономики

В химической отрасли три из пяти рассматриваемых компаний имеют цели по снижению выбросов парниковых газов (при их относительно низком изначальном уровне) и воздействия на окружающую среду, что повлияло на их высокие позиции в Е-ренкинге со вторым уровнем коричневости. Основными методами достижения целей являются использование ВИЭ и повышение энергоэффективности.

Компании целлюлозно-бумажной отрасли реализуют экологические инициативы, но лишь две ставят цели по снижению выбросов парниковых газов.

Цементная промышленность — слабее всего представлены инициативы внутри отрасли цементной промышленности, в которой только одна из рассматриваемых компаний объявила о разработке стратегии в области устойчивого развития.

Компании отрасли генерации электрической и тепловой энергии в целом не столь активно разрабатывают и публикуют данные по декарбонизации и нивелированию влияния на ОС (отходы, водопользование, биоразнообразие), а также имеют высокую текущую интенсивность выбросов, что вывело их на более высокий уровень коричневости в Е-ренкинге (3–4). Несколько энергокомпаний впервые за отчетный период провели инвентаризацию выбросов ПГ и опубликовали нефинансовую отчетность.

У компаний возникли сложности с сертификацией. Так, компания — эмитент сертификатов I-REC, подтверждающих производство электроэнергии из ВИЭ, приостановила свою работу в России. В рамках создания национальной системы зеленых сертификатов был разработан законопроект (в декабре 2022 г. принят в первом чтении в Госдуме).

Транспортные компании, в первую очередь в авиаотрасли, в 2020 г. серьезно пострадали от пандемии, а в 2022 г. — от санкционного кризиса. Лишь 25% рассмотренных компаний транспортной отрасли реализуют стратегии по декарбонизации, поэтому их уровень коричневости в Е-ренкинге был оценен на 4 и 5.

Вопросы ESG в части охраны окружающей среды, рационального природопользования, переработки и утилизации отходов отражаются в стратегических отраслевых документах часто без должной системы, а в ряде стратегий экологические факторы отражены недостаточно.

Крупные компании имеют документы, учитывающие вопросы устойчивого развития и экологии. Многие компании участвуют в рейтингах экологической открытости, работают с ESG.

Распространена практика внедрения системы экологического менеджмента (СЭМ).

Важное значение имеет автоматизация систем экологического мониторинга на предприятиях, включая контроль за выбросами парниковых газов.

Назрела необходимость выставления общих экологических требований в отраслевых документах стратегического планирования.

Экологические рейтинги как элемент ESG

Рейтинг WWF открытости экологической информации остается в стране одним из немногих инструментов, которые служат этой задаче. Уже несколько лет он помогает фиксировать ежегодные тренды в отрасли по вопросам экологической открытости и ответственности и является эффективной платформой для диалога общества и бизнеса. Деятельность компаний оценивается исходя из трех позиций.

Раздел 1: экологический менеджмент оценивает качество управления охраной окружающей среды в компаниях. Включенные в него критерии по большей части существенно жестче требований российского природоохранного законодательства. Однако они являются ведущими мировыми практиками в энергопроизводстве.

Раздел 2: воздействие на окружающую среду показывает степень негативного воздействия на компоненты природной среды (атмосферный воздух, водные объекты, почва) в результате организации и ведения хозяйственной деятельности, а также уровень экологичности производства.

Раздел 3: раскрытие информации оценивает степень готовности компаний раскрывать информацию о воздействии на окружающую среду в ходе производственной деятельности.

Каждый раздел имеет свои критерии и показатели, которые потом агрегируют согласно методике, подготовленной группой специалистов WWF. При этом WWF отмечает, что кризисный 2022 г. внес коррективы в ESG-повестку в нашей стране: в частности, ряд компаний из нефтегазовой, горнодобывающей и металлургической отраслей был вынужден ограничить доступ, в том числе и к экологически значимой информации.

Таблица 7.8

Итоги рейтинга

Итоговое место	Компания	Итоговый балл	Динамика мест
1	РусГидро (тепловая электроэнергетика)	1,681	+7
2	Мосэнерго	1,667	0
3	Байкальская энергетическая компания	1,639	–2
4	ТГК-1	1,583	–2
5–6	Интер РАО	1,472	+2
5–6	Энел Россия	1,472	–3
7–8	ОГК-2	1,417	–1
7–8	Т Плюс	1,417	+10
9	МОЭК	1,361	–3
10	Юнипро	1,153	+1
11	Татэнерго	1,111	–2
12–13	Лукойл (Энергетические активы)	1,014	–2
12–13	ТГК-16	1,014	+2
14	Квадра	0,972	–2
15	Сибирская генерирующая компания	0,861	–2
16	Фортум	0,319	0
17	ТГК-14	0,292	–2
18	ТГК-2	0,264	0

Источник: Директива 2014/95/EU Европейского парламента и Совета от 22.10.2014, вносящая изменения в Директиву 2013/34/EU в отношении раскрытия нефинансовой информации и информации о разнообразии некоторыми крупными предприятиями.

Однако энергогенерирующие компании, наоборот, повысили уровень открытости экологически значимой информации. Важно сохранить

как открытость базового набора экологических показателей по компании в целом (энергопотребление, использование воды, сброс стоков, образование отходов 1–4-х классов, выбросы в атмосферу), так и раскрытие информации на уровне отдельных предприятий. Результат рейтинга WWF открытости экологической информации топливных энергогенерирующих компаний — 2022 представлен в табл. 7.8.

Контрольные вопросы

1. Охарактеризуйте понятие ESG и связь с целями устойчивого развития.
2. Какова государственная экологическая политика как элемент ESG-трансформации?
3. Опишите отечественные и международные формы регулирования ESG.
4. Раскройте рекомендации Банка России в части экологического сегмента ESG.
5. Определите экологические рейтинги как наглядную часть реализации ESG.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Устойчивость социально-экономической системы региона предполагает баланс интересов между социальными, экономическими и экологическими факторами развития в интересах как нынешнего, так и последующих поколений. Главная цель — это качество жизни. Основу функционирования региональной экономики составляют следующие элементы: 1) «природа» (окружающая среда) — это экологический аспект; 2) «производство» (инфраструктура и производство) — это экономический аспект; 3) «общество» (общественный сектор) — это социальный аспект. Данные составляющие устойчивого развития эффективно функционируют в том случае, когда обеспечивается соответствующая институциональная среда региона, гарантирующая возможность хозяйственной деятельности в результате рационального природопользования и оптимального потребления ресурсов. В условиях нынешней макроэкономической и геополитической ситуации и глобальной трансформации всей мировой экономики регионам как основным акторам национальной экономики придается все большее значение. Регионы становятся открытыми системами и способны образовывать взаимосвязи в процессах формирования различных ресурсов (включая товарные, финансовые, трудовые, информационные и др.). Регионы становятся участниками экономических отношений на различных уровнях. В рамках стратегии управления региональной экономикой первоочередной задачей становится нахождение баланса интересов между бизнесом, властью и населением.

В представленном учебном пособии «Управление устойчивым развитием» исследуются следующие вопросы: теоретические аспекты устойчивого развития; этапы формирования целей устойчивого развития, разработка, появление и внедрение в практическую деятельность ESG-принципов; условия перехода от экстенсивного к интенсивному использованию природных ресурсов при внесении изменений в основы региональной экономики; комплексное использование региональных потенциалов в развитии территорий; механизмы управления природоохранной деятельностью, экономические меры управления качеством окружающей среды; источники парниковых газов и пути снижения их выбросов в экономике России; институциональное обеспечение сферы защиты климата

и устойчивого развития; исследование законодательства климатической направленности зарубежных стран; исследование законодательства Российской Федерации в сфере защиты климата: его трансформация в направлении достижения климатической нейтральности; экономико-правовые механизмы декарбонизации хозяйственной деятельности: стимулирование перехода на возобновляемые источники энергии, водородная стратегия РФ и другие прогрессивные технологии, чистый транспорт; экологизация российского законодательства на этапе перехода к низкоуглеродному развитию экономики. Рассматриваются также внедрение экологических требований, императивов в сфере декарбонизации; модели устойчивого развития и эколого-экономические приоритеты; различные модели экономики устойчивого развития: зеленая, низкоуглеродная, биоэкономика, экономика на основе зеленого роста, синяя экономика и т.д.; разработка системы целей устойчивого развития с соответствующими индикаторами на длительную перспективу (страны, регионы, города, компании); внедрение наилучших доступных технологий, позволяющих минимизировать экологическое воздействие (экономическая доступность для преодоления низких темпов обновления физического капитала и технологического отставания); методы оценки эффективности использования природно-ресурсного потенциала на основе наилучших доступных технологий; интеграция целей устойчивого развития в региональные и муниципальные программы развития, обеспечение устойчивого роста региона/города (баланс между ростом экономики, инвестициями в качество жизни регионов и уважительным отношением к экологии и потреблению природных ресурсов); углеродная нейтральность, трансграничное углеродное регулирование, перспективы и преграды развития углеродного регулирования в России; проектное управление в сфере устойчивого развития (инструменты и практика интеграции); инструменты цифровой трансформации и устойчивое развитие; исследования в области управления социальной сферой в регионах: тренды, вызовы, ресурсы для развития; практика интеграции ESG-принципов в проектное управление; переход к экономике устойчивого развития и реализация ESG-принципов; инструменты экономики устойчивого развития: верификация зеленых, социальных и адаптивных облигаций; ESG-продукты банковского сектора; нефинансовая отчетность в новых реалиях: варианты развития, подходы к решению текущих задач, вопросы мотивации продолжения реализации ESG-принципов; ESG-рейтинги предприятий и регионов; социальные аспекты устойчивого развития и меры государственного регулирования; теоретические основы социальной безопасности, социальные риски; меры государственного ре-

гулирования социальной безопасности общества; социальные аспекты управления; сущность социально-психологической компетентности руководителя, факторы формирования и барьеры на пути развития; социальное государство как способ обеспечения устойчивого развития; исследование о готовности существующего общественного сознания к восприятию задач устойчивого развития, целостность потребностей общественного развития; аспекты и кейсы устойчивого развития в различных отраслях и сферах: образование и просвещение в сфере устойчивого развития; устойчивые социально ориентированные города; продовольственная безопасность; биоэкономика и биотехнологии; экотуризм; оценка и ликвидация накопленного экологического вреда как элемент устойчивого развития; модель синей экономики и низкоуглеродное развитие России.

Эффективная модель управления регионом позволяет интегрировать управление процессами и портфелями региональных проектов на разных организационных уровнях, а также позволяет связать региональные проекты с социально-экономической стратегией развития регионов России, с устойчивым развитием через ESG-трансформацию регионов.

СПИСОК РАЗДЕЛОВ С АВТОРАМИ

Тема 1. Теоретические и методологические аспекты устойчивого развития

1.1. Теоретические аспекты устойчивого развития (С. Н. Бобылев).
1.2. Устойчивое развитие: взгляд с корпоративной позиции (Л. Ю. Гороховатский, Ю. С. Бахтина).
1.3. Комплексное использование региональных потенциалов в развитии территорий Российской Федерации (С. М. Никоноров, Ю. Султанов).
1.4. Механизмы управления природоохранной деятельностью, экономические меры управления качеством окружающей среды (Н. В. Яковенко).
1.5. Выбросы парниковых газов как экономическая проблема в России (Е. Н. Макаренко, Н. Г. Вовченко, С. Г. Тяглов, О. В. Андреева, В. Д. Дмитриева).
1.6. Источники парниковых газов и пути снижения их выбросов в экономике России (С. М. Никоноров, А. Артемьева).

Тема 2. Правовое обеспечение в сфере защиты климата и устойчивого развития

2.1. Законодательство климатической направленности зарубежных стран (С. М. Никоноров, К. Бекшоков).
2.2. Экономико-правовые механизмы декарбонизации хозяйственной деятельности: стимулирование перехода на возобновляемые источники энергии, водородная стратегия РФ и другие прогрессивные технологии, чистый транспорт (С. М. Никоноров, Е. Рябова).
2.3. Экологизация российского законодательства на этапе перехода к низкоуглеродному развитию экономики. Внедрение экологических требований, императивов в сфере декарбонизации (С. М. Никоноров, С. И. Гусейнова).

Тема 3. Устойчивое развитие и эколого-экономические приоритеты

3.1. О моделях экономики устойчивого развития: зеленая, низкоуглеродная, биоэкономика, экономика на основе зеленого роста, синяя экономика и т.д. (Е. С. Дубская, О. С. Дубская, А. Д. Мурзин).
3.2. Внедрение наилучших доступных технологий, позволяющих минимизировать экологическое воздействие (экономическая доступность для преодоления низких темпов обновления физического капитала и технологического отставания) (Л. С. Крутова).
3.3. Методы оценки эффективности использования природно-ресурсного потенциала на основе наилучших доступных технологий (Л. С. Крутова).
3.4. Интеграция ЦУР в региональные и муниципальные программы развития, обеспечение устойчивого роста региона/города (баланс между ростом экономики, инвестициями в качество жизни регионов и уважительным отношением к экологии и потреблению природных ресурсов) (Т. П. Сметанина).

Тема 4. Проектное управление в сфере устойчивого развития

4.1. Управление социальной сферой в регионах: тренды, вызовы, ресурсы для развития (А. Н. Шишигина, Г. С. Волков).
4.2. Управление социальной сферой в регионах: проблемы, цели, возможности (Н. В. Яковенко).
4.3. Социальная сфера: государственно-частное партнерство (М. В. Цуркан).
4.4. ESG-трансформация российских регионов Арктики (С. М. Никоноров, К. С. Ситкина, С. Ю. Никонорова).

Тема 5. Инструменты перехода к экономике устойчивого развития и реализации ESG-принципов

5.1. Инструменты экономики устойчивого развития: верификация зеленых, социальных и адаптивных облигаций, ESG-продукты банковского сектора (М. В. Сигова, И. К. Ключников, О. И. Ключников).
5.2. Нефинансовая отчетность в новых реалиях: варианты развития, подходы к решению текущих задач, вопросы мотивации продол-

жения реализации ESG-принципов (С. М. Никоноров, И. Воробьев).

5.3. ESG-рейтинги предприятий и регионов (С. М. Никоноров, П. Пшеничникова).

Тема 6. Социальные аспекты устойчивого развития

6.1. Социальное государство как способ обеспечения устойчивого развития (О. И. Маликова).

6.2. Сущность социально-психологической компетентности руководителя, факторы формирования и барьеры на пути развития (Е. С. Дубская, О. С. Дубская, А. Д. Мурзин).

6.3. Особенности психологических факторов эффективного управления (Н. В. Яковенко).

6.4. О готовности существующего общественного сознания к восприятию задач устойчивого развития, целостность потребностей общественного развития (И. В. Несивкина).

Тема 7. Аспекты устойчивого развития в различных сферах

7.1. Образование и просвещение в области устойчивого развития (И. Комарова).

7.2. Устойчивые социально ориентированные города (И. Н. Ильина).

7.3. Продовольственная безопасность (К. В. Папенов).

7.4. Биоэкономика и биотехнологии (С. М. Никоноров, Р. Курбанов).

7.5. Экотуризм (С. М. Никоноров, К. С. Ситкина, С. Ю. Никонорова).

7.6. Оценка и ликвидация накопленного экологического вреда как элемент устойчивого развития (А. В. Шевчук).

7.7. Взаимосвязь между синей экономикой и низкоуглеродным развитием (С. М. Никоноров, В. Сейранова).

7.8. ESG — экологическая трансформация отраслей и регионов (А. В. Шевчук).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Закон РФ от 19.04.1991 № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_343/
2. Закон РФ от 21.02.1992 № 2395-1 (последняя редакция) «О недрах». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_343/
3. Закон РФ от 12.02.1993 № 4468-1 (последняя редакция) «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, органах принудительного исполнения Российской Федерации, и их семей». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4436/
4. Закон РФ от 15.05.1991 № 1244-1 (последняя редакция) «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5323/
5. Информационное письмо Банка России от 12.07.2021 № ИН-06-28/49 «О рекомендациях по раскрытию публичными акционерными обществами нефинансовой информации, связанной с деятельностью таких обществ». URL: consultant.ru›document/cons_doc_LAW_390868/
6. Информационное письмо Банка России от 15.07.2020 № ИН-06-28/111 «О рекомендациях по реализации принципов ответственного инвестирования». URL: consultant.ru›document/cons_doc_LAW_357591/
7. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
8. Методические рекомендации по проведению инвентаризации объектов накопленного экологического ущерба. Приказ Федеральной службы по надзору в сфере природопользования от 25.04.2012 № 193. URL: https://base.garant.ru/70207588/
9. Национальный проект «Экология». (2019). М.: Минприроды России.
10. Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации: федер. закон от 28.12.2013 № 442-ФЗ. *СЗ РФ, 52*(I). Ст. 7007.
11. О мерах по реализации Основ государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года. (2017). Комитет Совета Федерации по аграрно-продовольственной политике и природопользованию. *Аналитический вестник*, *11*(668).

12. Об утверждении Федеральной научно-технической программы в области экологического развития Российской Федерации и климатических изменений на 2021—2030 годы. Постановление Правительства РФ от 08.02.2022 № 133. URL: https://base.garant.ru/70552648/

13. Основы государственной политики в области экологического развития России на период до 2030 года (утв. Президентом РФ 30.04.2012). URL: www.consultant.ru

14. Паспорт национального проекта «Экология». Утвержден президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам (протокол от 24.12.2018 № 16). URL: https://base.garant.ru/72150168/

15. Перечень поручений Президента РФ по итогам заседания Госсовета 27.12.2016 (Пр-140ГС 2.01.2017). URL: https://base.garant.ru/71615356/

16. План действий по реализации Основ государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года (утвержден Распоряжением Правительства РФ от 18.12.2012 № 2423-р). URL: https://base.garant.ru/70286566/

17. Постановление Правительства РФ от 31.12.1995 № 1310 «О взимании платы за сброс сточных вод и загрязняющих веществ в системы канализации населенных пунктов». URL: https://base.garant.ru/10102326/

18. Постановление Правительства РФ от 12.06.2003 № 344 «О нормативах платы за выбросы в атмосферный воздух загрязняющих веществ стационарными и передвижными источниками, сбросы загрязняющих веществ в поверхностные и подземные водные объекты, размещение отходов производства и потребления». URL: https://docs.cntd.ru/document/901865490

19. Постановление Правительства РФ от 16.06.2000 № 461 «О правилах разработки и утверждения нормативов образования отходов и лимитов на их размещение». URL: https://base.garant.ru/5222751/

20. Постановление Правительства РФ от 03.03.2017 № 255 (ред. от 17.08.2020) «Об исчислении и взимании платы за негативное воздействие на окружающую среду» (вместе с «Правилами исчисления и взимания платы за негативное воздействие на окружающую среду»). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_213744/aed3a10937b9f8c79b9b9b5bdc08a8a31296c43d/

21. Постановление Правительства РФ от 21.09.2021 № 1587 «Об утверждении критериев проектов развития в Российской Федерации методических указаний, направленных на достижение целей и основных направлений устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации». URL: https://base.garant.ru/402839344/?ysclid=lpmqtjzocp921739252

22. Постановление Правительства РФ от 28.08.1992 № 632 «Об утверждении Порядка определения платы и ее предельных размеров за загрязнение окружающей природной среды, размещение отходов, другие виды вредного воздействия». URL: https://docs.cntd.ru/document/9003366

23. Постановление Правительства РФ от 13.02.2019 № 143 «Об утверждении Правил рассмотрения заявок на получение комплексных экологических разрешений, выдачи, переоформления, пересмотра, отзыва комплексных экологических раз-

решений и внесения изменений в них» (с изм. на 12.11.2020). URL: http://docs.cntd.ru/document/552405898, (дата обращения: 26.12.2022).

24. Постановление СМ СССР от 09.01.1991 № 13 «Об утверждении на 1991 год нормативов платы за выбросы загрязняющих веществ в природную среду и порядка их применения» (с изм. на 12.07.1993). URL: https://docs.cntd.ru/document/901607519
25. Правила организации работ по ликвидации накопленного вреда окружающей среде (утв. постановлением Правительства РФ от 04.05.2018 № 542). URL: base.garant.ru
26. Приказ Федеральной службы государственной статистики от 30.06.2022 № 479 «Об утверждении официальной статистической методологии "Методические указания по расчету объема и индекса физического объема природоохранных расходов"». URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Metod_prikaz%20479_30.06.2022.pdf
27. Распоряжение о поддержке государством шести крупных и инвестиционных проектов, стратегически важных для развития Арктики. URL: http://government.ru/news/41438/
28. Распоряжение Правительства РФ от 05.05.2017 № 876-р «Концепция развития публичной нефинансовой отчетности». URL: base.garant.ru
29. Распоряжение Правительства РФ от 14.07.2021 № 1912-р «Об утверждении целей и основных направлений устойчивого (в том числе зеленого) развития Российской Федерации». URL: base.garant.ru
30. Стратегия развития промышленности по обработке, утилизации и обезвреживанию отходов производства и потребления на период до 2030 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 25.01.2018 № 84-р). URL: base.garant.ru
31. Стратегия социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года. Распоряжение Правительства РФ от 29.10.2021 № 3052-р. URL: base.garant.ru
32. Стратегия экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года (утв. Указом Президента РФ от 19.04.2017 № 176). URL: base.garant.ru
33. Указ Президента РФ от 08.02.2021 № 76 «О мерах по реализации государственной научно-технической политики в области экологического развития РФ и климатических изменений». URL: base.garant.ru
34. Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». URL: base.garant.ru
35. Федеральный закон от 12.01.1995 № 5-ФЗ (последняя редакция) «О ветеранах». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5490/
36. Федеральный закон от 03.07.2016 № 254-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». URL: base.garant.ru
37. Федеральный закон от 17.07.1999 № 178-ФЗ (последняя редакция) «О государственной социальной помощи». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23735/

38. Федеральный закон от 15.12.2001 № 166-ФЗ (последняя редакция) «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34419/

39. Федеральный закон от 13.07.2015 № 224-ФЗ (ред. от 11.06.2022) «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182660/

40. Федеральный закон от 24.10.1997 № 134-ФЗ (последняя редакция) «О прожиточном минимуме в Российской Федерации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16565/

41. Федеральный закон от 24.11.1995 № 181-ФЗ (последняя редакция) «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8559/

42. Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации». URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/38630

43. Федеральный закон от 28.12.2013 № 400-ФЗ (последняя редакция) «О страховых пенсиях» . URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156525/

44. Федеральный закон от 17.12.2001 № 173-ФЗ (последняя редакция) «О трудовых пенсиях в Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34443/

45. Федеральный закон от 16.07.1999 № 165-ФЗ (последняя редакция) «Об основах обязательного социального страхования». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4059/

46. Федеральный закон от 28.12.2013 № 442-ФЗ (последняя редакция) «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156558/

47. Федеральный закон от 04.05.1999 № 96-ФЗ «Об охране атмосферного воздуха». URL: https://base.garant.ru/12115550/

48. Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (последняя редакция) «Об охране окружающей среды». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/

49. Федеральный проект «Генеральная уборка» (утвержден постановлением Правительства РФ от 24.06.2022 № 1132). URL: fcrisk.ru›node/2287

50. Абдуганиев, Н. Н., & Федоров М. В. (2014). Нефинансовая отчетность и подход к ее разработке как важнейшему элементу социальной политики российских компаний. *Известия УрГЭУ,* 2.

51. Абульханова-Славская, К. А. (1980). *Деятельность и психология личности*. М.: Наука. 336 с.

52. Авраменко, И. М. (2015). *Природопользование*. М.: Лань. 128 с.

53. Алексеева, Т. (2014). *Компетентность как основа развития потенциала менеджера образования*. М.: LAP Lambert Academic Publishing. 394 с.

54. Аналитический обзор корпоративных нефинансовых отчетов / Е. Н. Феокситова [и др.]. М.: РСПП. 104 с.

55. Андреева, Г. М. (2001). *Социальная психология*. М.: Аспект Пресс. 384 с.

56. Анисимов, А. В. (2017). *Прикладная экология и экономика природопользования*. М.: Феникс. 320 с.

57. Аносова, Л. А., & Кабир, Л. С. «Зеленая» экономика: новые вызовы и перспективы государственного управления. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/zelenaya-ekonomika-novye-vyzovy-i-perspektivy-gosudarstvennogo-upravleniya/viewer (дата обращения: 02.01.2023).

58. Анучин, В. А. (2016). *Основы природопользования. Теоретический аспект*. М.: Мысль. 296 с.

59. Арнольд, В. И. (2004). *«Жесткие» и «мягкие» математические модели*. М.: МЦНМО. 32 с.

60. Арпентьева, М. Р. (2019). Социально-психологическая компетентность: уровни и компоненты. *Социальная компетентность*, *4*(1), 31–40.

61. Арсенова, Е. В., Нефедова, К. А., & Неретина, А. Д. (2014). Содержание понятия «Нефинансовая отчетность» в современной управленческой науке. *Вестник Университета*, *1*, 178–182.

62. Асланова, С. Х. (2019). Современные проблемы социальной политики государства и пути их совершенствования. *Молодой ученый*, *9*, 511–514.

63. Астафьева, О. Е., & Питрюк А. В. (2013). *Правовые основы природопользования и охраны окружающей среды*. М.: Academia. 272 с.

64. Байденко, В. И. (2006). *Выявление состава компетенций выпускников вуза как необходимый этап ГОС ВПО нового поколения*: методическое пособие. М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов.

65. Байкин, И. А. (2018). К вопросу о понятиях «социальная справедливость», «социальная защищенность», «социальная незащищенность». *Вестник МГТУ Станкин*, *2*, 26–30.

66. Балханов, В. К., & Башкуев, Ю. Б. (2005). Методы измерения фрактальной размерности разветвленных структур. *Горный информационно-аналитический бюллетень*, *6*, 342–345.

67. Баранов, А. Г., & Баранова, Е. В. (2018). Причины неравномерности развития регионов (на примере Республики Крым). *Вестник Сургутского государственного университета*. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/prichiny-neravnomernosti-razvitiya-regionov-na-primere-respubliki-krym

68. Барсукова, М. В., Король, Т. С., Лагутина, Н. В., & Насонов, А. Н. (2020). *Курс лекций по экологической безопасности в природообустройстве и водопользовании*: учебно-методическое пособие. М.: ДПК Пресс. 132 с.

69. Бахтеева, Е. В. (2009). Социальная сфера — фундамент экономического развития региона. *Terra Economicus*, *7*(4-2), 216–219.

70. Башлыкова, Н. (2022). Хорошо живут: ЯНАО, Москва и Магадан лидируют по благополучию. *Известия*. 20.06. URL: https://iz.ru/1352170/natalia-bashlykova/khorosho-zhivut-ianao-moskva-i-magadan-lidiruiut-po-blagopoluchiiu

71. Бедретдинов, Г. Х., Цветков, И. В., Насонов, А. Н., & Жогин, И. М. (2016). Определение объемов культуртехнических работ на деградированных землях фрактальным методом. *Мелиорация и водное хозяйство: проблемы и пути решения*: материалы международной научно-практической конференции. М., 7–11.

72. Безуглая, Э. Ю., & Смирнова, И. В. (2008). *Воздух городов и его изменения*. СПб.: Астерион. 254 с.

73. Безюлева, Г. В., Иванова, Н. В., Никитин, М. В., & Шеламова, Г. М. (2005). *Профессиональная компетентность: аспекты формирования*. М.: Московский психолого-социальный институт, Федеральный институт развития образования. 82 с.

74. Бейдина, Т. Е. (2017). Новые подходы к социальной политике в США. *Вестник Забайкальского государственного университета*, *23*(6), 63–73.

75. Беликова, И. Ю. (2018). Применение компетентностного подхода при подготовке управленческих кадров малого бизнеса. *Вестник Томского государственного университета*, *1*(17), 79–85.

76. Бобылев, С. Н. (2023). Новые модели экономики и индикаторы устойчивого развития. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/novye-modeli-ekonomiki-i-indikatory-ustoychivogo-razvitiya/viewer (дата обращения: 01.01.2023).

77. Бобылев, С. Н. (2020). Устойчивое развитие: новое видение будущего? *Вопросы политической экономии*, *1*(21), 67–83.

78. Бобылев, С. Н. (2021). *Экономика устойчивого развития*: учебник. М.: КНОРУС. 672 с.

79. Бобылев, С. Н., & Захаров, В. М. (2015). *Экология и Экономика. «Зеленая» экономика. Человек и природа*. М.

80. Бобылев, С. Н., Кудрявцева, О. В., Соловьева, С. В., & Ситкина, К. С. (2015). *Индикаторы экологически устойчивого развития для регионов России*: коллективная монография. М.: ИНФРА-М.

81. Бобылев, С. Н., & Порфирьев, Б. Н. (2019). В поисках новой экономики (обращение к читателям). *Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика*, *4*, 3–7.

82. Бобылев, С. Н., & Соловьева, С. В. (2017). Цели устойчивого развития для будущего России. *Проблемы прогнозирования*, *3*(162), 26–33.

83. Бобылев, С. Н., & Ходжаев, А. Ш. (2003). *Экономика природопользования*: учебник. М. 567 с.

84. Бодалева, А. А. (2009). *Психологическое общение*. М.: Изд-во «Институт практической психологии», Воронеж: Н. П. О, «Модек», 120–121.

85. Болдова, Я. Е., & Бессчетнова, О. В. (2019). Взаимосвязь социальной защиты населения и социальной работы. *Формы и методы социальной работы*. Улан-Удэ, 63–65.

86. Большаков, В. Ю. (1996). *Психотренинг: социодинамика, упражнения, игры*. СПб.: Социально-психологический центр. 284 с.

87. Боровский, Ю. В., & Шишкина, О. В. (2021).Приоритетные цели энергетической политики ЕС. *Современная Европа*, *3*, 123.

88. Бринчук, М. М. (2008). *Экологическое право*: учебник. Подготовлен для системы КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/edu/student/download_books/book/brinchuk_mm_ekologicheskoe_pravo/?ysclid=ltdbouap2w538859077

89. *Будущее, которого мы хотим*. (2012). Итоговый документ Конференции ООН. Рио-де-Жанейро. 19 июня.

90. Букварева, Е. Н. (2013). *Принцип оптимального биоразнообразия биосистем надорганизменного уровня*: автореф. дис. ... докт. биол. наук. М. 52 с.

91. Бухарина, И. Л., Журавлева, А. Н., & Большова, О. Г. (2012). *Городские насаждения: экологический аспект*: монография. Ижевск. 206 с.

92. Бухгалтерия универсальной этики. URL: https://www.kommersant.ru/doc/5734543

93. Blue economy: термины и определения (2022) / рук. ред. совета А. М. Коновалов, ред. совет: К. В. Бабаев, А. Л. Балыбердин, Г. В. Батурова, Г. Е. Гиголаев, А. А. Громыко, П. А. Гудев, С. А. Добролюбов, А. А. Евдокимова, А. И. Егорова, И. Н. Капырин, М. Л. Колесникова, М. Б. Котенев, П. О. Крупышева, С. А. Кудж, С. А. Семенов, А. С. Сигов, Н. В. Стапран, О. В. Филатова, С. М. Шаповалов. М.: МИРЭА — Российский технологический университет. 142 с. (дата обращения: 02.01.2023).

94. Вайцзеккер, Э., Ловинс, Э., & Ловинс, Л. (2000). *Фактор четыре. Затрат — половина, отдача — двойная. Новый доклад Римскому клубу*. М.: Academia. 400 с.

95. Вайцзеккер, Э., Харкгроуз, К., & Смит, М. (2013). *Фактор пять. Формула устойчивого роста*. М.: АСТ-Пресс Книга.

96. Васильцова, В. М., Яковлева, Е. Н., Яшалова, Н. Н., & Домот, О. Н. (2017). *Экономика природопользования*: учеб. пособие / под ред. В. М. Васильцовой. М.: КНОРУС. 284 с.

97. Васин, С. М., & Плешакова, Н. А. (2012). *Богатство региона как целевой индикатор социального развития. Проблема бедности и богатства в контексте концепции державности*: материалы международной научно-практической конференции / под ред. В. М. Юрьева, И. В. Налетовой. Тамбов: Бизнес — Наука — Общество.

98. Васин, С. М., & Плешакова, Н. А. Деловая репутация региона как комплексный показатель социально-экономического развития территории. *Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В. Г. Белинского*, *28*, 3–6.

99. Вахабов, А. А. (2017). Социальное развитие как условие экономического роста. *Наука и Мир*, *3*(3 (43)), 14–15.

100. Вересов, Н. (2002). *Эффективное управление: психологические критерии*. М.: РГИУ. 342 с.

101. Вернадский, В. И. (2008). *Биосфера и ноосфера*. М.: Фонд им. В. И. Вернадского.

102. Ветошкин, А. П., & Гончаров, С. З. (1998). Социальная компетентность как итоговый результат гуманитарного образования. *Воспитание духовности: Ценности и традиции*. Екатеринбург, 143–145.

103. Виноградова, И. А. (2002). *Коммуникативная компетентность в социализации личности*. Н. Новгород: Нижегород. гос. ун-т. им. Н. И. Лобачевского, 7–8.

104. Власова, Н. С., & Корнияш, В. С. (2021). Назначение и виды нефинансовой отчетности. *Вестник Академии знаний*, *5*, 98–103.

105. Волкова, Н. С. (2013). Государственное управление социальной сферой: состояние и модернизация. *Журнал российского права*, *7*(199), 5–6.

106. Воробьев, Ю. Л., Малинецкий, Г. Г., & Махутов, Н. А. (2000). Управление риском и устойчивое развитие. Человеческое измерение. *Общественные науки и современность*, *6*, 150–162.

107. Гапоненко, А. В. (2006). *Общая экология*. М.: Изд-во РГСУ. 188 с.

108. Гасанов, М. (2006). Социальная сфера как приоритет развития. *Экономист*, *6*, 78–82.

109. Гелашвили, Д. Б., Розенберг, Г. С., Иудин, Д. И., Якимов, В. Н., & Солнцев, Л. А. (2013). Фрактальные аспекты структурной устойчивости биотических сообществ. *Биосфера*, *5*(2), 143–159.

110. Геоэкологическое моделирование для целей управления природопользованием в условиях изменений природной среды и климата (2014) / П. М. Хомяков [и др.]. М.: Едиториал УРСС. 400 с.

111. Гончаренко, В. Е., & Коробова, В. Ф. (2019). Оценка неравномерности развития регионов РФ по социально-экономическим ресурсным составляющим. . URL: https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-neravnomernosti-razvitiya-regionov-rf-po-sotsialno-ekonomicheskim-resursnym-sostavlyayuschim

112. ГОСТ Р 54003-2010 «Оценка прошлого, накопленного в местах дислокации организаций экологического ущерба».

113. Государственный реестр объектов накопленного вреда окружающей среде по состоянию на 15.07.2022. М.: Росприроднадзор. URL: https://docs.yandex.ru/docs/view?url=ya-browser%3A%2F%2F4DT1uXEPRrJRXlUFoewruH1wBw5cDAHE

114. Григорьева, И. Ю. (2013). *Основы природопользования*. М.: ИНФРА-М. 336 с.

115. Гриценко, Д. (2021). Стали первым: Новый индекс развития регионов вывел наверх ХМАО и ЯНАО. *Известия*. 24.10. URL: https://iz.ru/1222454/denis-gritcenko/stali-pervymi-novyi-indeks-razvitiia-regionov-vyvel-naverkh-khmao-i-ianao

116. Гурова, Т. Ф., & Назаренко, Л. В. (2014). *Основы экологии и рационального природопользования*: монография. М.: Машиностроение. 224 с.

117. Гусева, Н. В. (2011). Коммуникативные способности в профессиональной деятельности руководителя образовательного учреждения. *Молодой ученый*, *10* ((33)2), 118–131. URL: https://moluch.ru/archive/33/3707/ (дата обращения: 04.12.2022).

118. Гущина, Е. С., & Смогунов, В. В. (2016). Фрактальная размерность в оценке планировочной структуры крупного города. *Современные научные исследования и инновации*, *2*, 110–116.

119. Данные регионов по показателям ЦУР. URL: https://rosstat.gov.ru/sdg/data

120. Декарбонизация как инструмент энергосбережения. URL: https://www.abok.ru/for_spec/articles.php?nid=7947 (дата обращения: 25.12.2022)

121. Департамент многостороннего экономического сотрудничества Минэкономразвития России. *Концепция «синей экономики». Обзор международных практик устойчивого управления* (дата обращения: 03.01.2023).

122. Директива 2014/95/EU Европейского парламента и Совета от 22.10.2014, вносящая изменения в Директиву 2013/34/EU в отношении раскрытия нефинансовой информации и информации о разнообразии некоторыми крупными предприятиями.

123. Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 2005 г. (2005). М.: ПРООН.

124. Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 2010 г. (2010) / под общ. ред. С. Н. Бобылева. М.: ПРООН.

125. Докторович, А. Б. (2007). Достойный труд как фактор развития человеческого и трудового потенциалов. *За достойный труд в XXI веке*: материалы международной научно-практической конференции: в 2 ч. Ч. 1 / под ред. Е. К. Самраиловой. М.: АтиСО, 31–36.

126. Доничев, О. А., & Закирова, М. И. (2018). Эффективное использование ресурсного потенциала регионов как фактор преодоления дифференциации в их развитии. *Региональная экономика: теория и практика*. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/effektivnoe-ispolzovanie-resursnogo-potentsiala-regionov-kak-faktor-preodoleniya-differentsiatsii-v-ih-razvitii

127. Дроздов, А. В., Ледовских, Е. Ю., & Моралева, Н. В. (2002). *Экологический туризм на пути в Россию*. Тула: Тула-М.

128. Егоров, Г. В. (2018). Социальная политика в СССР в период с 1980–1991 гг. *Новое слово в науке и практике: гипотезы и апробация результатов исследований*, 17, 55–60.

129. Емельянов, А. Г. (2017). *Основы природопользования*. М.: Academia. 256 с.

130. ESG-трансформация как вектор устойчивого развития (2022): в 3 т. Т. 2 / под общ. ред. К. Е. Турбиной и И. Ю. Юргенса. М.: Аспект Пресс. 650 с.

131. ESG-факторы в инвестировании. (2019). М.: МИРБИС.

132. Ефимова, О. В., & Рогионова, О. В. (2020). *Стратегия гармонизации финансовой и нефинансовой отчетности в области раскрытия климатических рисков*. М.: Авторские мнения. Дискуссии. 20 с.

133. Живая планета 2012. Биоразнообразие, биоемкость и ответственные решения. Международный секретариат WWF. Global Footprint Network. Institute of Zoology. European Space Agency.

134. Жизнеспособная планета жизнеспособных людей: будущее, которое мы выбираем. (2012). *Доклад Группы высокого уровня Генерального секретаря ООН по глобальной устойчивости*. Нью-Йорк. 122 с.

135. Жирнова, Д. Р. (2022). Влияние ESG-факторов устойчивого развития на формирование кредитного и инвестиционного портфеля банка. *Ивэкофин*, *2*(52).

136. Жуков, Ю. М., & Петровская, Л. (1991). *Диагностика и развитие компетентности в общении*. М.: Изд-во Моск. ун-та. 96 с.

137. Затонский, А. В., & Сиротина, Н. А. (2015). Значение и роль природно-ресурсного потенциала в обеспечении устойчивого развития региона. *Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент»*. URL:

https://cyberleninka.ru/article/n/znachenie-i-rol-prirodno-resursnogo-potentsiala-v-obespechenii-ustoychivogo-razvitiya-regiona

138. Захаров, В. М., & Трофимов, И. Е. (2021). *Устойчивое развитие: экология и экономика*: учеб. пособие. М.: Московский университет им. С. Ю. Витте / Центр устойчивого развития и здоровья среды ИБРРАН. 228 с.

139. Зеленая экономика и зеленые финансы (2018): учеб. пособие / И. К. Ключников [и др.]. СПб.: МБИ. 327 с.

140. Зеленая экономика и цели устойчивого развития для России (2019): коллективная монография / под науч. ред. С. Н. Бобылева, П. А. Кирюшина, О. В. Кудрявцевой. М.: Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова. 284 с.

141. «Зеленое финансирование» в России: создание возможностей для «зеленых» инвестиций. (2018). Аналитическая записка. Группа Всемирного банка. 110 с.

142. «Зеленые» финансы: процесс развития и перспективы трансформации (2020) / под общ. ред. Л. С. Кабир и М. В. Сиговой. М.-СПб.: Изд-во МБИ.

143. Зимняя, И. А. (2003). Ключевые компетенции — новая парадигма результата образования. *Высшее образование сегодня*, *5*, 34–42.

144. Зозуля, В. В. (2014). *Налогообложение природопользования*: учебник и практикум. М.: Юрайт. 258 с.

145. Зубаревич, Н. В. (2022). *Социальное развитие регионов России: проблемы и тенденции переходного периода*. Изд. 8, стереотип. М.: URSS. 264 с.

146. Зябликов, Д. В. (2018). Социальная политика РФ и ее роль в повышении уровня жизни населения. *Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ*, *1*, 141–150.

147. Иванова, А. С. (2016). Факторы эффективного использования ресурсного потенциала региона. *Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук*. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/faktory-effektivnogo-ispolzovaniya-resursnogo-potentsiala-regiona

148. Иватанова, Н. П. (2021). ESG-инвестирование — новый подход к устойчивому развитию арктических регионов России. *Известия ТулГУ,* 610–620.

149. Ильина, И. Н., & Коно, М. (2023). *Трансформация подходов к развитию «умного города»*. Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики. 248 с.

150. Исаева, В. В., Каретин, Ю. А., Чернышев, А. В., & Шкуратов, Д. Ю. (2004). *Фракталы и хаос в биологическом морфогенезе*. Институт биологии моря ДВО РАН. 128 с.

151. Исмагилова, Ф. С. (2008). К проблеме психологического анализа профессионального опыта. *Вестник Московского университета. Сер. Психология*, *2*, 42–43.

152. Кабир, Л. С., Сигова, М. В., & Яковлев, И. А. и др. *ESG-трансформация финансового сектора в экономической реальности XXI века*: монография / под ред. Л. С. Кабир, М. В. Сиговой. СПб.: Международный банковский институт имени Анатолия Собчака. 310 с.

153. Кабир, Л. С., Яковлев, И. А., & Терентьев, Н. Е. и др. (2020). *«Зеленые» финансы: процесс развития и перспективы трансформации*: монография / под ред. Л. С. Ка-

бир, М. В. Сиговой. СПб.: Международный банковский институт имени Анатолия Собчака. 216 с.

154. Кавешников, Н. Ю. (2015). Стратегия ЕС в области климата и энергетики. *Современная Европа*, *1*, 93–103.

155. Казеев, К. Ш., Колесников, С. И., & Вальков, В. Ф. (2003). *Биологическая диагностика и индикация почв: методология и методы исследований*. Ростов-на-Дону: Изд-во РГУ. 216 с.

156. Капица, П. Л. (1977). Научный и социальный подход к решению глобальных проблем. *Вопросы философии*, *1*.

157. Касьянов, Н. В. (2008). Архитектура и современные информационные технологии. *Электронный журнал МАРХИ*, *1*(2).

158. К какой категории относится ваше предприятие? (2022). URL: https://ekodiskazan.ru/news/k-obektam-kakoy-kategorii-otnositsya-vashe-predpriyatie (дата обращения: 26.12.2022).

159. Ключников, О. И. (2022). *Зеленые финансы*.: учебник: в 2 т. Т. 2. Глава 30. Финансовая экономика. М.: Проспект, 484–506.

160. Комаров, А. В., & Брюханов, Д. Ю. (2015). Влияние компетентностей руководителя на эффективность деятельности организации. *Актуальные проблемы экономики и права*, 4, 131–140.

161. Комарова, Н. Г. (2016). *Геоэкология и природопользование*. М.: Academia. 256 с.

162. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р). URL: https://base.garant.ru/194365/

163. Концепция «синей экономики». *Обзор международных практик устойчивого управления*. Департамент многостороннего экономического сотрудничества Минэкономразвития России. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/4f3bdf9df55157624f13ff2440275880/130821.pdf (дата обращения: 03.01.2023).

164. Корпоративная социальная ответственность: общественные ожидания: потребители, менеджеры, лидеры общественного мнения и эксперты оценивают социальную роль бизнеса в России: исслед. (2003) / под ред. С. Е. Литовченко, М. И. Корсакова. М.: Ассоциация менеджеров. 100 с.

165. Коуз, Р. (1993). *Фирма, рынок, право*. М.: Catallaxy.

166. Кочеткова, Л. Н. (2009). *Социальное государство: Опыт философского исследования*. М.

167. Кричевский, Р. Л. (1998). *Если вы руководитель... Элементы психологии менеджмента в повседневной работе*. М.: Дело. 382 с.

168. Крутова, Л. С. (2019). Применение механизмов страхования экологических рисков как одно из направлений развития теории устойчивого развития экономики. *Использование и охрана природных ресурсов в России*, *2*(158), 73–81.

169. Крутова, Л. С. (2023). Совершенствование механизма экологического страхования в сложившихся условиях крупных экологических аварийных ситуаций и техногенных катастроф. *Государственное управление и развитие России: глобальные тренды и национальные перспективы*: сборник статей международной конференц-

сессии. Москва, 16–20 мая 2022 г. Т. II. М.: Издательский дом «Научная библиотека», 751–765.

170. Кто есть кто в экономике природопользования. (2015). М.: Экономика. 560 с.

171. Кудрина, Е. А. (2015). *Психологические аспекты формирования организационной культуры:* учебно-метод. пособие. Курск: Изд-во Академии госслужбы, 96–97.

172. Кузьменкова, В. Д. (2016). Устойчивое развитие регионов России. *Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий*. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ustoychivoe-razvitie-regionov-rossii

173. Кульнев, В. В., Анциферова, Г. А., Насонов, А. Н., Цветков, И. В., Суздалева, А. Л., & Графкина, М. В. (2019). Моделирование и анализ процесса альголизации технологического водоема Новолипецкого металлургического комбината на основе мультифрактальной динамики. *Экология и промышленность России*, *23*(10), 66–71.

174. Кульнев, В. В., Насонов, А. Н., Жогин, И. М., Цветков, И. В., Грабарник, В. Е., & Карелин, Н. В. (2020). Об опыте проведения управляемой альгоремедиации рекреационного водоема. *Экология и промышленность России*, *24*(3), 58–64.

175. Кульнев, В. В., Насонов, А. Н., Цветков, И. В., & Межова, Л. А. (2021). Оценка техногенной нагруженности Нижнетагильского городского пруда и управление геоэкологическими рисками на основе мультифрактальной динамики. *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Науки о Земле*, *21*(1), 4–11.

176. Кульнев, В. В., & Цветков, И. В. (2019). Фрактальные модели нормирования техногенной нагрузки по показателям устойчивости экосистем. *Управление развитием крупномасштабных систем MLSD'2019*: материалы двенадцатой международной конференции / под общ. ред. С. Н. Васильева, А. Д. Цвиркуна. М., 1058–1059.

177. Кушлин, В. И. (2013). *Государственное регулирование экономики*: учебник. М.: Экономика.

178. Ларина, Н. В. (2014). Влияние социально-психологической компетенции руководителя на управление организацией. *Вестник ИрГТУ*, *3*(86), 180–184.

179. Лесина, Т. В., & Волкова Ю. С. (2016). Нефинансовая отчетность. Анализ и оценка показателей. *Аудит и финансовый анализ*, *4*, 311–316.

180. Липайкина, М. И. (2018). Социальная политика: цели и теоретические основы изучения. *Аллея науки*, *4*(1(17)), 113–116.

181. Литовченко, Д. М. (2016). Нефинансовая отчетность страховых компаний. *Молодой ученый*, *16*.

182. Ломов, Б. Ф. (1984). *Методологические и теоретические проблемы психологии*. М.: Наука. 448 с.

183. Магарил, Е. Р., & Локетт, В. Н. (2014). *Основы рационального природопользования*: учеб. пособие. М.: Книжный дом Университет. 460 с.

184. Маерс, Д. (2022). *Социальная психология*: пер. с англ. СПб.: Питер. 794 с.

185. Мальтус, Т. (2012). *Опыт о законе народонаселения*. М.: Директ-Медиа.

186. Мальцева, А. А. (2014). Методика оценки потенциала региона для создания территорий инновационного развития. *Региональная экономика: теория и практика*.

URL: https://cyberleninka.ru/article/n/metodika-otsenki-potentsiala-regiona-dlya-sozdaniya-territoriy-innovatsionnogo-razvitiya

187. Материалы заседания Госсовета по экологическому развитию (2016, декабрь). URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/53602
188. Медоуз, Д. Х., Рандерс, Й., & Медоуз, Д. Л. (2013). *Пределы роста: 30 лет спустя*. М.: БИНОМ. Лаборатория знаний.
189. Мейсурова, А. Ф., Нотов, А. А., & Пунгин, А. В. (2017). Фотосинтетические пигменты в образцах лишайника Hypogymnia physodes при разном уровне содержания металлов. *Журнал прикладной спектроскопии*, *84*(6), 963–968.
190. Менделеев, Д. И. (1995). *Заветные мысли*. Полное издание (впервые после 1905 г.). М.: Мысль.
191. Методология оценки ESG. (2021). 72 с.
192. Минеральное богатство Арктики. URL: https://goarctic.ru/work/mineralnoe-bogatstvo-arktiki/
193. Миннуллина, Г. Р. (2006). *Совершенствование методов лихеноиндикации для оценки качества атмосферного воздуха урбанизированной территории*: автореф. дис. ... канд. биол. наук. 24 с.
194. Модельная методология по проведению верификации зеленых и адаптационных финансовых инструментов. URL: https://veb.ru/files/?file=bfa9accaa096ab45abe4e55b8af0d2db.pdf (дата обращения: 15.12.2022).
195. Моисеева, Е. Н. (2019). Опыт формирования нефинансовых отчетов на предприятиях. *Учет. Анализ. Аудит*, *6,* 76–86.
196. Мониторинг экологических стратегий крупнейших российских нефинансовых компаний. (2023). М.: Банк России.
197. Москаленко, А. П., & Гутенев, В. В. (2001). *Экономика природопользования и охрана окружающей среды*. Смоленск: Универсум. 168 с.
198. Мухутдинова, Т. З. (2013). *Экономика природопользования*: курс лекций. Казань: Изд-во КНИТУ.
199. Надольная, А. А., & Панько, А. Г. (2012). Социальное самочувствие в аспектах социальной консолидации: о некоторых социологических и социально-психологических концепциях. *Вестник Иркутского государственного технического университета*, *2*(61), 249–253.
200. Насонов, А. Н., Кульнев, В. В., & Графкина, М. В. (2020). Моделирование динамики и прогноза экологических состояний воздушной среды селитебных территорий. *Экология и промышленность России*, *24*(3), 58–64.
201. Насонов, А. Н., Цветков, И. В., Жогин, И. М., Кульнев, В. В., Репина, Е. М., Кирносов, С. Л., Звягинцева, А. В., & Базарский, О. В. (2018). *Фракталы в науках о земле*: учеб. пособие. Воронеж.
202. Насонов, А. Н., Цветков, И. В., Кульнев, В. В., Базарский, О. В., & Жогин, И. М. (2015). Фрактальный анализ биологической реабилитации водных объектов методом коррекции альгоценоза. *Проблемы управления водными и земельными ресурсами*: материалы международного научного форума: в 3 ч. М., 165–180.

203. Нефинансовая отчетность: тренды и перспектива. (2020). PWC.

204. Никифорова, Е. В. (2020). *Развитие анализа и оценка публичной нефинансовой отчетности экономических субъектов*. М.: Отчетность организаций, 63–70.

205. Никоноров, С. М. (2023). Изменение климата и пути снижения выбросов парниковых газов в России. *Экономика и бизнес в условиях цифровой трансформации и новых вызовов*: сборник трудов международной научно-практической конференции. М.: Автономная некоммерческая организация высшего образования «Институт бизнеса и дизайна», 59–71.

206. Никоноров, С. М. (2010). *Инновационные подходы к развитию экологического туризма в регионах России*: монография. М.: Типография «Новое время».

207. Никоноров, С. М. (2012). *Концепция стратегического развития экотуризма в регионах России*: монография. Германия: LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co.

208. Никоноров, С. М. (2008). *Механизм формирования региональных комплексов туризма в социально-экономической составляющей*: монография. М.: Типография «Новое время».

209. Никоноров, С. М. (2023). Экотуризм — как форма устойчивого развития. *Энергия: Экономика, техника, экология*, *7*(463), 39–44.

210. Никоноров, С. М. (2013). *Экотуризм региона: от инвестиций до стратегий развития (на примере Приволжского федерального округа)*. М.: Институт устойчивого развития Общественной палаты РФ.

211. Никоноров, С. М., & Артемьева, А. (2023). Источники парниковых газов и пути снижения их выбросов в экономике России. *Экономическое развитие России: вызовы и возможности в меняющемся мире*: материалы Международной научно-практической конференции. Т. 4. Кубанский государственный университет.

212. Никоноров, С. М., Белов, Г. Л., Краснова, И. Г., & Белова, Н. М. (2009). *Развитие туризма в регионе: инновации, инвестиции, стратегии*: монография. М.: Типография «Новое время».

213. Никоноров, С. М., Белов, Г. Л., Краснова, И. Г., & Белова, Н. М. (2010). *Стратегия инновационного развития туризма в регионе*: монография. М.: Типография «Новое время».

214. Никоноров, С. М., & Гусейнова, С. И. (2023). Институциональные аспекты перехода экономики РФ к низкоуглеродной модели развития. *Экономика устойчивого развития*, *1*(53), 200–203.

215. Никоноров, С. М., & Пшеничникова, П. В. (2023). Анализ ESG-рейтинговых компаний и регионов России. *Зеленая экономика: курс на устойчивое развитие в современных условиях*: сборник трудов II Международной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, молодых ученых, практических работников и студентов. Ростов-на-Дону: Индивидуальный предприниматель Беспамятнов Сергей Владимирович, 129–138.

216. Никоноров, С. М., & Рябова, Е. С. (2023). Стратегические ориентиры экономико-правовых механизмов декарбонизации хозяйственной деятельности в России. *Стратегирование: теория и практика*, *3*(1(7)), 21–33.

217. Никоноров, С. М., & Штепа, М. В. (2016). Рынок пеллетного производства в России. *Экономика устойчивого развития. Краснодарская региональная общественная организация «Общественная академия инновационного устойчивого развития»*, *25*(1).

218. Об Арктике. URL: https://forumarctica.ru/the-forum/about-the-arctic/

219. Обзор состояния российской системы управления окружающей средой и возможных путей ее модернизации (2009). Нью-Йорк: Всемирный банк.

220. Общество, экономика, природа: актуальные проблемы развития России (2015): сборник статей. М.: Экономический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова.

221. Огурцов, А. Н., & Близнюк, О. Н. (2018). *Основы биосинергетики*. Харьков: НТУ «ХПИ». 368 с.

222. Осадчая, Г. И. (2018). *Социология социальной сферы*: учеб. пособие для высшей школы. Изд. 4-е, перераб., доп. М.: Академический проект. 334 с.

223. Основные характеристики российской энергетики. URL: https://minenergo.gov.ru/node/532 (дата обращения: 25.12.2022).

224. Основы природопользования (2015) / А. Е. Воробьев [и др.]. М.: Феникс. 544 с.

225. О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2021 году. (2022). Государственный доклад. М.: Минприроды России; МГУ имени М. В. Ломоносова.

226. Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Мониторинг хода реализации мероприятий национального проекта «Экология», в том числе своевременности их финансового обеспечения, достижения целей и задач, контрольных точек, а также качества управления. (2022). М.: СП РФ.

227. Отчеты о человеческом развитии. URL: https://hdr.undp.org/

228. Официальный сайт Бюро НДТ. URL: http://burondt.ru/

229. Официальный сайт Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации. URL: http://www.mnr.gov.ru//index.php

230. Павлов, К. В. (2015). Инновационная экология: теоретические и практические аспекты. *Общество и экономика*, *1-2*, 478–489.

231. Панкова, Л. Н. (2021). ESG-тренды мировой экономики. *Актуальные исследования. Экономика, финансы*, *51*(78).

232. Первый доклад МГЭИК по оценке изменения климата. Общий обзор и краткое резюме для лиц, определяющих политику. Дополнение 1992 г. к докладу МГЭИК. (1992). Межправительственная группа экспертов по изменению климата. Канада. 168 с.

233. Петровская, Л. А. (2007). Компетентность в общении. Социально-психологический тренинг. *Общение — компетентность — тренинг: Избранные труды*. М.: Смысл, 375–594.

234. Петровская, Л. А. (2007). О природе компетентности в общении. *Общение — компетентность — тренинг: Избранные труды*. М.: Смысл, 102–108.

235. Петровская, Л. А. (1996). Развитие компетентного общения как одно из направлений оказания психологической помощи. *Введение в практическую социальную*

психологию / под ред. Ю. М. Жукова, Л. А. Петровской, О. В. Соловьевой. М.: Смысл. 373 с.

236. Плеханова, И. О., Золотарева, О. А., & Тарасенко, И. Д. (2018). Применение методов биотестирования при оценке экологического состояния почв. *Вестник Московского университета. Сер. 17. Почвоведение*, *4*, 36–46.
237. Подлазов, А. В. (2005). *Будущее прикладной математики*: лекции для молодых исследователей. М.: Эдиториал УРСС, 404–426.
238. Полищук, О. Н. (2014). *Основы экологии и природопользования*. М.: Проспект Науки. 144 с.
239. Полярный индекс регионов. (2020). URL: https://polarindex.ru/ratings/polar-index-regions/2020/
240. Пономарева, М. А. (2012). *Психологическая компетентность руководителя*. М.: Форум. 208 с.
241. Поподько, Г. И. Инклюзивное развитие ресурсного региона. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/inklyuzivnoe-razvitie-resursnogo-regiona/viewer
242. Портал ООН: Цели устойчивого развития. URL: https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/
243. Правила ведения перечня верификаторов. URL: https://veb.ru/files/?file=74d8605b97ab96001c2b5ad7b63d4b0b.pdf (дата обращения: 15.12.2022).
244. Правительство утвердило Стратегию низкоуглеродного развития РФ до 2050 года. Официальный сайт газеты «Интерфакс». URL: https://www.interfax.ru/russia/800746 (дата обращения: 27.12.2022).
245. Пределы, которые нас выбирают. (2021). *Доклады Римского клуба: опыт схематизации*. 6 октября. URL: https://zavtra.ru/books/predeli_kotorie_nas_vibirayut_dokladi_rimskogo_kluba_opit_shematizatcii
246. Принципы зеленых облигаций. (2021). The Green Bond Principles. ICMA, June. URL: https://www.icmagroup.org/assets/documents/Sustainable-finance/Translations/Russian-GBP_2021-06v2-100222.pdf (дата обращения: 15.12.2022).
247. Путин заявил о необходимости построения социального государства в России. (2021). *Газета.RU*. 21 октября. URL: https://www.gazeta.ru/social/news/2021/10/21/n_16728799.shtml
248. RAEX. ESG-рейтинг российских регионов. (2020).
249. Равен, Дж. (2002). *Компетентность в обществе. Выявление, развитие и реализация*. М. 396 с.
250. Рандерс, Й. (2012). *2052 — Глобальный прогноз на ближайшие сорок лет*. Chelsea Green Publications, Уайт-Ривер-Джанкшн, Вермонт.
251. Ребрина, Т. Г. (2017). Природно-ресурсный потенциал России как основа экономического развития ее территории. *Наука вчера, сегодня, завтра*. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28826063
252. Регионы России и ЦУР. Доклад РАС ООН. URL: https://una.ru/uploads/userfiles/file/%D0%A0%D0%B5%D0%B3%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D1%

8B%20%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8%20%D0%B8%20%D0%A6%D0%A3%D0%A0%20%D0%9E%D0%9E%D0%9D%202021.pdf

253. Регионы получат средства на ликвидацию свалок. URL: https://www.pnp.ru/economics/regiony-poluchat-sredstva-na-likvidaciyu-svalok.html

254. Реймерс, Н. Ф. (1990). *Природопользование*: словарь-справочник. М.: Мысль. 637 с.

255. Рейтинг качества жизни. АСИ, 2022. URL: https://asi.ru/government_officials/quality-of-life-ranking/

256. Рейтинг открытости экологической информации топливных энергогенерирующих компаний, работающих на территории России. (2022). М.: WWF.

257. Рейтинг регионов РФ по материальному благополучию населения. URL: https://riarating.ru/infografika/20221010/630231251.html

258. Рекомендации РСПП по поддержанию и продвижению повестки устойчивого развития в современной российской практике (заседание от 27.12.2022). URL: rspp.ru›events/news/utverzhdeny-rekomendatsii-

259. Решение Совета РСПП по нефинансовой отчетности, ESG-индексам и рейтингам устойчивого развития от 10.02.2023. URL: rspp.ru›events/news/utverzhdeny-rekomendatsii-

260. Рифкин, Дж. (2015). *Третья промышленная революция: Как горизонтальные взаимодействия меняют энергетику, экономику и мир в целом*: пер. с англ. 2-е изд. М.: Альпина нон-фикшн.

261. Розенберг. Г. С. (2017). *Портреты экологических систем*. Самара: Изд-во Самарского гос. экон. ун-та. 248 с.

262. Роль управления рисками и страхования в обеспечении устойчивости общества и экономики (2023): сборник трудов XXIV Международной научно-практической конференции. Москва, 1 июня 2023 г. ВСС; МГУ имени М. В. Ломоносова; отв. ред. Е. В. Злобин, И. Б. Котлобовский. М.: Изд-во Московского университета. 361 с.

263. Саркисов, О. Р., & Любарский, Е. Л. (2014). *Экологическое право*: учеб. пособие для студ. учреждений высшего проф. образования. 5-е изд., перераб. и доп. Казань: Центр инновационных технологий. 335 с.

264. Свистун, Р. А. (2017). Сущности и основные направления государственной социальной политики в России. *Научные исследования*, *1*(6(17)), 85–90.

265. Себекин, Д. С. (2020). Итоги реализации концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ до 2020 года. *Вестник Алтайской академии экономики и права*, *5-2*, 328–334. URL: https://vaael.ru/ru/article/view?id=1147 (дата обращения: 11.03.2023).

266. Секач, М. Ф. (1997). *Психологическая устойчивость руководителя*. М.: Квант. 280 с.

267. Селиверстов, С. С., & Гудков, И. В. (2014). *Энергетическое право Европейского союза*. М.: Аспект Пресс.

268. Семашко, Л. М. (1992). *Сферный подход*. СПб.: Нотабене. 132 с.

269. Сенаторова, Е. А. (2018). *Нефинансовая отчетность: международный контекст, российская практика*. *Корпоративные финансы*, *3*, 81–92.

270. *Сергей Никоноров о ESG-стандартах в российской экономике*. (2021). Интервью. URL: https://oper.ru/video/view.php?t=5251&ysclid=lpphhajizs341352257

271. Сидорина, Т. Ю. (2013). *Государство всеобщего благосостояния: от утопии к кризису*. М.: РГГУ. 349 с.

272. Силин, Я. П. (2005). *Город и политика: проблемы формирования и развития*. Екатеринбург: Урал. гос. экон. ун-т. 199 с.

273. «Синяя экономика» и проблемы развития Арктики (2022): коллективная монография / под ред. С. М. Никонорова, К. В. Папенова, К. С. Ситкиной. М.: Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова. 296 с. (дата обращения: 02.01.2023).

274. Скобарев, В. Ю. (2022). *Нефинансовая отчетность 2022: подготовка и подтверждение*. 14 с. URL: fbk.ru›upload/docs/Скобарев 24_11_2022

275. Слезко, Ю. В., & Сюпова, М. С. (2015). Сущность и отраслевая структура социальной сферы. *Электронное научное издание «Ученые заметки ТОГУ»*, *6*(4), 790–793.

276. Сметанин, В. И., Насонов, А. Н., Жогин, И. М., & Цветков, И. В. (2015). Фрактальная модель распределения вероятности паводковых наводнений на территории Рязанской области. *Проблемы управления водными и земельными ресурсами*: материалы международного научного форума. М., 181–190.

277. Сметанин, В. И., Цветков, И. В., & Насонов, А. Н. (2017). Комплексная оценка динамики экологического состояния водных объектов мультифрактальными методами. *Научная жизнь*, *7*, 14–26.

278. Смил, В. (2012). *Энергетика: мифы и реальность. Научный подход к анализу мировой энергетической политики*. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА.

279. Соболева, Г. В., & Зуга, Е. И. (2022). Вовлеченность российских компаний в реализацию ESG-повестки: социальный и корпоративный аспект в контексте нефинансовой отчетности. *Вестник СПбГУ*, *3*, 365–384.

280. Современные проблемы развития. (2022). *Материалы теоретического семинара в ИМЭМО РАН*. Вып. III. (в 2 ч.) / отв. ред. В. Г. Хорос. М.: ИМЭМО РАН. 342 с. URL: https://www.imemo.ru/publications/info/sovremennie-problemi-razvitiya-materiali

281. Сорокина, Е. М. (2018). Нефинансовая отчетность российских компаний: актуальность и условия составления. *Baikal Research Journal*, *2*.

282. Справка по вопросу о возможном участии государственного научно-исследовательского учреждения СОПС в проекте по очистке территорий островов архипелага Земля Франца-Иосифа. (2011). М.: СОПС.

283. Стандарты отнесения финансовых инструментов к финансовым инструментам, направленным на финансирование проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития. URL: https://veb.ru/files/?file=ad5225acdb54558c98e6d144385c123f.pdf (дата обращения: 15.12.2022).

284. Станкин, М. И. (1996). *Если мы хотим сотрудничать.* М.: Издательский центр «Академия». 384 с.

285. Столяренко, Л. Д. (2005). *Психология делового общения и управления*: учеб. пособие; под ред. Л. Д. Столяренко. Ростов н/Д: Феникс. 416 с.

286. Столяренко, Л. Д. (2007). *Психология управления*: учеб. пособие. Изд. 4-е. Ростов н/Д: Феникс. 507 с.

287. Стратегия 2035. URL: https://gasu.gov.ru/strategy2035 (дата обращения: 25.12.2022).

288. Сухов, А. Н., & Деркач, А. А. (2001). *Социальная психология*: учеб. пособие для вузов. М.: Академия. 600 с.

289. Тагавердиеева, Д. С., & Джабраилова, Х. Ш. (2014). Ресурсный потенциал России: проблемы и перспективы. *Вопросы структуризации экономики.* URL: https://cyberleninka.ru/article/n/resursnyy-potentsial-rossii-problemy-i-perspektivy

290. Таксономия адаптационных проектов. URL: https://veb.ru/files/?file=1bc7568c9ebbd94a7a266ec489fdad58.pdf (дата обращения: 15.12.2022).

291. Таксономия зеленых проектов. URL: https://veb.ru/files/?file=21397339688b9a48ff05f309243bb176.pdf (дата обращения: 15.12.2022).

292. Теличенко, В. И., & Слесарев, М. Ю. (2018). Зеленая стандартизация технологий формирования природоподобной среды жизнедеятельности. *Вестник МГСУ*, *5*, 558–567. DOI: 10.22227/1997-0935.2018.5.558-567.

293. Теория и практика выполнения рекомендаций ЦБ РФ по нефинансовой отчетности. (2021). М.: Интерфакс.

294. Третьякова, Е. А., & Осипова, М. Ю. (2018). Оценка показателей устойчивого развития регионов России. *Проблемы прогнозирования*. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-pokazateley-ustoychivogo-razvitiya-regionov-rossii

295. Труды вольного экономического общества России. Т. 216. (2019). М.: Вольное экономическое общество России.

296. Трутнев, Ю. П. (2010). *Реформирование законодательства в сфере окружающей среды Российской Федерации*. М.: Минприроды России.

297. Управление персоналом организации. (2004). Практикум: учеб. пособие / под ред. д. э. н., проф. А. Е. Кибанова. 2 изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М. 365 с.

298. Устойчивое развитие (2015). Новые вызовы: учебник для вузов / под общ. ред. В. И. Данилова-Данильяна, Н. А. Пискуловой. М.: Аспект Пресс. 336 с.

299. Фрактальная геометрия мира. URL: https://fractalmovie.ru/features/cognitive/item/322-fractal-geometry-world

300. Фюкс, Р. (2015). *Зеленая революция: Экономический рост без ущерба для экологии*: пер. с нем. М.: Альпина нон-фикшн.

301. Хачатуров, Т. С. (1982). *Экономика природопользования*. М.: Экономика.

302. Цветков, И. В. (2011). *Моделирование социально-экономических процессов на основе мультифрактальной динамики*: автореф. дис. ... докт. техн. наук. Тверь.

303. Цели устойчивого развития в Российской Федерации. (2020): крат. стат. сб. / Росстат. М. 79 с. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/

ERqpLbXV/%D0%A6%D0%B5%D0%BB%D0%B8%20%D1%83%D1%81%D1%82%D0%BE%D0%B9%D1%87%D0%B8%D0%B2%D0%BE%D0%B3%D0%BE%20%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%B2%D0%B8%D1%82%D0%B8%D1%8F%20%D0%B2%20%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B9%20%D0%A4%D0%B5%D0%B4%D0%B5%D1%80%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8,%202020%20-%20%D1%81%D0%B1%D0%BE%D1%80%D0%BD%D0%B8%D0%BA.pdf

304. Человеческое развитие: новое измерение социально-экономического прогресса (2008): учеб. пособие; под общ. ред. проф. В. П. Колесова (экономический факультет МГУ). 2-е изд., доп. и перераб. М.: Права человека. 636 с.

305. Что такое ESG: риски, рейтинги, отчетность, повестка, концепция (2022). URL: skillbox.com›media/management/chto-takoe-

306. Что такое принципы ESG, в чем они полезны бизнесу и как внедрить их в компании. URL: https://skillbox.ru/media/management/chto-takoe-printsipy-esg-v-chyem-oni-polezny-biznesu-i-kak-vnedrit-ikh-v-kompanii/

307. Шарков, Ф. И. (2012). *Коммуникология: Социология массовой коммуникации*: учеб. пособие. 2-е изд. М.: Дашков и Ко.

308. Шарков, Ф. И. (2008). *Массовые коммуникации и медиапланирование*. М.: Bachman Lyle; Palmer Adrian.

309. Шевчук, А. В. (2023). ESG — современная стратегия экологизации экономики России. *Глобальные вызовы и национальные экологические интересы: экономические и социальные аспекты*: сборник материалов XVII международной научно-практической конференции Российского общества экологической экономики. Новосибирск, 3–8 июля 2023 г. / под ред. Т. О. Тагаевой, Л. К Казанцевой. Новосибирск: Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН, 71–81.

310. Шевчук, А. В. (2023). *Проблемы оценки и ликвидации накопленного экологического ущерба на островах архипелага Земля Франца-Иосифа в период 2011–2017 годов*. М.: Белый ветер.

311. Шевчук, А. В. (1999). *Экономика природопользования (теория и практика)*. М.: НИА-Природа.

312. Шевчук, А. В., Кочемасов, Ю. В., & Ткаченко, Н. Ф. (2014). *Предынвестиционная оценка накопленного экологического ущерба*. М.: СОПС.

313. Шевчук, А. В., & Шумихин, О. В. (2019). Эколого-экономические аспекты ликвидации накопленного в Арктике. *Вестник МГУ. Серия Экономика, 6*.

314. Шепель, В. М. (1994). *Управленческая психология*. М.: Экономика. 248 с.

315. Шимова, О. С., & Кабушко, А. М. (2005). *Управление природопользованием и природоохранной деятельностью*. Минск: Юнипак.

316. Щербина, Е. В., & Алсус, М. М. (2019). Значение природных условий в региональном планировании особенности пустынного региона Сирии. *Экология урбанизированных территорий*, 3, 107–113.

317. Экологический кодекс Республики Казахстан. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K070000212_

318. Экологический рейтинг транспорта в России: от самолета до самоката. URL: https://ria.ru/20130920/964748301.html (дата обращения: 26.12.2022).

319. Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: https://docs.cntd.ru/document/901808297

320. Якушкина, Т. А., & Николаев, В. А. (2012). Механизмы управления развитием ресурсного потенциала региона. *Российское предпринимательство*. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/mehanizmy-upravleniya-razvitiem-resursnogo-potentsiala-regiona

321. A European Green Deal. European Commission. URL: https://ec.europa.eu/info/strategy/priorities-2019-2024/european-green-deal_en

322. Aoun, M.-C. (2015). European Energy Security Challenges and Global Energy Trends: Old Wine in New Bottles? *IAI (Istituto Affari Internazionali) Working Papers*, *3*(15).

323. Batty, M., & Longley, P. (1994). *Fractal Cities: A Geometry of Form and Function*. San Diego, CA and London: Academic Press.

324. Blue Economy. A new economic and social model. URL: https://www.theblueeconomy.org/en/the-blue-economy/ (дата обращения: 01.01.2023).

325. Climate Change (Scotland) Act 2009, 5(7).

326. Climate Change Committee (2019): "About the Committee on Climate Change".

327. Decarbonization cannot wait. United Nations. Climate change. URL: https://unfccc.int/news/decarbonization-cannot-wait

328. Duwe, M. & Bodle, R. (forthcoming). Paris Compatible' Climate Change Acts? National Framework Legislation in an International World. *Major National Climate Change Acts*: *Their Emergence, Form and Nature*.

329. Duwe, M., & Iwaszuk, E. (2019). *LTS in Europe: Experience from National and EU-Wide 2050 Climate Planning*. 2050 Pathways Platform, NDC Partnership, Berlin: Ecologic Institute.

330. European Parliament and Council. (2018). Regulation (EU) 2018/1999 of the European Parliament and of the Council of 11 December 2018 on the Governance of the Energy Union and Climate Action, Amending Regulations (EC) No 663/2009 and (EC) No 715/2009 of the European Parliament and of the Council, Directives 94/22/EC, 98/70/EC, 2009/31/EC, 2009/73/EC, 2010/31/EU, 2012/27/EU and 2013/30/EU of the European Parliament and of the Council, Council Directives 2009/119/EC and (EU) 2015/652 and Repealing Regulation (EU) No 525/2013 of the European Parliament and of the Council. Text with EEA relevance. PE/55/2018/REV/1, Brussels, article 14.3.

331. Financing for sustainable development report. Inter-agency Task Force on Financing for Development. Bridging the Finance Divide. (2022). UN. 208 p. URL: https://developmentfinance.un.org/fsdr2022 (дата обращения: 15.12.2022).

332. Forbes. URL: https://www.forbes.ru/society/442707-marsrut-perestroen-pocemu-rossii-pora-vkladyvat-sa-v-ekoturizm (дата обращения: 24.12.2022).

333. GEO-6. UNEP, 2019. URL: https://www.unep.org/resources/global-environment-outlook-6

334. Governmental Offices of Sweden (2017). The climate policy framework, published 15 June 2017 by the Ministry of the Environment, accessed 12 January 2020.

335. Green Accounting in Europe — Four Case Studies. (1999). London: Edited by A. Markandya and M. Pavan.

336. Green Growth Strategy. (2011). The OECD 50th Anniversary Ministerial Council Meeting, May.

337. Green Loan Principles. LSTA (21 March 2018). 4 p. URL: https://www.icmagroup.org/assets/documents/Regulatory/Green-Bonds/LMA_Green_Loan_Principles_Booklet-220318.pdf (дата обращения: 15.12.2022).

338. Hamilton, C., & Macintosh, A. Environmental Protection and Ecology. URL: https://www.researchgate.net/profile/Andrew-Macintosh-3/publication/324699670_Environmental_Protection_and_Ecology/ DOI: 10.1016/B978-0-12-409548-9.11125-X

339. Human Development Report. (2011). UNDP.

340. Inclusive green growth. (2012). The Pathway to Sustainable Development. The World Bank.

341. Indicators of Sustainable Development: Framework and Methodologies. (2001). *Backgroud Paper no. 3.* UN Commission on Sustainable Development. N. Y. . Indicators of Sustainable Development: Framework and Methodology. (1996). N. Y. : United Nations.

342. Information from European union institutions, bodies offices and agencies: European commission. (2017).

343. Integrated Environmental and Economic Accounting an Operational Manual. (2000). *Studies in Methods. Handbook of National Accounting*. N. Y. : UN.

344. Jurgensen, S. E. (1999). State-of-the-art of ecological modelling with emphasis on development of structural dynamic models.E*col. Modelling*, *120*, 75–96.

345. Karamanos, P. (2001). Voluntary environmental agreements: Evolutionand definition of a new environmental policy approach. *Journal of Environmental Planning and Management*, *44*, 67–84.

346. Keohane, N., Revesz, R., & Stavins, R. (1998). The choice of regulatoryinstruments in environmental policy. *Harvard Environmental Law Review*, *22*, 313–367.

347. Kolstad, C. (2004). *Environmental Economics*. Oxford, UK: Oxford University Press.

348. Lewin, K., Lippitt, R., & White, R. (1939). Patterns of aggressive behavior in experimentally created social climates. *The Journal of Social Psychology*, 271–301.

349. Mandelbrot, B. B. (1982). *The Fractal Geometry of Nature*. San Francisco: Freeman, Vstovsky GV Found of Phys., *27*(10), 1413–1414.

350. Nikonorov, S. M., & Youngmin, Y. (2016). The Energy Partnership between Russia and the Countries of Northeast Asia. *European Researcher. Series A*, *103*(2), 69–86.

351. Ocampo, J. A., & Stiglitz, J. (2018). *The Welfare State Revisited*. New York: Columbia University Press.

352. OECD.Org — OECD. URL: https://www.oecd.org/.

353. OECD. (2011). Towards Green Growth: Monitoring Progress: OECD Indicators, OECD Publishing.

354. OECD Environmental Indicators. (2010). Development, Measurement and Use. OECD, Paris.

355. Panayotou, T. (1994). Economic Instruments for Environmental Management and Sustainable Development. *Environmental Economics Series*, *16*. Nairobi: United Nations Environment Programme.

356. Papenov, K. V., Nikonorov, S. M., & Zemskova, O. V. (2015). Social, environmental, and economic problems of megacities. *Studies on Russian Economic Development*, *26*(5), 499–503.

357. Principles, priorities and pathways for inclusive green economies: Economic transformation to deliver the SDGs. URL: https://www.greeneconomycoalition.org/assets/reports/GEC-Reports/Principles-priorities-pathways-inclusive-green-economies-web.pdf (дата обращения: 02.01.2023).

358. *Quality of Life Index by Country*. (2022). URL: https://www.numbeo.com/quality-of-life/rankings_by_country.jsp

359. Rytova, E., Gutman, S., & Sousa, C. (2021). Regional Inclusive Development: An Assessment of Russian Regions. *Sustainability*, *13*(11), 5773. URL: https://doi.org/10.3390/su13115773

360. Slesarev, M. (2018). Mathemathical modelling of environmental loads at stages of construction object. *IOP Conf. Series: Matherial Science and Engineering*, *365,* 022–038.

361. Stiglitz, J. E., Sen, A., & Fitoussi, J.-P. Report by the Commission on the Measurement of Economic Performance and Social Progress. URL: www.stiglitzsen-fitoussi.fr

362. Sunstein, C. (1990). Paradoxes of the regulatory state. *University of Chicago Law Review*, *57*, 407–441.

363. Sustainable development in the European Union. (2011). Monitoring report of the EU sustainable development strategy.

364. Sustainability Indicators: A Report of the Project on Indicators of Sustainable Development. (1997). Chichester etc.: John Wiley and sons.

365. The changing wealth of nations: measuring sustainable development in the new millennium. (2011). The World Bank, Washington DC.

366. The Inclusive Growth and Development Report. (2017). WEF. URL: https://www3.weforum.org/docs/WEF_Forum_IncGrwth_2017.pdf

367. Torney, D. (2017). If at first you don't succeed: the development of climate change legislation in Ireland. *Irish Political Studies*, *32*(2), 247–267.

368. World Development Indicators. (2016). World Bank.

369. World Wide Fund for Nature. (2012). Living Planet Report. URL: https://ourworldindata.org/co2-emissions

Электронное издание сетевого распространения.
Оригинал-макет – А. В. Плотников. Оформление обложки – А. В. Плотников.
29,5 печ. л. Опубликовано 20.11.2024.
Издательство «ЭФ МГУ имени М.В. Ломоносова»;
www.econ.msu.ru; +7 (495) 939-17-15

УПРАВЛЕНИЕ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ

Учебное пособие

ISBN 978-5-907690-59-2